Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Учредители:
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Издатель:

Издательство «ЮРКОМПАНИ»

Основан в 2009 году

Выходит один раз в месяц

ISSN 2076-1503

Индекс подписки
в каталоге «Пресса России» и «Библиотечном каталоге»: 46138

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-36826 от 14 июля 2009 г.)
Журнал включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по отраслям науки: 12.00.01, 12.00.02.
Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Отделение «Проблемы управления»
Российской академии естественных наук

ОБРАЗОВАНИЕ

и ПРАВО

научно-правовой журнал

Ежемесячный аналитический
научно-правовой журнал, посвященный
актуальным вопросам философии,
педагогики, юриспруденции, образования,
а также правовому мониторингу,
инновационным технологиям
и реформе образования
в России и мире

**Председатель
редакционного совета:**
Светлана Иванова

Главный редактор:
Дмитрий Пашенцев

Помощник главного редактора:
Анна Небеснюк

Первый заместитель главного редактора:
Марат Шайхуллин

Заместитель главного редактора:
Валерий Рыжов

Литературный редактор:
Вероника Кроткова

Корректор:
Вера Козлова

Компьютерная верстка:
Марина Горячева

Дизайн:
Александр Черкасов

Материал подготовлен
с использованием
СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):
111397, г. Москва,
Зеленый проспект, 22-302.

Home page:
www.education.law-books.ru

E-mail:
mail@law-books.ru

С 2011 года журнал «Образование и право» включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

С 28 декабря 2015 г. журнал «Образование и право» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук (список ВАК при Министерстве образования и науки РФ) по специальностям: 12.00.01, 12.00.02.

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Образование и право» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2019

Международный совет:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керава Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич - доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

International Council:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)

Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)

Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)

Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)

Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

Редакционный совет:

Председатель: **С.А. Иванова** – доктор юридических наук, профессор, заместитель первого проректора по учебной и методической работе, профессор Департамента Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, эксперт РАН, Почетный адвокат России

Э.Б. Абдуллин – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой методологии и технологий педагогики музыкального образования, заведующий кафедрой ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование на протяжении жизни» Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, академик-секретарь отделения педагогики и психологии Международной академии наук педагогического образования, действительный член Международной академии наук высшей школы, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования

Ю.М. Алпатов – доктор юридических наук, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Председатель Президиума МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", Почетный адвокат России

Ж.А. Бокоев - кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Совета по судебной реформе при президенте Кыргызской Республики

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.В. Гребенников – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

В.Н. Жуков – доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник сектора философии права, истории и теории государства и права Института государства и права Российской академии наук

С.Д. Каракозов - доктор педагогических наук, профессор, проректор, директор Института математики и информатики Московского педагогического государственного университета

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

А.В. Лагуткин – доктор юридических наук, доцент, адвокат МГКА "Московская гильдия адвокатов и юристов", действительный член РАЕН, член Президиума РАЕН, председатель отделения проблем управления РАЕН

Г.Б. Мирзоев – доктор юридических наук, профессор, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, академик РАЕН, Почетный доктор Бридчпортского Университета (США), Почётный доктор философии университета «EuroSwiss»

С.В. Молчанов – учёный секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием Российской академии образования», кандидат юридических наук, доцент

Р.М. Мырзалимов - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына, Член Редакционного совета Вестника Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

Н.К. Потоцкий – доктор юридических наук, профессор, профессор Института международного права и экономики имени А.С. Грибоедова

Л.А. Рапацкая - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методологии и технологий педагогики музыкального образования Института изящных искусств Московского педагогического государственного университета, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

К.Х. Рахимбердин – доктор юридических наук, председатель правления Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса ВКГУ им. С. Аманжолова, обладатель звания «Лучший преподаватель вуза» Министерства образования и науки Республика Казахстан (2007 г., 2013 г.).

Б.В. Сангаджиев – доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

М.А. Эскиндаров – ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, член Научного Совета при Совете Безопасности Российской Федерации, действительный член РАЕН

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Д.А. Пашенцев,** доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
И.о. заведующего отделом теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации,
профессор Московского городского педагогического университета

Первый заместитель главного редактора: **М.С. Шайхуллин**, кандидат юридических наук, доцент,
руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

Заместитель главного редактора: **В.Б. Рыжов**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета

Е.В. Алферова – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН

Н.И. Беседкина – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

О.Н. Булаков – доктор юридических наук, профессор

Е.В. Воевода – доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

А.В. Гаврилин – доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой

М.А. Газимагомедов – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

М.А. Гончаров – доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

С.А. Гримальская – кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО “Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации”

И.В. Дойников –доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.А. Дорская - доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университетаим. А.И. Герцена

В.Б. Исраелян - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы

А.С. Кагосян – доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

Н.Н. Косаренко – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета

Н.В. Кроткова – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора

журнала «Государство и право» Российской академии наук

В.Л. Кубышко – начальник Департамента кадрового обеспечения МВД России

З.И. Курцева – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института филологии Московского педагогического государственного университета

В.Э. Меламуд – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы

В.С. Меськов – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

А.Х.Миндагулов – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)

В.О. Миронов – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Ю.В. Николаева – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Г.М. Резник – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

А.В. Рогова - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Н.В. Семенова – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Д.С. Сомов – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования

Т.А. Сошникова –доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета

А.А. Спектор – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина

Р.Ф. Степаненко – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

Н.Е. Толстая – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института

Н.П. Ходакова – доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета

Г.Г. Черемных – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты

Г.Г. Шинкарецкая - доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКА И ПРАВО

Прончев Г.Б., Прончева Н.Г., Гончарова И.В., ПрончевК.Г. * Медиаглобализация: информационные угрозы. 11

Виноградова Е.В., Данилевская И.Л. * Конституция, которой не было. 19

Кулажников В.В. * Нормативно-правовое и технологическое обеспечение информационной безопасности КНР. 24

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Чимакадзе Ф.В. * Определённость права: содержание и соотношение со смежными понятиями 31

Чернявский А.Г. * Интерес и нравственный долг в праве: теоретические аспекты (окончание). . 38

Пархоменко А.Г. * Контрольная деятельность в государственном управлении. 47

ЧимакадзЕ Ф.В. * Принцип правовой определённости и определённость права: содержание и соотношение понятий. 51

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Васильев И.А., Дорский А.А., Кашаева А.А., Синицына Н.И., Шабалина Е.А. * Обзор практики палаты ФИФА по разрешению споров за 2006-2019 гг. по вопросам определения статуса футболиста (часть 1). 57

Шокумов Ю.Ж. * К вопросу о современных проблемах кодификации процессуального законодательства. 68

Бабич Д.В. * Особенности основных этапов развитиязаконодательства о трансплантации в России и республике Беларусь в советский период истории. 73

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Радаева С.В., Агафонова Н.Ю. * Создание условий для реализацииконституционных прав детей со специальным правовым статусом на территории муниципального образования. 79

Лапатухина Е.С. * Формы парламентского контроля в Российской Федерации. 85

CONTENT:

POLICYANDRIGHT

Pronchev G. B., Proncheva N. G., Goncharova I. V., Pronchev K. G. * Media Globalization: information threats. 11

Vinogradova E. V., Danilevskaya I. L. * Constitution, which was not. 19

Kolazhnikov V. * Legal and technological support of information security of China. 24

PROBLEMS OF LEGAL THEORY

Chimakadze F. V. * Definiteness of law: content and relationship with related concepts. 31

Chernyavsky A. G. * Interest and moral duty in law: theoretical aspects (end). 38

Parkhomenko A.G. * Control activity in public administration. 47

Chimakadze F. V. * The Principle of legal certainty and the certainty of law: the content and relationship of concepts. 51

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Vasiliev I. A., Gorsky A. A., Kashaev A. A., Sinitsyn N. And. Shabalina E. A. * Areview of the practice chamber of the FIFA dispute resolution over the years 2006-2019 on the definition of the status of the player (part 1). 57

Sokolov Y. J. * The question of the modern problems of the codification of procedural law. 68

Babich D. V. * Features of the main stages of development of legislation on transplantation in Russia and the Republic of Belarus in the Soviet period of history. 73

HUMAN RIGHTS

Radaeva S. V., Agafonova N. Yu. * Creation of conditions for the implementation of the constitutional rights of children with special legal status in the territory of the municipality. 79

Lopatukhina E. S. * Forms of parliamentary control in the Russian Federation. 85

Marasulov A. * Public control at the municipal level in the Republic of Kazakhstan. 90

Марасулова А. * Общественный контроль на муниципальном уровне в Республике Казахстан. 90

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

Горбунова О.Н. * Некоторые вопросы теории и практики перехода государственного хозяйства на цифровую экономику (правовой аспект). . . 93

Середа А.В. * Зарубежный опыт правового регулирования оборота виртуальных валют: модели и подходы. 99

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Шокумов Ю.Ж. * Судебная система России как система смешанного западного права. 107

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Ермаков А.А. * К вопросу о необходимости совершенствования некоторых элементов системы уголовно-правовых категорий 115

Давиденко М.А., Букалерова Л.А., Кондратьев Д.А. * Пенитенциарные средства пресечения религиозного терроризма. 120

Зокина А.М., Муратханова М.Б. * Ответственность за совершение транспортных преступлений в состоянии опьянения по уголовному законодательству России и Канады. 124

Байрамов Ф.Д., Каирова А.И.* Прокурорский надзор за соблюдением законодательства в сфере создания доступной среды. 129

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Масленников Э.А. * Роль институтов саморегулирования в развитии правового регулирования коллекторской деятельности. 136

ИННОВАЦИИ

Лабонин И.В. * Правовое регулирование индустриальных парков России. 141

Овчинников А.А. * Защита прав иностранных инвесторов в Российской Федерации. 147

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Гладышев А.В. * Структурирование реализуемого содержания образования для формирования военно-профессиональных качеств курсантов военного училища. 151

Кобзева С.И., Крылов К.Д., Черных Н.В. * Правовые концепты модернизации регулирования

LAW AND ECONOMICS

Gorbunova O. N. * Some questions of theory and practice of transition of state economy to digital economy (legal aspect). 93

Sereda A.V. * Foreign experience of legal regulation of virtual currency turnover: models and approaches. 99

JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Sokolov Y. J. * Judicial system of Russia as a system of mixed Western law. 107

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Ermakov A. A. * On the need to improve some elements of the system of criminal law categories 115

Davidenko M. A., Bukalerova L. A., Kondratiev D. A. * Penitentiary means of suppression of religious terrorism. 120

Zokina A. M., MuratkhanovaM. B. * Responsibility for committing traffic offenses in the state of intoxication under the criminal law of Russia and Canada. 124

Bayramov F. D., Kairova A. I. * Prosecutor's supervision over observance of the legislation in the sphere of creation of accessible environment. . . 129

CONTROL THEORY

Maslennikov E. A. * The role of self-regulation institutions in the development of legal regulation of collection activities. 136

INNOVATIONS

Laborin I. V. Legal regulation of industrial parks of Russia. 141

Ovchinnikov A. A. * Protection of foreign investors ' rights in the Russian Federation. 147

EDUCATION MANAGEMENT

Gladyshev A.V. * Structuring of the realized content of education for formation of military professional qualities of cadets of military school. . . .151

Kobzeva S. I., Krylov K. D., Chernykh N. V. * Legal concepts of modernization of labor regulation and social protection in science and education 158

Leontieva A. M., Leontieva N. E. * Soft law as an effective tool for regulating relations in the field

труда и социальной защиты в сфере науки и образования. 158

Леонтьева А.М., Леонтьева Н.Е. * Мягкое право как эффективный инструмент регулирования отношений в сфере образования (на примере Положения о нормах профессиональной этики педагогических работников). 163

Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончев К.Г., Кричевер Е.И. * Доступность дистанционных форм обучения для россиян (исследование Рунета). 168

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Чжан Цзини * Краткий анализ истории, положения и особенностей хэнаньских диалектов Китая. 179

Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Чмых И.Е. * Современные подходы к обучению взрослых иностранному языку. 188

Вербина Г.Г. * Психологические возможности пожилого человека и ретардация старения. . .193

Сысоева З.Е., Емелина О.В. * К вопросу об использовании технологии MIND-MAPPING при работе с аутентичным текстом. 196

Жиркова З.С. * Воспитательный потенциал семейных этнических традиций кочевых народов севера в современных условиях. 201

Симонова О.А., Чмых И.Е. * Формирование оценочной компетенции преподавателей в области оценки языковых умений. 206

Можаев Э.Л., Фаттахов Р.В., Денисенко Д.Ю. * Развитие навыков техники и тактики в группах начальной подготовки при обучении основам футбола. 211

Николаева М.В. * Музыка как мотиватор в обучении иностранному языку. 217

Дворцов В.Б., Сидакова М.А. * К вопросу о совершенствовании системы профессиональной подготовки сотрудников УИС: постановка проблемы 221

Морозов А.В., Коноваленко Е.П. * Правовые основы обеспечения формирования у курсантов вузов МЧС России ценностного отношения к своей будущей профессии 227

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Досымбек М. * Проблемы правового регулирования

of education (by the example of the Regulations on the norms of professional ethics of teachers). . . 163

Goncharova I. V., Pronchev G. B., Pronchev K. G., Krichever E. I. * Accessibility of distance learning for Russians (Runet research). 168

PEDAGOGICAL SCIENCE

Zhang Jini * Abrief analysis of the history, position and features of the Henan dialects of China. 179

Simonova O. A., Sitnikova A. Yu., chmov I. E. * Modern approaches to teaching adults a foreign language. 188

Verbina G. G. * Psychological capabilities of an elderly person and retardation of aging. 193

Sysoeva Z. E., Emelina O. V. * On the use of MIND-MAPPING technology when working with authentic text. 196

Zhirkova Z. S. * Educational potential of family ethnic traditions of the nomadic peoples of the North in modern conditions. 201

Simonova O. A., Chmikh I. E. * Formation of teachers ‘ assessment competence in the field of language skills assessment. 206

Mozhaev E. A., Fattakhov R. V., Denisenko D. Y. * Development of skills techniques and tactics in groups of initial preparation in teaching the fundamentals of soccer. 211

Nikolaeva M. V. * Music as a motivator in teaching a foreign language. 217

Dvortsov V.B., Sidakova M.A. * To the question of improving the system of professional training of the prison staff: the problem. 221

Morozov A.V., Konovalenko E.P. * Legal basis for ensuring the formation of cadets universities Ministry of Emergency Situations of Russia value relations to his future profession 227

LEGAL ARCHIVE

Doumbek M. * Problems of legal regulation of the main directions of personnel policy of the Ministry of justice and internal affairs of Mongolia. 231

Kudryavtsev V. B. * On the organization of social protection in the Russian Empire and the fight against its negative manifestations-begging and vagrancy 235

Alontseva D. V. * Theconcept of state-church rela-

ния основных направлений кадровой политики Министерства юстиции и внутренних дел Монголии. 231

Кудрявцев В.Б. * К вопросу об организации социальной защиты в Российской империи и борьба с ее негативными проявлениями - нищенством и бродяжничеством 235

Алонцева Д.В. * Концепция государственно-церковных отношений С.Ю. Витте. 241

Дурнева П.Н., Некрасов Е.Е. * Ретроспективный анализ правового регулирования гражданско-правового представительства. 244

Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. * Понятие и признаки трудового договора в Социалистической Республике Вьетнам и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ. 250

Галузо В.Н. * Отклик на требование к редакции юридического журнала Российской Федерации о возмещении «репутационных потерь» физическому лицу. 255

Шинкарецкая Г.Г., Берман А.М. * Цифровизация как инструмент развития региональных интеграционных объединений 260

КОРОТКО О КНИГАХ

Родионов К.С. * Visunitafurior (объединенные силы мощнее). СмирноваЕ.С. Международное уголовное право: учебник. - М.: Международный славянский институт, 2017. - 207с.. 270

tions S.Yu. Vitte. 241

Durneva P. N., Nekrasov E. E. * Retrospective analysis of legal regulation of civil representation. 244

Maistrenko G. A., Maistrenko A. G. *The Concept and features of an employment contract in the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation: comparative legal analysis. 250

Galuzo V. N. * Response to the requirement to the editorial Board of the legal journal of the Russian Federation for compensation of “reputational losses” to an individual. 255

Shinkaretskaya G.G., Berman A.M. * Digitization as an instrument for the development of regional integration associations 260

BRIEFLY ABOUT THE BOOKS

Rodionov K. S. * Vis unitafurior (combined forces more powerful).Smirnova E. S. International criminal law: textbook. - Moscow: international Slavic Institute, 2017. - 207c.. 270

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПОЛИТИКА И ПРАВО

ПРОНЧЕВ Геннадий Борисович,
кандидат физико-математических наук,доцент,
доцент, заместитель заведующего кафедрой
методологии социологических исследований социологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
e-mail:pronchev@rambler.ru

ПРОНЧЕВА Надежда Геннадьевна
кандидат физико-математических наук,доцент,
старший научный сотрудник
Института прикладной математики им М.В. Келдыша РАН;
доцент, заместитель заведующего кафедрой
математического моделирования и прикладной математики
НИУ Московского физико-технического института,
e-mail: proncheva@yandex.ru

ГОНЧАРОВА Инна Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры методологии социологических исследований
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
e-mail: ig73@inbox.ru

ПРОНЧЕВ Константин Геннадьевич,
магистрант философского факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
e-mail:kpronchev96@gmail.com

МЕДИАГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ

Аннотация. *Целью работы является анализ возникающих информационных угроз в процессе глобализации медиапространства. Обсуждаются методические аспекты изучения медиапространства. Дана классификация возникающих информационных угроз. Обсуждаются меры Российской Федерации по нейтрализации возникающих информационных угроз. Акцентируется внимание на повышении уровня образования пользователей медиапространства как инструмента борьбы с медиаугрозами. В качестве эмпирической базы исследования использованы вторичные данные отечественных и зарубежных исследователей, статистические данные государственных органов. Материалы исследования представляют интерес для специалистов, занимающихся проблемами глобализации, медиапространства, противодействия информационных угроз.*

Ключевые слова: *глобализация, медиапространство, информационные угрозы, фейковые новости, информационное противоборство, информационные войны.*

PRONCHEV GennadiBorisovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor;
Associate Professor, Deputy Head of the Department of Sociological Research
Methodology at the Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University

PRONCHEVA NadezhdaGennadievna,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor,
Senior Research Scientist of Keldysh Institute of Applied
Mathematics of Russian Academy of Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Mathematical Modeling and Applied Mathematics
of Moscow Institute of Physics and Technology

GONCHAROVA InnaVladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;
Associate Professor of the Department of Sociological Research
Methodology at Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University

PRONCHEV KonstantinGennadievich,
Bachelor of Sociology, Master's student at Faculty of Philosophy
of Lomonosov Moscow state University

MEDIA GLOBALIZATION: INFORMATION THREATS

Annotation. *The paper deals with the analysis of emerging information threats in the process of globalization of the media landscape. Methodological aspects of studying media landscape are discussed. The classification of emerging information threats is given. The measures of the Russian Federation to neutralize emerging information threats are discussed. Attention is focused on the improving of the education level of the media landscape users as a tool to combat media threats. Secondary data of domestic and foreign researchers, statistical data of government bodies are used as the empirical base of the research. The research materials are of interest to specialists involved in the problems of globalization, media landscape and countering information threats.*

Key words: *globalization, media landscape, informational threats, fake news, informational warfare, informational wars.*

Развитие процессовглобализации оказывает сильное воздействие наэволюцию медиапространства. М.А. Елисеева отмечает: «современные социальные процессы, обусловленные глобализацией, все в большей степени включают каждого единичного субъекта и различные социальные группы в единую мировую сеть социальных идеологем, смыслов и культурных кодов, формируемых и транслируемых ... посредством медиапространства. В обыденной реальности современного человека медиапространство играет ведущую роль, не только сиюминутно «здесь и сейчас» фиксируя социальную данность, но и кодируя ее; через сознание людей, в некоторой степени подчиняя себе предметный мир. Ведь ряд явлений, о которых заявляет медиа, воспринимается людьми как реальная данность, как то, что «происходит на самом деле». Таким образом, включенность субъектов в медиапространство становится не менее значимой, чем связь с собственной культурной традицией. Процессы, протекающие в медиапространстве, ведут к изменению социальной реальности и трансформации моделей взаимодействия в ней»[1].

Воздействие процессов глобализации на медиапространство имеет как положительные, так и негативные последствия.

К положительным последствиям можно отнести то, что процессы глобализации способствуют оперативномувнедрению технологических новшеств в глобальное медиа пространство, создают возможности для быстрого обмена большими массивами данных между странами.Активизируется социокультурный обмен, появляется взаимодоверие, формируется единое общественное мнение. В конечном счете, это ведет к нормализации и устойчивости международных отношенийво всем мире.

К негативным последствиям можно отнести то, что процессы глобализации способствуют бесконтрольному увеличению массива данных, что, очевидно, затрудняет поиск необходимой информацию. Увеличивается поток недостоверной информации, как следствие, увеличивается возможность манипулирования потребителем инфор-

мации. M. McLuhan подчеркивает, что «медиа изначально стремились получить власть над сознанием человека посредством иллюзорных конструктов. Человек, с одной стороны, радуется широким возможностям «электрической технологии», но с другой – становится слабым, управляемым и зависимым» [2]. Манипулирование может привести к медиазависимости, девиантному поведению. Потребитель может стать жертвой киберпреступления и т.д.

Целью данной работы является анализ возникающих в процессе глобализации медиапространства информационных угроз.

И.М.Дзялошинский отмечает, что«информационное пространство»можно рассматривать с трех основных позиций: геополитической, информационно-ноосферный, социальной[3].

«Медиапространство» является частью «информационного пространства», поэтому к его анализуприменимы те же подходы.

При геополитическом подходе медиапространство рассматривается в качестве«виртуальной территории», включающей различные медиа- и человеческие ресурсы, принадлежащие определенному государству. В этом случае у медиапространства «есть два главных признака: бытьвместилищем чего-то и иметь границы» [3]. Порядок взаимодействия информационно-коммуникационных технологий, информационных процессов и пользователей в этом случае определяется законодательством этого государства. Геополитический подход позволяет анализировать различныеполитические процессы, происходящие в медиапространстве. Например, политические кампании, информационное противоборство[4, 5], информационные войны[6] и др.

При информационно-ноосферном подходе медиапространство рассматривается как пространство, включающее в себя «знаковые информационные единицы: знания, убеждения, верования, ценностные представления» [7].Этот подход такженазывают культурологическим. При таком подходе анализу могут быть подвергнуты стили, жанры,формы представления.

При социальном подходе медиапространство рассматривается с точки зрения взаимоотношений потребителей и социальных групп в процессе получения, обработки, хранения, распространения и потребления информации. В рамках социологии культуры, социологиимассовой коммуникации и др. могут быть изучены различные социальные аспекты медиапространства: социальная структура и стратификация потребителей[8, 9], механизмы влияния медиапространства на социализацию молодежи[10] и др.

По мнению ряда исследователей, в условиях глобализации, когда границу«территории» или «виртуальной территории» сложно определить, «геополитический подход»к анализу «медиапространства» становится малоэффективным и малоперспективным[3, 7].

Однако, на наш взгляд, события последних лет, говорят об обратном. Начиная с «Мюнхенской речи» В.В. Путина 2007 года[11] в глобальном медиапространстве в отношении России со стороны «Запада» ведется непрерывная агрессия. Ее целью является смена политической власти в России[6]. Особенно ситуация обострилась после «Крымских событий» 2014 года[12]. Изучение происходящих в глобальном медиапространстве процессов в настоящее время без учета геополитики, на наш взгляд, невозможно.

Главным «менеджером» современного медиапространства, определяющим структуру, содержание и развитие являются процессы глобализации.Ю.В.Маркина отмечает, что «при стремительной глобализации и развитии технологий видны перемены в традиционных СМИ таких, как радио, телевидение и печать. Изменилась подача информации, ее содержание. Особенно сильно это ощущается во всемирной сети. Радиостанции на интернет-сайтах можно слушать в любой точке мира. Так же эта информация может быть доступна и в печатном варианте, что позволяет быстро ориентироваться в информации, передаваемой по радиостанциям» [13].

В тоже время медиапространство, подверженное глобализации, само являются инструментом глобализации. В.В.Фокина констатирует, что «современные СМИ не ограничиваются локальным или национальным пространством и аудиториями, выступая в качестве акторов современного мира. CNN, BBC, Al-Jazeera, RussiaToday, Euronews являются не толькоинструментами влияния ведущих стран мира, но и оказывают существенное влияние на мировое общественное мнение, национальную политику и мировую политику» [14].

Таким образом, медиаглобализация, с учетом всех своих достоинств и недостатков, является главным трендом в современном медиапространстве. Использование процессов медиаглобализации в собственных интересах и уменьшения их негативных последствий требует особых мер со стороны государства.

В настоящее время в России сформировались два подхода к реагированию на глобализацию медиапространства[15].

Сторонники первого подхода предлагают в большей степени развиватьтехнологическую базу, создаватьнеобходимуюинформационно-коммуникационную инфраструктуру. Для этого, с их точки зрения,необходимо предпринять следующие действия [15]:

- реорганизовать систему предприятий связи и обеспечить равномерное развитие территорий;
- развивать конкуренцию;
- создать эффективную законодательную и нормативно-правовую базу для внедрения в России общепринятых на мировом рынке принципов взаимодействия операторов;
- сформировать эффективные отраслевые рынки сбыта;
- разработать эффективные методы тарифного регулирования услуг связи;
- разработатьмеханизмы поддержки национального производства в области инфракоммуникаций;
- обеспечить государственную поддержку распространения инфраструктуры Интернетадля школ, вузов, библиотек, объектов социальной инфраструктуры;
- обеспечить государственную поддержку программ внедрения Интернет-сервисов во все сферы жизни россиян.

Сторонники второго подхода предлагают государству в приоритетном порядке увеличитьроль России в глобальном информационном пространстве и защищаться от чрезмерной экспансии других государств. Необходимо развивать технологическую базу на основе отечественных компонентов, чтобы снизить зависимость от Запада в этой сфере. Следует усилить присутствие российских СМИ на рынках других стран.В первую очередь на рынках СНГ, которые находятся в орбите национальныхинтересов России. Россия может контролировать не только русскоязычные, но и не русскоязычные СМИ этих стран. Необходимо осваивать перспективные рынки бизнеса и политики на основе понятных зарубежному потребителю международных стандартов[15].

Как уже отмечалось выше, глобализация медиапространства влечет за собой целый ряд информационных угроз для личности и социальных групп, что позволяет говорить о необходимости обеспечения безопасности в этой сфере. Злонамеренная деятельность в медиапространстве может воздействовать на психическое состояние человека, трансформировать его социальные установки, тем самым изменяя его поведение. Согласимся с мнением специалистов о том, что свобода средств массовой информации, помноженная на свободу слова и запрет государственной цензуры, таит в себе опасность распространения «фейковых» (недостоверных) новостей, дестабилизирующих общественно-политическую обстановку, сеющих панику, провоцирующих негативные отношения между индивидами, социальными группами и т.д. [16, с. 8].

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646 информационная безопасность Российской Федерации определяется как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [17].

Появление Доктрины информационной безопасности [17] показывает, что проблема информационной безопасности страны в целом и конкретнойличности не снята с повестки дня, а еще более обострилась в связи с возникновением новых информационных угроз.

Одной из таких угроз является информационный потоп или, как ее еще называют «информационный удар», в результате которого наблюдается мало контролируемое увеличение объема поступающей информации. По данным проведенного IDC исследования объем общемировых данных вырастет с 33 зеттабайт в 2018 году до 175зеттабайт в 2025 году. Почти 30% этих данных нужно будет обрабатывать в режиме реального времени[18].

Информационный поток становится фактором, угрожающим развитию личности. Особенно это опасно для детей и молодежи, которые в силу своего возраста еще не имеют достаточного жизненного опытаи, следовательно, возможности грамотного анализа поступающей информации[10].

Согласно опросу ВЦИОМсреди россиян от 18 до 24 лет глобальную сеть Интернет используют 97%[19]. Виртуальные социальные среды Интернета для них является основным источником последних новостей о событиях в стране и мире. Следует заметить, что в последние годы исследователи отмечают снижение потребления печатных новостных изданий и рост популярности их электронных версий. Так, согласно данным ВЦИОМ в 2014 году интернет-источникамивоспользовались 54% россиян, а в 2017-м – уже 58%. Доля молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, активно пользующихся онлайн-СМИ составляет 80% [20].

В условияхперенасыщения информацией, увеличения объема цифровых данных возникают немалые трудности в управлении информацией (поиск, получение, хранение, обработка, передача информации). При этомматериальные затраты на информационные системы значительно увеличиваются, а их эффективность чаще

всего снижается.Возникает проблема «информационного мусора», имеющая серьезные негативные последствия:

- анализ большого объема информации требует больших затрат времени;
- сам анализ требует высокой квалификации от пользователя, чтобы отделить важную от ненужной информацию;
- возможность «легализации» недостоверной информации в случае недостаточной квалификации пользователя.

В этой связи нельзя не упомянуть о так называемой популярной в современном медиопространстве «фейковой информации» или «фейковых новостях». Причины появления таких новостей могут быть различны: погоня за сенсацией, создание информационных поводов для СМИ, недостатоквремени на проверку контента в современных вебизданиях, а также, намеренное создание и воспроизведение заведомо ложных новостей с последующим преследованием различных целей [21].

В качестве примера «фейковых новостей» можно привести, например, внедренный в медиапространство миф о якобы вмешательстве Россиив предвыборную кампанию по выборам президента США в 2016 году и преступный сговор с Д. Трампом. Даже после того, как официальное расследование спецпрокурора Р. Мюллерне обнаружило никакого сговора с Россией ни лично Д. Трампа, ни его предвыборного штаба, часть американских СМИ продолжают муссировать эту тему[22].

Ярким примером также служит демонстрациябывшим госсекретарем США Колином Пауэллом пробирки якобы с оружием массового поражения во время его выступленияна заседании Совета Безопасности ООН 5февраля 2003 г. [23]. По-существу, эта пробирка стала «доказательством» вины руководства Ирака и поводом военного вторжения в страну.

В этот же ряд можно поставить«Дело об отравлении Скрипалей» в Великобритании: виновность их отравления бездоказательно приписывается российским спецслужбам[24].Результатом распространения этой информации стало введение санкций против России.

Авторы фейковых новостей, с целью придания им вида правдоподобности,часто используюттакиевводные слова или словосочетания, как: «видимо…», «с высокой вероятностью...»,«один известныйэксперт/чиновник сказал…», «по достоверным источникам…». Этот нехитрый прием может ввести в заблуждение неопытных потребителей информации, в том числе молодежь.

Зарубежные антироссийские фейковые новости очень часто используются в информационной войне против России [24]. Они имеютсовершенно четкие задачи: дискредитация образа России, российских организаций или российских граждан в глазах мировой общественности. На основе своих же фэйковых новостей «Запад» принимает управленческие решения на самом высоком уровне.

Как отмечаетфранцузский философ и социолог П. Бурдье «Политическая опасность, порождаемая обычным использованием телевидения, заключается в особой способности изображения производить то, что литературные критики называют эффектом реальности: телевидение показывает и заставляет поверить в то, что оно показывает. Такая сила внушения может породить эффект мобилизации, создавая идеи и представления, а также реальные социальные группы. Хроника происшествий, про исходящие каждый день события и инциденты могут иметь политический, этический и т.п. подтекст, способный вызывать сильные, зачастую такие негативные эмоции, как расизм, ксенофобия, страх и ненависть по отношению к людям других национальностей. И даже простой репортаж, изложение записанных фактов, подразумевает стоящее за ним социальное конструирование реальности, способное производить социальный эффект политической мобилизации (или демобилизации)» [25].

Серьезной проблемой в медиапространстве в настоящее время является медиазависимость, которая заключается в том, что «чем больше человек зависит от того, что его потребности удовлетворяются в результате использования СМИ, тем значимее их роль в его жизни, следовательно, тем сильнее востребованы эти СМИ»[26].В конкретной ситуации медиазависимые потребители могут оказаться перед выбором источника достоверной информации между властью и СМИ, если их позиции не совпадают.Очевидно, что СМИ имеют возможность оперативнее чем власти реагировать на сложившуюся ситуацию. СМИ тоньше чувствуют настроение и чувства потребителей.

Последствиями медиазависимости является усвоение потребителем социальных ценностей и норм, пропагандируемых в медиапространстве. Однако эти ценности не всегда могут соответствовать нравственным и правовыми нормам, принятым в «реальном» обществе,в которомпроживает пользователь. В медиапространстве получили распространение сетевые сообщества, где размещаются материалы клеветнического, лживого или враждебного характера по отношению к отдельным лицам или социальным группам. Очень часто в этих сообществах наблюдается девиантное и делинквентное поведение пользователей, проявление насилия и агрессии в различных видах: электронная речевая агрессия, проявляющаяся

по отношению к другим пользователям или группам пользователей в Интернете; онлайн игры агрессивного и насильственного характера; информация экстремистской направленности, в том числе террористического, ксенофобского-толка [27].

Девиантное поведение в медиапространства может побудить пользователя к совершению киберпреступления. В последние годы количество киберпреступлений, растет, а их негативные последствия принимают угрожающие размеры. Так, например,27 июня 2017 годаот атаки компьютерного вируса «Petya» пострадали десятки компаний в России и на Украине. В России атаке подверглись компьютерные системы «Роснефти», «Башнефти», «Евраза», российских офисов компаний Mars, Mondeles и Nivea. На Украине вирусной атаке подверглись компьютеры «Киевэнерго», «Укрэнерго», «Ощадбанка» и концерна «Антонов». Также из-за вируса временно отключился автоматический мониторинг промышленной площадки на Чернобыльской АЭС. Вирус Petya распространялся через ссылки в сообщениях электронной почты и блокировал доступ пользователя к жесткому диску компьютера, требуя денежный выкуп[28].

Технологии распространения вредоносного программного обеспечения быстро эволюционируют. Происходит переход от распространения по электронной почте к атакам в режиме реального времени через вредоносные веб-приложения и социальные сети.

Так, во время трансляции «Прямой линии с Владимиром Путиным», которая состоялась 20 июня 2019 года, call-центр программы подвергся DDoS-атаке. По этой причине некоторые звонки россиян проходили со сбоями. Атаку, которая велась из-за рубежа, удалось отразить [29].

В заключении можно отметить следующее.

Важнейшим «двигателем»медиапространства в настоящее время являются процессы глобализации. Эти процессы имеют как положительные, так и отрицательные последствия.

Процессы глобализации способствуют внедрению технологических новшеств в медиапространство, открывают границы для быстрого обмена медиаконтентом между странами. Происходит социокультурный обмен, в результате которогомежду народами появляется взаимодоверие, формируется единое общественное мнение. Все это приводит к разрядке международных отношений.

С другой стороны, процессы глобализации способствуют катастрофическому увеличению потока информации. В этом потоке потребителю становится тяжело найти необходимую информацию. Он часто сталкивается с недостоверной информацией, которая может быть умышленно адресована ему недоброжелателями. В результате создается возможность возникновения ситуации манипулирования этим человеком. Манипулирование может привести к медиазависимости, девиантному поведению. Потребитель может стать жертвой киберпреступления. Все это – негативные последствия медиаглобализации.

Любое государство стремитсяоградить своих граждан от возникающих информационных угроз. Как отмечалось выше, в принятой недавно Доктрине информационной безопасности Российской Федерации [17] предусмотрен целый ряд специальных управленческих мер в различных областях по противодействию возникающим информационным угрозам в медиапространстве.

На наш взгляд, помимо принимаемых технических и административных мер, важнейшей задачей государства должно стать повышение уровня образования пользователей медиапространства. Причем, не только с точки зрения освоения современных информационно-коммуникационных технологий, о чем мы неоднократно писали ранее [30, 31], но и с точки зрения социально-гуманитарного образования.

Пользователь современного медиапространства должен ориентироваться в исторических процессах, иметь хорошие знания о современных социально-политических процессах в мире и своей стране, а также о нравственности и праве. В этом случае он не будет подвержен воздействию «фейковых новостей», его не удастся использовать в «информационной войне», он не будет демонстрировать девиантное поведение и совершать киберпреступления. Обработать же большой массив данных пользователю должны помочь хорошие знания в области информационно-коммуникационных технологий.

Следует заметить, что инструментом противодействия информационным угрозам медиаглобализации может стать само глобальное медиапространство. В последние годы развитие Веб-технологий и распространение глобальной сети Интернет способствуют образованию новых видов взаимодействия между участниками образовательного процесса, появлению новых виртуальных образовательных сред [32]. Достаточно популярным в настоящее время являются дистанционные формы обучения. В наших предыдущих исследованиях [33] выявлена динамика роста интереса пользователей Рунета к дистанционным формам обучения.

Список литературы:

[1] ЕлисееваМ.А. Медиапространство: социально-философскийанализ // Изв. Сарат. ун-та.

Нов.сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. – 2019. Т. 19. Вып. 1. – С. 4–7.

[2] McLuhan, M. (1994). Understanding Media: The Extensions of Man. – Cambridge; London: MIT Press. –389 p.

[3] ДзялошинскийИ.М. (2001). Информационное пространство России: структура, особенности функционирования, перспективы эволюции. –М.: Моск. Центр Карнеги, 2001. – 30 с.

[4] Михайлов А.П., Петров А.П., Прончев Г.Б., Прончева О.Г. Моделирование спада общественного внимания к прошедшему разовому политическому событию // Доклады Академии наук. 2018. Т. 480. № 4. – С. 397–400.

[5] Петров А.П., Прончева О.Г. Моделирование выбора позиций индивидами при информационном противоборстве с двухкомпонентной повесткой // Математическое моделирование. – 2019. – Т. 31. – №7. – С. 91–108.

[6] Крылова И.А. Новые виды войн и безопасность России // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 3. – С. 58 – 71.

[7] Монастырёва О.В. (2010). Медиапространство: обзор представлений и подходов к пониманию. Вестник амурского государственного университета. Серия: гуманитарные науки. 2010. № 50. – 56–62.

[8] Прончев Г.Б., Монахов Д.Н., Прончева Н.Г. Информационно-коммуникационные технологии как причина социального неравенства// Политика и общество. 2018. №2. – С.1–10.

[9] Kolodeznikova I.V., Kuznetsova I.V., Pronchev G.B. Particularities of gender gap in the digital era // Astra Salvensis. – 2018. – V. 6. – P. 871–880.

[10] Osipova N.G., Elishev S.O., Pronchev G.B., Monakhov D.N. Social and political processes, socialization institutions and youth policy subjects of modern Russia // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. –V. 8. – N 2. – P. 545–558.

[11] Путин В.В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. / Интернет-ресурс «Президент России». [Электронныйресурс]. –Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034. (датаобращения: 10.07.2019).

[12] Церемония подписания законов о принятии Крыма и Севастополя в состав России. 21 марта 2014 года. / Интернет-ресурс «Президент России». [Электронныйресурс]. –Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/20626. (датаобращения: 10.07.2019).

[13] Маркина Ю.В. Влияние глобализации на медийное пространство // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2016. № 1(7). – С. 247 – 249.

[14] Фокина В.В. СМИ как факторы мировой политики // Вестник МГИМО. Мировая политика. 2013. № 1(28) . – С. 61–64.

[15] Дзялошинский И.М. Вызовы медиаглобализации // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 2. – С. 32 – 40.

[16]Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть - XX1 век. 2018. № 4. – С. 8-12.

[17] Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2016. № 50. – Ст. 7074.

[18] Reinse D., Gantz J., Rydning J.The Digitization of the World – From Edge to Core. IDCWhitePaper.Doc# US44413318.November 2018. 28 p.

[19] Медиапотребление сегодня: пять основных фактов. Пресс-выпускВЦИОМ №3284. 13 Января 2017. / Интернет-ресурсВЦИОМ. [Электронныйресурс]. –Режим доступа: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=507. (датаобращения: 10.07.2019).

[20] Персональные данныев Интернете: цифровые угрозыили возможности?Общероссийский репрезентативный опрос ВЦИОМ. 24 – 25 сентября 2018 г. / Интернет-ресурсВЦИОМ. [Электронныйресурс]. –Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/11/personal_data_wciom_opt.pdf. (датаобращения: 10.07.2019).

[21] Шаронин П.Н., Ефименко М.Г. «Фейковыеновости» – информационные вызовы современного медиапространства // Медиаэкономика 21 века. 2018. № 4. –С. 54–48.

[22] Mazzetti M., Benner K. Mueller Finds No Trump-Russia Conspiracy, but Stops Short of Exonerating President on Obstruction /The New York Times. March 24, 2019.[Электронныйресурс]. – Режим доступа:https://www.nytimes.com/2019/03/24/us/politics/mueller-report-summary.html?searchResultPosition=2. (датаобращения: 10.07.2019).

[23] A Policy of Evasion and Deception /The Washington Post. February 5, 2003.[Электронныйресурс]. –Режим доступа: http://www.washingtonpost.com/wp-srv/nation/transcripts/powelltext_020503.html?noredirect=on. (датаобращения: 10.07.2019).

[24] Манойло А. В. «Дело Скрипалей» как операция информационной войны // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2019. № 1. – С. 72–97.

[25] Бурдье П. О телевидении и журналистике. – М.: Прагматика культуры, Институт экспериментальной социологии, 2002. – 160 с.

[26] Киршин Б.Н. Региональная пресса: практические аспекты теории медиазависимости // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 13(151). –С. 66–71.

[27] Васенина И.В., Прончев Г.Б. Речевая агрессия в социальных сетях Интернета // Образование и право. – 2018. – № 2. – С. 170–177.

[28] Вирус Petya атаковал компании России и Украины /Интернет-ресурс«ТАСС, информационное агентство». 27 июня 2017 г. [Электронныйресурс]. –Режим доступа:https://tass.ru/ekonomika/4368929.(датаобращения: 10.07.2019).

[29] Герасюкова М. Украинский след: прямая линия с Путиным подверглась DDoS-атаке /Интернет-ресурсГазета.ru. 20 июня 2019 г. [Электронныйресурс]. –Режим доступа:https://www.gazeta.ru/tech/2019/06/20/12429181/ddos.shtml. (датаобращения: 10.07.2019).

[30] Монахова Г.А., Монахов Д.Н., Прончев Г.Б. Проблемы российских учителей в гипер-информационном обществе // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2016. № 1-2. – С. 59–66.

[31] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Третьякова И.В. Инновации в области математико-информационной подготовки студентов-социологов в контексте глобализационных процессов // Образование и право. 2017. № 8. – С. 241–253.

[32] ПрончевГ.Б., КузьменковД.А., ПрончеваН.Г. Социальная педагогическая сеть Совет// Педагогическая информатика. 2015. №1. – С.81–89.

[33] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончев К.Г., Кричевер Е.И. Интерес пользователей Рунета к дистанционной форме обучения // Образование и право. 2018. № 3. – С. 271 – 277.

ВИНОГРАДОВа Елена Валерьевна,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник сектора конституционного права
и конституционной юстиции ФГБУН «Институт государства и права
Российской академии наук»
(119019, г. Москва, ул. Знаменка, дом 10),
e-mail: evsfrf@gmail.com

ДАНИЛЕВСКАЯ Инна Леонидовна,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
сектора конституционного права и конституционной юстиции ИГП РАН
ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук»
(119019, г. Москва, ул. Знаменка, дом 10), e-mai: danilevskaia.inna@yandex.ru

КОНСТИТУЦИЯ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО

Аннотация: *Обращение к созданным в различные исторические периоды конституционным проектам не может не вызывать интерес специалистов в области конституционного права. Формирование конституционного регулирования процесс длительный, требующий творческих усилий, консенсуальных решений, видения перспектив, поэтому, даже не ставшие Основным законом проекты конституций содержат идеи, которые важно анализировать при формировании доктрин конституционализма. Одним из небезынтересных теоретических опытов является конституционный проект, предложенный академиком А.Д. Сахаровым в период политических, экономических и социальных реформ, обусловивших распад СССР. В статье анализируются влияние идей А.Д. Сахарова о правовой государственности на становление отечественного конституционного регулирования, реализованных в Конституции Российской Федерации.*

Ключевые слова: *Конституция СССР, Конституция Российской Федерации, конституционализм, Конституционная комиссия, государство, личность, права человека*

VINOGRADOVA Elena Valeryevna,
Doctor of Law, Professor, Chief Research Officer,
Constitutional Law and Constitutional Justice Branch
FSBUN «Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences»
(119019, Moscow, Znamka str., house 10)

DANILEVSKAYA Inna Leonidovna,
Candidate of Law, Senior Researcher Constitutional Law and Constitutional Justice Branch
of the Russian Academy of Sciences FSBUN
"Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences"
(119019, Moscow, Znamka str., house 10)

THE CONSTITUTION, WHICH HAVE NOT OCCURRED

Abstract: *An appeal to constitutional projects, created in different historical periods, cannot stand arousing interest of scientists, who specialized in constitutional law. Constitutional law formations are a long process, needed a creative effort, consensual decisions and vision of perspectives. That is why even those projects of Constitution, which haven`t become a basic Law, contain ideas worth analyzing during the Constitutional doctrines formation. One of the famous theoretical experience is a A.D. Sakharov Constitutional project, suggested in the period of political, economic and social reforms, caused the collapse of the USSR.*

In this article is analyzing the influence of A.D. Sakharov ideas of legal statehood on the establishment of national constitutional regulation, realized in the Constitution of the Russian Federation.

Key words: *Constitution of the USSR, Constitution of the Russian Federation, constitutionalism, Constitutional commission, State, personality, human rights*

Принятие в 1993 году Конституция Российской Федерации, 25-летие которой отмечалось в прошлом году, заложило основы новой конституционно-правовой реальности, основанной на идеях правовой государственности. Эти идеи на протяжении многих лет выкристаллизовывались, оформлялись в конституциях в виде норм, гарантирующих верховенство права, гуманизм, взаимную ответственность личности и государства. Отражая общечеловеческие ценности, идеи правового государства реализуются в политической, экономической, социальной сферах его жизни, обусловливая трансформацию права, как регулятора отношений, которое, наряду с нравственными основами, формирует базовые критерии современной модели конституционализма. Идеи правовой государственности в России прошли длительный путь, прежде чем приобрели современные содержание, форму и структуру.

Создание проектов конституции, как базового документа в российском правовом пространстве, началось во второй половине XVIII в., когда появились работы графа Н.И. Панина и Д.И. Фонвизина. Большой резонанс в обществе получили в XIX в. проекты декабристов П.И. Пестеля и Н.М. Муравьева, князя П.В. Долгорукова, М.М. Сперанского. Неоднозначно оценивались, предлагаемые в начале XX в. проекты либералов и представителей революционного движения, обосновывавших разные подходы к формированию конституционного устройства российской империи, от эволюционного перехода к конституционной монархии, до уничтожения существующей государственности, и провозглашения нового государства, которое было создано, и существовало на протяжении почти всего XX века [5, 10, 11].

Признавая важность нормативного закрепления государственного устройства страны, уже в 1918 году принимается первая советская Конституция - Конституция РСФСР 1918 года. Затем, на протяжении всего периода существования советского государства создаются проекты, а затем принимаются конституции, основу которых составляли теоретические положения, разработанные классиками марксизма-ленинизма. С точки зрения исследователей, нормы советских конституций, в большинстве случаев содержавшие демократические принципы, на практике не реализовывались, не становились главным определяющим фактором развития общества и государства [1, 15].

Осознание важности создания такого Основного закона, который стал бы не декларативным, а работающим документом, в условиях больших перемен, происходящих в шестидесятые годы в стране и в мире, предопределило необходимость принятия новой Конституции. Работа над ней началась 25 апреля 1962 года, когда Верховный Совет СССР в соответствии с новыми идеями о значении законности и правопорядка в развитом социалистическом обществе, постановил разработать проект новой Конституции СССР и создал Конституционную комиссию.[1] Разработка новой конституции должна была отменить Конституцию СССР 1936 г., которая именовалась «сталинской». Она декларировала ряд демократических принципов в, частности в построении и деятельности судебной системы и органов прокуратуры, вместе с тем, как известно, год принятия «сталинской» Конституции и последующие 1937-1938 годы были периодом незаконных репрессий [3].

Новая Конституция СССР была принята только в 1977 г. спустя 15 лет,[2] предпосылкой принятия послужило вступление страны в новый этап – этап развитого социалистического общества, поэтому за ней закрепилось название Конституция развитого социализма. Особо подчеркивались, что основой нового этапа стало то, что, «выполнив задачи диктатуры пролетариата, советское государство стало общенародным». Констатировалось, что развитой социализм – закономерный этап на пути к коммунизму [15]. Она состояла из преамбулы, 9-ти разделов, которые делились на 21 главу и 174 статьи. В нее были включены принципы, ранее не содержавшиеся в Основных законах страны, в частности принципы коллегиальности (ст.154), осуществления правосудия на началах равенства граждан перед законом и судом (ст.156), участия в судопроизводстве по гражданским и уголовным делам представителей общественных организации и трудовых коллективов (ст.162). Все эти принципы были известны текущему законодательству о судоустройстве и судопроизводстве. Конституция СССР 1977 г. возвела их в ранг конституционных и тем самым вывела их из системы отраслевых норм, связав их с основами общественного строя и политики СССР, основными правами, свободами и обязанностями граждан СССР [15].

Говоря о юридической ценности Конституции СССР 1977 г., следует отметить, что важным направлением воздействия государства на право является правотворческая деятельность. Признание того, что Конституция, взаимосвязанная с политической и экономической жизнью государства, укрепляет всю правовую основу государственной жизни страны, предопределило усиле-

[1] См.: Постановление Верховного Совета СССР от 25 апреля 1962 г.// Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 17. Ст.182.

[2] Работа Конституционной комиссии была приостановлена в 1964 г. после отстранения Н.С. Хрущева от партийной и государственной власти.

ние роли законотворчества. В тоже время активный законотворческий процесс, как фактор, отражающий реальную возможность перемен, настоятельно требуемых обществом, привел к рассмотрению небывалого раньше количества, законодательных инициатив. В Конституцию СССР 1977 г. вносилось большое количество изменений, что позволяет говорить о ней, как о самой нестабильной из всех отечественных Конституций. Конституционные реформы 1988-1992 гг. были связаны с нестабильностью социального строя. Но эти попытки изменить Основной закон, внося в него отдельные поправки, не отражали политико-правовых реалий, создающих в стране новое конституционное пространство. Поэтому была начата работа по созданию проекта новой Конституции. Первым Съездом народных депутатов СССР была создана Конституционная Комиссия, председателем которой стал М.С. Горбачев. В Комиссию вошли народные депутаты А.Д.Сахаров, Б.Н.Ельцин, Г.Х.Попов, А.А.Собчак и другие[1]. В истории создания будущей Конституции РФ наиболее ясно видны достижения и противоречия 1980-1990 гг. Конституционная реформа заложила правовые основы российской государственности в новый исторический период [6].

Вместе с тем в работе над проектом должен был учитываться опыт существующих в стране основополагающих институтов конституционализма, в том числе положений, нашедших отражение в Конституции 1977 г., в которой законность провозглашалась как основа деятельности Советского государства[2]. На этой же основополагающей идее законности строилась и предложенная всемирно известным ученым Андреем Дмитриевичем Сахаровым[3] Конституция, которой в этом году исполняется 30 лет. Его проект «Конституция Союза Советских Республик Европы и Азии» [8] был опубликован в 1989 году, когда провозглашенные идеи гласности, плюрализма, возможности публичной критики власти, открытость внешнему миру и значительное облегчение выезда за рубеж способствовали созданию атмосферы всеобщего раскрепощения. Это была целая эпоха пробуждения советского общества, которая характеризовалась резким ослаблением роли партии в обществе, началом отмежевания партии от государства [2]. И хотя было еще далеко до истинной связанности общества и государства правом, предпосылки идей конституционализма уже затронули общественное сознание.

В конституционном проекте А.Д. Сахарова были заложены идеи конституционализма: принципы правового государства, парламентаризма, верховенства права и разделения властей, охраны и развития свобод личности. Во главу угла он ставил права человека. Эту Конституцию оценивали как документ, основанный на конкретном историческом опыте [9], единственный, полноценный альтернативный проект переустройства СССР, рожденный в годы перестройки. Отмечалось, что судьба сахаровского проекта необычна: при его жизни документ казался чересчур радикальным даже ближайшим политическим соратникам Сахарова, но прошло менее двух лет и на фоне распада СССР проект «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии» превратился в безнадежный анахронизм. Тридцать лет спустя можно констатировать, что в действующей Конституции РФ 1993 г. воплощен ряд основополагающих идей конституционализма, содержавшихся в сахаровском проекте Конституции.

Сам Сахаров к принципам правового государства относил свободу слова и информации, возможность судебного оспаривания гражданами и общественными организациями действий и решений всех органов власти и должностных лиц в ходе независимого разбирательства, демократизацию суда и следственных процедур (допуска адвоката с начала следствия, суд присяжных, выведения следствия из ведения прокуратуры) [14].

Проект Конституции предусматривал возможность обновления Советского Союза на основе принципа истинного федерализма и политики разрядки в духе внутренних и внешних идеалов перестройки. Но это были не только идеалы диссидентов либерального и демократического спектра (основные гражданские права, соблюдение международных и национальных прав человека, отказ от агрессии, требование соблюдения принципа разделения властей) [4], это – конституционные идеи, детерминирующие природу конституционализма. Для Сахарова это его главные идеи – идеи защиты прав личности, открытости общества, свободы убеждений, ассоциаций, митингов, демонстраций [13].

Проект состоял из 46 статей, не разделённых на части и главы. Он не содержал преамбулы, которую, как правило, имеют конституции, однако,

[1] См.: Постановление Съезда народных депутатов СССР от 9 июня 1989 г. № 40-1 «Об образовании Конституционной комиссии» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1989. № 3. Ст.23.

[2] «Советское государство, все его органы действуют на основе социалистической законности, обеспечивают охрану правопорядка, интересов общества, прав и свобод граждан» (ст. 4 Конституции СССР 1977 г.).

[3] А.Д. Сахаров - создатель советской водородной бомбы, академик, трижды Герой Социалистического Труда, лауреат Нобелевской премии мира, лауреат Сталинской и Ленинской премий, народный депутат СССР, член Конституционной Комиссии Первого Съезда Народных Депутатов СССР.

первые четыре статьи проекта, по сути, это преамбула, в которой указаны цели, ориентиры программные установки о форме государственного устройства Союза[1]. Статьи 5-11 проекта посвящены правам человека, взаимосвязи личности и государства. Проект содержит нормы о запрете смертной казни, презумпции невиновности, принципы социальной справедливости, гарантии гражданских прав. Статьи 12-14 посвящены оборонительной доктрине, и не допущению действия каких-либо тайных служб. Статьи 15-26 проекта закрепляют право каждой нации республики на самоопределение и выхода или исключения Республики из Союза, а также условия членства в Союзе. Статьи 37- 46 проекта определяют экономическую структуру Союза, основанную на плюралистическом сочетании государственной (республиканской, межреспубликанской и союзной), кооперативной, акционерной и частной (личной) собственности на орудия и средства производства, на все виды промышленной и сельскохозяйственной техники, на производственные помещения, дороги и средства транспорта, на средства связи и информационного обмена, включая масс-медиа, и собственности на предметы потребления, включая жилье, а также интеллектуальной собственности, включая авторское и изобретательское право. Статьей 38 устанавливается, что Земля, ее недра и водные ресурсы являются собственностью республики и проживающих на ее территории наций (народов). Статья 43 определяет, что использование водных ресурсов, а также других возобновляемых ресурсов государственными, кооперативными, арендными и частными предприятиями и частными лицами облагается налогом в бюджет республики. Использование невозобновляемых ресурсов облагается выплатой в бюджет республики.

Основой экономического регулирования в Союзе, по мнению А.Д. Сахарова, должны являться принципы рынка и конкуренции. Государственное регулирование экономики должно осуществляться через экономическую деятельность государственных предприятий и посредством законодательной поддержки принципов рынка, плюралистической конкуренции и социальной справедливости.

Интересны положения статей 27-36 проекта, регламентирующие структуру и компетенцию органов власти. Они устанавливают структуру Правительства Союза (Центральное Правительство Союза включает: 1) Съезд народных депутатов Союза; 2) Совет Министров Союза;3) Верховный Суд Союза. Глава Центрального Правительства Союза – Президент, обладающий всей полнотой высшей власти в стране, не разделяющий ее с руководящими органами какой-либо партии, который избирается сроком на пять лет в ходе прямых всеобщих выборов на альтернативной основе. Высшей законодательной властью в стране обладает Съезд народных депутатов. Совет Министров Союза включает министерства, а также Комитеты при Совете Министров Союза. Верховный Суд Союза имеет четыре палаты: 1) Палата по уголовным делам; 2) Палата по гражданским делам; 3) Палата арбитража;4) Конституционный суд. Председателей каждой из палат избирает на альтернативной основе Съезд народных депутатов Союза [12].

Следует подчеркнуть, что А.Д. Сахаров высказывался в своих выступлениях о том, что «должен быть установлен надлежащий конституционный контроль: конституционный суд или какая-то другая аналогичная инстанция, следящая за соответствием Конституции и международным обязательствам» [14]. Понятие правового государства, с точки зрения А.Д. Сахарова, означало главенство закона, когда «все инстанции, все государственные органы, все лица, какие бы высокие посты они не занимали, в равной мере со всеми гражданами подчинены в первую очередь закону. Законы, в свою очередь, полностью соответствуют Конституции, не противоречат ей и полностью соответствуют международным нормам, международным обязательствам страны. Международные обязательства должны иметь известный примат, возможна прямая ссылка на них даже при принятии судебных решений».

Конституционный проект академика Сахарова был представлен для обсуждения на заседании Конституционной комиссии, но так и остался проектом. Продолжавшийся период острой политической борьбы, закончился глубоким социально-политическим и экономическим кризисом и распадом Советского Союза. Россия стала развиваться по другому пути и в другой конституционно-правовой реальности. Конституционный проект А.Д. Сахарова остался в истории конституционного развития страны, в становлении отечественного демократического конституционализма, оказавший влияние на конституционное развитие современной России. Действующая 25 лет Конституции РФ 1993 г., закрепила создание свободного, демократического общества и «жизненного государства, которое выдержит проверку истории» [7].

[1] Проект устанавливает - добровольное объединение суверенных республик (государств) Европы и Азии (ст.1), цели, ради которых принимается Конституция (ст. 2). Ст. 3 и ст. 4 содержат морально политические установки, означающие, что Союз является неотъемлемой частью мирового сообщества.

Список литературы:

[1] Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М., 2000. С.84.

Герасимов И. «Воспоминание о будущем» конституционный проект Сахарова: между конвергенцией и нулевым вариантом. //Ab Imperio, 2004. № 4. С.342-343.

[2] Гражданское общество. Мировой опыт и проблемы России. Отв. ред. Хорос В.Г., М.,1998. С.261-262.

[3] Данилевская И.Л. О статусе судебных органов (по проекту Конституции СССР 1964 г.). // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). № 8 (48). 2018. С.112.

[4] Дитрих Байрау. Конституционный проект Сахарова: идеалы перестройки, отлитые в параграфах. С. 382.

[5] Долгоруков П.В. Правда о России. Лейпциг, 1861.

[6] Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.) / Под общ. ред. О.Г. Румянцева. - В 6-ти т. Т.1: 1990 год. М., 2007. С.20.

[7] Из стенограммы выступления Сахарова А.Д. на заседании Конституционной комиссии. // Архив Сахарова. Ф.1, Оп.3. С.34-35.

[8] Иойрыш А.И. Уроки А.Д. Сахарова (государственно-политические взгляды). М., 1996. С.55.

[9] Магун А. На сгибе революции: Конституция Сахарова в контексте проблемы политической репрезентации. // Ab Imperio, 2004. № 4. С.399.

[10] План государственных преобразований графа М.М. Сперанского. М., 1905.

[11] Полный сборник Платформ всех русских политических партий. СПб., 1906. 131 с.

[12] Проект «Конституции Союза Советских Республик Европы и Азии» // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 1991. С. 266-276.

[13] Сахаров А.Д. «С мыслью можно бороться только мыслью». Выступление. ноябрь 1988 г. // Собрание сочинений в 8-ми томах. Тревога и надежда. Статьи, письма, выступления, интервью. 1986-1989. Т.2. М., 2006. С.330.

[14] Сахаров А.Д. Собрание сочинений в 8-ми томах. Тревога и надежда. Статьи, письма, выступления, интервью. 1986-1989. Т.2. М., 2006. С.402-403.

[15] Советский государственный строй: реалии, проекты, идеи, споры (1945-1985 гг.): Монография / Под общ. ред. Ю.Л. Шульженко. С.19.

Spisok literatury:

[1] Avak'yan S.A. Konstituciya Rossii: priroda, evolyuciya, sovremennost'. M., 2000. S.84.

Gerasimov I. «Vospominanie o budushchem» konstitucionnyj proekt Saharova: mezhdu konvergenciej i nulevym variantom. //Ab Imperio, 2004. № 4. S.342-343.

[2] Grazhdanskoe obshchestvo. Mirovoj opyt i problemy Rossii. Otv. red. Horos V.G., M.,1998. S.261-262.

[3] Danilevskaya I.L. O statuse sudebnyh organov (po proektu Konstitucii SSSR 1964 g.). // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA). № 8 (48). 2018. S.112.

[4] Ditrih Bajrau. Konstitucionnyj proekt Saharova: idealy perestrojki, otlitye v paragrafah. S. 382.

[5] Dolgorukov P.V. Pravda o Rossii. Lejpcig, 1861.

[6] Iz istorii sozdaniya Konstitucii Rossijskoj Federacii. Konstitucionnaya komissiya: stenogrammy, materialy, dokumenty (1990-1993 gg.) / Pod obshch. red. O.G. Rumyanceva. - V 6-ti t. T.1: 1990 god. M., 2007. S.20.

[7] Iz stenogrammy vystupleniya Saharova A.D. na zasedanii Konstitucionnoj komissii. //Arhiv Saharova. F.1, Op.3. S.34-35.

[8] Iojrysh A.I. Uroki A.D. Saharova (gosudarstvenno-politicheskie vzglyady). M., 1996. S.55.

[9] Magun A. Na sgibe revolyucii: Konstituciya Saharova v kontekste problemy politicheskoj reprezentacii. // Ab Imperio, 2004. № 4. S.399.

[10] Plan gosudarstvennyh preobrazovanij grafa M.M. Speranskogo. M., 1905.

[11] Polnyj sbornik Platform vsekh russkih politicheskih partij. SPb., 1906. 131 s.

[12] Proekt «Konstitucii Soyuza Sovetskih Respublik Evropy i Azii» // Saharov A.D. Trevoga i nadezhda. M., 1991. S. 266-276.

[13] Saharov A.D. «S mysl'yu mozhno borot'sya tol'ko mysl'yu». Vystuplenie. noyabr' 1988 g. // Sobranie sochinenij v 8-mi tomah. Trevoga i nadezhda. Stat'i, pis'ma, vystupleniya, interv'yu. 1986-1989. T.2. M., 2006. S.330.

[14] Saharov A.D. Sobranie sochinenij v 8-mi tomah. Trevoga i nadezhda. Stat'i, pis'ma, vystupleniya, interv'yu. 1986-1989. T.2. M., 2006. S.402-403.

[15] Sovetskij gosudarstvennyj stroj: realii, proekty, idei, spory (1945-1985 gg.): Monografiya / Pod obshch. red. YU.L. SHul'zhenko. S.19.

КУЛАЖНИКОВ Вадим Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры государственно-правовых
и гражданско-правовых дисциплин Владивостокского филиала
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
полковник полиции,
e-mail: kulazh@mail.ru

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КНР

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемные аспекты реализации государственной политики Китая в области информационной безопасности. Анализируется действующие нормативно-правовые акты, регулирующие данную область общественной жизни КНР. Описана национальная стратегия развития и становления цифровой реальности и процесса регулирования баланса законных прав граждан и государственных интересов в указанной сфере.*

Ключевые слова: *информационная безопасность, информационное общество, интернет-технологии, государственная политика, правовое регулирование, Интернет, Китай.*

KULAZHNIKOV Vadim Vladimirovich,
Candidate of Law, associate professor,
Head of Department State legal and civil law disciplines
of the Vladivostok branch of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education "Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation",
police colonel

REGULATORY LEGAL AND TECHNOLOGICAL SUPPORT OF CHINA'S INFORMATION SECURITY

Annotation. *The article discusses the problematic aspects of the implementation of China's public policy in the field of information security. The current regulatory legal acts governing this area of public life in China are analyzed. The national strategy for the development and establishment of digital reality and the process of regulating the balance of the legal rights of citizens and state interests in this area is described.*

Key words: *information security, information society, Internet technologies, government policy, legal regulation, Internet, China.*

Концептуальные угрозы для информационной безопасности КНР: закрепление в программных документах

Современный мир характеризуется глобализацией и информатизацией общественных отношений. При этом, как отмечают исследователи, жители Планеты все чаще испытывают на себе негативное воздействие эпистемологических войн, развязанных по самым различным причинам, а иногда беспричинно, просто, что бы запугать, дезориентировать, распространив недостоверные сведения, определенную совокупность людей – граждан отдельных регионов, государств, союзных объединений [8, с. 8]. Эта проблема, безусловно, признается и китайским обществом и государством. И на сегодняшний день имеет место юридическое детальное разрешение этого вопроса на законодательном уровне. Цифровая реальность в Китае – это уникальный феномен, проявившийся в установлении контроля со стороны государства над всем виртуальным пространством и своими гражданами в нем [9, с. 92].

Интернет в Китае появился с 1987 г. – 20 сентября было отправлено первое электронное письмо из Пекинского института физики и высоких энергий. В октябре 1990 г. была осуществлена регистрация китайского домена зона .cn, вскоре появился и соответствующий сервис электронной почты. К 1994 г. Китай был признан международным сообществом страной, обладающей полным

набором функций интернета. В 1995 г. компартия взяла курс на интенсивное развитие наукоемких отраслей производства, что способствовало быстрому развитию интернета, росту его пользователей и усовершенствованию технологий. К настоящему времени в Китае более 802 млн. пользователей интернета, причем это число постоянно увеличивается. Таким образом, доступ к интернету имеет почти 58% населения. Причем большая часть пользователей предпочитает мобильный интернет (98,3 % от общего числа пользователей), тогда как число лиц, выходящих в интернет с обычного компьютера (ноутбука) постоянно снижается. Около 75% пользователей использует мобильные платежи, быстро растут и другие сегменты рынка, связанные с онлайн-услугами (велошеринг, вызов такси, бронирование билетов и отелей). Больше всего времени проводят на просторах *Интернета — информационной* оболочке студенты и самозанятые (что вполне логично) [3, с. 153].

При этом политическая ситуация в стране остается достаточно напряженной. С одной стороны, в КНР не заметно влиятельной оппозиции существующему внутриполитическому курсу. Трудно спорить с тем, что издержки рыночных реформ вызывают определенное общественное недовольство. Но в организованное движение ему не дает перерасти жесткий государственный механизм и однопартийная политическая система, поддерживающие социально-политическую стабильность в стране. Главными политическими проблемами в такой обстановке являются военно-политическое противостояние с Тайванем (несмотря на определенное улучшение отношений, прежде всего в сфере экономики, взаимоотношения с этой провинцией остаются весьма напряженными), а также проблема западного Китая (в Саяно-Уйгурском автономном регионе весьма сильны сепаратистские тенденции, сопровождающиеся массовыми беспорядками на этнической почве и террористическими актами) [7, с. 259].

Одной из составляющих национальной безопасности государства является информационная безопасность [6, с. 144]. Так, до начала XXI в. интернет в Китае находился на стадии внедрения, и основными задачами правительства было не обеспечение безопасности от сетевых угроз, а строительство сетевой инфраструктуры и обеспечение ее функционирования и развития. Соответственно, государственное вмешательство в виртуальное пространство было минимальным. В апреле 1996 г. была сформирована рабочая группа по делам информатизации в Государственном совете КНР, в июне следующего года по ее поручению Академией наук был организован информационный центр Интернет-инфраструктуры КНР, в марте 1998 г. – создано Министерство информационной индустрии, основной задачей которого стала информатизация национальной экономики и социальных услуг. Как видим, все эти учреждения исполняли исключительно задачи внедрения сетевых технологий, не уделяя особого внимания обеспечению их безопасности. Лишь в декабре 1999 г. была создана руководящая группа по делам информатизации, отвечающая за информационную безопасность [3, с. 154].

Интернет-законодательство на этом этапе было весьма ограниченным. наиболее ранним документом стал «Общегосударственный регламент организации труда по информационным компьютерным системам и противодействии Интернет вирусам», изданный 11 января 1991 г. Другие законодательные акты (всего не более 30) касались преимущественно безопасности компьютерно-информационных систем и определяли положения по регистрации доменных имен. Но основные принципы китайской стратегии обеспечения информационной безопасности были сформулированы уже тогда. В 1994 г. Государственным советом были изданы Правила регулирования, обеспечивающие безопасность компьютерных и информационных систем. Это документ предоставил возможность Министерству государственной безопасности права и полномочия на управление Сетью. В результате оно получило возможность нейтрализовать практически любой неугодный ресурс. В частности, вводилась ответственность за публикацию «материалов, вредящих репутации государства», при том, что пользователь не имел возможности определить степень «вредности» публикуемого материала [10, с. 105].

По мнению китайского правительства, современные тенденции создания совершенствования глобальных высокоскоростных сетей в дальнейшем неминуемо должны привести к конфликтам в международных отношениях и несут угрозу подрыва национальных суверенитетов. Китай настаивает на разработке международного механизма норм и правил информационного обмена, исключающего проявление доминирования. В связи с этим, основными задачами, которые Китаю необходимо решить в процессе интегрирования в глобальные сети, является:

– защита интеллектуальной собственности;

– блокирование доступа к зарубежной информации, навязывающей неприемлемый для китайцев образ жизни, подрывающей национально-культурные традиции;

– ограничение распространения сведений о деятельности государственных структур;

– разработка жесткой системы правил, регламентирующих доступ различных организаций к зарубежным источникам [3, с. 155].

В 2000 г. Всекитайское собрание народных представителей КНР (Далее – ВСНП) классифицировало возможные преступления в информационной сфере по областям: экономическая, образовательная, сфера общественной стабильности и защиты граждан. Эта классификация была отражена в специальном постановлении ВСНП «О защите интернет-пространства», которое явилось первым опытом создания правовой базы для предупреждения вероятных информационных угроз. Следующий важнейший документ об организации информационной защиты в сфере IT-технологий исходил уже непосредственно от правящей партии: в 2003 г. Центральный Комитет Коммунистической партии Китая опубликовал «Постановление государственной информатизованной руководящей группы по работе в области укрепления информационной безопасности». В этом документе ответственные лица обязывались осуществлять мониторинг интернет-пространства с целью выявления возможных угроз для безопасности КНР, привлекать квалифицированных специалистов в области информационной безопасности, проводить защиту важной стратегической инфраструктуры и технического оборудования с секретной информацией [1, с. 542].

В 2005 г. появилась «Государственная стратегия по развитию информатизации в период 2006 - 2020 гг.». В этом документе разработан целый комплекс мер для обеспечения информационной безопасности. Прежде всего, предполагается создание государственных структур для регулирования деятельности в информационной сфере. Эти структуры должны устанавливать основные направления развития информатизации и определять базовые векторы государственной политики в этой области. В рамках этой стратегии предполагается разработка собственного программного обеспечения. При этом иностранные IT-компании и программное обеспечение обязаны проходить обязательную сертификацию у государства для работы на территории Китая [3, с. 157].

В документе выделены сферы, в которых возникают угрозы информационной безопасности Китая: государственное управление, экономика, культура, производство, общественная жизнь. В ответ на эти угрозы выдвинуты принципы «активной обороны» и «симметричного ответа». При этом декларируются принципы мира, открытости, безопасности и сотрудничества. Доминирующей идеей в данном документе является строительство «здорового информационного общества», основной принцип которого сформулирован в соответствии с китайской национально-культурной спецификой: «интернет – рабочий инструмент, а не средство развлечения». По мнению автором программы, развитие интернет-культуры в Китае является непременным условием «строительства информационной площадки социализма». Но правила игры на этой площадке устанавливаются исключительно государством – китайское руководство прямо заявляет о единоличном управлении внутренним информационным пространством. Этот принцип является отражением внешнеполитического курса КНР – невмешательство в дела других государств с одной стороны и пресечение любых попыток вмешательства во внутрикитайские дела извне – с другой [7, с. 261].

В числе задач власти по развитию внутреннего информационного пространства большое внимание уделялось продвижению интернет-технологий в народном хозяйстве с целью изменения экономической структуры и обеспечения роста производства. Кроме того, важнейшими задачами, согласно этому документу, является повышение с помощью сетевых технологий качества медицинского обслуживания и уровня образования. В данном случае речь идет о дистанционной форме обслуживания. Это позволяет диагностировать заболевания у граждан, находящихся в отдаленных регионах и лишенных возможности приехать для обследования. То же касается и дистанционного образования, которое может послужить важным инструментом в обеспечении средним образованием всего населения. Поощряется также использование интернета в сфере электронной коммерции и банковском обслуживании, научных исследованиях и развитии бизнеса [1, с. 543].

Законодательная база регулирования отношений в сфере информационной безопасности в КНР: анализ нормативных правовых актов

Бесспорно, проблема обеспечения информационной безопасности стоит перед страной достаточно остро. Многие ученые видят причины отсутствия политической альтернативы и невысокого уровня протестной активности большей части населения не только в культурно-исторических особенностях Китая и успешной экономической политике нынешнего правительства, но и в детально разработанной и успешно реализуемой концепции обеспечения информационной безопасности. Уже в середине 1990-х гг. растущая популярность интернета поставила перед коммунистической партией серьезную задачу – обеспечить широкое развитие интернет-технологий (без которого невозможен технический прогресс) при ограничении проникновения через сеть идей,

наце л енных на дискредитацию политического строя и правящей партии [4, с. 261].

Выход был найден – в создании целого ряда орга н ов, занимающихся разработкой и внедрением технологий информационной защиты. С 1996 г. при государственном совете Китая действует Комиссия по вопросам информатизации (в состав ее входят ведущие эксперты государственных органов), основной задачей которой является опре д еление и поддержка наиболее важных напр а влений развития информационной техники [2, с. 134-137].

Но р а зработка законодательной базы для регул и рования защиты информационных систем и контроля над ними началась еще раньше. Уже в 1994 г. Государственным советом КНР были опубликованы положения «Об охране компьютерных и информационных систем». В уголовном кодексе КНР, принятом в октябре 1997 г., несколькими статьями были установлены наказания за преступления в области компьютерных и информационных сист е м. В 2001 г. было принято положение «Об охра н е компьютерных программ», ставшее первым а ктом в области охраны безопасности компьютерных систем Китая. А в сентябре 2003 г. был прин я т закон «Об авторских правах», в котором комп ь ютерные программы были приравнены к кате г ории охраняемых авторскими правами. Кроме того, законодательными органами КНР был принят еще целый ряд актов, касающихся информационной безопасности: положение «О каналах компьютерных и информационных систем», положение «Об охране безопасности международной сети , компьютерных и информационных сетей обще г о пользования», временное положение «О регистрации доменных имен китайской части сети Интернет». Таким образом, оказалась сформирована полноценная правовая система в области охра н ы компьютерных и информационных сетей [10, с. 107].

Осно в ной особенностью использования инте р нет-технологий на территории Китая является то, что законодательными актами (некоторая часть которых перечислена выше) предусматрив а ет с я двухступенчатый доступ к интернету. На перв о м уровне он может осуществляться лишь через магистральные узлы, которые существуют в ограниченном количестве и контролируются государс т венными и полугосударственными структурами. Интернет-трафик ограничивается сложной сист е мой файрволов, ограничивающей доступ к опасным внешним ресурсам. Эта система разработана и реализуется в рамках проекта «Золотой щит». Он предполагает фильтрацию содержимого инте р нета с помощью системы серверов на канале между провайдерами и международными сетями передачи информации [4, с. 262].

Файр в ол – метод обеспечения безопасности, применяющийся как для защиты от вирусов и похищения информации, так и для блокирования дост у па к определенным сайтам. Она обеспечив а ет с я маршрутизатором, ЭВМ, или совокупностью хостов, установленных для защиты сети, обыч н о на шлюзе – месте соединения с сетью Инте р нет (реже – на шлюзах более низких уровней) . Число таких сайтов попадают ресурсы, соде р жащие антикоммунистическую информацию (в том числе такие крупные, как Wikipedia) [2, с. 135].

Но д аже самые совершенные файрвол-систем ы не всегда могут гарантировать успех, поск о льку интернет-технологии развиваются гора з до быстрее. В результате, несмотря на все усил и я власти по изолированию VPN-сервисов и друг о го программного обеспечения для обхода запр е щенных ресурсов, для многих пользователей в озможность доступа к запрещенному законом к онтенту все же сохраняется. Следствием этог о и явилось появление закона о кибербезопасн о сти, по которому государственные структуры разных уровней приобрели обширные права в области контроля над Интернетом [7, с. 262].

Юридическое оформление доктрине «Золотого щита» обеспечила целая серия законов и подзаконных актов. В 2005 г. вводятся усиленные меры по регламентированию поведения пользовате л ей в интернете. Запрещается анонимное общение, сайты должны обязательно регистрировать с я, закрывается значительное количество неза к онных интернет-кафе. В 2006 г. появляется спец и альное полицейское ведомство для контроля над интернетом. В сферу его внимания входят как сайты, так и онлайн-форумы и даже социальны е сети. Успешность контроля обусловлена деан о нимизацией – на большинстве сайтов для заведения блога или оставления сообщения необходим о пройти обязательную регистрацию с указанием личных данных (имя, адрес, идентификационный номер), которые проверяются через компьютерный банк данных – лишь после этого пользова т ель считается зарегистрированным [4, с. 263].

Еще б оле жесткие требования предъявляются к компаниям – любая из них при подключении к интернету проходит тщательную проверку, растягивающуюся на несколько месяцев (некоторые п ослабления имеют лишь самые крупные комп а нии). Действия всех корпоративных клиентов записываются и в случае выявления нарушений – немедленно следует наказание. На предприят и ях даже имеется журнал, в котором регистри р уется посещения каждого сомнительного сайта. Очень широкое распространение получила прак т ика публичной электронной почты, когда

перепоиска сразу нескольких сотрудников идет через один почтовый ящик. Благодаря этому, осуществляется перекрестный контроль сотрудниками друг за другом. Создание интернет-сайта требует лицензии из Министерства промышленности и информатизации. Для получении ее необходимо иметь серьезный уставный капитал. А с 2008 г. заявки на радио- или видеовещание принимаются только у государственных компаний. В следующем году вступил в силу закон, согласно которому для регистрации доменных имен в зоне .cn необходимо подать письменное заявление, в котором отразить и номер лицензии предприятия на коммерческую деятельность [10, с. 108].

Важнейшим элементом обеспечения информационной безопасности в Китае также является детальное законодательное регулирования правил шифрования. Согласно закону 1999 г. производство и продажа продуктов шифрования разрешались исключительно с разрешения государственных органов и в соответствии с установленными правилами. При этом криптостойкость не могла превышать уровень, установленный государством (правила применяются исключительно к продуктам, основной функцией которых являлось шифрование) [2, с. 135].

В дальнейшем правила постепенно смягчались. В 2009 г. был определен каталог импортеров продуктов шифрования. С течением времени законодатели пришли к решению о смягчении строгих требований для иностранных компаний, сделав основной упор на унификации регулирования. В сентябре 2017 г. Госсоветом КНР было принято решение освободить производителей и пользователей продуктов шифрования от необходимости получать разрешения на поставки и распространение у государства. Но непременным условием для подобного рода фирм осталась сертификация продукции – в противном случае ни одна из них не будет допущена к коммерческой деятельности на территории Китая [7, с. 263].

Важнейшей темой является юридическая фиксация самого термина «интернет-преступление» и его разработка нормативных актах, поскольку без строго определенных и беспощадно проводимых мер наказания ни одно самое лучшее законодательство не будет выполнять свои функции. Еще в 2000 г. было издано постановление Всекитайского собрания народных представителей о защите интернет-пространства. В нем впервые предпринималась попытка классификации правонарушений в информационной сфере. Они подразделялись с точки зрения объекта угрозы на три области: образовательную, экономическую и сферу поддержания общественной стабильности [4, с. 263].

В 2007 г. китайскими законодателями была разработана новая «классификация многоуровневой системы защиты» (MPLS). Этот стандарт стал основой законодательства в сфере информационной безопасности. Исходя из этой классификации, принимается решение об уровне использования и нестранных программных продуктов в информационной системе. Названная классификация подразделяет киберугрозы на пять уровней:

- вред правам граждан и организаций;
- ущерб общественному порядку;
- угроза национальной безопасности;
- значимый ущерб на всех трех уровнях;
- критическая угроза национальной безопасности [10, с. 109].

Исходя из этого стандарта, власти могут требовать доступа к протоколам шифрования и значительной части исходного кода от фирм, работающих в самых разнообразных сферах: финансов, медицины, образования, энергетики, телекоммуникаций. При этом требования повышаются, исходя из уровня потенциальной угрозы [2, с. 137].

Итог развитию китайского законодательства по обеспечению национальной информационной безопасности подвели акты 2015-2016 гг., окончательно замкнувшие систему «китайского интернета». Всекитайским собранием народных представителей 27 декабря 2015 г. был принят Антитеррористический закон КНР. В нем подчеркивалась необходимость укрепления защиты национальных ИТ-систем и установления суверенитета киберпространства в Китае. Данным законом предполагалась дешифровка интернет-трафика, административные меры по изъятию у иностранных компаний и предприятий информации, подозреваемой в использовании для террористических нужд (фактически, речь могла идти о любой информации), введении цензуры для новостной деятельности. Таким образом, иностранные СМИ лишались права публикации информации без предварительного согласования с китайскими ответственными лицами, эта информация не должна противоречить позиции государственных СМИ [10, с. 109].

С другой стороны, в том же году Госсовет КНР опубликовал инструкцию по продвижению проекта «Интернет+». Положения этого документа направлены на расширение применения интернета в производственной сфере и индустриальном секторе, предполагается усиление инновационного развития и расширение информационного сотрудничества китайских фирм с иностранцами. К 2025 г. все предприятия, располагающиеся на территории Китая, должны быть компьютеризированы [7, с. 265].

Следующим этапом в установлении контроля над интернетом на территории Китая стало издание ВСНП 7 ноября 2016 г. закона о кибербезопасности. Этим актом окончательно было введено право государства на контроль над китайским сегментом интернета. Закон установил полугодовой срок хранения всего публикуемого в этом сегменте контента (в том числе в социальных сетях, видео- и письменных блогах). Особое внимание уделяется регистрации пользователей в интернет-сервисах (особенно в мессенджерах): для нее необходимо указать настоящие данные человека. Кроме того, важный аспект закона представляет собой введение обязательства по хранению персональных денных граждан. Оно применяется по отношению ко всем операторам и предприятия в важных для национальной безопасности секторах, фактически – во всех компьютерных системах [5, с. 93].

Активизация защитных мер повлекла ограничения в области предоставления интернет-услуг: вводится контроль интернет-приложений, проверка правомерности виртуальных сделок в экономической сфере, наблюдение за правильностью информационно-вещательных услуг. В региональных народных представителях появились лица, отвечающие за проведение акций по информационной защите. Им предоставлены самые широкие полномочия: при возникновении угроз безопасности страны они могут ограничивать доступ интернет-пользователей к ведению переписки и даже интернет-трафик. Нарушителей ждут жесткие меры наказания: блокировка сайта, отзыв лицензии иных разрешающих документов на работу в Интернете [5, с. 94].

Таким образом, с одной стороны китайское законодательство предусматривает серьезное ограничение прав интернет-пользователей (как физических, так и юридических лиц). Причем эти ограничения касаются как китайских фирм, так и (даже в большей степени) – иностранных компаний, выходящих на китайский ранок. Сформулированные в китайском законодательстве требования и принципы в самой основе противоречат западной идее «свободного интернета» и вызывают резкую критику в США. С другой стороны, китайское правительство делает все (в том числе и на законодательном уровне) для самого широкого внедрения информационных технологий в социально-экономическую жизнь страны, особенно в промышленность и торговлю. Серьезным ограничениям подвергается лишь использование интернета в сфере общественно-политической жизни – в этом правящая Коммунистическая партия Китая справедливо видит угрозу для политической стабильности и общественной безопасности государства [5, с. 94].

Список литературы:

[1] Балганова В.А., Никитенко Е.В. Информационная безопасность как условие развития электронной коммерции Китая // Наука. Технологии. Инновации. Сборник научных трудов. М., 2018. - С. 541-545.

[2] Зверянская Л.П. Развитие сотрудничества России и КНР в области правового обеспечения международной информационной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2017. № 5 (149). - С. 134-137.

[3] Зубарева Н.П. Национальная система информационной безопасности Китая // Актуальные вопросы современной науки. Сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции. В 3-х частях. 2017. - С. 153-158.

[4] Крутенко С.Е. Правовые механизмы обеспечения информационной безопасности в России и Китае: сравнительный анализ // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона - VIII Материалы международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. Ответственный редактор Ю.П. Гармаев. Улан-Удэ, 2017. - С. 261-263.

[5] Кубанцева К.Н. Политика Китая в информационной сфере как фактор сохранения внутриполитической стабильности и укрепления национальной безопасности // Вопросы политологии. 2017. № 2 (26). - С. 93-101.

[6] Кулажников В.В., Усов А.В. Финансовый контроль в системе национальной безопасности России // Вестник ДВЮИ МВД России. 2018. № 2(43). С. 142-146.

[7] Скобенко А.В. Сравнительный анализ стратегий информационной безопасности США и Китая // Управление социальными инновациями: опыт, проблемы и перспективы. Сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции. М., 2015. - С. 259-266.

[8] Рыжов В.Б. Информационная безопасность в государствах Европейского союза: к постановке проблемы // Представительная власть – XX1 век. 2018. № 4 (163). - С. 8-12.

[9] Чэнь Цзюньшуай. Цифровая реальность и права граждан в Китае // Право и государство: теория и практика. 2019. № 2 (170). - С. 92-96.

[10] Яковлева А.Е., Абрамова Н.А. Информационные технологии и общественное сознание: способы обеспечения информационной безопасности в Китае // Россия и Китай: проблемы страте-

гиче с кого взаимодействия: сборник Восточного центра. 2014. № 14. - С. 105-109.

Spisok literatury:

[1] B alganova V.A., Nikitenko E.V. Info r macionnaya bezopasnost' kak uslovie razvitiya elek t ronnoj kommercii Kitaya // Nauka. Tekhnologii. Inno v acii. Sbornik nauchnyh trudov. M., 2018. - S. 541-545.

[2] Zveryanskaya L.P. Razvitie sotrudnichestva Ross i i KNR v oblasti pravovogo obespecheniya mezh d unarodnoj informacionnoj bezopasnosti // Prav o i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2017. № 5 (149). - S. 134-137.

[3] Z ubareva N.P. Nacional'naya sistema info r macionnoj bezopasnosti Kitaya // Aktual'nye vopr o sy sovremennoj nauki. Sbornik statej po mate r ialam VII mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. V 3-h chastyah. 2017. - S. 153-158.

[4] K rutenko S.E. Pravovye mekhanizmy obespecheniya informacionnoj bezopasnosti v Rossii i Ki t ae: sravnitel'nyj analiz // Sravnitel'noe prav o vedenie v stranah Aziatsko-Tihookeanskogo regi o na - VIII Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prak t icheskoj konferencii molodyh uchenyh, aspi r antov, magistrantov i studentov. Otvetstvennyj redak t or YU.P. Garmaev. Ulan-Ude, 2017. - S. 261-263.

[5] Kubanceva K.N. Politika Kitaya v info rmacionnoj sfere kak faktor sohraneniya vnut ripoliticheskoj stabil'nosti i ukrepleniya nacional'noj bezopasnosti // Voprosy politologii. 2017. № 2 (26). - S. 93-101.

[6] Kulazhnikov V.V., Usov A.V. Finansovyj kontrol' v sisteme nacional'noj bezopasnosti Rossii // Vestnik DVYUI MVD Rossii. 2018. № 2(43). S. 142-146.

[7] Skobenko A.V. Sravnitel'nyj analiz strategij info rmacionnoj bezopasnosti SSHA i Kitaya // Upravlenie social'nymi innovaciyami: opyt, problemy i perspektivy. Sbornik statej V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M., 2015. - S. 259-266.

[8] Ryzhov V.B. Informacionnaya bezopasnost' v go sudarstvah Evropejskogo soyuza: k postanovke prob lemy // Predstavitel'naya vlast' – HKH1 vek. 2018. № 4 (163). - S. 8-12.

[9] CHen' Czyun'shuaj. Cifrovaya real'nost' i prava grazhdan v Kitae // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 2 (170). - S. 92-96.

[10] YAkovleva A.E., Abramova N.A. Info rmacionnye tekhnologii i obshchestvennoe sozn anie: sposoby obespecheniya informacionnoj bezo pasnosti v Kitae // Rossiya i Kitaj: problemy stra tegicheskogo vzaimodejstviya: sbornik Vostochnogo centra. 2014. № 14. - S. 105-109.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

ЧИМАКАДЗЕ Филипп Владимирович,
аспирант кафедры теории права, государства и судебной власти
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
e-mail: mr.chimakadze@mail.ru

ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРАВА: СОДЕРЖАНИЕ И СООТНОШЕНИЕ СО СМЕЖНЫМИ ПОНЯТИЯМИ

Аннотация. *В статье проанализированы основные подходы к пониманию содержания теоретико-правовой категории «определённость права», а также смежных с указанной категорией понятий: юридическая определённость, правовая определённость, определённость закона. Сделан вывод об использовании теоретико-правовой категории «определённость права» со смежными понятиями в сходном значении. В рамках теоретико-правовой категории «определённость права» осуществлено обобщение содержания всех сходно употребляемых понятий. Осуществлён анализ содержания теоретико-правовой категории «определённость права». Осуществлено освобождение содержания теоретико-правовой категории «определённость права» ото всех элементов, характеризующих внешние относительно права явления.*

Ключевые слова: *определённость права, юридическая определённость, правовая определённость, определённость закона, обобщение, анализ.*

CHIMAKADZE Philipp Vladimirovich,
post-graduate in the Department of theory of the law, the state and the judiciary,
Russian state University of justice

CERTAINTY OF LAW: SUBSTANCE AND CORRELATION WITH ADJACENT CATEGORIES

Annotation. *The article analyzes the main approaches to understanding of the theoretical substance of the legal category "certainty of law", as well as concepts related to this category: legal certainty, certainty of the legal regulation, certainty of the legislation. (Basing on the analysis author come to conclusion that related to "certainty of law" theoretical and legal categories are used in a similar sense.) within theory framework the substance of all similarly used concepts is generalized under category (definition) "certainty of law") Within the framework of the theoretical and legal category "certainty of law", the content of all similarly used concepts is generalized. This paper also contains the performed analysis of the substance of the theoretical and legal category "certainty of law". The substance of the theoretical and legal category "certainty of law" was exempted from all the elements characterizing the phenomena external to the law.*

Key words: *certainty of law, legal certainty, certainty of the legal regulation, certainty of the legislation, generalization, analysis.*

Обращаясь к теоретико-правовым работам последних лет, можно с уверенностью заключить, что исследование связанных с определённостью права вопросов является настоящим трендом в современной отечественной теоретико-правовой науке. Отметим, что ранее научная разработка данной проблематики осуществлялась преимущественно трудами западных правоведов, в частности трудами Г. Кельзена и Б. Леони. Однако в настоящее время в дело теоретической разработки указанной проблемной области активно включились и отечественные авторы, опубликовавшие немало научных монографий и статей по связанным с определённостью права вопросам (отметим, например, работы Н.А. Власенко, А.В. Дёмина, С.В. Нарутто, А.А. Рукавишниковой (Плашевской) и др.).

Живое внимание и исследовательский интерес учёных, представляющих различные направления теоретико-правовой мысли и различные научные школы, направлены прежде всего на разрешение широкого спектра вопросов об установлении сущности правовой определённости и пра-

вовой неопределённости, определённости и неопределённости в праве, определённости и неопределённости права, определённости и неопределённости закона. Интеллектуальные баталии между отечественными правоведами ведутся не только на фронтах установления сущности приведённых категорий, но и на участках терминологического противостояния: сам терминологический аппарат соответствующих исследований всё ещё остаётся неразработанным, что порождает вопросы о соотношении приведённых научных категорий, например вопрос о соотношении понятий «определённость права» и «правовая определённость».

В то же время, несмотря на достаточно большое количество появившихся в последнее время публикаций и исследований, проблематика сущности и содержания определённости права представляется всё ещё во многом неразрешенной в рамках современной теоретико-правовой науки. Так, в проанализированных нами источниках отсутствует какое-либо единое мнение относительно того, какое содержание следует закладывать в теоретико-правовую категорию «определённость права» и все вышеперечисленные понятия. По этой причине предлагаем проанализировать, какое именно содержание вкладывается отечественными и зарубежными исследователями в теоретико-правовую категорию «определённость права», установить отношение между данной категорией и смежными теоретико-правовыми категориями («определённость закона», «определённость нормы права», «правовая определённость», «юридическая определённость»), а также наиболее верный из всех представленных в современной научной литературе подход к пониманию содержательного наполнения теоретико-правовой категории «определённость права».

Итак, по мнению ряда авторов, определенность права представляет собой итог правоприменительной деятельности юрисдикционного органа государственной власти, связанный с принятием данным органом акта толкования права, в котором содержится детальное разъяснение прав и обязанностей участников конкретного правоотношения. Иными словами, определённость права с данной точки зрения означает ясность действительных прав и обязанностей субъектам конкретного правоотношения, возникающая в результате дачи им в рамках осуществления юрисдикционными органами своих властных правоприменительных полномочий разъяснений относительно правового регулирования конкретной ситуации. Как пишут данные авторы, определённость – это «переменное состояние», являющееся результатом «победы одной из возможных интерпретаций» правовой нормы, и эта победа – временная [1, с. 590]. Д.Г. Рожков ассоциирует определённость права с «юридической определённостью», выражающейся в ясном, точном и полном изложении в решениях правоприменительных органов конкретных субъективных прав и обязанностей сторон правоотношения, спор по поводу осуществления которого был урегулирован актом применения права [2, с. 158]. На наш взгляд, две рассмотренные точки зрения хотя и сходны друг с другом по содержанию, но имеют существенное отличие, выражающееся в первом случае в субъективно-психологическом подходе к пониманию определённости права (ясность правового регулирования для субъектов), тогда как вторая точка зрения связана с объективным и не зависящим от сознания участников правоотношения фактором (ясная и лаконичная форма изложения правоприменительного толкования права юрисдикционным органом).

Другим и, по нашему мнению, более состоятельным подходом к пониманию существа теоретико-правовой категории «определённость права» является употребление этого термина в значении, тождественном тому, которое вкладывается в понятие «формальная определённость права». Определённость права рассматривается в указанном ключе как обязательное свойство внешней стороны нормативных правовых предписаний, заключающееся в закреплении государственно-властной воли в виде ясно, точно, однозначно, внутренне непротиворечиво и доступно для восприятия всеми адресатами государственной правотворческой деятельности сформулированных нормативных правовых предписаний. Так, согласно формулировке О.Э. Лейста, формальная определённость права выражается в формулировании правовых норм «с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину сообразовывать с ними свое поведение, как запрещенное, так и дозволенное» [3, с. 73; 4, с. 121]. Этой формулировке формальной определённости права соответствует мнение Ю.Ю. Ветютнева, отождествляющего определённость права с недвусмысленностью и непротиворечивостью нормативных правовых предписаний [5, с. 44]. С точки зрения указанного подхода мы не можем не согласиться с позицией С.В. Нарутто, отмечающей взаимосвязь определённости права с законодательной техникой [6, с. 10]. Кроме того, как известно, для романо-германской правовой семьи, к которой относится и правовая система Российской Федерации, характерно настолько близкое сближение понятий «право» и «закон»,

что данные понятия нередко отождествляются. В связи с этим мы не можем не отметить тот факт, что в значении, тождественном вкладывающемуся в понятие «формальная определённость права», употребляется также термин «определённость закона» [7].

Согласно иному, более широкому определению, которое дано понятию «формальная определённость права» С.С. Алексеевым, формальная определённость права в некотором смысле «распадается» на определённость внутренней (в плане содержания) и внешней (в плане выражения) формальной определённости права и заключается, соответственно, с одной стороны, в точном, конкретном и детальном изложении законодателем правовых норм, а с другой - в закреплении нормативных правовых предписаний в определённой форме их внешнего выражения – в формальных актах (источниках права) [8, с. 22]. Данному представлению о существе формальной определённости права также соответствует точка зрения С.В. Бошно, которая рассматривает определённость права как категорию, выражающую «внешнюю оболочку» права, точно так же «распадающуюся» на, во-первых, формулирование нормативного правового предписания уполномоченным на то органом государственной власти «в письменном виде в специальной форме: законы, прецеденты и т. д.», а во-вторых, на формулирование нормативных правовых предписаний законодателя с соблюдением «особенностей языка закона»: его официального характера, документальности внешнего языкового выражения мысли законодателя, ясности, простоты и максимальной точности выражения нормативных правовых предписаний [9, с. 63].

Во многом примечательную точку зрения на сущность определённости закона сформировал итальянский правовед Б. Леони, который выделял краткосрочную и долгосрочную определённость закона – по критерию большей или меньшей долговечности действия правовых норм, выраженных в тех или иных формах права. Характеризуя краткосрочную определенность закона, которую автор также называет определенностью в древнегреческом и континентальном смысле слова, Б. Леони указывает, что она предполагает формулирование нормативных правовых предписаний надлежащим образом в общедоступной письменной форме, а также точность и ясность используемых законодателем формулировок. Данная точка зрения вновь возвращает нас к отождествлению определённости закона и формальной определенности права, на что указывает и сам итальянский правовед [10, с. 90, 91, 112, 124]. Однако краткосрочная или формальная определенность закона предполагает, что нормы права могут быть в любой момент изменены по произвольному решению законодателя, что делает определённость выраженных в законе норм краткосрочной. Полагая, что правовая система должна обладать свойствами устойчивости нормативных правовых предписаний и стабильностью правового регулирования общественных отношений во времени, Б. Леони делает вывод, что данные качества правовой системы могут быть обеспечены лишь посредством обеспечения долгосрочной определённости закона или «римской концепции определенности», которая рассматривается итальянским автором как выражение сохраняющейся на протяжении столетий преемственности единообразных правил поведения, которая не может зависеть от произвола законодателя и даёт индивидам возможность строить долгосрочные планы на основании совокупности правил, которые принимаются людьми в качестве общих правил стихийно и при необходимости подтверждаются судьями на протяжении веков [10, с. 110, 113.]. Таким образом, Б. Леони рассматривает два вида определённости закона: во-первых, в смысле, тождественном понятию формальная определённость – как точность и ясность используемых законодателем формулировок, а во-вторых, как устойчивость правовых предписаний и стабильности правового регулирования общественных отношений во времени, что позволяет субъектам права предвидеть требования закона в будущем.

Далее, как вполне справедливо отмечает А.А. Рукавишникова (Плашевская), в значении, тождественном вкладывающемуся в понятие «формальная определённость права», употребляется также термин «правовая определённость» [11, с. 71, 72]. Так, И.А. Покровский полагал, что правовая определённость означает определённость правовых норм, заключающуюся в «праве ясном, точном, формулированном в едином компактном кодексе» [12, с. 91, 92]. В аналогичном ключе вопрос рассматривает Н.А. Власенко, который пишет, что правовая определённость достигается посредством детального изложения правовой нормы, а также посредством создания правовых механизмов, которые позволяют с учетом целесообразности и гибкости достигать определённости в действиях субъектов права [13, с. 21; 14, с. 58]. Однако исследователями выдвигаются и иные интерпретации термина «правовая определённость». Так, А.В. Демин вкладывает в понятие «правовая определённость», помимо требований к юридико-техническому изложению правовых норм, также и необхо-

димость их единообразного толкования и применения [15, с. 25]. Иными словами, по нашему мнению, правовая определённость рассматривается в данной интерпретации как категория, выражающая одновременно точность, четкость, ясность формулировки нормы права в тексте нормативного правового акта, а также вытекающая из такой формулировки предсказуемость осуществления правоприменительной практики. Еще одна интерпретация данного понятия принадлежит известному австрийскому правоведу Г. Кельзену, который рассматривает «правовую определенность» как «в известной степени предсказуемость и предвидимость» судебного решения, условием которого является формулирование правовых норм законодателем «по возможности наиболее однозначно или же… так, чтобы ограничить до минимума неизбежную многозначность» их интерпретации [16, с. 312, 430].

Как мы можем заметить, в теоретико-правовой литературе не только не сложилось какого-либо единого мнения относительно содержательного наполнения теоретико-правовой категории «определённость права», но нет даже сложившейся терминологии, которая обычно свидетельствует о высокой степени теоретической разработанности соответствующей области научного знания. Так, с одной стороны, определённость права обнаруживают в ясности действительных прав и обязанностей субъектам конкретного правоотношения, возникающая в результате дачи им в рамках осуществления юрисдикционными органами своих властных полномочий разъяснений относительно правового регулирования данной конкретной фактической ситуации. С другой стороны, определённость права отождествляется с понятием «юридическая определённость», выражающем ясность, точность и полноту изложения в решениях правоприменительных органов конкретных субъективных прав и обязанностей сторон правоотношения, спор по поводу осуществления которого был урегулирован специальным актом применения права. Так же определённость права зачастую понимают в значении, тождественном вкладываемому в понятие «формальная определённость права» – как выражение ясности, точности, однозначности формулирования правовых норм, непротиворечивости нормативных правовых предписаний друг другу, а также в закреплении нормативных правовых предписаний в определённых формах внешнего выражения права. Далее, в значении, тождественном термину «формальная определённость», используются термины «определённость закона», «определённость нормы» и «правовая определённость». При этом конкурирующим выше приведённому значением термина «определённость закона» является устойчивость нормативных правовых предписаний и стабильности правового регулирования общественных отношений во времени, а конкурирующими выше приведённому значениями понятия «правовая определённость», - во-первых, представленное в единстве требование соблюдение законодателем правил законодательной техники (формальная определённость) при формулировании им нормативных правовых предписаний и необходимость их единообразного толкования и применения, а во-вторых, предсказуемость и предвидимость судебного решения, условием которого является соблюдение законодателем правил законодательной техники.

Поскольку все выше приведённые и используемые в научных источниках понятия в значительной мере пересекаются по содержанию, вплоть до полного смешения и синонимии, – хотя они и обладают в ряде случаев возможностью конкурирующей интерпретации, выходящей за рамки наиболее часто встречаемых прочтений, – мы видим возможным обобщить содержание всех рассмотренных точек зрения и интегрировать их основные положения в качестве компонентов, обычно включаемых исследователями в содержание категории «определённость права». Однако насколько верны эти теоретические взгляды правоведов с логической и методологической точек зрения? Если речь идёт о логических основаниях включения тех или иных компонентов в содержание теоретико-правовой категории «определённость права», то очевидно, что все эти компоненты должны выражать некоторую сторону бытия самого права, а не какого-либо иного социального явления, пусть и неразрывно с правом связанного. Таким образом, закономерным нам представляется следующий вопрос: не скрыто ли под выше приведёнными представлениями исследователей об определённости права (обобщаем все рассмотренные понятия в рамках единой категории) нечто, что к праву не имеет непосредственного отношения и что, следовательно, необходимо отсечь от содержания рассматриваемой теоретико-правовой категории?

Если мы проведём подобный анализ, то заключим, что по своему содержанию теоретико-правовая категория «определённость права» пересекается только с формальной определённостью права, поскольку последняя категория относится непосредственно к самому праву как к совокупности устанавливаемых или санкционируемых государством и обеспечиваемых силой государственного принуждения нормативных предписаний, в своей совокупности выражающих целостную модель общественных отношений, характерную для общественной системы, находящейся на некотором этапе её исторического развития. Что

же касается всех иных точек зрения относительного содержательного наполнения категории «определённость права», то они находятся за пределами права как социального института и выражают иные социальные явления, которые лишь связаны с правом, но в нормативное «тело» права не включаются и находятся за его пределами.

Так, ясность действительных прав и обязанностей субъектам конкретного правоотношения, возникающая в результате дачи им в рамках осуществления юрисдикционными органами своих властных полномочий разъяснений относительно правового регулирования данной конкретной фактической ситуации представляет собой субъективно-психологическое восприятие субъектами конкретного правоотношения своих прав и обязанностей в рамках данного правоотношения, разъяснение которых было дано им в результате правоприменительной деятельности уполномоченных органов государственной власти, что, иначе говоря, является результатом уяснения права, но не право как таковое, остающейся внешним относительно индивидуального восприятия.

Ясность, точность и полнота изложения в решениях правоприменительных органов конкретных субъективных прав и обязанностей – «права, данного в суде» – так же не может рассматриваться как часть содержания категории «определённость права», поскольку перечисленные требования к содержанию итогового правоприменительного акта представляют собой закономерный результат правоприменительной деятельности уполномоченных органов государственной власти, которая, однако, правотворческой деятельностью не является, а представляет собой внешнее относительно права явление.

Устойчивость нормативных правовых предписаний во времени и стабильность правового регулирования так же не относится к нормативному содержанию права, а представляет собой внешнее относительно права явление. Безусловно, что право, как и любое иное явление объективного мира существует во времени и пространстве, однако продолжительность неизменного существования конкретных правовых норм с правом как таковым не связно, а обусловлено темпами развития социальной системы, движение которой необходимо вызывает соответствующую трансформацию её политической и юридической надстройки – и тем более скорую и существенную, чем более стремительные и радикальные изменения происходят в рамках данной социальной системы [17, с. 6-7].

Единообразность толкования и применения нормативных правовых предписаний отражает некоторую практику применения права как целенаправленную деятельность уполномоченных юрисдикционных органов и лиц по поводу осуществления нормативных правовых предписаний, то есть так же представляет собой внешнее относительно права явление.

Что касается предсказуемости и предвидимости судебного решения, то последнее выражает сферу субъективных ожиданий субъектов относительно правоприменительной деятельности уполномоченных государственных органов, то есть, опять же, представляет собой внешнее относительно права как модели общественных отношений явление.

Таким образом, заключим, что из всех предлагаемых исследователями вариантов смыслового наполнения понятия «определённость права», к самому праву относится лишь формальная определённость права как выражение внешней формы существования нормативных правовых предписаний. Никакая иная точка зрения из всех выше приведённых не может в действительности относиться к содержательному наполнению понятия «определённость права», поскольку все эти точки зрения характеризуют внешние, находящиеся за пределами права явления, свойства которых, поэтому, определённость именно права не характеризуют. Даже если мы обратимся к лингвистике и рассмотрим словарные значения понятия «определённость», то обнаружим, что большое число исследователей сходятся на том, что данный термин синонимичен понятиям «ясность», «конкретность», «точность», «чёткость» [18, с. 452; 19, с. 211] – то есть к понятиям, которые относят нас к формальной определённости права. По указанной причине, далее, содержание теоретико-правовой категория определённость права должно быть освобождено ото всех иных элементов, поскольку они характеризуют внешние относительно права явления социальной действительности.

Однако, не смотря на то, что содержание понятия «формальная определённость права» входит в объем понятия «определённость права», мы считаем методологически неправомерной остановку на отождествлении понятий «определённость права» и «формальная определённость», поскольку такое отождествление опирается прежде всего на синонимику русского языка и терминологию обиходной речи. Привнесение в науку обиходных значений слов не помогает в исследовании действительности, а лишь запутывает его вследствие множественности и вариативности смыслов, которые можно вложить в эти понятия, тогда как язык науки должен обладать максимальной конкретностью и ясностью содержания своих понятий, до минимума исключая возможность их неоднозначного истолкования.

Здесь мы должны остановить свой взгляд на методологической стороне вопроса о том, какое именно содержание теоретико-правовой категории «определённость права» является наиболее научно обоснованным. Итак, с точки зрения методологии науки, любая частно-научная категория, должна представлять собой не продолжение некоторого синонимического ряда терминов обыденного словоупотребления, а детализацию категории более высокого уровня теоретического обобщения. Как пишет К.Н. Тяжков, категории конкретных наук являются формой выражения более общих философских категорий, поскольку отношение между философским категориями и категориями конкретных наук – это отношение между общим и особенным [20, с. 1-4]. Относительно частно-научной теоретико-правовой категории «определённость права» категорией более высокого уровня обобщения является философская категория «определённость», содержание которой должно быть конкретизировано для целей правоведения в рамках теоретико-правовой категории «определённость права». Иными словами, единственно научное употребление теоретико-правовой категории «определенность права» должно быть основано на применении в правоведении философской категории «определенность» и представлять собой её частно-научное выражение.

Список литературы:

[1] Александров А.С., Александрова И.А., Терехин В.В. Шесть критических эссе о праве и правосудии // Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. - СПб.: Алетейя, 2016. – 688 с.

[2] Рожков Д.Г. Понятие разумного срока в уголовном процессе // Вестник Омского ун-та. Сер. «Право». - 2012. - № 4 (33). - С. 157–159.

[3] Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. - М.: Зерцало-М, 2002. – 279 с.

[4] Павлов Е.Я. Конституционно-правовой механизм осуществления внешних сношений РФ // Вестник МГИМО (Университета). - 2012. - № 2 (23). - С. 156 - 161.

[5] Ветютнев Ю.Ю. Эвристический потенциал герменевтики в исследовании права // Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. – СПб.: Алетейя, 2016. – 440 с.

[6] Нарутто С.В. К вопросу о правовой определенности законодательства // Актуальные проблемы росс. права. - 2015. - № 11 (60). - С. 9 - 18.

[7] Кукушкин О.В., Каргин Ю.И., Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Правосудие в системе применения права // Инновационный подход в решении проблем современности: теория, методология, практика / под ред. Г.Ю. Гуляева. - Пенза, 2016. - С. 53 - 63.

[8] Алексеев С.С. Собр. соч.: в 10 т. - М.: «Статут», 2010. - Т. 3: Проблемы теории права. – 781 с.

[9] Бошно С.В. Свойства права // Право и современные государства. - 2014. - № 1. - С. 70 - 83.

[10] Леони Б. Свобода и закон / пер с англ. В. Кошкина; под ред. А. Куряева. - М: ИРИСЭН., 2008. – 308 с.

[11] Рукавишникова (Плашевская) А.А. Генезис категории «правовая определённость» в современной юридической науке // Вестник Томского гос. ун-та. Право. - 2014. - № 3 (13). - С. 70 - 83.

[12] Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. - М.: «Статут». 2016. – 349 с.

[13] Власенко Н.А. Проблемы правовой неопределённости: курс лекций. - М.: ИНФРА-М, 2015. – 176 с.

[14] Власенко Н.А. Разумность и определённость в правовом регулировании. - М.: ИНФРА-М, 2014. – 157 с.

[15] Демин А.В. Неопредёленность в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: дис. … д-ра юрид. наук / А.В. Демин. - Екатеринбург, 2014. – 48 с.

[16] Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. - СПб.: ООО «Издательский дом “Алеф-Пресс”», 2015. – 542 с.

[17] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 50 т. - 2-е изд. - М.: Госполитиздат, 1955. – Т. 13. - 771 с.

[18] Словарь синонимов русского языка / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – М.: АСТ; Астрель, 2011. – 687 с.

[19] Словарь синонимов и антонимов современного русского языка / под ред. А.С. Гавриловой. – М.: Аделант, 2014. – 512 с.

[20] Деборин А.М. Диалектика в немецкой классической философии. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 304 с.

[21] Тяжков К.Н. Категория «сущность» и её значение в познании общественных явлений. – Л.: [б. и.], 1968. – 36 с.

Spisok literatury:

[1] Aleksandrov A.S., Aleksandrova I.A., Terekhin V.V. Shest’ kriticheskih esse o prave i pravosudii // Postklassicheskaya ontologiya prava: monografiya / pod red. I.L. Chestnova. - SPb.: Aletejya, 2016. – 688 s.

[2] Rozhkov D.G. Ponyatie razumnogo sroka v ugolovnom processe // Vestnik Omskogo un-ta. Ser. «Pravo». - 2012. - № 4 (33). - S. 157–159.

[3] Lejst O.E. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. - M.: Zercalo-M, 2002. – 279 s.

[4] Pavlov E.Ya. Konstitucionno-pravovoj mekhanizm osushchestvleniya vneshnih snoshenij RF // Vestnik MGIMO (Universiteta). - 2012. - № 2 (23). - S. 156 - 161.

[5] Vetyutnev Yu.Yu. Evristicheskij potencial germenevtiki v issledovanii prava // Yuridicheskaya germenevtika v XXI veke: monografiya / pod obshch. red. E.N. Tonkova, Yu.Yu. Vetyutneva. – SPb.: Aletejya, 2016. – 440 s.

[6] Narutto S.V. K voprosu o pravovoj opredelennosti zakonodatel'stva // Aktual'nye problemy ross. prava. - 2015. - № 11 (60). - S. 9 - 18.

[7] Kukushkin O.V., Kargin Yu.I., Kotlyarov S.B., Chicherov E.A. Pravosudie v sisteme primeneniya prava // Innovacionnyj podhod v reshenii problem sovremennosti: teoriya, metodologiya, praktika / pod red. G.Yu. Gulyaeva. - Penza, 2016. - S. 53 - 63.

[8] Alekseev S.S. Sobr. soch.: v 10 t. - M.: «Statut», 2010. - T. 3: Problemy teorii prava. – 781 s.

[9] Boshno S.V. Svojstva prava // Pravo i sovremennye gosudarstva. - 2014. - № 1. - S. 70 - 83.

[10] Leoni B. Svoboda i zakon / per s angl. V. Koshkina; pod red. A. Kuryaeva. - M: IRISEN., 2008. – 308 s.

[11] Rukavishnikova (Plashevskaya) A.A. Genezis kategorii «pravovaya opredelyonnost'» v sovremennoj yuridicheskoj nauke // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Pravo. - 2014. - № 3 (13). - S. 70 - 83.

[12] Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. - M.: «Statut». 2016. – 349 s.

[13] Vlasenko N.A. Problemy pravovoj neopredelyonnosti: kurs lekcij. - M.: INFRA-M, 2015. – 176 s.

[14] Vlasenko N.A. Razumnost' i opredelyonnost' v pravovom regulirovanii. - M.: INFRA-M, 2014. – 157 s.

[15] Demin A.V. Neopredyolennost' v nalogovom prave i pravovye sredstva ee preodoleniya: dis. … d-ra yurid. nauk / A.V. Demin. - Ekaterinburg, 2014. – 48 s.

[16] Kel'zen G. Chistoe uchenie o prave / per. s nem. M.V. Antonova i S.V. Lyozova. - SPb.: OOO «Izdatel'skij dom "Alef-Press"», 2015. – 542 s.

[17] Marks K., Engel's F. Sobr. coch.: v 50 t. - 2-e izd. - M.: Gospolitizdat, 1955. – T. 13. - 771 s.

[18] Slovar' sinonimov russkogo yazyka / pod obshch. red. L.G. Babenko. – M.: AST; Astrel', 2011. – 687 s.

[19] Slovar' sinonimov i antonimov sovremennogo russkogo yazyka / pod red. A.S. Gavrilovoj. – M.: Adelant, 2014. – 512 s.

[20] Deborin A.M. Dialektika v nemeckoj klassicheskoj filosofii. - M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. – 304 s.

[21] Tyazhkov K.N. Kategoriya «sushchnost'» i eyo znachenie v poznanii obshchestvennyh yavlenij. – L.: [b. i.], 1968. – 36 s.

ЧЕРНЯВСКИЙ А.Г,
доктор юридических наук, профессор,
ученый секретарь Всероссийского научно-исследовательского
института документоведения и архивного дела (ВНИИДАД)
e-mail: mail@law-books.ru

ИНТЕРЕС И НРАВСТВЕННЫЙ ДОЛГ В ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ (ОКОНЧАНИЕ) [1]

Аннотация. В предлагаемой статье автор обосновывает положительную роль для государства и права нравственного долга, способного активизировать здоровые качества народа в ответ на вызов времени и который может раскрываться лишь с учетом состояния народа, независимо от узкого интереса. Поиск оптимальных решений возможен при обязательном признании как светлого, так и темного начала в человеке, в человеческой природе и создании условий, благоприятствующих раскрытию лучшего в ней. Нравственный долг, основанный на фундаментальных ценностях народа, составляет основу таких условий. Одновременно автор обосновывает позицию, что перемежающаяся с нравственным долгом сфера ценностей, культуры, духовной жизни представляет собой огромную территорию, на которой и в мирное время происходят столкновения, ожесточенная борьба идей, идеологий, наблюдаются мощные движения, осуществляются идеологические агрессии, определяющие судьбы народов, их культуру, веру, а также состояние государства и права.

Ключевые слова: нравственные суждения, национальная свобода, собственный интерес, юридическая обязанность, общественная жизнь, воля к действию, правовое сознание.

CHERNYAVSKY A.G,
Doctor of Law, Professor,
scientific Secretary of the All-Russian research Institute
of document science and archives

INTEREST AND MORAL DUTY IN LAW: THEORETICAL ASPECTS (THE END)

Annotation. *In the article the author substantiates the positive role for the state and law of moral duty, which can activate the healthy qualities of the people in response to the challenge of time and which can be revealed only taking into account the state of the people, regardless of the narrow interest. The search for optimal solutions is possible with the obligatory recognition of both light and dark beginnings in man, in human nature and the creation of conditions conducive to the disclosure of the best in it. Moral duty, based on the fundamental values of the people, forms the basis of such conditions. Simultaneously, the author substantiates the position that intermittent moral duty to the sphere of values, culture, spiritual life is a huge area, where in peacetime clashes, fierce battle of ideas, ideologies, and there are powerful movements are ideological aggression that determine the fate of Nations, their culture, faith, and the status of state and law.*

Key words: *moral judgments, national freedom, self-interest, legal duty, social life, will to act, legal consciousness.*

Добытая научным исследованием идея права имеет существенно важное значение для практики, как непосредственной области применения права. Осуществление норм права в жизни порождает многообразные затруднения, вызываемые неизбежной неполнотой положительного правового материала, стечением разнородных прав и правообязанностей, наконец, коллизией самих юридических норм с другими нормами должного. Для выхода из подобных затруднений, возникающих нередко из заурядных отношений повседневной жизни. есть только один путь – восхождение к самой идее права и принципиальное разрешение частного случая [1].

[1] Начало см.: Образование и право. – 2019. - № 6.

Теория и практика одинаково требуют установления основной идеи права, и научные исследования так или иначе всегда удовлетворяют это требование.

Если мы обратимся к современным ученым юристам и спросим, что составляет основной принцип, двигатель и жизненный нерв права, то от большинства из них услышим общий ответ: интерес. Слово и соединяемое с ним представление близко знакомы широкому кругу деловых людей, начиная с торговца и кончая канцлером великой державы. Здравый смысл людей предприимчивых в данном случае охотно заявляет свою солидарность с communis opinion doctorum, и доктрина интереса в праве приобретает широкую популярность, как истинно-реалистическая и единственно научная.

Конечно, родоначальником современной теории интереса в праве является один из наиболее видных представителей науки права второй половины XIX столетия – Рудольф фон Иеринг.

Почвой, на которой выросла иерингова теория права, была история, притом история величайшего в культуре права народа – римского. Уже в первом томе «Духа римского права», посвященном раскрытию исходных точек исторического развития Рима, Иеринг выдвигает такие черты национального характера этого par excellence юридического, если так можно выразиться, народа, которые служат в дальнейшем и для установления идеи права.

Заключительный раздел первого тома, в котором говорится об отношении римского духа к исходным точкам его истории, Иеринг снабдил эпиграфом, взяв для этого известный стих Вергилия: Tu regere imperio populos, Romane, memento (Ты же народами править, о римлянин, властию помни). Этот эпиграф устанавливает для исторического развития Рима конечную цель, которая в духе теологического воззрения Иеринга, является и объяснением исторического процесса.

Миродержавная задача Рима в ее осуществлении опиралась на право. Государственный и правовой принцип Рима дал Древнему миру единство, и после падения повелителя вселенной римское право дало основу новой романо-германской культуре. Призвание Рима к владычеству над миром было нераздельно с его особенным предназначением к культуре права [2]. «Чтобы наглядно показать это предназначение требуется, - говорит Иеринг, - рассмотреть качества, характер и умственное одарение римского народа; не то, чтобы из этого объяснялось само это предназначение – ибо для него нельзя привести никакой другой причины кроме той, что история дала римлянам эту миссию культуры права. Не потому, что римляне имели такие-то и такие-то качества, были они предназначены к культуре права, но наоборот, потому что им по экономии истории досталась эта задача, они были субъективно одарены для ее разрешения» [3; s. 270].

Наделенный миродержавной миссией народ, очевидно, не мог быть безразличен. И действительно, римский народ не растворялся в той смеси племен, которую собрал вокруг себя, но напротив того ассимилировал подвластные себе народы. В период процветания Рима римская национальность стоит, по образному выражению Иеринга, как скала среди моря, о которую разбиваются подобно волнам народы Древнего мира. Что же, спрашивается, примеряло столь резко выраженную национальность римлян с их миродержавной задачей, что вызывало и облегчало переход от национализма к универсализму? Иеринг отвечает на это, что универсальный момент в римском характере вытекает из качества, с одной стороны, имеющего столь же расширительную, универсальную, сколько, с другой стороны, исключительную тенденцию - из эгоизма. Эгоизм, делающий себя самого средоточием мира, относящий все только себе, не подвергается опасности забыть себя, потерять свое обособленное, исключительное положение, его всеобщность состоит только, в том, что он домогается всего. Эта расширительная сила способности вожделения, с какими бы бездушными наклонностями она не была связана, объективно служит истории весьма действительным средством для идеи всеобщности. Рим представляет нам блестящее доказательство этого [3; s. 273]. Пораженный блестящим доказательством, Иеринг немедленно, без дальнейшей аргументации, обобщает выводы своих наблюдений над историей Рима и возводит универсальный момент римского характера в единственный, мировой двигатель всякой человеческой деятельности.

Эгоизм Иеринг отождествляет с целесообразностью [4; s. 323], причем имеет в виду не единую верховную цель всей человеческой жизни, но многообразные цели практической деятельности. Целесообразность понимается Иерингом как умение путем сознательного расчета избирать средства и при помощи их самодеятельно осуществлять эгоистические цели [4; s. 319–323]. Сознательный расчет распространяет свое действие и на сами цели, принося в жертву подчиненное высшему, индивида – государству, отдельный случай – отвлеченному правилу, момент – продолжительному состоянию. Всецело проникшись сознательным расчетом, целесообразность превращает хаос необузданных эгоистических вожделений в систему дисциплинированного эгоизма [4; s. 326, 327], которая заключается в основанном на предусмотрительном расчете самообуздании эго-

изма во имя эгоистических же целей. На этой ступени высшего расчета создается самодеятельностью людей система права, которая есть религия эгоизма [4; s. 328]. Последнее выражение не передает (на этом настаивает Иеринг) сущности права, он указывает лишь, как право постигается эгоизмом [4; s. 328. Nota 228b]. Если право представляется эгоизму религиозным догматом, то очевидно, оно и по существу своему есть лишь высшая ступень эгоизма. Эгоизм же и на высшей ступени развития не идет далее предусмотрительного и дальнозоркого расчета средств и самих целей. Значит, право не создает новой цели, а следовательно, по Иерингу, и нового мотива человеческой деятельности, но с дальнозоркой предусмотрительностью вводит лишь в осуществление всех тех же эгоистических целей известный распорядок, предоставляющий расчетливому эгоизму гарантию практического успеха.

Раскрывая последовательно выражение эгоистической целесообразности и самодеятельности во внешней стороне правового мира, в основных стремлениях права и в юридической технике, Иеринг к концу четвертого тома «Духа римского права», оставшегося в общем неоконченным, дает общую теорию субъективных прав (Allgemeine Theorie der Rechte).

Вся эта теория есть лишь дальнейшее развитие уже приведенной нами основной мысли Иеринга об эгоистической целесообразности. Эгоизм направлен всегда на приобретение известного блага. Благом мы называем вещь, которая приносит нам пользу, причем имеется в виду не одна экономическая, материальная польза, но и этические блага, такие как личность, свобода, честь, семейная связь. К понятию блага присоединяется понятие цены и интереса. Понятие цены, говорит Иеринг, содержит в себе масштаб для определения годности блага, понятие интереса включает ценность блага в его особенном применении к целям и отношениям лица [5; s. 341]. Входной билет на концерт имеет цену, но не имеет интереса для глухого.

Интерес есть основной мотив целесообразной эгоистической деятельности человека. Он имеет решающее значение и для права, которое представляет из себя область наиболее действительного проявления идеи целесообразности [4; s. 328]. Исходя из идеи эгоистической целесообразности, Иеринг подвергает критике теорию, выводящую субъективные права из понятия свободной воли. Если я имею какое-либо право, то с точки зрения волюнтаризма это значит, что воля моя в указанных этим правом пределах может двигаться свободно по своему усмотрению. Такое воззрение, по мнению Иеринга, не объясняет фактов. Законодательство всего мира, указывает Иеринг, признает права за детьми и за умалишенными, притом не только право на жизнь и неприкосновенность, но и все имущественные права, признаваемые за людьми взрослыми и нормальными. Относительно детей можно сказать, замечает Иеринг, что право уважает в них возможность будущей волеспособности, охраняет зародыш воли, но для правоспособности неизлечимых душевнобольных нельзя найти никакого оправдания с точки зрения волюнтарной теории. Между тем, говорит Иеринг, дело объясняется весьма просто, если обратить внимание на то, что правоспособность детей и умалишенных проявляется не в актах их воли, но пользованием известными благами. Управомоченным, по определению Иеринга, является не тот, кто может притязать на хотение, но тот, кто может притязать на пользование [5; s. 336]. Назначение права вообще не в том, чтобы осуществлять идею абстрактной правовой воли, но в том, чтобы служить интересам, потребностям, целям оборота. Сущность права заключается в пользовании благом. Право без связанной с ним возможности пользования – небылица [5; s. 350]. Свобода распоряжения есть не что иное, как свобода выбора формы пользования.

Два момента, по Иерингу, образуют понятие права: субстациальный, в котором лежит практическая цель права, а именно – польза, преимущество, выгода, которые должны быть предоставлены правом. И формальный момент, который относится к цели лишь как средство, а именно – правовая защита, иск. Первый момент представляет фактическое состояние пользы, или пользования, которое во всякое время может прекратиться. Это состояние утрачивает характер случайности, только благодаря тому, что закон принимает его под свою защиту: тогда оно становится правом. Понятие права основывается на правовой надежности пользования, права, по сути, - это юридически защищенные интересы [5; s. 339].

Учение о праве в объективном смысле Иеринг изложил в другом своем сочинении, тоже неоконченном, - «Цель в праве».

В этом сочинении Иеринг развивает общее учение о специфической причинности явлений воли. Явления воли подчинены, по его мнению, действию закона цели (Zweckgesetz), который представляет противоположность закону механической причинности (Causalitatsgesetz), и заключается в том, что не производная причина, но цель определяет волю к действию.

Мотив цели Иеринг отмечает уже на низшей ступени развития воли – у животного. Причина и цель воли, учит он, заключается в самом животном, движение воли происходит от животного и возвращается к нему же, или животное делает все

ради самого себя [6; s. 31]. То же имеет силу и в отношении человека. В человеке такое исключительное направление воли на саму себя мы называем, говорит Иеринг, эгоизмом [6; s. 32]. Своеобразие теологического воззрения Иеринга заключается в том, что в его «диалектике цели» [6; s. 97, 98] имеется в виду не объективная, но субъективная и к тому же эгоистическая цель [7]. В этом мы видим лишь дальнейшее развитие уже отмеченного нами отождествления целесообразности и эгоизма.

Эгоизм есть основной мотив человеческой деятельности, и общественная жизнь не может иметь другого мотива. Но эгоизм обращает всякое действие на себя, жизнь же общественная требует обращения действия на других. Необходимо поэтому приспособить эгоизм так, чтобы он, действуя для себя, действовал в то же время и для других. Социальная механика располагает для этого двумя средствами: вознаграждением и принуждением.

Вознаграждение, устанавливаемое путем возмездности оказываемых друг другу услуг, составляет сущность оборота, проявляющегося в двух основных формах: в форме мены, исходящей из различия интересов, и товарищества, основывающейся на тождестве взаимных интересов. Обе формы оборота возмездны: в первой за услугу предоставляется эквивалент, во второй – сотрудничество вознаграждается облегчением осуществления собственного интереса. Оборот не требует особой организации. Устанавливается непосредственным столкновением самих интересов и уравновешивается свободной конкуренцией, которая есть «общественное саморегулирование эгоизма» [6; s. 135].

Под принуждением в обширном смысле мы понимаем, говорит Иеринг, осуществление какой-либо цели посредством преодоления чужой воли [6; s. 234]. Силой, преодолевающей недисциплинированные проявления эгоизма, является в человеческом обществе организованная власть, наиболее совершенную форму которой представляет власть государственная. Власть не может действовать одним физическим принуждением, т.е. одним насилием, так как это повело бы к уничтожению целей подвластного, следовательно, к уничтожению его самого. Власть по необходимости должна действовать одним физическим принуждением, которое и есть принуждение в собственном смысле и является примирением собственных и чужих целей благодаря сообразительности принуждаемого и обусловленное его уступчивостью [6; s. 240]. Власть должна умерять и ограничивать себя из сознательного расчета и собственного интереса. Когда власть достигает такого понимания и вытекающего из него самоограничения, она ограничивает свои интересы в том, чтобы и подвластным дать возможность осуществлять их интересы. С этой целью власть определяет для себя известную меру, которую она сама желает соблюдать, признает известную норму, которой она сама желает подчиняться, и эта принятая самой властью норма есть право [6; s. 245].

Процесс нераздельного развития власти и права может идти двумя путями: либо норма права достигает власти, либо власть приходит к норме [6; s. 248]. В первом случае общая заинтересованность всех в установлении порядка призывает к жизни норму права, и перевес наличной силы всех над силой одного обеспечивает достаточную мощь для утверждения нормы в случае восстания против нее индивида. Это - республиканская форма образования государственно-правового порядка; момент нормы является в нем первым, момент власти – вторым. Второй путь указан уже выше: на этом пути власть есть предыдущее, норма – последующее; право возникает из превосходящей силы, которая сама в собственном своем интересе ограничивает себя нормой [6; s. 248, 249].

И в том, и в другом случае источник права коренится одинаково в расчетливом и целесообразном эгоизме [6; s. 249]. В этом смысле цель есть творческая сила всего права и право есть политика власти [6; s. 249]. Всякое положительное право определяет, какие интересы в данное время власть признает к защите и нуждающимися в ней [3; s. 343]. Критерием этого признания является общественная польза, до понимания которой доходит, как это мы видели уже раньше, дисциплинарный эгоизм [6; s. 443]. Признанная за интересами защита реализуется путем принуждения, и Иеринг принимает, как совершенно, по его мнению, правильное, ходячее определение права, по которому объективное право есть совокупность действующих в государстве принудительных норм [6; s. 320].

Все право живет и движется, по учению Иеринга, одним интересом, выступает ли последний под собственным своим именем или под псевдонимом цели.

Интерес Иеринг определяет как ценность блага в его особенном применении к целям и отношениям лица. Определение неточное вследствие объективирования во внешнем мире внутренних субъективных представлений. Необходимо раскрыть его точный смысл.

Само благо, как вещь, приносящая нам пользу, есть представление субъективное, такое же значение имеет ценность, или годность блага. Ценность же блага в его особенном применении к целям и отношениям лица, или интерес не есть

качество вещи, но эгоистическое вожделение лица. Если субъективные права есть суть юридически защищенные интересы, значит, функция права сводится к обеспечению за эгоистическими вожделениями практического успеха. «Новейшая психология», говорит один из критиков Иеринга Кюнаст, разделяет «хотение от вожделения», волю от способности вожделения. Право подвергается унижению, когда расшатывается его отношение к воле и дается ему в устои основное чувство похоти – эгоизм [8]. Во всяком случае философии, выводящей субъективные права из эгоистических вожделений, мы можем сделать упрек, который Иеринг делает волюнтаризму, - ей не удается понять реальный мир [3; s. 322]. В самом деле, нельзя же понимать субъективные права неизлечимых душевнобольных и кретинов как обеспечение практического успеха за их эгоистическими вожделениями. Законодательство всего мира, как выражается Иеринг, не только стесняется душевнобольных и кретинов в выборе формы пользования благом, но прямо отрицает всякое пользование в их интересах, не признавая вовсе за благо того, что считает таковым какой-либо душевнобольной, например эротоман. Но и помимо интересов душевнобольных и кретинов бывают и у нормальных людей такие интересы, которым право не только не дает защиты, но и оказывает сопротивление в форме запрета и уголовной репрессии. Спрашивается: на каком основании одни интересы признаются и защищаются правом, а другие не признаются и даже преследуются? Ответ надо искать в самой идее права, но раз идея права содержится в интересе, то, по нашему мнению, на поставленный вопрос нет ответа. Если человек в своей деятельности не признает никакого другого принципа, кроме эгоизма, и никакого иного мотива, кроме интереса, то единственным критерием, по которому то или другое эгоистическое вожделение не подлежит осуществлению, будет только физическая невозможность. Запреты права в таком случае станут простым перечнем физически невозможного.

Но Иеринг не оставляет эгоизма и все же признает за ним и за его изменениями творческую силу в праве. На место простого, обузданного эгоизма у него является эгоизм усовершенствованный, дисциплинированный, обуздывающий самого себя и способный даже к жертве. Мотивом самообуздания такого эгоизма является все тот же эгоизм, собственный интерес, основанный на собственном расчете. Это сведение самообуздания эгоизма к эгоистическому расчету выставляется обыкновенно как верх реализма. Между тем оно именно предполагает в действиях людей такую долю сознательности и предусмотрительности, какой в действительности не бывает у отдельных людей, тем более у целых масс. У Иеринга, однако, неизменное присутствие сознательности, предусмотрительности и расчета в действиях человека не только подвергается сомнению, но и в качестве наиболее достоверного факта кладется во главу угла и в основание диалектики цели, которая есть не что иное, как саморазвитие эгоизма. Переходя от одной практической цели к другой, эгоизм доходит до общественного блага и включает и его в круг эгоистической целесообразности. Этот процесс перехода эгоизма в живое сознание общественной пользы представляется менее всего вероятным. Положение – из ничего «ничего» и не происходит – действует, говорит Вундт, в духовной области так же, как и физической. Эгоизм столь же мало способен породить дух общественности, как ненависть – любовь. Такое положение могло возникнуть только на почве договорной теории, приписывающей человеку такое предвидение целей, которого у него нет, да никогда и не было [9]. И действительно, Иеринг не только выражает свое сочувствие доктрин общественного договора, протестуя этим против «романтики» исторической школы [3; s. 224, 225], но и сам строит договорную теорию происхождения права и государства. Мы имеем здесь в виду указанный Иерингом и уже отмеченный нами «первый путь» движения эгоизма в царство права и нравственности, путь, по которому норма достигает власти.

Преклонение Иеринга перед интересом и сознательным расчетом сложилось не без влияния окружающей обстановки германской жизни того времени, когда Пруссия, исходя из собственного интереса, созидала общее дело германского единства. Недаром восторженный панегирист Иеринга Ионге говорит про него, что он живет и мыслит с современностью и для современности, которая его окружает, он носит в своем интеллектуальном характере знамение своего времени [10].

Такое проникновение временным вызывало односторонность Иеринга в разрешении вечного вопроса об идее права. Неудовлетворительность иеринговой теории обнаруживается с особенной силой по вопросу об исполнении юридической обязанности.

Для теории интереса весьма характерно то обстоятельство, что склонный к высокопарным рассуждениям Иеринг нигде не дает хотя бы краткого учения об исполнении юридической обязанности. Только в общем разъяснении своего закона цели Иеринг останавливается в виде примера на частном случае исполнения юридической обязанности – на уплате долга. Должник платит долг, по мнению Иеринга, не из сознания правовой обязанности, но с эгоистической целью, - с тем чтобы

освободиться от гнета долга, остаться честным человеком, не подорвать своего кредита, не нажить себе процесса [6; s. 19]. Опять выступает сознательный расчет и дальнозоркая предусмотрительность, которые для исполнения обязанности должны быть еще более развиты, чем для обуздания эгоистического вожделения, что, конечно, делает действительное их присутствие у человека еще менее вероятным и возможным. Допустим, впрочем, что для исполнения столь примитивной обязанности права, как уплата долга, эгоистический расчет может оказаться достаточно сильным мотивом. Но законодательство всего мира налагает на своих граждан и гораздо более сложные обязанности, и, наконец, такие обязанности, исполнить которые можно, только предав полному забвению собственный интерес, действуя во имя самой обязанности, не щадя живота. На исполнение таких обязанностей не пошел бы никто из людей, если бы у человек сверх эгоистического интереса не было живого чувства нравственного долга. Если нельзя, как справедливо заметил Иеринг [6; s. 51], чтением лекции по теории движения заставить товарный вагон тронуться с места, то точно так же и человек не подвигнет себя на исполнение обязанности особенными в каждом отдельном случае расчетами и выкладками в духе социальной механики Иеринга.

Жизнь в обществе является для индивида не столько обеспечением практического успеха за его эгоистическими вожделениями, сколько исполнением самим индивидом известных обязанностей. Общение людей в том и состоит, что все носят тяготы друг друга и этим облегчают возможность существования и совершенствования каждого в отдельности. Для достижения этой цели и даже для самого своего существования общество безусловно требует, чтобы каждый индивид непременно исполнял известные обязанности. Каковы эти обязанности, это устанавливает нравственность. Другого источника социальных обязанностей нет и быть не может, так как два представления о должном невозможны. Все социальные обязанности без остатка содержатся в вырабатываемых обществом нравственных идеалах, которыми определяется содержание норм нравственности. А во взаимодействии с государством эти общественные нравственные идеалы формируют государственную идеологию.

Нравственные нормы в их особенном применении к условиям общежития приобретают некоторую отличительную черту, которая и служит основанием для выделения известной совокупности нравственных норм в специальную область права.

Нравственные нормы требуют соблюдения своих велений ради самой идеи добра, которая составляет верховную цель человеческой жизни. Для полного осуществления нравственной нормы требуется безусловное проникновение идеей добра, принятие ее в качестве единственного мотива, определяющего волю к действию. При соблюдении этого условия воля была бы, по выражению Канта, святой, а человек – нравственно совершенным. Но нравственное совершенство не дано людям, и удел людей – лишь постоянное совершенствование. Совершенство предполагает и требует от человека соответственного упражнения воли в таком направлении, чтобы воля все более и более проникалась идеей добра как основным мотивом самоопределения ее к действию. Говоря иначе, нравственное совершенствование требует от человека нравственного отказа от жизненных благ во имя верховной идеи добра. Преследуя отмеченную цель развития воли, нравственное самоограничение будет проявляться во внешних действиях лишь настолько, насколько эти действия будут следствием и выражением внутреннего настроения лица. Пока соответствующее внутреннее настроение не выработается, человек будет во имя самой нравственности воздерживаться от непосредственного действия, временно предпочитая бездействие. Таким образом в самом существе нравственного совершенствования лежит причина того, что нравственная норма, устанавливая обязанности человека в отношении к другим людям, содержит все же лишь одностороннее веление, обращенное к обязанному, а тому, на кого должно быть обращено исполнение обязанности, не присваивает притязания на исполнение обязанным. В этом отношении задача нравственности – чисто субъективная.

Общественная жизнь есть сфера внешней деятельности и не допускает отсутствия деятельности, из каких бы мотивов оно не исходило. Для существования и развития общества необходимо, чтобы индивид реализовал свои обязанности во внешних действиях. Поэтому осуществление известных нравственных обязанностей ставится в обществе вне зависимости от субъективных условий индивида. Осуществление этих обязанностей требуется не ради обязанного, но ради самого общества, т.е. ради существования и развития других людей. Вследствие этого известная совокупность нравственных норм, устанавливающих обязанности человека в отношении к другим людям, наделяется особенным свойством, состоящим в том, что лицам, на которых в каждом отдельном случае должно быть обращено исполнение обязанности, присваивается притязание на исполнение обязанности обязанным. Таким образом возможное отсутствие внутреннего настрое-

ния, необходимого для исполнения нравственной обязанности, возмещается в праве внешней необходимостью воздаяния (кара или награда за поступки), которое еще римляне относили к «наставлениям права». Наделенная функцией воздаяния нравственная норма и есть норма правовая. В этом смысле Л.И. Петражицкий определяет право, как совокупность атрибутивных норм [11]. Благодаря наличию атрибутивной функции мы можем говорить, пользуясь определением Вл. Соловьева [12], о прямой объективности задачи права, в отличие от отмеченной уже нами субъективной задачи нравственности.

Прямая объективность задачи права и атрибутивная функция правовых норм отражаются на содержании нравственных обязанностей, раз они становятся правовыми. Это определяется главным образом в том, что юридические обязанности строго и точно определены [13]. Нравственная норма не присваивает стороне, на которую направлена обязанность, никакого притязания к обязанному. Она устанавливает лишь бесконечную, так сказать, обязанность человека в отношении к другим людям и этим самым делает излишним всякое притязание, в принципе, к тому же отрицаемое совершенной любовью, которая «не ищет своего». Право устанавливает и обязанность, и притязание. Вследствие этого оно не может подобно нравственности устанавливать бесконечную обязанность, иначе пришлось бы признать бесконечное притязание, а это повело бы к цели противной обществу, - не к облегчению, к умножению тяготы людей и, вместе с тем, к нравственному растлению того, за кем бы в каждом отдельном случае признавалось бесконечное притязание. В отличие от нравственных норм, не полагающих осуществлению обязанности никаких пределов, юридические нормы устанавливают обязанности, точно определенные в их осуществлении, и притязания такого же вполне определенного характера. Поясним сказанное наглядным примером. И нравственность, и право устанавливают обязанность благотворения. Нравственность не ставит никаких пределов этой обязанности, право точно ее определяет, устанавливая основы правового регулирования благотворительной деятельности, определяя возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления, особенности создания и деятельности благотворительных организаций в целях широкого ее распространения и развития, определяет социальные льготы, определяет круг лиц, имеющих право на получение выплат из государственного и муниципального бюджета. Содержание правовой обязанности благотворения и соответственно притязания на получение материальной помощи может значительно расширяться и, наоборот, сужаться, но оно никогда не утратит своей определенности и точности, иначе прямая объективность задачи права не будет достигнута.

Полное осуществление нравственных норм в жизни невозможно, потому что нравственное совершенство не дано людям. Составляющее же удел человека нравственное совершенствование представляет значительное различие степеней в зависимости от субъективных условий и усилий. Исполнение юридической обязанности, при котором имеется в виду объективная реализация известного добра, не допускает такого различия в степенях. Юридическая обязанность в силу ее определенности, ограниченности осуществляется людьми сполна, совершенно. Возможность достижения и сознания полнейшей закономерности своих действий выставляется многими в качестве признака неэтичности права. Такое обвинение права основано на недопонимании. Согласно особенностям своей задачи, право ставит налагаемые им обязанности в известные пределы, но оно не велит ограничиваться этими пределами и не запрещает двигаться по пути нравственного совершенствования, далеко оставляя за собой формальные пределы права, ограничивающие не столько обязанности, сколько притязания.

Норма права устанавливает обязанность и притязание (предъявление своих прав). В притязании содержится понятие права в субъективном смысле. Присваиваемое правом притязание воспринимается управомоченным как обеспечение его интереса, т.е. желательного для него пользования известным благом. Но действительный источник притязания – не в эгоистическом вожделении управомоченного субъекта, а в объективной задаче самого права. С объективной же точки зрения притязание представляет гарантию исполнения обязанности. Признание в том или другом положительном праве тех или других притязаний определяется тем же, что и признание обязанностей, - идеей нравственного долга. Эта идея составляет верховный принцип права, к которому должно восходить при разрешении всевозможных затруднений, встречаемых «юриспруденцией обыденной жизни». Признанный в праве принцип нравственного долга должен служить мерой, определяющей поведение управомоченного при реализации притязания. Управомоченный будет тогда иметь возможность путем отречения и некоторого самопожертвования исправлять в конкретном случае недостатки права, вызываемые при осуществлении юридической нормы в жизни неизбежным формализмом права и нередким в практике насилованием жизненных отношений при подведении их под абстрактные нормы права. Идея нравственного долга в праве ставит пре-

делы борьбы за субъективные права [14] и ни в коем случае не может их считать своим апостолом Шейлока, столь превознесенного родоначальником теории интереса [15].

В этом направлении несколько проблем.

1. Искусственное создание правовых коллизий и пробелов, которые дают искушение для того же государства или его органа в зависимости от текущей обстановки манипуляции, так как эти коллизии или пробелы дают возможность регулировать их поднормативными актами ведомств или судебной практикой в зависимости от необходимости, причем по умолчанию.
2. Отсутствие механизма эффективного пресечения злоупотребления правом по разрешению правовых коллизий и пробелов соответствующими ведомствами…
3. Отсутствие механизма эффективного обжалования или пересмотра судебной практики, т.е. определение ее соответствия основам законодательства страны, в том числе, здесь стоит вопрос публичности.
4. Отсутствие эффективного механизма освобождения от юридической ответственности юридических и физических лиц, в случае отмены актов ведомств или судебных решений, - действенный институт реабилитации в случае определения факта злоупотребления правом.

Список литературы:

[1] Чернявский А.Г., Червяков Н.Н. Первоосновы права и поиск новых познавательных парадигм // Вестник Академии права и управления. - 2018. - № 1 (50). - С. 47 - 53.

[2] Чернявский А.Г. Правовой характер государственного верховенства в Греции и Риме и отсутствие понятия суверенитета в античном мире // Право и общество. - 2019. - № 1 (27). - С. 24 - 31.

[3] Ihering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. - Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1866. - II Theil 1. Abth., 5. - S. 224, 225, 270, 273, 322, 343.

[4] Ihering R. Geist des romischen Rechts auf ben verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. - 3 Theil. 1 Abtheilung / von Rudolph von Ihering. - 3 Auflage. - Druck und Verlag von Breitkopf und Hartel, 1877. - S. 319 - 323, 326 - 328.

[5] Ihering R. Geist des romischen Rechts auf ben verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. 3 Theil. 1 Abtheilung / von Rudolph von Ihering. - 4 Auflage. - Druck und Verlag von Breitkopf und Hartel, 1878, S. 336, 339, 341, 350.

[6] Rudolf von Jhering, Der Zweck im Recht. – Leipzig: Drucr und Verlag von Breitkopf&Hartel, 1877. - B. I. - S. 19, 31, 32, 51, 97, 98, 135, 234, 240, 245, 248, 249, 320, 443.

[7] Bougle C. Les sciences en Allemagne: Les méthodes actuelles. - Paris: F. Alcan, 1896. – P. 106, 107.

[8] Kuhnast L. Kritik modernerRechtsphilosophie. - Berlin, 1887. - S. 40.

[9] Wundt W. Ethik, Sttutgart, 1886. - S. 194.

[10] Jonge M. de. Rudolf von Ihering: Eine Skizze nach seinen Werken gezeichnet. – Berlin: Siemenroth&Worms, 1888. - S. 6.

[11] Петражицкий Л.И. Что такое право? // Вестник Права. – 1899. - Янв.

[12] Соловьев Вл. Оправдание добра. - 2-е изд. – М., 1899. - Глава XVII «Нравственность и право».

[13] Новгородцев П.И. Право и нравственность: сб. общих юридических знаний / под ред. Ю.С. Гамбарова. - СПБ, 1899. – Вып. I.

[14] Азаревич Д.И. Соблюдение законов, актовая речь. – Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1890. - С. 31.

[15] Rudolf von Ihering. Der Kampf um's Recht, 10 Auflage. - Wien, 1891. S. 20, 58, 59.

Spisok literatury:

[1] Chernyavskij A.G., Chervyakov N.N. Pervoosnovy prava i poisk novyh poznavatel'nyh paradigm // Vestnik Akademii prava i upravleniya. - 2018. - № 1 (50). - S. 47 - 53.

[2] Chernyavskij A.G. Pravovoj harakter gosudarstvennogo verhovenstva v Grecii i Rime i otsutstvie ponyatiya suvereniteta v antichnom mire // Pravo i obshchestvo. - 2019. - № 1 (27). - S. 24 - 31.

[3] Ihering R. Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. - Leipzig: Breitkopf und Härtel, 1866. - II Theil 1. Abth., 5. - S. 224, 225, 270, 273, 322, 343.

[4] Ihering R. Geist des romischen Rechts auf ben verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. - 3 Theil. 1 Abtheilung / von Rudolph von Ihering. - 3 Auflage. - Druck und Verlag von Breitkopf und Hartel, 1877. - S. 319 - 323, 326 - 328.

[5] Ihering R. Geist des romischen Rechts auf ben verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. 3 Theil. 1 Abtheilung / von Rudolph von Ihering. - 4 Auflage. - Druck und Verlag von Breitkopf und Hartel, 1878, S. 336, 339, 341, 350.

[6] Rudolf von Jhering, Der Zweck im Recht. – Leipzig: Drucr und Verlag von Breitkopf&Hartel, 1877. - B. I. - S. 19, 31, 32, 51, 97, 98, 135, 234, 240, 245, 248, 249, 320, 443.

[7] Bougle C. Les sciences en Allemagne: Les méthodes actuelles. - Paris: F. Alcan, 1896. – P. 106, 107.

[8]KuhnastL.KritikmodernerRechtsphilosophie. - Berlin, 1887. - S. 40.

[9] Wundt W. Ethik, Sttutgart, 1886. - S. 194.

[10] Jonge M. de. Rudolf von Ihering: Eine Skizze nach seinen Werken gezeichnet. – Berlin: Siemenroth&Worms, 1888. - S. 6.

[11] Petrazhickij L.I. Chto takoe pravo? // Vestnik Prava. – 1899. - Yanv.

[12] Solov'ev Vl. Opravdanie dobra. - 2-e izd. – M., 1899. - Glava XVII «Nravstvennost' i pravo».

[13] Novgorodcev P.I. Pravo i nravstvennosť: sb. obshchih yuridicheskih znanij / pod red. Yu.S. Gambarova. - SPB, 1899. – Vyp. I.

[14] Azarevich D.I. Soblyudenie zakonov, aktovaya rech'. – Varshava: Tip. K. Kovalevskogo, 1890. - S. 31.

[15] Rudolf von Ihering. Der Kampf um's Recht, 10 Auflage. - Wien, 1891. S. 20, 58, 59.

ПАРХОМЕНКО Александр Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры конституционного и муниципального права
Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя,
e-mail: alexparhom@mail.ru

КОНТРОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ

В Российской Федерации государственная власть разделена на три самостоятельные ветви, каждая из которых обладает собственными контрольными полномочиями. В связи с этим можно выделить президентский контроль, контроль законодательных органов власти и контроль исполнительных органов власти. Все виды государственного контроля подразделяются на внешний и внутренний в зависимости от направленности контрольных мероприятий внутрь системы органов власти или вне ее, на подведомственные структуры.

Ключевые слова: *государственная власть, контроль, законность, полномочия, исполнительная власть, президентский контроль.*

PARKHOMENKO Alexander Grigorievich,
doctor of law, professor, professor
Departments of Constitutional and Municipal Law
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
Of the Russian Federation named after V.J. Kikotya

CONTROL ACTIVITIES IN PUBLIC ADMINISTRATION

In the Russian Federation, state power is divided into three separate branches, each of which has its own control powers. In this regard, presidential control, legislative control and Executive control can be distinguished. All types of state control are divided into external and internal depending on the direction of control measures inside the system of authorities or outside it, on the subordinate structures.

Keywords: *state power, control, legality, powers, Executive power, presidential control.*

Контроль как средство обеспечения законности в государственном управлении - универсальное средство обмена информацией внутри системы государственного управления, а также между системой управления и внешней средой. Контроль может заключаться в заслушивании отчетов и сообщений, проведении проверок, экспертиз, осуществлении наблюдения, рассмотрении жалоб и т.д. [15]

В зависимости от задачи проведения контрольных процедур и стадии управленческого процесса различают текущий контроль, осуществляемый в процессе выполнения властных предписаний (в ходе исполнительно-распорядительной деятельности), а также предварительный и последующий контроль. Считается, сто предварительный контроль — это фикция, поскольку проконтролировать можно лишь совершаемое либо совершенное действие. Однако зачастую возникает необходимость в осуществлении контроля на промежуточных стадиях сложных управленческих процессов. В этом смысле контроль будет предварительным для следующей стадии процесса. Последующий контроль осуществляется соответственно по окончании выполнения определенных предписаний [3].

В Российской Федерации государственная власть разделена на три самостоятельные ветви, каждая из которых обладает собственными контрольными полномочиями [16]. В связи с этим можно выделить президентский контроль, контроль законодательных органов власти и контроль исполнительных органов власти. Все виды государственного контроля подразделяются на внешний и внутренний в зависимости от направленности контрольных мероприятий внутрь системы органов власти или вне ее, на подведомственные структуры [4].

1. Президентский контроль в соответствии с Конституцией РФ осуществляется в следующих формах:

— контроль при формировании Правительства РФ, непосредственно подведомственных ему федеральных органов исполнительной власти, при назначении должностных лиц, в частности, Председателя Правительства РФ, его заместителей и федеральных министров, при формировании Совета Безопасности и Администрации Президента РФ, назначении высшего командования Вооруженных Сил РФ;

— повседневный контроль за деятельностью Правительства РФ и федеральных органов исполнительной власти (председательствование на заседаниях Правительства РФ, непосредственное руководство деятельностью ряда федеральных органов исполнительной власти);

— контроль за законностью актов органов исполнительной власти (право отмены постановлений и распоряжений Правительства РФ в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным законам и указам Президента РФ; право приостанавливать действие актов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и т.д.) [5].

2. Контроль органов законодательной власти проявляется в закрепленных в Конституции РФ отдельных правомочиях палат Федерального Собрания РФ в отношении органов государственного управления [6, 7]. Формами такого контроля выступают:

— утверждение Советом Федерации указа Президента РФ о введении военного или чрезвычайного положения;

— возможность принятия решения Советом Федерации об отрешении Президента РФ от должности;

— назначение Советом Федерации судей Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ;

— назначение на должность и освобождение от должности Советом Федерации Генерального прокурора РФ;

— назначение на должность и освобождение от должности Советом Федерации заместителя Председателя Счетной палаты РФ и половины состава ее аудиторов;

— дача согласия Государственной Думой Президенту РФ на назначение Председателя Правительства РФ;

— принятие решения Государственной Думой о доверии Правительству РФ;

— назначение на должность и освобождение от должности Государственной Думой РФ Председателя Центрального банка РФ;

— назначение на должность и освобождение от должности Государственной Думой РФ Председателя Счетной палаты РФ и половины состава ее аудиторов;

— выдвижение Государственной Думой обвинения против Президента РФ для отрешения его от должности.

Основным контролирующим органом в руках законодательной власти, безусловно, является Счетная палата РФ. В соответствии с Федеральным законом от 11 января 1995 г. № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» задачами Счетной палаты являются:

— организация и осуществление контроля за своевременным исполнением доходных и расходных статей федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов по объемам, структуре и целевому назначению [7];

— определение эффективности и целесообразности расходов государственных средств и использования федеральной собственности;

— оценка обоснованности доходных и расходных статей проектов федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов;

— финансовая экспертиза проектов федеральных законов, а также нормативных правовых актов федеральных органов государственной власти, предусматривающих расходы, покрываемые за счет средств федерального бюджета, или влияющих на формирование и исполнение федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов [9, 10];

— анализ выявленных отклонений от установленных показателей федерального бюджета и бюджетов федеральных внебюджетных фондов и подготовка предложений, направленных на их устранение, а также на совершенствование бюджетного процесса в целом;

— контроль за законностью и своевременностью движения средств федерального бюджета и средств федеральных внебюджетных фондов в Центральном банке РФ, уполномоченных банках и иных финансово-кредитных учреждениях Российской Федерации;

— регулярное представление Совету Федерации и Государственной Думе информации о ходе исполнения федерального бюджета и результатах проводимых контрольных мероприятий [13, 14].

Счетная палата вправе проводить ревизии, проверки и иные контрольные мероприятия [11].

3. Контроль органов исполнительной власти, которые контролируют деятельность подведомственных им структур с использованием различных методов, в том числе, путем непосредственного оперативного вмешательства в деятельность организаций и физических лиц [12].

Кроме того, внутри системы органов исполнительной власти существует система внутреннего контроля. Так, Правительство РФ вправе отменять акты федеральных органов исполни-

тельной власти или приостанавливать действие актов. Правительство РФ также вносит предложения Президенту РФ о приостановлении действия актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в случае их противоречия Конституции РФ, федеральным конституционным законам и т.д. Федеральные органы исполнительной власти контролируют деятельность собственных территориальных органов, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по предметам ведения Федерации и совместного ведения Федерации и ее субъектов [1].

Органы исполнительной власти контролируют деятельность учрежденных ими или отнесенных к их ведению юридических лиц (как правило, государственных предприятий и учреждений). Как правило, осуществление такого контроля связано с непосредственным вмешательством в деятельность подведомственных структур и возможностью применения мер дисциплинарной ответственности [2].

Список литературы:

[1] Гоц Е.В. К вопросу о понятии и основных способах защиты прав участников контрактной системы в Российской Федерации // Образование и право. 2017. № 7. С. 78-84.

[2] Гоц Е.В. Контрактная система в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в России // Образование и право. 2016. № 10. С. 92-101.

[3] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Межгосударственные объединения: понятие, формы и классификация // Государство и право. 2013. № 3. С. 62-71.

[4] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник международного Института управления. 2012. № 1-2. С. 25-30.

[5] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблемы российского законодательства // Актуальные вопросы образования и науки. 2013. № 3-4 (37-38). С. 19-25.

[6] Мамедов С.Н. Актуальные вопросы реализации конституционного права на неприкосновенность жилища // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 37-38.

[7] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149-154.

[8] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[9] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26-29.

[10] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27-31.

[11] Молчанов Б.А., Мамедов С.Н., Задорин М.Ю. Правовая охрана культурного и религиозного наследия коренных народов США // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 1 (34). С. 214-219.

[12] Стародубцев Г.С., Молчанов Б.А., Иванова Ж.Б., Мамедов С.Н. Концепция взаимоотношений Церкви и государства Византийской Империи (симфония властей) // Advances in Law Studies. 2016. Т. 4. № 1. С. 10-16.

[13] Шестак В.А. О некоторых положениях современной практики применения судами законодательства в сфере административного судопроизводства // Мировой судья. 2018. № 7. С. 36-40.

[14] Шестак В.А. О совершенствовании процессуальных норм, регламентирующих сроки содержания под стражей и порядок их продления // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2018. № 1 (36). С. 114-117.

[15] Шестак В.А. О современной практике применения упрощенных порядков в административном судопроизводстве // Административное право и процесс. 2018. № 6. С. 47-49.

[16] Шестак В.А. Об отдельных вопросах организации надзора органов военной прокуратуры за законностью процессуальных действий на досудебной стадии уголовного судопроизводства в особых условиях // Военно-юридический журнал. 2018. № 5. С. 17-21.

Spisok literatury:

[1] Goc E.V. K voprosu o ponyatii i osnovnyh sposobah zashchity prav uchastnikov kontraktnoj sistemy v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. 2017. № 7. S. 78-84.

[2] Goc E.V. Kontraktnaya sistema v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd v Rossii // Obrazovanie i pravo. 2016. № 10. S. 92-101.

[3] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Mezhgosudarstvennye ob»edineniya: ponyatie, formy i klassifikaciya // Gosudarstvo i pravo. 2013. № 3. S. 62-71.

[4] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025-030.

[5] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problemy rossijskogo zakonodatel'stva // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2013. № 3-4 (37-38). S. 19-25.

[6] Mamedov S.N. Aktual'nye voprosy realizacii konstitucionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Semejnoe i zhilishchnoe pravo. 2017. № 2. S. 37-38.

[7] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149-154.

[8] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[9] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26-29.

[10] Mironov V.O. CHekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27-31.

[11] Molchanov B.A., Mamedov S.N., Zadorin M.YU. Pravovaya ohrana kul'turnogo i religioznogo naslediya korennyh narodov SSHA // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2015. № 1 (34). S. 214-219.

[12] Starodubcev G.S., Molchanov B.A., Ivanova ZH.B., Mamedov S.N. Koncepciya vzaimootnoshenij Cerkvi i gosudarstva Vizantijskoj Imperii (simfoniya vlastej) // Advances in Law Studies. 2016. T. 4. № 1. S. 10-16.

[13] SHestak V.A. O nekotoryh polozheniyah sovremennoj praktiki primeneniya sudami zakonodatel'stva v sfere administrativnogo sudoproizvodstva // Mirovoj sud'ya. 2018. № 7. S. 36-40.

[14] Shestak V.A. O sovershenstvovanii processual'nyh norm, reglamentiruyushchih sroki soderzhaniya pod strazhej i poryadok ih prodleniya // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. 2018. № 1 (36). S. 114-117.

[15] Shestak V.A. O sovremennoj praktike primeneniya uproshchennyh poryadkov v administrativnom sudoproizvodstve // Administrativnoe pravo i process. 2018. № 6. S. 47-49.

[16] Shestak V.A. Ob otdel'nyh voprosah organizacii nadzora organov voennoj prokuratury za zakonnost'yu processual'nyh dejstvij na dosudebnoj stadii ugolovnogo sudoproizvodstva v osobyh usloviyah // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2018. № 5. S. 17-21.

ЧИМАКАДЗЕ Филипп Владимирович,
аспирант кафедры теории права, государства и судебной власти
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
e-mail: mr.chimakadze@mail.ru

ПРИНЦИП ПРАВОВОЙ ОПРЕДЕЛЁННОСТИ И ОПРЕДЕЛЁННОСТЬ ПРАВА: СОДЕРЖАНИЕ И СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ

Аннотация. *В статье проанализированы основные подходы к пониманию содержания принципа правовой определённости. Установлено соотношение содержания принципа правовой определённости и теоретико-правовой категории «определённость права», а также смежных с указанной категорией понятий: «юридическая определённость», «правовая определённость», «определённость закона». Установлены элементы принципа правовой определённости, которые соответствуют содержанию теоретико-правовой категории «определённость права», а также смежных с указанной категорией понятий. Установлены элементы принципа правовой определённости, характеризующие стороны внешних относительно права социальных явлений, а потому не имеющие к праву прямого отношения.*

Ключевые слова: *принцип правовой определённости, определённость права, юридическая определённость, правовая определённость, определённость закона.*

CHIMAKADZE Philipp Vladimirovich,
post-graduate in the Department of theory of the law, the state and the judiciary,
Russian state University of justice

THE PRINCIPLE OF LEGAL CERTAINTY AND CERTAINTY OF LAW: CORRELATION OF DEFINITIONS

Annotation. *The article analyzes the main approaches to understanding the substance of the principle of legal certainty. A correlation between the substance of the principle of legal certainty and the theoretical and legal category "certainty of law", as well as concepts related to this category: legal certainty, certainty of the legal regulation, certainty of the legislation, is established. The elements of the principle of law certainty that correspond to the substance of the theoretical and legal category "certainty of law" are defined, as well as concepts related to this category. The elements of the principle of legal certainty are defined; though, they characterize the elements of social phenomena that external to the law. Therefore, these elements are not directly related to law.*

Key words: *principle of legal certainty, certainty of law, legal certainty, certainty of the legal regulation, certainty of the legislation.*

Обращаясь к теоретико-правовым работам последних лет, можно с уверенностью заключить, что исследование связанных с определённостью права вопросов является настоящим трендом в современной отечественной теоретико-правовой науке. Существенный и даже «взрывной» подъём научного интереса к указанной проблематике, произошедший на фоне почти полного отсутствия исследований по данной теме, обусловлен, по нашему мнению, смещением проблематики определённости права из сугубо теоретической области в область практическую. Полагаем, что такое смещение произошло в результате становления в прецедентной практике Европейского Суда по правам человека общеправового принципа правовой определённости, содержание которого было полностью воспринято национальными судебными инстанциями Российской Федерации, прежде всего Конституционным Судом РФ, который в своих постановлениях нередко обращается к принципу правовой определённости, применяет его и делает его тем самым неотъемлемой частью отечественной правовой системы.

Как следствие, мимо анализа содержания рожденного судебной практикой ЕСПЧ и воспринятого отечественной судебной и правовой системой принципа правовой определённости нельзя пройти, рассматривая вопрос о сущности теоретико-правовой категории «определённость права». Эта необходимость обусловлена тем, что многие авторы в основу своих теоретических выводов относительно содержания понятия «правовая определённость» закладывают именно выводы практики российских и международных судебных инстанций. Так, А.А. Рукавишникова (Плашев-

ская) не без оснований отмечает, что на страницах современной юридической печати термин «правовая определённость», как правило, связывается с его пониманием, данным в решениях Европейского Суда по правам человека [1, с. 74]. В свою очередь, поскольку нами был сделан вывод о зачастую синонимичном употреблении в теоретико-правовой науке терминов «правовая определённость», «определённость закон», «определённость права» и т.п., мы можем рассмотреть теоретические выводы изучающих принцип правовой определённости исследователей применительно к установлению содержания понятия «определённость права», какое вкладывается в него современной теоретико-правовой доктриной.

Так что же представляет собой «принцип правовой определённости»? Как можем заметить, интерпретации содержания принципа правовой определённости (так же, как и интерпретации содержания всех рассмотренных выше понятий) очень сильно разнятся, и единого подхода к пониманию содержания принципа правовой определённости в науке, таким образом, не выработано. Так, Д.И. Дедов относит принцип правовой определённости (наряду с принципами законности, соразмерности, равенства (отсутствия дискриминации), защиты нарушенных прав и законных интересов и т.д.) к руководящим принципам правосознания, «на основании которых решаются проблемы права» [2, с. 10 и далее]. А.Р. Султанов указывает, что «принцип правовой определенности предполагает стабильность правового регулирования и существующих правоотношений. Данный принцип необходим для того, чтобы участники соответствующих отношений могли в разумных пределах предвидеть последствия своего поведения и быть уверенными в неизменности своего официально признанного статуса, приобретенных прав и обязанностей. Он имеет своей целью обеспечить участников соответствующих отношений возможностью точно спрогнозировать результат своих действий и в том числе дать надежду, что права данных лиц будут защищены, что при разрешении спора действия правоприменителя также будут прогнозируемы и предсказуемы и не будут меняться от случая к случаю, что судебные решения, вступившие в законную силу, будут уважаться» [3, с. 58].

Что касается содержательного наполнения данного сформулированного судебной практикой и фактически санкционированного государством принципа правовой определённости, то оно оценивается различными авторами по-разному. Так, по мнению Е.А. Борисовой, содержание принципа правовой определённости сводится к осуществлению требования «устойчивости» окончательного судебного решения и недопустимости его произвольного пересмотра как скрытой формы обжалования [4, с. 309]. Позиция данного автора основана прежде всего на правовых позициях Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, неоднократно рассматривавших принцип правовой определённости именно в описанном ключе.[1] Однако, как справедливо отмечает А.А. Рукавишникова (Плашевская), понимание категории правовой определенности в решениях как высших судебных инстанций Российской Федерации, так и Европейского Суда по правам человека носит гораздо более многоаспектный характер [1, с. 71, 72].

С.В. Троицкий в свете правовых позиций Конституционного суда РФ делает вывод о том, что «принцип правовой определённости предполагает следующее: правовые предписания (нормы) должны быть точными и ясными (элемент принципа формальной определенности закона); в системе нормативно-правового регулирования однородных правовых отношений должна исключаться коллизионность действующих правовых предписаний и практики их применения; нормативно-правой акт не может считаться законом, если он нечетко формулирует предписываемые правила поведения и не достаточно точен для его понимания и применения» [5, с. 61]. По мнению финского правоведа Ю. Ратио, «принцип правовой определенности» имеет комплексное содержание и представляет собой совокупность требований формальной определенности права, ограничения обратной силы законодательства, уважения законных ожиданий и обеспечения реализации приобретенных прав [6, p. 128, 184]. Т.М. Пряхина рассматривает принцип правовой определённости как единство целой системы развивающих его требований: охраны доверия к законодателю, обеспечиваемой чёткостью (непротиворечивостью) содержания закона, одновременно избегающей его излишней детализации, предсказуемости и доступности законов и иных правовых норм; запрета ретроактивного действия закона; защиты от произвола исполнительной власти; принципа процессуальной определенности и доверия к правосудию; принципа доверия к решенному делу, что означает недопустимость произвольного и вне определенного времени пересмотра окончательного и вступившего в силу судебного решения; необходимости толковать и применять закон так, как это вытекает из его предмета и цели, таким

[1] См.: Постановления Европейского Суда по правам человека: по делу «Брумареску против Румынии» от 23 января 2001 г. по жалобе № 28342/95; по делу «Сергей Золотухин против Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. по жалобе № 14939/03; постановления Конституционного Суда РФ от 5 февраля 2007 г. № 2-П; от 17 июля 2002 г. № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

образом, чтобы обеспечить эффективную защиту от произвольного преследования, осуждения, наказания; в целях прогрессивного развития права признание судебной практики источником права; предсказуемости судебного решения; определенности и конкретности предписаний закона; стабильности правового регулирования, существующих правоотношений и т.п. [7, с. 40].

Как мы можем заметить, значительное число выделяемых исследователями сторон принципа правовой определённости совпадает с господствующими в современной теоретико-правовой науке взглядами относительно содержательного наполнения теоретико-правовой категории «определённость права» и смежных понятий, которые в значительной мере пересекаются друг с другом по содержанию вплоть до полного смешения и синонимии (правовая определённость, определённость закона и др.), а потому, по нашему мнению, содержание которых могло бы быть интегрировано друг с другом в рамках категории «определённость права».

Так, точность, ясность и непротиворечивость нормативных правовых предписаний, исключение их коллизионности и конкретность предписаний закона полностью соответствуют требованию формальной определённости права, которое зачастую отождествляется с понятиями «определённость права», «правовая определённость» и «определённость закона». Так, согласно формулировке О.Э. Лейста, формальная определённость права выражается в формулировании правовых норм «с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину сообразовывать с ними свое поведение, как запрещенное, так и дозволенное» [8, с. 73; 9, с. 121]. Отметим, что многие теоретики ассоциируют определённость права именно в значении, тождественном тому, которое вкладывается в понятие «формальная определённость права». Этой формулировке формальной определённости права соответствует точка зрения Ю.Ю. Ветютнева отождествляющего определённость права с недвусмысленностью и непротиворечивостью нормативных правовых предписаний [10, с. 44]. Кроме того, в значении, тождественном вкладывающемуся в понятие формальная определённость права употребляется также термин «определённость закона» [11].

Являющиеся элементами принципа правовой определённости требования уважения законных ожиданий, обеспечения реализации приобретенных прав, ограничения обратной силы законодательства и обеспечения стабильности существующих правоотношений соответствуют требованиям предсказуемости законодательства и стабильности правового регулирования общественных отношений, которые рассматриваются рядом авторов как элементы содержания понятий «правовая определённость» и «определённость права». Так, А.В. Демин вкладывает в понятие «правовая определённость», помимо требований к юридико-техническому изложению правовых норм, также и необходимость их единообразного толкования и применения [12, с. 25]. С.В. Троицкий, рассматривающий принцип правовой определённости и правовую определённость в тождественном значении, отмечает, что «правовая определенность проявляет себя также на уровне правоприменительной практики, где является гарантом стабильности индивидуальных правоприменительных актов, прежде всего итоговых судебных решений» [5, с. 60].

В аналогичном ключе итальянский правовед Б. Леони противопоставляет формальной определённость права как краткосрочной определённости закона (формальная определённость права предполагает, что нормы права могут быть в любой момент изменены по произвольному решению законодателя, что делает определённость выраженных в законе норм краткосрочной) концепцию долгосрочной определённости или «римскую концепцию определенности». Римская концепция определённости рассматривается итальянским автором как выражение сохраняющейся на протяжении столетий преемственности единообразных правил поведения, которая не может зависеть от произвола законодателя и даёт индивидам возможность строить долгосрочные планы на основании совокупности правил, которые принимаются людьми в качестве общих правил стихийно и при необходимости подтверждаются судьями на протяжении веков [14, с. 110, 113].

Полагая, что правовая система должна обладать свойствами устойчивости нормативных правовых предписаний и стабильностью правового регулирования общественных отношений во времени, Б. Леони делает вывод, что данные качества правовой системы могут быть обеспечены лишь посредством реализации «римской концепции определённости», которая выражала бы устойчивость правовых предписаний и стабильности правового регулирования общественных отношений во времени. Представляется, что с этим аспектом правовой определённости тесно связаны и требования защиты от произвола исполнительной власти и принцип доверия к правосудию, фигурирующие в литературе и судебной практике как элементы принципа правовой определённости. В свою очередь, этим элементам принципа правовой определённости также соответствуют выделяемые теоретиками права и наполняющие содержание понятия «правовая определённость» требования стабильности правоприменительной практики и предсказуемости

судебных решений. Известный австрийский правовед Г. Кельзен рассматривает правовую определенность как «в известной степени предсказуемость и предвидимость» судебного решения, условием которого является формулирование правовых норм законодателем «по возможности наиболее однозначно или же… так, чтобы ограничить до минимума неизбежную многозначность» их интерпретации [15, с. 312, 430].

Если рассмотреть оставшиеся пока незатронутыми стороны принципа правовой определённости (принцип процессуальной определенности, принцип доверия к решенному делу), то окажется, что все они являются лишь детализацией более общих требований, в равной мере относимых к элементам как принципа правовой определённости, так и категории «определённость права» и смежных теоретических понятий. Так, принцип процессуальной определенности как элемент принципа правовой определённости выражает свойство формальной определённости права как выражение ясности, точности, однозначности, внутренней непротиворечивости и доступности формулировок нормативных правовых предписаний, но лишь применительно к нормативному правовому закреплению порядка отправления судопроизводства; принцип доверия к решенному делу детализирует требования стабильности правового регулирования, обеспечения реализации приобретенных прав и обеспечения стабильности существующих правоотношений.

Однако, зададимся следующими вопросами. Во-первых, какие из элементов принципа правовой определённости характеризуют в действительности определённость права как совокупности устанавливаемых или санкционируемых государством и обеспечиваемых силой государственного принуждения нормативных предписаний, в своей совокупности выражающих целостную модель общественных отношений, характерную для общественной системы, находящейся на некотором этапе её исторического развития? Во-вторых, какие из рассматриваемых элементов принципа правовой определённости следует вывести за пределы содержания теоретико-правовой категории «определённость права» (ведь если речь идёт о логических основаниях включения тех или иных компонентов в содержание теоретико-правовой категории «определённость права», то очевидно, что все эти компоненты должны выражать некоторую сторону бытия самого права, а не какого-либо иного социального явления, пусть и неразрывно с правом связанного)?

Если мы проведём подобный анализ, то заключим, что по своему содержанию теоретико-правовая категория «определённость права» пересекается только с формальной определённостью права как элементом принципа правовой определённости, поскольку определённость формы относится непосредственно к самому праву, которое вне некоторой эмпирически воспринимаемой формы своего внешнего выражения не имеет никакого существования. Что же касается всех иных точек зрения относительного содержательного наполнения принципа правовой определённости, то они находятся за пределами права как социального института и выражают иные социальные явления, которые лишь связаны с правом, но в нормативное «тело» права не включаются и находятся за его пределами.

Так, устойчивость нормативных правовых предписаний во времени и стабильность правового регулирования также не относятся к нормативному содержанию права, а представляют собой внешнее относительно права явление. Безусловно, что право, как и любое иное явление объективного мира, существует во времени и пространстве, однако продолжительность неизменного существования конкретных правовых норм с правом как таковым не связано, а обусловлено темпами развития социальной системы, движение которой необходимо вызывает соответствующую трансформацию её политической и юридической надстройки – и, тем более, скорую и существенную, чем более стремительные и радикальные изменения происходят в рамках данной социальной системы [16, с. 6, 7]. Единообразность толкования и применения нормативных правовых предписаний отражает некоторую практику применения права как целенаправленную деятельность уполномоченных юрисдикционных органов и лиц по поводу осуществления нормативных правовых предписаний, т.е. также представляет собой внешнее относительно права явление. Что касается предсказуемости и предвидимости судебного решения, то последнее выражает сферу субъективных ожиданий субъектов относительно правоприменительной деятельности уполномоченных государственных органов, т.е. опять же представляет собой внешнее относительно права как модели общественных отношений явление.

Что касается двух оставшихся и стоящих в некоторой степени особняком ото всех остальных точек зрения относительно элементов содержания принципа правовой определённости, а именно: первое - отнесение принципа правовой определённости к числу принципов правосознания, «на основании которых решаются проблемы права», а также второе - выражение принципом правовой определённости требования признания судебной практики источником права, то эти две точки зрения, как и абсолютное большинство ранее проанализированных, вовсе никак не харак-

теризуют само право как совокупность устанавливаемых или санкционируемых государством и обеспечиваемых силой государственного принуждения нормативных предписаний, в своей совокупности выражающих целостную модель общественных отношений, необходимую и характерную для общественной системы, находящейся на данном этапе её исторического развития. В двух последних случаях принцип правовой определённости связывают с внешними относительно права явлениями, которые, следовательно, к определённости именно права непосредственного отношения не имеют.

Так, правосознание – это одна из форм общественного сознания или форма субъективного восприятия людьми права и иных правовых явлений, т.е. субъективно-психологическое и внешнее относительно права явление. Точно также и любое требование к национальной системе правового регулирования общественных отношений, одним из которых является требование признания судебной практики источником права, – это внешнее относительно самой этой правовой системы явление, никак не характеризующее его внутреннее содержание и определённость.

И отметим, кроме того, что, согласно точке зрения Г. Кельзена, правовой определённости как предвидимости судебного решения (напомним, что Кельзен рассматривал содержание понятия «правовая определённость» как предвидимость судебного решения. – Прим. авт.) противостоит – вследствие децентрализации процесса правотворчества – основанная на признании судебной практики источником права система свободного нахождения права [15, с. 312]. А поскольку предвидимость судебного решения рассматривается и юридической теорией, и судебной практикой как элемент содержания принципа правовой определённости, постольку сосуществование одновременно и наряду с ним требования признания судебной практики источником права вносит в сам принцип правовой определённости внутреннюю противоречивость и неустойчивость.

Список литературы:

[1] Рукавишникова (Плашевская) А.А. Генезис категории «правовая определённость» в современной юридической науке // Вестник Томского гос. ун-та. Право. - 2014. - № 3 (13). - С. 70 - 83.

[2] Дедов Д.И. Юридический метод. - М.: Волтерс Клувер, 2010. – 150 с.

[3] Султанов А.Р. Восстановление нарушенных прав и правовая определенность // Росс. юстиция. - 2011. - № 4. - С. 58–61.

[4] Борисова Е.А. Апелляция, кассация, надзор по гражданским делам: учеб. пособие. - М.: Норма: Инфра-М, 2013. – 320 с.

[5] Троицкий С.В. Принцип правовой определенности как дефект нормотворчества, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации // Вестник МИЭП. - 2017. - № 2 (27). - С. 55–62.

[6] Juha Ratio. The Principle of Legal Certainty in EC Law // Springer Science+Business Media Dordrecht. Dordrecht. - 2003. – 401 p.

[7] Пряхина Т.М. Знать Конституцию // Вестник СГЮА. - 2014. - № 1 (96). - С. 38 - 46.

[8] Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. - М.: Зерцало-М, 2002. – 279 с.

[9] Павлов Е.Я. Конституционно-правовой механизм осуществления внешних сношений РФ // Вестник МГИМО (Университета). - 2012. - № 2 (23). - С. 156 - 161.

[10] Ветютнев Ю.Ю. Эвристический потенциал герменевтики в исследовании права // Юридическая герменевтика в XXI веке: монография / под общ. ред. Е.Н. Тонкова, Ю.Ю. Ветютнева. - СПб.: Алетейя, 2016. – 440 с.

[11] Кукушкин О.В., Каргин Ю.И., Котляров С.Б., Чичеров Е.А. Правосудие в системе применения права // Инновационный подход в решении проблем современности: теория, методология, практика / под ред. Г.Ю. Гуляева. - Пенза, 2016. - С. 53 - 63.

[12] Дёмин А.В. Неопределённость в налоговом праве и правовые средства ее преодоления: дис. … д-ра юрид. наук / А.В. Демин. - Екатеринбург, 2014. – 48 с.

[13] Леони Б. Свобода и закон / пер с англ. В. Кошкина; под ред. А. Куряева. - М: ИРИСЭН., 2008. – 308 с.

[14] Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. М.В. Антонова и С.В. Лёзова. - СПб.: ООО «Издательский дом “Алеф-Пресс”», 2015. – 542 с.

[15] Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 50 т. - 2-е изд. Т- М.: Политиздат, 1955. – Т. 13. - 771 с.

Spisok literatury:

[1] Rukavishnikova (Plashevskaya) A.A. Genezis kategorii «pravovaya opredelyonnost’» v sovremennoj yuridicheskoj nauke // Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Pravo. - 2014. - № 3 (13). - S. 70 - 83.

[2] Dedov D.I. Yuridicheskij metod. - M.: Volters Kluver, 2010. – 150 s.

[3] Sultanov A.R. Vosstanovlenie narushennyh prav i pravovaya opredelennost’ // Ross. yusticiya. - 2011. - № 4. - S. 58–61.

[4] Borisova E.A. Apellyaciya, kassaciya, nadzor po grazhdanskim delam: ucheb. posobie. - M.: Norma: Infra-M, 2013. – 320 s.

[5] Troickij S.V. Princip pravovoj opredelennosti kak defekt normotvorchestva, vyyavlennyj Konstitucionnym Sudom Rossijskoj Federacii // Vestnik MIEP. - 2017. - № 2 (27). - S. 55–62.

[6] Juha Ratio. The Principle of Legal Certainty in EC Law // Springer Science+Business Media Dordrecht. Dordrecht. - 2003. – 401 p.

[7] Pryahina T.M. Znat' Konstituciyu // Vestnik SGYuA. - 2014. - № 1 (96). - S. 38 - 46.

[8] Lejst O.E. Sushchnost' prava. Problemy teorii i filosofii prava. - M.: Zercalo-M, 2002. – 279 s.

[9] Pavlov E.Ya. Konstitucionno-pravovoj mekhanizm osushchestvleniya vneshnih snoshenij RF // Vestnik MGIMO (Universiteta). - 2012. - № 2 (23). - S. 156 - 161.

[10] Vetyutnev Yu.Yu. Evristicheskij potencial germenevtiki v issledovanii prava // Yuridicheskaya germenevtika v XXI veke: monografiya / pod obshch. red. E.N. Tonkova, Yu.Yu. Vetyutneva. - SPb.: Aletejya, 2016. – 440 s.

[11] Kukushkin O.V., Kargin Yu.I., Kotlyarov S.B., Chicherov E.A. Pravosudie v sisteme primeneniya prava // Innovacionnyj podhod v reshenii problem sovremennosti: teoriya, metodologiya, praktika / pod red. G.Yu. Gulyaeva. - Penza, 2016. - S. 53 - 63.

[12] Dyomin A.V. Neopredelyonnost' v nalogovom prave i pravovye sredstva ee preodoleniya: dis. … d-ra yurid. nauk / A.V. Demin. - Ekaterinburg, 2014. – 48 s.

[13] Leoni B. Svoboda i zakon / per s angl. V. Koshkina; pod red. A. Kuryaeva. - M: IRISEN., 2008. – 308 s.

[14] Kel'zen G. Chistoe uchenie o prave / per. s nem. M.V. Antonova i S.V. Lyozova. - SPb.: OOO «Izdatel'skij dom "Alef-Press"», 2015. – 542 s.

[15] Marks K., Engel's F. Sobr. soch.: v 50 t. - 2-e izd. T- M.: Politizdat, 1955. – T. 13. - 771 s.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

УДК 349.2, 340.142

ВАСИЛЬЕВ Илья Александрович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного университета
i.vasilev@spbu.ru

ДОРСКИЙ Александр Андреевич,
магистр права, юрист ООО «Один»
dorskiy-a@yandex.ru

КАШАЕВА Анастасия Александровна,
независимый исследователь
n.kashaeva2012@mail.ru

СИНИЦЫНА Наталья Игоревна,
юрист компании «Versus.legal»
natalie.sinitsyna@mail.ru

ШАБАЛИНА Екатерина Александровна,
независимый исследователь
shabalina-1996@mail.ru

ОБЗОР ПРАКТИКИ ПАЛАТЫ ФИФА ПО РАЗРЕШЕНИЮ СПОРОВ ЗА 2006-2019 ГГ. ПО ВОПРОСАМ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА ФУТБОЛИСТА (ЧАСТЬ 1) [1]

Аннотация. *Среди практики юрисдикционных органов ФИФА дела, рассмотренные Палатой по разрешению споров, представляет основной интерес для исследователей вопроса статуса футболиста. В юрисдикции данного органа входят споры из трудовых отношений клубов и игроков, а также споры в связи с компенсацией за подготовку и обучение футболиста и выплатой по механизму солидарности. Во всех трёх случаях Палата в целях разрешения спора гипотетически может столкнуться с необходимостью дать квалификацию статуса футболиста: профессиональный игрок или игрок-любитель. В свою очередь, стороны спора приводят аргументацию за и против того или иного статуса. Наше обращение к практике Палаты за 2006-2019 гг. направлено на систематизацию материальных и процессуальных аспектов определения статуса игрока, для этого исследование будет разделено на две части и построено по принципу обобщения и анализа практики по конкретным проблемным ситуациям. Настоящая статья представляет собой первую часть заявленного исследования.*

Ключевые слова: *профессиональный футболист, футболист-любитель, определение статуса футболиста, Палата ФИФА по разрешению споров, практика ФИФА.*

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 18-311-00244 «Обобщение и анализ правовых позиций Спортивного арбитражного суда (CAS) в отношении определения статуса профессионального футболиста».

VASILYEV Ilia Alexandrovich
Candidate of Law Sciences,
Associate Professor of the Department of theory and history of law,
St. Petersburg State University

DORSKY Alexander Andreevich,
Master of Law, Lawyer of Limited Liability Company «Odin»

SHABALINA Ekaterina Alexandrovna,
Independent Researcher

KASHAEVA Anastasiya Alexandrovna,
Independent Researcher

SINITSYNA Natalia Igorevna,
Lawyer «Versus.legal»

REVIEW OF DISPUTE RESOLUTION CHAMBER`S CASES (2006-2019) ON QUESTIONS OF DETERMINING THE STATUS OF A FOOTBALL PLAYER (PART 1) [1]

Abstract. *Among the practice of FIFA jurisdictional bodies, the cases considered by the Dispute Resolution Chamber are of primary interest to researchers regarding the status of a football player. The jurisdiction of this body includes disputes from the labor relations of clubs and players, as well as disputes in connection with compensation for the training and education of a football player and payment under the solidarity mechanism. In all three cases, the Chamber, to resolve the dispute, may hypothetically be faced with the need to qualify as a football player: a professional player or an amateur player. In turn, the parties to the dispute argue for and against this or that status. Our appeal to the practice of the Chamber for 2006-2019 aimed at systematizing the material and procedural aspects of determining the status of a player; for this, the study will be divided into two parts and built on the principle of generalization and analysis of practice on specific problem situations. This article is the first part of the claimed study.*

Keywords: *professional player, amateur player, determination of player`s status, FIFA Dispute Resolution Chamber.*

1. Подтверждение национальной футбольной ассоциацией статуса игрока, зарегистрированного за клуб.

Практика Палаты ФИФА по разрешению споров (далее – Палата) демонстрирует доверие данного юрисдикционного органа к информации о статусе игрока, поступающей от национальных ассоциаций. При этом определяющую роль сведения о конкретном статусе футболиста не выполняют, поскольку Палата рассматривает каждый случай с позиции наличия двух критериев, представленных в ст. 2 Регламента ФИФА по статусу и переходам футболистов (далее – Регламент ФИФА).

1.1. Например, в решениях 1012125[1], 03161717-e[2], 04151496[3], 07132717a[4], 07132717b[5],

[1] 1012125. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 8.

[2] 03161717-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 16.

[3] 04151496b. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 26.

[4] 07132717a. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 10.

[5] 07132717b. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 10.

[1] This research was funded by RFBR according to the research project N 18-311-00244 «Analysis of the legal positions of the Court of Arbitration for Sport (CAS) regarding the definition of the status of a professional football player».

01732717c[1], 0814312[2], 08161504-e[3], 0715197[4], 0716338-ec[5] Палата использовала в качестве доказательства для определения периодов регистрации в качестве профессионала и в качестве любителя подтверждение от футбольной ассоциации страны, представленное в деле. Но в перечисленных спорах стороны либо не опровергали зарегистрированный статус игрока, либо не представляли доказательств в пользу своей позиции, не выполняя тем самым процессуальное бремя доказывания.

1.2. В споре 01161416-e клуб-заявитель утверждал, что отношения с игроком должны были рассматриваться как профессиональные в силу наличия в соглашении заработной платы.[6] Игрок не отрицал, что «ученический контракт», существовавший между ним и клубом-заявителем имел признаки профессионального договора. Тем не менее, когда по окончании данного соглашения игрок обратился в национальную ассоциацию с просьбой признать его свободным агентом, последняя отклонила его просьбу на том основании, что он не считался футболистом-профессионалом и, как любитель, мог свободно заключать договор с новым клубом.[7] Данная позиция была принята Палатой.

1.3. В споре 115324_847[8] греческий клуб-ответчик оспаривал тот факт, что игрок имел любительский статус, поскольку выступал за молодежную команду.[9] Футболист перешел в греческий клуб без трансферной платы и, появившись в его составе, игрок более не являлся любителем: он мог выступать за молодежные и любительские команды, но его статус не определяется командой, за которую играет. Национальная футбольная ассоциация сообщила, что хотя игрок никогда не появлялся в играх клуба качестве профессионала, он был зарегистрирован именно в таком статусе.[10] Наряду с содержанием контракта игрока с греческим клубом, Палата также приняла к сведению и информацию, поступившую от национальной футбольной ассоциации о регистрации в профессиональном статусе.[11]

1.4. В споре 0913106112 клуб-заявитель неоднократно утверждал, что согласно правилам национальной ассоциации футбола игрок был любителем в течение периода регистрации, поскольку был заключен «договор о назначении стипендии», а не профессиональное соглашение. Согласно паспорту игрока и подтверждению, представленному национальной ассоциацией, игрок был зарегистрирован за клуб-ответчик в статусе профессионала на основании названного соглашения.[13] Однако, клуб-заявитель не представил никаких доказательств в пользу своей версии о любительском статусе игрока, опровергнутой паспортом футболиста и подтверждением национальной ассоциацией содержащейся в нем информации.[14]

1.5. В спорах 03161111e-e[15], 03161111d-e[16] Палата вынесла решение о первой регистрации игрока в качестве профессионала за клуб на основании подтверждения о статусе, представленного национальной ассоциацией, и информации из Системы отслеживания трансферов (далее –TMS) о регистрации профессионального контракта между клубом и футболистом.[17]

1.6. В споре 09151608-e[18] клуб-ответчик оспаривал зарегистрированный в национальной ассоциации профессиональный статус игрока, имевшего «договор о назначении стипендии», считая что 14-летний футболист не может считаться профессионалом в смысле ст. 2 Регламента ФИФА.[19] Такой статус должен был возникнуть только после подписания его первого профессионального трудового договора с клубом-заявителем.

---

[1] 01732717c. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 10.

[2] 0814312. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 10.

[3] 08161504-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 18.

[4] 0715197. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 10.

[5] 0716338-es. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 10.

[6] 01161416-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 18.

[7] 01161416-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 27.

[8] 115324_847. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[9] 115324_847. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 4.

[10] 115324_847. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 7.

[11] 115324_847. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 8.

[12] 09131061_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[13] 09131061_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 10.

[14] 09131061_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 11.

[15] 03161111c-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[16] 03161111d-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[17] 03161111d-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 8.

[18] 09151608-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[19] 09151608-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 8.

Оценивая аргументацию ответчика, Палата обратила внимание на то, что клубом-ответчиком не были представлены доказательства, подтверждающие его утверждения относительно непрофессионального статуса игрока.[1] Поэтому игрок являлся профессионалом.

2. Расхождение сведений между версиями паспорта футболиста или между паспортом и подтверждением статуса, выданным национальной футбольной ассоциацией.

2.1. Расхождения между двумя версиями паспорта футболиста, выданными национальной ассоциацией, могут объясняться тем, что паспорт, выданный ассоциацией, более подробный чем версия, которая загружается в TMS и прикладывается к международному трансферному сертификату (далее – ITC).[2]

В споре 6113196 ответчик считал, что два паспорта не только различаются по форме, но и показывают разные периоды регистрации. Поэтому клуб действовал добросовестно и основывал свои платежи на официальном паспорте, загруженном в TMS, а двусмысленность в паспортах не может быть использована против ответчика.[3]

В ответ на аргументацию ассоциации и клуба, Палата отметила, что паспорт игрока, на который ориентировался ответчик, был не только выдан национальной ассоциацией, но и загружен в TMS, а сторона, которая несет ответственность за выплаты по механизму солидарности, должна иметь возможность полагаться на документ, доступный на TMS.[4] Следовательно, клуб может добросовестно полагаться на даты регистрации в определенном статусе, установленные в паспорте игрока в TMS. Данное решение Палаты вполне оправданно, поскольку согласно Комментариям к Регламенту ФИФА паспорт рассматривается как решающий элемент для определения того, какие клубы имеют право на получение выплаты по механизму солидарности.

2.2. В процессе разрешения спора 0216443[5] были выявлены несоответствия между информацией, представленной в паспорте футболиста и в подтверждении от национальной ассоциации. Ассоциация объяснила расхождение тем, что игрок был зарегистрирован в клубе во время спортивного сезона как любитель, клуб участвовал в любительской лиге и, в конце данного сезона был повышен до третьей профессиональной лиги и в начале спортивного сезона 2013/2014, игрок подписал трудовой договор с клубом, став профессиональным игроком.[6]

Палата признала в качестве доказательства статуса данную информацию, равно как информацию, представленную в TMS о регистрации профессионального контракта между клубом и футболистом.[7]

3. Маскировка профессионального статуса футболиста.

3.1. В споре 05151596-e[8] клуб-ответчик утверждал, что игрок никогда не приобретал профессиональный статус, а введение перехода футболиста вTMS было произведено только с целью «ускорить выдачу международного трансферного сертификата» (далее – ITC).[9] Поэтому футболист, несмотря на то, что был зарегистрирован как профессиональный игрок, фактически являлся любителем. Ответчик пояснил, что не заключал с игроком письменного договора и последний не получал заработную плату в связи с его футбольной деятельностью.

Палата обратила внимание на то, что ответчик признал переход игрока, зафиксированный TMS и регистрацию в качестве профессионала. Как было отмечено Палатой: нет необходимости во введении сведений о переходе игрока в TMS, если игрок не должен был быть зарегистрирован как профессионал.

3.2. В одном из споров[10] футболист заявил в Палату требование о взыскании с клуба причитающейся заработной платы по «трудовому договору», в ответ клуб-ответчик опроверг существование такого контракта.

Согласно позиции клуба, с игроком не заключался профессиональное соглашение и отношения были любительскими.

В качестве доказательства любительского статуса клуб представил: (1) экземпляр договора, (2) письменное заявление игрока в национальную

[1] 09151608-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 9.

[2] 6113196. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 10.

[3] 6113196. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 20.

[4] 6113196. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para.17.

[5] 0216443. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[6] 0216443. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 10.

[7] 0216443. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, paras. 9, 10.

[8] 05151596-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[9] 05151596-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 8.

[10] 02170895-es. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes.

футбольную ассоциацию об установлении статуса любителя, учитывая, что он ранее был зарегистрирован как профессионал, (3) сертификат об участии клуба в Лиге, являющейся региональным любительским уровнем футбольного соревнования, (3) письменные заявления других футболистов и персонала клуба, в которых было указано о выступлениях игрока как любителя.[1]

В свою очередь, по мнению игрока, любительский контракт им был подписан по просьбе клуба, чтобы замаскировать профессиональные отношения. Существование последних, как считал игрок, косвенно подтверждается наличием в положениях соглашения ссылки на Комментарии к Регламенту ФИФА.[2]

Однако, Палата отметила, что игрок не выполнил бремя доказывания и не смог представить доказательств, которые достаточно убедили бы в существовании профессиональных отношений через, к примеру, наличие вознаграждения. Равно как заявитель и не представил иных доказательств в пользу теории о фиктивном характере любительского контракта, маскирующего в действительности профессиональный договор.[3]

4. Вознаграждение игроку, превышающее размер фактически понесенных им расходов.

4.1. В споре 01161017-е в приложении к «договору о развитии» игроку было назначено вознаграждение, размер которого оспаривался заявителем, считавшим доход игрока не более суммы его расходов.[4]

Согласно позиции Палаты, нет сомнений в том, что игроку было выплачено больше за его футбольную деятельность, чем фактически понесенные им расходы.[5] Вознаграждение игрока соответствует критериям, изложенным в ст. 2 РегламентаФИФА и является решающим в определении профессионального статуса игрока. Этот подход был подтвержден Спортивным арбитражным судом (CAS)[6]. При этом, как было отмечено Палатой, вознаграждение, вполне может не соответствовать прожиточному минимуму, но пока оно превышает расходы, фактически понесенные игроком, критерии ст. 2 Регламента ФИФА соблюдаются.[7]

4.2. В споре 119717[8], согласно позиции клуба-ответчика, должны были применяться национальные правила, указывающие на не достижение игроком спортивного уровня профессионала – им был заключен «контракт стажера», отличный от профессионального соглашения.[9] Игрок получал месячную заработную плату в размере 1 122 евро, тогда как минимальная оплата для игрока, который подписывает первый профессиональный контракт, в соответствии с национальными правилами, обычно составляет 2 640 евро. Кроме того, ответчик считал аргументом в пользу любительского статуса игрока и то, что последний никогда не выступал за первую команду клуба. С другой стороны, клуб-ответчик подчеркнул, что ежемесячное вознаграждение игрока не было его компенсацией подготовки к сезону, поскольку был зарегистрирован со статусом любителя.[10]

В свою очередь, Палата обратила внимание, что игрок получал вознаграждение, которое согласно критериям ст. 2 Регламента ФИФА является решающим фактором в определении статуса игрока, и юридическая природа, направленность или классификация соглашения между игроком и клубом не имеет значения. При этом вознаграждение может не достигать уровня заработной платы, но тем не менее превышать фактически понесенные расходы на осуществление футбольной деятельности за клуб.[11] Как следствие, Палата решила, что несмотря на уровень вознаграждения, футболист обладал статусом профессионала.[12]

4.3. Определяющая роль критерия вознаграждения футболисту была рассмотрена в решении Палаты 06161789-е.[13] Как считал клуб, соглашение между ним и футболистом о регистрации «на всю жизнь» должно было рассматриваться как трудовой договор по следующим основаниям: (1) в преамбуле к соглашению игрок заявил о своем намерении заниматься футболом; (2) игрок

[1] 02170895-es. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 15.

[2] 02170895-es. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 18.

[3] 02170895-es. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 13.

[4] 01161017-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 31.

[5] 01161017-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 22.

[6] Arbitration CAS 2006/A/1177 Aston Villa FC v. B.93 Copenhagen, award of 28 May 2007.

[7] 01161017-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 20.

[8] 119717. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[9] 119717. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 11.

[10] 119717. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 12.

[11] 119717. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 15.

[12] 119717. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 16.

[13] 06161789-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 29.

подписал договор со сроком действия 5 лет, следовательно, в соответствии с требованием Регламента ФИФА применительно к профессиональным контрактам; (3) контракт содержит вознаграждение в размере 22 000 долларов США, следовательно, суммы превышают разумные расходы, которые понесет игрок, учитывая, что клуб предоставил медицинскую страховку в течение срока действия соглашения; (4) вознаграждение по договору считается высоким, поскольку минимальная заработная плата в стране клуба составляет не более 500 долларов США в месяц.

В свою очередь, игрок указывал на факт регистрации «на всем протяжении жизни» как на подтверждение любительского, а не профессионального футбола.[1]

Палата проанализировала только размер выплат футболисту по упомянутому соглашению, которые свидетельствовали о том, что игроку платили больше за его деятельность, чем компенсация фактически понесенных расходов, что удовлетворяло признаку профессионального статуса.[2]

4.4. В споре 09171641-e[3] футболист утверждал, что проживал со своими родителями и поэтому не использовал дополнительную сумму, причитающуюся ему по соглашению с клубом, в размере 30 000 долларов США в качестве пособия на проживание, а его вознаграждение составило 30 000 долларов, что эквивалентно половине минимальной заработной платы в стране и представляло собой возмещение его расходов.[4] Кроме того, факт, что игрок считал себя любителем, отражен в терминах, использованных в его переписке с клубом: используются слова «оплата» и «сотрудничество», а не «заработная плата» и «трудовые отношения».Статус в котором он был зарегистрирован в национальной ассоциации, по мнению футболиста, не имеет юридического значения.[5]

Согласно позиции клуба, игрок должен считаться профессионалом, в силу нескольких факторов: (1) присутствуют отношения подчиненности, (2) ежемесячно выплачивалась сумма в размере 60 000 долларов США в качестве «вознаграждения за его услуги», (3) футболист получил бонус в размере 41 000 долларов США, а также матч-бонусы в размере 60 000 долларов США. В свете вышеизложенногоклуб считал, что игроку было выплачено больше, чем фактически понесенные расходы на его футбольную деятельность.[6]

Палата обратила внимание, что сам футболист подтвердил, что ежемесячное вознаграждение в размере 60 000 долларов США соответствует минимальной заработной плате, и значит он являлся профессионалом. Косвенным подтверждением статуса служит и собственное заявление игрока, в котором он признал свою «привязанность» к клубу.[7]

4.5. В споре 05141226[8] Палата проанализировала суммы, подлежащие выплате футболисту на основании договора с клубом, и пришла к выводу, что игроку на самом деле заплатили больше за его футбольную деятельность, чем расходы, которые он фактически понес. Кроме того, размер суммы соответствовал минимальной заработной плате, установленной в стране.[9] Клуб-ответчик не представил доказательств, которые могли бы опровергнуть такие выводы и свидетельствовали о том, что игрок оставался любителемв период регистрации за клуб.

4.6. В споре 8112849[10] клуб-ответчик представил копию подписанного договора с игроком, в котором было указано, что футболист будет предоставлять свои услуги ответчику в качестве игрока-любителя в течение определенного срока. Соглашение предусматривало, что игрок получит ежегодную сумму в размере 30 000 евро в качестве возмещения расходов, связанных с переездами, занятиями, а также будет иметь право на получение бонусных выплат в случае, если сыграет более 10 матчей в профессиональной команде клуба.[11]

В свою очередь, заявитель утверждал, что данный контракт фактически был профессиональным соглашением, потому что игроку платили больше за его футбольную деятельность, чем за фактически понесенные расходы, и контракт содержал пункт о выкупе прав на футболиста.[12]

[1] 09171641-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes.

[2] 06161789-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 12.

[3] 09171641-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes.

[4] 09171641-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 37

[5] 09171641-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 59.

[6] 09171641-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 52.

[7] 09171641-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 17.

[8] 05141226_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[9] 05141226_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 12.

[10] 8112849. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes.

[11] 8112849. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 7.

[12] 8112849. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 8.

Палата, принимая во внимание суммы, подлежащие выплате игроку на основании вышеупомянутого договора, пришла к выводу, что игроку на самом деле заплатили больше за его футбольную деятельность, чем просто компенсация расходов, которые он фактически понес.[1] Следовательно, профессиональный статус футболиста, заключивший рассматриваемое соглашение, не вызывает сомнений.

4.7. В споре 01152727[2] клуб-ответчик утверждал, что игрок не получал больше, чем компенсация расходов, фактически понесенных в связи с его футбольной деятельностью. Согласно заключенному между сторонами «договору о назначении стипендии», игрок должен был получить выплату за подписание соглашения, фиксированную ежемесячную сумму, оплату проживания, авиабилетов и некоторых других расходов, бонус за участие в основном составе клуба в определенном соревновании.[3]

Учитывая перечисленные суммы, Палата обоснованно заключила, что игроку заплатили больше, чем компенсация расходов за его футбольную деятельность, а значит он являлся профессионалом.[4]

4.8. В отдельных спорах Палата не оценивала аргументацию сторон, если таковая, по мнению юрисдикционного органа, не относится к существу спора. Например, в одном из дел[5] заявитель считал заключенный с игроком контракт профессиональным, поскольку в его положениях было согласовано фиксированное ежемесячное вознаграждение, а также обязанности клуба по компенсации расходов на проживание и предоставлении иных дополнительных льгот. В совокупности это должно было свидетельствовать о превышении размера выплат над понесенными расходами, поэтому название договора не соответствовало фактическому содержанию. Поскольку приведенная аргументация не была относимой к предмету спора (контрактные отношения, а не компенсация за подготовку и обучение игрока или выплата по механизму солидарности), Панель не давала ей оценку. Тем не менее, приведенная аргументация является корректной с точки зрения обоснования профессионального статуса футболиста, если выполняется процессуальный элемент – подтверждение приводимого факта экземпляром контракта.

5. Влияние наименования и содержания договора между клубом и игроком на статус футболиста.

5.1. В споре 05172131-e[6] клуб и футболист заключили соглашение под названием «договор о сотрудничестве при выполнении спортивных мероприятий», включавшего положение «договор был заключен на определенный срок без установления любых трудовых отношений или аналогичных отношений» и вознаграждение в определенном размере.[7] На основании последнего футболист считал себя профессионалом, обоснованно указывая на иррелевантность информации, содержащейся в паспорте игрока, применительно к действительному статусу. Палата поддержала данную позицию игрока.[8]

5.2. В споре 02142877[9] клубом-ответчиком выдвигались следующие аргументы в обоснование любительского статуса игрока: (1) был заключен «контракт на обучение», (2) игрок должен был получать сумму в размере 400 евро в месяц (300 евро за «питание», 50 евро за «транспорт» и 50 евро за «спортивный инвентарь и техническое обслуживание такого вида спорта»), (3) в соответствии с контрактом игрок не обязан был участвовать в профессиональных играх клуба.[10] Для сравнения клуб предоставил копию следующего после «контракта на обучение» профессионального договора с игроком, который предусматривал ежемесячную зарплату 2000 евро и выплата бонусов. При этом заявитель обоснованно указывал, что официальное наименование соглашения не должно влиять на его фактическую юридическую природу.

Как указала Палата, фактически, оценка статуса игрока исключительно на основе его вознаграждения на основании «контракта на обучение» скорее предполагает, что 400 евро за месяц может быть достаточно для покрытия всех расходов, связанных с футбольной деятельностью. Зарабатывая годовой оклад в размере 4 800 евро, то имея вознаграждение выше 2 047евро и менее 8

[1] 8112849. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 12.

[2] 01152727_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[3] 01152727_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 10.

[4] 01152727_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 12.

[5] 04170203-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 6.

[6] 05172131-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes.

[7] 05172131-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 1.

[8] 05172131-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 24.

[9] 02142877_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[10] 02142877_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 13, 17.

850 евро, игрок квалифицируется как «не любитель», согласно регламенту национальной футбольной ассоциации и законам страны клуба. Тем не менее, ни регулирование ассоциации, ни законы государства не формируют критерии статуса футболиста, которые представлены в ст. 2 Регламента ФИФА.[1] Учитывая «не любительский» статус игрока и что Регламент ФИФА различает только любительские и профессиональные статусы, Палата посчитала, что факторы, не входящие в формулировку и содержание «контракта на обучение» тоже представляют интерес для оценки статуса.

Обращая свое внимание на дополнительную аргументацию заявителя в этой связи, Палата отметила, что игрок уже участвовал в 34 из 41 официальных матчах за первую команду ответчика в течение сезона 2011/2012 и являлся важным игроком в сезоне, что признается самим ответчиком. По мнению Палаты, эти спортивные элементы скорее высказаться в пользу аргумента заявителя о том, что игрок на самом деле считался профессионалом с момента заключения «контракта на обучение». Рассматривая содержание «контракта на обучение» и последующего профессионального договора, Палата подчеркнула, что размер вознаграждения по профессиональному контракту является достаточно необычным, учитывая, что игрок ранее получал только 400 евро. Поэтому у Палаты сформировалось убеждение, что игрок получил компенсацию за принятие более низкой заработной платы согласно «контракту на обучение» как попытке обойти возможное обязательство выплатить компенсацию за подготовку и обучение бывшему клубу (ам) игрока.[2] Следовательно, Палата пришла к выводу, что игрок обладал профессиональным статусом во время действия «контракта на обучение».

5.3. В споре 09131360[3] Палата исследовала соглашение о передаче (трансфере) игрока: в его положениях игрок упоминается как «профессиональный футболист», но иного указания на предполагаемый профессиональный статус не было представлено. И даже при наличии такого упоминания, Палата подчеркнула, сам факт, что два клуба согласовали в соответствующем договоре, что игрок – профессионал, не обязательно приводит к выводу, что футболист фактически был профессионалом.[4] Поэтому полученная информация от национальной ассоциации футбола с указанием статуса игрока как любителя вполне правомерно преобладает в рассматриваемом вопросе над формулировкой в трансферном контракте.[5]

5.4. В процессе разрешения спора 5111131c[6] Палата обратилась к содержанию соглашения между игроком и футболистом, которые могли бы помочь в вопросе определения статуса игрока. Таковыми, по мнению Палаты, следует рассматривать (1) определенный срок контракта и (2) запрет на участие в каких-либо спортивных мероприятиях, занятие любой трудовой или предпринимательской деятельностью кроме как с согласия клуба. По мнению Палаты, оба признака соответствуют профессиональному соглашению.[7]

5.5. В спорах 08151099a-e[8] и 08151099b-e[9] клуб-ответчик заявил, что через девять дней после заключения трудового договора было подписано с футболистом «любительское соглашение», в соответствии с которым игрок не получал никакого вознаграждения. Как считал ответчик, любительский контракт заменил трудовой договор, а следовательно игрок не приобрел профессионального статуса после его регистрации за клуб-ответчик.[10] Вместе с тем, ответчик признал, что компенсировал игроку расходы, понесенные в результате футбольной деятельности, в общей сумме 4 162 евро, что, однако, не может рассматриваться в качестве заработной платы.[11]

Как отметила Палата, независимо от названия договора между игроком и клубом-ответчиком, как было подтверждено последним, футболист получал фиксированные ежемесячные выплаты, независимо от того, какие расходы он действительно имел.[12] Поэтому критерии профессионального статуса футболиста были соблюдены.

---

[1] 02142877_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 13.

[2] 02142877_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 18.

[3] 09131360_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[4] 09131360_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 11.

[5] 09131360_english. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 12.

[6] 5111131c. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[7] 5111131c. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 17-19.

[8] 08151099a-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[9] 08151099b-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[10] 08151099b-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 12-13.

[11] 08151099b-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 14.

[12] 08151099b-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 11.

6. Национальное регулирование и критерий вознаграждения профессионального статуса футболиста.

6.1. В споре 5111131c[1] клуб-ответчик предоставил копию «спортивного трудового договора», заключенного между игроком и другим клубом, предусматривавшего ежемесячное вознаграждение игрока в размере 500 евро (включая средства на оплату отпуска, а также отпускные пособия и Рождественский бонус), специальную премия в размере 750 евро, если игрок забил десять мячей в течение спортивного сезона и 250 евро за каждую последовательную серию из пяти голов. Следовательно, по мнению клуба-ответчика, согласно на ст. 2 Регламента ФИФА, игроку было выплачено больше, чем компенсация расходов и поэтому данное соглашение влечет для футболиста профессиональный статус.[2]

В свою очередь, клуб-заявитель утверждал, что даже если ежемесячное вознаграждение игрока составляло 500 евро, это не влекло приобретение профессионального статуса, поскольку Регламент национальной ассоциации футбола предусматривал обязательный минимум ежемесячной выплаты 771 евро для профессиональных игроков в определенном сезоне. В подтверждение было представлено письмо национальной ассоциации, в котором было указано, что профессиональный спортивный контракт должен соответствовать минимальным критериям, установленным в коллективном соглашении.[3]

Принимая во внимание все вышеупомянутые элементы, Палата решила, что вознаграждение футболиста превышало расходы и затраты, фактически понесенные им в процессе футбольной деятельности.[4]

7. Переход (трансфер) футболиста на возмездных условиях является доказательством профессионального статуса игрока.

В споре 11152758-e[5] Палата обратила внимание на немногочисленность доказательств статуса футболиста, в числе которых были представлены формальный статус, зарегистрированный национальной ассоциацией, и соглашение о переходе (трансфере). Клуб-заявитель считал, что определение статуса национальной ассоциацией не имеет решающего значения. Действительно, статус может быть опровергнут доказательствами, но бремя представления таковых обоснованно возлагается на заинтересованную сторону. В соответствии с соглашением о переходе два клуба договорились о компенсации за переход (трансфер) в размере 100 000 евро. Данная сумма, по мнению Палаты, означает выплату бывшему клубу для того, чтобы футболист перешел в новый клуб в период действия его трудового договора. Таким образом, компенсация за переход (трансфер) однозначно говорит о профессиональном статусе игрока, а доказательства о любительском статусе в споре представлены не были.[6]

8. Профессиональный статус игрока и завершение профессиональной подготовки футболиста.

Следует различать профессиональный статус игрока (ст. 2 Регламента ФИФА) и завершение его процесса подготовки и обучения, то есть превращения в профессионального футболиста (ст. 15 Регламента ФИФА). Последнее происходит в связи с процессом подготовки и обучения, за период которого выплачивается компенсация за подготовку и обучение футболиста. Именно такой случай обсуждался Палатой в споре 06181022-e.[7] Как считал игрок, определение того, может ли игрок считаться профессионалом, должно осуществляться на индивидуальной основе и возраст игрока совершенно не имеет значения при проведении такой оценки.[8]

Концепция «признанного профессионала», использованная Палатой, опирается на ряд объективных и субъективных критериев. К объективным критериям относятся: возраст на момент завершения подготовки и обучения; выступление в прошлых сезонах; анализ его опыта по сравнению с опытом его коллег по команде с аналогичными характеристиками.[9] Субъективные критерия включают: восприятие игрока; ожидания, которые он может иметь в отношении своего участия в данном сезоне в зависимости от клуба, в котором он зарегистрирован.

В соответствии с концепцией признанного профессионала, Палата подчеркнула, чтобы игрок считался завершившим обучение, необходимо

[1] 5111131c. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation.

[2] 5111131c. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 6.

[3] 5111131c. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 9.

[4] 5111131c. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training Compensation, para. 16.

[5] 11152758-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training.

[6] 11152758-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Training, para. 10.

[7] 06181022-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes.

[8] 06181022-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para.15.

[9] 06181022-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 12.

доказать, что период его подготовки и обучения завершился.[1] Другими словами, всех признанных профессионалов в смысле статьи 15 Регламента ФИФА следует считать завершившими период обучения. Тем не менее, период подготовки и обучения игрока не означает по умолчанию его любительский статус, и профессионал тоже может находиться в процессе подготовки и обучения.

9. Влияние статуса футболиста на осуществление выплаты по механизму солидарности (солидарных выплат).

Несостоятельна аргументация клубов, что выплата по механизму солидарности не осуществляется, если футболисту «около 30 лет и ранее был переведен в более пяти профессиональных клубов» перед переходом в клуб.[2] Аналогично, несостоятельна позиция об обязывании только первых двух клубов, в которые игрок перешел по трансферу после получения статуса профессионала, на выплату солидарного взноса.[3]

Палата в решениях 07132717a, 07132717b, 01732717c подчеркнула, что выплата по механизму солидарности происходит в пользу клубов, которые подготавливали и обучали игрока в период между сезонами его 12-го и 23-год ней рождения, и не зависит от профессионального статуса в третьем или нескольких третьих клубах до регистрации за определенный клуб.

Выводы.

1. Несмотря на отсутствие решающего значения в определении статуса спортсмена классификации, произведенной национальной ассоциацией, при невыполнении бремени доказывания стороной Палата использует сведения от ассоциации, включая подтверждение статуса, а также доверяет информации из TMS.[4]

2. Факт введения информации о переходе игрока в TMS является признанием того, что футболист должен быть зарегистрирован как профессионал.[5]

3. Клуб может добросовестно полагаться на даты регистрации в определенном статусе, указанные в паспорте игрока в TMS, решая вопрос о переходе (трансфере).

4. Согласованное в контракте клубом и футболистом вознаграждение, может не соответствовать прожиточному минимуму, но пока оно превышает расходы, фактически понесенные игроком, игрок будет иметь статус профессионала.

5. Размер вознаграждения по профессиональному контракту, последовавшего за любительским соглашением с тем же клубом, может вызывать подозрение: принятие более низкой заработной платы в одном из споров Палата интерпретировала как попытку обойти обязательство выплатить компенсацию за подготовку и обучение бывшему клубу (ам) игрока.[6]

6. Фиксированные ежемесячные выплаты футболисту, независимо от того, какие расходы он действительно имел, рассматриваются Палатой как соответствие критерию вознаграждения и, как следствие, профессионального статуса.

7. Согласно позиции Палаты в одном из решений, определенный срок контракта и условие-запрет на участие в каких-либо спортивных мероприятиях, занятие любой трудовой или предпринимательской деятельностью кроме как с согласия клуба соответствуют профессиональному статусу спортсмена. Размышления Палаты строились вокруг критериев профессионального соглашения, которым является трудовой по природе, в силу названных признаков, договор. Однако заметим, что трудовой договор не упоминается в Регламенте ФИФА в связи со статусом игрока. Вполне возможны противоположные ситуации, когда трудовой договор будет влечь любительский статус, и когда – профессиональный статус. Определяющими являются два признака, представленные в положениях ст. 2 Регламента ФИФА. Поэтому мы не можем разделить убежденность Палаты в логической взаимосвязи «трудовой договор – профессиональный статус».

8. В обобщенной нами практике обращаем особое внимание на решение, в котором Палата посчитала, что зафиксированный в контракте «не любительский» статус игрока обуславливает необходимость исследования неких спортивных признаков (в споре был доказан факт выступления за первую команду клуба), не входящих в формулировку и содержание данного соглашения, для квалификации действительного статуса. С представленной позицией сложно согласиться, поскольку спортивные признаки могут влиять на констатацию завершения периода подготовки и

[1] 06181022-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 15.

[2] 07132717a. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 9; 07132717b. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 9; 01732717c. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 9.

[3] 07132717a. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 9; 07132717b. . Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 9; 01732717c. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Solidarity Contribution, para. 9.

[4] 01161416-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 27.

[5] 01161416-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 10-11.

[6] 01161416-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 18.

обучения в соответствии с концепцией признанного профессионала, но не на статус, имеющий только два критерия в положениях ст. 2 Регламента ФИФА.

9. В соответствии с концепцией признанного профессионала, для того, чтобы игрок считался завершившим обучение, нужно доказать, что период его подготовки и обучения завершился.[1] Другими словами, всех признанных профессионалов в смысле статьи 15 Регламента ФИФА следует считать завершившими период обучения. Тем не менее, период подготовки и обучения игрока не означает его любительский статус, профессионал тоже может находиться в процессе подготовки и обучения.

[1] 06181022-e. Decisions of Dispute Resolution Chamber. Labour Disputes, para. 15.

УДК–347
ББК–67

ШОКУМОВ Юрий Жирасланович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова»
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМАХ КОДИФИКАЦИИ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. *В статье рассмотрен вопрос о современных проблемах кодификации процессуального законодательства.*

Ключевые слова: *кодификация, процессуальное законодательство.*

SHOKUMOV Yury Zhiraslanovich,
PhD in Law,
associate Professor of Civil Law and procedure,
Berbekov Kabardino-Balkar state University

ON THE ISSUE OF MODERN PROBLEMS OF CODIFICATION OF PROCEDURAL LEGISLATION

Annotation. *The article deals with the issue of modern problems of codification of procedural legislation.*

Key words: *codification, procedural legislation.*

Судебная власть - один из стержневых институтов становления и функционирования правового государства в современной России. Заимствованный из зарубежного законодательства институт досудебного соглашения о сотрудничестве - новое явление не только для правовой системы Российской Федерации, но и в целом для континентальной системы права [1]. Ученые активно обсуждают проблемы и возможности реализации норм данного института, анализируют роль прокурора, следователя, суда при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, вносят предложения о пересмотре содержания их полномочий [2; 3; 4].

Выход в свет монографии «Проблемы судебного права» (авторы: Н.Н. Полянский, М.С. Строгович, Б.М. Савицкий, А.А. Мельников) (М.: «Наука», 1983) был событием и вызовом многочисленным процессуалистам, которые сходились в отрицательном отношении к концепту судебного права. В 1996 г. отец и сын Треушниковы, с предисловием первого, издают впервые написанное ещё в 1919 г. классическое исследование В.А. Рязановского «Единство процесса» (М.: «Городец», 1919), важное для осознания сущности и институтов судебного права. Третий момент внешне выглядит предельно скромно – учебник «Уголовный процесс» под ред. И.Л. Петрухина (М.: «Проспект», 2001). В нем, в отличие от современных учебников по уголовному и гражданскому процессу, «Судебное право» выделено в отдельный, хотя и лаконичный, параграф, который также можно оценить, как позитивно поисковый, высказывается мысль о возможности широкого взгляда на судебное право в связи с преобразованиями судебной системы. На наш взгляд, при номинальном единстве это сложное полисистемное образование (общие и специализированные суды, конституционная юстиция) [5].

И.Л. Петрухиным предлагается оригинальный сопоставительный анализ принципов гражданского и уголовного процессов. Ранее данным автором выдвинуто обоснование идеи усиления диспозитивности в уголовном процессе («Российская юстиция». 1999. № 3). Можно утверждать, что предстоит перевод диспозитивности отраслевого принципа в ряд межотраслевых, что также усиливает идею судебного права. Отчего сторонники судебного права делают оговорку против кодификации судебного законодательства? Вероятно, имеется в виду невозможность сплошной кодификации, с отказом от отдельных процессуальных кодексов.

К такому фронту высокосложных работ полной готовности нет, но их надо вести уже теперь, неспешно и глубинно. На сегодня более реальна другая модель – кодификация основ судебного законодательства, при которой на полную мощность работающими остаются и отраслевые кодексы, приведенные в соответствие с базовым (кодификационным) актом. И эта модель вызовет возражения из-за отсутствия до сих пор не только проекта закона, но даже наброска плана, по крайней мере в опубликованном виде [6].

Затрагивая проблему, Д.М. Чечот называет Судебный кодекс России. «Если вопрос его создания не ставится, – пишет автор, – то какой практический смысл теории «судебного права»)» [7]. По существу, постановка вопроса нормальная, но говорить всерьез о Судебном кодексе не приходится [8]. Иначе получается, что функционально связанные основополагающий, фундаментальный акт, с его превосходящей юридической силой, и отраслевые кодексы, которые должны быть производны от Основ, должны соответствовать им, имеют одну и ту же законодательную форму. Большей весомостью, чем кодекс, обладают Основы процессуального законодательства (или Судебный закон). В отличие от отраслевых процессуальных кодексов, это должен быть Федеральный конституционный закон. Для уточнения названия и формы акта впереди достаточно времени. Совсем не обязательно держаться стереотипных названий («Основы...»). Круг вопросов предлагаемого законопроекта:

– суд, субъект судебной власти. Его властные полномочия. Судебные методы. Превосходство судебной власти над другими. Судебное правотворчество;

– принципы судебного процесса. Независимость, безопасность судей. Беспристрастность и подчинение судьи только закону. Уважение достоинства и прав участника процесса. Истина. Законность. Справедливость;

– состязательность. Равенство всех перед законом и судом;

– публичность. Свобода и доступность судебной защиты. Процессуальное равноправие. Равенство всех перед законом и судом [9];

– диспозитивность как межотраслевой принцип. Приоритет диспозитивного начала в частных делах. Согласованные подходы, примирительные процедуры как выражение позитивности судебного процесса;

– свобода судебного обжалования. Запрет ухудшать положение лица по его жалобе на судебный акт;

– распределение судебной компетенции (между общими и другими судами);

– субъекты процесса, их процессуальная независимость. Сторона, её безусловные процессуальные права. Диспозитивные права сторон. Права сторон, осуществляемые ими по согласованию (соглашения сторон);

– представительство. Защита. Судебный адвокат;

– функциональные взаимосвязи между судами. Процессуальные институты-интервенты (Судебное поручение. Гражданский иск в уголовном процессе. Групповой гражданский иск в уголовном деле. Судебное поручение. Обеспечение доказательств. Запрос суда в Конституционный суд);

– свобода выбора судебных процедур;

– защита общественного интереса в суде;

– судебные доказательства. Доказательственные презумпции. Преюдиции;

– процессуальная аналогия;

– банк данных актов правосудия. Банк судебных отчётов. Банк судебных прецедентов.

Если будет принят Судебный закон, лучший вариант – единый глоссарий как неотъемлемая часть этого закона. Исключаются разнобой, разночтения, вольные интерпретации закона. Если всё же идея кодификации основ судебного законодательства будет отброшена (отложена), глоссарий необходим как часть каждого процессуального кодекса. Существует и другой приём: определения, терминологические разъяснения даются по тексту, но это не проще для авторов-составителей. Надо иметь в виду и мировой опыт, который явно свидетельствует в пользу глоссария как современного средства, облегчающего пользование законодательством [10].

Теперь – некоторые вопросы самого ГПК РФ. Прежде всего, в нём не должны повторяться положения судебного закона. Если в последнем будет глоссарий, то, естественно, в него войдёт и диспозитивность как межотраслевой принцип. В случае более реалистичного варианта – отсутствия судебного закона диспозитивность суть этого принципа должна быть раскрыта нормативно в тексте ГПК РФ, среди других принципов либо в глоссарии к Кодексу. Возможны возражения: не было в прежних кодексах записано о диспозитивности, не упоминался и такой термин. На что следует ответить: диспозитивность ГПК РФ нового тысячелетия иная, более полная, но представления о ней даже по учебной литературе складываются разноречивые, а кодекс пишется для человека, который должен – и вправе – иметь не смутное, а ясное отчётливо правильное представление, что означает его «распоряжаемость» своими правами, средствами защиты [11].

Кодекс – документ официальный, но не казённый. Именно с ГПК РФ начинается представ-

ление оптимистично настроенных граждан о суде и правилах судебной процедуры. Человек вправе искать в ГПК РФ все возможные виды исков (а проект в этом смысле уступает даже часть первая ГК РФ, где указываются отдельные виды – негаторный, виндикация и др.). Пора определиться и с предупредительным иском, например, работника, уведомленного работодателем о предстоящем в намеченную дату будущего времени увольнение. Такой же иск может предъявить завещатель с тем, чтобы его дееспособность при составлении завещательного распоряжения была подтверждена непосредственно перед удостоверением этого акта, тем самым исключаются последующие споры о недействительности завещания, возникающие после открытия наследства. Более цивильным представляется иск о предупреждении родителя, пренебрегающего родительскими обязанностями, сравнительно с иском о лишении родительских прав. Стоило бы включить в ГПК РФ категорию «фиктивный иск».

В число применяемых форм в гражданском процессе пора включить и суд присяжных (по спорам об отцовстве, экологии, градостроительстве и др.). Жизнь прибавила бесценный аргумент – практический опыт применения этой формы в уголовном процессе. В пользу введения ее послужила и серия убедительных игровых гражданских процессов, с участием настоящих (во всех отношениях) московских судей по каналу телевидения.

Как представляется, не стоит предъявлять к ГПК РФ требований, которые должны быть адресованы науке, например, о критериях разграничения искового и особого производства. Если задуматься, почему в проекте нет правил процедуры, подобной рассмотрению дел об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям (как это было в ГПК РСФСР 1923 г., ст. 226 - 230), то первое, что приходит в голову: таких дел суды не будут рассматривать. Возможна и иная версия. Такие дела неверно относить к особому производству, а поскольку исковая защита не знает принципа перечисления категорий дел, ей чужд принцип перечня, тем более, замкнутого, – эта защита универсальна по сфере действия, – то и отсутствие обозначения в ГПК РФ указания на данную категорию дел можно понять как отнесение её по принадлежности – в класс исковых, а не особых. И стало быть, законодатель никак не урезал – сравнительно с первым советским ГПК – возможность судебной защиты. Что не исключает целесообразности обсудить особенности судебной процедуры дел указанной категории. Старые стереотипы, громоздкие процедуры, как это было по нормам Кодекса 1923 г., над законодателем довлеть не должны.

Вопрос о групповом иске заслуживает обсуждения и легализации его в уголовном процессе, в рамках института гражданского иска. В ГПК РФ, естественно, сохраняется институт мировых соглашений. Наряду с традиционными мировыми соглашениями следовало бы допустить следующий порядок [12]. Обе стороны подают суду заявление о том, что ими достигнуто мировое соглашение, которое по соображениям коммерческой тайны, производственного секрета или иным законным основаниям не будет представлено суду, – и стороны просят суд о прекращении производства. При этом риск нелегитимности или неисполнения условий мирового соглашения несут сами стороны. И для юриста и, тем более, для неюриста ценно иметь в самом ГПК – в качестве приложения к нему – образцы процессуальных документов. Надо отбросить высокомерие всезнающих экспертов и снизойти до положения того, кто вправе иметь общепонятный закон и вправе знать, как с его помощью и опираясь на судебные процедуры, можно преодолеть сложное чувство правовой незащищённости. Ведь правосудие – не «только для солидных господ».

Гипотетически можно предположить, что на судью можно оказать административное либо коррупционное воздействие, поскольку он еще на стадии ознакомления и предварительного слушания получает возможность принимать определенные решения по уголовному делу, а в дальнейшем будет проводить и судебное разбирательство. В целях профилактики коррупционной составляющей представляется целесообразным введение обязательного правила, когда стадия ознакомления с делом и предварительное слушание проводятся в одном составе суда, а судебное разбирательство по данному уголовному делу осуществляется другим составом суда [13].

С другой стороны, данный порядок судебного разбирательства будет способствовать и более объективному рассмотрению дела, сводя к минимуму позицию обвинительного уклона. В суд поступает дело, которое выражает одностороннее мнение обвинителя о виновности обвиняемого. Процесс чтения судом аргументов только одной стороны обвинения формирует помимо воли читающего соответствующую установку к обвиняемому. Закон обязывает судью на этапе подготовки дела к судебному разбирательству единолично, не предрешая вопроса о виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого ему деяния, в установленном законом порядке проверить наличие необходимых юридических и фактических оснований для рассмотрения дела в судебном заседании, а именно - согласно ст. 73 УПК РФ: установлено ли событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства соверше-

ния преступления); совершило ли обвиняемое лицо инкриминируемое ему деяние; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого.

Таким образом, судья должен изучить все факты обвинения, за исключением вопроса о виновности обвиняемого лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов. Одним из основополагающих принципов российского уголовного судопроизводства является беспристрастность суда при отправлении правосудия. Обвинительный уклон заключается в том, что имеется расхождение между требованиями закона о беспристрастном рассмотрении дела любого подсудимого и фактическим предвзятым отношением судьи к этому подсудимому (о чем свидетельствует практика) [14].

Обсуждение проблемы обвинительного уклона началось еще в результате анализа и обобщения судебной практики в 70-х годах XX в. [15]. Данное явление в юридической общественности получило негативное отношение, к обсуждению этой проблемы обращались в случаях, когда затрагивались вопросы формирования судейского убеждения, беспристрастности судей, причины судебных ошибок. Согласно работе Е.А. Петровой, обвинительная установка представлена у 84% практикующих судей. Характерно, что предвзятое негативное отношение к подсудимому (вина которого еще не доказана) имеет место не только у судей, но и у лиц без юридической подготовки, при этом у последних обвинительная установка статистически выражена сильнее, чем у судей. Следует отметить, что на вопрос: наблюдается ли в их собственной практике обвинительный уклон, 85% опрошенных судей полностью его отрицали или отметили, что данное явление в их практике встречается чрезвычайно редко. Иными словами, формально признавая существование обвинительного уклона в судебной практике, судьи отрицали его в собственной профессиональной деятельности, более того, они рассматривают его как явление, мешающее правосудию [16].

Для того чтобы оценить предложенную руководством страны перестройку инстанционности в судах общей юрисдикции, необходимо провести качественно-правовой анализ процессуальных норм, регулирующих апелляционное производство в уголовном процессе, а также эффективность существующего порядка апелляционного обжалования решений мировых судей. В действующей редакции и в редакции Уголовно-процессуального кодекса РФ с изменениями, которые вступили в силу 1 января 2013 г., нуждаются в дополнительном рассмотрении в целях устранения противоречий [17].

Список литературы:

[1] Бахновский А.В. «Сделка с правосудием»: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: автореф. дис. … канд. юрид. наук. - Краснодар, 2008. - С. 5.

[2] Шаталов А.С. Принятие судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: правовая регламентация, проблемы, тенденции и перспективы // Уголовное судопроизводство. - 2010. - № 2. - С. 17 - 22.

[3] Ветрова Г.Н. Решения в механизме правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности // lex Russica. - 2009. - № 6. - С. 1341 - 1364.

[4] Белова Г.Д., Варпаховская Е.М., Конярова Ж.К. и др. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: пособие. - М., 2011. - С. 13.

[5] Олимпиев А.Ю. О субъектах предварительного следствия в Российской Федерации // Полицейская деятельность. - 2011. - № 6. - С. 39 - 41.

[6] Хазанов А.М., Олимпиев А.Ю. Войны на большом ближнем востоке 1960-е – 2016. – М., 2016.

[7] Гражданский процесс: учеб. / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. - М.: Проспект, 1996. - С. 23.

[8] Дикарев В.Г., Олимпиев А.Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет // Вестник МУ МВД России. - 2016. - № 8. - С. 147 - 152.

[9] Галузо В.Н., Афанасьев В.С., Батюк В.И. и др. Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации. Теория и правоприменительная практика. – М., 2016.

[10] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 4 (136). - С. 130 - 134.

[11] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н., Канафин Н.А. Оперативно-розыскная деятельность в системе правоохраны в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Право и жизнь. - 2015. - № 11-12. - С. 127.

[12] Олимпиев А.Ю. Криминальный оборот наркотиков как одна из разновидностей организованной преступности // Вестник МУ МВД России. - 2013. - № 3. - С. 116 - 118.

[13] Олимпиев А.Ю., Адмиралова И.А. Роль ОБСЕ в совершенствовании механизма борьбы с торговлей людьми на международном уровне // Административное и муниципальное право. - 2013. - № 5 (65). - С. 401 - 403.

[14] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. Об истории развития таможенного законодательства России (с 1649 г. по нынешнее время) // Право и жизнь. - 2015. - № 6. - С. 95.

[15] Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник МУ МВД России. - 2014. - № 4. - С. 89 - 98.

[16] Петрова Е.А. Психологические детерминанты обвинительной установки и эффективность судопроизводства: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – М., 2003. - С. 23.

[17] Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). - 9-е изд., перераб. и доп. - М.: КНОРУС, 2010. - С. 3.

Spisok literatury:

[1] Bahnovskij A.V. «Sdelka s pravosudiem»: osobennosti anglosaksonskoj i kontinental'noj pravovoj tradicii: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. - Krasnodar, 2008. - S. 5.

[2] Shatalov A.S. Prinyatie sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: pravovaya reglamentaciya, problemy, tendencii i perspektivy // Ugolovnoe sudoproizvodstvo. - 2010. - № 2. - S. 17 - 22.

[3] Vetrova G.N. Resheniya v mekhanizme pravovogo regulirovaniya ugolovno-processual'noj deyatel'nosti // lex Russica. - 2009. - № 6. - S. 1341 - 1364.

[4] Belova G.D., Varpahovskaya E.M., Konyarova Zh.K. i dr. Osobyj poryadok prinyatiya sudebnogo resheniya pri zaklyuchenii dosudebnogo soglasheniya o sotrudnichestve: posobie. - M., 2011. - S. 13.

[5] Olimpiev A.Yu. O sub"ektah predvaritel'nogo sledstviya v Rossijskoj Federacii // Policejskaya deyatel'nost'. - 2011. - № 6. - S. 39 - 41.

[6] Hazanov A.M., Olimpiev A.Yu. Vojny na bol'shom blizhnem vostoke 1960-e – 2016. – M., 2016.

[7] Grazhdanskij process: ucheb. / pod red. V.A. Musina, N.A. Chechinoj, D.M. Chechota. - M.: Prospekt, 1996. - S. 23.

[8] Dikarev V.G., Olimpiev A.Yu. K voprosu o protivodejstvii beskontaktnomu sposobu sbyta narkotikov cherez set' Internet // Vestnik MU MVD Rossii. - 2016. - № 8. - S. 147 - 152.

[9] Galuzo V.N., Afanas'ev V.S., Batyuk V.I. i dr. Dokazyvanie v ugolovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom processah Rossijskoj Federacii. Teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. – M., 2016.

[10] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya «rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2016. - № 4 (136). - S. 130 - 134.

[11] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N., Kanafin N.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme pravoohrany v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) // Pravo i zhizn'. - 2015. - № 11-12. - S. 127.

[12] Olimpiev A.Yu. Kriminal'nyj oborot narkotikov kak odna iz raznovidnostej organizovannoj prestupnosti // Vestnik MU MVD Rossii. - 2013. - № 3. - S. 116 - 118.

[13] Olimpiev A.Yu., Admiralova I.A. Rol' OBSE v sovershenstvovanii mekhanizma bor'by s torgovlej lyud'mi na mezhdunarodnom urovne // Administrativnoe i municipal'noe pravo. - 2013. - № 5 (65). - S. 401 - 403.

[14] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N. Ob istorii razvitiya tamozhennogo zakonodatel'stva Rossii (s 1649 g. po nyneshnee vremya) // Pravo i zhizn'. - 2015. - № 6. - S. 95.

[15] Olimpiev A.Yu., Gavryushkin Yu.B. Protivodejstvie posrednichestvu vo vzyatochnichestve v istorii Rossii i zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Vestnik MU MVD Rossii. - 2014. - № 4. - S. 89 - 98.

[16] Petrova E.A. Psihologicheskie determinanty obvinitel'noj ustanovki i effektivnost' sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. psihol. nauk: 19.00.06 / Ros. akad. gos. sluzhby pri Prezidente RF. – M., 2003. - S. 23.

[17] Bezlepkin B.T. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj). - 9-e izd., pererab. i dop. - M.: KNORUS, 2010. - S. 3.

БАБИЧ Дмитрий Владимирович,
соискатель
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТРАНСПЛАНТАЦИИ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ

Аннотация. *В статье рассматриваются основные периоды развития уголовного и медицинского законодательства в области трансплантации тканей и органов человека. Становление законодательства России и Республики Беларусь, регламентирующее отношения в сфере здравоохранения в целом и трансплантации, в частности, прошло три этапа своего развития. Анализируются также различные взгляды правоведов Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Белорусской Советской Социалистической Республики в области трансплантации тканей и органов человека.*

Ключевые слова: *трансплантация, медицинское законодательство, пересадка органов и тканей, БССР, РСФСР, уголовное законодательство, преступление.*

BABICH Dmitry Vladimirovich,
applicant

FEATURES OF THE MAIN STAGES OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION OF TRANSPLANTATION IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE SOVIET PERIOD OF HISTORY

Annotation. *The article discusses the main periods of development of criminal and medical legislation and analyzes the various views of the legal scholars of the Russian Soviet Federative Socialist Republic and the Belarusian Soviet Socialist Republic in the field of transplantation of human tissues and organs.*

Key words: *transplantation, medical legislation, organ and tissue transplantation, BSSSR, RSFSR, criminal law, crime.*

На протяжении истории мировой медицины врачи стремились всеми возможными способами спасти жизнь пациента, облегчить его страдания и сделать надежду на выздоровление реальностью. С развитием трансплантологии многие пациенты, ранее считавшиеся безнадежными, получили шанс вернуться к нормальной жизни. В традиционном, обыденном понимании трансплантология понимается как пересадка донорских органов и тканей неизлечимо больным людям, однако такое понимание этого направления в медицине представляется достаточно узким, поскольку не учитывает ни историю его развития, ни те направления, которые в настоящее время рассматриваются специалистами как наиболее перспективные.

Трансплантация как метод лечения подразделяется в медицине на органную, связанную с пересадкой органов и тканей; ксенотрансплантацию, сопряженную с применением органов или тканей живого организма иного биологического вида с целью замещения пораженных участков организма человека, и аллотрансплантацию, базирующуюся на использовании искусственных органов и тканей с целью замещения утративших свои функции естественных.

Становление законодательства России и Республики Беларусь, регламентирующее отношения в сфере здравоохранения в целом и трансплантации, в частности, прошло несколько этапов своего развития.

Первый период эволюции законодательства, регламентирующего трансплантацию, ограничивается 1922 - 1966 гг. На этом этапе в клиническую практику внедрялись методы лечения, основанные на донорстве крови и тканей.

В советский период медицинское законодательство базировалось на общих для всех союзных республик правовых актах.

Основы правовой регламентации научных исследований по пересадке органов и тканей были изложены Народным Комиссариатом здравоохранения РСФСР в Правилах судебно-медицинского исследования трупов от 19 декабря 1928 г. В соответствии с Правилами устанавливался порядок проведения исследования трупов «в научных и научно-практических целях» [1].

Первым нормативным документом, в котором решался вопрос об организации медицинских процедур по пересадке тканей, стало постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 15 сентября 1937 г. №1607 «О порядке проведения медицинских операций», где подчеркивалось, что Народному Комиссариату Здравоохранения Союза ССР предоставлено право издавать обязательные для всех учреждений, организаций и лиц распоряжения о порядке осуществления лечебных и хирургических операций, в том числе операций по пересадке роговицы глаз от умерших, переливанию крови, пересадке отдельных органов [2].

В годы Великой Отечественной войны особое внимание было сосредоточено на оказании медицинской помощи раненым, в связи с чем восстановительная и реконструктивная хирургия получили мощный стимул для дальнейшего развития. В военные и послевоенные годы советские врачи широко использовали существовавшие и разрабатывали новые эффективные способы пересадки тканей. Этому во многом способствовали специальные приказы и инструкции Министра здравоохранения СССР, такие как Приказ № 88 от 15.02.1954 г. «О широком внедрении в практику окулистов операций пересадки роговицы» и Инструкция об использовании глаз умерших людей для операции пересадки роговицы слепым, Приказ Министра здравоохранения СССР от 2 января 1962 г. «Об организации отделений заготовки трупной крови и тканей» [3].

В дальнейшем Министерством здравоохранения СССР издавались по этим вопросам приказы, регламентирующие различные аспекты пересадки трупных тканей.

Регламентация деятельности Минздрава осуществлялась в соответствии с Положением о Министерстве здравоохранения СССР от 17 июля 1968 г. N 548 [4]. Нормотворчество Министерства здравоохранения СССР проявлялось в виде издания подзаконных актов, обязательных для исполнения министерствами здравоохранения союзных республик, а также проверке их исполнения.

Упорядочение громадной и разрозненной нормативной базы, регулирующей отношения в сфере медицины, связано с Основами законодательства Союза Советских Социалистических Республик и союзных республик о здравоохранении, принятыми Верховным Советом СССР и введенными в действие с 1 июля 1970 г. [5]

Первый период развития законодательства, регулирующего процедуры трансплантации, завершился в 1965 г. после внедрения в клиническую медицину пересадки органов. Нормативные акты этого периода не затрагивали вопросов определения смерти донора, поскольку используемые ткани имели относительно долгий срок хранения и консервации и получались от трупов. Не ставился вопрос и о согласии либо несогласии умершего на использование его тела в медицинских целях. Кроме того, достаточно широко применялась методика аутотрансплантации, которая не была связана с необходимостью устанавливать момент наступления смерти.

Второй период начался с 1966 г. и связан с внедрением в практику здравоохранения такой методики органной трансплантации, как посмертная и прижизненная пересадка почки.

Подготовка нормативно-правовых актов относительно различных сторон трансплантации органов и тканей полностью находилась в ведении Минздрава СССР. Так, принятый вскоре после первой успешной трансплантации почки приказ Минздрава СССР от 02.08.1966 г. № 600 устанавливал, что «пересадка органов (почки, печени и др.) может производиться учреждениями здравоохранения только с разрешения МЗ СССР [6]. Разрешение на пересадку жизненно важных органов у человека оформлялось приказами по Минздраву СССР на основании решения Президиума Ученого медицинского совета Минздрава СССР после заключения комиссии авторитетных экспертов в результате обследования работы в этих учреждениях». Определенную роль в развитии трансплантации сыграл приказ Министра здравоохранения СССР от 17.07.1973 г. № 542 «Об организации Всесоюзного центра по консервированию и типированию органов» при Центральном научно-исследовательском институте гематологии и переливания крови, на который была возложена координация деятельности медицинских учреждений, связанных с применением донорских органов.

Расширение применения метода трансплантации почек повлекло необходимость концентрации информации о донорских органах и реципиентах в едином центре. Приказом Министра здравоохранения СССР от 23.03.1977 г. № 255 «О работе Всесоюзного центра консервирования» на Всесоюзный центр консервирования и типирования органов при Центральном НИИ гематологии и переливания крови была возложена заготовка, типирование и распределение перивитальных почек для клиник Москвы [7]. Всем остальным учреждениям, занимавшимся трансплантацией

почек в г. Москве, изъятие перивитальных почек было запрещено.

Данным приказом была введена в действие «Временная инструкция для определения биологической смерти и условий, допускающих изъятие почки для трансплантации», которая при определении момента наступления смерти базировалась на установлении биологической смерти. Констатация биологической смерти оформлялась специальным актом (форма № 03), который должен быть составлен и подписан комиссией лечебного учреждения по указанию главного врача в составе заведующего реанимационным отделением, невропатолога, врача, производившего реанимацию, и судебно-медицинского эксперта 1-й или высшей категории.

Хотя правовые и этические проблемы, связанные с трансплантацией органов, сразу же стали предметом широкого обсуждения юристов, философов, социологов, врачей, они не нашли отражения в нормативных документах [8]. Так, вопрос о согласии или не согласии донора на использование его органов или тканей после смерти никогда не затрагивался в специальных документах Минздрава СССР, хотя практически во всех приказах о получении трупных материалов подчеркивалось, что обезображивание тела категорически запрещено.

Третий советский период начал свой отсчет с 1986 г.

После первой в мире успешной пересадки сердца, осуществленной в 1967 г., на первое место в клинической медицине вышла проблема морального оправдания самой допустимости использования донорского сердца (равно как и донорской печени, селезенки и т.д.) для трансплантации. Проведенные в США многочисленные неудачные операции по пересадке сердца дали основания противникам этого вида трансплантологии утверждать, что нельзя ценой жизни одного человека спасать жизнь другого. Поскольку в данном случае речь шла исключительно о посмертной трансплантации, а донорское сердце должно быть получено «живым», требовались радикальные изменения правил констатации смерти. Ее наступление в нормативных документах связали с наступлением необратимых изменений головного мозга на основе разработанных уже в 1968 г. в США Гарвардских диагностических критериев смерти мозга. Известно, что пересадка сердца возможна, «если оно извлекается у человека, чья смерть констатируется в результате прекращения мозговой деятельности» [9]. Однако положение о констатации гибели человека на основании «смерти мозга» в Советском Союзе не содержалось ни в одном нормативно-правовом документе. Считалось, что человек с бьющимся сердцем – живой человек.

Минздравом СССР временная Инструкция о смерти мозга была принята в 1984 г., причем процесс утверждения этого документа длился более 10 лет [10]. После ее утверждения и была проведена в 1986 г. первая легальная пересадка сердца. Предложенный в 1982 г. группой реаниматологов «Проект инструкции об условиях, допускающих прекращение реанимационных мероприятий и изъятие пригодных для трансплантации органов у лиц, признанных умершими» принят не был, поскольку из него не усматривалось, при каких именно условиях эти мероприятия могут быть прекращены [11]. Приобретший же законную силу Приказ Минздрава СССР от 17 февраля 1987 г. N 236 «О дальнейшем развитии клинической трансплантологии в стране» ввел в действие Инструкцию по констатации смерти в результате полного необратимого прекращения функций головного мозга и Временную инструкцию о порядке изъятия органов и тканей у доноров-трупов, утвержденные 25 сентября 1986 г. Президентом АМН СССР и Председателем Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения СССР [12].

Уголовное законодательство Белорусской ССР и РСФСР не регламентировало отношения в сфере трансплантации, поскольку применение этого метода представляло собой большую редкость в советский период. Отсутствовало самостоятельное законодательное регулирование метода трансплантации, перспективы развития трансплантологии законодателю были не очевидны, порядок забора и использования донорских органов был жестко централизован и исключал возможности злоупотребления. Потенциально, основными субъектами преступлений в сфере трансплантации могли быть только медицинские работники. Однако в советский период ответственность медицинских работников в указанных республиках наступала за ограниченное число преступлений: неоказание помощи больному (ст. 126 УК БССР; ст. 128 УК РСФСР). Специальные нормы об ответственности за криминальную трансплантацию в законодательстве отсутствовали.

Уголовные законы РСФСР и БССР не содержали норм, регламентирующих подобные ситуации, позиция же теоретиков не отличалась единством взглядов на правовую оценку трансплантации органов человека. В силу чего неудачные трансплантации охватывались с уголовно-правовой точки зрения как институтом крайней необходимости, если речь шла о реципиентах, так и понятием «согласие потерпевшего», если проводилась прижизненная пересадка донорских органов.

Согласно ст. 14 УК БССР, не являлось преступлением действие, хотя и подпадающее под признаки преступления, но совершенное для устранения опасности, угрожающей интересам личности, если опасность не могла быть устранена другими средствами. В процессе трансплантации реципиенту пересаживался донорский орган (для советской Белоруссии речь шла о пересадке почки), риск отторжения которого был чрезвычайно высок, поскольку используемые для подавления этого процесса лекарственные средства были в тот период недостаточно эффективными, кроме того, они иногда и сами, в силу своей токсичности, провоцировали гибель реципиента. В то же время применяемая лечебная методика была единственно возможной для спасения жизни больного: болезненные процессы в организме человека создавали реальную, непосредственную угрозу наступления смерти и другим путем не могли быть устранены. В белорусской советской уголовно-правовой доктрине признавалось в качестве одного из источников опасности наличие проблем со здоровьем человека, что позволяло применять любые средства устранения опасности, однако отмечалось, что болезнь, создающая угрозу для жизни человека, в условиях советской действительности редко создает состояние крайней необходимости, так как для лечения больных имеются все необходимые условия [13].

С позиции известного белорусского правоведа И.И. Горелика правомерность причинения вреда донору во время изъятия трансплантата имелась при наличии двух условий: 1) больному нельзя оказать помощь иными средствами, кроме пересадки органов или тканей; 2) причиняемый при этом донору вред меньший, чем предотвращённый для больного [14]. Хотя проф. И.И. Горелик относил данные условия к институту согласия потерпевшего, их скорее следовало рассматривать как условия, присущие крайней необходимости. В самом деле, донорская пересадка почки являлась крайней мерой, единственным шансом на спасение больного: в 60–70-х годах прошлого века в СССР методика гемодиализа, клиническое применение которой началось в США с 1960 г., практически не использовалась в медицине [15; 16].

В соответствии со ст. 14 УК РСФСР 1960 г. не являлось преступлением «действие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но совершенное в состояние крайней необходимости, то есть для устранения опасности, угрожающей интересам Советского государства, общественным интересам, личности, ...если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами, и если причиненный вред является менее значительным, чем предотвращенный вред» [17]. М.Д. Шаргородский считал, что применительно к пересадке органов и тканей человека ставить вопрос о крайней необходимости неприемлемо.

Другие российские правоведы относили операции по пересадке органов в случае прижизненного донорства к действиям, совершенным в рамках такого института, как согласие потерпевшего.

Согласие потерпевшего в уголовно-правовой доктрине признавали обстоятельством, исключающим либо устраняющим общественную опасность и противоправность деяния, если оно дано лицом, способным отдавать себе отчет в своих действиях в пределах его прав, волеизъявление должно быть свободным и действия не преследуют общественно вредных целей [18; 19; 20]. Однако не все теоретики придерживаются такого же мнения, исходя из того, что данное обстоятельство не отражено непосредственно в уголовном законе. «Повышенный интерес науки уголовного права к проблеме согласия пострадавшего во многом обусловлен тем, что оно, не получив определенной оценки в уголовном законе, на практике нередко служит обстоятельством, исключающим преступность деяния. Между тем в уголовном праве России исключать ответственность могут лишь те обстоятельства, которые прямо предусмотрены уголовным законом... Для придания согласию потерпевшего юридической силы в УК Российской Федерации должна быть включена соответствующая норма» [21].

В Уголовном законе РСФСР, БССР не указывались какие-либо специальные признаки лица, имеющего права отражать грозящую опасность путем причинения вреда, хотя для представителей отдельных профессий такое поведение было обязательным. В законе четко определялось соотношение причиненного и устраненного вреда, не указывались специальные условия, наличие которых необходимо для выполнения действий по устранению грозящей опасности.

Проведенный анализ основных этапов развития правовой основы трансплантации позволяет сделать следующие выводы:

1) становление нормативной базы трансплантации органов и тканей охватывало три исторических периода и напрямую зависело от уровня достижений советской медицины на каждом этапе ее развития;

2) правовая основа проведения трансплантации органов и тканей в союзных республиках СССР являлась реципиентоориентированной. Для получения донорского органа был характерен рутинный забор, суть которого состояла в признании государством своей собственностью тела умершего;

3) в стране отсутствовало специальное законодательство, регулирующее организацию и проведение трансплантации. Основные нормативные документы, регламентирующие осуществление пересадки органов, разрабатывались Министерством здравоохранения СССР и практически дословно воспроизводились в приказах республиканских министерств здравоохранения. Проведение трансплантации органов и тканей допускалось с разрешения Минздрава СССР исключительно в учреждениях здравоохранения, указанных в приказах;

4) уголовное законодательство союзных республик не содержало норм об ответственности за нарушения, имевшие место при осуществлении трансплантации органов;

5) правоведы России и Республики Беларусь не имели единого мнения относительно уголовно-правовой оценки причинения тяжкого вреда здоровью или жизни в результате трансплантации, хотя, учитывая высокий риск проведения операций по пересадке органов, уделяли этому вопросу значительное внимание в своих работах [22]. Представители советской доктрины относили действия врача к социально полезным и потому не преступным и рассматривали их в рамках институтов крайней необходимости, согласия потерпевшего или коллизии обязанностей.

Список литературы:

[1] Правила судебно-медицинского исследования трупов (Утв. Наркомздравом 19.12.1928 г. и Наркомюстом 3.01.1929 г.): сб. официальных и справочных материалов по судебно-медицинской экспертизе. - М.: Медгиз, 1946. - С. 43 - 65.

[2] Постановление СНК СССР от 15.09.1937 N 1607 «О порядке проведения медицинских операций» // СЗ СССР. – 1937. - N 62, ст. 274.

[3] Сб. организационно-методических материалов по судебно-медицинской экспертизе / сост. В.И. Прозоровский и Э.И. Кантер. – 2-е изд. - М., 1960; Приказ Министра здравоохранения СССР от 2 января 1962 г. «Об организации отделений заготовки трупной крови и тканей» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.lawmix.ru/med/18893 (дата обращения: 05.01.2018).

[4] Постановление Совмина СССР от 17.07.1968 N 548 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения СССР» // Свод законов СССР. – 1990. - Т. 3. - С. 101.

[5] Закон СССР от 19.12.1969 N 4589-VII «Об утверждении Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении» // Ведомости ВС СССР. – 1969. - N 52, ст. 466.

[6] Приказ Минздрава СССР от 02.08.66 г. № 600 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6437.htm (дата обращения: 09.07.2018).

[7] Приказ Министра здравоохранения СССР от 23.03.1977 г. №255 «О работе Всесоюзного центра консервирования» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://base.garant.ru/5223625/ (дата обращения: 09.07.2018).

[8] Люблинский П.И. Врачебная тайна с правовой и этической точки зрения // Врачебная тайна и врачебная этика: речи и статьи / под ред. В.И. Воячека и С.Н. Осипова. – Л.: Красная газ., 1930. – С. 25–53.

[9] Малеин Н.С. Право на медицинский эксперимент // Сов. государство и право. – 1975. - № 11. - С. 35.

[10] Иванюшкин А.Я. Эволюция концепции смерти мозга в нашей стране // Медицинское право и этика. - 2003. - № 1. - С. 43 - 53.

[11] Гурвич А.М. Стойкие вегетативные состояния и смерть мозга // Биомедицинская этика / под ред. В.И. Покровского. - М.: Медицина, 1997. - С. 189 - 197.

[12] О дальнейшем развитии клинической трансплантологии в стране. Приказ Минздрава СССР от 17 февраля 1987 г. № 236. - М.: Минздрав СССР, 1987. - с. 16.

[13] Тишкевич И.И. Уголовное право БССР. Часть Общая / под ред. И.И. Горелика и И.И. Тишкевича. – Минск, 1973. – С. 147 - 149.

[14] Горелик И.И. Правовое регулирование пересадки органов и тканей // Сов. государство и право. – 1968. – № 9. – С. 81, 82.

[15] Горелик И.И. Правовые аспекты пересадки органов и тканей. - Минск: Изд-во БГУ, 1971. - С. 43.

[16] Лашутин С.В. Мировая история гемодиализа // Нефрология. – 2004. - Т 8. - № 3. - С. 107; Боровой С.Г. История нефрологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: www.hd13.ru/article/1442 (дата обращения: 22.09.2018).

[17] Уголовный кодекс РСФСР: постатейный комментарий. – 2-е изд. / Д.А. Карницкий, Г.К. Рогинский, М.С. Строгович. – М.: Гос. юрид. изд-во РСФСР, 1929. – 367 с.

[18] Курс советского уголовного права. Часть Общая / редколл.: А.А. Пионтковский, П.С. Ромашкин, В.М. Чехиквадзе. - М.: Наука, 1970. - С. 393–395.

[19] Курс советского уголовного права. Часть Общая: учеб. / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. - Л.: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1968. – Т. 1. - С. 516–519.

[20] Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Н.А. Беляева, М.И. Ковалева. - М.: Юрид. лит., 1977. - С. 204; Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Г.А. Кригер, Б.А.

Куринов, Ю.М. Ткачевского. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. - С. 207.

[21] Сидоренко Э.Л., Карабут М.А. Частные начала в уголовном праве. - СПб., 2007. - С. 107.

[22] Золотых В.В. Обоснованный риск в медицинской деятельности / В.В. Золотых, С.П. Жуков // Медицинское право. - 2004. - № 4. – С. 3–7.

Spisok literatury:

[1] Pravila sudebno-medicinskogo issledovaniya trupov (Utv. Narkomzdravom 19.12.1928 g. i Narkomyustom 3.01.1929 g.): sb. oficial'nyh i spravochnyh materialov po sudebno-medicinskoj ekspertize. - M.: Medgiz, 1946. - S. 43 - 65.

[2] Postanovlenie SNK SSSR ot 15.09.1937 N 1607 «O poryadke provedeniya medicinskih operacij» // SZ SSSR. – 1937. - N 62, st. 274.

[3] Sb. organizacionno-metodicheskih materialov po sudebno-medicinskoj ekspertize / sost. V.I. Prozorovskij i E.I. Kanter. – 2-e izd. - M., 1960; Prikaz Ministra zdravoohraneniya SSSR ot 2 yanvarya 1962 g. «Ob organizacii otdelenij zagotovki trupnoj krovi i tkanej» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: https://www.lawmix.ru/med/18893 (data obrashcheniya: 05.01.2018).

[4] Postanovlenie Sovmina SSSR ot 17.07.1968 N 548 «Ob utverzhdenii Polozheniya o Ministerstve zdravoohraneniya SSSR» // Svod zakonov SSSR. – 1990. - T. 3. - S. 101.

[5] Zakon SSSR ot 19.12.1969 N 4589-VII «Ob utverzhdenii Osnov zakonodatel'stva Soyuza SSR i soyuznyh respublik o zdravoohranenii» // Vedomosti VS SSSR. – 1969. - N 52, st. 466.

[6] Prikaz Minzdrava SSSR ot 02.08.66 g. № 600 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_6437.htm (data obrashcheniya: 09.07.2018).

[7] Prikaz Ministra zdravoohraneniya SSSR ot 23.03.1977 g. №255 «O rabote Vsesoyuznogo centra konservirovaniya» [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: http://base.garant.ru/5223625/ (data obrashcheniya: 09.07.2018).

[8] Lyublinskij P.I. Vrachebnaya tajna s pravovoj i eticheskoj tochki zreniya // Vrachebnaya tajna i vrachebnaya etika: rechi i stat'i / pod red. V.I. Voyacheka i S.N. Osipova. – L.: Krasnaya gaz., 1930. – S. 25–53.

[9] Malein N.S. Pravo na medicinskij eksperiment // Sov. gosudarstvo i pravo. – 1975. - № 11. - S. 35.

[10] Ivanyushkin A.Ya. Evolyuciya koncepcii smerti mozga v nashej strane // Medicinskoe pravo i etika. - 2003. - № 1. - S. 43 - 53.

[11] Gurvich A.M. Stojkie vegetativnye sostoyaniya i smert' mozga // Biomedicinskaya etika / pod red. V.I. Pokrovskogo. - M.: Medicina, 1997. - S. 189 - 197.

[12] O dal'nejshem razvitii klinicheskoj transplantologii v strane. Prikaz Minzdrava SSSR ot 17 fevralya 1987 g. № 236. - M.: Minzdrav SSSR, 1987. - s. 16.

[13] Tishkevich I.I. Ugolovnoe pravo BSSR. Chast' Obshchaya / pod red. I.I. Gorelika i I.I. Tishkevicha. – Minsk, 1973. – S. 147 - 149.

[14] Gorelik I.I. Pravovoe regulirovanie peresadki organov i tkanej // Sov. gosudarstvo i pravo. – 1968. – № 9. – S. 81, 82.

[15] Gorelik I.I. Pravovye aspekty peresadki organov i tkanej. - Minsk: Izd-vo BGU, 1971. - S. 43.

[16] Lashutin S.V. Mirovaya istoriya gemodializa // Nefrologiya. – 2004. - T 8. - № 3. - S. 107; Borovoj S.G. Istoriya nefrologii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: www.hd13.ru/article/1442 (data obrashcheniya: 22.09.2018).

[17] Ugolovnyj kodeks RSFSR: postatejnyj kommentarij. – 2-e izd. / D.A. Karnickij, G.K. Roginskij, M.S. Strogovich. – M.: Gos. yurid. izd-vo RSFSR, 1929. – 367 s.

[18] Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' Obshchaya / redkoll.: A.A. Piontkovskij, P.S. Romashkin, V.M. Chekhikvadze. - M.: Nauka, 1970. - S. 393–395.

[19] Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Chast' Obshchaya: ucheb. / otv. red. N.A. Belyaev, M.D. Shargorodskij. - L.: Izd-vo Leningradsk. un-ta, 1968. – T. 1. - S. 516–519.

[20] Sovetskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' / pod red. N.A. Belyaeva, M.I. Kovaleva. - M.: Yurid. lit., 1977. - S. 204; Sovetskoe ugolovnoe pravo. Obshchaya chast' / pod red. G.A. Kriger, B.A. Kurinov, Yu.M. Tkachevskogo. - M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1981. - S. 207.

[21] Sidorenko E.L., Karabut M.A. Chastnye nachala v ugolovnom prave. - SPb., 2007. - S. 107.

[22] Zolotyh V.V. Obosnovannyj risk v medicinskoj deyatel'nosti / V.V. Zolotyh, S.P. Zhukov // Medicinskoe pravo. - 2004. - № 4. – S. 3–7.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

РАДАЕВА Светлана Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российский государственный университет правосудия
(Северо-Кавказский филиал в г. Краснодар),
e-mail: 1974403@mail.ru

АГАФОНОВА Наталья Юрьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Российский государственный университет правосудия
(Северо-Кавказский филиал в г. Краснодар),
e-mail: agafonovanatalia@yandex.ru

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ДЕТЕЙ СО СПЕЦИАЛЬНЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В данной статье исследуются проблемы реализации конституционных прав детей со специальным статусом на территории муниципального образования, анализируется нормы действующего законодательства, в том числе субъектов РФ, регулирующие вопросы организации и функционирования органов местного самоуправления в сфере защиты прав детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.*

Ключевые слова: *органы местного самоуправления, дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, муниципальное образование, государственные полномочия*

RADAEVA Svetlana Vladimirovna,
PhD in law,
associate Professor of the Department of state and legal disciplines
Russian state University of justice
(North Caucasus branch in Krasnodar)

AGAFONOVA Natalia Yuryevna,
PhD in law,
associate Professor of the Department of state and legal disciplines
Russian state University of justice
(North Caucasus branch in Krasnodar)

CREATING CONDITIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CHILDREN WITH SPECIAL LEGAL STATUS IN THE TERRITORY OF THE MUNICIPALITY

Annotation. *This article examines the problems of implementation of the constitutional rights of children with special status in the territory of the municipality, analyzes the norms of the current legislation, including the subjects of the Russian Federation, regulating the organization and functioning of local governments in the field of protection of the rights of children in difficult situations.*

Key words: *local governments, children in difficult situations, municipality, state powers*

Проблемы создания юридического механизма защиты прав детей в правовой науке до настоящего времени остаются актуальными и становятся предметом научных изысканий [1]. На наш взгляд, важнейшими условиями развития действительно прогрессивного общества, является здоровое и в физическом и духовном смысле потомство. Ввиду этого защита прав, интересов детей, становится главным фактором. Особая роль в этом отводится

общественным наукам, а в первую очередь – правовой.

Российская Федерация, позиционируя себя, как действительно правовое государство, не просто закрепляет в основном законе, и ином национальном законодательстве право ребенка на государственную поддержку и защиту, но и создает реальные механизмы их реализации.

В преамбуле федерального закона Российской Федерации «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [2] наиболее четко, на наш взгляд, выражено отношение государства к данному вопросу. Здесь декларируется о признании со стороны государства детства. Оно называется важным этапом жизни человека. Государство, принимая данный нормативный акт и иные, исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Наличие адекватной базы правового регулирования вопросов охраны и защиты детства, не может искоренить все проблемы. Здесь следует отметить и проблемы снижения уровня рождаемости, здоровья родившихся детей, большое количество детей, остающихся безнадзорными, сиротами, детей, оставшихся без попечения родителей.

В многочисленных научных исследованиях данных проблем и поиска путей их разрешения, приводятся различные удручающие данные. Несмотря на общий процент повышения уровня рождаемости, снижается процент рождаемости здоровых детей. За последнее десятилетие он снизился на 15-20 %. Прогрессирует ухудшение здоровья школьников. Увеличилось число детей инвалидов на 4 %. Только 10-15 % детей школьного возраста могут считаться здоровыми. Выросло число детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. [3]

В специальной литературе отмечается необходимость научных исследований проблем защиты прав детей со специальным статусом ввиду непрекращающихся социально-экономических процессов в Российской Федерации.

Очень часто в научных работах можно увидеть использование авторами термина «дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации» [4]. Законодатель определил содержание данной категорий детей в качестве специально статуса и отнес к ним детей, оставшиеся без попечения родителей; детей-инвалидов; детей с ограниченными возможностями здоровья, то есть имеющие недостатки в физическом и (или) психическом развитии; детей - жертв вооруженных и межнациональных конфликтов, экологических и техногенных катастроф, стихийных бедствий; детей из семей беженцев и вынужденных переселенцев; детей, оказавшихся в экстремальных условиях; детей - жертв насилия; детей, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях; детей, находящихся в образовательных организациях для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода (специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа); детей, проживающие в малоимущих семьях; детей с отклонениями в поведении; детей, жизнедеятельность которых объективно нарушена в результате сложившихся обстоятельств и которые не могут преодолеть данные обстоятельства самостоятельно или с помощью семьи (ст. 1 ФЗ РФ «Об основных гарантиях прав ребенка»).

Российская Федерация политику в интересах детей рассматривает как приоритетную и основывает ее на принципах законодательного обеспечения прав ребенка; поддержки семьи в целях обеспечения обучения, воспитания, отдыха и оздоровления детей, защиты их прав, подготовки их к полноценной жизни в обществе; ответственности юридических лиц, должностных лиц, граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда; поддержки общественных объединений и иных организаций, осуществляющих деятельность по защите прав и законных интересов ребенка.

Обеспечивать успешную реализацию и гарантии прав детей в государстве призваны государственные органы различных уровней: органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, а также общественные объединения и иные негосударственные институты.

Особо важное место в этой системе отводится органам местного самоуправления. Именно они наиболее приближены к населению, очень часто им приходится решать вопросы, связанные с защитой прав детей, и законодательство наделяет их специальными полномочиями

Конституция Российской Федерации закрепляет положение, в соответствии с которым именно права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст.18) [5].

С учетом произошедших в последнее десятилетие значительных изменений в правовом регулировании вопросов разграничения полномо-

чий органов государственной власти субъектов РФ и местного самоуправления полагаем, что исследование проблем создания на территории муниципальных образований необходимых условий для реализации конституционных прав детей с особым статусом является наиболее актуальным.

Это прежде всего объясняется тем, что на законодательном уровне зачастую недостаточно четко проводится разграничение компетенции органов государственной власти и органов местного самоуправления в области защиты материнства и детства, и определяются формы участия этих органов в реализации государственной политики в сфере защиты прав детей с особым статусом. Все это, безусловно, сказывается на практике работы органов местного самоуправления в сфере защиты прав детей.

Так в ст. 5 ФЗ РФ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации четко определены полномочия органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Компетенция органов местного самоуправления по данным вопросам не определена. Анализ иных статей данного закона позволяет сделать вывод, что 0рганам местного самоуправления отводится вспомогательная роль.

О.В. Соколова отмечает, что органы местного самоуправления лишь участвуют в реализации основных направлений государственной политики по защите детства и материнства [6]. Отсюда она обосновывает необходимость разработки на уровне субъектов соответствующих законов, в которых обеспечивалось бы обеспечение взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере защиты материнства и детства с закреплением форм и способов такого взаимодействия; четкое разграничение полномочий органов государственной власти и органов местного самоуправления в сфере защиты материнства и детства; использование права органов государственной власти передавать полномочия в сфере защиты материнства и детства органам местного самоуправления с обязательной передачей материальных и финансовых ресурсов.

Однако пока соответствующее законодательство не принято, проанализируем действительное положение в вопросах правового регулирования рассматриваемых отношений в сфере защиты прав детей на территориях муниципального образования, в том числе детей со специальным статусом.

Вышеуказанный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в совокупности с иным законодательством, в том числе ФЗ РФ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7], определяет, как указано нами выше, основное содержание полномочий органов местного самоуправления при осуществлении деятельности по защите прав и законных интересов ребенка. В соответствии со своей компетенцией они содействуют ребенку в реализации и защите его прав и законных интересов с учетом возраста и в пределах установленного законодательством объема дееспособности ребенка посредством принятия соответствующих нормативных правовых актов, проведения методической, информационной и иной работы с ребенком по разъяснению его прав и обязанностей, порядка защиты прав, установленных законодательством, а также посредством поощрения исполнения ребенком обязанностей, поддержки практики правоприменения в области защиты прав и законных интересов ребенка.

Кроме этого, органы местного самоуправления проводят большую работу по непосредственному общению с детьми. Особенно, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. В рамках решения вопросов местного значения, а также осуществления отдельных государственных полномочий, передаваемых субъектами РФ, органы местного самоуправления проводят периодическую оценку соответствия услуг, предоставляемых детям, находящимся в соответствующем образовательном учреждении, специальном учебно-воспитательном учреждении, учреждении здравоохранения, учреждении социального обслуживания или ином учреждении, в котором осуществляются уход за ними, образовательный и воспитательный процессы, их защита или лечение, государственным минимальным социальным стандартам основных показателей качества жизни людей.

Следует отметить, что на в системе органов местного самоуправления создаются уполномоченные органы. Без их компетентной экспертной оценки последствий для обеспечения жизнедеятельности, образования, воспитания и развития детей, для социального обслуживания, решение о ликвидации объекта социальной инфраструктуры для детей, его модернизации, реконструкции, представительным органом муниципального образования не принимается.

Кроме этого, следует отметить, что в силу ст.ст. 14, 15, 16 законодательства об общих принципах организации местного самоуправления в РФ к вопросам, решаемым органами местного самоуправления, относятся вопросы изменения назначения имущества, находящегося в муниципальной собственности, приобретение, использование которого связано с целями образования, воспитания, развития детей, оказания им соци-

альной защиты и социального обслуживания детей.

Органами местного самоуправления осуществляется защита прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Такая защита должна обеспечивать выживание и развитие детей, их участие в общественной жизни. Органы местного самоуправления могут принимать решения о проведении мероприятий по защите прав и законных интересов детей, координировать свои действия с действиями органов исполнительной власти в части поддержки федеральных, региональных, местных программ защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства, а также мероприятий, осуществляемых в данной области. Они могут заключать договоры с юридическими и физическими лицами об оказании услуг по социальному обслуживанию детей, в том числе детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Финансирование этих мероприятий осуществляется в порядке, установленном нормативными правовыми актами представительных органов местного самоуправления.

Мероприятия по разработке и реализации местных целевых программ защиты прав и законных интересов детей, поддержки детства осуществляются органами местного самоуправления в соответствии с законодательством субъектов Федерации и правовыми актами органов местного самоуправления. Органы местного самоуправления предоставляют в пределах своих полномочий льготы и преимущества, связанные с охраной материнства и детства, улучшением условий жизни многодетных семей, решают вопросы усыновления (удочерения), опеки и попечительства.

В целях координации муниципальной деятельности в сфере охраны семьи, материнства и детства в структуре органов местного самоуправления предусматривается создание комитетов по вопросам женщин, семьи и детей. Органы местного самоуправления вправе принимать региональные программы, направленные на решение вопросов социальной поддержки семьи, материнства и детства.

В соответствии со ст. ст. 19, 20 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления осуществляют государственные полномочия, передаваемые им в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ.

В сфере реализации полномочий государства и субъектов РФ, законодательными органами принимаются нормативные-правовые акты, которыми передаются полномочия органам местного самоуправления в сфере защиты прав детей и опеки и попечительстве.

Так, во многих субъектах приняты подобные законы. Например, в Мурманской области в 2007 году принят Закон от 13 декабря № 927-01- ЗМО «О наделении органов местного самоуправления муниципальных образований со статусом городского округа и муниципального района отдельными государственными полномочиями по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних»; в Ставропольском крае - закон от 28.02.2008 № 10-КЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в Ставропольском крае отдельными полномочиями Ставропольского края по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству»

Принятый в Краснодарском крае 29 декабря 2007 года закон № 1372-КЗ «О наделении органов местного самоуправления в Краснодарском крае государственными полномочиями Краснодарского края по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних». Органы местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в Краснодарском крае (далее - органы местного самоуправления) наделяются отдельными государственными полномочиями (далее - государственные полномочия) по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних, за исключением полномочий по формированию и ведению регионального банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей, полномочий по психолого-педагогической и правовой подготовке граждан, выразивших желание принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей (ст.1).

Для реализации указанных полномочий Краснодарского края муниципальное образование «Город Краснодар» создало управление по вопросам семьи и детства по выполнению государственных полномочий по опеке и попечительству над несовершеннолетними. Деятельность данного структурного отраслевого подразделения органа местного самоуправления осуществляется с учётом межведомственной работы и основных положений действующего законодательства.

Основными направлениями работы являются: осуществление мероприятий по устройству детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи; развитие форм устройства детей; защита жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; совершенствование нормативной правовой базы, направленной на соблюдение прав и гарантий детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, реализация переданных полномочий по организации отдыха и оздоровления детей.

Одной из основных функций, возложенных законодательством на органы опеки и попечительства, является выявление и учёт детей - сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Согласно статистическим данным в 2018 году на территории муниципального образования город Краснодар выявлено 165 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Количество выявленных детей уменьшилось на 9% по сравнению с 2017 годом и на 19% в сравнении с 2016 годом (2017 год – 181, 2016 год - 203 ребёнка). Анализ выявления детей, оставшихся без попечения родителей, показывает, что по-прежнему остается высоким (81,8 %) процент социальных сирот. Каждый шестой ребёнок (18,2 %) из общего числа выявленных детей является сиротой. По-прежнему высоким (24,2%) остаётся процент брошенных детей. За 2018 год при активной работе специалистов управления 91,7 % выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, были устроены в семьи граждан. Показатель жизнеустройства остается стабильно высоким в сравнении с прошлыми годами (2016 год – 90%, 2017 – 91,6%). Всего на учёте в Управлении по вопросам семьи и детства состоит 1555 детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, воспитывающихся в замещающих семьях, учитывая усыновлённых детей (в 2017 - 1 528). Стабильно высоким остаётся количество подопечных детей. В 2018 году в Управление поставлены на учёт 94 опекаемых семьи (в 2017 году – 89), в которых воспитываются 104 подопечных ребёнка (в 2017 году – 98). Это на 6% % больше по сравнению с прошлым годом. Продолжает развиваться институт приёмной семьи. За 2018 год в Краснодаре образовано 55 приёмных семей. Всё больше детей с ограниченными возможностями здоровья находят своих приёмных родителей. Сегодня в городе 345 приёмных семей, в которых воспитываются 548 детей, 63 из них – дети, нуждающиеся в особой заботе – дети-инвалиды, и 138 детей с особенностями развития. Усыновление (удочерение) - остаётся приоритетной формой семейного устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В Краснодаре в 2018 году усыновлено 102 ребёнка. Из них: 62 ребёнка, оставшихся без попечения родителей (в 2017 - 54), и 40 детей усыновлены одним из родителей (отчим, мачеха) (в 2017 - 48).

В структуру Управления входят:

- юридический отдел — осуществляет юридическое сопровождение и судебную практику, проводит консультирование граждан по юридическим вопросам, осуществляет разработку и правовую экспертизу проектов приказов начальника Управления;

- отдел по защите прав и интересов несовершеннолетних — осуществляет деятельность по выявлению, учёту и сопровождению семей, находящихся в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении, представляет интересы несовершеннолетних в судах и следственных органах, взаимодействует с ОДН УВД, КДН, управлениями социальной защиты и другими органами и учреждениями по вопросам профилактики социального сиротства;

- отдел по жизнеустройству детей — формирует банк кандидатов в усыновители, осуществляет устройство детей в приемные семьи, осуществляет их сопровождение, оформляет усыновление (удочерение), осуществляет устройство детей в детские государственные учреждения, ведет муниципальную составляющую банка данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей;

- отдел по опеке и попечительству — осуществляет устройство детей в семьи опекунов, осуществляет их сопровождение, осуществляет организационно-техническое обеспечение деятельности Координационного совета по защите прав и интересов несовершеннолетних;

- отдел социально-психологической и методической работы — проводит комплексное социально-психологическое сопровождение замещающих семей, организует и координирует консультативную и диагностическую помощь семьям, определяющим место жительства несовершеннолетних и порядок общения по определениям районных судов города Краснодара, оказывает консультативную и методическую помощь семьям по определению порядка общения в досудебной практике;

- отдел по защите имущественных прав – осуществляет работу по защите имущественных прав несовершеннолетних (предварительные разрешения на сделки с имуществом несовершеннолетних), осуществляет подготовку согласий на изменение фамилии (имени) несовершеннолетних, на снижение брачного возраста, на трудоустройство несовершеннолетних, взаимодействует с прочими структурами в рамках исполнения запросов о лишении (ограничении) родительских прав для предоставлении сведений в целях распоряжения средствами материнского капитала и получения иных мер социальной поддержки;

- отдел по организации оздоровления и отдыха детей, работе с лицами из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей — организует оздоровительную кампанию в муниципальном образовании город Краснодар, взаимодействует со СМИ, общественными организациями, организует и проводит общественные социально значимые мероприятия Управления,

организует работу Межведомственной комиссии по летнему отдыху, оздоровлению и занятости детей и подростков в муниципальном образовании город Краснодар;

- сектор по работе с лицами из числа детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – проводит консультирование лиц из числа детей-сирот по вопросам соблюдения их прав и законных интересов, осуществляет контроль за использованием лицами из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, предоставленных им жилых помещений специализированного жилищного фонда в целях выявления обстоятельств, свидетельствующих о необходимости оказания им содействия в преодолении трудной жизненной ситуации;

- отдел учёта и отчетности – осуществляет организацию бюджетного учёта финансово-хозяйственной деятельности управления, обеспечивает планирование и финансирование управления, осуществляет начисление и выплату пособий детям, находящимся в замещающих семьях, вознаграждения приёмным родителям [8].

Таким образом, следует отметить, что действующее законодательство создало необходимый механизм создания на территории муниципального образования необходимых условий для реализации конституционных прав детей со специальным статусом. Однако, на наш взгляд, вспомогательная роль органов местного самоуправления не в полной мере отвечает интересам населения. Данные органы максимально приближены к народу, именно на них Конституция РФ и действующее законодательство возлагает обязанности по решению вопросов организации жизнедеятельности населения муниципального образования. А, соответственно, данная проблема, в том числе расширения полномочий органов местного самоуправления в сфере защиты прав детей со специальным статус, требует дальнейшего изучения и совершенствования законодательства.

Список литературы:

[1] Федорова О. А. Охрана жилищных прав детей, оставшихся без попечения родителей: Дис. ... канд. юрид. наук. С.-Пб., 2003. - 173 с.

[2] ФЗ от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. ст. 3802.

[3] Данные сайта http: //deti.gov.ru (дата обращения: 15.06.2019)

[4] Матюшева Т.Н. Правовое образование детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, в условиях гражданского общества // Современное право. 2015. № 10. - С. 83 - 87.

[5] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. ст. 4398.

[6] Соколова О.В. Правовые основы деятельности органов местного самоуправления в сфере защиты материнства и детства: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 1998. - 238 с.

[7] ФЗ от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) // СЗ РФ. 2003. № 40. ст. 3822.

[8] Данные сайта http: // krd.ru (дата обращения: 15.06.2019).

ЛАПАТУХИНА Екатерина Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры конституционного и международного права
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ),
г. Москва, Россия,
e-mail: ekaterinalapatuhina@yandex.ru

ФОРМЫ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Осуществление парламентского контроля занимает важное место в деятельности государства. Парламентский контроль представляет собой одну из разновидностей государственного контроля и является, по сути, внешним контролем за деятельностью органов исполнительной власти. Это самостоятельный институт парламентаризма, имеющий длительную историю и разнообразные формы контроля. Контроль, который парламент осуществляет за деятельностью исполнительной власти, основывается на главном принципе: парламент выражает волю народа и потому должен быть в состоянии контролировать осуществление государственной политики; он должен обеспечить такое положение, при котором эта политика отвечала бы положениям всего народа.*

Ключевые слова: *парламент, парламентский контроль, Государственная Дума, денежно-кредитная политика, правительство, исполнительная власть, конституция.*

LAPATUKHINA Ekaterina Sergeevna,
PhD in Law, Associate Professor at the Department
of Constitutional and International
Law of Russian State University
for the Humanities (RGGU) Associate Professor,
Moscow, Russia

FORMS OF PARLIAMENTARY CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The exercise of parliamentary control occupies an important place in the activities of the State. Parliamentary control is a form of State control and is essentially external control of the executive branch. It is an independent institution of parliamentarians, with a long history and diverse forms of control. The control exercised by Parliament over the executive branch is based on the basic principle that Parliament expresses the will of the people and should therefore be able to monitor the implementation of State policy; It must ensure that this policy is in conformity with the provisions of the entire people.*

Key words: *Parliament, parliamentary control, State Duma, monetary policy, government, executive power, constitution.*

Парламентский контроль необходим, прежде всего, для того, чтобы не позволить исполнительным органам фактически узурпировать власть в государстве, нивелировать деятельность демократических институтов. Это, естественно, возможно лишь при условии, что он является достаточно действенным. Вместе с тем, очевидно, что он не должен быть неоправданно жестким, так сказать, излишне обременительным для правительства.

К субъектам парламентского контроля относятся:

1) палаты Федерального Собрания - Совет Федерации и Государственная Дума;

2) комитеты и комиссии Совета Федерации и Государственной Думы;

3) парламентская комиссия по расследованию фактов и обстоятельств, послуживших основанием для проведения парламентского расследования;

4) члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы;

5) законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации;

6) комитеты и комиссии законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

7) депутаты законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации;

8) представительные органы муниципальных образований [7].

Согласно ст. 5 Федерального закона от 07.05.2013 г. № 77-ФЗ «О парламентском контроле» парламентский контроль осуществляется в следующих формах:

1) рассмотрение Государственной Думой вопроса о доверии Правительству Российской Федерации;

2) проведение палатами Федерального Собрания Российской Федерации, комитетами палат Федерального Собрания Российской Федерации, Счетной палатой Российской Федерации мероприятий по осуществлению предварительного парламентского контроля, текущего парламентского контроля и последующего парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений;

3) заслушивание Государственной Думой ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе ответов на вопросы, поставленные Государственной Думой;

4) рассмотрение Государственной Думой годовых отчетов Центрального банка Российской Федерации и принятие решений по ним;

5) заслушивание докладов Председателя Центрального банка Российской Федерации о деятельности Центрального банка Российской Федерации при представлении годового отчета и основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики;

6) осуществление в отношении Центрального банка Российской Федерации парламентского контроля в иных формах в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;

Действенность (эффективность, транспарентность, применяемость) парламентского контроля в современной России оставляет желать лучшего. Ввиду отсутствия эффекта (результата) от реализации информационно-контрольных полномочий Парламента в отношении Правительства РФ и органов государственной власти следует констатировать постепенное ослабление возможных эффектов от реализации Парламентом своих информационно-контрольных полномочий в отношении Правительства РФ и органов государственной власти.

В современной России практически отсутствует практика учитывания, обсуждения и принятия Правительством РФ мнения парламентариев. Без взаимодействия Парламента и Правительства РФ (конвергенции законодательной и исполнительной власти) эти ветви власти не смогут эффективно функционировать [3].

Задача законодателя состоит, таким образом, в том, чтобы найти «золотую середину», то есть создать такую систему парламентского контроля, которая, с одной стороны, явится надежной гарантией от превышения правительством своих полномочий, с другой — не будет чрезмерно стеснять его и тем самым позволит ему надлежащим образом проводить национальную политику.

Важной частью недопущения развития сценария «ослабление информационно-контрольных полномочий Парламента в отношении Правительства РФ и органов государственной власти» является поиск такой «золотой середины», с учетом использования положительного (и применимого для России) западного опыта.

Отказ от сценария «ослабление информационно-контрольных полномочий Парламента в отношении Правительства РФ и органов государственной власти» позволит перейти к выполнению второго возможного сценария, а именно – «усиление правовых механизмов и возможностей информационно-методической и расследовательской работы Парламента» [5, 6].

Парламентский контроль (включая эффективные парламентские расследования) функционирует во многих странах. История представляет примеры разной степени давности в развитии самой действенной формы парламентского контроля -парламентского расследования: достаточно вспомнить процесс парламентского расследования причины военных действий в Ираке, когда парламент Великобритании призвал к ответу премьер-министра Тони Блэра. Судья палаты лордов Брайан Хаттон сумел сделать формат расследования беспрецедентным по своей широте. Не менее принципиально держали свои позиции в плане парламентского контроля парламентарии Италии (парламентское расследование деловой деятельности Сильвио Берлускони, которого обвинили в подкупе судей с целью повлиять на исход битвы по корпоративному слиянию в 1985 году), специальная комиссия бельгийского парламента (в феврале 2000 года проводила расследование обстоятельства убийства первого премьер-министра республики Конго - Патриса Лумумбы и причастности к этому убийству бельгийских политиков) [4].

Наиболее распространенная и важная контрольная прерогатива парламента - парламентский финансовый контроль. Разработчики Австрийской Конституции сформулировали следующее положение: «Национальный совет и Федеральный совет вправе проверять ведение дел Федеральным правительством, а также фор-

мулировать в своих решениях рекомендации относительно осуществления исполнительной деятельности». В Австрии, таким образом, наиболее четко и точно была определена и самая важная сфера жизни общества, в которой, в первую очередь, должен осуществляться парламентский контроль. Данной сферой была признана осуществляемая исполнительной властью расчетная и финансовая деятельность. Существование института государственного финансового контроля основано на факте, что финансистам присуща не только распределительная, но и контрольная функция. А использование государством для реализации своих задач финансовых ресурсов само по себе предполагает наличие контроля за ходом выполнения этих задач [2].

Главным критерием парламентаризма, отличающим его от любого иного вида государственного строя и политического режима, является верховенство парламента [9]. Лишь при верховенстве парламента может существовать парламентаризм. Только в этом случае исключается извечное соперничество между законодательной и исполнительной ветвями власти. Только тогда на общегосударственном уровне может быть обеспечено единство народного представительства [8].

К другим (наряду с верховенством парламента) особенностям парламентского политического режима и государственного устройства исследователи относят «достаточно высокое политическое и правовое сознание населения, высокую степень демократизации, наличие развитого гражданского общества, устойчивое экономическое развитие страны, функционирование надежной системы национальной безопасности [1].

3) Формы осуществления парламентского контроля условно можно классифицировать на пять блоков (авторская классификация):

а) информационно-методическая и расследовательская работа Парламента [11]:

- проведение палатами Федерального Собрания Российской Федерации, комитетами палат Федерального Собрания Российской Федерации, Счетной палатой Российской Федерации мероприятий по осуществлению предварительного парламентского контроля, текущего парламентского контроля и последующего парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений;

- направление палатами Федерального Собрания Российской Федерации парламентских запросов;

- направление членами Совета Федерации, депутатами Государственной Думы запросов членов Совета Федерации, запросов депутатов Государственной Думы;

- проведение парламентских слушаний;

- проведение парламентских расследований [12, 13].

б) информационно-контрольные полномочия Государственной Думы в отношении Правительства РФ:

- рассмотрение Государственной Думой вопроса о доверии Правительству Российской Федерации;

- заслушивание Государственной Думой ежегодных отчетов Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, в том числе ответов на вопросы, поставленные Государственной Думой;

в) информационно-контрольные полномочия Государственной Думы в отношении Центрального банка РФ:

- рассмотрение Государственной Думой годовых отчетов Центрального банка Российской Федерации и принятие решений по ним;

- заслушивание докладов Председателя Центрального банка Российской Федерации о деятельности Центрального банка Российской Федерации при представлении годового отчета и основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики;

- осуществление в отношении Центрального банка Российской Федерации парламентского контроля в иных формах в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»;

г) информационно-контрольные полномочия Парламента в отношении органов государственной власти:

- заслушивание на заседаниях палат Федерального Собрания Российской Федерации информации членов Правительства Российской Федерации, руководителей и должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов, государственных внебюджетных фондов Российской Федерации, ответов указанных должностных лиц на вопросы членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы в рамках «правительственного часа», а также заслушивание информации указанных должностных лиц на заседаниях комитетов и комиссий палат Федерального Собрания Российской Федерации;

- заслушивание в целях получения информации по вопросам, носящим чрезвычайный характер, Председателя Правительства Российской Федерации, заместителей Председателя Правительства Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации, Председателя Центрального банка Российской Федерации, Председателя Центральной избиратель-

ной комиссии Российской Федерации, иных должностных лиц;

- назначение на должность и освобождение от должности Председателя Счетной палаты Российской Федерации, заместителя Председателя Счетной палаты Российской Федерации, аудиторов Счетной палаты Российской Федерации;

- заслушивание Советом Федерации ежегодных докладов Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению;

- направление представителей палат Федерального Собрания Российской Федерации в организации, создаваемые Российской Федерацией на основании федеральных законов, и их отзыв из данных организаций;

д) полномочия в сфере межгосударственного межведомственного взаимодействия:

- осуществление палатами Федерального Собрания Российской Федерации взаимодействия со Счетной палатой Российской Федерации в случаях и формах, предусмотренных Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 41-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации»;

- осуществление Государственной Думой взаимодействия с Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации;

- приглашение членов Правительства Российской Федерации и иных должностных лиц на заседания комитетов и комиссий палат Федерального Собрания Российской Федерации [10].

3) Возможными сценариями развития форм (моделей) парламентского контроля в современной России могут стать два сценария:

а) ослабление информационно-контрольных полномочий Парламента в отношении Правительства РФ и органов государственной власти;

б) усиление правовых механизмов и возможностей информационно-методической и расследовательской работы Парламента.

Список литературы:

[1] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82-91.

[2] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юстиция // Вестник международного Института управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 020-023.

[3] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917-1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70-76.

[4] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017-021.

[5] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377-380.

[6] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право - 2007. - № 5. - С. 84-89.

[7] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения. Учебное пособие. - М.: МГУУ ПМ, 2006. – 107 с.

[8] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской империи XIX в. // Сборник научных трудов. - М.- Тамбов: Тамбовский филиал МОСУ, 2007. - С. 592 – 598.

[9] Современный парламент: теория, мировой опыт, российская практика / Под общ. ред. д. ю. н. О.Н. Булакова. — М.: Эксмо, 2005. — С. 30, 31.

[10] Шестак В.А. Воинский правопорядок как основной элемент системы предупреждения преступности в войсках // Юридический мир. 2013. № 5. С. 48-50.

[11] Шестак В.А. Зарубежный опыт противодействия правонарушениям военнослужащих // Военно-юридический журнал. 2013. № 6. С. 12-26.

[12] Шестак В.А. О необходимости разработки теоретической модели антикриминогенного обеспечения воинского правопорядка // Военно-юридический журнал. 2013. № 4. С. 15-30.

[13] Шестак В.А. Отдельные вопросы предупреждения преступных посягательств в сфере экономики // Lex Russica. 2007. Т. LXVI. № 5. С. 951-958.

Spisok literatury:

[1] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82-91.

[2] Dmitriev YU.A., Mironov V.O. Sub»ekty Rossijskoj Federacii i konstitucionnaya yusticiya // Vestnik mezhdunarodnogo Instituta upravleniya. 2012. № 5-6 (117-118). S. 020-023.

[3] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917-1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70-76.

[4] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017-021.

[5] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377-380.

[6] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vozniknoveniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskih uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo - 2007. - № 5. - S. 84-89.

[7] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdravoohraneniya. Uchebnoe posobie. - M.: MGUU PM, 2006. – 107 s.

[8] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj imperii XIX v. // Sbornik nauchnyh trudov. - M.- Tambov: Tambovskij filial MOSU, 2007. - S. 592 – 598.

[9] Sovremennyj parlament: teoriya, mirovoj opyt, rossijskaya praktika / Pod obshch. red. d. yu. n. O.N. Bulakova. — M.: Eksmo, 2005. — S. 30, 31.

[10] Shestak V.A. Voinskij pravoporyadok kak osnovnoj element sistemy preduprezhdeniya prestupnosti v vojskah // YUridicheskij mir. 2013. № 5. S. 48-50.

[11] Shestak V.A. Zarubezhnyj opyt protivodejstviya pravonarusheniyam voennosluzhashchih // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2013. № 6. S. 12-26.

[12] Shestak V.A. O neobhodimosti razrabotki teoreticheskoj modeli antikriminogennogo obespecheniya voinskogo pravoporyadka // Voenno-yuridicheskij zhurnal. 2013. № 4. S. 15-30.

[13] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy preduprezhdeniya prestupnyh posyagatel'stv v sfere ekonomiki // Lex Russica. 2007. T. LXVI. № 5. S. 951-958.

МАРАСУЛОВА Азиза,
кафедра муниципального права
Юридического института РУДН
e-mail: mail@law-books.ru

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация. *В данной статье проводится анализ развития институтов общественного контроля и наблюдения за муниципальными выборами, а также сравнительно-правовой анализ в сфере проведения выборов в органы власти и местного самоуправления и роль общественного контроля в избирательной системе.*

Ключевые слова: *общественный контроль, выборы, муниципальные выборы, наблюдение, маслихат, Казахстан.*

MARASULOVA Aziza,
Department of Municipal Law,
the law Institute, Peoples' Friendship University

PUBLIC CONTROL AT THE MUNICIPAL LEVEL IN REPUBLIC KAZAKHSTAN

Annotation. *This article analyzes the development of institutions of public control and monitoring of municipal elections, as well as comparative legal analysis in the field of elections to the authorities and local self-government and the role of public control in the electoral system.*

Key words: *public control, elections, municipal elections, observation, maslikhat, Kazakhstan.*

Согласно п. 1 ст. 86 Конституции Республики Казахстан, местным представительным органом на местах является маслихат. Выборы в данный орган основываются на принципах всеобщего, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании, полномочия которого рассчитаны на пятилетний срок (п. 2, 3 ст. 86)[1].

Выборы в органы местного самоуправления имеют ряд ограничений для кандидатов. Депутатом может быть избран только гражданин Республики Казахстан, достигший возраста 20 лет. В отличие от законодательства Российской Федерации, где избрание в местный представительный орган имеет менее ужесточенные рамки, касающиеся возрастного ценза кандидата и наличия гражданства государства. Статья 4 (п. 1) Федерального закона от 12.06.2002 г. № 67 «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» гласит, что право быть избранным в местный представительный орган имеют граждане, достигшие 18-летнего возраста. Согласно п. 10 данной статьи иностранные граждане, постоянно проживающие на территории соответствующего муниципального образования, имеют право избирать и быть избранными в местный представительный орган муниципального образования.

При сопоставлении законодательств данных государств - членов стран Содружества напрашивается определенный вывод касательно более детальной регламентации и поэтапного развития законодательства в сфере избирательного права. Российская Федерация может и должна предстать перед Республикой Казахстан как ориентир в данной сфере, так как она более детально регламентирует многие вопросы в сфере избирательной системы, а также поэтапно ведет развитие законодательства.

Об этом свидетельствует Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212, регулирующий основы общественного контроля. Несмотря на то что данный Закон не распространяет свою силу на общественные отношения, непосредственно складывающиеся в сфере проведения выборов в органы власти и местного самоуправления, можно с уверенностью заявить о нем как о Законе, заложившем основы для общественного контроля в целом. В Законе дается ясное нормативное определение общественного контроля, а также описываются его задачи и функции. Этого вполне достаточно для заложения фундамента и развития институтов общественного контроля и наблюдения за муниципальными выборами.

[1] Конституция Республики Казахстан (принята референдумом (всенародным голосованием) 30.08.1995 г.).

Правовой основой для регулирования правоотношений в сфере общественного контроля и наблюдателей являются Конституция РК от 30.08.1995 г., Конституционный закон РК от 30.09.1995 г. «О выборах в Республике Казахстан», а также другие подзаконные акты. На сайте Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан имеется отдельный раздел, где размещена правовая и справочная документация о выборах. В нем же содержится памятка для наблюдателей, разработанная на основе Закона «О выборах в Республике Казахстан». Данная памятка является универсальным документом для граждан, не обладающих специальными познаниями в области юриспруденции, тем самым, освобождая их от необходимости разбираться в целом массиве законов и подзаконных актов.

Как отмечалось ранее, основным законом является Конституционный закон 1995 г. о выборах в РК. В его положениях регламентируются права и обязанности наблюдателей. Положения, определяющие статус и полномочия наблюдателей, подвергались изменениям в редакциях 1999, 2004, 2007 гг. Действующая редакция Закона о выборах уделяет внимание регламентации статуса и полномочий наблюдателей (ст. 20-1, 20-2). Особое внимание уделяется регламентации полномочий наблюдателей из иностранных государств и организаций, выделенных в отдельную статью.

Наблюдатели от политических партий и других общественных и некоммерческих объединений должны удостоверить свои полномочия в письменной форме, где указываются фамилия, имя и отчество. Законодательно форма документа не указывается, вероятнее всего, данный документ носит произвольный характер. Говорится лишь о том, что данный документ должен быть заверен печатью организации. Далее этот документ предъявляется председателю избирательной комиссии для последующей регистрации.

Наблюдатели имеют широкий спектр прав. Они имеют право заседать на собраниях избирательной комиссии, получать статистические данные о количестве избирателей, непосредственно находиться при голосовании и подсчете голосов, сопровождать урны для голосования. Ко всему прочему, наблюдатель имеет доступ для обозрения всех процедур голосования и подсчета голосов. Ведение аудио или видеозаписей на момент проведения избирательных процедур не возбраняется, однако это не должно мешать ходу голосования. Наблюдатели имеют полный доступ к протоколам об итогах голосования.

Любые неправомерные действия или бездействие, решения избирательной комиссии, равно как и любого из ее членов, могут быть обжалованы в вышестоящую комиссию или суд. В случае обнаруженных нарушений наблюдателям необходимо вручать членам комиссии акты о таковых. Данные акты могут прилагаться к протоколу о результатах голосования.

В обязанности наблюдателей входит:

предъявлять документы, которые удостоверяют личность и полномочия;

не мешать ходу избирательного процесса при подсчете голосов и иных процедур;

соблюдать требования и правила, установленные избирательной комиссией, а также требования законодательства Республики Казахстан;

быть непредвзятым по отношению к какому-либо из кандидатов.

Если в ходе избирательного процесса выявляются нарушения одной из вышеперечисленных обязанностей, то избирательная комиссия вправе аннулировать регистрацию наблюдателя, что ведет к прекращению его деятельности на выборном участке.

Наблюдатели от иностранных государств, СМИ и международных организаций обязаны пройти определенную процедуру, прежде чем они смогут присутствовать на избирательных участках. Для того чтобы иностранные граждане, члены международных организаций и СМИ могли присутствовать в качестве иностранных наблюдателей, им необходимо получить приглашение от Председателя ЦИК или министра иностранных дел РК. Приглашение может содержать определенные пожелания к численности и составу, а также обеспечению гендерного и странового баланса представителей.

Аккредитация иностранных наблюдателей осуществляется при ЦИК по предоставлению Министерства иностранных дел РК. Иностранные государства и члены международных объединений, организаций представляют список наблюдателей в Министерство иностранных дел РК. Иные частные лица не могут пройти процедуру аккредитации, если они не являются официальными наблюдателями от иностранного государства или международной организации.

Кроме того, не могут выступать в качестве наблюдателей лица, которые заинтересованы политически или экономически, а также те, чья аккредитация была ранее отозвана за нарушения законодательства Республики Казахстан. Лица, признанные виновными в совершении уголовных и коррупционных нарушений за пять лет до подачи заявки на аккредитацию, не могут быть одобрены в качестве иностранного наблюдателя.

Сроки проведения аккредитации устанавливаются Центральной избирательной комиссией, а заканчивается она в 18 часов по местному вре-

мени, за пять дней до начала голосования. Аккредитованным иностранным наблюдателям выдается удостоверение особого образца от Центральной избирательной комиссии. Иностранные наблюдатели не вправе пользоваться своим статусом в иных целях, кроме тех, для которых был выдан удостоверяющий документ.

Регламентация полномочий и обязанностей иностранных наблюдателей является полностью идентичной той, что имеют наблюдатели от политических партий и иных общественных объединений. Единственное отличие - иностранные граждане должны соблюдать не только нормы законодательства Республики Казахстан, но и общепризнанные нормы международного права. В случаях нарушений таковых Центральная избирательная комиссия может внести представление об отзыве иностранного наблюдателя. Аккредитация может быть отозвана ЦИК на основании обращения соответствующих иностранного государства, международной организации по представлению Министерства иностранных дел РК.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что состояние законодательной базы, регламентирующей статус и полномочия наблюдателей от политических партий, общественных объединений, иностранных государств и международных организаций, является вполне удовлетворительным. Необходимо вести дальнейшую работу над расширением прав национальных и международных наблюдателей. В части прав международных наблюдателей целесообразно внести дополнения, в которых говорилось бы о праве получения необходимой информации об избирательном процессе от представителей власти на всех уровнях.

Право знакомиться со всеми избирательными документами (регулирующими избирательный процесс), указанными в законодательстве о выборах, кроме затрагивающих интересы национальной безопасности, будет способствовать большей открытости и прозрачности избирательного процесса, приблизив Казахстан к международным стандартам проведения демократических выборов [1].

Следует отметить, что включение данного пункта приблизило бы Конституционный закон о выборах Казахстана к стандартам, предусмотренным Конвенцией о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах - участниках Содружества Независимых Государств. Таким образом, Конституционный закон Республики Казахстан о выборах в целом поддерживает баланс между соблюдением прав наблюдателей и обеспечением порядка в организации избирательного процесса, а также не содержит дополнительных юридических требований, являющихся обременительными для наблюдателей и направленных на создание препятствий для наблюдателей.

Список литературы:

[1] Карашева А.Р. Институт наблюдателей в Казахстане // Вестник КазНУ. Сер. юридическая. – 2009. - № 2(50).

Spisok literatury:

[1] Karasheva A.R. Institut nablyudatelej v Kazahstane // Vestnik KazNU. Ser. yuridicheskaya. – 2009. - № 2(50).

ПРАВО И ЭКОНОМИКА

ГОРБУНОВА Ольга Николаевна,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего профессионального образования РФ
e-mail: o-g.gorbunova@yandex.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ПЕРЕХОДА ГОСУДАРСТВЕННОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЦИФРОВУЮ ЭКОНОМИКУ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация. *В статье анализируются вопросы становления цифровой экономии и ее влияние на процессы управления обществом и государством в целом. Автор исследует основные кибернетические понятия, такие как «системный анализ», «прямые и обратные связи», «информационная сущность правовых норм» и «мониторинг», и их влияние для развития цифровой экономики.*

Ключевые слова: *правовое государство, цифровая экономика, бюджет, управление государством, кибернетика.*

GORBUNOVA Olga Nikolaevna,
Doctor of Law, Professor,
honorary worker of higher professional education
of the Russian Federation

SOME QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE OF TRANSITION OF STATE ECONOMY TO DIGITAL ECONOMY (LEGAL ASPECT)

Annotation. *The article analyzes the formation of the digital economy and its impact on the management of society and the state as a whole. The author explores the basic cybernetic concepts such as" system analysis"," direct and feedback"," information essence of legal norms "and" monitoring", and their impact on the development of the digital economy.*

Key words: *legal state, digital economy, budget, government, Cybernetics.*

Цифровая экономика - это совершенствование управления государственным хозяйством, поэтому в основе теоретического аспекта проблемы лежат известные кибернетические положения, требующие для изучения предмета производить системный анализ, прямые и обратные связи, постигать информационную сущность изучаемого предмета и мониторинг как расширенный цифровой контроль над хозяйственной деятельностью государства.

В соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. перед страной поставлена задача совершить прорыв в экономике и социальных процессах таким образом, чтобы экономически страна вошла в первую пятёрку самых развитых и продвинутых стран на планете, а в социальной сфере резко улучшилось бы качество жизни населения, и государство продолжило бы окончательную борьбу с бедностью. Нужно сказать, что такие задачи ставились перед государством уже довольно давно, но сейчас, в связи с Указом Президента РФ, они обрели новое звучание. Практически успешно достичь поставленных целей возможно, если власть успешно модернизирует всю систему управления, а для этого нужны высоко квалифицированные, хорошо образованные управленческие кадры: менеджеров-управленцев, работников исполнительной власти, всего бюрократического аппарата, который мог бы создать и пользоваться устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктурой высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступных для всех организаций и домохозяйств.

Прежде чем говорить о развитии цифровой экономики в правовом государстве, следует, видимо, определиться с современным понятием управления в широком смысле, так как это дается в современных словарях. «Управление – способность биологических и социальных систем посредством накопления, преобразования и передачи информации направлять и корректировать разнообразные проявления их внутренней и внешней активности. Основное назначение управленче-

ских структур заключается в обеспечении планомерного характера функционирования и развития биологических и социальных систем.., можно выделить следующие стадии единичного цикла управления: 1) получение управляющей системой информации; 2) переработка информации..; 3) передача информации исполнительным органам; 4) обратная связь… До кибернетики в науке имелись в основном следственные (функциональные) объяснения управления… С возникновением в 40-х годах XX столетия кибернетики – науки об управлении – были открыты общие закономерности управления, обоснована информационная природа этого феномена…» [1].

Автор данной статьи, занимаясь многие годы финансовым правом, ещё в 1996 г. в автореферате докторской диссертации писала: «Деньги в фондах денежных средств в большей мере выступают как всеобщий эквивалент, а не как средство платежа и, рассматривая финансовые отношения, мы в абстрактной форме рассматриваем материальные экономические отношения, материальное содержание которых скрывается за их денежной формой. Финансы - исчерпывающий источник информации о состоянии всего государственного механизма… <…> Норберт Винер писал, что общественная система является организованным целым подобно индивидууму, что она скрепляется в целое системой связей, что она обладает динамикой, в которой круговые связи играют важную роль… Бесспорно положение о том, что связи в обществе осуществляются через информацию…» [2].

Следует полностью согласиться с автором по поводу интеграционных процессов в праве, охвативших мир (во всяком случае все цивилизованные страны) и постараться включиться в эти процессы на современном уровне, не выпасть из этих процессов, как это, например, произошло в нашем государстве в недавнем прошлом с кибернетикой, которая была признана буржуазной наукой, и в гуманитарной сфере, которая долгое время учеными не воспринималась. Однако на сегодняшний день при переходе к цифровой экономике в правовом государстве придется изучить и интеграционные теории, и кибернетические подходы, существующие не только в науке, но и в практике современного мира.

В ст. 1 Конституции РФ закреплено: «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления». Следует сразу отметить, что все цивилизованные страны развиваются в настоящее время как правовые государства. В нормах права основных цивилизованных стран закреплены правила поведения, учитывающие интересы как общества и государства в целом, так и каждого гражданина в отдельности. В нормах права должны отражаться как обычные правила поведения в обществе, так и все изменения в общественном сознании в связи с изменениями понимания действительности, связанные с изменениями в территориальных, демографических, конфессиональных процессах, а также возникающие в последнее время правила толерантности, которые являются не бесспорными, но всё больше охватывающие цивилизованный мир. На сегодня, думается, мы уже пришли к ясному пониманию, что является правовым государством. Именно правом устанавливаются правила поведения в обществе, исполнение которых обеспечивается принудительной силой государства. Казалось бы, это такой простой постулат, однако изучается он именно юридической наукой, с помощью которой обеспечивается развитие правового государства. Именно юридической наукой изучаются вопросы государства и права. Юристам даются знания о государстве, его формах и государственном устройстве: даются знании о праве как таковом и правилах его применения. Только в юриспруденции можно теоретически и практически изучить вопрос о государственном федерализме и суверенитете. Думается, что и относительно цифровой экономики придется принять целый блок хорошо обоснованных законов, регламентирующих деятельность государства, общества, каждого гражданина в этой области. Полагаю, что для русских правоведов было огромное удивление, когда Барак Обама поддержал П. Порошенко в вопросе о том, что Украина не может быть федеративным государством. Обама окончил один из лучших университетов мира - Гарвард, но оказывается, что там, на удивление русских ученых, он не получил таких необходимых знаний по устройству и управлению государством, как понятие федерализма и суверенитета. Я уж не говорю о понятии вины в уголовном праве и теории договора в гражданском праве, знания которых должны сопровождать квалифицированного юриста всю жизнь и использование которых на практике применительно к сложным человеческим коллизиям может быть обеспечено только высоким человеческим интеллектом. Едва ли достижения человеческого мозга может быть заменено соображениями робота. Думается, что только при наличии человеческого интеллекта есть возможности исправить ошибки, допущенные в теории, которые ведут к печальным последствиям на практике, как это происходит сейчас на Украине. Даже самое приблизительное перечисление тех знаний, которые должны получать люди, получающие юридическое образование, и с которыми они должны жить и работать, применяя свои знания как в теории, так и в практике повседневной жизни,

причем работая на самых разных уровнях государственного хозяйства и государственного управления. Пока что лучшего кибернетического устройства, чем человеческий мозг, надо предполагать, нет. (Особенно, если иметь в виду, что человеческий мозг - это система, получающая и транслирующая информацию об окружающем мире.).

Поэтому человеческий разум и интеллект будут играть большую роль и в цифровой экономике. Изучение и понимание всех указанных понятий и связанных с ними проблем требуют очень хороших знаний, приобретающихся в процессе обучения, в процессе получения именно юридического образования. Однажды один из влиятельных депутатов Госдумы меня спросил: «А всё-таки, может ли каждая кухарка управлять государством?», - и я с полной ответственностью ответила: «Может, если её хорошо обучить и дать достаточные знания по экономике и праву». Всеми этими вышеперечисленными навыками и знаниями обладает только человеческий разум вкупе с человеческим интеллектом. Думается, и в цифровой экономике без таких знаний и навыков не обойтись Поэтому вызывает большое удивление и смущение высказывание таких серьёзных экономических руководителей государства, как Герман Греф, который заявил на одном из экономических форумов, что юридическое образование в стране следует сокращать, так как рядовых юристов, например, в банках, вполне могут заменить роботы!? Всё-таки роботы, наверное, обладают в основном линейным мышлением, не смогут учитывать все синергетические влияния на систему и едва ли смогут полностью ориентироваться в сложных экономических и социальных ситуациях и процессах, тем более что на сегодня не все процессы в экономике и социальной сфере решаются на основе объективных, не зависящих от воли людей закономерностях, а подчас диктуются соображениями политики, пренебрегая экономическими и социальными интересами граждан государства, как сейчас происходит на практике с применением санкций.

Конечно, государственное управление в обычном понимании осуществляется с помощью правового механизма, где устанавливается такой режим жизни, который обеспечивает нормальное цивилизационное развитие.

Наши представительные органы власти даже увлеклись понятиями правовой регламентации повседневной жизни общества и государства, в результате стали накладывать запреты на действия граждан и юридических лиц даже в том случае, когда их действия могли бы быть урегулированы с помощью норм морали или норм обычного права, но это тема уже другого специального исследования.

Однако в данный момент развития нас интересует другой вопрос. В государстве поставлена задача перейти в государственном управлении на формат цифровой экономики, что даст возможность осуществить мощный рывок в развитии государственного хозяйства. В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. прямо указано, что «перед нами стоит задача создания системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий.., внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сфере государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей». В этом же Указе закреплена задача обеспечения подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики. Следовательно, нужно ясно представлять, что такое цифровая экономика и каково её соотношение с правовым государством.

В начале 60-х годов прошлого века в журнале «Советское государство и право» появилась статья акад. Д.А. Керимова «Кибернетика и право». В ней впервые был поставлен вопрос о том, что кибернетика - это наука об управлении процессами развития материального физического мира, однако она может быть использована и для глубинного понимания процессов развития государства и права. В 60-х годах он писал: «Автомат, человек и общество имеют совершенно различную природу, но каждый из них представляет сложно организованную систему, некоторые процессы функционирования которой имеют количественную тождественность между собой» [3].

В 90-е годы было предложено для глубинного понимания процессов, происходящих в управлении государством и обществом, использовать такие сущностные кибернетические понятия и методы, пригодные и даже необходимые для эффективного государственного управлении, которые уже использовались кибернетикой для управления физико-математическими моделями и системами различной гносеологии. Надо сказать, что в России в то время они также уже использовались в военно-промышленном комплексе, однако их деятельность была строго засекречена.

Занимаясь системным анализом в области финансового права, мною в 1996 г. в докторской диссертации было отмечено, что для глубинного понимания роли финансов и финансового права, как внутри государства так и в межгосударствен-

ных отношениях, необходимо использовать и применять указанные сущностные кибернетические понятия, такие как «системный анализ», «прямые и обратные связи», «информационная сущность норм финансового права» и «мониторинг», как развитие процессов контроля не только в природе, но и в обществе и государстве [4]. Думается, что именно сегодня, применительно к данной теме, эти вопросы должны быть рассмотрены более подробно.

О том, что любое явление на земле построено и развивается системно, - это уже аксиома. Явления в природе и обществе диалектически связаны друг с другом и находятся во взаимозависимости. Таким образом, система - это определенное строение какого-либо явления на основании диалектики и логики, элементы, которого взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Прямые и обратные связи кибернетических систем - основное условие управления системами. Посылая сигнал прямой связи с управляющего объекта, для того чтобы достичь в управлении желаемого результата, вы должны получить сигнал обратной связи, и тогда возникает уверенность, что сигнал дошёл и предписанное им задание выполнено. Особенно ярко это проявляется в бюджетной сфере: так вы выдаете деньги из бюджета бюджетному учреждению на зарплату и это - прямая связь бюджета с управляемым субъектом, и получаете в режиме реального времени НДФЛ с отправленного вами фонда заработной платы, и любая задержка поступления данного налога в бюджет сигнализирует, что в хозяйстве нарушен порядок, что-то пошло не так: или деньги на зарплату вовремя не дошли, или они истрачены не по назначению. Следует принимать меры по корректировке, корреляции вашего решения, чтобы не было задержек заработных плат, что приводит к социальной дестабилизации в обществе.

Весьма важные соображения по этому поводу высказаны в монографии В.В. Ершова «Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений»: «Сам принцип обратной связи означает коррекцию в ходе управления» [5, с. 110]. И дальше он приводит и поддерживает высказывания Н. Виннера: «Обратная связь есть метод управления системой путем включения в нее результатов предшествующего выполнения ею своих задач…». И далее, что очень важно: «Понимание общества возможно только на пути исследования сигналов и относящихся к нему средств связи, а теория управления является только частью теории информации, являющейся обозначением содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему, мерой организации сложной системы» [5, с. 113].

Очень важно определение информационной сущности каких-либо событий или явлений. Так, в финансовом праве вы, рассматривая, например, бюджет на текущий год, всегда можете определить, как работает правительство, не являются ли законы, принимаемые представительными органами власти, популистскими. Например, если на какие-либо мероприятия деньги не выделены или их выделено недостаточно, то с какими бы пламенными речами не выступали депутаты, данная задача управления не будет выполнена, так как из бюджета на неё не выделено достаточное количество денег.

И наконец, именно мониторинг может обеспечить прозрачность государственного управления, так как именно он даёт возможность обеспечить слежение рублем за всеми процессами, происходящими в государстве. Дело в том, что традиционный контроль - это процесс с перерывами и делится на предыдущий, текущий и последующий. Именно в моменты осуществления всех фаз традиционного контроля в хозяйстве проходят проверки, осуществляются ревизии и другие формы контроля, которые дают возможность выявить и устранить недостатки. Но между реальными фазами контроля в промежутках между ними идут реальные потоки денежных средств, которые подвергаются разным, в том числе отрицательным синергетическим воздействиям, поскольку деньги - самый удобный материал для злоупотреблений и хищений, причем это касается не только валюты, но и даже изделий промышленного производства и сельского хозяйства, если они будут учитываться с помощью цифровых технологий, поэтому их движение в реальном мире возможно проследить только с помощью мониторинга. В настоящее время практически при ручном управлении, где учет и движение ценностей осуществляются с помощью традиционных бухгалтерских методов, в государстве сложилась ситуация, при которой число проверок контрольных органов возрастает, непомерно продолжает разбухать государственный аппарат, однако вопросы борьбы с коррупцией, хищением бюджетных средств, оттока капитала за границу так и остаются актуальными, а чрезмерный контроль даже отрицательно влияет на развитие среднего, малого и индивидуально предпринимательства.

Можно надеяться, что цифровые технологии дадут возможность обеспечивать обратные связи в процессе перераспределения, где не потребуется увеличение бюрократического аппарата, но будут точно учитываться обороты во всем государственном хозяйстве и социальных процессах.

Автор не претендует на то, что он говорит об истине в последней инстанции, но надеется, что в конце концов он будет правильно понят, а его предложения будут более интенсивно использоваться в практической деятельности по управлению государством.

Однако вернемся к цифровой экономике. Нужно считать, что к первому этапу этой перестройки нашего управления государственным хозяйством мы приступили довольно давно. Еще в бытность президента Д.А. Медведева прозвучал очень дельный призыв о компьютеризации всей страны. Это касалось и управления производством, и образованием, и медициной. Государство потратило огромные средства на обеспечение всех точек управления государственным хозяйством компьютерами. И сейчас можно войти в любую деревенскую школу, и хотя бы один компьютер там найдется. Нужно сказать, что наши талантливые дети даже лучше овладели этими современными устройствами, чем их родители, поскольку родителям чаще всего приходится обращаться к своим детям для того, чтобы найти какую-либо информацию в компьютере, или искать какого-либо учителя в школе, овладевшего компьютером, для того чтобы получить необходимую информацию, или совершить действия для получения нужной информации.

Практически, процесс получения информации на сегодня в некоторых местах не только не сократился, но даже увеличился. Так, эмпирический опыт автора показывает, что в некоторых поликлиниках огромные блоки цифровой информации не только не уменьшили, но даже увеличили очереди в регистратуру, так как персонал не справляется с компьютерной техникой. Из этого следует вывод о том, что мы, как всегда, не выполнили предложения президента и правительства в 2008 - 2012 гг. и до конца не обучили соответствующим образом бюрократический персонал, который поголовно должен уметь работать на компьютере.

Может быть, для этих целей можно создать высококвалифицированные мобильные бригады, финансируемые полностью из федерального бюджета, в каждом административном районе государства, которые бы передвигались из одной местности в другую и доступным гуманитарным (именно гуманитарным языком, подчеркнуто мною) объясняли правила работы на компьютере. Компьютер - это машина, и для работы на ней нужны определенные знания и навыки.

Цифровая экономика предполагает перевести весть документооборот в компьютерное выражение, где должны быть разработаны соответствующие программы по каждому направлению развития государства так, чтобы обращаясь к ним, любой управленец-бюрократ имел ясное представление, откуда он получит деньги, товары, услуги, сколько на это затратит средств и времени, какова будет логистика их доставки и какая будет прибыль (выгода) государства от его действий, потому что эти действия не всегда оцениваются в валюте. Так, например, результаты образования оцениваются через практические знания и навыки выпускников любых учебных заведений и вузов, иногда спустя продолжительное время (особенно это касается школьного образования). Поэтому и в школах, и в вузах требуется очень высокая квалификация учителей и преподавателей, свободно владеющих, кроме профессиональных знаний, компьютерной техникой.

«Широко признано, что рост цифровой экономики имеет широкое влияние на всю экономику. Делаются попытки оценить периоды воздействия этой сферы на традиционные секторы экономики. Например, Boston Consulting Group говорит о “четырёх волнах перемен, захлестнувших потребительские товары и розничную торговлю”. Другие авторы предполагают, что конкуренция будет становиться всё более глобальной и более интенсивной в результате распространения цифровой экономики» [6].

Поэтому, может быть, не нужно пренебрегать иностранным опытом, причем как европейским, так и стран Евразийского сообщества, так как известно, что большие успехи в развитии цифровой экономики имеют Япония, Китай, Сингапур и другие восточные высокоразвитые экономики, а также не пренебрегать приглашением высококвалифицированных опытных специалистов из этих стран, поскольку интеграционные процессы, происходящие в мире, приводят именно к таким выводам.

Список литературы:

[1] Краткий философский словарь. – 2-е изд. – М.: «Проспект». 2005. - С. 402, 403.

[2] Горбунова О.Н. Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку: автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1996.

[3] Керимов Д.А. Свобода, право и законность в социалистическом обществе. - М., 1960. - С. 206.

[4] Горбунова О.Н. Проблемы совершенствования основных финансово-правовых институтов в условиях перехода России к рынку: дис. … д-ра юрид. наук. - М., 1996.

[5] Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: монография. - М., 2018. - С. 110, 113.

[6] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%B

B%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 10.05.2018).

Spisok literatury:

[1] Kratkij filosofskij slovar'. – 2-e izd. – M.: «Prospekt». 2005. - S. 402, 403.

[2] Gorbunova O.N. Problemy sovershenstvovaniya osnovnyh finansovo-pravovyh institutov v usloviyah perekhoda Rossii k rynku: avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. M., 1996.

[3] Kerimov D.A. Svoboda, pravo i zakonnost' v socialisticheskom obshchestve. - M., 1960. - S. 206.

[4] Gorbunova O.N. Problemy sovershenstvovaniya osnovnyh finansovo-pravovyh institutov v usloviyah perekhoda Rossii k rynku: dis. … d-ra yurid. nauk. - M., 1996.

[5] Ershov V.V. Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij: monografiya. - M., 2018. - S. 110, 113.

[6] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0 (data obrashcheniya: 10.05.2018).

УДК 347
ББК 67.404

СЕРЕДА Алексей Валерьевич,
аспирант 2 курса Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»; заместитель начальника Управления международного сотрудничества ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва
e-mail: alvsereda@fa.ru

Научный руководитель: ***РУЧКИНА Гульнара Флюровна,***
руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности, д.ю.н., профессор, ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (тел. 8-499-746-00-38)
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ВИРТУАЛЬНЫХ ВАЛЮТ: МОДЕЛИ И ПОДХОДЫ

Аннотация. *Российское законодательство в настоящее время не содержит правовых норм, разрешающих либо прямо запрещающих использование виртуальной валюты в расчетных правоотношениях. Данный пробел приводит к выведению из-под правового регулирования значительной группы общественных отношений по созданию, приобретению и использованию криптовалюты, что, как следствие, порождает правовую неопределенность и осложняет процесс правоприменения, вынуждая, тем самым, органы судебной системы создавать новые правовые нормы либо исходить при рассмотрении спорных ситуаций из уже существующих правовых норм, имеющих общий характер. В данной статье рассматриваются существующие в зарубежном законодательстве подходы к регулированию виртуальных валют, анализ которых, по мнению автора, будет способствовать окончательному формированию и закреплению правового статуса криптовалюты в российском законодательстве.*

Ключевые слова: *криптовалюта, биткоин, виртуальные валюты, денежное обращение, зарубежный опыт, криптоактивы, блокчейн.*

ALEXEY V. SEREDA,
2nd-year postgraduate student, Department of Legal Regulation of Economic Activities, Financial University under the Government of the Russian Federation; Deputy Head, International Relations Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
e-mail: alvsereda@fa.ru

Scientific Advisor: ***Gulnara F. RUCHKINA,***
Head of Department of Legal Regulation of Economic Activities, Doctor of Legal Sciences, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation (tel. 8-499-746-00-38);

FOREIGN EXPERIENCE OF CRYPTOCURRENCIES' LEGAL REGULATION: MODELS AND APPROACHES

Abstract. *Russian legislation currently does not contain legal provisions that allow or expressly prohibit the use of virtual currency in settlement relations. This gap leads to the removal from the legal regulation of a significant group of public relations for the creation, acquisition and use of cryptocurrency, which, as a consequence, creates legal uncertainty and complicates the process of law enforcement, thus forcing the judicial system to create new legal norms or proceed when considering disputes from existing legal norms that have a General character. This article discusses the existing*

foreign legislation approaches to the regulation of virtual currencies, the analysis of which, according to the author, will contribute to the final formation and consolidation of the legal status of the cryptocurrency in the Russian legislation.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, virtual currencies, currency circulation, foreign experience, crypto-assets, blockchain.

Появление в 2009 году нового вида финансовых активов – криптовалют (виртуальных валют) [15] – бросило вызов не только мировой экономической системе, но и современному праву, поставив перед международным сообществом задачу по разработке адекватного нормативного регулирования общественных отношений по созданию, обороту и контролю за использованием цифровых активов. В России решение о принятии специального нормативного правового акта (федерального закона), вводящего виртуальные валюты в национальное правовое поле, было принято в октябре 2017 года в ходе совещания с участием Президента РФ В.В. Путина, министра финансов А.Г. Силуанова и председателя Центрального банка Российской Федерации Э.С. Набиуллиной, при этом, согласно озвученным планам, рамочный законопроект должен был быть представлен уже к концу 2017 года [5]. Данный документ был внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в марте 2018 года, однако, по состоянию на 1 июня 2019 года, он по-прежнему не был принят во втором чтении ввиду возникших разногласий. При этом в ходе работы над текстом законопроекта, в частности, было принято решение об изъятии определения понятия «криптовалюты», являющегося основополагающим для данной отрасли. Следует отметить, что в марте 2019 года международной группой разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (Financial Action Task Force, FATF) России было рекомендовано принять закон, регулирующий эмиссию и оборот криптовалюты, для предотвращения возможных случаев легализации полученных преступных путём доходов с использованием виртуальной валюты [1]. Представляется, что в данных условиях особую важность приобретают анализ и обобщение зарубежного опыта правового регулирования данной сферы общественных отношений в целях выявления основных мировых тенденций по введению рассматриваемых отношений в правовое поле и гармонизации национального и международного законодательства.

Говоря о существующих в национальном законодательстве зарубежных странах подходах к правовому регулированию оборота криптовалюты, следует выделить три существующие модели: запретительную, ограничительную и дозволительную. К первой модели следует отнести национальные правовые системы тех государств, которые прямо запретили как использование виртуальных валют для проведения расчетов, так и вывели данный вид активов из гражданского оборота. Среди таких стран – государства Северной Африки (Алжир, Египет, Марокко), а также отдельные государства других регионов (Боливия, Вьетнам, Ирак, Пакистан и другие), где криптовалюты признаны рисковыми финансовыми инструментами [20], использование которых может нанести вред существующим национальным финансовым системам. Кроме того, в странах исламской правовой семьи виртуальные валюты подпадают, в том числе, под религиозные запреты: в частности, в Египте использование данного вида цифровых финансовых активов признано харамным [21]. В то же время, количество стран, придерживающихся такой политики в отношении криптовалюты, постепенно сокращается: в частности, в 2018 году в Объединенных Арабских Эмиратах, где с 2017 года действует запрет на трансакции с виртуальной валютой, была выдана первая в данном регионе лицензия на совершение торговых операций с криптовалютой без права осуществлять ее конвертацию на фиатные деньги [8]. Эта тенденция позволяет сделать вывод о том, что данная модель правового регулирования, по всей видимости, не имеет дальнейших перспектив, поскольку она в значительной степени ограничивает технологический потенциал и инвестиционную привлекательность данных стран, и, соответственно, не может быть имплементирована в российской национальной правовой системе, несмотря на то, что первоначальные правовые позиции Банка России и контрольно-надзорных органов государственной власти имели, скорее, запретительный характер [3].

Стремление ряда государств защитить свои национальные финансовые и денежные системы от потенциальной угрозы со стороны автономно существующих виртуальных валют при сохранении необходимых правовых основ для использований технологии распределенных реестров (в частности, блокчейн-технологий) привели к возникновению второй, ограничительной модели правового регулирования. Данные ограничения могут носить различный характер: в частности, абсолютное большинство государств Персидского залива запрещает использование криптовалют финансовым (в первую очередь, банковским) организациям (Бахрейн, Катар, Кувейт, Оман, Саудовская Аравия). При этом центральные банки

большинства данных государств выразили намерения по созданию «цифровых валют», которые будут обеспечены национальной валютой и, соответственно, будут признаваться законным платежным средством [4]. В некоторых государствах (например, в Китае) ограничения касаются не только участников операций с виртуальными валютами, но и конкретных видов таких операций. Так, в сентябре 2017 года Народный Банк Китая выпустил информационное письмо «О предотвращении рисков, связанных с первичным размещением токенов», охарактеризовав деятельность национальных криптовалютных трейдинговых платформ и саму деятельность по ICO в целом как противозаконную [23]. В августе 2018 года Народный Банк Китая, Комиссия по банковскому регулированию, Центральная комиссия по цифровому пространству, Министерство общественной безопасности и Государственная администрация по рыночному регулированию выступили с совместным заявлением, в котором было отмечено, что «монеты и киберденьги, именуемый криптовалютой» не могут быть эмитированы официально уполномоченными на выпуск денежных средств на территории КНР субъектами, не являются законным платежным средством и не подлежат обязательному приему в качестве встречного исполнения по обязательствам, а значит, не имеют правового статуса национальной валюты [17]. Данный акт де-юре запретил деятельность по первичному размещению монет на территории Китая, поэтому организациям, выпустившим токены до принятия данного совместного заявления, было предписано обеспечить защиту прав инвесторов, в том числе, путем возврата ранее полученных денежных средств в ходе проведения ICO. Кроме того, в апреле 2019 года Национальная комиссия по реформам развития включила деятельность по созданию новых единиц криптовалюты (т.н. «майнинг») в список видов деятельности, которые подлежат запрету в связи с их вредоносным характером для национальной экономики и окружающей среды [9]. Если данное решение будет принято на законодательном уровне, единственным правом в отношении криптовалюты на территории КНР останется правомочие владения, носящее исключительно вещный характер и не позволяющее реальное использование виртуальных валют в имущественном обороте. Иными словами, несмотря на отсутствие формального запрета оборота криптовалюты на территории Китая, фактически КНР служит едва ли не единственным крупным примером постепенного перехода от ограничительной модели правового регулирования к запретительной.

Несмотря на то, что большинство государств, придерживающихся ограничительной модели правового регулирования, относятся к азиатском региону (Бангладеш, Индонезия, Иран, Тайланд и др.), примеры «сдержанного» отношения к использованию криптовалюты встречаются и в Европе. Так, Банк Литвы в 2014 году выпустил предостережение, согласно которому виртуальные валюты не являются законным средством платежа, а их использование носит заведомо рисковый характер [15]. В октябре 2017 года этим же регулятором было сделано заявление, согласно которому предоставление финансовых услуг не может быть сопряжено с использованием виртуальных валют, что, в частности, означает запрет на продажу криптовалюты, создание технических условий для использования криптовалюты при проведении расчетов, а также осуществление операций по обмену криптовалюты на реальные деньги [19]. Основные отличия литовского подхода к регулированию деятельности с криптовалютой по сравнению с подходом, применимым в странах Персидского залива, заключаются в регулировании деятельности по ICO, которое осуществляется специальными нормативными правовыми актами в зависимости от конкретной цели первичного размещения токенов: привлечение инвестиций, оказание услуг по инвестиционной деятельности, краудфандинг и т.п., что фактически рассредоточивает правовые нормы по нескольким источникам и не предполагает принятия единого правового акта [18]. Данный подход в определенной степени контрастирует и с российской практикой: принятие федерального закона «О привлечении инвестиций» свидетельствует о стремлении законодателя подчеркнуть отличия в правовой природе возникающих в ходе данной деятельности отношений [6].

Большинство национальных правовых систем стран Европы и Северной Америки придерживаются третьей, дозволительной модели, стремясь не устанавливать законодательных ограничений на использование криптовалюты в имущественном обороте, ограничивая при этом ее платежеспособность в целях поддержания устойчивости национальных платежных систем. В целях настоящего исследования рассмотрение национальных подходов в рамках дозволительной модели правового регулирования представляется возможным осуществить на примере конкретных государств, относящихся к различным правовым семьям: Великобритании, Франции и Японии.

В действующем законодательстве Великобритании нормативное определение криптовалюты по-прежнему отсутствует, однако, согласно заявлениям правительства страны, национальная позиция об использовании криптовалюты будет отражена в поправках к четвертой Директиве о

противодействии отмыванию доходов, вступление в силу которых запланировано на начало 2020 года [10, с. 410]. В соответствии с данными поправками, вводится законодательное определение понятия «виртуальных валют», под которыми будет пониматься «цифровое представление стоимости, которое не выпущено и не гарантировано центральным банком или органом государственной власти, может быть не связано с законной валютой государства, но при этом принимается физическими и юридическими лицами как средство обмена, которое хранится и передается в электронном виде» [11]. Особенностью данного определения является отсутствие указания на использование технологий криптографического шифрования, что позволяет использовать термин «виртуальные валюты» как в отношении криптовалюты, основанной на блокчейне, так и в отношении иных видов виртуальных валют. Данный подход представляется весьма перспективным, поскольку учитывает возможность создания и применения иных технологий для обеспечения безопасности в ходе осуществления безналичных расчетов при помощи частных финансовых инструментов [10]. В то же время, законодатель использует термин «валюта» (“currency”), что не совсем точно отражает природу криптоактивов, которые, в отличие от традиционных денег, не эмитируются государством или иным публичным субъектом. Кроме того, в 2014 году Банком Англии был издан информационный бюллетень, согласно которому криптовалюты не следует рассматривать в качестве полноценных денег ввиду их высокой волатильности и вызванной этим невозможности использования в качестве меры стоимости [24]. Несмотря на значительный рост количества операций с криптовалютой за последние 5 лет, данный подход по-прежнему остается доминирующим на национальном уровне правового регулирования, что свидетельствует о необходимости разработки новых категорий для полноценного описания виртуальных денег с экономической, правовой и технологической точек зрения. Следует отметить, что использованный при разработке определения понятия «криптовалюты» для законопроекта «О цифровых финансовых активах» подход носит схожий характер, однако содержит указание на наличие правил ведения реестра цифровых трансакций, в соответствии с которыми осуществляется создание и отражение в реестре сделок по передаче единиц данного вида активов [2]. При этом природа таких «правил» не уточнялась, что не могло способствовать обеспечению достаточного уровня правовой определенности и, в конечном итоге, привело к исключению данного определения из текущей редакции проекта федерального закона.

Позиция органов государственной власти Франции в научной литературе часто характеризуется как «благоприятствующая», будучи основанной на мягком регулировании инновационных проектов и стартапов в сфере цифровой экономики [10]. Кроме того, согласно позиции Центрального банка Франции, криптовалюта не может быть признана полноценными деньгами, в связи с чем использование термина «криптоактивы» является более предпочтительным. Это свидетельствует о стремлении государственного регулятора оказать направляющее влияние на законодательную власть, чтобы обеспечить более высокий уровень юридической техники [13]. Кроме того, в апреле 2019 года во Франции был принят имеющий силу закона План действий по развитию и трансформации бизнеса (PACTE), который вводит необходимые правовые нормы, регулирующие отношения по предоставлению финансовых услуг с криптоактивами, а также легализует возможность первичного размещения токенов. В целях обеспечения должного уровня контроля и надзора в данной сфере для субъектов, желающих осуществлять такую деятельность (за исключением ICO), было введено требование по обязательному лицензированию, а также значительно расширены полномочия Службы по финансовому надзору [12]. Таким образом, французским правительством были предприняты важные и своевременные шаги по пути к полноценной легализации использования криптовалюты в коммерческой деятельности, однако реальная эффективность данных мер может быть оценена только по прошествии времени. В то же время, платежная функция криптоактивов остается значительно ограниченной, поскольку за ними, как и Великобритании, не только не признается статус законного средства платежа, но и отмечается возможность по их противоправному использованию в целях отмывания денег и финансирования терроризма. Данный дуализм в подходах к гражданско-правовому и финансово-правовому регулированию использования виртуальных валют является типичным для стран континентальной Европы, однако при этом не может быть признан максимально эффективным, поскольку запрет на совершение расчетов при помощи криптовалюты при условиях возможности ее использования для совершения сделок по обмену на фиатные деньги с большой вероятностью будет нарушаться, а соответствующие сделки окажутся выведенными в теневой сегмент экономики.

Настоящим «пионером» в области разработки и принятия полноценного специального нормативного правового регулирования оборота криптовалют является Япония, принявшая соответствующие поправки к национальному Закону о

платежных сервисах еще в 2017 году. В частности, в новой редакции данного акта было отражено нормативное определение «виртуальной валюты» как имущественной ценности, что подчеркивает имущественный характер данного актива, а также требование по обязательной регистрации лиц, осуществляющих деятельность по обмену виртуальной валюты на фиатные деньги [10, с. 349]. Осуществление данной деятельности без получения соответствующей лицензии квалифицируется как преступление [10, с. 351].

Принятие данных поправок положило конец спорам о природе виртуальных денег в Японии, поскольку в законе было прямо указано на отсутствие о виртуальных валют признаков ценных бумаг, что, в свою очередь, свидетельствует о невозможности применения к отношениям по ее использованию законодательства о финансовых инструментах. Дальнейшее совершенствование национального законодательства Японии привело к принятию нового пакета поправок в мае 2019 года, который должен вступить в силу в апреле следующего года. Среди наиболее заметных нововведений следует, безусловно отметить замену понятия «виртуальной валюты» более точным понятием «криптографического актива», а также ужесточение государственного контроля за деятельностью с криптоактивами: так, требование по обязательному лицензированию теперь распространяется и на лиц, осуществляющих хранение криптовалюты, даже если при этом такие субъекты правоотношений не осуществляют операций по ее обмену. Кроме того, был установлены лимиты по максимально допустимым маржинальным сделкам с криптовалютой [7].

В то же самое время, позиция государственных органов Японии в отношении к первичному размещению токенов является значительно более осторожной. Так, национальное Агентство по финансовым услугам в октябре 2017 года выступило с предостережением по осуществлению деятельности в форме ICO, мотивируя это рисковой природой токенов, которые, помимо прочего, могут выступать в качестве инструмента по совершению мошеннических действий. В данном акте также отмечается необходимость соблюдения требований Закона о финансовых инструментах и биржах в отношении первичного размещения, имеющего инвестиционный характер. Иными словами, правовое регулирование ICO должно полностью соответствовать регулированию аналогичной деятельности с использованием фиатных денежных средств, что означает обязанность эмитентов токенов по полному и своевременному исполнению своих обязательств в соответствии с действующим законодательством, включая и требование по обязательной государственной регистрации [10, с. 355]. Таким образом, можно сделать вывод, что основной задачей японского правительства является обеспечение безопасного и правомерного функционирования большого количества криптовалютных бирж, зарегистрированных в этой стране и осуществляющих операции с большим объемом цифровых активов. Тем не менее, регулярно поступающие сообщения о попытках хакерских атак на данные биржи ставит под вопрос возможность достижения данной цели правовыми, а не техническими средствами [14].

Подводя итоги, наиболее интересной и перспективной с точки зрения возможности заимствования успешного опыта правового регулирования оборота цифровых активов в российских реалиях является третья, дозволительная модель. При этом ее полноценное отражение в рамках существующей редакции законопроекта «О цифровых финансовых активах» не представляется возможной: данный документ не содержит норм, непосредственно регулирующих имущественный оборот виртуальных валют. Поскольку использованный в данном законопроекте подход ближе к подходу законодателя в Великобритании и Франции и не предполагает возможности использования криптовалюты в качестве средства платежа, заимствование японского опыта на первом этапе создания системы источников специального правового регулирования видится маловероятным. В то же время, нельзя не учитывать опасность подобных «полумер»: неминуемое увеличение количества трансакций с криптовалютой будет иметь скрытый характер, что будет лишать государство возможности получения доходов от налогообложения совершаемых сделок, и, в конечном итоге, снова поставит законодателя перед необходимостью повторного обновления нормативной правовой базы. По нашему мнению, существующий законопроект не сможет стать эффективным инструментом по введению виртуальных активов в правовое поле уже на концептуальном уровне, поэтому его существенная доработка (вне зависимости от фактических сроков) является неотъемлемым условием предания фактически существующим общественным отношениям действительно полноценного правового обрамления.

Список литературы:

[1] Берлизеева А. Закон об использовании криптовалют в России должны принять до конца года [Электронный ресурс] // Сайт «РБК». Режим доступа: https://www.rbc.ru/crypto/news/5c908a509a7947119e76825d (дата обращения: 20.09.2019).

[2] Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ГД РФ. Режим доступа: https://

sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7 (дата обращения: 20.09.2019).

[3] Информационное сообщение Росфинмониторинга от 6 февраля 2014 г. «Об использовании криптовалют». [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росфинмониторинга. Режим доступа: http://www.fedsfm.ru/news/957 (дата обращения: 18.01.2017)

[4] Информация пресс-службы ЦБ РФ «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЦБ РФ. Режим доступа: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm (дата обращения: 10.05.2017)

[5] Минфин и ЦБ до конца года подготовят законопроект по регулированию криптовалют [Электронный ресурс] // Сайт «Интерфакс». Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/582772 (дата обращения: 20.09.2019).

[6] О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 02.08. 2019 г. N 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 05.08.2019 г. - N 31. - Ст. 4418

[7] Biggs J. Japan Hardens Rules for Cryptocurrency Storage and Trading [Электронный ресурс] // Сайт CoinDeck. Режим доступа: https://www.coindesk.com/japan-hardens-rules-for-cryptocurrency-storage-and-trading (дата обращения: 20.09.2019).

[8] Central Bank of the United Arab Emirates, Regulatory Framework for Stored Values and an Electronic Payment System art. D.7.3 (Jan. 1, 2017) [Электронный ресурс] // Central Bank of the United Arab Emirates. Режим доступа: https://www.centralbank.ae/en/pdf/notices/Regulatory-Framework-For-StoredValues-And-Electronic-Payment-Systems-En.pdf (дата обращения: 20.09.2019).

[9] Chan E. China Plans to Ban Cryptocurrency Mining in Renewed Clampdown [Электронный ресурс] // Сайт Bloomberg. Режим доступа: https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-09/china-plans-to-ban-cryptocurrency-mining-in-renewed-clampdown (дата обращения: 20.09.2019)

[10] Dewey J., Global Legal Insights: Blockchain & Cryptocurrency Regulation [Электронный ресурс] // Global Legal Insights Group. 2019. Ed. 1. Режим доступа: https://www.acc.com/sites/default/files/resources/vl/membersonly/Article/1489775_1.pdf (дата обращения: 20.09.2019).

[11] Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU OJ L 156 [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Union. Режим доступа: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32018L0843&from=EN (дата обращения: 20.09.2019).

[12] France Adopts New Crypto Regulation' [Электронный ресурс] // Сайт BitcoinNews. Режим доступа: https://news.bitcoin.com/france-cryptocurrency-regulation (дата обращения: 20.09.2019).

[13] France's Central Bank: Keep Financial Institutions Out of Crypto [Электронный ресурс] // Сайт CoinDeck. Режим доступа: https://www.coindesk.com/frances-central-bank-keep-financial-institutions-crypto (дата обращения: 20.09.2019).

[14] Japanese Crypto Exchange Loses $32 Million of Virtual Money [Электронный ресурс] // Сайт журнала Time. Режим доступа: https://time.com/5625194/japan-cryptocurrency-remixpoint-hack (дата обращения: 20.09.2019).

[15] Lietuvos bankas apsisprendė dėl bitkoinų [Электронный ресурс] // Verslo Zinios. Режим доступа: https://www.vz.lt/archive/article/2014/1/31/lietuvos-bankas-perspeja-del-bitkoinu (дата обращения: 20.09.2019)

[16] Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Электронный ресурс] // Сайт «Bitcoin.org». Режим доступа: https://bitcoin.org/bitcoin.pdf (дата обращения 20.09.2019).

[17] Notice adopted by the People's Bank of the PRC, Ministry of Industry and Information Technologies of the PRC, PRC's Banking Regulatory Commission, PRC's Commission Regulating Securities and PRC's Commission Regulating Insurance [Электронный ресурс] // The People's Bank of China. Режим доступа: http://www.pbc.gov.cn/publish/goutongjiaoliu/524/2013/20131205153156832222251/20131205153156832222251_.html (дата обращения: 11.09.2019)

[18] Position of the Bank of Lithuania on Virtual Currencies and Initial Coin Offering, Approved by the Board of the Bank of Lithuania on Oct. 10, 2017 [Электронный ресурс] // Bank of Lithuania. Режим доступа: https://www.lb.lt/uploads/documents/files/Pozicijos del virtualiu valiutu ir VV zetonu platinimo EN.pdf (дата обращения: 20.09.2019)

[19] Press Release, Bank of Lithuania, Bank of Lithuania Announces Its Position on Virtual Currencies and ICO (Oct. 11, 2017) [Электронный ресурс] // Bank of Lithuania. Режим доступа: https://www.lb.lt/en/news/bank-of-lithuania-announces-its-position-on-virtual-currencies-and-ico (дата обращения: 20.09.2019)

[20] Press Release. Central Bank of Egypt. A Warning Statement (Jan. 10, 2018) [Электронный ресурс] // Central Bank of Egypt. Режим доступа: http://www.cbe.org.eg/en/Pages/HighlightsPages/Bitcoin%20Press%20Release.aspx (дата обращения: 20.09.2019).

[21] Religious Decree No. 4205, The Status of Transactions in Bitcoins and other Cryptocurrencies under Islamic Law, EGYPT'S DAR AL-IFTA (Dec. 28, 2017) [Электронный ресурс] // Сайт «Dar-alifta.org». Режим доступа: http://www.dar-alifta.org/ar/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&ID=14139 (дата обращения: 20.09.2019).

[22] SAMA to Launch Digital Riyals for Banks (Oct. 5, 2017) [Электронный ресурс] // Сайт «Arabnews». Режим доступа: http://www.arabnews.com/node/1172906/ business-economy (дата обращения: 20.09.2019)

[23] The Bank of Russia, Notification of the People's Bank of the People's Republic of China «About the Measures to Prevent Risks Related to Cryptocurrency Issuing to Arrange Financing» [Электронный ресурс] // The People's Bank of China. Режим доступа: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html (дата обращения: 11.09.2019)

[24] The Economics of Digital Currencies (Quarterly Bulletin 2014 Q3) [Электронный ресурс] // Bank of England. Режим доступа: https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/digital-currencies/the-economics-of-digital-currencies (дата обращения: 20.09.2019).

Spisok literatury:

[1] Berlizeeva A. Zakon ob ispol'zovanii kriptovaliut v Rossii dolzhny priniat' do kontsa goda [Elektronnyi resurs] // Sait «RBK». Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/crypto/news/5c908a509a7947119e76825d (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[2] Zakonoproekt № 419059-7 «O tsifrovykh finansovykh aktivakh» [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi sait GD RF. Rezhim dostupa: https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7 (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[3] Informatsionnoe soobshchenie Rosfinmonitoringa ot 6 fevralia 2014 g. "Ob ispol'zovanii kriptovaliut". [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi sait Rosfinmonitoringa. Rezhim dostupa: http://www.fedsfm.ru/news/957 (data obrashcheniia: 18.01.2017)

[4] Informatsiia press-sluzhby TsB RF «Ob ispol'zovanii pri sovershenii sdelok «virtual'nykh valiut», v chastnosti, Bitkoin» [Elektronnyi resurs] // Ofitsial'nyi sait TsB RF. Rezhim dostupa: http://www.cbr.ru/press/PR.aspx?file=27012014_1825052.htm (data obrashcheniia: 10.05.2017)

[5] Minfin i TsB do kontsa goda podgotoviat zakonoproekt po regulirovaniiu kriptovaliut [Elektronnyi resurs] // Sait «Interfaks». Rezhim dostupa: https://www.interfax.ru/business/582772 (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[6] O privlechenii investitsii s ispol'zovaniem investitsionnykh platform i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: Feder.zakon ot 02.08. 2019 g. N 259-FZ // Sobranie zakonodatel'stva RF. - 05.08.2019 g. - N 31. - St. 4418

[7] Biggs J. Japan Hardens Rules for Cryptocurrency Storage and Trading [Elektronnyi resurs] // Sait CoinDeck. Rezhim dostupa: https://www.coindesk.com/japan-hardens-rules-for-cryptocurrency-storage-and-trading (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[8] Central Bank of the United Arab Emirates, Regulatory Framework for Stored Values and an Electronic Payment System art. D.7.3 (Jan. 1, 2017) [Elektronnyi resurs] // Central Bank of the United Arab Emirates. Rezhim dostupa: https://www.centralbank.ae/en/pdf/notices/Regulatory-Framework-For-StoredValues-And-Electronic-Payment-Systems-En.pdf (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[9] Chan E. China Plans to Ban Cryptocurrency Mining in Renewed Clampdown [Elektronnyi resurs] // Sait Bloomberg. Rezhim dostupa: https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-04-09/china-plans-to-ban-cryptocurrency-mining-in-renewed-clampdown (data obrashcheniia: 20.09.2019)

[10] Dewey J., Global Legal Insights: Blockchain & Cryptocurrency Regulation [Elektronnyi resurs] // Global Legal Insights Group. 2019. Ed. 1. Rezhim dostupa: https://www.acc.com/sites/default/files/resources/vl/membersonly/Article/1489775_1.pdf (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[11] Directive (EU) 2018/843 of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU OJ L 156 [Elektronnyi resurs] // Official Journal of the European Union. Rezhim dostupa: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:32018L0843&from=EN (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[12] France Adopts New Crypto Regulation' [Elektronnyi resurs] // Sait BitcoinNews. Rezhim dostupa: https://news.bitcoin.com/france-cryptocurrency-regulation (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[13] France's Central Bank: Keep Financial Institutions Out of Crypto [Elektronnyi resurs] // Sait CoinDeck. Rezhim dostupa: https://www.coindesk.com/frances-central-bank-keep-financial-institutions-crypto (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[14] Japanese Crypto Exchange Loses $32 Million of Virtual Money [Elektronnyi resurs] // Sait zhurnala Time. Rezhim dostupa: https://time.com/5625194/japan-cryptocurrency-remixpoint-hack (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[15] Lietuvos bankas apsisprendė dėl bitkoinų [Elektronnyi resurs] // Verslo Zinios. Rezhim dostupa: https://www.vz.lt/archive/article/2014/1/31/lietuvos-bankas-perspeja-del-bitkoinu (data obrashcheniia: 20.09.2019)

[16] Nakamoto S. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System [Elektronnyi resurs] // Sait «Bitcoin.org». Rezhim dostupa: https://bitcoin.org/bitcoin.pdf (data obrashcheniia 20.09.2019).

[17] Notice adopted by the People's Bank of the PRC, Ministry of Industry and Information Technologies of the PRC, PRC's Banking Regulatory Commission, PRC's Commission Regulating Securities and PRC's Commission Regulating Insurance [Elektronnyi resurs] // The People's Bank of China. Rezhim dostupa: http://www.pbc.gov.cn/publish/goutongjiaoliu/524/2013/20131205153156832222251/20131205153156832222251_.html (data obrashcheniia: 11.09.2019)

[18] Position of the Bank of Lithuania on Virtual Currencies and Initial Coin Offering, Approved by the Board of the Bank of Lithuania on Oct. 10, 2017 [Elektronnyi resurs] // Bank of Lithuania. Rezhim dostupa: https://www.lb.lt/uploads/documents/files/Pozicijos del virtualiu valiutu ir VV zetonu platinimo EN.pdf (data obrashcheniia: 20.09.2019)

[19] Press Release, Bank of Lithuania, Bank of Lithuania Announces Its Position on Virtual Currencies and ICO (Oct. 11, 2017) [Elektronnyi resurs] // Bank of Lithuania. Rezhim dostupa: https://www.lb.lt/en/news/bank-of-lithuania-announces-its-position-on-virtual-currencies-and-ico (data obrashcheniia: 20.09.2019)

[20] Press Release. Central Bank of Egypt. A Warning Statement (Jan. 10, 2018) [Elektronnyi resurs] // Central Bank of Egypt. Rezhim dostupa: http://www.cbe.org.eg/en/Pages/HighlightsPages/Bitcoin%20Press%20Release.aspx (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[21] Religious Decree No. 4205, The Status of Transactions in Bitcoins and other Cryptocurrencies under Islamic Law, EGYPT'S DAR AL-IFTA (Dec. 28, 2017) [Elektronnyi resurs] // Sait «Dar-alifta.org». Rezhim dostupa: http://www.dar-alifta.org/ar/ViewFatwa.aspx?sec=fatwa&ID=14139 (data obrashcheniia: 20.09.2019).

[22] SAMA to Launch Digital Riyals for Banks (Oct. 5, 2017) [Elektronnyi resurs] // Sait «Arabnews». Rezhim dostupa: http://www.arabnews.com/node/1172906/ business-economy (data obrashcheniia: 20.09.2019)

[23] The Bank of Russia, Notification of the People's Bank of the People's Republic of China «About the Measures to Prevent Risks Related to Cryptocurrency Issuing to Arrange Financing» [Elektronnyi resurs] // The People's Bank of China. Rezhim dostupa: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html (data obrashcheniia: 11.09.2019)

[24] The Economics of Digital Currencies (Quarterly Bulletin 2014 Q3) [Elektronnyi resurs] // Bank of England. Rezhim dostupa: https://www.bankofengland.co.uk/-/media/boe/files/digital-currencies/the-economics-of-digital-currencies (data obrashcheniia: 20.09.2019).

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

УДК–347
ББК–67

ШОКУМОВ Юрий Жирасланович,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова»
e-mail: mail@law-books.ru

12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА РОССИИ КАК СИСТЕМА СМЕШАННОГО ЗАПАДНОГО ПРАВА

Аннотация. *Говоря о проблеме судоустройства, автор с сожалением отмечает, что система судов в нашей стране, так как она формируется, далеко не соответствует тем представлениям, которые существовали при разработке Концепции судебной реформы, одобренной парламентом 24 октября 1991 г.*

Ключевые слова: *судебная система России, законодательство.*

SHOKUMOV Yury Zhiraslanovich,
PhD in Law,
associate Professor of Civil Law and procedure,
Berbekov Kabardino-Balkar state University

THE JUDICIAL SYSTEM OF RUSSIA AS A SYSTEM MIXED WESTERN LAW

Annotation. *Speaking about the problem of the judicial system, the author notes with regret that the system of courts in our country, as it is formed, does not correspond to the ideas that existed in the development of the Concept of judicial reform, approved by Parliament on October 24, 1991.*

Key words: *judicial system of Russia, legislation.*

В нашей стране не существует правила судебного прецедента, разъяснения пленумов Верховного Суда РФ (справедливо и в отношении постановлений пленумов Высшего Арбитражного Суда РФ) не носят руководящего характера, так же как обязательного характера. В постановлениях Пленума Верховный Суд РФ не формулирует новые нормы. Это своего рода методические указания по применению действующего законодательства, которые имеют авторитет, но не являются обязательными [1].

В целом, несмотря на большое число изданных нормативных актов (а может быть, именно в силу этого), главные стратегические направления развития лишь формируются [2]. Изменения в законодательстве Российской Федерации привели к разрушению целостности российского права, к отступлению от положений «закрытого»[1]

[1] Профессор С.С. Алексеев совершенно справедливо указал, что романо-германская система права является логически завершённой, структурно замкнутой («закрытой») нормативной системой писаного права, но ч. 4 ст. 15 Конституции РФ определяет, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора. Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции РФ в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права. Если касаться вопросов юридического оформления правовых норм, то совершенно непонятно, существует ли гарантия того, что нормы и принципы международного права, применяемого на территории Российской

самодостаточного характера романо-германской (социалистической) системы права СССР и формированию в России некой правовой системы, которую сегодня нельзя отнести по ряду характеризующих признаков ни к одной из известных науке правовых семей современности. Наиболее подходящим наименованием данной правовой системы, пожалуй, могло бы стать - система смешанного западного права [3]. Специфика правовой системы России не означает того, что эта система является уникальной, схожими правовыми системами обладают многие страны Европы, подвергшиеся воздействию США в послевоенный период, страны Азии и многие другие страны «третьего мира», являющиеся постоянными «клиентами» Международного Валютного Фонда.

Тем не менее, несмотря на указанные изменения, основные источники российского материального и процессуального права с учетом их содержания остались верны традициям романо-германской правовой семьи. Хорошо это или плохо, но благодаря этому система гражданского права и гражданской юрисдикции сохранила известную долю консерватизма, не дойдя в порыве реформ до крайностей правовой системы Израиля[1] [4], и здесь нельзя не отметить бесспорную заслугу российских специалистов в сфере гражданского права и гражданского процесса [5].

Реформирование законодательства привело к возникновению в России, наверное, одного из самых существенных «противоречий нашего времени», а именно - положения ст. 46 Конституции РФ. Противоречие заключается в том, что, несмотря на гарантию на уровне норм Конституции, официально провозглашенный в ст. 1, курс на построение правового государства, проблемы доступности и эффективности правосудия, порождаемые множеством других факторов, не позволяют гражданам воспользоваться правом, предоставленным Конституцией РФ.

Действующие сегодня в Российской Федерации механизмы защиты прав и законных интересов многочисленных групп лиц недостаточно эффективны, их действие не создает условий для повышения доступности правосудия.

Акционерное законодательство, как и акционерные отношения вообще, предполагает достаточно специфические отношения среди участников акционерного общества. Конструкция производного иска, по существу, является маленьким «политическим переворотом» внутри акционерного общества с учетом того, чтобы доказать, что руководитель акционерного общества или совет директоров акционерного общества действовали неправомерно, необходимы веские аргументы. Как правило, доступ к получению таких доказательств для мелких акционеров, права которых в основном и подвергаются нарушениям со стороны руководящих органов акционерного общества, затруднен.

В результате, доступность судебной защиты для таких акционеров по косвенному (производному) иску весьма условна. Ведь предъявление косвенного (производного) иска акционером в отношении исполнительного органа общества может обернуться для акционера негативными последствиями, наименее значительным из которых может стать предъявление исполнительным органом акционерного общества иска к данному акционеру в защиту своей чести и достоинства. Таким образом, коэффициент эффективности существующих механизмов защиты многочисленных групп истцов в России достаточно низок по причине наличия значительного числа факторов, противодействующих не только реализации норм данных институтов, но и самому обращению к ним в качестве средств борьбы за право.

Одним из способов защиты прав и законных интересов, в первую очередь имущественных интересов многочисленных групп лиц, используемых в зарубежном гражданском процессе, является институт имущественного группового иска. Данный институт традиционно рассматривается в теории гражданского процесса в качестве одного из вариантов в поиске выхода из создавшегося положения, с защитой прав и законных интересов многочисленных групп граждан [6].

Нельзя не согласиться с мнением о том, что вопрос о групповых исках является спорным. Споры сопровождают данный институт с самого момента его возникновения в английских судах справедливости.

Следует отметить, что аналогичное неоднозначное отношение групповые иски встречают и в США – стране, где данный процессуальный механизм используется наиболее часто, институт группового иска здесь именуют «монстром Франкенштейна»[2]. Американское гражданское процессуальное право и теория выделяют процедуры по

Федерации и составляющего систему национального права России в соответствии с Конституцией, будут сформулированы в форме, принятой в семье романо-германского права, а не, скажем, в соответствии с доктриной англосаксонской правовой семьи.

[1] До 1948 г. обязательную силу на территории Израиля имели английские прецеденты. В настоящее время израильские суды ссылаются в своих решениях на американскую судебную практику, цитируя решения Верховного суда США, на неё же ориентирована и деятельность Верховного суда Израиля.

[2] Такое название имущественному групповому иску дал судья Лумбард в его мнении по делу Eisenv. Carlize&Jacquelin, 391 F.2d555, 572 (2d Cir.1968).

рассмотрению групповых исков в отдельный вид производства, именуемый специальными процедурами. На самом деле, как кажется, групповой иск правильнее было бы расценивать не как какое-то массовое нарушение принципа диспозитивности, о чем часто говорят отдельные представители российской науки, а скорее в качестве смелой «попытки объять необъятное», предпринятой сначала в канцлерских судах справедливости Англии, а затем в судах США, и, как это ни странно, попытка эта многократно увенчалась успехом. В настоящее время имущественные групповые иски используются во многих других странах мира, а не только в США. Они есть составная часть норм гражданского процессуального законодательства Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Кореи, Филиппин [7].

В соответствии с принципом диспозитивности каждый может воспользоваться своим правом и осуществлять своё право, гражданин или иной истец вправе самостоятельно определять предмет, основания иска, размер заявленных требований и момент его предъявления. Никто не может быть принуждён к осуществлению данных действий кем бы то ни было. Групповой иск участника многочисленной группы предъявляется самим участником в защиту группы лиц, каждое из лиц, образующих группу, обладает правом выбора, именуемого также правом оптации. В результате, в установленный судом срок все лица, причисляющие себя к категории участников группы, обязаны известить суд о своем согласии присоединения к исковым требованиям группы либо об отказе от участия в процессе по данному делу. Отказ от участия в деле по групповому иску не лишает любого из участников группы права обращения с индивидуальным исковым заявлением в суд по данному делу. Таким образом, любой участник сам решает - предъявить ему иск или нет, привлечь ответчика к ответственности или нет, какой иск подать, когда это лучше сделать - вместе с группой лиц или позже в индивидуальном порядке. Участник группы самостоятельно определяет предмет иска.

В целом, групповые иски, казалось бы, могли стать хорошим подспорьем нашей судебной системе в обеспечении доступности и эффективности правосудия. Ведь граждане, имеющие минимальный размер исковых требований по отношению к нарушившему их права ответчику, не то что редко, а практически никогда не пойдут в суд для того, чтобы отстаивать свои права. В случае с групповым иском защита их прав могла бы быть осуществлена лицом, взявшим на себя обязанности по выполнению функций ведущего истца группы, и в этом случае, какое-то, конечно, не стопроцентное, но частичное возмещение убытков истца с малым требованием было бы обеспечено [8].

Групповой иск должен быть выгоден государству. Он в состоянии предоставить государству эффективное средство рассмотрения массовых гражданских дел и привлечь к ответственности лиц, прежде всего виновных в нарушении закона. То же самое можно предположить и в отношении судей, с получением новых полномочий по рассмотрению групповых исков они смогут рассмотреть множество исков по одному и тому же факту правонарушения в отношении одного и того же ответчика. Казалось бы, массовые процессы, при осуществлении которых судьи смогут серьезно выиграть во времени и избавиться от ненужного бумаготворчества, в достаточно короткий срок вытеснят обычную процедуру, как только судьи и стороны осознают преимущества нового механизма. Следует отметить, что реформы в направлении обеспечения защиты прав многочисленных групп граждан реализуются недостаточно эффективно. Можно предположить ряд причин такого положения[1].

Судебная система слишком слаба для того, чтобы освоить новые процессуальные механизмы. Судьи загружены работой. Дела по рассмотрению групповых исков могут иметь чрезвычайную важность и касаться весьма значительных денежных сумм возмещения убытков, следовательно, рассмотрение таких дел будет сопряжено с повышенной ответственностью. Наконец, судьи могут просто быть не готовы к рассмотрению столь значительных дел. Например, из боязни за свою жизнь, здоровье детей и близких. Известно, что должным образом охраняются не многие судьи нашей страны, вход в суды общей юрисдикции практически не контролируется. Возможно поэтому там иногда гремят взрывы [9].

При принятии судьями на рассмотрение групповых исков они не могут быть уверены в том, что рассмотрение сложного комплексного гражданского дела каким-то образом сможет положительно отразиться на уровне получаемой ими заработной платы. В связи с этим возникает закономерный вопрос: из каких побуждений судьи должны будут взяться за более сложную работу, которая будет оплачена так же, как и любая другая повседневная деятельность? Когда судьи понимают, что дела, которые поступают на их рас-

[1] Профессор В.В. Ярков считает, что Гражданский кодекс РФ и принятые в его развитие федеральные законы изменили как систему и содержание частного права, так и саму идеологию регулирования в сфере гражданского оборота. Все это вызвало потребность в развитии не только гражданского процессуального права, но и в целом системы гражданской юрисдикции.

смотрение в таком количестве, что рассмотреть их в установленные сроки просто невозможно, даже, если работать не только днем, но и ночью, без выходных, тяжело найти причину, способную убедить их в необходимости рассмотрения гражданского дела многочисленной группы лиц. Когда решение по групповому иску суда первой инстанции поступит в кассационную инстанцию, если допустить, что решение состоится, отсутствие обязательных норм по рассмотрению групповых исков, подкрепленных авторитетом решения Верховного Суда РФ, имеющим обязательную юридическую силу для всех судов нижестоящих инстанций, может сыграть с участниками процесса злую шутку и свести на нет все затраты, связанные с рассмотрением дела по групповому иску в первой инстанции.

Введению института группового иска препятствует догматизм гражданско-процессуальной теории. Догматизм, который иногда носит односторонний характер. Некоторые ученые выступают против введения института имущественного группового иска по мотивам нарушения принципа диспозитивности и одновременно, указывают, что рассмотрение гражданских дел является не обязанностью, а услугой, оказываемой государством гражданам. Другие критикуют институт производного группового иска, предлагая взамен иск корпоративный, не групповой, но, по мнению приверженцев данной концепции, в большей мере отвечающий требованиям законодательства Российской Федерации. Не могут внушать доверия также радикальные течения в нашей гражданской процессуальной науке, призывающие к неограниченному расширению состязательных начал в процессе, именующие достижение принципа равенства сторон в процессе непостижимой, утопической целью, стремление к которой, по их мнению, в немалой степени связано с нашим социалистическим прошлым, в котором равенство лишь декларировалось, а на деле отсутствовало [10].

По мнению проф. М.С. Шакарян, ГПК РСФСР был эталоном своего времени. Можем ли мы сегодня дать столь же высокую оценку хотя бы одному федеральному нормативному акту «нового времени», за исключением Конституции РФ и ГК РФ? Думается, что не каждый возьмет на себя такую ответственность. С учетом всех данных факторов представители науки гражданского процессуального права в большинстве своем вряд ли готовы воспринять сегодня всю остроту проблемы защиты прав и законных интересов многочисленных групп граждан [6].

Нельзя также игнорировать очевидное нежелание исполнительной власти усиления власти судебной – судебная власть в России исторически находится если не в подчинённом, то в более слабом положении в сравнении с властью исполнительной. Основная цель функционирования судебной власти в правовом государстве - это обеспечение принципа верховенства закона и охрана права, если судебная власть станет располагать механизмами массового давления на исполнительную власть, ее решения смогут даже оказывать влияние на политику, что вряд ли соизмеримо с интересами любой политической элиты. Кроме того, органы государственной власти в свете решений, представляющих собой нарушение законодательства Российской Федерации, норм Конституции РФ, ГК РФ, имеют все шансы для того, чтобы стать одной из первоочередных «мишеней» в процессах по групповым искам.

Необходимо также иметь в виду возможное сильное сопротивление введению массового искового производства со стороны класса «экспортеров», к которому относятся наиболее крупные субъекты предпринимательской деятельности – это все возможные естественные и неестественные монополисты в России, имеющие сегодня уникальную возможность нарушать права граждан в неограниченных объемах. При оценке данного фактора нужно иметь в виду возможность координации усилий представителей данной категории противников института групповых исков с органами исполнительной власти, в особенности на региональном уровне.

Возможно сильное сопротивление введению групповых исков со стороны руководителей субъектов Российской Федерации, к этой категории относятся некоторые лица, приватизировавшие такую прибыльную «отрасль советского хозяйства», как местное самоуправление, а также управление субъектами Российской Федерации. Данная категория лиц объединяет нарушителей законодательства Российской Федерации, в особенности положений Конституции РФ, следствием чего являются массовые нарушения прав и законных интересов граждан.

Нельзя исключать возможность сопротивления со стороны организованной преступности, так же, как и одновременно возможное стремление злоупотребить данным институтом в случае его утверждения в гражданском процессе, что также возможно, как это ни парадоксально на первый взгляд. Как известно, изобретательность организованной преступности не знает границ. Групповой иск можно будет использовать в качестве средства давления на конкурентов, своеобразного цивилизованного рэкета, ведущего к банкротству предприятия должника, давления на губернаторов либо на представителей органов государственной власти. Негативным моментом принятия института групповых исков для организованной преступности может стать смещение коррумпиро-

ванных чиновников либо закрытие предприятий, приносящих доход организованной преступности, по массовым искам.

С учетом того, что грани между всеми указанными категориями потенциальных противников введения института группового иска сегодня чрезвычайно размыты, вышеприведенная классификация является более чем условной. Если обратиться к вопросу о том, кто мог бы выступить в качестве сторонника введения института групповых исков, то, наверное, это могут быть следующие категории лиц [11]. Сторонниками введения института группового иска могут стать в первую очередь граждане, в частности, их инициативные группы [12].

Следующий вид лиц, заинтересованных во введении института групповых исков, могут составить потенциальные представители многочисленных групп лиц, права и интересы которых были нарушены: общественные организации, адвокаты, саморегулируемые организации, юридические фирмы, представители организованной преступности по причинам указанным выше.

Данные представители многочисленных групп лиц обладают сильной заинтересованностью в получении новых источников доходов и популяризации своей деятельности, что в конечном счете может стимулировать их на участие в процессах по групповым искам. Категорию лиц, заинтересованных во введении гражданского процессуального механизма групповых исков, также могут составить некоторые уполномоченные государственные органы, к числу которых можно отнести органы, которым на основании закона предоставлены специальные полномочия по защите прав и законных интересов многочисленных групп граждан. Массовые гражданские дела с их непосредственным участием могли бы существенно увеличить уровень публичной значимости деятельности таких государственных организаций и одновременно переложить часть функций данных государственных органов на самих участников многочисленных групп лиц.

Подводя итог обсуждению вопроса о доступности и эффективности правосудия при рассмотрении гражданских дел многочисленных групп граждан, хотелось бы отметить, что данная проблема, наверное, является одной из самых комплексных. Она затрагивает множество сфер деятельности государства, касается правовой системы Российской Федерации.

Россия знала достаточно судебных реформ, многие из них содержали в себе отдельные элементы тех институтов, которые сегодня преподносятся как новые или иностранные, но главным показателем эффективности и доступности правосудия, наверное, является наличие реальной возможности для любого гражданина Российской Федерации обратиться к суду с просьбой о защите его права и законного интереса. С учетом того, что права предоставляются всем гражданам нашей страны, идеальным стало бы и равное эффективное и доступное обеспечение судебной защиты в отношении каждого из них. И решение вопроса о том, каким образом необходимо добиться данного положительного результата, относится к компетенции государства [6].

Утверждая норму об обязанности гражданина, государство вправе требовать исполнения данной обязанности; принимая норму о праве гражданина на судебную защиту, государство берет на себя обязанность обеспечить право гражданина и предоставить ему возможность рассмотрения его гражданского дела с соблюдением Конституции РФ и всей совокупности принципов гражданского судопроизводства. В связи с этим проблема доступности и эффективности правосудия по делам многочисленных групп лиц ожидает своего разрешения, она требует новых неординарных подходов, решений, которые смогли бы действительно если не разрешить, то хотя бы уменьшить актуальность данной проблемы. Но это вряд ли под силу кому-то из ученых, не решить эту проблему и инициативной группой. Для решения проблемы обеспечения доступности и эффективности правосудия по делам многочисленных групп лиц необходимы взаимопонимание и тесное сотрудничество всех учены-процессуалистов, судей, юристов-практиков, представителей органов исполнительной власти и всех, кто искренне хотел бы содействовать реформе системы Российского государства и права [6].

М.Ш. Пацация высказал мнение о допустимости аналогии в процессуальном праве [13]. Вопрос о возможности применения процессуальных норм по аналогии поставлен автором в связи с тем, что далеко не все процессуальные ситуации, возникающие в реальной судебной практике, можно урегулировать в процессуальном законе.

Данный вопрос был решен применительно к процессуальной форме деятельности судов общей юрисдикции Федеральным законом от 7 августа 2000 г. «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР». Статья 1 ГПК РСФСР была дополнена новым правилом, согласно которому при отсутствии нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе производства по гражданскому делу, суд применяет норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действует, исходя из принципов осуществления правосудия в Рос-

сийской Федерации (аналогия права)1. Разбирательство судом общей юрисдикции жалоб на принятые в России решения международного коммерческого арбитража в порядке, предусмотренном для рассмотрения кассационных жалоб, получило, таким образом, легальную основу.

Следующий вопрос, на котором хотелось бы остановиться, касается предложений о расширении границ применения обязательного претензионного порядка до обращения с иском в арбитражный суд. Такой всеобъемлющий порядок в советские времена был вполне оправдан условиями планово-регулируемой экономики. Обязательный претензионный порядок, несоблюдение которого препятствовало обращению за защитой в Государственный арбитраж, был направлен на укрепление, как тогда указывалось, государственной дисциплины в отношениях между социалистическими организациями [14].

Обязательность претензионного порядка не исключается также в случаях, предусмотренных международным договором или, если он установлен по воле сторон гражданско-правового отношения. Нельзя также не учитывать, что в наше время слишком сильно стремление у некоторых (если не сказать у многих) предпринимателей не выполнять принятые на себя обязательства. Предъявленная до суда претензия может быть хорошим сигналом для того, чтобы «спрятать» деньги или иное имущество, на которые может быть наложено судом взыскание. В этой связи следовало бы также сказать, что едва ли целесообразно сохранять в Арбитражном процессуальном кодексе РФ обязанность истца направлять другой стороне копию искового заявления до того, как оно предъявлено в суд.

С доступностью судебной защиты иногда связывают усиление активности суда в ходе рассмотрения заявленных требований. Сама по себе такая постановка вопроса не вызывает возражений. Но некоторые аспекты этой проблемы все же сомнительны. Например, высказываются соображения о том, что суд должен помогать реализовать процессуальные права стороне, не обладающей возможностью защитить себя с помощью юридически грамотного представителя в споре с сильным в этом отношении противником [15].

Иногда можно услышать, что Конституционный Суд РФ при разрешении вопросов о неконституционности законов и иных нормативных актов вторгается в компетенцию общих и арбитражных судов и, наоборот, другие суды вторгаются в компетенцию Конституционного Суда РФ. Однако единство названной основной конституционной цели правосудия создает условия для определенного пересечения компетенции судов, входящих в судебную систему Российской Федерации, и это позволяет с большей эффективностью осуществлять судебную защиту прав. Пересечение компетенции проявляется в разных аспектах [16].

Так, Конституционный Суд РФ по обращениям определенных субъектов, в порядке так называемого абстрактного нормоконтроля, разрешает вопросы о конституционности не только федеральных законов, но и законов субъектов Российской Федерации, а также иных нормативных актов федерального и регионального уровня. Но это не исключает компетенцию судов общей юрисдикции в порядке того же абстрактного нормоконтроля по заявлениям граждан и организаций, а также прокурора проверять нормативные акты ниже федерального закона на предмет их соответствия нормативным положениям более высокой юридической силы. Результатом в том и другом случае может быть дисквалификация нормативного акта. Пересечение компетенции проявляется также в прецедентном значении решений Конституционного Суда РФ для правоприменительной практики других судов. Законодатель в данном случае основную конституционную цель правосудия (защиту прав и законных интересов) называет основной и непосредственной задачей арбитражного судопроизводства, а сопутствующие цели правосудия (укрепление законности и предупреждение правонарушений) – его дополнительными (факультативными) задачами [17].

Говоря о проблеме судоустройства, приходится с сожалением отметить, что система судов в нашей стране, так как она формируется, далеко не соответствует тем представлениям, которые существовали при разработке Концепции судебной реформы, одобренной парламентом 24 октября 1991 г. Дело в том, что если исходить именно из принципа доступности правосудия, возможности для любого обратиться в суд, то следует строить судебную систему не аналогично тому, как построена система исполнительной или законодательной ветви власти. Так интересы и цели исполнительной ветви власти ориентированы на оптимальные пути реализации ее функций в условиях сложившегося административно-территориального и государственно-национального деления. Как в условиях современной России, так и в условиях бывшего Союза ССР, эти структуры были

[1] Следует отметить, что данной нормой суду общей юрисдикции предоставлены слишком широкие возможности. С ее помощью суд при отсутствии соответствующей процессуальной нормы в ГПК, по существу, вправе применить любой закон, содержащий процессуальные нормы (например, Закон об административных правонарушениях, Арбитражный процессуальный кодекс и др.) Едва ли такой широкий подход к закону, являющемуся актом публичного права, допустим. Но внутренняя аналогия, т.е. в рамках ГПК РСФСР, вполне оправдана.

чрезвычайно разнообразны по характеристикам. Если обратиться к истории, можно вспомнить, что такие субъекты союзного государства, как союзные республики Молдавия или Эстония, нельзя сопоставить с такими внутренними областями, как Свердловская, Горьковская, Донецкая и др., многократно превосходящие названные союзные республики по всем параметрам.

Список литературы:

[1] Загайнова С.К. Судебный прецедент: историко-правовой аспект: автореф. … канд. юрид. наук. – Екатеринбург. 1999. - С. 14.

[2] Исаев И.А. История государства и права России. - М., 2000. - С. 754.

[3] Хазанов А.М., Олимпиев А.Ю. Войны на большом ближнем востоке 1960-е – 2016. – М., 2016.

[4] Правовые системы мира / под ред. А.Я. Сухарева. - М., 2000. - С. 212 - 218.

[5] Галузо В.Н., Афанасьев В.С., Батюк В.И. и др. Доказывание в уголовном, гражданском, арбитражном и административном процессах Российской Федерации. Теория и правоприменительная практика. – М., 2016.

[6] Аболонин Г.О. О проблемах доступности и эффективности правосудия по гражданским делам, связанным с нарушением прав и законных интересов многочисленных групп лиц // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 31 января - 1 февраля 2001 г. / редколл.: Т.А. Абова, Г.А. Жилин, И.А. Приходько (отв. ред.) и др. – М.: Лиджист, 2001. – 399 с.

[7] Дикарев В.Г., Олимпиев А.Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет // Вестник МУ МВД России. 2016. - № 8. - С. 147 - 152.

[8] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. О некоторых аспектах определения понятия «результаты оперативно-розыскной деятельности» в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 4 (136). - С. 130 - 134.

[9] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н., Канафин Н.А. Оперативно-розыскная деятельность в системе правоохраны в Российской Федерации (теоретико-правовой аспект) // Право и жизнь. - 2015. - № 11-12. - С. 127.

[10] Олимпиев А.Ю., Галузо В.Н. Об истории развития таможенного законодательства России (с 1649 г. по нынешнее время) // Право и жизнь. - 2015. - № 6. - С. 95.

[11] Боботов С.В., Жигачёв И.Ю. Введение в правовую систему США. - М., 1997. - С. 188.

[12] Олимпиев А.Ю., Гаврюшкин Ю.Б. Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран // Вестник МУ МВД России. - 2014. - № 4. - С. 89 - 98.

[13] Пацация М.Ш. Применение процессуальной аналогии // ЭЖ-Юрист. - 2001. - № 7. - С. 10.

[14] Олимпиев А.Ю. Криминальный оборот наркотиков как одна из разновидностей организованной преступности // Вестник МУ МВД России. - 2013. - № 3. - С. 116 - 118.

[15] Олимпиев А.Ю. О субъектах дознания в Российской Федерации // Вестник МУ МВД России. - 2012. - № 1. - С. 231 - 233.

[16] Жилин Г.А. Конституционные основы правосудия по гражданским делам и его эффективность // Проблемы доступности и эффективности правосудия в арбитражном и гражданском судопроизводстве: материалы Всеросс. науч.-практ. конф., Москва, 31 января - 1 февраля 2001 г. / редколл.: Т.А. Абова, Г.А. Жилин, И.А. Приходько (отв. ред.) и др. – М.: Лиджист, 2001. – 399 с.

[17] Олимпиев А.Ю., Адмиралова И.А. Роль ОБСЕ в совершенствовании механизма борьбы с торговлей людьми на международном уровне // Административное и муниципальное право. - 2013. - № 5 (65). - С. 401 - 403.

Spisok literatury:

[1] Zagajnova S.K. Sudebnyj precedent: istoriko-pravovoj aspekt: avtoref. … kand. yurid. nauk. – Ekaterinburg. 1999. - S. 14.

[2] Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. - M., 2000. - S. 754.

[3] Hazanov A.M., Olimpiev A.Yu. Vojny na bol'shom blizhnem vostoke 1960-e – 2016. – M., 2016.

[4] Pravovye sistemy mira / pod red. A.Ya. Suhareva. - M., 2000. - S. 212 - 218.

[5] Galuzo V.N., Afanas'ev V.S., Batyuk V.I. i dr. Dokazyvanie v ugolovnom, grazhdanskom, arbitrazhnom i administrativnom processah Rossijskoj Federacii. Teoriya i pravoprimenitel'naya praktika. – M., 2016.

[6] Abolonin G.O. O problemah dostupnosti i effektivnosti pravosudiya po grazhdanskim delam, svyazannym s narusheniem prav i zakonnyh interesov mnogochislennyh grupp lic // Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., Moskva, 31 yanvarya - 1 fevralya 2001 g. / redkoll.: T.A. Abova, G.A. Zhilin, I.A. Prihod'ko (otv. red.) i dr. – M.: Lidzhist, 2001. – 399 c.

[7] Dikarev V.G., Olimpiev A.Yu. K voprosu o protivodejstvii beskontaktnomu sposobu sbyta narkotikov cherez set' Internet // Vestnik MU MVD Rossii. 2016. - № 8. - S. 147 - 152.

[8] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N. O nekotoryh aspektah opredeleniya ponyatiya «rezul'taty operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2016. - № 4 (136). - S. 130 - 134.

[9] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N., Kanafin N.A. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v sisteme pravoohrany v Rossijskoj Federacii (teoretiko-pravovoj aspekt) // Pravo i zhizn'. - 2015. - № 11-12. - S. 127.

[10] Olimpiev A.Yu., Galuzo V.N. Ob istorii razvitiya tamozhennogo zakonodatel'stva Rossii (s 1649 g. po nyneshnee vremya) // Pravo i zhizn'. - 2015. - № 6. - S. 95.

[11] Bobotov S.V., Zhigachyov I.Yu. Vvedenie v pravovuyu sistemu SShA. - M., 1997. - S. 188.

[12] Olimpiev A.Yu., Gavryushkin Yu.B. Protivodejstvie posrednichestvu vo vzyatochnichestve v istorii Rossii i zakonodatel'stve zarubezhnyh stran // Vestnik MU MVD Rossii. - 2014. - № 4. - S. 89 - 98.

[13] Pacaciya M.Sh. Primenenie processual'noj analogii // EZh-Yurist. - 2001. - № 7. - S. 10.

[14] Olimpiev A.Yu. Kriminal'nyj oborot narkotikov kak odna iz raznovidnostej organizovannoj prestupnosti // Vestnik MU MVD Rossii. - 2013. - № 3. - S. 116 - 118.

[15] Olimpiev A.Yu. O sub"ektah doznaniya v Rossijskoj Federacii // Vestnik MU MVD Rossii. - 2012. - № 1. - S. 231 - 233.

[16] Zhilin G.A. Konstitucionnye osnovy pravosudiya po grazhdanskim delam i ego effektivnost' // Problemy dostupnosti i effektivnosti pravosudiya v arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve: materialy Vseross. nauch.-prakt. konf., Moskva, 31 yanvarya - 1 fevralya 2001 g. / redkoll.: T.A. Abova, G.A. Zhilin, I.A. Prihod'ko (otv. red.) i dr. – M.: Lidzhist, 2001. – 399 c.

[17] Olimpiev A.Yu., Admiralova I.A. Rol' OBSE v sovershenstvovanii mekhanizma bor'by s torgovlej lyud'mi na mezhdunarodnom urovne // Administrativnoe i municipal'noe pravo. - 2013. - № 5 (65). - S. 401 - 403.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

ЕРМАКОВ А.А.,
преподаватель ОЧУ ДПО «Амулет»
e-mail: mail@law-books.ru

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СИСТЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КАТЕГОРИЙ

Аннотация: *в работе рассмотрена назревшая потребность в уточнении ряда категорий понятийного аппарата современной науки уголовного права на примере определения «направленность преступлений».*

Особенности применения некоторых категорий уже не могут быть содержательно изъяснены путем применения имеющегося инструментария. В частности, проблемы возникают при уголовно-правовом раскрытии определения «направленность преступления» и его соотношения со спецификой отдельных групп преступных деяний экономического, коррупционного, террористического, экстремистского характера.

Ключевые слова: *направленность преступления, характер преступления, совершенствование категорий, наука уголовного права, неопределенность.*

ERMAKOV A.A.,
teacher of OCHU VPS «Amulet"

ABOUT THE NEED TO IMPROVE SOME ELEMENTS OF THE SYSTEM OF CRIMINAL LAW CATEGORIES

Annotation: *the work considers the urgent need to clarify a number of categories of the conceptual apparatus of modern science of criminal law by the example of the definition of «orientation of crimes».*

The features of the application of certain categories can no longer be thoroughly understood by means of existing tools. In particular, problems arise in the criminal disclosure of the definition of "direction of the crime" and its relationship with the specificity of certain groups of criminal acts of an economic, corruption, terrorist and extremist nature.

Key words: *crime focus, character of crime, category improvement, category's clarity, criminal law science, uncertainty.*

Потребность развития понятийного аппарата отечественной науки уголовного права является естественной реакцией теории и практики на изменения, затрагивающие корневые основы существования и реализации права, возникновение ранее неизвестных уголовно-правовых отношений, усложнение форм организованной преступности, закрепление в тексте закона терминов казуального свойства, влекущих сложности в их понимании и трактовке. Особенности применения некоторых категорий уже не могут быть содержательно изъяснены путем применения имеющегося инструментария. В частности, проблемы возникают при уголовно-правовом раскрытии определения «направленность преступления» и его соотношения со спецификой отдельных групп преступных деяний экономического, коррупционного, террористического, экстремистского характера. Данное обстоятельство обуславливает необходимость переосмысления категориального аппарата, разработку социально адекватных нормативных предписаний, соответствующих уровню правосознания общества, сущности уголовного права, способных конструктивно воздействовать на его адресатов.

Очевидно, что система понятий науки динамична, как и само право, которое не является набором формализованных норм, оторванных от действительности. Обусловленный сформировавшейся моралью и нравственностью, он призван филигранно и точно отражать реалии времени, сложившееся представление большинства о том, какой поведенческий акт сегодня должно считать преступным и уголовно-наказуемым, а что разумно допустимо. Такой подход в идеале позволит добиться исполнения закона не под принуж-

дением, а по внутреннему понимаю и убеждению. Совпадение актуализированных концептуальных положений УК РФ[1] и общей направленности развития уголовно-правовой науки с выраженным (признанным) социальным интересом общества, приближенным по своей сути к естественному праву, позволит избежать ситуации «цугцванг»[2], гармонизировать внутренние правоотношения, снизить противостояние населения властным структурам, предотвратить трансформацию практики применения норм УК РФ в борьбу с собственным народом.

Однако в процессе переформирования в целом всей системы понятий либо отдельных элементов надлежит ориентироваться на принципиальные положения, которые позволят избежать грубых ошибок, пробельности в уголовном праве либо напротив, засоренности (захламленности) бесполезными или «туманными» категориями.

Прежде всего следует исходить из того понимания, что любой закон и его понятийный аппарат могут быть рассмотрены только в контексте времени его существования, измеряемом не календарно, а содержательно. К таким событиям, значимым с точки зрения реализации уголовно-правовой политики государства за период действия УК РФ 1996 г. относятся гуманизация и либерализация законодательства [5] по отдельным видам преступлений, наделение суда правом изменения категории преступления на менее тяжкую, применение для смягчения ответственности неоднозначно воспринятой учеными-криминалистами административной преюдиции, декриминализующий или изменяющей содержание уже существующих уголовно-правовых отношений [4, 3]. Данные инициативы законодателя, с одной стороны, объективно оправданны, базируются на уважении и даже приоритете прав личности. С другой стороны, зачастую ошибочное восприятие субъектами своих конституционных прав как абсолютных, без уважения национальных законов и традиций, высокая ориентация современного человека и его сосредоточенность на себе и личных интересах способствовали порождению некоего юридического феномена – индивидуалистического [7] права, когда индивид не считается ни с чем и ни с кем, пренебрегает чужими интересами, неспособен дать верную оценку возникающим противоречиям и казуальным связям, вступает в криминальный спор. В случае, если человек злоупотребляет правом и становится центром системы, то его поведение негативно отражается на развитие этой системы.

При работе над категориальным аппаратом надлежит также помнить, что за последние десятилетия произошло «разбавление» общества другим поколением, выросшим на новой идеологии, мультимедийных системах и экранных технологиях, не способных мыслить ассоциативно. Пришли иные «потоки» молодежи с другим правосознанием и мировоззрением (бизнес-мышлением), и с этим фактором нельзя не считаться. Поэтому настоящее время – это, скорее, период безвременья, нетерпимости, пренебрежения к чужим правам и интересам, утраты ценностей.

Таким образом, эгоцентричность современного человека, как новая мораль общества, безразличие и атрофия к духовным ориентирам, наметившаяся тенденция к разложению нравственных устоев как никогда порождает потребность наличия в тексте закона четких ответов на вопросы, в пределах каких границ я могу действовать и как максимально просто сориентироваться в уголовно-правовых запретах? Правоприменитель также побуждает законодателя к введению правовых норм на каждую жизненную ситуацию без учета того факта, что общественные отношения значительно шире, чем это можно уложить в законе. Подобное положение обязывает науку и законодателя вырабатывать и вводить категории, исключающие их двусмысленную, неоднозначную трактовку, способных емко и точно регламентировать наиболее важную сферу публичных отношений человеческого общежития, релевантно воспроизводиться в практической плоскости.

Также к важным социальным факторам трансформации общества последних трех десятилетий надлежит отнести подъем и развитие мусульманства, среднегодовой прирост которого в России составляет 2,1% по сравнению с 1,3 % христиан, 0,8 % – нерелигиозных людей [1], а также деструктивных насильственных форм его проявления [8]. Заметим, что определяющее влияние на формирование духовных ценностей в России оказало все-таки христианство. Характерной чертой действительности является высокая ориентация национального законодательства на «соседние» правовые системы, поспешное заимствование международных норм и правовых институтов, интенсивная правовая конвергенция, формирование легиспруденции - интердисциплинарной отрасли знания, соединившей как юридические, так и иные академические дисциплины [9].

Под влиянием произошедших событий законодательство активно детализировалось новыми способами совершения преступлений, в частности, с использованием информационно-телекоммуникационной сети, включая сеть «Интернет» (п.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

[2] В шахматных партиях обозначает ситуацию, когда противник вынуждает делать ход, который игрок делать не хочет.

«д» ч. 3 ст. 110, п. «в» ч. 2 ст. 151.2, ч. 1 ст. 171.2, ч. 2 ст. 282 УК РФ и др.). В УК РФ включались нормы в отношении действий и проступков, которых не было до введения его в действие. Например, уголовно наказуемым деянием стало оскорбление чувств верующих (ч. 1 ст. 148 УК РФ), кража, совершенная в отношении электронных денежных средств (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ) и т.д. Введены новые уголовно-правовые категории, которыми законодатель пытается объединить аналогичные по своим объективным признакам деяния разных лиц, которые стремятся к достижению своей определенной цели, но достигают при этом абсолютно разных результатов, причиняя вред различным объектам уголовно-правовой охраны.

Вместе с тем, приходится отметить, что новеллы не всегда удачно вписываются в ткань уголовного законодательства, задуманного как сложное, но единое целое. В основу группирования разделов Особенной части положен принцип родового объекта посягательств, главы делятся по видовому объекту, в свою очередь каждая глава - по объективной, субъективной стороне. Поэтому всякое новая статья становится элементом системы и взаимодействует с другими нормами, что не всегда учитывается при ее формулировании и размещении в тексте закона. Как следствие – даже самый идеальный кодекс становится несовершенным с позиции квалификации преступлений, а Особенная часть действующего УК РФ постепенно утрачивает логику его изложения. Такая же ситуация складывается и со вводимыми уголовно-правовыми категориями.

В частности, стали употребляться значения, способные обособить по ряду общих признаков большие группы преступных посягательств, особенно тех из них, посредством которых реализуются отдельные виды преступной деятельности. В текст уголовного закона внесено понятие направленность преступления в отношении экстремистской деятельности (ст.ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ). Однако анализ содержания и значения категории направленность, ее соотношение с уже устоявшимися элементами системы, а также применение ее в практической и в теоретической области при обозначении не только экстремизма, но и иных преступных деяний, не позволяют дать однозначного представления о ее семантическом признаке.

Рассмотрим, как употребляется этот термин квалифицированными юристами. Так, в статистическом отчете Генеральной прокуратуры РФ за июль 2019 г. применяются такие правовые категории как преступления экономической и экстремистской направленности, но «террористического характера»[1]. Информация о коррупционной деятельности приведена постатейно (например, ст.ст. 290, 291 УК РФ и т.д.), то есть без обобщения их в какую-либо группу. Тогда как в Указании Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» содержится новый кадастр статей УК РФ, сгруппированных по отдельным видам преступлений, в частности, экономической, экстремистской, коррупционной направленности, о незаконном обороте наркотиков, о незаконном обороте оружия, о преступлениях террористического характера.

При анализе преступности в России за январь-июль 2019 г. в Разделе «Общие сведения о состоянии преступности» группа преступлений экономической направленности прокурорскими работниками разбита через употребление сноски «в том числе» на преступления коррупционной направленности, террористического характера, экстремистской направленности, налоговых и таможенных преступлений[2]. Такое наполнение объемного (целого) понятия направленность аналогичным и равнозначными, а не его подвидовыми элементами, вызывает недоумение. Для примера, размещение в качестве подклассов налоговых и таможенных преступлений в упомянутом разделе вполне объяснимы корыстной целью содеянного в сфере осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, а также наличием специального субъекта преступной деятельности (должностного лица).

Не дает четкого ответа на исследуемый вопрос употребление анализируемых категорий (направление и характер преступления) российский высший судебный орган. В частности, в постановлениях Верховного Суда РФ термин направленность применяется как по отношению к экстремистской, так и к террористической деятельности[3]. В одном из приказов Судебного депар-

[1] Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации // crimestat.ru/offenses_map (дата обращения 02.09.2019)

[2] См.: Генеральная прокуратура Российской Федерации. Главное управление правовой статистики и информационных технологий. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. Состояние преступности в России. Раздел «Общие сведения о состоянии преступности» за январь-июль 2019 года // http://crimestat.ru/analytics (дата обращения 03.09.2019)

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по 8 уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 20.07.2018) // Российская газета. 2011. 04 июля; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступле-

тамента при Верховном Суде РФ эта же категория применяется к экономическим, экстремистским и коррупционным видам преступлений наряду с употребляемой в документе формулировкой «преступления террористической направленности»[1].

Заметим, что введение в научный оборот термина направленность преступления оправдано тем обстоятельством, что пообъектная классификация преступлений в уголовном законодательстве не всегда способна отразить наиболее типичные особенности подобных деяний. При кратком сопоставлении понятий направленность и характер преступления можно отметить, что характер составляет особенные признаки объективной стороны преступления, его внешнюю форму, тогда как направленность – специфическую связь умысла с объектом (объектами). Анализ направленности преступной деятельности необходим для верной квалификации содеянного (покушении, неосторожности и добровольном отказе), отражает особенности достижения заранее поставленной субъектом преступления цели (того, что было желаемо для преступника), тогда как деление только по характеру исходит из внешних проявлений преступного деяния и не согласуется с принципом субъективного вменения и индивидуализации уголовной ответственности.

Кроме того, характер преступления, рассматриваемый без учета субъективной стороны, не может соотносится с пообъектной классификацией преступных деяний, представляющей собой основу уголовно-правовой кодификации. В каждом отдельном случае определение направленности преступления может способствовать установлению непосредственного объекта (непосредственных объектов) преступления и даже признаков особой общественной опасности личности преступника[2].

Очевидно, что направленность преступления имеет не только теоретическое и познавательное значение, но и представляет собой практическую необходимость для верного определения основного непосредственного объекта преступления, по которому производится квалификация. Направленность соответствует доминирующему объекту среди всех других объектов, дестабилизируемых и нарушаемых преступлением. Применительно к защите уголовным законом каких-либо комплексных правоотношений, возникающих, например, в налоговой, таможенной сфере, необходимо определить также соответствующие родовые и видовые объекты [2].

Нормы уголовного закона, комментарии по их разъяснению, акты судов и правоохранительных органов не содержат критериев разграничения уголовно-правовой категории направленность преступления с криминологическими признаками (направленность деяния, направленность личности преступника). Анализ употребления этого понятия дает основания констатировать наличие его разночтений у практиков, что указывает на терминологическую расплывчатость и правовую неопределенность. Напомним, что важным сегодня представляется переключение исполнения требований закона с принуждения на понимание необходимости его соблюдения, что навряд ли возможно при смысловой размытости используемых в уголовной сфере категорий даже для тех, кто ежедневно на профессиональном уровне соприкасается с нормами УК РФ.

Несомненно, что для систематизации предписаний уголовно-правовых институтов, уточнения расположения различных статей Особенной части уголовного законодательства, внесения ясности в его юридическое наполнение, грамотной ориентации научного сообщества, снижение нагрузки на судейский аппарат и других правоприменителей требуется формирование универсального определения «направленность преступления» [6], содержащего специфические признаки, которые позволят отделить этот термин от иных элементов системы уголовно-правовых категорий.

В свою очередь, анализ обособленных этим определением групп преступлений позволит сделать вывод о том, насколько общество усвоило установленные уголовным законодательством академические градации дозволенного, степени возможного поведения и готово исполнять уголовно-правовые запреты. Также даст возможность оперативно отреагировать на изменения в реальной криминальной обстановке, в идеале – добиться смещения приоритетов индивидуумов со сниженной социальной совместимостью, склонных к противоправному деянию и находящимся в постоянном поиске ранее неизвестного способа совершения преступления, в сторону

ниях террористической направленности» (ред. от 03.11.2016) // Российская газета. 2012. 17 февраля.

[1] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11 апреля 2017 N 65 «Об утверждении Табеля форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости и форм статистической отчетности о деятельности федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей и судимости» (ред. от 30.05.2019) // Консультант-плюс

[2] Данное мнение было выражено в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 21 января 2004 г. по делу № 908п2003: указание в приговоре об осуждении виновного в совершении убийства по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ исключено в связи с отсутствием в приговоре и материалах дела доказательств проявления осужденным особой жестокости при убийстве потерпевшего (дата обращения 05.09.2019) // Консультант Плюс

соблюдения закона. В противном случае нормативное предписание останется лишь добрым пожеланием законодателя.

Полагаем, что в силу высокой значимости охраняемых правоотношений в УК РФ любая его категория подлежит введению только после того, как устоялось однозначное ее понимание, приведены научные обоснования необходимости ее включения, спрогнозировано взаимодействие со всей системой категорий в целом, продуманы соответствующие организационные решения употребления этого термина, правильно и соразмерно учтен фактор времени и ключевые общественные события. К сожалению, подобный подход утрачивает свою актуальность для современного правотворчества.

Список литературы:

[1] Белокреницкий В.Я. Рост населения в исламском мире // Историческая психология и социология истории. 2010. № 1. С. 83-96.

[2] Гармаш А.М. Преступность в предпринимательской деятельности как структурный элемент экономической преступности // Научный портал МВД России. 2012. № 4. С. 89.

[3] Лопашенко Н.А. А Административной преюдиции в уголовном праве нет! / Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3. С. 64-71.

[4] Малков В.П. Неоднократность правонарушения и административная преюдиция как средства криминализации и декриминализации содеянного в российском уголовном праве / Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 179.

[5] Побегайло Э.Ф. К вопросу о криминологической обоснованности дальнейшей гуманизации российского уголовного законодательства // Общество & человек. 2011. № [6] Привалов А.В. О значении направленности и характера преступлений для их классификации // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 2. С. 199-201.

[7] Семякин М.Н. Индивидуалистическая концепция частного права и ее трансформация в современных условиях // Российский юридический журнал. 2017. № 4. С. 107-115.

[8] Султанахмедова З. Специфика исламского экстремизма // Россия и мусульманский мир. 2017. № 2. С. 37-54.

[9] Червонюк В.И. Качество закона: современная концепция и проблемы демократизации // Юридические техники. 2014. № 8. С. 488-502.

Spisok literatury:

[1] Belokrenickij V.YA. Rost naseleniya v islamskom mire // Istoricheskaya psihologiya i sociologiya istorii. 2010. № 1. S. 83-96.

[2] Garmash A.M. Prestupnost' v predprinimatel'skoj deyatel'nosti kak strukturnyj element ekonomicheskoj prestupnosti // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2012. № 4. S. 89.

[3] Lopashenko N.A. A Administrativnoj preyudicii v ugolovnom prave net! / Vestnik Akademii General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii. 2011. № 3. S. 64-71.

[4] Malkov V.P. Neodnokratnost' pravonarusheniya i administrativnaya preyudiciya kak sredstva kriminalizacii i dekriminalizacii sodeyannogo v rossijskom ugolovnom prave / Biblioteka kriminalista. 2013. № 2 (7). S. 179.

[5] Pobegajlo E.F. K voprosu o kriminologicheskoj obosnovannosti dal'nejshej gumanizacii rossijskogo ugolovnogo zakonodatel'stva // Obshchestvo & chelovek. 2011. № [6] Privalov A.V. O znachenii napravlennosti i haraktera prestuplenij dlya ih klassifikacii // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. 2014. № 2. S. 199-201.

[7] Semyakin M.N. Individualisticheskaya koncepciya chastnogo prava i ee transformaciya v sovremennyh usloviyah // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. 2017. № 4. S. 107-115.

[8] Sultanahmedova Z. Specifika islamskogo ekstremizma // Rossiya i musul'manskij mir. 2017. № 2. S. 37-54.

[9] CHervonyuk V.I. Kachestvo zakona: sovremennaya koncepciya i problemy demokratizacii // YUridicheskie tekhniki. 2014. № 8. S. 488-502.

ДАВИДЕНКО Марина Александровна,
аспирант Московского института современного академического образования
e-mail: davidenkomisao@yandex.ru

БУКАЛЕРОВА Людмила Александровна,
заведующая кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов
e-mail: mail@law-books.ru

КОНДРАТЬЕВ Денис Андреевич,
студент 3 курса Российского университета дружбы народов
e-mail: mail@law-books.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЕ СРЕДСТВА ПРЕСЕЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ТЕРРОРИЗМА

Аннотация. *Террористическая угроза является одной из главнейших проблем для современного мирового сообщества. Феномен международного терроризма XXI в. заключается в обосновании полезности осуществления насилия в отношении неопределенного круга людей средствами религиозного воздействия. Вербовщики-проповедники религиозной значимости террористической деятельности осуществляют активную деятельность в местах лишения свободы, поскольку именно там концентрируется значительное количество граждан, наиболее подверженных негативной психологической обработке и быстро воспринимающих асоциальные ценности религиозной террористической идеологии. Факт значительного количества лиц, вовлекаемых в террористическую деятельность в процессе отбытия наказания в местах лишения свободы; предлагается научное обоснование необходимости создания специализированного исправительного учреждения для осужденных за совершение преступлений террористического характера.*

Ключевые слова: *террористическая идеология, международный религиозный терроризм, противодействие террористической деятельности, пенитенциарные средства предупреждения преступлений террористического характера, специализированное исправительное учреждение.*

DAVIDENKO Marina Aleksandrovna,
post-graduate student of the Moscow Institute modern academic education

BUKALEROVA Lyudmila Aleksandrovna,
head of the Department of Criminal Law, criminal procedure and criminalistics, Peoples' Friendship University of Russia

KONDRATIEV Denis Andreevich,
3rd year student of Peoples' Friendship University of Russia

PENITENTIARY SUPPRESSION OF RELIGIOUS TERRORISM

Annotation. *The terrorist threat is one of the most important problems for the modern world community. The phenomenon of international terrorism of the 21st century is the justification of the usefulness of violence against an indefinite number of people by means of religious influence. Recruiters-preachers of the religious significance of terrorist activities are active in places of deprivation of liberty, since it is there that a significant number of citizens are concentrated who are most susceptible to negative psychological treatment and quickly accept the antisocial values of religious terrorist*

ideology. The fact of a significant number of people involved in terrorist activities in the process of serving sentences in places of deprivation of liberty, as well as taking into account the results of foreign prison experience in suppressing terrorist activities, offers scientific justification for the need to create a specialized correctional institution for those convicted of terrorist crimes.

Key words: *terrorist ideology, international religious terrorism, counteraction to terrorist activity, penal means for the prevention of terrorist crimes, specialized correctional institution.*

Высокая общественная опасность преступлений террористического характера так же, как и лиц, совершающих эти преступления, официально признается как на уровне национального законодательства большинства стран международного сообщества, так и нормами международного права, регламентирующих противодействие террористической деятельности. Российским уголовным законодательством установлены достаточно значительные сроки лишения свободы, назначаемые за совершение преступлений террористического характера. При этом лишение свободы является единственным наказанием, назначение которого возможно за осуществление террористической деятельности.

Но к настоящему времени многие исследователи обозначают проблему исполнения уголовного наказания: цель предупреждения совершения новых преступлений достигается далеко не во всех случаях. В частности, И.А. Уваров пишет, что практика исполнения уголовных наказаний, в том числе сопряженных с изоляцией осужденного от общества, не обеспечивает достижения ни одной из указанных в уголовном законодательстве целей наказания [1]. На сомнительность эффективности современной пенитенциарной практики в части предупреждения совершения новых преступлений также указывали В.Н. Кудрявцев, М. Фуко и другие исследователи [2; 3].

В результате длительного содержания лица в исправительном учреждении существенно ослабевают его социально-полезные связи, вместо которых приобретаются криминальные установки на продолжение осуществления преступной деятельности. Для отдельных осужденных это единственный вариант продолжения жизни после отбытия наказания, поскольку выход из «криминального социума» для них невозможен [4].

Данная проблема актуальна в отношении лиц, совершающих преступления террористического характера. Личность преступника-террориста характеризуется слабыми социальными связями и подверженностью влиянию со стороны лиц, навязывающих радикальные религиозные идеи о терроре как единственном средстве достижения справедливости в обществе. Все это указывает на необходимость индивидуального подхода в воспитательной работе с представителями данной категории осужденных в процессе отбытия ими уголовного наказания. Отсюда, безусловную важность для предупреждения террористической деятельности приобретает выбор вида исправительного учреждения и формирование комплекса специальных средств пенитенциарного воздействия на осужденного.

Уголовно-исполнительное законодательство России определяет несколько видов пенитенциарных учреждений, в которых могут отбывать наказание в виде лишения свободы граждане, признанные виновными в осуществлении террористической деятельности. Таким учреждением является тюрьма – исправительное учреждение, режим отбывания лишения свободы в котором предполагает наибольшее количество правоограничений, возлагаемых на осужденных. Перевод в иное исправительное учреждение, отличающегося более мягкими режимными условиями, для осужденных за террористическую деятельность законодательством России не предусмотрен.

Авторами новейших исследований в области противодействия террористической и экстремистской деятельности, а также представителями различных исламских конфессий отмечается, что наиболее эффективная вербовка в состав террористических и экстремистских образований, незаконных вооруженных формирований, созданных для осуществления террористической деятельности в различных государствах мирового сообщества, осуществляется в пенитенциарных учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы. Психологическая подавленность от применения мер уголовной ответственности, пространственная и информационная ограниченность, полная или частичная утрата социальных связей с близкими – все это является благоприятной почвой для, практически беспрепятственного принятия осужденными радикальных идей, якобы оправданных религиозными учениями о добре и справедливости. Поэтому вербовка в террористические организации лиц, отбывающих уголовное наказание в исправительных учреждениях, может приобретать массовый характер [5; 6].

Статистические данные о количестве лиц, осужденных за преступления террористического характера и направленных для отбывания лишения свободы в исправительные учреждения, находящиеся на территории различных субъектов Российской Федерации, свидетельствуют об устойчивой положительной динамике увеличения числа представителей указанной категории осужденных

с 2013 г. Так, в 2013 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 955 осужденных за преступления террористического характера, в 2014 г. – 1049, в 2015 г. – 1189, в 2016 г. – 1430, в 2017 г. – 1683, в 2018 г. – 1876 [7]. Учитывая представленную динамику, можно указать на возникновение в настоящее время угрозы распространения радикальной идеологии, основанной на исламистских религиозных учениях об оправдании терроризма, среди лиц, отбывающих лишение свободы на всей территории Российской Федерации.

Как свидетельствуют статистические показатели, эффективность проводимой профилактической работы в местах лишения свободы остается незначительной. Поэтому в сложившихся условиях увеличения числа осужденных за преступления террористического характера и угрозы радикализации лиц, отбывающих лишение свободы, возникает необходимость обсуждения вопроса о создании специализированного исправительного учреждения – тюрьмы, в которой отбывали бы уголовное наказание осужденные за преступления террористического характера.

Приняв во внимание имеющиеся результаты превентивной деятельности, а также результаты отдельных научных исследований, можно сделать вывод о необходимости создания специализированного исправительного учреждения для преступников-террористов. Функционирование данного учреждения облегчит решение ряда достаточно сложных задач по предупреждению совершения преступлений террористического характера и обеспечению интересов безопасности общества и государства от террористической угрозы. Прежде всего речь идет об осуществлении изоляции осужденных, являющихся представителями террористических организаций, не только от общества, но и от иных осужденных для исключения возможности распространения радикальных исламистских догм о социальной пользе терроризма. В рамках же функционирования специализированного исправительного учреждения для осужденных-террористов можно обеспечить установление режима исполнения лишения свободы, условия которого в наибольшей степени будут соответствовать общественной опасности личности осужденных и позволят реализовать комплекс специальных средств исправительного воздействия.

Поэтому в условиях предлагаемой формы специализированной тюрьмы для преступников-террористов одним из главных средств превентивного воздействия на осужденных должно стать религиозное просвещение с целью изучения ими основ исламской религии и культуры. Истинное значение духовных ценностей Ислама создаст предпосылки для добровольного самостоятельного осознания осужденными ошибочность их представлений о яко бы существующем религиозном одобрении и поощрении терроризма. В случае признания ошибочности своих религиозных убеждений, которыми оправдывалась террористическая деятельность, довольно высока вероятность отказа указанных лиц от продолжения террористической деятельности, пропаганды радикальных исламистских идей и стремления вовлечь в состав террористических организаций новых членов, в том числе из среды осужденных.

Создание специализированного исправительного учреждения – тюрьмы для осужденных за преступления террористического характера обеспечит:

- физическое ограничение осужденного возможности осуществлять террористическую деятельность в течение длительного срока изоляции от общества;

- исключение негативного влияния на других осужденных и распространения среди них радикальных исламистских идей, оправдывающих терроризм и насилие;

- дифференцированный подход к выбору средств и методов исправительного воздействия, применяемого к представителям различных групп осужденных: 1) организаторам и координаторам террористической деятельности, руководителям террористических организаций, вербующих в их состав новых участников; 2) рядовым участникам террористических организаций, вовлеченных в их состав в силу стечения различных жизненных обстоятельств;

- специфическое психологическое воздействие на осужденных в процессе осуществления групповой и индивидуальной воспитательно-профилактической работы.

Таким образом, функционирование специализированного исправительного учреждения для осужденных за совершение преступлений террористического характера, обеспечит сокращение количества граждан, вовлеченных в террористическую деятельность, и положительно отразится на предупреждении преступлений террористического характера как в России, так и за ее пределами.

Список литературы:

[1] Уваров И.А. Пенитенциарная профилактика: теоретическое обоснование и проблемы реализации в контексте достижения целей уголовного наказания: монография. - М., 2007. - С. 28.

[2] Кудрявцев В.Н. Стратегия борьбы с преступностью. - М., 2003. - С. 175.

[3] Фуко М. Надзирать или наказывать. Рождение тюрьмы. - М., 1999. - С. 339.

[4] Латышева Л.А. Проблемы ресоциализации осужденных к лишению свободы: уголовно-исполнительный и криминологический аспекты: дис. … канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2015. - 269 с.

[5] Валишин Э.Х. Исламистский терроризм и пути его предотвращения в современном мире // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 9 - 10 ноября 2016 г.). - Уфа, 2016. - С. 384.

[6] Лапшин В.Ф. Духовные начала уголовной ответственности // Религия и общество: проблемы взаимодействия: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (г. Рязань, 23 марта 2017 г.). - Рязань, 2017. - С. 26 - 29.

[7] Форма 2-УИС // Отчеты о состоянии преступности среди лиц, содержащихся в учреждениях УИС за 2013 - 2018 гг. - Тверь. Архив НИИ информационных технологий ФСИН России.

Spisok literatury:

[1] Uvarov I.A. Penitenciarnaya profilaktika: teoreticheskoe obosnovanie i problemy realizacii v kontekste dostizheniya celej ugolovnogo nakazaniya: monografiya. - M., 2007. - S. 28.

[2] Kudryavcev V.N. Strategiya bor'by s prestupnost'yu. - M., 2003. - S. 175.

[3] Fuko M. Nadzirat' ili nakazyvat'. Rozhdenie tyur'my. - M., 1999. - S. 339.

[4] Latysheva L.A. Problemy resocializacii osuzhdennyh k lisheniyu svobody: ugolovno-ispolnitel'nyj i kriminologicheskij aspekty: dis. … kand. yurid. nauk. - Ekaterinburg, 2015. - 269 s.

[5] Valishin E.H. Islamistskij terrorizm i puti ego predotvrashcheniya v sovremennom mire // Idealy i cennosti islama v obrazovatel'nom prostranstve XXI veka: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Ufa, 9 - 10 noyabrya 2016 g.). - Ufa, 2016. - S. 384.

[6] Lapshin V.F. Duhovnye nachala ugolovnoj otvetstvennosti // Religiya i obshchestvo: problemy vzaimodejstviya: sb. materialov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (g. Ryazan', 23 marta 2017 g.). - Ryazan', 2017. - S. 26 - 29.

[7] Forma 2-UIS // Otchety o sostoyanii prestupnosti sredi lic, soderzhashchihsya v uchrezhdeniyah UIS za 2013 - 2018 gg. - Tver'. Arhiv NII informacionnyh tekhnologij FSIN Rossii.

УДК 343.3/.7

ЗОКИНА Анна Михайловна,
соискатель кафедры уголовного права,
уголовного процесса и криминалистики
Российского университета дружбы народов
e-mail: anmixzok@gmail.com

МУРАТХАНОВА Меруерт Бейсеновна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева
(г. Астана, Республика Казахстан)
e-mail: mail@law-books.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И КАНАДЫ

Аннотация. *Исследование посвящено особенностям определения юридически значимых признаков составов транспортных преступлений, предусмотренных рядом нормативных актов канадского законодательства. Проведен сравнительно-правовой анализ соответствующих норм канадского и российского уголовного законодательства об ответственности за транспортные преступления, совершенные в состоянии опьянения. В результате исследования сделан вывод о возможной рецепции отельных положений канадского законодательства о транспортных преступлениях в национальное законодательство России, а равно и иных государств.*

Ключевые слова: *транспортные преступления, уголовная ответственность, состояние опьянения, рецепция норм уголовного права.*

ZOKINA Anna Mikhaylovna,
applicant of the Department of Criminal Law,
criminal procedure and criminalistics
of the Peoples' Friendship University of Russia

MURATKHANOVA Meruert Beysenovna,
PhD in Law,
associate Professor of riminal law disciplines,
Gumilev Eurasian national University
(Astana, Republic of Kazakhstan)

RESPONSIBILITY FOR COMMITTING TRANSPORT CRIMES WHILE INTOXICATED UNDER THE CRIMINAL LAW OF RUSSIA AND CANADA

Annotation. *The study is devoted to the features of determining legally significant features of the elements of transport crimes provided for by a number of regulatory acts of Canadian law. A comparative legal analysis of the relevant norms of the Canadian and Russian criminal legislation on liability for transport crimes committed in a state of intoxication was carried out. As a result of the study, a conclusion was drawn about the possible reception of certain provisions of the Canadian legislation on transport crimes in the national legislation of other states.*

Key words: *transport crimes, criminal liability, intoxication, reception of Criminal Law.*

Состояние алкогольного, наркотического, токсического и иного опьянения как юридический факт, имеющий уголовно-правовое значение, не получил однозначной оценки в нормативных актах различных стран. Например, в советском уголовном законодательстве состояние опьянения в момент совершения преступления признавалось в качестве отягчающего обстоятельства. Современный российский уголовный закон закрепляет правило, в соответ-

ствии с которым состояние опьянения не может влиять ни на квалификацию, ни на выбор меры ответственности за совершенное преступление. Но из этого правила есть несколько исключений, одно из которых предусмотрено в норме об ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). В этом случае состояние опьянения, в котором лицо находилось при совершении преступления, признается обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность, если последствиями деяния являются тяжкие телесные повреждения либо смерть одного или нескольких потерпевших. Данные изменения, возможно, и имеют достаточное социальное обоснование повышенной общественной опасности правонарушений нетрезвых водителей, однако решение о дифференциации их уголовной ответственности не отвечает требованиям единообразия и унификации формирования системы квалифицирующих признаков норм Особенной части УК РФ [1]. По этой причине предложенный вариант регламентации уголовной ответственности за совершение транспортных преступлений, реализованный в российском уголовном законе, справедливо критикуется в научной литературе [2]. Для обеспечения качества дифференциации уголовной ответственности следует обратиться к анализу содержания зарубежных уголовных законов в части криминализации транспортных преступлений, а также практики их применения.

Например, в уголовном законодательстве Канады наблюдается принципиально иной подход к криминализации действий нетрезвых водителей или находящихся в состоянии опьянения лиц, имеющих реальную возможность контролировать перемещение транспортного средства в пространстве. Здесь особое внимание уделено вопросам ответственности водителей, управляющих транспортным средством в состоянии опьянения.

В настоящее время в соответствии со ст. 253 (1) УК Канады совершает преступление тот, кто управляет автомобилем, судном либо управляет или оказывает помощь в эксплуатации воздушного судна или железнодорожного транспортного средства, или контролирует транспортное средство. Деяние признается уголовно наказуемым, если способность водителя управлять транспортным средством существенно ограничена вследствие употребления алкоголя, наркотических, психотропных или иных одурманивающих веществ. Так же лицо привлекается к уголовной ответственности, если концентрация алкоголя в его организме превышает предельно допустимые нормы [3].

Один из основных признаков рассматриваемых деяний – это место совершения преступления. Законом установлен запрет для нетрезвых лиц не только на управление автомобилем, но и на нахождение в нем. В соответствии со ст. 258 (1) в процессе производства по уголовному делу необходимо установить, в каком именно месте транспортного средства находился нетрезвый гражданин во время совершения преступления. Если обвиняемый занимал место водителя или место того, кто оказывал помощь в эксплуатации транспортного средства, или на месте, присутствие на котором позволяло осуществлять контроль над транспортным средством и привести его в движение, то у суда имеются все основания признать в действиях такого нетрезвого лица признаков преступления, предусмотренного ст. 253 (1) УК Канады.

Юридически значимые категории «контролировать» и «управлять» транспортным средством были определены в ходе следственно-судебной практики по уголовным делам о транспортных преступлениях. В частности, в «управлять» транспортным средством предполагает совершение таких действий, которые вызвали движение транспортного средства в любом направлении. «Контролирование транспортного средства» предполагает наличие у лица потенциальной возможности переместить автомобиль в пространстве. В силу этого, лицо, находящееся на водительском месте, при работающем двигателе априори контролирует транспортное средство независимо от иных совершаемых им действий. Содержательный объем понятия контроля над транспортным средством был расширен в 1986 г.: Верховный суд Онтарио определил, что положение лица, находящегося на месте водителя, указывает на то, что автомобиль контролируется лицом с помощью ключа зажигания, находящегося в его распоряжении, несмотря на то что двигатель не работает [4].

Достаточно сложным является и вопрос об установлении вины в рассматриваемом преступлении. Поскольку деяние без отягчающих обстоятельств относится к преступлениям абсолютной ответственности, достаточно установить сам факт контроля транспортного средства лицом, которое находится под воздействием алкоголя, превышающего предельно допустимую концентрацию. В то же время наступление последствий в виде телесных повреждений или смерти в результате совершения данного преступления нередко квалифицируется не по ст. 253 УК Канады, а как непредумышленное убийство, которое характеризуется большей общественной опасностью в сравнении с транспортным преступлением.

Так, в деле Уитфилда виновный, будучи в состоянии опьянения, управлял транспортным средством. Во время движения он свернул на полосу встречного движения. От лобового стол-

кновения погиб водитель встречного автомобиля. Сам виновный был обнаружен в бессознательном состоянии. На момент проведения экспертизы концентрация алкоголя в крови виновного втрое превышала предельно допустимую дозу.

В ходе производства по уголовному делу установлено, что ранее субъект неоднократно привлекался к ответственности за вождение транспортного средства в состоянии опьянения. По этой причине в его отношении выносилось предписание об обязательном прохождении специальных психологических курсов с целью лечения от алкогольной зависимости. К моменту совершения преступления указанные курсы были пройдены в полном объеме. Учитывая все перечисленные обстоятельства совершения преступления, а также факты, характеризующие личность подсудимого, суд первой инстанции признал его виновным в убийстве и, несмотря на последующее апелляционное обжалование, приговор высшей судебной инстанцией был оставлен без изменения [5].

Следует отметить, что согласно ст. 222 УК Канады, деяние лица квалифицируются как убийство, если в результате его совершения наступает смерть потерпевшего. Все виды убийств подразделяются по степени тяжести, что предполагает учет особенностей форм и видов вины, выбора средств совершения преступления, избрания способа лишения жизни, а равно от установления иных юридически значимых признаков. Убийство второй степени осуществляется без злонамеренности, т.е. не является заранее запланированным, но совершается с косвенным умыслом. Но, несмотря на данные обстоятельства, уголовный закон предусматривает за его совершение различные виды уголовного наказания, включая пожизненное заключение.

Отечественное уголовное законодательство также предусматривает дифференцированный подход в определении видов преступлений как против личности, так и посягающих на безопасность движения и эксплуатацию транспортных средств (гл. 16, 27 УК РФ). Однако канадская правоприменительная практика толкования соответствующих положений уголовного закона, по меньшей мере, заслуживает внимания и оценки возможности использования подобных подходов в отечественном судопроизводстве. Многие резонансные дела о транспортных преступлениях позволяют усомниться в справедливости правовой их правовой оценки, данной российскими судами. К примеру, 22 сентября 2012 г. на Минской улице произошло крупное ДТП – водитель М. в состоянии алкогольного опьянения не справился с управлением и на скорости около 200 км/ч протаранил автобусную остановку. Жертвами аварии стали семь человек, в том числе пятеро воспитанников детского дома-интерната для умственно отсталых детей. Экспертиза показала, что водитель автомобиля был сильно пьян, в его крови нашли так же следы марихуаны. По данным полиции, подозреваемого ранее уже лишали прав за вождение в пьяном виде [6]. Впоследствии М. был осужден к восьми с половиной годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима и лишением водительских прав на три года [7].

В другом случае, на Бисеровском шоссе недалеко от города Старая Купавна Ногинского района Московской области З. в состоянии алкогольного опьянения на автомобиле Land Rover нарушила требования знака «Обгон запрещен» и на закруглении дороги обогнала двигавшийся в попутном направлении автомобиль. Из-за высокой скорости и состояния сильного опьянения она не справилась с управлением. Машину выбросило на правую грунтовую обочину дороги, и она сбила пешеходов, двигавшихся друг за другом в попутном направлении. Погибли пять человек. В числе жертв аварии оказался семилетний ребенок. Суд также признал З. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 264 УК РФ и приговорил ее к восьми годам лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима. Суд также назначил дополнительное наказание – лишение права управления транспортными средствами на три года [8].

В принципе, строгость применяемых судами наказаний к нетрезвым водителям, виновным в нарушении правил безопасности дорожного движения, повлекшем за собой смерть нескольких лиц, соразмерна с ответственностью за совершение преступлений против жизни: лишение свободы за квалифицированное убийство определяется в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком от восьми до двадцати лет. Относительно недавно были ужесточены санкции ст. 264 УК РФ (Федеральный закон от 23.04.2019 г. № 65-ФЗ) в части ответственности нетрезвых водителей: максимальное наказание в виде лишения свободы составляет: по ч. 2 – семь лет, по ч. 4 – двенадцать лет, по ч. 6 – пятнадцать лет лишения свободы. Но признать данное решение безупречным нельзя по ряду причин.

Представляется, в тех случаях, когда осознанно совершаются действия, явно угрожающие жизни и здоровью неопределенного числа окружающих (вождение автомобиля в состоянии сильного опьянения, значительное превышение скорости в густонаселенном районе, вблизи от школ, мест проведения досуга, проезд на запрещающий сигнал светофора без снижения скорости и без учета того обстоятельства, что в это время дорогу переходят люди), лицо, управляющее транспорт-

ным средством, способно предвидеть потенциальный негативный результат, однако чаще всего эти последствия и высокий риск их наступления лицом игнорируются. Такое поведение субъектов резонансных преступлений может свидетельствовать о наличии косвенного умысла, а не неосторожности.

Кроме этого, применение наказания в виде лишения свободы на срок, свыше десяти лет лишения свободы, отчасти свидетельствует о проблеме дифференциации уголовной ответственности за умышленные и неосторожные преступления, имеющие сравнимые или тождественные общественно опасные последствия. По этой причине канадское законодательство, устанавливающее возможность квалификации преступлений, объектом которых является транспортная безопасность, представляет собой достаточно интересный правовой материал для исследования.

Думается, что канадский опыт реализации уголовной ответственности в отношении нетрезвых водителей, по вине которых погиб один или несколько потерпевших, имеет бóльшую степень социально-правовой обоснованности. Санкции ст. 105 и 264 УК РФ предусматривают сравнимые сроки лишения свободы, но в соответствии со ст. 15 УК РФ убийство отнесено к категории особо тяжкого преступления, тогда как предусмотренное ст. 264 УК РФ транспортное преступление независимо от установленного срока лишения свободы является лишь преступлением средней тяжести. Поэтому нетрезвые водители, по вине которых причиняется смерть нескольким лицам, оказываются в более льготных условиях, связанных с:

1) возможностью применения институтов освобождения от уголовной ответственности и уголовного наказания (гл. 11 и 12 УК РФ), а также исполнения назначенного наказания условно (ст. 73 УК);

2) отбывают лишение свободы в более мягких условиях содержания: согласно п. «а» ч. 1 ст. 58 УК РФ виновные в совершении неосторожного преступления отбывают лишение свободы в колонии-поселении, и только в исключительных случаях суд может назначить отбывание данного наказания в колонии общего режима;

3) исключением возможности признания рецидива (ст. 18 УК РФ);

4) существенным сокращением сроков погашения судимости (п. «в» ч. 2 ст. 86 УК РФ).

Все это позволяет утверждать, что проводимая в настоящее время уголовная политика, направленная на ужесточение ответственности нетрезвых водителей транспортных средств, осуществляется, во-первых, с нарушением общей теории дифференциации уголовной ответственности, поскольку санкции норм об умышленном и неосторожном преступлении предусматривают сравнимые по степени негативного воздействия наказания; во-вторых, увеличение сроков лишения свободы в санкциях ст. 264 УК РФ никак не влияет на общие условия назначения уголовного наказания, равно как и на применение иных средств индивидуализации уголовной ответственности.

Подводя итог проведенного исследования, можно сделать следующие выводы: в Канаде применяется репрессивный подход в отношении водителей, совершивших нарушения правил управления транспортным средством в состоянии опьянения. Общественная опасность данных нарушений признается достаточно высокой, а потому даже нахождение в транспортном средстве нетрезвого лица, управляющего или контролирующего это транспортное средство, уже признается уголовно наказуемым. Думается, что признание данных действий уголовно-наказуемыми является неоправданным. Здесь явно отсутствует достаточная для криминализации общественная опасность деяния. В то же время практика квалификации действий нетрезвых водителей как убийства, совершенного с косвенным умыслом, заслуживает достаточно пристального внимания, поскольку принимаемые в таких случаях решения в большей степени соответствуют уголовно-правовому принципу справедливости на протяжении всего периода реализации уголовной ответственности.

Список литературы:

[1] Лапшин В.Ф. Социальные основания для определения признака общественной опасности преступного деяния // Цивилизация знаний: российские реалии: сб. тр. 17-й Междунар. науч. конф. (Москва, 22 - 23 апреля 2016 г.). - М.: РНУ, 2016. - С. 606 - 608.

[2] Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Чучаев А.И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex Russica. - 2015. - № 4. - С. 78.

[3] The Criminal Code 1985 (R.S.C). C-46. (current on October 2017).

[4] Solomon R., Chamberlain E. The potential Legal and Policy Implications of Lowering the “Criminal Code” Limit in Canada // D. Mayhew & C. Dussault (eds.) Proceedings of the 16th International Conference on Alcohol, Drugs, and Traffic Safety. - Montreal, Canada, 2002.

[5] Highway Traffic Act Highway Traffic Act Regulation 339/94.

[6] В ДТП на Минской улице погибли 5 детей-сирот и их воспитатель с мужем [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.

ntv.ru/novosti/339517/ (дата обращения: 10.08.2019).

[7] Мосгорсуд признал законным приговор виновнику ДТП на Минской улице Александру Максимову [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://vm.ru/accidents/149032-rossijskij-kater-stolknulsya-s-ukrainskim-sudnom-v-azovskom-more-est-pogibshie (дата обращения: 10.08.2019).

[8] Оглашен приговор женщине, сбившей насмерть пять человек в Подмосковье [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://www.autoinrussia.com/news/item.php?105120 (дата обращения: 10.08.2019).

Spisok literatury:

[1] Lapshin V.F. Social'nye osnovaniya dlya opredeleniya priznaka obshchestvennoj opasnosti prestupnogo deyaniya // Civilizaciya znanij: rossijskie realii: sb. tr. 17-j Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, 22 - 23 aprelya 2016 g.). - M.: RNU, 2016. - S. 606 - 608.

[2] Gracheva Yu.V., Korobeev A.I., Chuchaev A.I. Novyj vid transportnogo prestupleniya kak modificirovannyj variant horosho zabytogo starogo // Lex Russica. - 2015. - № 4. - S. 78.

[3] The Criminal Code 1985 (R.S.C). C-46. (current on October 2017).

[4] Solomon R., Chamberlain E. The potential Legal and Policy Implications of Lowering the "Criminal Code" Limit in Canada // D. Mayhew & C. Dussault (eds.) Proceedings of the 16th International Conference on Alcohol, Drugs, and Traffic Safety. - Montreal, Canada, 2002.

[5] Highway Traffic Act Highway Traffic Act Regulation 339/94.

[6] V DTP na Minskoj ulice pogibli 5 detej-sirot i ih vospitatel' s muzhem [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://www.ntv.ru/novosti/339517/ (data obrashcheniya: 10.08.2019).

[7] Mosgorsud priznal zakonnym prigovor vinovniku DTP na Minskoj ulice Aleksandru Maksimovu [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://vm.ru/accidents/149032-rossijskij-kater-stolknulsya-s-ukrainskim-sudnom-v-azovskom-more-est-pogibshie (data obrashcheniya: 10.08.2019).

[8] Oglashen prigovor zhenshchine, sbivshej nasmert' pyat' chelovek v Podmoskov'e [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://www.autoinrussia.com/news/item.php?105120 (data obrashcheniya: 10.08.2019).

УДК 34.03
ББК 67.72

БАЙРАМОВ Фарман Джангир оглы,
кандидат юридических наук, и.о. заведующего кафедрой уголовного права и процесса
Московского государственного гуманитарно-экономического университета
e-mail: bfarman@mail.ru

КАИРОВА Алла Игнатовна,
кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права
Московского государственного гуманитарно-экономического университета
e-mail: kairova@mggeu.ru

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ СОЗДАНИЯ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. *В статье проведен анализ состояния инфраструктурного обеспечения инвалидов в целом, выявление или раскрытие случаев неисполнения требований законов, направленных на защиту прав инвалидов и создание условий для их комфортной жизнедеятельности в субъектах Российской Федерации, и мер реагирования прокурорских органов по выявлению и устранению нарушений и привлечению к ответственности должностных лиц, виновных в неисполнении законов.*

Ключевые слова: *права инвалидов, доступная среда, органы прокуратуры, прокурорский надзор, защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.*

BAYRAMOV Farman Dzhangir ogly,
PhD in Law,
acting Head of Criminal Law and Procedure department,
Moscow State University of Humanities and Economics

KAIROVA Alla Ignatovna,
Cand. Sc. (History), associate Professor,
Head of Theory and History of State and Law department Moscow State University of Humanities and Economics

PROSECUTOR'S SUPERVISION FOR COMPLIANCE WITH LEGISLATION COVERING THE ISSUE OF ACCESSIBLE ENVIRONMENT CREATING

Annotation. *The article analyzes the state of infrastructure support for persons with disabilities in general, identifying or disclosing cases of non-compliance with the requirements of laws aimed at protecting the rights of persons with disabilities and creating conditions for their comfortable life in the subjects of the Russian Federation and the responsive action of prosecutors in order to identify and eliminate violations and to prosecute and punish authorities and officials guilty of non-compliance with laws.*

Key words: *rights of persons with disabilities, an accessible environment, prosecution authorities, prosecutor's supervision, protection of the rights, freedoms and legitimate interests of a person and citizen.*

Общество во все времена было неоднородным по своей структуре, интеллектуальным, духовным и физическим возможностям и потребностям каждой отдельно взятой личности. Существующие в обществе различия, его неоднородность не должны являться причиной для исключения какой-либо социальной группы из сферы активной жизнедеятельности. Еще в недавнем прошлом практически во всех странах мира инвалидов относили

к маргинализованным «неперспективным» группам населения. В последние десятилетия ситуация изменилась в лучшую сторону. Такие социальные установки, которые выводили инвалидов за рамки активной части общества, сегодня устарели и не отвечают потребностям и целям развития современной цивилизации. Время, когда инвалид должен былприспосабливаться к потребностям общества, должно остаться в прошлом. Необходимость интеграции инвалидов в общество - проблема многогранная, требующая решения правовых, экономических, социальных, культурных, наконец, нравственных задач. Осознание этой необходимости можно расценивать как весьма значимый шаг на пути к построению гармоничного общества. «Оценка развития общества с позиции учета интересов слабых социальных групп говорит о стремлении к социальной справедливости, т.е. к созданию условий для полной реализации инвалидами своих жизненных стратегий, а также об изменении восприятия обществом инвалидности как чего-то ненормального, что не вписывается в повседневность здорового человека» [10].

Одним из аспектов реализации этой важной для всего общества задачи является создание правовой основы всестороннего включения инвалидов в общественные дела, на актуальность которого обращают внимание многие исследователи. Они отмечают, что «важно качественно проработать нормативную правовую базу отечественной системы права с целью осуществления эффективного регулирования деятельности социальных институтов в аспекте формирования адаптивной среды» [12].

Общепризнанные принципы и нормы международного права, в совокупности с национальным законодательством в сфере защиты прав лиц с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья, составляют не только правовую основу для решения этой задачи в целом, но и ее конкретных направлений, таких как создание для них доступной среды. Наличие инфраструктуры – это важнейшее условие, без которого интеграция людей, имеющих определенные проблемы, связанные со здоровьем и ограниченными физическими возможностями, в общество невозможна. Однако на этапе ее создания различные страны сталкиваются с определенными трудностями экономического, финансового, социального и даже политического свойства. Российская Федерация, которая несколько позже, чем государства Европы, приступила к решению этой задачи, столкнулась не только с перечисленными, но и с обусловленными природными, демографическими и иными особенностями трудностями (такими, например, как неравномерное экономическое и социальное развитие различных территорий государства, состоящего из 85 субъектов).

В связи с вышеизложенным цель исследования, проводимого в данной статье, состоит:

- в определении уровня соответствия потребностям инвалидов создаваемой на основе общепризнанных норм международного права и действующего законодательства Российской Федерации доступной среды, обеспечивающей беспрепятственный доступ к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур;

- в установлении основных, наиболее характерных видов нарушений федерального и регионального законодательства и подзаконных актов субъектами, на которых возложена обязанность по исполнению содержащихся в нормативно-правовых и иных актах государственных и уполномоченных органов требований по созданию доступной среды для инвалидов;

- в определении эффективности и действенности прокурорского надзора и мер реагирования со стороны органов прокуратуры по внесению представлений об устранении выявленных в субъектах Российской Федерации нарушений прав инвалидов на беспрепятственный доступ к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур в орган или должностному лицу, которые правомочны устранить допущенные нарушения и принять конкретные меры по их устранению, а также причин и условий, способствующих этим нарушениям.

В связи с этим данная статья направлена на анализ состояния инфраструктурного обеспечения инвалидов в целом, выявление или раскрытие случаев неисполнения законодательства и других актов о соответствии требованиям законов, направленных на защиту прав инвалидов и создание условий для их комфортной жизнедеятельности в субъектах Российской Федерации, и мер реагирования прокурорских органов по выявлению и устранению нарушений и привлечению к ответственности и наказанию органов власти и должностных лиц виновных в неисполнении законов.

Методологическую основу проводимого в статье исследования составили такие общенаучные методы, как метод объективности и системности. Для достижения поставленной цели по исследованию эффективности работы органов прокуратуры по реагированию на нарушения прав инвалидов на доступную среду были использованы такие методы, как сравнительно-правовой метод, диалектический метод познания социально-правовых явлений. Были проанализированы данные сайта Прокуратуры РФ, новостного портала Прокуратуры РФ, на котором приводится оперативная информация о прокурорских проверках по феде-

ральным округам и субъектам, входящим в состав каждого из них. В результате проведенного анализа планируется установить степень эффективности деятельности органов прокуратуры по пресечению нарушений законодательства государства в сфере реализации и защиты прав инвалидов на доступную среду.

Нормативно-правовая база по созданию доступной среды для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья (лиц с ОВЗ) включает в себя международные акты, федеральное и региональное законодательство.

Серьезное внимание к проблеме создания для инвалидов доступной среды было обращено специальном акте - «Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов», принятом Генеральной Ассамблеей ООН в 1993 г. В этом документе отмечается недопустимость сохранения господствовавшей в прошлом политики изоляции в отношении инвалидов. «Невежество, пренебрежение, предрассудки и страх - вот те социальные факторы, которые на протяжении всей истории являлись препятствием для развития способностей инвалидов и вели к их изоляции» [7], отмечалось в этом документе. Целевыми областями для создания равных возможностей для лиц, «имеющих любые формы инвалидности, является доступность среды, для создания которой государствам следует:

a) осуществлять программы действий, с тем чтобы сделать материальное окружение доступным для инвалидов;

b) принимать меры для обеспечения им доступа к информации и коммуникациям».

По итогам этого документа Генеральной Ассамблее ООН было рекомендовано разработать международную конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении инвалидов. Таким документом стала Конвенция о правах инвалидов, в соответствии с п. 2 ст. 9 которой государства-участники обязаны принять меры к тому, чтобы «разрабатывать минимальные стандарты и руководящие ориентиры, предусматривающие доступность объектов и услуг, открытых или предоставляемых для населения, вводить их в действие и следить за их соблюдением» [6]. «Принципы Конвенции становятся революционными посылками для социальной политики в отношении инвалидов, которые не просто декларирует интегрированность их.., но осмеливаются перестать различать людей по признаку ограничений здоровья. Это становится возможным только в связи с изменяющимся подходом, ориентированным на личностные аспекты развития человека с инвалидностью» [11]. В Конвенции акцентируются два основных принципа создания доступной среды: универсальный дизайн и разумные приспособления.

Основными нормативно-правовыми актами, которые регламентируют создание доступной среды для инвалидов в Российской Федерации, являются Федеральный закон «О социальной защите инвалидов» [3], в основу которого легли положения Конвенции о правах инвалидов и Конституция РФ [1], в целях реализации положений которого была разработана Государственная программа Российской Федерации по реализации положений «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы [9].

В Законе «О социальной защите инвалидов» четко определены основные направления работы государства и конкретных субъектов по обеспечению беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктурам. Закон обязывает органы государственной власти федерального уровня и на уровне субъектов, органы местного самоуправления, а также организации (независимо от организационно-правовых форм) обеспечить инвалидам:

- условия для беспрепятственного доступа к объектам социальной, инженерной и транспортной инфраструктур (жилым, общественным и производственным зданиям, строениям и сооружениям, включая те, в которых расположены физкультурно-спортивные организации, организации культуры и другие организации), к местам отдыха и к предоставляемым в них услугам;

- условия для беспрепятственного пользования железнодорожным, воздушным, водным транспортом, автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом в городском, пригородном, междугородном сообщении, средствами связи и информации (включая средства, обеспечивающие дублирование звуковыми сигналами световых сигналов светофоров и устройств, регулирующих движение пешеходов через транспортные коммуникации).

Создание условий, указанных в Законе, осуществляется в соответствии с Государственной программой РФ «Доступная среда», рассчитанной на 2011 - 2020 годы [8], в которой конкретизированы основные исполнители в лице министерств и ведомств, цели и задачи, индикаторы и показатели, этапы финансирования и ожидаемые результаты реализации программы.

Однако, несмотря на то что в Программе четко определены и источники финансирования, и ответственные исполнители, как на федеральном, так и региональном и местном уровнях, конкретные задачи, поставленные в ней по созданию доступной среды для инвалидов и маломобильных граждан, не всегда исполняются. Нарушения

могут быть связаны с неисполнением определенных Программой мер в полном объеме, нарушением установленных сроков или же созданием условий, не соответствующих требуемым параметрам. В этом случае возникает необходимость прокурорского реагирования на имеющиеся нарушения законодательства.

Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Конституция РФ содержит в себе целую главу, посвященную правам и свободам человека и гражданина, из этого следует, что надзор за соблюдением данных прав есть одна из главных задач органов прокуратуры.

Статья 45 (ч. 1) ГПК РФ содержит норму, регулирующую участие прокурора в гражданском процессе: «Прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд» [2]. Похожая норма присутствует и в Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» (ч. 4 ст. 27) [5]. Исходя из смысла приведенных статей, можно предположить, что прокурор вправе защищать права и свободы такой категории граждан, как инвалиды. Определение термина «инвалид» дается в ст. 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»: «Инвалид - лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты» [4].

Реализация Государственной программы «Доступная среда», целью которой является обеспечение для инвалидов беспрепятственного доступа к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктур, направлена на устранение инфраструктурных ограничений жизнедеятельности инвалидов и маломобильных граждан. Преобразования должны затронуть внешний вид городов — начиная с появления пресловутых пандусов до нового универсального дизайна, который позволит свободно ориентироваться на улицах слепым и глухим людям. В общественных учреждениях и организациях должны быть установлены специальные кассы и места для инвалидов, таксофоны и системы синхронного вывода речевой и текстовой информации. Надзор за выполнением этой программы также необходим.

В последние годы накоплен положительный опыт по судебной защите нарушенных прав инвалидов, когда участие прокурора в гражданском деле на стороне истца-инвалида позволило защитить нарушенные права.

В ходе проведенной прокуратурой г. Вологды проверки исполнения законодательства о защите прав инвалидов, поводом для которой стало обращение инвалида 1 группы, установлено, что с июня 2014 г. женщина состоит на учете по обеспечению техническим средством реабилитации в виде прогулочного кресла-коляски с электроприводом, предусмотренного разработанной для нее индивидуальной программой реабилитации. Однако в нарушение Правил обеспечения инвалидов техническими средствами реабилитации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 07.04.2008 № 240, территориальный орган Фонда социального страхования РФ при постановке заявительницы на учет не выдал ей направление на получение или изготовление требуемого технического средства реабилитации. По результатам проверки прокурор города обратился в суд с исковым заявлением об обязании Вологодского регионального отделения Фонда социального страхования обеспечить заявительницу необходимым креслом-коляской. Иск был удовлетворен [14].

Прокурор обратился в суд Пермской области с иском в интересах неопределенного круга лиц, где просит признать незаконным бездействие администрации сельского поселения, выраженное в непринятии мер по защите прав инвалидов, использующих кресла-коляски (иные технические средства). Администрация не приняла соответствующую проектную документацию и не провела мероприятия по обустройству здания под нужды лиц с ОВЗ. Суд решил административное исковое заявление прокурора к администрации сельского поселения удовлетворить [17].

Прокуратура Кировского района г. Екатеринбурга провела проверку исполнения требований законодательства о социальной защите инвалидов, в ходе которой установлено, что лестничные сходы и участки тротуара у остановок общественного транспорта «Новгородцевой» и «Развилки» в г. Екатеринбурге не соответствуют требованиям строительных норм и правил, отсутствуют пандусы с поручнями, предусмотренные законодательством. Данные нарушения не позволяют маломобильным гражданам (инвалидам) осуществлять беспрепятственное и безопасное передвижение к остановочным комплексам и иным

объектам социальной инфраструктуры, что влечет за собой нарушение конституционных прав на свободу передвижения и доступную среду.

В целях восстановления нарушенных прав прокурор Кировского района г. Екатеринбурга обратился в суд в интересах неопределенного круга лиц с ограниченными физическими возможностями с исковым заявлением к администрации г. Екатеринбурга о возложении обязанности по созданию условий для передвижения лицам с ограниченными возможностями.

В ходе судебного заседания администрация г. Екатеринбурга не согласилась с заявленными требованиями, ссылалась на неприменение норм закона, в том числе Конвенции о правах инвалидов, к ранее возведенным зданиям, сооружениям и объектам инфраструктуры.

Прокуратура района аргументировала свою позицию необходимостью удовлетворения потребностей инвалидов собственниками действующих объектов инфраструктуры вне зависимости от времени постройки, в том числе иными способами, согласованными с общественным объединением инвалидов.

Ленинский районный суд г. Екатеринбурга требования прокуратуры удовлетворил в полном объеме [15].

Кроме обращения в суд прокурорами применяются и другие меры прокурорского реагирования, предусмотренные Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации».

Так, прокуратурой г. Владивостока проведена проверка исполнения федерального законодательства при реализации Государственной программы «Доступная среда», а также соблюдения прав граждан с ограниченными возможностями здоровья. В ходе проверочных мероприятий выявлены многочисленные нарушения требований Федерального закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», выразившиеся в уклонении владельцев объектов транспортной и социальной инфраструктур, расположенных на территории города, от создания условий по беспрепятственному доступу инвалидов, в том числе с использованием инвалидного кресла, к указанным объектам.

Большинство объектов культуры Владивостокского округа (18 библиотек из 23), являющихся объектами муниципальной собственности, не оборудованы пандусами, поручнями, подъемными механизмами и другими конструкциями, обеспечивающими инвалидам, в том числе инвалидам-колясочникам, равные с иными гражданами условия по беспрепятственному доступу к указанным объектам.

В сфере безопасности дорожного движения также повсеместно допускаются нарушения прав инвалидов на создание условий по самостоятельному передвижению. К примеру, проведенной проверкой установлено, что на участке парковки общего пользования, расположенной по ул. Олега Кошевого, д. 1 «Б» и ул. Нейбута, д. 51 в г. Владивостоке (ТЦ «Фреш» 25»), отсутствовали дорожные знаки «Место стоянки» и специальная табличка «Инвалиды».

Кроме того, на территории г. Владивостока допускается нарушение прав инвалидов на трудоустройство. В частности, в нарушение Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации» обязанность по предоставлению в КГБУ «Центр занятости города Владивостока» информации о наличии свободных мест, созданных или выделенных рабочих мест для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой для приема на работу инвалидов, в 2018 г. 8 работодателями надлежащим образом не выполнялась.

Не остались без внимания прокуратуры г. Владивостока и вопросы соблюдения бюджетного законодательства при реализации мероприятий, предусмотренных указанной программой. Выявленные нарушения в данной сфере коснулись неисполнения обязательств по освоению субсидии, предоставленной из федерального бюджета на реализацию мероприятий муниципальной программы «Доступная программа», а также бездействия со стороны заказчика за нарушение подрядчиком условий контракта. В связи с выявленными нарушениями прокуратурой г. Владивостока в истекшем периоде 2018 г. всего внесено 12 представлений об устранении нарушений закона, в том числе в администрацию г. Владивостока, вынесено пять постановлений по делам об административном правонарушении, предусмотренном ст. 19.7 КоАП РФ [16].

Для повышения эффективности обращения граждан с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья в суд с гражданским иском о защите прав, предоставленных в Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», по нашему мнению, следует обязать судью при принятии искового заявления информировать данное лицо о возможности представительства прокурора в его деле.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о необходимости активизации прокурорской деятельности по обеспечению законности при рассмотрении обращений граждан государственными органами и органами местного самоуправления.

Особое внимание следует обратить на выявление нарушений действующего законодательства, которые влекут «волокиту, неполноту проверочных действий при рассмотрении обращений,

формализм» [13], а также непринятие со стороны государственных органов и органов местного самоуправления и их должностных лиц мер в соответствии с компетенцией.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // СЗ РФ. — 2014. — № 31, ст. 4398.

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. — 2002. — N 46, ст. 4532.

[3] Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 18.07.2019) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1995. — № 48, ст. 4563.

[4] Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 1995. — N 48, ст. 4563.

[5] Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. — 1995. — N 47, ст. 4472.

[6] Конвенция о правах инвалидов (принята в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // СЗ РФ. — 2013. — № 6, ст. 468.

[7] Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов (приняты Генеральной Ассамблеей ООН 20.12.1993) [Электронный ресурс] – Режим доступа. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 18.11.2018).

[8] Постановление Правительства РФ от 31.03.2017 N 371 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации “Доступная среда” на 2011 - 2020 годы» // СЗ РФ. — 2017. — N 15 (ч. II), ст. 2206.

[9] Постановление Правительства РФ от 01.12.2015 N 1297 (ред. от 20.11.2018) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Доступная среда” на 2011 - 2020 годы» // СЗ РФ. — 2015. — N 49, ст. 6987.

[10] Больницкая А.Н. Инвалиды и общество // Мониторинг. —2014. — №4 (122).

[11] Глотов С.А., Ходусов А.А. Международно-правовые основы защиты социальных прав инвалидов // Безопасность бизнеса. - 2016. - N 5. - С. 26 - 32.

[12] Иванова О.М., Билалова Л.М. К вопросу о формировании доступной социальной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер.: Экономика. — 2013. — № 1 (3).

[13] Паламарчук А.В. Прокурорский надзор за исполнением законодательства об обращениях граждан // Законность. - 2017. - N 7. - С. 3 - 6.

[14] Официальный сайт прокуратуры РФ. URL: http://procrf.ru/news/301300-prokuratura-goroda-vologdyi-zaschitila-pravo-invalida-na-obespechenie-tehnicheskim-sredstvom.html (дата обращения: 04.02.2019).

[15] Официальный сайт прокуратуры Екатеринбурга. URL: https: procrf.ru/news/654677-v-ekaterinburge-prokuratura-cherez-sud-zaschitila-prava-malomobilnyih-grupp-grajdan.html (дата обращения: 04.02.2019).

[16] Официальный сайт прокуратуры Приморского края. URL: https: procrf.ru/news/641191-voprosyi-soblyudeniya-prav-grajdan-s-ogranichennyimi-vozmojnostyami-nahodyatsya-v-tsentre.html (дата обращения: 14.05.2019).

[17] Решение Бардымского районного суда Пермского края по делу № 2а-648/2016 [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7879636 (дата обращения: 14.05.2019).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) // SZ RF. — 2014. — № 31, st. 4398.

[2] Grazhdanskij processual’nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 14.11.2002 N 138-FZ (red. ot 03.08.2018) // SZ RF. — 2002. — N 46, st. 4532.

[3] Federal’nyj zakon ot 24.11.1995 N 181-FZ (red. ot 18.07.2019) «O social’noj zashchite invalidov v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. — 1995. — № 48, st. 4563.

[4] Federal’nyj zakon ot 24.11.1995 N 181-FZ (red. ot 29.07.2018) «O social’noj zashchite invalidov v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. — 1995. — N 48, st. 4563.

[5] Federal’nyj zakon ot 17.01.1992 N 2202-1 «O prokurature Rossijskoj Federacii» (red. ot 30.10.2018) // SZ RF. — 1995. — N 47, st. 4472.

[6] Konvenciya o pravah invalidov (prinyata v g. N’yu-Jorke 13.12.2006) // SZ RF. — 2013. — № 6, st. 468.

[7] Standartnye pravila obespecheniya ravnyh vozmozhnostej dlya invalidov (prinyaty General’noj Assambleej OON 20.12.1993) [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa. URL: http://www.consultant.ru/ (data obrashcheniya: 18.11.2018).

[8] Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 31.03.2017 N 371 «O vnesenii izmenenij v gosudarstvennuyu programmu Rossijskoj Federacii “Dostupnaya sreda” na 2011 - 2020 gody» // SZ RF. — 2017. — N 15 (ch. II), st. 2206.

[9] Postanovlenie Pravitel’stva RF ot 01.12.2015 N 1297 (red. ot 20.11.2018) «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii “Dostupnaya sreda” na 2011 - 2020 gody» // SZ RF. — 2015. — N 49, st. 6987.

[10] Bol'nickaya A.N. Invalidy i obshchestvo // Monitoring. —2014. — №4 (122).

[11] Glotov S.A., Hodusov A.A. Mezhdunarodno-pravovye osnovy zashchity social'nyh prav invalidov // Bezopasnost' biznesa. - 2016. - N 5. - S. 26 - 32.

[12] Ivanova O.M., Bilalova L.M. K voprosu o formirovanii dostupnoj social'noj sredy dlya lic s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya // Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Ser.: Ekonomika. — 2013. — № 1 (3).

[13] Palamarchuk A.V. Prokurorskij nadzor za ispolneniem zakonodatel'stva ob obrashcheniyah grazhdan // Zakonnost'. - 2017. - N 7. - S. 3 - 6.

[14] Oficial'nyj sajt prokuratury RF. URL: http://procrf.ru/news/301300-prokuratura-goroda-vologdyi-zaschitila-pravo-invalida-na-obespechenie-tehnicheskim-sredstvom.html (data obrashcheniya: 04.02.2019).

[15] Oficial'nyj sajt prokuratury Ekaterinburga. URL: https: procrf.ru/news/654677-v-ekaterinburge-prokuratura-cherez-sud-zaschitila-prava-malomobilnyih-grupp-grajdan.html (data obrashcheniya: 04.02.2019).

[16] Oficial'nyj sajt prokuratury Primorskogo kraya. URL: https: procrf.ru/news/641191-voprosyi-soblyudeniya-prav-grajdan-s-ogranichennyimi-vozmojnostyami-nahodyatsya-v-tsentre.html (data obrashcheniya: 14.05.2019).

[17] Reshenie Bardymskogo rajonnogo suda Permskogo kraya po delu № 2a-648/2016 [Elektronnyj resurs] - Rezhim dostupa: URL: http://xn--90afdbaav0bd1afy6eub5d.xn--p1ai/bsr/case/7879636 (data obrashcheniya: 14.05.2019).

ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 347.191.1
ББК 67.404.9

МАСЛЕННИКОВ Эрнест Александрович,
аспирант Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail: ernestmaslennikov@gmail.com

Научный руководитель:
ГУРЕЕВ Владимир Александрович,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
e-mail Департамента: pred@fa.ru

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. *Деятельность юридических лиц по возврату просроченной задолженности на протяжении долгого времени была недостаточным образом регламентирована действующим российским законодательством, что существенно ограничивало возможности развития цивилизованного рынка коллекторских услуг. С принятием в 2016 г. Закона о коллекторской деятельности ситуация изменилась кардинальным образом, однако в механизме правового регулирования коллекторской деятельности существует ряд дефектов, одним из которых является существенное ограничение правовых возможностей субъектов предпринимательской деятельности по саморегулированию данной сферы деятельности. Цель настоящей работы - формулирование научно обоснованных положений, которые позволят расширить применения методов саморегулирования на рынке коллекторских услуг. В связи с этим в статье был проведен юридический и ретроспективный анализ правового регулирования коллекторской деятельности в России и ее саморегулирования. Посредством исследования генезиса институтов саморегулирования на рынке коллекторских услуг сделан вывод о необходимости внесения изменений в действующее законодательство, направленных на обязательность участия таких юридических лиц в саморегулируемых организациях. Кроме того, без приведения положений специального законодательства о коллекторской деятельности в соответствии с Гражданским кодексом РФ представляется невозможным повсеместное внедрение разработанных СРО стандартов и правил коллекторских практик.*

Ключевые слова: *деятельность по возврату задолженности, коллекторские организации, Закон о коллекторской деятельности, реформа законодательства, общественные организации, саморегулируемые организации, НАПКА.*

MASLENNIKOV Ernest Aleksandrovich,
Post-graduate student, Financial University
under the Government of the Russian Federation

Supervisor:
GUREEV Vladimir Alexandrovich,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of legal regulation of Economic activities,
Financial University
under the Government of the Russian Federation

THE ROLE OF SELF-REGULATION INSTITUTIONS IN THE DEVELOPMENT OF DEBT COLLECTOR ACTIVITY`S LEGAL REGULATION

Annotation. *The debt collection activity of legal entities was legally insufficient, for a long time it has not been regulated by the Russian legislation, which limited the development of a civilized market for debt collection services. With the adoption in 2016, the Law on Debt Collection Activities a situation has changed dramatically, however, there are a number of defects in legal regulation mechanism regarding debt collection activities, that constitute a significant limitation of business entities ability to self-regulate themselves. The aim of this work is formulation of scientifically accurate evidence at allow the use of self-regulatory methods in the debt collection services market. In this regard, legal and retrospective analysis of debt collection`s activity regulation in Russia and its self-regulation was carried out. Through a study of self-regulatory institutions genesis in the debt collection services market, it is concluded that amendments in current legislation due to participation of such legal entities in self-regulatory organizations are needed. In addition, without the unification of special legislation rules and Civil Code of Russian Federation it is impossible to widespread use of standards and practices that are developed by self-regulation organizations.*

Key words: *debt collection activities, debt collection organizations, the law on debt collection activities, legislative reform, public organizations, self-regulatory organizations, NAPCA.*

Развитие предпринимательской деятельности по возврату просроченной задолженности (далее – коллекторская деятельность) и связанные с ней вопросы правового регулирования и саморегулирования носят дискуссионной характер. В специальной литературе справедливо подчеркивается, что проблему коллекторской деятельности можно обоснованно рассматривать как один из наиболее противоречивых вопросов правового регулирования общественных отношений [1]. Это обусловлено тем, что в условиях стремительного развития финансового сектора и роста рынка потребительского кредитования практически невозможно обойтись без услуг лиц, осуществляющих деятельность по возврату просроченной задолженности (далее – коллекторские организации).

В связи с участившимися случаями ненадлежащего исполнения потребителями принятых на себя денежных обязательств кредиторы вынуждены использовать альтернативные способы возврата задолженности помимо судебных и исполнительных процедур взыскания долга. Вместе с тем рынок коллекторских услуг долгое время не подвергался специальному правовому регулированию. Напротив, специальное законодательство о коллекторской деятельности отсутствовало, что обусловило неоднородный характер правового регулирования данного вида деятельности. Так, в письме Минэкономразвития России 2011 г. было верно отмечено, что деятельность юридических лиц по возврату просроченной задолженности в России не контролируется[1]. В существовавшей в тот временной период системе нормативных правовых актов отсутствовали даже официальные рекомендации по организации работы в данной сфере. В юридической литературе данное явление было образно названо «мозаичное» регулирование [2].

Действительно, до 2016 г. коллекторские организации в своей деятельности руководствовались в основном Гражданским кодексом РФ[2], главным образом правовыми нормами о договорах. При таком состоянии законодательства, а равно массовых нарушениях коллекторскими организациями прав и законных интересов должников (прежде всего физических лиц) [3] ни о каком развитии цивилизованного рынка коллекторских услуг, как и института саморегулирования, не могло быть и речи.

Вместе с тем в 2010-х годах потребность закрепления в российском законодательстве правового режима коллекторской деятельности была явно осознана. Так, был принят Федеральный закон от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»[3], в котором впервые была предпринята попытка закрепить правовые основы осуществления действий, направленных на возврат просроченной задолженности.

В ст. 15 Закона «О потребительском кредите (займе)» были предусмотрены способы взаимодействия коллекторской организации и должника, требования к их осуществлению, а также ограничения и запреты. К сожалению, нормами данной статьи правовое регулирование коллекторской деятельности было исчерпано и логического про-

[1] См.: Письмо Минэкономразвития России от 11.06.2010 № Д06-1824. Документ опубликован не был. Приведено по: СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: СЗ РФ. - 1994. - № 32. ст. 3301 (с изм. и доп.).

[3] См.: Росс. газ. - 2013. - № 289 (с изм. и доп.).

должения в силу предмета регулирования данного нормативного акта не получило. Небезынтересно отметить, что в юридической литературе приведенная статья не без оснований охарактеризована как «декларативная» [4], поскольку она сама по себе не могла разрешить всех проблем регулирования данного вида деятельности. Разумеется, вопросы саморегулирования коллекторских организаций также остались без должной проработки.

До 2016 г. был предложен ряд законопроектов, в которых также предусматривалось введение института саморегулирования коллекторского бизнеса. Например, Минэкономразвития России разработало законопроект «О деятельности по взысканию просроченной задолженности»[1], в котором (в том числе) предусматривалось обязанность коллекторских организаций создавать саморегулируемые организации (далее - СРО). Кроме того, членство в СРО, по предложению авторов законопроекта, являлось обязательным. Данный вариант регулирования в большей степени соответствовал бы положениям абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ, нежели тот, что закреплен в действующем законодательстве. Так, в силу данной нормы специальная правоспособность юридического лица может быть обусловлена членством в СРО.

Аналогичные позиции относительно введения института обязательного саморегулирования были предложены и в иных законопроектах[2], одним из которых, в итоге, приобрел статус федерального закона. Однако финальная редакция законопроекта, принятая в третьем чтении, существенно ограничила возможности саморегулирования в данной сфере.

В 2016 г. был принят Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”» (далее – Закон о коллекторской деятельности) . Исходя из пояснительной записки к законопроекту и иных официальных материалов, а также из положений ст. 1, цель настоящего Закона обеспечить действенный механизм зашиты прав и законных интересов должников физических лиц в правоотношениях с коллекторскими организациями. В юридической науке справедливо отмечается, что эффективная реализация данной цели возможна посредством установления сбалансированного и траснпарентного порядка взаимодействия коллекторских организаций и должников [5].

Для ее достижения Закон о коллекторской деятельности в императивном порядке закрепляет требования к приобретению статуса юридического лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности, способы взаимодействия с должниками, требования, ограничения и запреты применения последних, основы государственного контроля и надзора в сфере коллекторской деятельности, ответственность и др. С одной стороны, законодателю удалось создать систему норм, с помощью которых возможно разрешать большую часть вопросов, возникающих в процессе возврата задолженности. С другой - в таких жестких рамках, в которые законодатель ввел деятельность по возврату задолженности, не всегда возможно оперативно реагировать на обнаруживающиеся, возникающие дефекты правового регулирования.

Полагаем, что на уровне СРО, посредством саморегулирования предпринимательской деятельности, возможно наиболее адекватно разрешать возникающие в процессе ее осуществления вопросы. Этот тезис подтверждается успешным функционированием СРО в иных сферах профессиональной, предпринимательской деятельности, например СРО арбитражных управляющих. Однако в сфере коллекторской деятельности возможности саморегулирования получили весьма скромное законодательное закрепление, и ее применение не может обеспечить аналогичных результатов.

Так, в Законе о коллекторской деятельности предусмотрена только одна статья, нормы которой лишь рамочно регулируют участие коллекторских организаций некоммерческих организациях: ассоциациях (союзах) и СРО. Статья 20 Закона закрепляет право юридических лиц, которые осуществляют деятельность по возврату просроченной задолженности, участвовать в ассоциациях и союзах и состоять в СРО. При этом Законом о коллекторской деятельности введено ограничение на право участия только в одной СРО для таких организаций. Иными словами, в действующем законодательстве закреплено право на участие коллекторских организаций в СРО, т.е. исключительно в добровольном порядке [6]. Следовательно, участие юридического лица в СРО коллекторских агентств, а равно отказ от такого участия не имеют правовых последствий. В частности, если коллекторская организация не состоит в СРО, на нее не

[1] См.: проект федерального закона «О деятельности по взысканию просроченной задолженности физических лиц» (подготовлен Минэкономразвития РФ, не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.12.2011). Документ опубликован не был. Приведено по: СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: проект федерального закона № 601106-5 «О защите прав и законных интересов физических лиц при взыскании задолженности» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.09.2011). Документ опубликован не был. Приведено по: СПС «КонсультантПлюс».

распространяется положение абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ. Иными словами, для приобретения юридическим лицом статуса организации, имеющей право осуществлять деятельность по возврату просроченной задолженности в соответствии с Законом о коллекторской деятельности, ему не нужно состоять в соответствующем СРО.

Вместе с тем данный Закон закрепил новое, ранее неизвестное российскому законодательству требование к приобретению организацией специальной правоспособности. Согласно ч. 1 ст. 12 Закона о коллекторской деятельности юридическое лицо приобретает статус коллекторской организации с момента со дня внесения сведений о таком лице в государственный реестр, который ведет ФССП России. Однако гражданское законодательство такого основания приобретения правоспособности юридического лица, как общей, так и специальной, не устанавливает. В силу абз. 3 п. 1 ст. 49 ГК РФ юридическое лицо может заниматься отдельными видами предпринимательской деятельности на основании специального разрешения (лицензии), членства в СРО, выданного СРО свидетельства о допуске к определенному виду работ. Данный перечень является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Соответственно, модель государственной регистрации в специальном реестре для целей наделения юридического лица статусом коллекторской организации не согласуется с положениями общей части гражданского права России. Мы также вынуждены констатировать, что правовые нормы Закона о коллекторской деятельности явно не согласованы с нормативными правовыми актами иной отраслевой принадлежности, и прежде всего с гражданским законодательством. На наш взгляд, государственная регистрация коллекторских организаций является промежуточным вариантом между лицензированием и обязательным участием в СРО. Видимо, российский законодатель, с одной стороны, стремился избежать распространения весьма жёстких правовых норм, предусмотренных законодательством о лицензировании отдельных видов деятельности, а с другой - опасался делегировать решение возникающих вопросов на рынке коллекторских услуг объединениям предпринимателей. Последнее обусловлено участившимися на фоне экономического кризиса и последовавшей за ним стагнацией случаями нарушения прав и законных интересов физических лиц со стороны коллекторских организаций. Возможно, при принятии Закона о коллекторской деятельности законодатель посчитал рискованным полагаться на институты саморегулирования рынка, действия участников которого ассоциировались с нарушением прав граждан.

Вместе с тем в настоящее время назрела необходимость реформировать регулирующие коллекторскую деятельность нормы права по целому ряду направлений (например, остро стоит вопрос разработки стандартов и правил корпоративного коллекторства) [7]. Решить данные задачи исключительно средствами законодательного процесса невозможно. При этом, несмотря на то что с момента принятия Закона о коллекторской деятельности прошло три года, коллекторским организациям удалось создать сеть некоммерческих организаций (ассоциаций, союзов), и одна из них приобрела статус саморегулируемой организации. Так, в 2018 г. Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств[1] (далее – НАПКА) приобрела статус саморегулируемой организации. Среди же некоммерческих организаций, объединяющих российские коллекторские организации, следует отметить Ассоциацию развития коллекторского бизнеса (АРКБ)[2], Ассоциацию организаций в области корпоративного коллекторства[3].

На сегодняшний день мы видим активное развитие некоммерческих организаций и постоянное расширение деятельности НАПКА как саморегулируемой организации в сфере коллекторской деятельности. Цель данной СРО - повышение доступности услуг финансовых рынков посредством содействия развитию цивилизованного рынка коллекторских услуг [8]. Так, на данный момент в НАПКА состоят 38 коллекторских организаций. При этом СРО активно разрабатывает стандарты работы коллекторских организаций, например, Этический кодекс НАПКА, Стандарты проведения агентирования при взыскании задолженности и др.[4] Наконец, НАПКА содействует расширению сферы применения коллекторских услуг, в частности, велись разработки стандартов по отбору и эффективности коллекторских организаций для поставщиков услуг ЖКХ[5].

Таким образом, на сегодняшний день существуют предпосылки изменение диспозитивной нормы ст. 20 Закона о коллекторской деятельно-

[1] См.: Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств [Электронный ресурс] // НАПКА: официальный сайт. Режим доступа: https://№apca.ru/

[2] См.: Ассоциация развития коллекторского бизнеса (АРКБ) [Электронный ресурс] // АРКБ: официальный сайт. Режим доступа: https://www.arkb.ru/

[3] См.: Ассоциация корпоративного коллекторства [Электронный ресурс] // АКК: официальный сайт. Режим доступа: http://corpcoll.ru/

[4] См.: Национальная ассоциация профессиональных коллекторских агентств [Электронный ресурс] // НАПКА: официальный сайт. Режим доступа: https://Napca.ru/

[5] См.: там же.

сти на императивную, обязывающую коллекторские организации состоять в СРО [9]. Действительно, обязательное членство коллекторских организаций в СРО будет способствовать транспарентности при осуществлении коллекторской деятельности и превенции правонарушений, что сбалансирует интересы участников правоотношений по возврату просроченной задолженности. Соответственно, изменение ст. 20 Закона о коллекторской деятельности должно стать первым шагом к легальному закреплению обязательности институтов саморегулирования на рынке коллекторских услуг.

Список литературы:

[1] Милохова А.В. Правовой механизм защиты физических лиц при взыскании просроченной задолженности // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - № 4. Приведено по: СПС «КонсультантПлюс».

[2] Болдырев В.А. Правовое регулирование коллекторской деятельности: современное состояние и перспективы // Право и экономика. - 2015. - № 4. Приведено по: СПС «КонсультантПлюс».

[3] Соловьев И.Н. Антиколлектор. Правовые основы государственного регулирования взыскания просроченной задолженности: учеб. пособие. – М.: Проспект, 2016. Приведено по: СПС «КонсультантПлюс»

[4] Гуреев В.А. Отдельные вопросы предмета правового регулирования законодательства о защите прав должников при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности // Вестник исполнительного производства. - 2016. - № 3. Приведено по: СПС «КонсультантПлюс».

[5] Коллекторская деятельность: основы правового регулирования / И.А. Аксенов, А.Н. Береснев, В.А. Гуреев и др.; под ред. В.А. Гуреева, И.А. Аксенова, А.Н. Береснева. - М.: Редакция «Российской газеты», 2018. - Вып. 23. Приведено по: СПС «КонсультантПлюс».

[6] Илюшина М.Н. Особенности правового статуса юридического лица, осуществляющего деятельность по возврату просроченной задолженности // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2016. - № 11. Приведено по: СПС «КонсультантПлюс».

[7] Жданухин Д. Как работают коллекторы. Методы, которые может взять на вооружение юрист компании // Юрист компании. - 2017. - № 3. Приведено по: СПС «КонсультантПлюс».

[8] Белобабченко М.К. Проблемы правового регулирования коллекторской деятельности // Журнал росс. права. - 2016. - № 11.

[9] Ручкина Г.Ф. Внесудебный порядок взыскания просроченной задолженности по кредитным договорам: некоторые современные вопросы правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - № 4. Приведено по: СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Milohova A.V. Pravovoj mekhanizm zashchity fizicheskih lic pri vzyskanii prosrochennoj zadolzhennosti // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2019. - № 4. Privedeno po: SPS «Konsul'tantPlyus».

[2] Boldyrev V.A. Pravovoe regulirovanie kollektorskoj deyatel'nosti: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Pravo i ekonomika. - 2015. - № 4. Privedeno po: SPS «Konsul'tantPlyus».

[3] Solov'ev I.N. Antikollektor. Pravovye osnovy gosudarstvennogo regulirovaniya vzyskaniya prosrochennoj zadolzhennosti: ucheb. posobie. – M.: Prospekt, 2016. Privedeno po: SPS «Konsul'tantPlyus»

[4] Gureev V.A. Otdel'nye voprosy predmeta pravovogo regulirovaniya zakonodatel'stva o zashchite prav dolzhnikov pri osushchestvlenii deyatel'nosti po vozvratu prosrochennoj zadolzhennosti // Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva. - 2016. - № 3. Privedeno po: SPS «Konsul'tantPlyus».

[5] Kollektorskaya deyatel'nost': osnovy pravovogo regulirovaniya / I.A. Aksenov, A.N. Beresnev, V.A. Gureev i dr.; pod red. V.A. Gureeva, I.A. Aksenova, A.N. Beresneva. - M.: Redakciya «Rossijskoj gazety», 2018. - Vyp. 23. Privedeno po: SPS «Konsul'tantPlyus».

[6] Ilyushina M.N. Osobennosti pravovogo statusa yuridicheskogo lica, osushchestvlyayushchego deyatel'nost' po vozvratu prosrochennoj zadolzhennosti // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2016. - № 11. Privedeno po: SPS «Konsul'tantPlyus».

[7] Zhdanuhin D. Kak rabotayut kollektory. Metody, kotorye mozhet vzyat' na vooruzhenie yurist kompanii // Yurist kompanii. - 2017. - № 3. Privedeno po: SPS «Konsul'tantPlyus».

[8] Belobabchenko M.K. Problemy pravovogo regulirovaniya kollektorskoj deyatel'nosti // Zhurnal ross. prava. - 2016. - № 11.

[9] Ruchkina G.F. Vnesudebnyj poryadok vzyskaniya prosrochennoj zadolzhennosti po kreditnym dogovoram: nekotorye sovremennye voprosy pravoprimeneniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. - 2019. - № 4. Privedeno po: SPS «Konsul'tantPlyus».

ИННОВАЦИИ

ЛАБОНИН Илья Валентинович,
ассистент кафедры конкурентного
и предпринимательского права Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
г. Владивосток

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ПАРКОВ РОССИИ

Аннотация. *Для развития промышленного потенциала и активизации экономического роста Правительство России в последнее время принимает ряд активных действий, напрямую пытаясь создать привлекательные условия для инвесторов, как отечественных, так и зарубежных, путем создания специальных экономических зон и/или промышленных площадок.*

Ключевые слова: *индустриальные парки, капитал, инвестиции, планирование стратегическое, правовое регулирование.*

LABONIN Ilya Valentinovich,
assistant of the Department of competitive
and business law, Law school,
Eastern federal University,
Vladivostok

LEGAL REGULATION OF INDUSTRIAL PARKS IN RUSSIA

Annotation. *For the development of industrial potential and economic growth, the Russian government has recently taken a series of active actions, directly trying to create attractive conditions for investors, both domestic and foreign, through the creation of special economic zones and / or industrial sites.*

Key words: *industrial clusters, capital, strategic management, strategic planning, cluster funds, clusters, preferences, management company, legal regulation.*

Замедление экономического роста и системные проблемы в сфере привлекательности нашей экономики для инвесторов, поиск новых путей для привлечения инвестиций заставили наше государство перейти к действиям прямого экономического, а значит и правового влияния, а именно - созданию специальных площадок, инвестиционных предложений и иных мер, направленных на снижение сопутствующих издержек инвесторов.

Одним из таких шагов с целью проведения единой промышленной политики и создания удобного сервиса Правительство РФ инициирует принятие Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

Фактически одновременно запускается множество программ развития, что неизбежно приводит к ряду нестыковок и сопутствующих проблем, которые, впрочем, являются зачастую неотъемлемой составляющей «на марше» такого рода реализуемых инициатив.

По данным Ассоциации индустриальных парков России, в 2014 г. действовало 65 индустриальных парков на территориях 43 субъектов Российской Федерации. Специалистами Ассоциации был разработан стандарт индустриальных (промышленных) парков, в котором предусмотрены обязательные требования и необязательные признаки (конкурентные преимущества) действующего индустриального (промышленного) парка [1].

Согласно представленной информации с публичного сайта Ассоциации индустриальных парков России (далее - «Ассоциация, АИП»), на 2019 год констатируется:

- 60 регионов участников;
- 2882 резидента;
- 227 индустриальных парков;
- 148.756 рабочих мест создано;
- 1217 млрд руб. вложений и инвестиций.

Парки могут быть как частными, так и государственными. Согласно данным Ассоциации, доля частных больше, чем государственных: 144 и 83 соответственно.

В Федеральном законе «О промышленной политике в Российской Федерации» вводится понятие промышленных парков: индустриальный (промышленный) парк – совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией – коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации[1], а также ряд понятий, на некоторых из которых представляется необходимым остановиться.

1. Государственная информационная система промышленности - федеральная государственная информационная система, содержащая информацию о состоянии отраслей промышленности и прогнозе их развития.

Государственная информационная система промышленности создается в целях автоматизации процессов сбора, обработки информации, необходимой для обеспечения реализации промышленной политики и осуществления полномочий федеральных органов исполнительной власти по стимулированию деятельности в сфере промышленности, информирования о предоставляемой поддержке субъектам деятельности в сфере промышленности, а также для повышения эффективности обмена информацией о состоянии промышленности и прогнозе ее развития.

Создание, эксплуатация и совершенствование государственной информационной системы промышленности обеспечиваются уполномоченным органом, который является оператором государственной информационной системы промышленности. В целях эксплуатации государственной информационной системы промышленности уполномоченным органом привлекаются иные лица в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Одна из проблем, с которой сталкивается любой инвестор, - недостаточность или неполная транспарентность информации по промышленной политике и ведущимся и/или планируемым проектам полномочными органами, критерии мониторинга, планируемые показатели и механизмы их достижения, в том числе путем помощи со стороны государства.

Данный подход нашел свое отражение в том числе и в принципах промышленной политики:

1) программно-целевой метод формирования документов стратегического планирования в сфере промышленности;

2) измеримость целей развития промышленности и реализации мер стимулирования субъектов деятельности в сфере промышленности;

3) мониторинг эффективности промышленной политики и контроль за ее реализацией;

4) применение мер стимулирования деятельности в сфере промышленности для достижения показателей и индикаторов, установленных документами стратегического планирования;

5) координация мер стимулирования деятельности в сфере промышленности, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Федерации, органами местного самоуправления;

6) рациональное сочетание форм и методов государственного регулирования и рыночной экономики, мер прямого и косвенного стимулирования деятельности в сфере промышленности;

7) обеспеченность ресурсами и их концентрация на развитии приоритетных отраслей промышленности;

8) информационная открытость при разработке промышленной политики и применении мер стимулирования деятельности в сфере промышленности с учетом интересов безопасности государства;

9) равный доступ субъектов деятельности в сфере промышленности к получению государственной поддержки в соответствии с условиями ее предоставления;

10) интеграция науки, образования и промышленности;

11) учет интересов субъектов Российской Федерации в решении вопросов функционирования и развития оборонно-промышленного комплекса при условии соблюдения приоритета федеральных интересов.

С данной целью государство вводит в правовое поле четкое определение и направленность промышленных площадок и в связи с целями и задачи данного федерального закона государство необходимо создать единую информационную систему, которая позволит в реальном времени отслеживать все изменения и проблемы.

2. Инжиниринговый центр - юридическое лицо, оказывающее инженерно-консультационные услуги по подготовке процесса производства и реализации продукции (работ, услуг), подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных и других объектов, предпроектные и проектные услуги.

[1] См.: О промышленной политике в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ (ред. от 13.07.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/-cons_-doc_LAW_173119/ (дата обращения: 12.11.2018).

Необходимо уточнить, что по сложившейся международной практике все промышленные площадки делятся на Brownfield и Greenfield. Первые (Brownfield) используют уже готовые, но часто использованные ранее площади (территория старых заводов или промзон). Данный принцип имеет как свои «плюсы», так и недостатки.

Среди очевидных «плюсов»:

уже готовая инфраструктура, ниже издержки, если строить с «чистого листа»;

более удобный вариант для небольших компаний, которым не требуются большие площади или высокие инженерные затраты;

более оперативная возможность включить данную площадку под современную промышленную площадку;

готовые коммуникации позволяют инжиниринговой компании снизить затраты и сразу представлять максимальные возможности площадки.

К недостаткам, очевидно, следует отнести:

изношенную инфраструктуру;

возможности для развития ограничены параметрами, изначально заложенными в проект;

как показывает практика, более низкую экономическую отдачу по сравнению с новыми площадки;

не всегда возможно подстроить промзону под современные требования.

Второй тип площадки (Greenfield) – «система координат», при которой будущая промышленная площадка строится с «чистого листа», из «минусов», наверно, можно отметить только более высокие затраты на «старте» проекта, в остальном данный способ считается современным и лучшим.

Далее обратимся к определению промышленных площадок, который предлагает законодатель:

индустриальный (промышленный) парк - совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией - коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации;

промышленный кластер - совокупность субъектов деятельности в сфере промышленности, связанных отношениями в указанной сфере вследствие территориальной близости и функциональной зависимости и размещенных на территории одного субъекта Российской Федерации или на территориях нескольких субъектов Федерации;

интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса - объединение ведущих совместную деятельность юридических лиц, которое не является юридическим лицом, создается в соответствии с решениями Президента РФ или Правительства РФ и в котором одно юридическое лицо имеет возможность определять решения, принимаемые остальными юридическими лицами;

промышленный технопарк - объекты промышленной инфраструктуры и технологической инфраструктуры, предназначенные для осуществления субъектами деятельности в сфере промышленности промышленного производства, и (или) научно-технической деятельности, и (или) инновационной деятельности в целях освоения производства промышленной продукции и коммерциализации полученных научно-технических результатов и управляемые управляющей компанией - коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Как видим, изначально делается упор на две основные площадки с применением науки и инноваций (промышленный технопарк) и для модернизации и создания производства, где параллельно не осуществляется научная деятельность или она не является ведущей, иными словами, - площадки для реализации действующих промышленных проектов (индустриальный (промышленный) парк).

С данной точкой зрения согласна и В.Н. Козлова, отмечающая: «Если технопарки создаются с целью развития инновационных, наукоемких технологий и производств, то промышленные парки – в первую очередь для компактного размещения производств (как правило, не инновационных) и эффективного осуществления промышленной деятельности» [2].

После этого государство переходит уже к более сложным образованиям: промышленный кластер и интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса. Обратим внимание на последний. Высоконаучный и инновационный потенциал оборонной промышленности известен давно, как и попытки его использовать в мирной отросли. К сожалению, опыт советского периода и ранний период современной России не всегда считается удачным, сможет ли государство в этот раз достичь лучших результатов - не известно. Одна из проблем - внедрение технологий в гражданский сектор и конечная привлекательность для покупателя.

Кроме того, на примере НПА в сфере разнообразных экономических зон мы видим интересные правовые коллизии, в частности, интегрированная структура оборонно-промышленного комплекса, объединение юридических лиц, управляемое или влияющее на управление одним юридическим лицом, фактически у нас происхо-

дит формирование более укрупненного юридического лица, создание в «экономической терминологии» холдингов, корпораций. Данное явление будет только набирать обороты и потребует своего правового урегулирования и правового осмысления с точки зрения теоретических конструкций юридического лица.

В соответствии с законодательством Российской Федерации государство кроме экономических мер послаблений предлагает также и финансирование участникам отношений, в том числе следующими особенностями предоставления субсидий:

- использование конкурсных механизмов предоставления субсидий с включением в число критериев отбора их получателей показателей эффективности использования субсидий;

- установление штрафов в сумме, эквивалентной предоставляемой субсидии при недостижении субъектом деятельности в сфере промышленности - получателем субсидии показателей эффективности, установленных при ее предоставлении;

- предоставление субсидий на финансирование создания или модернизации промышленной инфраструктуры, в том числе с использованием наилучших доступных технологий, а также на освоение производства промышленной продукции;

- финансовая поддержка может предоставляться субъектам деятельности в сфере промышленности в форме налоговых льгот.

Отдельно стоит упомянуть государственные фонды развития промышленности. Финансовую поддержку субъектов деятельности в сфере промышленности могут предоставлять государственные фонды развития промышленности, создаваемые Российской Федерацией или субъектами Федерации в организационно-правовой форме фонда или автономного учреждения либо создаваемые Российской Федерацией или субъектами Федерации совместно с организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, в организационно-правовой форме фонда. Государственные фонды развития промышленности являются организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности.

Государственные фонды развития промышленности предоставляют финансовую поддержку субъектам деятельности в сфере промышленности в любой соответствующей законодательству Российской Федерации форме, в том числе в форме займов, грантов, взносов в уставный капитал, финансовой аренды (лизинга).

Государственные фонды развития промышленности, создаваемые Российской Федерацией или Российской Федерацией совместно с организациями, входящими в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности, осуществляют финансовую поддержку субъектов деятельности в сфере промышленности за счет средств федерального бюджета, а также за счет иных не запрещенных законодательством Российской Федерации источников.

Законодатель активно пытается сделать органы всех уровней власти, в том числе региональную и муниципальную, участником данных отношений [3], как партнера, что отличается от принципа, реализованного в специальных экономических зонах, где ряд полномочий переданы управляющей компании. Некоторые авторы видят в этом скорее недостаток, чем положительный опыт, и предлагают создать специальную управляющую компанию (Национальную управляющую компанию индустриальных парков), в функции которой предлагается отнести:

- осуществление прямых инвестиций в создание сторонних индустриальных парков (функция инвестора);

- осуществление прямых инвестиций в создание собственных индустриальных парков и управление ими (функции инвестора и застройщика);

- работу по стратегическому маркетингу индустриальных парков в России и за рубежом и привлечению инвесторов-резидентов в парки;

- управление проектами создания индустриальных парков;

- управление действующими парками.

Национальная управляющая компания индустриальных парков должна быть создана при участии государства, но при сохранении ключевой роли бизнеса [4].

Участие заинтересованной стороны, в свою очередь, регулируется специальным инвестиционным соглашением, где указываются цели, задачи и показатели, которые должен достигнуть участник данных отношений.

С точки зрения автора, данная инициатива «Национальная управляющая компания» весьма спорная, поскольку на данный момент эту функцию частично выполняет Ассоциация, фактически, - это удачный пример горизонтального управления и развития парков.

Пример данной Ассоциации – это, наверное, одно из главных различий при сравнении особых экономических режимов и один из доводов, почему данный закон достиг больших результатов, чем его «коллеги», пример того, что, возможно, надо внедрять горизонтальный механизм

в другие экономические зоны и развивать наблюдательные советы.

Из недостатков - отсутствие понимания, как в реальности происходит финансирование проектов.

Анализ различных нормативных правовых актов приводит к одному общему выводу - проблеме администрирования в широком смысле этого слова, отсутствию единой комплексной программы развития, «дорожных карт», понимания, какого рода показателей субъекты должны достигнуть, как работает весь механизм на поставленные цели, кто их курирует, мера ответственности.

Для примера и сравнения далее будет представлена информация из НПА, направленного на развитие технического и инновационного потенциала России с критериями оценки, которые можно сопоставить с заявленными и достигнутыми.

Согласно Распоряжению Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227 - р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года», концепцией предусматривается создание в Российской Федерации сети территориально-производственных кластеров, реализующих конкурентный потенциал территорий, а также формирование ряда инновационных высокотехнологичных кластеров (далее - кластеры).

Реализация кластерной политики способствует росту конкурентоспособности бизнеса за счет эффективного взаимодействия участников кластера, связанного с их географически близким расположением, расширением доступа к инновациям, технологиям, «ноу-хау», специализированным услугам и высококвалифицированным кадрам, снижением транзакционных издержек, а также с реализацией совместных кооперационных проектов.

Формирование и развитие кластеров есть эффективный механизм привлечения прямых иностранных инвестиций и интеграции российских кластеров в мировой рынок высокотехнологичной продукции. Это позволит существенно поднять уровень национальной технологической базы, а также повысить скорость экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий, входящих в состав кластера, приобретения и внедрения критических технологий, новейшего оборудования, а также получения доступа к современным методам управления.

Органы государственной власти и местного самоуправления будут содействовать развитию кластеров по следующим направлениям:

содействие институциональному развитию кластеров;

развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия;

обеспечение формирования благоприятных условий для развития кластеров.

Содействие институциональному развитию кластеров предполагает инициирование и поддержку создания специализированной организации развития кластера (центров кластерного развития), а также деятельности по стратегическому планированию развития кластера, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера и стимулированию укрепления сотрудничества между ними.

Развитие механизмов поддержки проектов, направленных на повышение конкурентоспособности предприятий и содействие эффективности их взаимодействия, включает:

стимулирование инноваций и развитие механизмов коммерциализации технологий, поддержку сотрудничества между исследовательскими коллективами и предприятиями;

повышение качества управления на предприятиях кластера, повышение конкурентоспособности и качества продукции у предприятий-поставщиков и развитие механизмов субконтрактации;

содействие маркетингу продукции (товаров, услуг), выпускаемой предприятиями - участниками кластера, и привлечению прямых инвестиций.

Обеспечение формирования благоприятных условий для развития кластеров включает мероприятия по повышению эффективности системы профессионального образования, развитию сотрудничества между предприятиями и образовательными организациями [5], осуществлению целевых инвестиций в развитие объектов инновационной инфраструктуры, предоставлению налоговых льгот в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также снижению административных барьеров [6].

В целях активизации инновационного развития регионов будет обеспечено выделение на конкурсной основе субсидий субъектам Российской Федерации на развитие кластеров1.

Список литературы:

[1] Таланцев Н.К., Смирнова В.И. Промышленные парки и их роль в экономическом развитии территорий Дальнего Востока // Известия

[1] См.: Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» (дата обращения: 12.11.2018).

ДВФУ. Экономика и управление. - 2016. - № 3 (79). - С. 26.

[2] Козлова В.Н. Типы особых экономических зон и их соотношение с парковыми территориями развития // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. - 2015. - № 1 (51). - С. 87.

[3] Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сенин А.С. и др. Управление государственной и муниципальной собственностью: учеб. пособие. - М.: Элит, 2017. - 288 с.

[4] Тараскин С.В. Ключевые проблемы и задачи государственной поддержки промышленных предприятий // Регион: государственное и муниципальное управление. - 2015. - № 2 (2). - С. 9.

[5] Дудин М.Н., Лясников Н.В., Сенин А.С. и др. Государственное регулирование экономики: учеб. пособие. – М.: Элит, 2017. - 376 с.

[6] Frolova E.E., Zankovsky S.S., Dudin M.N., etc. Studying concepts of the breakthrough economic reforms in selected developed and developing countries and regions of the world: economic and legal aspect // Journal of advanced research in law and economics. – 2018. - Vol. 9. - № 4. - P. 1236 - 1242.

Spisok literatury:

[1] Talancev N.K., Smirnova V.I. Promyshlennye parki i ih rol’ v ekonomicheskom razvitii territorij Dal’nego Vostoka // Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie. - 2016. - № 3 (79). - S. 26.

[2] Kozlova V.N. Tipy osobyh ekonomicheskih zon i ih sootnoshenie s parkovymi territoriyami razvitiya // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul’turologiya i iskusstvovedenie: voprosy teorii i praktiki. - 2015. - № 1 (51). - C. 87.

[3] Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Senin A.S. i dr. Upravlenie gosudarstvennoj i municipal’noj sobstvennost’yu: ucheb. posobie. - M.: Elit, 2017. - 288 s.

[4] Taraskin S.V. Klyuchevye problemy i zadachi gosudarstvennoj podderzhki promyshlennyh predpriyatij // Region: gosudarstvennoe i municipal’noe upravlenie. - 2015. - № 2 (2). - S. 9.

[5] Dudin M.N., Lyasnikov N.V., Senin A.S. i dr. Gosudarstvennoe regulirovanie ekonomiki: ucheb. posobie. – M.: Elit, 2017. - 376 s.

[6] Frolova E.E., Zankovsky S.S., Dudin M.N., etc. Studying concepts of the breakthrough economic reforms in selected developed and developing countries and regions of the world: economic and legal aspect // Journal of advanced research in law and economics. – 2018. - Vol. 9. - № 4. - P. 1236 - 1242.

ОВЧИННИКОВ Алексей Александрович,
кандидат юридических наук, доцент
департамента правового регулирования экономической
деятельности Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации
e-mail: mail@law-books.ru

ЗАЩИТА ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТОРОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *статья посвящена оценки значения иностранной инвестиционной деятельности для Российской Федерации, а также проведен анализ правового механизма гарантий прав иностранным инвесторам.*

Ключевые слова: *инвестиционная деятельность, иностранные инвестиции, иностранный инвестор, защита прав, правовые гарантии, национальный режим, стабилизационная оговорка.*

OVCHINNIKOV Alexey Aleksandrovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department
of Legal Regulation of Economic Operations School
of Law of the Financial University under the Government
of the Russian Federation

PROTECTION OF THE RIGHTS OF FOREIGN INVESTORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: *the article is devoted to the assessment of the significance of foreign investment activity for the Russian Federation, as well as an analysis of the legal mechanism for guaranteeing rights to foreign investors.*

Key words: *investment activity, foreign investment, foreign investor, protection of rights, legal guarantees, national regime, safeguard clause.*

Развитие государства в различных сферах общественной жизни требует значительных финансовых затрат. Кроме того, учитывая валютный кризис 2015-2018 годов, введенные западные санкции, настоящее положение России на мировой арене в связи с украинским кризисом и политической ситуацией, Российская Федерация испытывает дефицит внутренних ресурсов. Несмотря на незначительный рост экономики в 2017-2019 годах, уровень реальных заработных плат снизился. Согласно информационному сообщению Министерства финансов Российской Федерации[1] о результатах размещения средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в 2017 году на счетах Резервного фонда сформировались нулевые остатки и согласно Федеральному закону от 29 июля 2017 г. № 262-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в части использования нефтегазовых доходов федерального бюджета» с 1 февраля 2018 г. Резервный фонд прекратил свое существование. А Фонд национального благосостояния (далее – ФНБ) России за 2018-2019 год сократился на 23 млрд рублей. Согласно статистическим данным Минфина России объем средств ФНБ на апрель 2019 года уменьшился на 7,5 миллиардов долларов США по сравнению с объемом средств на апрель 2018 года.[2] Иными словами, по сравнению с прошлым годом объем Фонда снизился более чем на 10%.

Одним из решений дефицита внутренних ресурсов может быть привлечение иностранных вложений в экономику России.

Правительство Российской Федерации осознает необходимость увеличение иностранных вложений и принимает соответствующие меры, направленные на их привлечение, в том числе, на создание благоприятного инвестиционного кли-

[1] Информационное сообщение о результатах размещения средств Резервного фонда и Фонда национального благосостояния в 2017 году // Электронный ресурс//URL: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=121658

[2] Фонд национального благосостояния. Статистика//Электронный ресурс//URL: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/nationalwealthfund/statistics/

мата. Однако данная задача является трудноразрешимой, поскольку Российская Федерация непосредственно относится к странам с развивающейся экономикой, что автоматически делает ее рисковой страной для вложения капиталов со стороны иностранных инвесторов.

На практике все же становится ясно, что принимаемые государством меры недостаточны, а современное состояние российской экономики испытывает серьезный дефицит финансовых ресурсов для реализации поставленных задач.

Вышесказанное позволяет отнести вопросы, связанные с иностранными инвестициями в коммерческие организации, к числу проблемных. Они требуют значительного системного анализа норм российского законодательства, которое направлено на регулирование вопросов, касающихся привлечения иностранных вложений в национальную экономику и осуществления инвестиционной деятельности с участием иностранных инвесторов.

Инвестиции непосредственно связаны с темпами экономического роста, потому на современном этапе экономического развития России проблема привлечения инвестиций в экономику стоит особенно остро. В связи с этим государство заинтересовано в создании условий для привлечения иностранных инвесторов и в аккумулировании внутренних инвестиционных процессов. Для этого необходимо проведение открытой и систематичной инвестиционной политики, базированной на точно структурированной, исключающей различные пробелы и коллизии законодательной базе с учетом международных стандартов.

В первую очередь следует обратить внимание на законодательное регулирование, которое должно развивать и охранять инвестиционные отношения, а кроме того оно устанавливает правовой механизм защиты прав иностранных инвесторов [2].

Мы считаем, что для иностранного инвестора играют важную роль уверенность в осуществлении своего права, а также, в случае чего, важно наличие возможности побуждения обязанного лица к соблюдению права и в обеспечение возмещения убытков в случае неосуществления права.

В доктрине достаточно широко используется термин «правовая защита иностранных инвестиций», однако его точного определения нигде не дано. Но большинство авторов считают, что суть правовой защиты иностранных инвестиций заключается в предоставлении и реализации гарантий иностранному инвестору, закрепленных в действующем законодательстве страны-реципиента [1].

Однако, заметим, что преимущественно в западных государствах, таких как США, Франция, Великобритания и др., регулирование в сфере иностранной инвестиционной деятельности осуществляется в рамках финансового законодательства, в связи с чем отсутствует специальное законодательство об иностранных капиталовложениях. Имеют специальное внутреннее законодательство об иностранных инвестициях государства, которые особо заинтересованы в притоке иностранных инвестиций, например в постсоветских государствах, в государствах Азии, Африки и Латинской Америки.

В нашей стране таким специальным законом является Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» (далее – Закон об иностранных инвестициях). Его основной целью согласно преамбуле является обеспечение «гарантий прав иностранных инвесторов на инвестиции и получаемые от них доходы и прибыль».[1] Заметим, что данный закон носит довольно декларативный характер, в нем содержатся гарантии и льготы общего вида. Кроме того, в системе государственных гарантий и льгот можно отметить ряд особенностей. Остановимся на некоторых государственных гарантиях прав иностранным инвесторам. В первую очередь обратим внимание на статью 9 Закона об иностранных инвестициях, которая впервые вводит на уровне закона гарантию от неблагоприятного для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями (далее – КОИИ) изменения российского законодательства [2]. Действие данной нормы распространяется на иностранного инвестора и КОИИ, которые осуществляют приоритетные инвестиционные проекты. В 1993 году была попытка ввести подобную гарантию в действие Указом Президента Российской Федерации от 27 сентября 1993 г. «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями» (далее – Указ).[2] Однако эта попытка не увенчалась успехом, так как стабилизационная оговорка, предусмотренная Указом имела место действия лишь на уровне нижестоящих нормативных актов, но не на уровне федеральных законов, способных непосредственно ухудшить положение инвесторов.

[1] Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ (ред. от 18.07.2017 г.) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

[2] Указ Президента РФ от 27.09.1993 г. № 1466 «О совершенствовании работы с иностранными инвестициями».

Согласно Закону об иностранных инвестициях стабилизационной период устанавливается на срок окупаемости инвестиционного проекта, но при этом не более семи лет со дня начала финансирования указанного проекта за счет иностранных инвестиций. Кроме того, Закон «поручает» Правительству РФ определить порядок дифференциации сроков окупаемости инвестиционных проектов в зависимости от их видов. Однако эксперты сходятся на том, что рассчитать это трудно, так как срок окупаемости инвестиционного проекта есть часть характеристики определенного проекта.

Отметим, что Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» (далее - Закон о капитальных вложениях) также содержит положение о стабилизационной оговорке.[1] Несмотря на очень схожие формулировки «дедушкиной» оговорки, содержащиеся одновременно в Законе об иностранных инвестициях и в Законе о капитальных вложениях, они имеют ряд принципиальных отличий в части условий применения оговорки. В частности, это касается субъектного состава.

В соответствии с текстом Закона об иностранных инвестициях «дедушкина» оговорка действует не только в отношении самих иностранных инвесторов, но и в отношении российских КОИИ.

В то же время Закон о капитальных вложениях распространяет действие стабилизационной оговорки только непосредственно на иностранных инвесторов. В этом случае возникает коллизия двух законов.

Возможность применения к указанным лицам «дедушкиной» оговорки зависит от наличия целого ряда довольно жестких условий.

Во-первых, она распространяется только на тех иностранных инвесторов и те КОИИ, которые реализуют так называемые приоритетные инвестиционные проекты. И здесь снова расхождение двух законов в определении таких проектов.

Данные законы называют в качестве одного из критериев отнесения инвестиционных проектов к категории приоритетных необходимость наличия определенного суммарного объема вложений. Однако сумма инвестиций разнится. Закон об иностранных инвестициях устанавливает суммовой порог не менее 1 млрд руб. Также данный Закон называет приоритетным инвестиционный проект, в котором минимальная доля (вклад) иностранных инвесторов в уставном (складочном) капитале КОИИ составляет не менее 100 млн. рублей. А в Законе о капитальных вложениях дана только ссылка на то, что суммарный объем капитальных вложений в проект должен соответствовать требованиям законодательства Российской Федерации. Иными словами, здесь сумма инвестиций может варьироваться. В таком случае возникает вопрос, на какой норме необходимо основываться. Выражая наше мнение, заключим, что применительно к иностранным инвестициям следует непосредственно опираться на нормы специального закона, то есть Закона об иностранных инвестициях. Кроме того, возвращаясь к Закону об иностранных инвестициях заметим, что установленный суммовой порог эквивалентен сумме в иностранной валюте по курсу ЦБ РФ на день вступления в силу данного Закона. Подчеркнем, что на тот момент, июль 1999 года, средний курс доллара США равнялся 22 рублям при нынешнем курсе в 62.6 рубля за 1$.[2] Таким образом на данный момент, учитывая девятнадцатилетнюю инфляцию и отпущенный валютный коридор в 2014 году, инвестору не выгодно осуществлять свои вложения в валюте.

Несмотря на все недостатки, включение в текст Закона стабилизационной оговорки является важным шагом в сторону развития законодательства в инвестиционной сфере.

Стоит заметить, что некоторые гарантии, которые были сформулированы еще в Законе РСФСР от 4 июля 1991 г. «Об иностранных инвестициях в РСФСР»[3] прописаны и в Законе об иностранных инвестициях. А именно гарантия получения компенсации в случае национализации и реквизиции иностранных инвестиций, гарантия разрешения инвестиционных споров, гарантия перевода прибыли и других средств за рубеж.

Важнейшим нововведением Закона об иностранных инвестициях является положение статьи 7, устанавливающая гарантию перехода прав и обязанностей иностранного инвестора к другому лицу.

В заключении заметим, что большинство гарантий, перечисленных в Законе об иностранных инвестициях, носит чересчур общий характер и не содержит определенного механизма их реализации либо отсылает к российскому законодательству. Естественно, данное положение не спо-

[1] Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 26.07.2017 г.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

[2] Центральный банк российской Федерации// Курсы валют//Электронный ресурс//URL: http://www.cbr.ru

[3] Закон РСФСР от 04.07.1991 г. № 1545-1 (ред. от 10.02.1999 г.) «Об иностранных инвестициях в РСФСР».

собствует необходимой защите прав и интересов иностранных инвесторов и КОИИ. В первую очередь, для решения данного вопроса необходима унификация национального законодательства, касающегося правового регулирования иностранной инвестиционной деятельности в Российской Федерации.

Привлечение иностранных инвестиций является одним из факторов преодоления негативных тенденций в развитии экономики России. Для эффективного привлечения иностранных инвестиций необходим благоприятный инвестиционный климат. А для создания благоприятного климата следует непосредственно работать над правовым механизмом, регулирующим инвестиционные отношения и обеспечивающим гарантии и льготы иностранным инвесторам.

Список литературы:

[1] Вознесенская Н.Н. Правовое регулирование и правовая защита иностранных инвестиций. М., 2011.

[2] Гущин В.В., Овчинников А.А. Инвестиционное право. М., 2017. С. 532.

Spisok literatury:

[1] Voznesenskaya N.N. Pravovoe regulirovanie i pravovaya zashchita inostrannyh investicij. M., 2011.

[2] Gushchin V.V., Ovchinnikov A.A. Investicionnoe pravo. M., 2017. S. 532.

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

УДК 37.0
ББК 371:355

ГЛАДЫШЕВ Александр Владимирович,
преподаватель кафедры боевого применения авиационного вооружения филиала военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж) в г. Сызрани,
e-mail: gladyshiev.63@mail.ru

СТРУКТУРИРОВАНИЕ РЕАЛИЗУЕМОГО СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО УЧИЛИЩА

Аннотация: *В статье рассматривается структурирование реализуемого содержания образования на уровне разработки проекта, в основу которого положен личностно ориентированный подход к образованию. Проект задает параметры и дает указания, определяющие приемы и формы организации обучения, адаптирующие учебный материал к существующим реалиям процесса формирования и развития военно-профессиональных качеств курсантов военного училища с целью повышения его эффективности. Анализ структуры военно-профессиональных качеств курсантов сводится к вычленению из всего многообразия требований, предъявляемых к военно-профессиональной подготовке будущих офицеров, наиболее общих требований, обязательные для каждого или подавляющего большинства офицеров. Разработанное содержание образования реализуются средствами профессионально-ориентированной технологии. В исследовании рассматривается современная технология обучения, которая определяет максимально рациональные способы продвижения к достижению заявленных учебных целей. Процесс обучения рассматривается комплексно, как система. Для увеличения результативности содержания образования, необходимо организовать соответствующую периодизацию обучения. Это совокупность периодов и этапов учебно-познавательной деятельности курсантов. Содержание образования, спроектированное на основе структуры военно-профессиональных качеств, имеет следующие отличия от традиционного: междисциплинарность, автоматизированность навыков, надпредметность умений, многофункциональность знаний.*

Ключевые слова: *система подготовки офицеров; военно-профессиональные качества, процесс формирования и развития, личностно-ориентированный подход, структурированное содержание образования, этапы учебно-познавательной деятельности, качество, свойство.*

GLADYSHIEV Alexander Vladimirovich,
lecturer of the department of combat use of aircraft weapons branch of the military training research center Air Force «Air Force academy named after Professor N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin» (Voronezh) in Syzran

STRUCTURING THE REALIZABLE CONTENT OF EDUCATION FOR THE FORMATION OF MILITARY-PROFESSIONAL QUALITIES OF CADETS OF THE MILITARY SCHOOL

Annotation: *The article discusses the structuring of the implemented educational content at the project development level based on a personally-oriented approach to education. The project sets the parameters and gives instructions that determine the methods and forms of organization of training, adapting the training material to the existing realities of the process of formation and development of the military-professional qualities of military school cadets in order to increase its effectiveness. The analysis of the structure of military professional qualities of cadets is reduced to isolating*

from the whole variety of requirements for military professional training of future officers, the most general requirements that are mandatory for each or the vast majority of officers. The developed educational content is implemented by means of professionally-oriented technology. The study examines the modern technology of education, which determines the most rational ways to move towards the achievement of the stated learning objectives. The learning process is considered comprehensively as a system. To increase the effectiveness of educational content, it is necessary to organize the appropriate periodization of training. This is a set of periods and stages of the educational and cognitive activity of cadets. The content of education, designed on the basis of the structure of military professional qualities, has the following differences from the traditional: interdisciplinarity, automation of skills, over-subject skills, multi-functionality of knowledge.

Key words: *officer training system; military-professional qualities, the process of formation and development, personality-oriented approach, structured content of education, stages of educational and cognitive activity, quality, property.*

Важнейшей целью строительства армии Российской Федерации является создание боеспособных вооружённых сил, имеющих высокий потенциал сдерживания вероятного противника. Офицерский состав должен иметь достаточный уровень профессиональной и морально-психологической подготовки, обладать необходимыми военно-профессиональными качествами.

В настоящее время можно говорить, что система подготовки будущих офицеров в военных училищах не в полном объеме соответствует требованиям, которые выдвигают современные способы и средства ведения боевых действий к военно-профессиональным качествам специалистов этой категории. Значительное увеличение боевых возможностей военной техники, значительно выросшие психологические перегрузки выдвигают все возрастающие требования к личности офицера.. Иначе говоря, в настоящее время необходимо значительно поднять степень сформированности и развития военно-профессиональных качеств выпускников военных училищ. Сказанное существенным образом подчёркивает актуальность исследования.

Научная новизна результатов исследования заключается в следующем. Структурированное, исходя из необходимости развития военно-профессиональных качеств курсантов военного училища, реализуемое содержание образования позволяет в дополнение к традиционному, выделить функциональные компоненты, адекватные военно-профессиональному опыту деятельности и отношений, включающему опыт деятельности, фиксированный в форме функциональных знаний, опыта осуществления ориентировочных способов деятельности – умений типовых действий; опыта творческой деятельности в форме умений принятия нестандартных решений и действий в проблемных и экстремальных ситуациях и опыта эмоционально-ценностных отношений в форме отношений личности.

Анализ структуры военно-профессиональных качеств курсантов сводится к вычленению из всего многообразия требований, предъявляемых к военно-профессиональной подготовке будущих офицеров, наиболее общих требований, обязательных для каждого или подавляющего большинства офицеров, независимо от их принадлежности к виду или роду Вооруженных Сил, военной специальности и занимаемой должности. Выявлению на их основе необходимых военно-профессиональных качеств, а также совокупности слагающих их военно-профессиональных свойств; определение признаков свойств, необходимых для диагностики сформированности военно-профессиональных качеств.

Категорию качество целесообразно определять, используя понятие свойство. Свойство это такой признак, относительно которого предметы похожи друг на друга или отличаются. Каждый предмет может обладать существенными и несущественными свойствами. Несущественные свойства предмета это те, которые предмет может приобрести или потерять, но останется тем же самым предметом. Существенными называют те свойства, утратив которые предмет становится чем-то иным. Комплекс существенных свойств предмета и есть его качество. Существование предмета, как особой сущности отличающей его от других и определяет качество.

Процесс формирования и развития военно-профессиональных качеств у курсантов будет успешным, если для этого имеются необходимые и достаточные дидактические условия. Среди них: состав и структура содержания образования, исходящее из необходимости развития военно-профессиональных качеств. Курсант здесь является не только объектом воздействия в процессе обучения, но и субъектом в процессе деятельности и общения. Это особый процесс освоения специальной сферы общественного опыта, отличающийся от освоения навыков, умений и знаний. Результатом подобного освоения является возникновение новых потребностей и моти-

вов, их развитие и взаимодействие. Только при переживании или проживании формируются новые потребности и мотивы, их развитие. Этот процесс происходит только в реальной жизни. Его особенность эмоциональная насыщенность, субъективно творческое поведение. Развитие военно-профессиональных качеств курсанта – изменение количественных и качественных свойств его личности.

Личностно-ориентированный подход к формированию содержания образования абсолютной ценностью определяет личность обучаемого, а не некие, абстрагированные знания[1]. Подобный подход подразумевает свободный выбор содержания образования с целью удовлетворения разнообразных потребностей личности, гуманного отношения к развивающейся личности, помогает становлению ее индивидуальности и дает возможность самореализации.

Содержание образования определяет уровень развития личности, предметную и социальную компетентность выпускника, которые он получает в результате усвоения образования[1]. Исходя из этого, структурированное содержание образования составляет: систему навыков, умений, знаний, мировоззренческих и поведенческих качеств личности, способностей к творческой деятельности (самосовершенствованию), которые в контексте нашего исследования мы называем военно-профессиональными качествами и которые обусловлены требованиями общества к военному специалисту[1].

Для ориентации в этом процессе, сознательного определения состава и структуры содержания образования определяющее значение имеют разработанные отечественными педагогами теории построения и реализации содержания образования, включающего, по мнению ее авторов, пять уровней[3].

Все указанные уровни очерчивают границы видов средств обучения. Например, уровень учебного предмета определяет необходимое число учебников и других учебных изданий для курсантов. На третьем уровне возникает необходимость в создании конкретных учебников и взаимодействующих с ними пособий. На четвертом и пятом уровнях – в определенных изданиях для преподавателей и работников учебных отделов (частей), а также в пособиях и руководствах для дифференциации и индивидуализации процесса обучения, его интенсификации, самостоятельной работы курсантов.

В рамках нашего исследования мы будем рассматривать структурирование реализуемого содержания образования на пятом уровне, то есть на уровне разработки проекта. Проект задает параметры и дает указания, определяющие приемы и формы организации обучения, адаптирующие учебный материал к существующим реалиям процесса формирования и развития военно-профессиональных качеств курсантов военного училища с целью повышения его эффективности[3.

Каждое военно-профессиональное качество формируется и развивается разными учебными дисциплинами, а также при проведении различных практических подготовок. Можно говорить, что та или иная дисциплина в большей степени влияет на формирование и развитие каких-то военно-профессиональных качеств или группы этих качеств. По степени этого влияния учебные дисциплины можно дифференцировать по группам, включающим теоретические дисциплины и практические программы. К первым относят общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины, общие математические и естественнонаучные дисциплины, общепрофессиональные дисциплины, специальные (военно-специальные) дисциплины, а к практическим — летную, парашютную, тренажерную, полигонную, общую и специальную физическую подготовку и др.[5]

В ходе теоретической подготовки усиливается военно-профессиональная направленность курсантов, на основе знаний воспитывается уверенность в своих силах, эмоциональная устойчивость; происходит адаптация к различным условиям военной службы. На формирование и развитие военно-профессиональных качеств оказывают влияние своим специфическим содержанием учебные дисциплины, которые можно объединить в три основные группы.

Общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины занимают важное место в формировании и развитии военно-профессиональной направленности, морально-нравственных нормативности, коммуникабельности, эмоциональной устойчивости курсантов.

Военно-специальные дисциплины своим содержанием непосредственно психологически подготавливают курсанта к военно-профессиональной деятельности, формируют и развивают у него военно-профессиональную направленность; способствуют формированию и развитию офицерского типа мышления, умения руководить воинскими коллективами; офицерской воли, коммуникабельности, профессиональной адаптивности, эмоциональной устойчивости.

Общеобразовательные и общеинженерные дисциплины способствуют развитию познавательных психических процессов, особенно мышления, которое затем, будучи профессионально ориентированным, становится военно-профессиональным качеством.

При освоении содержания образования всех дисциплин необходимо прививать курсантам

стремления к постоянному самосовершенствованию, умения планировать профессиональную карьеру, профессиональное и личностное саморазвитие, приобретать новые знания и использовать для этого современные образовательные технологии[7].

Практические программы, формируя военно-профессиональные качества, в то же время являются «потребителями» этих качеств, являясь в более широком плане элементами профессиональной деятельности. Сам же процесс становления профессионала наряду с развитием знаний, умений и навыков включает также развитие всей совокупности военно-профессиональных качеств.

Тематический план дисциплины составляется из больших и малых целевых функциональных блоков. Большие блоки – подготовительный и основной. Они соответствуют содержанию образования, осваиваемому за семестр, и имеют соответствующую отчётность. В первый блок выделено содержание, освоение которого необходимо для успешного прохождения второго, являющегося основным в развитии военно-профессиональных качеств офицера. Малые блоки составлены исходя из содержательной целостности учебного материала.

Содержание всех блоков объединяется в единое целое общей дидактической целью – развитие военно-профессиональных качеств курсантов до такой степени, которая позволит им успешно применять образцы вооружения в различных условиях боевого применения. Из общей дидактической цели выделяются частные дидактические цели, и соответственно им формируются целевые функциональные блоки, т.е. каждый блок имеет свою частную дидактическую цель. Достижение общей дидактической цели обеспечивается достижением совокупности этих целей. При определении конкретного количества часов на освоение конкретного целевого функционального блока, соответствующего учебной теме программы, предусмотрено выделение времени на формирование и развитие помимо когнитивной составляющей всего комплекса военно-профессиональных качеств курсантов.

Разработанное содержание образования реализуются средствами профессионально-ориентированной технологии. В исследовании рассматривается современная технология обучения, которая определяет максимально рациональные способы продвижения к достижению заявленных учебных целей[5]. Процесс обучения рассматривается комплексно, как система[5].

Во-первых, содержание обучения оформлено в законченные самостоятельные комплексы – большие и малые целевые функциональные блоки[4]. Основной особенностью малых является то, что они закончены по смыслу (обладают содержательной целостностью). Усвоение содержания дисциплины должно соответствовать общей дидактической цели, содержания блоков должно соответствовать частным дидактическим целям. Дидактические цели формулируются для курсанта и указывают на объем изучаемого содержания и на уровень его усвоения[4].

Во-вторых, для организации принципа обратной связи реализована следующая структура целевых функциональных блоков. Он состоит из выделенных учебных элементов; кроме того, в начале блока формируется нулевой учебный элемент, в нем записывают частные цели блока, заключающий учебный элемент содержит задания для выходного контроля[4]. Вначале работы с новым блоком, проводится входной контроль навыков, умений и знаний курсантов, чтобы составить мнение о степени их подготовленности. По окончанию работы с блоком проводится выходной контроль, на котором осуществляется проверка уровня усвоения всего блока и тоже предполагает соответствующую доработку. Внутри отдельных блоков выделены наиболее важные в профессиональном отношении учебные элементы, подлежащие полному усвоению.

В-третьих, содержание обучения ориентировано помимо формирования и развития знаний, умений, навыков на вопросы формирования и развития всего комплекса военно-профессиональных качеств курсанта. При проведении практических занятий проводятся специальные тренировки на динамических стендах, контролирующих устройствах, функциональных и комплексных тренажерах, различных технических средств обучения в той числе на базе средств электронно-вычислительной техники, в принятии решения при ограниченной или противоречивой информации, в условиях дефицита времени. Такие тренировки не только способствуют формированию и развитию знаний, умений, навыков, но и позволяют формировать и развивать офицерскую волю, в условиях работы в составе малых групп (экипажей, расчётов) – умение руководить коллективом и коммуникабельность, а также благодаря формированию правильных действий — профессиональную адаптивность и эмоциональную устойчивость в экстремальных условиях. Изложение на теоретических занятиях учебного материала производится с постановкой проблемных вопросов, при проведении практических занятий и тренировок создаются проблемные ситуации, побуждающих курсантов к внутреннему восприятию себя в роли офицера, решающего профессиональные задачи[6]. Такая организация учебного процесса способствует как формированию и развитию офицерского типа мышления, так и ненавязчивому

формированию и развитию военно-профессиональной направленности[6]. Включение в содержание обучения примеров из опыта ведения боевых действий, разработка на этой основе практических учебных заданий, обеспечивает развитие военно-профессиональной направленности и морально-нравственной нормативности курсантов[6]. Военно-профессиональная деятельность военнослужащих осуществляется в составе подразделений, поэтому при проведении практических занятий, в зависимости от содержания целевых функциональных блоков, организуется работа курсантов в составе экипажей или расчётов, назначаются командиры. Выходной контроль осуществляется по результатам освоения содержания обучения всеми членами расчётов и экипажей. В результате происходит формирование и развитие офицерской воли, умения руководить коллективом, коммуникабельности, профессиональной адаптивности, эмоциональной устойчивости, военно-профессиональной направленности и морально-нравственной нормативности курсантов. В организованном подобным образом процессе обучения получают развитие познавательные психические процессы, особенно мышление, которое затем, становится профессионально ориентированным, то есть военно-профессиональным качеством.

В-четвёртых, каждый курсант работает большую часть времени самостоятельно, учится целеполаганию, планированию, организации, контролю и оценке своей деятельности. Таким образом, каждый может определить уровень своих знаний, увидеть пробелы в развитии собственных военно-профессиональных качеств[4]. Такая организация деятельности курсанта позволяет формировать и развивать у него способности к самосовершенствованию; стремление и умение планировать профессиональное и личностное саморазвитие, приобретать новые знания, использовать для этого современные образовательные технологии[7].

В-пятых, разработаны критерии усвоения для дисциплины, больших и малых целевых функциональных блоков, а также критерии (эталоны) полного усвоения для выделенных учебных элементов. Для проверки усвоения содержания целевых функциональных блоков разработаны проверочные тесты. Умения выступают в качестве критериев полного усвоения. Они фиксируются в виде поведенческого репертуара, наблюдаемых действий.

В-шестых, после выполнения выходного контроля выделяются две группы курсантов: соответствующих и не соответствующих критериям полного усвоения. Отстающим учащимся, преподаватель уделяет повышенное внимание. Он организует коррективное деятельностное обучение. Состав расчётов и экипажей меняется, в них назначаются успевающие и неуспевающие курсанты. Командиром назначается курсант, достигший полного усвоения содержания целевого функционального блока. Осуществляется их взаимообучение, а также используется помощь курсантов, которые полностью усвоили содержание данного целевого функционального блока. Одновременно происходит формирование и развитие офицерской воли, умения руководить коллективом и коммуникабельности курсантов.

Для увеличения результативности содержания образования, необходимо организовать соответствующую периодизацию обучения. Организуются подготовительный и основной периоды. В первом периоде осуществляется подготовка и диагностика уровня способностей обучающихся к самостоятельному учению, к учению при его поддержке или помощи[2]. На продолжении основного периода курсант самостоятельно осваивает образовательную программу в соответствии с критериями усвоения. Преподаватель осуществляет поддержку или оказывает помощь.

Внутри каждого периода деятельность курсантов осуществляться на одном из четырёх этапов: ученическом, профессиональном, поисковом, творческом. Целевой установкой на этих этапах является полная сформированность соответственного уровня деятельности учения: ученического (узнавания), профессионального (алгоритмического), поискового, творческого.

На ученическом уровне (первый этап), в результате усвоения содержания дисциплины курсант должен: узнавать, различать, идентифицировать объекты, процессы, технологические операции, действия, процессы; быть подготовленным к профессиональной деятельности на втором этапе. Методы, позволяющие формировать ученический уровень: лекция, рассказ, показ, объяснение, демонстрация, иллюстрация, работа с книгой, учебным пособием[2], пробное выполнение практических действий при внешней опоре[11]. Образовательные задачи на первом ученическом уровне позволяют успешно решать средства – натуральные материальные объекты.

На профессиональном уровне (второй этап) используются алгоритмы, инструкции, технологические и тренажные карты. Происходит освоение учебного материала, методики типовой учебно-познавательной деятельности с типовыми объектами, процессами; осуществляется подготовка к действиям на третьем этапе[2]. Методы, позволяющие формировать профессиональный уровень: упражнение, тренировка, выполнение действий с применением стенда, макета, действия по памяти на основе использования технических средств

обучения[2]. Курсант пересказывает, повторяет, дополняет, практически действует, выполняя программу под наблюдением инструктора, умеет решать типовые задачи. Особенностью образовательных задач второго уровня (алгоритмического) является использование материализованных средств, заменяющих материальные объекты: макетов, стендов, мультимедиа средств, технических средств обучения, моделей, муляжей, схем, тренажеров.

На поисковом уровне (третий этап), курсант осваивает содержание образования с использованием алгоритмов, инструкций, технологических и тренажных карт, адаптированных для решения задач боевой подготовки, с применением нового вооружения, инструмента, режима применения средств поражения, прицеливания. Осуществляется формирование основ продуктивной деятельности, подготовка к творческой деятельности. На третьем этапе формирования уровня деятельности используются методы: проблемного изложения, диалогового общения, учебной дискуссии. Решаются учебные «пороговые» задачи: «обратные» задачи, «на перенос», изменяется алгоритм выполнения учебных действий. Третий уровень учебно-познавательной деятельности формируется такими средствами обучения, как проблемная задача, проблемный вопрос, проблемная ситуация, учебная проблема.

Четвертый этап представляет собой творческий уровень. Курсант на основе навыков, полученных на поисковом этапе, формирует индивидуальный творческий подход к разработке документации, элементов эксплуатации техники и применения средств поражения. Он должен научиться упрощать, видоизменять, реорганизовывать обобщать, систематизировать, усложнять. Определять причинно-следственные связи, выбирать, оценивать значимость данных, формировать новые цели, успешно действовать в новых и меняющихся условиях. Четвёртый уровень учебно-познавательной деятельности формируется такими методами: решение ситуационной задачи (алгоритм неизвестен), творческое упражнение, социально-психологический тренинг, деловые и ролевые игры, исследовательская работа.

Результаты исследования позволяют сделать следующие вывод. Спроектированное на основе структуры военно-профессиональных качеств, содержание образования, отличается от традиционного многофункциональностью знаний, надпредметностью умений, автоматизированностью навыков, междисциплинарностью[8]. Структура содержания позволяет в дополнение к традиционному, выделить функциональные компоненты, адекватные военно-профессиональному опыту деятельности и отношений, включающему опыт познавательной деятельности, фиксированный в форме функциональных знаний, опыта осуществления ориентировочных способов деятельности – умения типовых действий; опыта творческой деятельности в форме умения принятия нестандартных решений и действий в проблемных и экстремальных ситуациях и опыта эмоционально-ценностных отношений в форме отношений личности.

Список литературы:

[1] Неижмак В.В. Формирование профессиональной компетентности выпускника высшего военного учебного заведения (На примере общепрофессиональных дисциплин): Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08: Ульяновск, 2004.- 205 с.

[2] Петухов М.А. Профессионально-технологическая система обучения специальным предметам: Учебное пособие. /Под науч. ред. А.П. Беляевой. Ульяновск: УЛГТУ, 2001.-199с.

[3] Лобанова Е.В. Дидактическое проектирование информационно-образовательной среды высшего учебного заведения [Электронный ресурс]: Дис. ... доктора пед. наук: 13.00.08: Москва. Российская государственная библиотека. diss.rsl.r. 2006. – Режим доступа: http://libed.ru (дата обращения: 6.05.2019)

[4] Галда Е.Н. Технология модульного обучения в биологии [Электронный ресурс]/ Сайт «Социальная сеть работников образования «Наша сеть»». – Режим доступа: https://nsportal.ru/shkola/biologiya/library/2012/08/24/tekhnologiya-modulnogo-obucheniya-v-biologii (дата обращения: 6.05.2019)

[5] Вершинин М.А. Педагогическая технология формирования логического мышления в условиях шахматной деятельности. Волгоград: ИПК «Царицын», 2003. – 256 с.

[6] Шишов А.Н. Педагогические условия морально-психологической подготовки слушателей в военно-медицинском институте: Автореферат дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01: Саратов. 2000. -27с.

[7] Строительство, эксплуатация, восстановление и техническое прикрытие автомобильных прикрытие автомобильных дорог, мостов и тоннелей. Учебная программа подготовки курсантов Военной академии тыла и транспорта. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vamto.net/Documents (дата обращения: 14.05.2019)

[8] Ямалиева Л.Г. Формирование профессионально-технологических компетенций у студентов технического вуза: на примере обучения общепрофессиональным дисциплинам: Дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08.- Ульяновск. 2006. -274 с.

[9] Зеленская Н.В. Педагогическая концепция управления качеством подготовки офицер-

ских кадров [Электронный ресурс]: Автореферат дис. ... доктора пед. наук: 13.00.08: Санкт-Петербург. 2008. – Режим доступа: http://dogmon.org/oficerskih-kadrov.html (дата обращения: 14.05.2019)

[10] Лаврентьев Г.В., Лаврентьева Н.Б., Неудахина Н.А. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://bib.convdocs.org/v17021 (дата обращения: 14.05.2019)

Spisok literatury:

[1] Neizhmak V.V. Formirovanie professional'noj kompetentnosti vypusknika vysshego voennogo uchebnogo zavedenija (Na primere obshheprofessional'nyh disciplin): Dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08: Ul'janovsk, 2004.- 205 s.

[2] Petu M.A. Professional'no-tehnologicheskaja sistema obuchenija special'nym predmetam: Uchebnoe posobie. /Pod nauch. red. A.P. Beljaevoj. Ul'janovsk: ULGTU, 2001.-199s.

[3] Lobanova E.V. Didakticheskoe proektirovanie informacionno-obrazovatel'noj sredy vysshego uchebnogo zavedenija [Jelektronnyj resurs]: Dis. ... doktora ped. nauk: 13.00.08: Moskva. Rossijskaja gosudarstvennaja biblioteka. diss.rsl.r. 2006. – Rezhim dostupa: http://libed.ru (data obrashhenija: 6.05.2019)

[4] Galda E. N. Tehnologija modul'nogo obuchenija v biologii [Jelektronnyj resurs]/ Sajt «Social'naja set' rabotnikov obrazovanija «Nasha set'»». – Rezhim dostupa: https://nsportal.ru/shkola/biologiya/library/2012/08/24/tekhnologiya-modulnogo-obucheniya-v-biologii (data obrashhenija: 6.05.2019)

[5] Vershinin M.A. Pedagogicheskaja tehnologija formirovanija logicheskogo myshlenija v uslovijah shahmatnoj dejatel'nosti. Volgograd: IPK «Caricyn», 2003. – 256 s.

[6] Shishov A.N. Pedagogicheskie uslovija moral'no-psihologicheskoj podgotovki slushatelej v voenno-medicinskom institute: Avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.01: Saratov. 2000. -27s.

[7] Stroitel'stvo, jekspluatacija, vosstanovlenie i tehnicheskoe prikrytie avtomobil'nyh prikrytie avtomobil'nyh dorog, mostov i tonnelej. Uchebnaja programma podgotovki kursantov Voennoj akademii tyla i transporta. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://vamto.net/Documents (data obrashhenija: 14.05.2019)

[8] Jamalieva L.G. Formirovanie professional'no-tehnologicheskih kompetencij u studentov tehnicheskogo vuza: na primere obuchenija obshheprofessional'nym disciplinam: Dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08.- Ul'janovsk. 2006. -274 s.

[9] Zelenskaja N. V. Pedagogicheskaja koncepcija upravlenija kachestvom podgotovki oficerskih kadrov [Jelektronnyj resurs]: Avtoreferat dis. ... doktora ped. nauk: 13.00.08: Sankt-Peterburg. 2008. – Rezhim dostupa: http://dogmon.org/oficerskih-kadrov.html (data obrashhenija: 14.05.2019)

[10] Lavrent'ev G.V., Lavrent'eva N.B., Neudahina N.A. Innovacionnye Obuchajushhie tehnologii v professional'noj podgotovke [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://bib.convdocs.org/v17021 (data obrashhenija: 14.05.2019)

КОБЗЕВА Светлана Ивановна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: kobzevasvetlana@yandex.ru

КРЫЛОВ Константин Давыдович,
доктор юридических наук,
профессор кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: kodakr@list.ru

ЧЕРНЫХ Надежда Вячеславовна,
кандидат юридических наук,
начальник юридического отдела,
доцент кафедры трудового права
и права социального обеспечения
Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
e-mail: nvchernyh@yandex.ru

ПРАВОВЫЕ КОНЦЕПТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В СФЕРЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *В статье содержится научное освещение дискуссионных вопросов, которые обсуждались на VI Московском юридическом форуме в отношении итогов и перспектив правового регулирования труда и социальной защиты научных и педагогических работников. Привлечено внимание государственных органов, социальных партнеров, научной и педагогической общественности к особенностям статуса данных категорий работников, заключаемых с ними трудовых договоров, режима рабочего времени и времени отдыха, оплаты труда, гарантий и компенсаций, трудового распорядка и дисциплины труда, введения профессиональных стандартов и необходимости в связи с этим повышения квалификации работников профессорско-преподавательского состава, предотвращения нарушений трудового законодательства, применения мер этической и юридической ответственности. Указывается на необходимость взаимодействия науки и практики в совершенствовании правового регулирования труда в сфере научных исследований и образовательного процесса. Отмечается роль судебной практики, касающейся отдельных вопросов регулирования труда научно-педагогических работников, в частности в отношении замещения должностей декана и заведующего кафедрой, а также работы руководителя образовательной организации высшего образования (ректора) по совместительству.*

Ключевые слова: *трудовое право, право социального обеспечения, социальная защита, научный работник, педагогический работник, профессорско-преподавательский состав, замещение должности, совместительство, квалификационные требования, сокращение численности (штата), трудовой договор.*

Научное осмысление общественных событий, связанных с революционным влиянием новых технологий, масштабных фактов и явлений, практической деятельности – неизбежный и естественный процесс в развитом обществе, необходимый для нормального функционирования права. В связи с этим происходящая трансформация российской правовой системы в условиях четвертой промышленной революции является весьма актуальной проблемой, требующей системного, взвешенного, выверенного, всестороннего научно-практического изучения в реалиях современного российского общества, с обоснованным учетом опыта зарубежных стран и международных источников. Данное положение в равной степени относится и к социально-трудовым правам человека, различным категориям работников, среди которых одно из значи-

мых мест занимают научные и педагогические работники.

В весьма обширном перечне научных мероприятий 2019 года, посвященных правовым вопросам образования и науки, заметным событием стал «круглый стол» «Правовое регулирование труда и социальной защиты педагогических и научных работников: итоги и перспективы», который состоялся в Университете им. О.Е. Кутафина (МГЮА) в период проведения Московского юридического форума. Он был организован с участием Института государства и права РАН (ИГП РАН), Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ (ИЗиСП), Международного союза юристов, Московского общества трудового права и права социального обеспечения. В нем участвовали научные и педагогические работники, представители государственных органов, кадровых и юридических служб, профсоюзных организаций.

При подготовке «круглого стола» учеными и представителями Общероссийского профсоюза народного образования и науки РФ была обобщена практика регулирования труда в образовательных организациях, получившая отражение в научных публикациях [4; 5; 6; 7; 12]. Были представлены материалы, ориентирующие на взаимодействие науки, нормотворчества и практики в сфере труда и социального обеспечения [1; 2].

Необходимость взаимодействия науки и практики, государственных органов, научной и педагогической общественности в деятельности по совершенствованию регулирования труда и социальной защиты в сфере научных исследований и образовательного процесса была почеркнута в приветственных выступлениях, с которыми обратились к участникам «круглого стола» заместитель председателя Международного союза юристов Л.В. Носова и Секретарь ФНПР, проректор Академии труда и социального обеспечения Н.Г. Гладков. На актуальные правовые вопросы практического характера обратила внимание заместитель директора Департамента нормативно-правового регулирования науки и образования Министерства науки и высшего образования РФ О.В. Федорова.

С основным докладом выступила Г.С. Скачкова, зав. сектором трудового права и права социального обеспечения ИГП РАН, д-р юрид. наук, проф., которая привлекла внимание к вопросу о статусе научных работников. В выступлении был представлен системный, сравнительный анализ обширного действующего законодательства, закрепляющего правовой статус научных работников, выявлены противоречия, неточности правовых норм, дана оценка введения механизма эффективного контракта, его понятию, содержанию, особое внимание обращено на недостатки совершенствования системы оплаты труда научных работника с помощью так называемого «эффективного контракта».

Как отметил докладчик, применение так называемого «эффективного контракта» в научных организациях столкнулось не только с некорректностью терминологии и критериев, но и с проблемой определения круга лиц, относительно которых он может быть введен: применимы ли его положения ко всем категориям научных работников или только к тем, в наименовании должностей которых присутствуют слова «научный сотрудник»?

При буквальном толковании слов «научные сотрудники» из сферы действия Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» выпадают такие категории научных работников, как руководители структурных подразделений научных организаций, т.е. заведующие отделами (секторами, лабораториями и т.д.).

На практике нередко отождествляют такие часто употребляемые понятия, как «научный работник», «ученый», «научный сотрудник», «работник науки», «научный исследователь», поскольку они недостаточно четко определены в нормативных документах: законодательно установлено лишь понятие «научный работник».

Г.С. Скачкова указала, что положения Закона РФ о науке относительно правового статуса научных работников не совсем согласуются с нормативными правовыми актами подзаконного характера. По ее мнению, в законодательстве Российской Федерации следовало бы уточнить определение понятия «научный работник», «взяв за образец» положения Модельного закона СНГ от 25 ноября 2008 г. «О статусе ученого и научного работника». В ст. 2 данного Закона дано определение понятия «научный работник (сотрудник)» как ученого, имеющего соответствующую квалификацию и осуществляющего на основании индивидуального трудового договора с нанимателем профессиональную научную работу или научно-техническую деятельность. Тем самым понятия «научный работник» и «научный сотрудник» рассматриваются как синонимы.

В заключение выступающий пришел к выводу, что необходимо совершенствовать российское законодательство в сфере науки по определенным проблемным вопросам с учетом актов СНГ, опыта зарубежных стран, что позволит более полно реализовать права и обязанности всех категорий научных работников в сфере труда в процессе осуществления ими научно-исследовательской деятельности и в конечном счете будет способствовать более успешной реализации

целей и задач государственной научно-технической политики, осуществляемой на основе основных принципов, закрепленных в Законе РФ о науке.

Рассмотрение проблематики правового регулирования труда научных работников продолжила Н.В. Черных, начальник юридического отдела, доцент кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), канд. юрид. наук, выступившая с докладом «Правовой статус научных работников в России и некоторых зарубежных странах».

На «круглый стол» были представлены специально подготовленные для обсуждения материалы: об аттестации научных сотрудников (Т.В. Соколова, младший научный сотрудник сектора трудового права и права социального обеспечения ИГП РАН); об особенностях оплаты труда научных сотрудников (Е.А. Шаповал, старший научный сотрудник сектора трудового права и права социального обеспечения ИГП РАН, канд. юрид. наук, доц.); о праве на грант как элементе правового статуса научных работников в России (Л.Н. Сморчкова, ведущий научный сотрудник ИГП РАН, д-р юрид. наук); об особенностях прекращения трудового договора с научными работниками (Е.А. Лукина, старший инспектор отдела кадров ИГП РАН).

Участники «круглого стола» после рассмотрения вопросов регулирования труда научных работников перешли к обсуждению правовых вопросов, связанных с деятельностью педагогических работников. С основным докладом «Правовое регулирование труда педагогических работников высшей школы: старые проблемы и новые риски» выступила С.Ю. Головина, зав. кафедрой трудового права Уральского государственного юридического университета, д-р юрид. наук, проф.

В своем докладе она остановилась на проблеме отсутствия в трудовом законодательстве и актах социального партнерства критериев для заключения срочных трудовых договоров с лицами профессорско-преподавательского состава, а также на отдельных спорных вопросах применения в образовательных организациях высшего образования профессионального стандарта педагога, утвержденного приказом Минтруда России от 08.09.2015 № 608н, и перехода на так называемый «эффективный контракт».

М.В. Лушникова, профессор кафедры трудового и финансового права Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, д-р юрид. наук, указала на влияние четвертой промышленной революции на перспективы социального партнерства в научных и образовательных организациях. П.Е. Морозов, профессор кафедры трудового права и права социального обеспечения Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), д-р юрид. наук, привлек внимание к необходимости совершенствования коллективно-договорного регулирования труда педагогических работников. О.М. Дорошенко, доцент МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, канд. юрид. наук, выделила правовую и педагогическую составляющие регулирования труда. Е.С. Шукаева, начальник кафедры гражданского и трудового права Воронежского института ФСИН России, канд. ист. наук, обозначила некоторые проблемы трудоправового статуса педагогических работников.

А.Х. Селезнева, доцент Башкирского государственного аграрного университета, канд. юрид. наук, выступила с докладом на тему «Исполнение обязанностей декана (заведующего кафедрой): проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики». В своем выступлении она затронула преимущественно практические проблемы, связанные с тем, что в ряде образовательных организаций высшего образования исполнение обязанностей по должностям декана, заведующего кафедрой возлагается на лиц, не соответствующих квалификационным требованиям (не имеющим ученой степени, ученого звания). Однако судебная практика (в частности, Определение Верховного Суда РФ от 18.05.2018 г. № 305-КГ18-4986 по делу № А40-37438/2017) свидетельствует об ошибочности такого подхода.

О.Ю. Карташова, аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения факультета права НИУ «Высшая школа экономики», затронула в своем докладе особенности условий трудового договора с педагогическим работником в учреждениях среднего образования, к числу которых она отнесла наличие специальных норм о продолжительности рабочего времени, выражающихся в установлении нормы часов педагогической работы за ставку заработной платы, а также особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, установленные приказом Минобрнауки России от 11.05.2016 г. № 536.

Л.С. Кириллова, преподаватель Казанского федерального университета, выступила с докладом на тему «Учителя тоже люди: личная жизнь или аморальный проступок?». В нем она остановилась на проблемах, связанных с увольнением педагогических работников по п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, которые получили большой общественный резонанс в последнее время.

Работу «круглого стола» продолжила Ю.А. Тельпова, заместитель начальника Административно-правового управления по правовым вопросам Мурманского государственного технического университета, которая обозначила вопрос о праве

руководителя бюджетного учреждения на труд в порядке внутреннего совместительства. Поводом для выступления послужил анализ проблемы, связанной с выполнением ректором образовательной организации высшего образования работы по внутреннему совместительству. Выступавшая обратила внимание собравшихся на позицию Верховного Суда РФ, выраженную в Кассационном определении Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 14.12.2018 г. № 34-КГ18-17, свидетельствующую о наличии у работника такого права.

В.И. Миронов, зав. кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права РГУ нефти и газа (НИУ) им. И.М. Губкина, д-р юрид. наук., проф., выступил с докладом на тему «Нарушения прав педагогических работников: теория и практика».

В выступлении И.В. Баранова, начальника юридической службы Тверского государственного университета, доцента кафедры конституционного, административного и таможенного права, канд. юрид. наук, на тему «Особенности проведения конкурса на замещение должностей ППС при сокращении работников образовательной организации» указывалось на отдельные спорные вопросы применения приказа Минобрнауки России от 23.07.2015 г. № 749 «Об утверждении Положения о порядке замещения должностей педагогических работников, относящихся к профессорско-преподавательскому составу».

Дискуссии «круглого стола» носили творческий, содержательный, заинтересованный характер. В выступлениях приняли участие ведущие ученые, преподаватели, практики, аспиранты, представители профсоюзных организаций разных регионов России. В их высказываниях выражалась озабоченность в принятии законодателем спонтанных, бессистемных, ущемляющих права научных работников решений. При этом подчеркивалось, что науке, образованию отведено особое место в выполнении национальных проектов, а для этого требуется уверенность в повышении качества жизни ученых и преподавателей, стабильности их трудовых отношений.

При подведении итогов «круглого стола» было обращено внимание на необходимость продвижения к международным трудовым стандартам, внедрения достойного и эффективного трудового договора, реализации культуры охраны труда в научных и образовательных организациях в условиях распространения цифровых технологий в научно-исследовательском и образовательном процессе. Было предложено научной общественности принять участие в разработке предложений к новым правовым актам социальных партнеров в сфере науки и образования, перспективным программам деятельности профсоюзных организаций, а также к разработке предложений от России по созданию новых международных актов о труде и социальной защите научных и педагогических работников в условиях глобализации науки и образования.

Идеи и принципы социальной справедливости, прав человека, широко отражаемые и поддерживаемые научной и педагогической общественностью [8; 9; 10; 11], должны получать надлежащее правовое развитие в современной регламентации труда в образовательных и научных организациях.

Участники «круглого стола» рекомендовали подготовить и издать специальный сборник научных докладов состоявшейся дискуссии, включив в него поступившие материалы государственных органов, органов социального партнерства, профсоюзных организаций, в которых отражены перспективы совершенствования нормативного регулирования научного и педагогического труда.

Список литературы:

[1] Бондаренко Э.Н., Крылов К.Д., Морозов П.Е. Содействие перспективному взаимодействию науки, нормотворчества и практики в сферах труда и социального обеспечения // Образование и право. - 2018. - № 1. - С. 99 - 103.

[2] Взаимодействие науки, нормотворчества и практики в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов. — М.: РГ-Пресс, 2018. — 336 с.

[3] Конституция и правопорядок в сфере труда и социального обеспечения: сб. докладов. – М.: РГ_Пресс, 2019. – 312 с.

[4] Крылов К.Д. Новации общих требований к совершенствованию юридического образования // Высшее образование для XXI века: XIII Междунар. науч. конф. Москва, 8 - 10 декабря 2016 г.: доклады и материалы. Секция 6. Проблемы юридического образования / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. С. 22 - 26. - 107 с.

[5] Крылов К.Д. Совершенствование практики заключения и изменения трудового договора // Образование и право. - 2018. - № 11 - С. 121 - 129.

[6] Крылов К.Д., Рожко Г.Б. Социальное партнерство и коллективно-договорное регулирование социально-трудовых отношений в сфере образования // Образование и право. - 2017. - № 8. - С. 211 - 217.

[7] Образовательное право: учеб. пособие для бакалавров / под общ. ред. Д.А. Аксеновой. – М.: Книгодел, 2016. – 312 с.

[8] Права человека в изменяющемся мире: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв.

ред. Т.А. Сошникова, Е.А. Карпов, Н.В. Колотова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. – 376 с.

[9] Принципы социальной справедливости и их реализация в современном мире / отв. ред. Т. А. Сошникова, Е.Е. Пирогова — М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2019. – 380 с.

[10] Социальная справедливость и гуманизм в современном государстве и праве: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2018. - С. 53 - 59. – 328 с.

[11] Социальная справедливость и право: проблемы теории и практики: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Т.А. Сошникова. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2016. – 310 с.

[12] Специфика регулирования труда отдельных категорий работников: учеб. пособие для магистров / под ред. Н.Л. Лютова, И.С. Цыпкиной. – М.: Проспект, 2018. – 394 с.

Spisok literatury:

[1] Bondarenko E.N., Krylov K.D., Morozov P.E. Sodejstvie perspektivnomu vzaimodejstviyu nauki, normotvorchestva i praktiki v sferah truda i social'nogo obespecheniya // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 1. - S. 99 - 103.

[2] Vzaimodejstvie nauki, normotvorchestva i praktiki v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov. — M.: RG-Press, 2018. — 336 s.

[3] Konstituciya i pravoporyadok v sfere truda i social'nogo obespecheniya: sb. dokladov. – M.: RG_ Press, 2019. – 312 s.

[4] Krylov K.D. Novacii obshchih trebovanij k sovershenstvovaniyu yuridicheskogo obrazovaniya // Vysshee obrazovanie dlya HHI veka: HIII Mezhdunar. nauch. konf. Moskva, 8 - 10 dekabrya 2016 g.: doklady i materialy. Sekciya 6. Problemy yuridicheskogo obrazovaniya / otv. red. T.A. Soshnikova. – M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2017. S. 22 - 26. - 107 s.

[5] Krylov K.D. Sovershenstvovanie praktiki zaklyucheniya i izmeneniya trudovogo dogovora // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 11 - S. 121 - 129.

[6] Krylov K.D., Rozhko G.B. Social'noe partnerstvo i kollektivno-dogovornoe regulirovanie social'no-trudovyh otnoshenij v sfere obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. - 2017. - № 8. - S. 211 - 217.

[7] Obrazovatel'noe pravo: ucheb. posobie dlya bakalavrov / pod obshch. red. D.A. Aksenovoj. – M.: Knigodel, 2016. – 312 s.

[8] Prava cheloveka v izmenyayushchemsya mire: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova, E.A. Karpov, N.V. Kolotova. – M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2017. – 376 s.

[9] Principy social'noj spravedlivosti i ih realizaciya v sovremennom mire / otv. red. T. A. Soshnikova, E.E. Pirogova — M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2019. – 380 s.

[10] Social'naya spravedlivost' i gumanizm v sovremennom gosudarstve i prave: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova. – M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2018. - S. 53 - 59. – 328 s.

[11] Social'naya spravedlivost' i pravo: problemy teorii i praktiki: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / otv. red. T.A. Soshnikova. – M.: Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta, 2016. – 310 s.

[12] Specifika regulirovaniya truda otdel'nyh kategorij rabotnikov: ucheb. posobie dlya magistrov / pod red. N.L. Lyutova, I.S. Cypkinoj. – M.: Prospekt, 2018. – 394 s.

УДК 37.075
ББК 74.24

ЛЕОНТЬЕВА Анна Михайловна,
кандидат филологических наук,
директор МБОУ города Новосибирска
«Средняя общеобразовательная школа №162
с углубленным изучением французского языка»
e-mail: anna.m.leontyeva@gmail.com

ЛЕОНТЬЕВА Наталия Евгеньевна
Студентка 2-го курса факультета права
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
e-mail: leontyevanathalie@gmail.com

Научный консультант:
ЯНКЕВИЧ Семен Васильевич,
кандидат юридических наук,
заведующий Лабораторией образовательного права
Института образования Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
старший научный сотрудник
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

МЯГКОЕ ПРАВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛОЖЕНИЯ О НОРМАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ)

Аннотация. *Кодексы профессиональной этики имеются во многих корпорациях специалистов. В образовательных организациях все чаще принимаются положения о нормах профессиональной этики педагогических работников, но зачастую принимаются шаблонные акты, при разработке которых остаются забытыми важные теоретические аспекты правового регулирования отношений. В результате эффективность такого регулирования снижается.*

Цель данного исследования - выявление основных ошибок в текстах локальных нормативных актов в области педагогической этики. Для достижения этой цели анализируется существующие акты, в них выявляются недочеты и отдельные противоречия. Предлагаются альтернативные принципы разработки таких актов, которые учитывали бы специфику как отношений в сфере образования, так и специфику самого локального акта как правового регулятора.

Для решения поставленных в работе задач использовались как общенаучные методы (анализ, синтез, обобщение), так и специальные юридические методы (формально-юридический метод, метод правового прогнозирования). В результате исследования локальных актов делаются выводы, направленные на улучшение действующего регулирования в области этики педагогических работников. Формулируется перечень принципов, на которых должно основываться регулирование норм педагогической этики в образовательной организации.

Ключевые слова: *общеобразовательная организация, педагогическая этика, мягкое право, локальный правовой акт, правотворчество, корпоративные отношения, педагогическое сообщество.*

LEONTYEVA Anna Mihailovna,
PhD in philology,
Principal of school №162 of Novosibirsk
e-mail: anna.m.leontyeva@gmail.com

LEONTYEVA Nataliya Evgeniyevna
second-year student
at the National Research University
"Higher School of Economics"
Faculty of Law
e-mail: leontyevanathalie@gmail.com

Scientific consultant:
YANKEVICH Semen Vasilevich,
PhD in Law,
Director of the Education law laboratory
of the Institute of education of the National Research University
"Higher school of Economics",
senior researcher of the Institute of legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

SOFT LAW AS AN EFFECTIVE TOOL FOR REGULATING EDUCATIONAL RELATIONS (ON THE EXAMPLE OF THE REGULATION ON STANDARDS OF PROFESSIONAL ETHICS OF TEACHERS)

Annotation. *Many professional corporations have codes of ethics. In educational institutions, provisions on the standards of professional ethics of teachers are also increasingly being adopted. However, educational organizations often adopt template acts, during the elaboration of which important theoretical aspects of legal regulation of relations in the organization remain forgotten. As a result, the effectiveness of such regulation is reduced.*

The purpose of this study is to identify the main errors in the texts of local normative acts in the field of pedagogical ethics. To achieve this goal, existing acts are analyzed, and shortcomings and individual contradictions are revealed in them. Alternative principles are proposed for the development of such acts that take into account the specifics of both relations in the field of education and the specifics of the local act itself as a legal regulator.

To solve the problems posed in the work, we used both general scientific methods (analysis, synthesis, generalization) and special legal methods (formal legal method, legal forecasting method).

As a result of the study of local acts, conclusions are drawn aimed at improving the current regulation in the field of ethics of teachers. A list of principles is formulated on which the regulation of pedagogical ethics in an educational organization should be based.

Key words: *general educational organization, pedagogical ethics, soft law, local legal act, law-making, corporate relations, pedagogical community.*

На сегодняшний день в образовательных учреждениях все чаще принимаются положения о нормах профессиональной этики педагогических работников (далее – положение). Педагоги образовательных организаций в данной ситуации следуют примеру других профессиональных объединений, которые имеют свои этические кодексы. В качестве примера можно привести судей, имеющих свой Кодекс судейской этики [1], и адвокатов, руководствующихся в своей деятельности Кодексом профессиональной этики адвоката [2].

Однако образовательными организациями зачастую принимаются шаблонные положения, при разработке которых остаются забытыми важные теоретические аспекты правового регулирования отношений в организации. Положения принимаются без учета особенностей такого правового регулятора как локальный нормативный правовой акт. Вероятно, такая проблема возникает в силу отдаленности педагогического сообщества

от сферы юриспруденции. В настоящей статье нами будут рассмотрены некоторые принятые положения, найденные на сайтах образовательных организаций в сети Интернет. На их примере будут проанализированы типичные ошибки составителей актов в области педагогической этики. На основе выявленных ошибок будут предложены альтернативные принципы разработки таких актов.

Положение является локальным нормативным правовым актом, следовательно, его нормы распространяются лишь на сотрудников определенной организации [3, с. 240]. Подчинение таким нормам основывается на членстве работников в корпорации. Поскольку положение отсылает к инструментариям, не имеющим обязательной юридической силы, и относится к области корпоративного управления как некое средство, создающее контекст совместной деятельности определенной группы лиц, в рамках одной конкретной организации, то данный локальный акт следует отнести к сфере мягкого права (soft law).

Под мягким правом мы будем понимать совокупности формализованных и упорядоченных правил поведения, создаваемых и изменяемых из определенного управляющего центра, не обеспеченных силой государственного принуждения, исполняемых в силу авторитетности создавшего их центра и целенаправленного социального давления на потенциальных и фактических нарушителей таких норм.

При этом, в отличие от права жесткого (hard law), где полномочия по созданию и изменению которого принадлежат органам государственной власти и местного самоуправления, в мягком праве в качестве управляющего центра, создающего и изменяющего эти нормы, могут выступать: объединения и ассоциации образовательных организаций; экспертные сообщества педагогов; сами образовательные организации.

Формами социального давления на потенциальных и фактических нарушителей норм мягкого права могут быть: риск быть изгнанным из определенного сообщества; риск получения ненадлежащей репутации в определенной сфере, тогда как в жестком праве обеспечение реализации правовых норм осуществляется исключительно силой государственного принуждения.

Указанные особенности мягкого права следует учитывать при разработке положения, поскольку оно нами отнесено именно к сфере мягкого права. Обозначив характерные черты мягкого права, следует проанализировать найденные нами положения на предмет их соответствия данному концепту.

Зачастую положения утверждаются приказом директора образовательной организации, что вместе с датой утверждения указывается в реквизитах документа. Представляется, что такие акты должны также согласовываться с педагогическим советом и первичной профсоюзной организацией. Согласование акта с представителями педагогической общественности придаст ему больше авторитета, поскольку нормотворческая функция будет присутствовать у тех субъектов, на которых в дальнейшем распространится действие принятых норм. Так, вышеупомянутые Кодекс судейской этики и Кодекс профессиональной этики адвоката принимались соответственно Всероссийским съездом судей и Всероссийским съездом адвокатов, что, несомненно, придало авторитет данным документам. Обсуждение проекта положения с участием педагогов позволит создать нормы мягкого права, учитывающие текущие потребности регулируемых отношений. Следовательно, процесс формирования положения должен основываться на принципе коллегиальности. Совместное обсуждение и разработка норм позволят использовать потенциал локальной нормы для конкретизации общих положений законодательства применительно к конкретным условиям [4, с. 209]. В образовательной организации должна быть проведена работа по сбору мнений каждого педагога относительно морально-этических качеств сотрудников, ложащихся в основу документа. Далее следует организовать публичное обсуждение каждого предлагаемого варианта, в ходе которого ряд формулировок будет корректироваться, обобщаться. Варианты, не поддержанные большинством участников, следует откладывать на доработку.

Многие изученные нами положения дублируют инструментарии, имеющие обязательную юридическую силу и относящиеся к сфере жесткого права. К примеру, положения подробно описывают действия, от которых должны воздерживаться педагоги в своей работе. За многие из указанных проступков (за курение на территории школы, за употребление алкогольных напитков во время исполнения должностных обязанностей) уже предусмотрена юридическая ответственность на уровне законодательства.

При разработке положения следует избегать формулировок не правового характера и слишком часто апеллировать к морально-нравственным категориям. Так, в ряде изученных нами положений, было указано, что знание его норм является «нравственным долгом» педагогического работника. Однако знание положений локальных актов и их соблюдение является правовой обязанностью, что подчеркивается в статье 21 Трудового Кодекса Российской Федерации [5]. Это необходимо указать в тексте акта. Следует также обратить внимание на перечень этических принципов,

лежащих в основе деятельности педагогов. Такой перечень чаще всего присутствует в положениях, однако он характеризуется большой степенью абстрактности. К примеру, содержание таких принципов деятельности педагогов, как «демократичность» и «тщательность», которые были упомянуты в исследуемых локальных актах, может толковаться по-разному. Принципы «компетентности» и «профессионализма» и вовсе не нуждаются в упоминании, поскольку речь идет о работниках, осуществляющих профессиональную деятельность. Выработка самого перечня принципов педагогической деятельности должна осуществляться обдуманно.

Отдельно следует рассмотреть вопрос контроля за соблюдением положения. Как правило, данную функцию осуществляет комиссии по профессиональной этике (далее – комиссия), которая формируется из представителей организации, обладающих наибольшим авторитетом. Подобные формулировки были найдены практически во всех изученных локальных актах. Действительно, эффективность норм мягкого права напрямую зависит от авторитета соответствующего органа, который контролирует их соблюдение [6]. Авторитет комиссии крайне важен, поскольку в случае нарушения норм положения работник будет подвергнут осуждению со стороны членов, имеющих вес в профессиональном сообществе организации. В данной ситуации соблюдение правовой нормы будет осуществляться работником из-за нежелания стать изгоем в определенной социальной группе. Значимость мотивации такого рода была отмечена более ста лет назад основоположником социологии права Ойгеном Эрлихом в его знаменитом труде «Основоположение социологии права» (1913). Ставя под сомнение такое свойство правовой нормы, как обеспеченность государственным принуждением, он писал, что люди при соблюдении тех или иных норм руководствуются вовсе не страхом перед законом [7, с. 115]. Принудительность норм основывается прежде всего на том, что «индивид так надежно включен, интегрирован, зажат в состав сообщества, что существование вне данной группы было бы для него невыносимо, часто даже невозможно» [7, с. 116]. В силу принадлежности субъекта к социальному сообществу он не может не считаться с нормами, установленными наиболее авторитетными его представителями.

Важно отметить, что комиссия по контролю за соблюдением норм профессиональной этики при осуществлении своей функции не должна осуществлять контроль за соблюдением устава организации или российского законодательства. Для этого существуют другие структуры.

Поводя итоги, следует отметить, что при разработке локального акта в области педагогической этики образовательным организациям следует учитывать особенности локальных норм как правовых регуляторов. Необходимо учитывать принадлежность данных норм к сфере мягкого права. Формирование этического кодекса не только на основе широких познаний в области педагогической этики, но и на основе теоретических аспектов правовой науки позволит обеспечить более эффективное регулирование общественных отношений в организации и более эффективное исполнение соответствующих норм.

Принятие и реализация кодекса профессиональной этики должно осуществляться с соблюдением следующих необходимых условий: обсуждение и одобрение документа членами педагогического сообщества, что может гарантировать его акцептацию в будущем; исключение их документа положений законодательства, в том числе устанавливающих ответственность педагогических работников; смещение парадигмы контроля с формулы «руководитель – работник» на «профессиональное сообщество – работник».

Список литературы:

[1] «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Лазарев В. В., Липень С. В. Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Издательство «Спарк», 1998. – 448 с.

[4] Шайхутдинова Н.П. Функции локальных нормативных актов трудового права // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 3. – С. 209-212.

[5] «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 N 197-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[6] Любченко М. Я. Постановления Европейского суда по правам человека как «мягкое право» (soft law) // Вестник гражданского процесса. – 2017. – № 3. – С. 256-270.

[7] Эрлих О. Основоположение социологии права / Пер. с нем. М. В. Антонова; Под ред. В. Г. Графского, Ю. И. Гревцова. — СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум», 2011. — 704 с.

Spisok literatury:

[1] “Kodeks sudeiskoi etiki” (utv. VIII Vserossiiskim s”ezdom sudei 19.12.2012) // SPS «Konsul’tantPlius».

[2] Kodeks professional'noi etiki advokata (priniat I Vserossiiskim s"ezdom advokatov 31.01.2003) // SPS «Konsul'tantPlius».

[3] Lazarev V. V., Lipen' S. V. Teoriia gosudarstva i prava: Uchebnik dlia vuzov. – M.: Izdatel'stvo «Spark», 1998. – 448 s.

[4] Shaikhutdinova N.P. Funktsii lokal'nykh normativnykh aktov trudovogo prava // Vestnik Udmurtskogo universiteta. – 2014. – № 3. – S. 209-212.

[5] "Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii" ot 30.12.2001 N 197-FZ // SPS «Konsul'tantPlius».

[6] Liubchenko M. Ia. Postanovleniia Evropeiskogo suda po pravam cheloveka kak «miagkoe pravo» (soft law) // Vestnik grazhdanskogo protsessa. – 2017. – № 3. – S. 256-270.

[7] Erlikh O. Osnovopolozhenie sotsiologii prava / Per. s nem. M. V. Antonova; Pod red. V. G. Grafskogo, Iu. I. Grevtsova. — SPb.: OOO «Universitetskii izdatel'skii konsortsium», 2011. — 704 s.

ГОНЧАРОВА Инна Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры методологии социологических исследований
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
e-mail: ig73@inbox.ru

ПРОНЧЕВ Геннадий Борисович,
кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент, заместитель заведующего кафедрой
методологии социологических исследований социологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
e-mail: pronchev@rambler.ru

ПРОНЧЕВ Константин Геннадьевич,
магистрант философского факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
e-mail: kpronchev96@gmail.com

КРИЧЕВЕР Евгения Иосифовна,
студентка факультета коммуникаций, медиа и дизайна
НИУ «Высшая школа экономики»;
e-mail: janekrichever@mail.ru

ДОСТУПНОСТЬ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РОССИЯН (ИССЛЕДОВАНИЕ РУНЕТА)

Аннотация. *В статье рассматриваются вопросы, связанные с доступностью дистанционных форм обучения на базе современных информационно-коммуникационных технологий для российских граждан. Проанализирован интерес пользователей Рунета к дистанционной форме получения знаний. Отмечается рост интереса к дистанционной форме обучения с определенными сезонными спадами. Наблюдается тенденция к получению высшего образования с формальным присвоением квалификации и выдачей диплома государственного образца с использованием дистанционных форм обучения. Проанализирована возможность использования социальных сетей Интернета для повышения эффективности обучения школьников. Предпочтение пользователей отдается интернет-сообществам придерживающихся традиционных дидактических принципов. Сочетание образовательного и развлекательного контента привлекает большее число пользователей. Эмпирической базой работы являются два авторских Интернет-исследования. Полученные в работе результаты представляют интерес для специалистов, занимающихся проблемами социологии образования, организации дистанционных форм обучения.*

Ключевые слова: дистанционная форма обучение, Интернет, виртуальные социальные среды, статистические сервисы, социальные сети

GONCHAROVA Inna Vladimirovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;
Associate Professor of the Department of Sociological Research Methodology
at Faculty of Sociology of Lomonosov Moscow State University

PRONCHEV Gennadi Borisovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate Professor;
Associate Professor, Deputy Head of the Department
of Sociological Research Methodology at the Faculty of Sociology
of Lomonosov Moscow State University

PRONCHEV Konstantin Gennadievich,
Bachelor of Sociology, Master's student at Faculty of Philosophy
of Lomonosov Moscow state University

KRICHEVER Eugene Iosifovna
Student of the Faculty of Communications,
Media and Design of National Research University
«Higher school of Economics»

ACCESSIBILITY OF DISTANCE FORMS OF EDUCATION FOR RUSSIANS (RUNET STUDY)

Abstract. *The paper deals with accessibility of distance learning based on modern information and communication technologies for Russian citizens. The interest of Runet users in the remote form of acquiring of knowledge is analyzed. There is a growing interest in distance learning with certain seasonal declines. There is a tendency towards higher education with the formal certication and the issuance of a state diploma using distance learning. The possibility of using social networks to improve the effectiveness of the education of students is analyzed. User preference is given to online communities which adhere to traditional didactic principles. The combination of educational and entertainment content attracts more users. The empirical basis of the work is two Internet research conducted by the authors. The results obtained in the work are of interest to specialists involved in the problems of the sociology of education and the organization of distance learning.*

Key words: *distance learning, Internet, virtual social environments, statistical services, social networks*

По данным International Telecommunication Union в конце 2018 года в глобальную сеть Интернет выходило 3,9 млрд. человек или 51,2% населения планеты [1]. Согласно результатам общероссийского репрезентативного опроса (телефонное интервью, 3200 респондентов в возрасте 18 лет и старше), проведенного ВЦИОМ 24-25 сентября 2018 года, доля интернет-пользователей в России составляет 81% опрошенных. В том числе 65% выходят в Интернет практически ежедневно [2].

В результате модернизации российской школы информационно-коммуникационные технологии стали неотъемлемой частью образовательного процесса. В тоже время, главным требованием процесса обучения остается соблюдение дидактических принципов и технологических приемов к формату проведения в традиционной форме: лекции, практические занятия, самостоятельная работа и др. [3].

Развитие Веб-технологий и распространение глобальной сети Интернет способствуют созданию новых видов взаимодействия между участниками образовательного процесса, появлению новых виртуальных образовательных сред [4, 5]. На замену традиционным дистанционным формам обучения приходят новые.

Исследования, проведенные среди преподавателей и кураторов дистанционных форм обучения (очные интервью, телефонные интервью, опрос по электронной почте) [6], показали, что основными преимуществами дистанционных форм обучения эксперты считают: «Гибкий график обучения»; «Возможность пройти обучение из любой точки мира»; «Приемлемая стоимость обучения (дешевле, чем очная форма обучения)»; «Возможность дополнения к очной форме обучения». В то же время, основными недостаткам дистанционных форм обучения были отмечены: «Неопределенность роли и места дистанционной формы обучения в России»; «Отсутствие рычагов влияния на незаинтересованных слушателей»; «Цель обучения смещается с предоставления знаний на вовлечение студентов»; «Большое количество студентов, у преподавателя физически нет возможности уделить необходимое время всем». Тем не менее эксперты дают положительный прогноз развития дистанционной формы обучения в России, отмечая, что «Дистанционное обучение будет развиваться динамично» и «Через десять лет станет эффективной формой обучения» [6].

Целью данного исследования является изучение доступности дистанционных форм обучения для россиян В качестве источника эмпирических данных в данной работе использовались два Интернет-исследования, проведенные авторами в 2018 и 2019 годах. При проведении Интернет-исследований использовалась гипотеза о существовании устойчивой и значимой статистической связи между интенсивностью поисковых запросов пользователей Интернета в поисковых машинах (дескрипторов) и уровнем проявления выбранных событий (индикаторов) [7].

Первое исследование было посвящено анализу популярности дистанционной формы обучения у россиян. В качестве инструмента исследования использовался бесплатный статистический сервис «Яндекс. Подбор слов» (Интернет-ресурс https://wordstat.yandex.ru), предоставляющий статистику по заданному пользователем дескриптору (или нескольким дескрипторам). В качестве дес-

криптора, как правило, выступал конкретный поисковый запрос, однако сервис предлагает также набор так называемых «тем», являющихся, по сути, коллекциями запросов. Статистика имеет вид временного ряда из баллов, представляющих собой показатели количества запросов за различные дни. Более подробно технология описана в нашей работе [7].

Второе исследование было посвящено анализу возможности использования социальных сетей в Интернете для повышения эффективности обучения школьников по математике. В качестве инструмента использовался аналитический сервис Popsters (Интернет-ресурс https://popsters.ru). Был проведен анализ 2018 – 2019 учебного года на предмет вовлеченности подписчиков, выявления наиболее популярного контента и т.д. по полугодиям учебного года.

Бурное технологическое развитие второй половины XX века актуализировало вопрос о внедрении новых стандартов в образовательные процессы. Так, американский исследователь, футурист Р. Фуллер указывал на то, что в будущем образование предстанет ключевой сферой в ряду величайших мировых отраслей. Способствовать этому процессу будет развитие информационных технологий [8].

Американский философ и социолог Э. Тоффлер отмечал: «В технологических системах завтрашнего дня - быстродействующих, маневренных и саморегулирующихся - на машины обрушится поток физических материалов, а на людей - информационный поток, который обострит способность проникать в суть вещей. Труд выйдет за пределы производственных цехов и многолюдных офисов, люди будут работать в небольших коллективах и на дому... Образованию задание ясно: его первоочередная задача - повысить способность индивида преодолевать трудности, т. е. способность быстро и экономно адаптироваться к непрерывно меняющимся условиям. И чем стремительнее скорость перемен, тем больше внимания нужно уделять распознаванию модели будущих событий» [9]. «Информация приобретет большую ценность, чем когда-либо, и новая цивилизация перестроит систему образования и научных исследований» [10] - отмечал автор, развивая свою концепцию «третьей волны».

Другой американский социолог Д. Белл прогнозировал «реорганизацию образования на основе компьютерного обучения и широкого распространения видеодисков» [11]. В своей основной работе «The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting» он указывал на то, что рост технических потребностей и профессионального мастерства делает образование, и, в частности, доступ к высшему образованию, условием самого вхождения в постиндустриальное общество [12].

Испанский социолог М. Кастельс отмечает, что в ближайшем будущем использование компьютерной коммуникации расширится, особенно через систему образования, и охватит существенную долю населения индустриального мира; она перестанет быть исключительно элитным феноменом, хотя и охватит намного меньше людей, чем СМИ [13]. В то же время исследователь указывает на то, что вряд ли классные комнаты растворятся в виртуальном пространстве. В случае начальных и средних школ дело в том, что они являются как центрами по уходу за детьми или приютами для детей, так и учебными учреждениями. В случае университетов это происходит потому, что качество образования еще ассоциируется и долгое время будет ассоциироваться с интенсивным взаимодействием лицом к лицу. Таким образом, крупномасштабный опыт заочных университетов независимо от их качества (плохого - в Испании, хорошего - в Британии) показывает, что это такая форма образования, которую люди выбирают, если не могут учиться в традиционных университетах. Эти формы могли бы играть значительную роль в будущей, лучшей системе образования для взрослых, но едва ли смогут заменить нынешние институты высшего образования [13].

Российский исследователь Г.Б. Прончев отмечает, что современные информационно-коммуникационные технологии позволяют создавать новые виды взаимодействий между участниками образовательного процесса, новые образовательные социальные среды с заранее заданными свойствами [4]. Использование электронных образовательных сред в общеобразовательных школах повышает эффективность учебно-воспитательного процесса. Наличие различных ресурсов позволяет преподавателю варьировать учебный процесс, использовать комбинированные уроки, организовывать обучение людей с ограниченными возможностями по здоровью, тем самым устраняя возникающее социальное неравенство и социализируя их в современное российское общество [14, 15]. Помимо непосредственной организации учебного процесса, электронные образовательные социальные среды позволяют педагогическому работнику продемонстрировать наиболее значимые результаты практической деятельности для оценки своей профессиональной компетенции [5, 16].

К концу XX века в научной смысле сформировались основные положения развития образования в XXI веке, в числе которых цифровизация и информатизация образования, распространение дистанционных форм обучения.

В современном академическом дискурсе также анализируется проблема информатизации образования и дистанционных форм обучения в частности. Известный российский философ В.В. Миронов приветствует возможность использования современных информационных технологий в образовательном процессе, однако указывает не негативные последствия полного отказа от очной формы обучения: «Мы можем рассматривать онлайн-образование как дополнительную форму, и ее нужно использовать. Но здесь есть и чисто техническая сторона... если уж мы говорим об онлайн-образовании высокого уровня, тогда мы должны использовать компьютер, простите, не как молоток по забиванию гвоздей, а учитывая все возможности самого компьютера и интернет-пространства для того, чтобы усилить какую-то составляющую этого образования. Это, прежде всего, информационная сторона, это может быть также связано с демонстрацией визуальных образов, безусловно, здесь есть масса возможностей использования дополнительных вещей, но в любом случае, я думаю, что онлайн-образование должно быть все-таки дополнительным образованием» [17].

Известные российские ученые И.В. Ильин и А.Д. Урсул отмечают: «в результате информатизации будет создаваться качественно новая система непрерывного, открытого, гибкого, дистанционного образования, которая в значительной степени поможет преодолению кризиса образования. Можно, однако, высказать сомнение в том, что информационное общество в его «западной версии» будет лишено недостатков и автоматически решит все проблемы, особенно в их глобальном изменении. Для того, чтобы информационное общество сыграло свою позитивную роль, важно вложить в новые информационные технологии и системы искусственного интеллекта необходимое гуманистическое содержание, чего явно недостает современному стихийному процессу информатизации по «западному образцу»» [18].

Таким образом, уже в начале второй половины прошлого века можно отметить повышенный интерес к трансформации образования на основе развития информационных технологий и появления новых виртуальных образовательных сред. Однако, в настоящее время представители академической сферы все чаще указывают на необходимость грамотного подхода к дистанционным формам обучения с учетом ценности личного контакта преподавателя и обучающегося.

Выделение основных определений, проблем, свойств и круга задач дистанционной формы обучения в российском обществе позволяет вычленить знаковые слова и фразеологизмы (дескрипторы), которые указывают пользователи для поиска необходимой информации в поисковой машине.

Анализ среза статистических данных по запросу выбранных дескрипторов за период 2016 – 2018 гг. показал, что наблюдается неоднородность абсолютных и относительных значений, а в динамике прослеживается рост с определенными сезонными спадами в активности показов (запросов). При показе фразы «дистанционное обучение» максимальное абсолютное значение 2016 года составляет 230629, в 2017 году это значение значительно выше - 275641, при этом, пики приходятся на октябрь, а минимумы зафиксированы в июле: 146735 в 2016 году и 151584 в 2017 году [19].

При этом, относительный показатель, демонстрирующий популярность запроса среди всех остальных, равен - 0,000035111356. Для сравнения, максимально зафиксированный за последние два года относительный показатель запроса по слову «образование» составляет - 0,001407673906 [19].

Варианты подстрочника при вводе словосочетания «Дистанционное обучение» в поисковом окне «Яндекс. Подбор слов», появляющиеся в виде подсказки при наборе фразы, включают понятие «дистанционного обучение», «дистанционное обучение в вузе», «дистанционное обучение в школе» с различным индексом показов за месяц.

Выбор «Яндекс. Подбор слов» из 10 фраз с градацией по результату и максимальному количеству показов в месяц за 2016-2018 годы представлен в таблице 1.

Таблица 1

Дескриптор	Результаты показов	Показы в месяц
«Дистанционное обучение»	38 млн	274 000
«Дистанционное обучение в государственном вузе в Москве список»	158 млн	7560
«Дистанционное обучение высшее образование»	86 млн	7470

«Дистанционное обучение АСОУ» (Академия социального управления)	177 млн	471
«Дистанционное обучение это»	104 млн	2527
«Дистанционное обучение в школе»	83 млн	3212
«Дистанционное обучение РГГУ» (Российский государственный гуманитарный университет)	36 млн	1761
«Дистанционное обучение ВЛГУ» (Владимирский государственный университет)	27 млн	2157
«Дистанционное обучение РГРТУ» (Рязанский государственный радиотехничекий университет)	31 млн	525
«Дистанционное обучение по информатике»	53 млн	191

По данным [19].

Интерес, проявляемый пользователями Рунета к получению высшего образования с формальным присвоением квалификации и выдачей диплома государственного образца (29182 запроса в январе 2018 года), небезоснователен. Такая возможность появилась на основании Федерального закона № 273-ФЗ, в котором разъяснено понятие дистанционного обучения и прописаны нормы его использования [20]. По такому пути идет, например, университет «Синергия», запустивший собственную виртуальную платформу Synergyonline (Интернет-ресурс http://synergyonline.ru). Платформа поддерживается разными устройствами, обеспечивая доступ к образовательным курсам из любой точки мира в любое время. Каждый студент имеет «Личный кабинет», через который осуществляется управление и доступ к мультиформатным учебным материалам, интерактивному тестированию, видеолекциям, семинарам и мастер-классам известных бизнес-спикеров.

Статистика запросов «Яндекс. Подбор слов» по дескриптору «Высшее образование дистанционно» (показы в месяц: (больше 2 тыс.) 2017 год): «Высшее образование дистанционно» (показы в месяц – 25546); «Дистанционный вуз» (12506); «Дистанционное обучение высшее образование» (7470); «Дистанционное образование на базе высшего» (4627); «Государственное дистанционное высшее образование» (3329); «Вузы дистанционные высшее образование» (3203); «Высшее образование дистанционно в государственном вузе» (2518); «Получить высшее образование дистанционно» (2230) [19].

Наряду с этим наблюдаются минимальные запросы в системе «Яндекс. Подбор слов» по дескрипторам «Диплом высшего образования дистанционно»: «Диплом высшего образования дистанционно» (показы в месяц – 366); «Дистанционное высшее образование государственный диплом» (185); «Дистанционное высшее образование с дипломом государственного образца» (155); «диплом о высшем образовании дистанционно» (77); «Получить диплом высшего дистанционного образования» (35); «Высшее образование дистанционно гос диплом» (33); «Диплом о высшем образовании дистанционное обучение» (25); «Получить диплом о высшем образовании быстро дистанционно» (7) [19].

Возможно, полученные данные свидетельствуют о низком уровне доверия к такой форме получения высшего образования, вызывает сомнения качество обучения, признание диплома на рынке труда и др.

Для анализа рынка дистанционных образовательных услуг были выбраны только вузы московского региона, позволяющие получить диплом бакалавра дистанционно. Нами учитывались рейтинги вузов в рейтинге независимого портала «Вузотека» (Интернет-ресурс http://vuzoteka.ru) и «Национальном рейтинге университетов» (Интернет-ресурс https://academia.interfax.ru/ru/ratings/?rating=1&year=2017&page=1.) за 2017 год. Также учитывалась форма обучения (бюджет-коммерческая).

Портал «Вузотека» собирает информацию о высших учебных заведениях в рамках одного ресурса. Сайт имеет алгоритм разветвленного

поиска университетов по всем регионам и городам Российской Федерации. За основу рейтинга берутся следующие критерии: средний проходной балл ЕГЭ, качество предоставляемых общежитий, востребованность у работодателей. Информация предоставляется как самими высшими учебными заведениями, так и сторонними организациями. Ресурс ориентирован на абитуриентов. В рейтинг в настоящее время входит более 2300 высших учебных заведения России, включая филиалы.

«Национальный рейтинг университетов» - специальный проект Группы «Интерфакс» запущенный в 2009 году в целях разработки и апробации новых механизмов независимой системы оценки российских вузов. На начальном этапе поддерживался Рособрнадзором, с 2010 года реализуется как собственный проект «Интерфакса» при участии радиостанции «Эхо Москвы». В настоящее время включает более 320 высших учебных заведения России.

Полученные результаты представлены в Таблице 2.

Таблица 2

ВУЗ	Позиция в рейтинге «Вузотека»	Позиция в «Национальном рейтинге университетов»	Форма обучения	Показы в месяц
Финансовый университет при Правительстве РФ	12	29	коммерческая	148
Московский государственный строительный университет	23	55	коммерческая	211
НИУ МЭИ	29	68	коммерческая	314
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова	43	53	коммерческая	116
Московский институт электронной техники НИУ МИЭТ	49	28	коммерческая	20
Российский государственный гуманитарный университет	65	107	коммерческая	2033
НОУ МосТех (ВТУ)	83	139	коммерческая	115
Российский государственный социальный университет	86	63	коммерческая	396
Московский государственный психолого-педагогический университет	107		бюджет, коммерческая	197
Российский новый университет	134	91	коммерческая	120
Московский государственный университет геодезии и картографии	200	217	коммерческая	97
Международный институт экономики и права (НОУ МИЭП)	349		коммерческая	159
ГУ «Дубна»	369		коммерческая	97

Российский университет кооперации	398		коммерческая	63
МФПУ Синергия	987	227	коммерческая	3175
Московский Университет имени С.Ю. Витте	1093	209	коммерческая	683
Академия МНЭПУ	1217		коммерческая	7
Международный юридический институт (г. Москва)	1231		коммерческая	35
Московский финансово-юридический университет	1284		коммерческая	15
Институт международной торговли и права	1294		коммерческая	4
Институт мировых цивилизаций	1388		коммерческая	67
Московский институт г осударственного управления и права (МИГУП)	1769		коммерческая	2

По данным [19].

В «Национальный рейтинг университетов» входят не все проанализированные высшие учебные заведения из московского региона..

В рейтинге высших учебных заведений портала «Вузотека», предоставляющих возможность получения диплома бакалавра дистанционно, только Финансовый университет при Правительстве РФ входит в 20 лучших университетов московского региона, однако, дистанционная форма обучения используется в этом вузе на заочном отделении, информация об этом указывается в дипломе. В сотню лучших университетов московского региона попали только 8 учебных заведений из приведенного выше списка.

В «Национальном рейтинге университетов» Московский институт электронной техники и Финансовый университет при Правительстве РФ занимают 28 и 29 места соответственно.

Следует заметить, что в подавляющем большинстве случаев обучение ведется на коммерческой основе, при этом стоимость обучения зависит от направления и факультета, и колеблется в пределах от 40 тыс. рублей до 120 тыс. рублей за год. Исключением является Московский государственный психолого-педагогический университет. Здесь можно обучаться и за счет бюджета. Этот вуз работает со студентами с ограниченными возможностями здоровья. Для них специально разработаны дистанционные курсы на дневном и вечернем отделениях.

Лидирующее положение по количеству запросов в Яндексе занимают МФПУ Синергия и Российский государственный гуманитарный университет – 987 и 65 места в рейтинге портала Вузотека, в Национальном рейтинге – 227 и 107 места [19].

Социальная сеть ВКонтакте (Интернет-ресурс https://vk.com) содержит множество образовательных пабликов, которые используются молодежью в качестве ресурса для подготовки к ЕГЭ. Проведение анализа таких ресурсов позволяет выявить основные тенденции в онлайн-обучении, а также наиболее удобные и современные форматы обучения среди молодежи.

При запросе на слово «математика» в социальной сети ВКонтакте (Интернет-ресурс https://vk.com. Дата обращения 02.06.2019) зарегистрировано 10537 сообществ, из них «высшая математика» – 682, «математика ЕГЭ» – 115 сообщество, «математика школа» – 320. По количеству подписчиков лидируют сообщества, посвященные ЕГЭ. В таблице 3 представлено число подписчиков для лидирующих сообществ, связанных с ЕГЭ (по данным ВКонтакте, дата обращения 02.06.2019) и предоставляемые ими сервисы.

Таблица 3.

Сообщества по математике для подготовки к ЕГЭ	Число подписчиков	Научность (соответствие ЕГЭ)	Навигация	Обратная связь
ЕГЭ. Математика https://vk.com/ege_matn	209533	Развлекательно-познавательный контент	Прописана, фактически отсуттвует	да
Математика ЕГЭ 100БАЛЛОВ https://vk.com/math_100	164429	да	да	да
ЕГЭ ОГЭ Математика https://vk.com/egeoge_math	117474	да	да	нет
ЕГЭ ОГЭ | *Математика* https://vk.com/oge_ege_matematika	100180	да	да	да

По данным [21].

Для сравнения, в первом по популярности сообществе «Высшая математика» зарегистрировано 117672 участника, «Решение задач и примеров школьной математики» - 542 участника (по данным ВКонтакте, дата обращения 02.06.2019). В целом, такая картина легко объяснима: не всем нужна высшая математика, при этом ЕГЭ по математике должен сдать каждый выпускник средней школы. С другой стороны, не каждый школьный учитель готов потратить время, отведенное на освоение общеобразовательной программы, для подготовки к Единому государственному экзамену (тем более что такая задача не прописана в ФГОС), и бремя ответственности ложится на ученика. Первое, что делает ребенок, пытается решить проблему при помощи социальной сети, которая не раз выручала.

Подписчики, выбирая сообщество, неосознанно опираются на главные дидактические принципы: научность, доступность, наглядность, всеобщность и непрерывность, сознательность (самостоятельность), систематичность и последовательность, дифференциацию и индивидуализацию; практическую направленность обучения, а также на главный принцип он-лайн обучения: наличие обратной связи. Помимо этого, важно присутствие развлекательного контента (мемы) с целью разрядить обстановку в процессе подготовки к экзамену.

Для дальнейшего анализа был выбран паблик «Математика ЕГЭ 100 баллов» (Интернет-ресурс https://vk.com/math_100). С помощью аналитического сервиса Popsters (Интернет-ресурс https://popsters.ru) был проведен анализ 2018 – 2019 учебного года на предмет вовлеченности подписчиков, выявления наиболее популярного контента и т.д. по полугодиям учебного года (рис. 1 и рис.2).

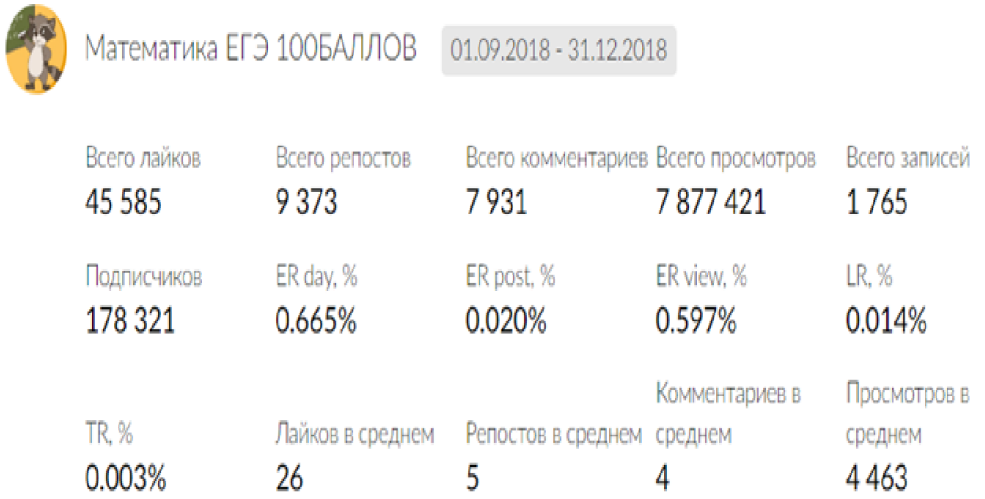

Рис. 1. Показатели сообщества «Математика ЕГЭ 100 баллов» (1 полугодие 2018 – 2019 у.г.) [21].

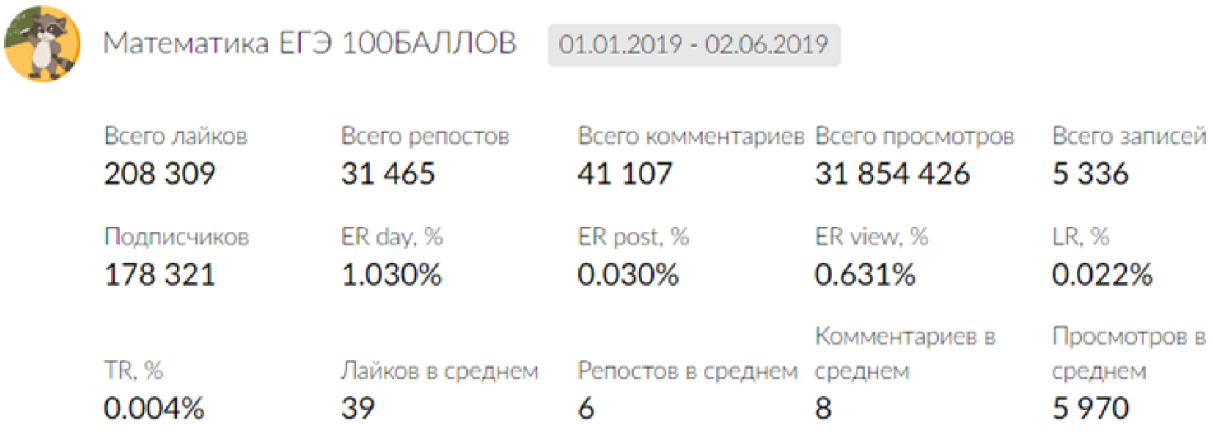

Рис. 2. Показатели сообщества «Математика ЕГЭ 100 баллов» (2 полугодие 2018 – 2019 у.г.) [21].

Количество просмотров во втором полугодии увеличилось в 4 раза по сравнению с первым. Таким образом, чем ближе экзамен, тем выше активность. Показатель «ER post» позволяет оценить как вовлеченность всей страницы, так и вовлеченность подписчиков в каждый пост. Он отображает процент пользователей, которые проявляли активность у публикаций. Рассчитывается по формуле:

ER post = (лайки+репосты+комментарии[+дизлайки для YouTube])/кол-во подписчиков.

«ER post» всей страницы во втором полугодии равен 0,03, что немного выше значения первого полугодия [21]. Это означает среднюю вовлеченность участников для пабликов ВКонтакте. С помощью этого же показателя можно выявить

наиболее интересные и привлекательные типы контента. Так, за период с 01.01.2019 по 02.06.2019 сочетались два типа контента: образовательный (полезные формулы, разбор задач, шпаргалки) и развлекательный (мемы про ЕГЭ по математике и подготовку к нему). Судя по показателю «ER post», наиболее популярным среди школьников был развлекательный контент, который выпускался в последнюю неделю перед экзаменом. Однако если посмотреть этот показатель за март или февраль, то больше пользовался спросом образовательный контент. Школьники задавали свои вопросы по разбору определенных типов заданий, ставили больше лайков на те посты, где приводились полезные материалы (шпаргалки, формулы, приведенные решения и т.д.).

Анализ данного паблика в первом полугодии показывает обратное – наибольшая вовлеченность была у образовательного контента, то есть с начала учебного года на данное сообщество была подписана более сознательная целевая аудитория. Школьники стараются активно изучать новый материал, сохраняют полезную информацию, чтобы в дальнейшем воспользоваться этими ресурсами для повторения. За несколько дней до экзамена подписчики больше откликаются на мемы, что может означать готовность к экзамену, либо, наоборот, общую усталость.

Если сравнивать только образовательные посты, то во втором полугодии вовлеченность была выше, что говорит о более высокой активности в группе в предэкзаменационный период.

Основной целевой аудиторией паблика являются учащиеся 10-11 классов средней школы. В нем ведется разбор всех заданий с нуля, подробно объясняются все типы заданий. Администраторы сообщества отвечают на все вопросы ребят, обратная связь выстроена хорошо, также широко представлен справочный материал.

Если говорить про структуру, то тут используются все доступные типы контента. Например, созданы фотоальбомы с различными типами заданий (фотография задачи и тут же фотография решения), что упрощает поиск нужной информации для школьников. Более того, в групповых обсуждениях приводятся разборы реальных вариантов ЕГЭ за прошлые годы. Навигация по группе позволяет найти теоретический материал, как для профильной, так и для базовой математики, а также предусмотрена навигация со всеми типами заданий для базового и профильного ЕГЭ.

В целом, можно констатировать следующее: 1) наибольшей популярностью в социальной сети ВКонтакте пользуются сообщества по математике для подготовки к Единому государственному экзамену; 2) основная целевая аудитория – школьники 10-11 классов; 3) наибольшее число подписчиков у сообществ, придерживающихся основных дидактических принципов; 4) сочетание образовательного и развлекательного контента привлекает подписчиков; 5) наиболее простая форма аккумуляции и трансляции математической (символьной) информации – фотоальбом.

В заключении следует отметить, что у пользователей Рунета в динамике прослеживается рост интереса к дистанционной форме обучения с определенными сезонными спадами. Можно отметить интерес граждан к получению высшего образования с формальным присвоением квалификации и выдачей диплома государственного образца. Однако, очень малое количество ведущих вузов страны предоставляют возможность получения степени бакалавра дистанционно, причем подавляющее большинство вузов работают на коммерческой основе.

Социальные сети Интернета в России активно используются школьниками 10-11 классов для подготовки к Единому государственному экзамену, в частности, по математике. Выбор конкретной социальной сети у пользователей осуществляется в зависимости от того, насколько интернет-сообщество придерживается традиционных дидактических принципов. Сочетание образовательного и развлекательного контента привлекает значительно большее число пользователей. Наиболее популярная форма трансляции математической (символьной) информации в социальных сетях является фотоальбом.

Бесспорен и тот факт, что широкое использование информационных и телекоммуникационных технологий позволяет приблизить обучение к реальной схеме работы в рыночных условиях, требующих оперативного получения, обработки и использования информации для принятия оптимальных решений на основе тщательного анализа конкурентной среды [22 , с. 201].

Таким образом, можно констатировать, что дистанционная форма обучения в России является доступной для пользователей и в ближайшее время можно ожидать увеличение популярности использования дистанционных форм для обучения как в высшей, так и средней школах.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант 17-01-00390-а).

Список литературы:

[1] ITU releases 2018 global and regional ICT estimates. Press Release December 07, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.itu.int/en/mediacentre/Pages/2018-PR40.aspx. (дата обращения: 02.06.2019).

[2] Персональные данные в Интернете: цифровые угрозы или возможности? Общероссийский

репрезентативный опрос ВЦИОМ 24-25.09.18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://d-russia.ru/wp-content/uploads/2018/11/personal_data_wciom_opt.pdf. (дата обращения: 02.06.2019).

[3] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Третьякова И.В. Инновации в области математико-информационной подготовки студентов-социологов в контексте глобализационных процессов // Образование и право. 2017. № 8. – С. 241 – 253.

[4] Прончев Г.Б. Образовательные информационные системы удаленного доступа // Технологии построения систем образования с заданными свойствами: Материалы III-й Международной научно-практической конференции. 12 – 13 ноября 2012 г. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. – С. 284 – 286.

[5] Прончев Г.Б., Кузьменков Д.А., Прончева Н.Г. Веб-приложения как инструментарий для электронных презентаций // Дистанционное и виртуальное обучение. 2015. № 7. – С. 31 – 39.

[6] Пеккер П.Л. Дистанционное обучение: опыт московских вузов // Человек и образование. 2015. № 2 (43). – С. 66 – 71.

[7] Петров А.П., Прончев Г.Б. Сбор эмпирических данных для модели динамики интереса к политическому событию / Математическое моделирование социальных процессов: сборник трудов, выпуск № 19 / Гл. ред. А.П. Михайлов. М.: ИПМ им.М.В. Келдыша, 2017. — С. 75 – 79.

[8] Fuller R.B. Education Automation: Freeing the Scholar to Return to his Studies (Southern Illinois University occasional publication). Carbondale: Southern Illinois University Press, 1962. – 88 p.

[9] Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 557 с.

[10] Тоффлер Э. Третья волна. М.: «Издательство АСТ», 1999. – 784 с.

[11] Bell D. The Social Framework of the Information Society / T. Forester (ed.) The Microelectronics Revolution. Oxford: Blackwell, 1980. – P. 500 – 549.

[12] Bell D. The coming of post-industrial society: A venture of social forecasting. N.Y.: Basic Books, 1973. – 507 p.

[13] Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.

[14] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончев К.Г. Сетевые банковские услуги в Великобритании как безбарьерная среда для инвалидов по зрению // Образование и право. 2017. № 9. – С. 269 – 281.

[15] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончев К.Г., Кричевер Е.И. Информационно-коммуникационные технологии как инструмент расширения социокультурной сферы для людей с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2018. № 1(14). URL: vestnikkguki.esrae.ru/16-302.

[16] Прончев Г.Б., Кузьменков Д.А., Прончева Н.Г. Социальная педагогическая сеть Совет // Педагогическая информатика. 2015. № 1. – С. 81 – 89.

[17] Онлайн- и офлайн-образование: методология и принятие решений. Материалы круглого стола / В.В. Миронов, Г.В. Сорина, В.Ю. Перов и др. // Проблемы современного образования. 2019. № 4. – С 12 – 13.

[18] Ильин И.В., Урсул А.Д. Образование, общество, природа: Эволюционный подход и глобальные перспективы. М.: Издательство Московского университета, 2016. – 556 с.

[19] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Прончев К.Г., Кричевер Е.И. Интерес пользователей Рунета к дистанционной форме обучения // Образование и право. 2018. № 3. – С. 271 – 277.

[20] Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ “Об образовании в Российской Федерации” / Российская газета. № 5976 (303). 31 декабря 2012 г.

[21] Гончарова И.В., Прончев Г.Б., Кричевер Е.И., Прончев К.Г. Анализ возможностей использования ресурса социальных сетей для повышения эффективности изучения математики / XV Колмогоровские чтения: сборник статей участников Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти профессора М.И. Зайкина / науч. ред. С.В. Миронова, отв. ред. С.В. Напалков. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2019. – С. 71 – 75.

[22] Прохорова В.В., Кобозева Е.М., Коломыц О.Н. Инновационные методы и формы обучения как определяющие факторы повышения эффективности качества образования // Образование и право. 2016. № 6. – С. 198-202.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЧЖАН Цзини,
магистр русского языка и литературы
Института иностранных языков Ланьчжоуского университета (КНР),
e -mail: 1471980392@qq.com

КРАТКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИИ, ПОЛОЖЕНИЯ И ОСОБЕННОСТЕЙ ХЭНАНЬСКИХ ДИАЛЕКТОВ КИТАЯ

Аннотация. *В последние годы, по мере углубления политики реформ, в том числе, политики открытости Китая, китайская традиционная культура вышла на мировую арену. И наиболее типичным проявлением такой политики является продвижение китайского языка. В статьи исследуется диалекты китайского языка одной из провинций Китая (диалекты хэнань). Эта территория расположена на Центральных равнинах КНР и является источником китайской культуры. Обозначаются особенности литературного языка. Представлен обзор китайских диалектов. Имеет место исторический обзор состояния хэнаньхуа. Показана разница между хэнаньхуа и современным китайском литературным языком в фонетике, лексике и грамматике.*

Ключевые слова: *диалекты Китая, современный китайский язык, хэнаньские диалекты*

ZHANG Jingyi,
Graduate student of Russian Language and Literature
of Institute of Foreign Languages, Lanzhou University (Chinese People's Republic)

BRIEF ANALYSIS OF THE HISTORY, POSITION AND CHARACTERISTICS OF THE HENAN DIALECTS OF CHINA

Annotation. *In recent years, with the deepening of reform policies, including China's openness policies, Chinese traditional culture has entered the world stage. And the most typical manifestation of such a policy is the promotion of the Chinese language. The article explores the dialects of the Chinese language of one of the provinces of China (dialects of Henan). This territory is located on the Central Plains of China and is the source of Chinese culture. The features of the literary language are indicated. An overview of Chinese dialects is presented. There is a historical overview of the state of Henanhua. The difference between henanhua and modern Chinese literary language in phonetics, vocabulary and grammar is shown.*

Key words: *Chinese dialects, modern Chinese language, Henan dialects.*

1. Китайский язык и современный литературный китайский язык

Китайский язык является традиционным языком ханьской национальности, одним из общепринятых языков Китая, одним из международных общих языков и принадлежит к китайско-тибетской языковой семье. Китайский язык имеет долгую историю и самое большое количество носителей. Число людей, использующих китайский язык в мире, составляет не менее 1,5 миллиарда человек, что составляет более 20% от общей численности населения мира. Китайский язык — официальный язык КНР, один из четырех официальных языков Сингапура и один из шести рабочих языков Организации Объединенных Наций, который, в основном, распространяется в китайских общинах Китая Сингапура, Малайзии, Мьянмы, Таиланда и других стран Юго-Восточной Азии, а также Соединенных Штатах Америки, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Японии.

Современный китайский язык — язык, используемый современными ханьцами. Этот китайский язык имеет как множество диалектов, так и общий этнический язык. Китайский литературный язык является общим языком современной ханьской национальности. Его стандартное

произношение - пекинское произношение, его основанный диалект - северный диалект, и его грамматический стандарт - народные произведения, которые написаны на академическом китайском языке. «Современный китайский» в широком смысле относится к путунхуа (т.е. китайский литературный язык) и диалекту, в узком смысле - к путунхуа (т.е. китайский литературный язык). В ходе своего исторического развития языки народов мира иногда дифференцируются, а иногда и объединяются, образуются диалекты в таком сложном процессе дифференциации и объединения. Вообще говоря, часто существует много диалектов в языках с длинной историей, большими носителями и широкой общепринятой сферой. Древний китайский язык развивался и по сей день, и породил множество китайских диалектов.

Китайские диалекты, обычно известные как местные диалекты, используются только в определенных областях: они не отдельные языки, которые от отделяется от национального языка, а только используемые в некоторых областях. Большинство современных китайских диалектов образовалось после длительного процесса эволюции. Существует много факторов в ходе формирования китайских диалектов, такие как социальные, исторические и географические факторы, например, миграция населения, барьер гор и рек и т. д. Есть также факторы, которые относятся к самому языку, такие как дисбаланс развития языков и взаимовлияние и взаимный контакт между различными языками и др.

Хотя диалекты только используются в определенных регионах, они также имеют свою полноценную систему. Диалекты имеют систему фонетической структуры, систему лексической структуры и систему грамматической структуры, которые могут удовлетворить потребности социальной коммуникации в своём регионе. Различные местные диалекты одной и той же нации и общий язык этой нации, как правило, всегда выражаются языковыми характеристиками «сходство существует во всех различиях, при всех различиях иметь сходство». Бесспорно, национальный язык всегда развивается на основе некоторого диалекта. Поскольку язык современной ханьской национальности формируется на основе северного диалекта китайского языка, несомненно, его взаимосвязь со всеми диалектами китайского языка - гомологический источник и разнообразный поток. Естественно, это выражается языковыми характеристиками «сходство существует во всех различиях, при всех различиях иметь сходство». Наряду с этой ситуацией, такая разница и единственность существуют также между китайскими диалектами. Различия китайских диалектов выражаются в различных аспектах, таких как фонетика, слова и грамматика, среди них разница в фонетике самая типичная, а разница в словах - уступает фонетике. Разница между некоторыми диалектами и общими языками на юге такая большая, что люди даже не могут понять друг друга, и разница в грамматике также существует, но относительно мала.

2. Разнообразие диалектов китайского языка

Китай - многонаселенная страна, и диалекты Китая являются сложными. Чтобы понимать, изучать, овладеть и объяснять диалекты, необходимо разделить диалектные регионы по их различными характеристиками. По характеристикам диалектов, ассоциируя историю формирования и развития диалектов, а также результаты опросов о диалектах можно разделить диалекты современного китайского языка. У китайских лингвистов всегда было много споров о разделении китайских диалектов. Некоторые лингвисты разделяют китайский язык на семь основных диалектов, некоторые разделяют на пять основных диалектов, ещё некоторые разделяют на шесть основных диалектов, или восемь основных диалектов и даже девять основных диалектов. Поэтому согласно современному популярному методу разделения, современные китайские диалекты разделяются на семь диалектных регионов, а именно: северные диалекты (диалект гуаньхуа), диалекты У, диалекты Сян, диалекты Гань, диалекты Хакка, диалекты Минь и диалекты Юэ. В сложной диалектных регионах, некоторые диалекты могут быть разделены на несколько под-диалектов (также называемых субдиалектами) и даже разделены на «пункты диалектов» в конкретных местах (например, город, уезд, городок, деревня), такие диалекты называются «местными диалектами», такими как диалект Гуанчжоу и диалект Чанша и др.

Ниже мы будем перечислять ситуации распространения семи основных диалектных регионов:

2.1 Северные диалекты

Северные диалекты являются основными диалектами общего языка современной национальности Ханьцы. Пекинский диалект является образцом таких диалектов и имеет сильную внутреннюю согласованность, имеет самое широкое распространение и его носители заняли около 73% всего населения ханьцы.

Северные диалекты можно разделить на четыре поддиалекта:

(I) Северно-китайские и Северо-восточные диалекты, распространенные в городах Пекин и Тяньцзинь, в провинциях Хэбэе, Хэнани, Шань-

дуне, Ляонине, Цзилине, Хэйлунцзяне и ещё в некоторыхрегионах Внутренней Монголии.

Северо-западные диалекты распростра-ненные в провинциях Шаньси, Шэньси, Ганьсу и других провинциях и некоторых регионах Цинхая, Нинся и Внутренней Монголии. Язык, используемый ханьцы в Синьцзяне, также относится северо-западными диалектами.

Юго-западные диалекты, распространенные в провинциях Сычуань, Юньнань, Гуйчжоу и большинстве провинции Хубэй (исключая Сяньнинский регион в юго-восточном Хубэй), ещё в северо-западных регионах Гуанси и северо-западных регионах Хунани.

(4) Цзяньхуэйские диалекты, распространенные в провинциях Аньхой, районах к северу от реки Янцзы в провинции Цзянсу (населения городов Сюйчжоу и Бенгбу говорятся по Северно-китайскими и Северо-восточными диалектами).

2.2 Диалекты У

Диалекты У распространяются в городе Шанхай и регионах к востоку от реки Чжэньцзяна, к югу от реки Янцзы в провинции Цзянсу (исключая Чжэньцзян), небольшой части Наньтуна и большей части Чжэцзяна. Типичный диалекты У представлены Сучжоуськами диалектами. Внутри диалектов У Фанъянь существует некоторые различия. Город Ханчжоу был столицей династии Южная Сун, а диалекты У в городе Ханчжоу имеет ярко выраженные «официальная» особенность. Население, которое используется диалектами У составляет около 7.2% от общей численности населения ханьской национальности.

2.3 Диалекты Сян

Диалекты Сян распространены в большинстве районов провинции Хунань (кроме северо-западного района этой провинции), представлены чаншаскими диалектами. Существуют также различия между ново-Сянскими диалектами и старо-Сянскими диалектами. Новые сянские диалекты говорятся в городе Чанша и других относительно крупных городах, и на них сильно повлияли северные диалекты. Население, которое используется сянскими диалектами составляет около 3.2% от общей численности населения ханьской национальности.

2.4 Диалекты Гань

Диалекты Гань распространены в большинстве районов провинции Цзянси (за исключением районов юга и северо-востока от берегов реки Янцзы), и представлены наньчанскими диалектами. Используемое население составляет 3.3% от общей численности населения ханьской национальности.

2.5 Диалекты Хакка

Диалекты Хакка представлены мэйсянскими диалектами в провинции Гуандун. Хакки жтвут в провинциях Гуандун, Фуцзянь, Тайвань, Цзянси, Гуанси, Хунань, Сычуань и других провинциях, главно в восточной и северной частях Гуандун, западной части Фуцзянь, юго-западной части Цзянси и юго-восточной части Гуанси. Хакки мигрировали из центра Китая на юг, хотя они расселились, диалекты хакка по-прежнему создали собственную систему, внутренная разница не так большая. Хотя сычуаньские Хакки живут далеко от Гуандунских Хакок и могут разговаривать друг с другом. Используемое население составляет 3.6% от общей численности населения ханьской национальности.

2.6 Диалекты Минь

Основная область распространения современных диалектов Минь охватывает шесть провинций, включая большую часть провинции Фуцзянь и Хайнань, восточную часть Гуандуна, часть полуострова Лэйчжоу, южную часть провинции Чжэцзян, несколько районов в провинции Гуанси и населения ханьской национальности в Тайване. Используемое население составляет 5.7% от общей численности населения ханьской национальности.

Диалекты Минь могут разделить на пять поддиалектов: Миньдун, Миньнань, Миньбэй, Миньчжун и Пусянь. Наиболее важными из них являются диалекты Миньдун, которые распространены в низовьях реки Миньцзян в восточной части провинции Фуцзянь и представлены диалектами Фучжоу. Диалекты Миньнань распространены в двадцати четырех уездах на южной части провинции Фуцзянь, Тайване и район Цаошань в провинции Гуандуна, полуострове Лэйчжоу, и в провинциях Хайнань и южной части провинции Чжэцзян.

2.7 Кантонские диалекты

Кантонскией диалекты представлены Гуанчжуском диалектом, местные называют Байхуа. Они распространяются примерно в центральной и юго-западной части провинции Гуандун, более 100 уездах в восточной и южной Гуанси, а также в особых административных районах Гонконг и Макао. Существуют также различия внутри кантонского диалекта: диалект Сьи (уезды тайшань, синьхуэй, кайпин и энпин), диалект янцзянский и кантонские диалекты, используемые в южной части Гуанси имеют разные фонетические особенности, которые отличаются от таковых в городе Гуанчжоу. Используемое население составляет 4% от общей численности населения ханьской национальности.

Китайский литературный язык и диалекты хакка, диалекты Минь и кантонские диалекты распространились за границу с китайцами живующими за рубежом.

Что касается разницы между китайском литературным языком и вышеизложенными диалектами, разница между диалектами Минь и кантонскими диалектами является самой типичой, за ними следуют диалекты У, а диалекты сян и хакка относительно мала. С продвижением китайского языка в мире, если иностранцы хотят свободно владеть китайском языком,им нужно понимать и изучать китайские диалекты, ещё понимать разницу между диалектами и китайском литературном языком и соответствующими законами.

3. История, статус и сфера использования диалекта Хэнань

3.1 Что такое диалект Хэнань (Хэнаньхуа)?

Диалект Хэнань (Хэнаньхуа) принадлежит северному диалекту, упомянутому выше, а северный диалект также называют «официальным языком». Что такое диалект Хэнаньхуа? В диалектологии нет версии по диалекту Хэнань, а «Хэнаньхуа» - это скорее к понятию географии и культуры.

Вообще говоря, все диалекты, популярные в провинции Хэнани называются Хэнаньхуа, такими как диалект Лояна, диалект Шанцю, диалект Аньян, диалект Синьян и т. д. Это Хэнаньхуа в широком смысле. Итак, касается слова «Хуа», то есть существует разница о фанетике, канечно бывают «провинциализм» и «изящность», «вульгарность» и «официальность». Где «Хэнаньхуа» более «изящный» и «официальный»? Или, где «Хэнаньхуа» более аутентично и наиболее характерно для диалекта Хэнань? Лоянский диалект занимает важное место в истории китайского развития, до династии Сун лоянский диалект был представителем китайского языка. После династии Сун до конца 1950-х годов, город Кайфэн был политическим, экономическим и культурным центром Хэнани, Кайфэнский диалект был не только представителем диалекта Хэнань, но и имел важное влияние на всем севере Китая. С 1960-х годов Чжэнчжоу стал столицей провинции Хэнань и крупным городом на Центральных равнинах, его политическое и экономическое влияние постепенно возросло, а влияние культуры превзошло города Кайфэн.

Однако, поскольку Чжэнчжоу был административной единицей Кайфэна, его язык также соответствует Кайфэну. Поэтому, с точки зрения всесторонних исторических, географических и культурных факторов, мы считаем, что современные «Хэнаньхуа» должны основываться на старомодных фонетиках Кайфэна и Чжэнчжоу и быть популярными в провинции Хэнани и её окрестностях. Это также «Хэнаньхуа» в узком смысле.

Так, после 1980-х годов, город Чжэнчжоу, как новый коммерческий и торговый центр Центральных равнин, привлек большое количество иммигрантов с центра Китая, и диалект начал меняться. Если кто-то просит найти определенный местный диалект в качестве представителя «Хэнаньхуа», это, несомненно, должен быть диалект Чжэнчжоу, или его можно назвать «новым диалектом Хэнань».

Лоян, Чжэнчжоу и Кайфэн находятся на южном берегу Хуанхэ и являются известными древними столицами Китая. Чжэнчжоу был столицей династии Шан, Лоян был древней столицей девяти династий, Кайфэн называют «столицой семь династий», поэтому они могут представлять «Хэнаньхуа».

3.2 Сфера использования диалекта Хэнань

Если диалект Чжэнчжоу используется в качестве стандарта для измерения диалектов в Хэнани, то можно обнаружить, что различия в диалекте Хэнань на самом деле очень велики.

Северный «Хэнаньхуа» -используются в северных районах от реки Хуанхэ, особенно вблизи запада провинции Шаньси, таких как в городах Аньян, Линчжоу, Танъинь, Хэби, Цицянь, Уйсянь, Синьсян, Цзяцзя, Цзяоцзо, Фуян, Боаи, Цзиюань и др. В северном «Хэнаньхуа» существуют тоны Иньпин(Первый), Янпин(Второй), Шаншен(Третий), Четвёртый (Цюшэн), ещё закрытый тон. Например, 德(дэ),肉(жоу),八(па),落(луо),没(мэй), когда прозносить такие слова, нужно напрягать горло. А в диалектах Чжэнчжоу, Лоян и Кайфэн такого феномена нет, в них просто существует четыре тона: Иньпин, Янпин, Шаншен и Цюшэн.

Южный «Хэнаньхуа» - говорятся в уездах к югу от реки Хуайхэ в городе Синьян, такие как Синьян, Луошань, Гуаншань, Синьсянь, Хуанчуань, Гуши и Шанчэн. Местные населения невозможно разделить звуки «n»(Н) и «l»(Л), например «Хэнань»(河南) и «Хэлань»(荷兰), «Нанзи»(男子) и «Ланци»(篮子) .

Западный «Хэнаньхуа» - говорятся в Лоян, Шэньсянь и Линбао, акцент отличается от Чжэнчжоу и Кайфэна. Здесь «Шуйдао»(水稻) читается как «Шуйтао» (水套) , «Бяньци»(辫子) - «Пяньци» (骗子) , «Туди» (土地) - «Тути» (土替) , «Дузи» (肚子) - как «Тузи» (兔子) .

Восточный «Хэнаньхуа» -говорятся в восточной части и городах провинции Хэнань, граничащие с провинции Аньхой, такие как Сяи, Юнчэн, Луйи, Юйчэн, Шэньцю, Шанцай, Синьцай, особенно в городах и поселках близлежащих провинции Аньхой, например, Люди произношут «Шур»(熟了) на «Фур»(服了), «Шуа шуа я»(刷刷牙) - «Фа фа я»(发发牙), «Ни жда нэнь се шу »(У вас так много книг)- «Ни жда нэнь се фу» (Как вы так благословили), На первый взгляд, это довольно смешно.

Итак, мы можем видеть, что «Хэнаньхуа» также различен и имеет разные акценты. В лингвистике есть набор стандартов для диалектов, но это не значит, что если существует разница в произношении, которое невозможно причислить к одному диалекту. Суть проблемы заключается в том, что «Хэнаньхуа» является лингвистическим термином, но название «Хэнаньхуа» главным образом опирается на географию и культуру, что требует от нас учитывать оба эти понятия при определении «Хэнаньхуа».

3.3 Статус «Хэнаньхуа» в диалектах Китая

«Хэнаньхуа» является старейшим и наиболее влиятельным диалектом из гуаньхуа[1], который в разное время называли по-разному: Хэ Лойоинь, Ло Лооинь, Чжунчжоу Инь, Чжунъюань Инь, Чжунюань Яинь и так далее.

От династий Ся,Шан,Чжоу, Цинь и Хан до династий Вэй и Цзинь, дальше до династий Суй и Тан, Лоян был центром политики, экономики и культуры Китая. Лоянский диалект также стал стандартным языком в те времени, пользуясь наивысшим статусом господства в стране.

После «Эпохи Пяти династий и Десяти княжеств», политические, экономические и культурные центры начали двигаться на восток Китая. Столица династии Сун была в Кайфэне, и диалект Кайфэн, естественно, начал влиять на другие диалекты. Тем не менее, Кайфэн и Лоян находятся в бассейне реки Хуанхэ, недалеко друг от друга, и в оба городах говорили на «Хэнаньхуа». Поэтому превращение диалекта Кайфэна в стандартный язык того времени на самом деле является продолжением развития Хэло, но людям все еще нравится использовать диалект Лояна, чтобы показать отличие от предыдущего этапа.

Во времена династий Юань и Ми, Пекинский диалект утвердил свою власть на севере Китая, но акценты Лояна и Кайфэна все еще имели влияние на севере. Например, Лу Кун, известный Хэнаньский писатель и мыслитель в династии Мин, в своей книге 《交泰韵》«Тиао Тай Юнь» написал, когда он посетил императора, он обязательно говорил на «Хэнаньхуа», из этого мы можем видеть: Статус «Хэнаньхуа» в древнем Китае был очень высоким.

Поскольку «Хэнаньхуа» в долгое время был стандартным акцентом древнего китайского языка, он занимает важное место в истории развития фонетики китайского языка. История китайского мандарина обобщается как «один источник, три столицы»: «один источник» означает, что стандартный китайский язык в каждый период имел общий исторический источник. Этот источник - древние слова, которые были сформированы в области Хэло в древние времена. Это самый ранний китайский литературный язык, который мы можем проследить сегодня. «Три столицы» относится к Ло Цзин[2], Нанкин, Пекин. Нанкинский и Пекинский литературные языки были вызваны двумя периодами династий Нань и Бэй. В первый период династий Нань и Бэй «Хэнаньхуа» распространялся с Лоян в Нанкин, и появился нанкинский литературный язык, а второй период династий Нань и Бэй с Лоян в Пекин, и появился пекинский литературный язык.

Мы считаем, что это правильно суммирует статус «Хэнаньхуа» в истории Китая. Сегодняшний «Хэнаньхуа» естественно, уступает пекинскому диалекту по авторитету, он также уступает кантонскому диалекту по стилю. Кажется, что он может конкурировать только с северо-восточными и сычуаньскими диалектами в кино и телевизионных драмах и всегда приносит провинциализм. Благодаря большой численности населения Хэнани и во всем мире его влияние все еще очень велико.

4. Характеристики «Хэнаньхуа»

Как ветвь северных диалектов, «Хэнаньхуа» относится к системе китайского литературного языка. Но на практике у него есть свои уникальные моменты, в основном существуют в фонетике, лексике и грамматике.

4.1 Фонетические особенности

По сравнению с китайским литературным языком, фонетика «Хэнаньхуа» имеет следующие характеристики:

Существуют переднеязычные и среднеязычные палатализованные аффрикаты (z, c, s и j, q, x перед гласными i и ü), например:

Примеры	Хэнаньхуа	Современный китайский литературный язык
久	Цзу	Цзю
修	Сиу	Сю
小	Сиао	Сао

[1] То есть китайский общеразговорный язык.

[2] То есть Лоян.

Такое явление в настоящее время только существует в старых диалектах Хэнань, то есть только пожилые люди в возрасте шестидесяти или семидесяти лет могут получиться молодые поколения даже не могут различить слова.

В старых диалектах Хэнань, начальные согласные звуки g, k, h и f могут соединяюся с слогообразующим гласным звуком i или согласными слогами с звуком i. Например:

Примеры	Хэнаньхуа	Современный китайский литературный язык
格	Гие	Ге
可	Кие	Ке
非	Фи	Фей

Начальный согласный звук n в нескольких слогах не звучит. Например:

Примеры	Хэнаньхуа	Современный китайский литературный язык
牛	Оу	Ню
拟	Ий	Ни

Несколько слогов с согласными звуками sh и s звучат ch и c в «Хэнаньхуа». Например:

Примеры	Хэнаньхуа	Современный китайский литературный язык
深	Шэнь	Цэнь
舒	Шу	Цу

Несколько слогов с гласным звуком e звучат uo в «Хэнаньхуа». Например:

Примеры	Хэнаньхуа	Современный китайский литературный язык
棵	Ко	Ке
禾	Хе	Хо

Несколько слогов с гласным звуком ie звучат iai в «Хэнаньхуа». Например:

Примеры	Хэнаньхуа	Современный китайский литературный язык
鞋	**Сие**	**Се**

(7) Несколько слогов с гласным звуком au и ie звучат o, uo или io в «Хэнаньхуа». Например:

Примеры	Хэнаньхуа	Современный китайский литературный язык
乐	Ло	Ле
脚	Цзуо	Цзяо

Несколько слогов с гласным звуком ong звучит iong в «Хэнаньхуа». Например:

Примеры	Хэнаньхуа	Современный китайский литературный язык
松	сун	съун

4.2. Лексические особенности

Хэнаньхуа принадлежит к Гуаньхуа (Северные диалекты), и словарная система мало чем отличается от современного китайского литературного языка, например, в третьем лице использует « он ». Тем не менее, уникальный гуманистический фон и глубокое культурное наследие также определяют, что Хэнаньхуа должен иметь свои особенности в лексиках. Ниже мы попытаемся анализировать разницу между Хэнаньхуа с китайском литературным языком в количестве слогов, происхождении слов и т.д..

(1) Разговорные лексики часто в форме одного слога. Эти слова обычно относятся к существительным, глаголам, прилагательным, местоимениям, наречиям и т.д., которые являются лексиками, используемыми в повседневной жизни. Например:

Современный китайский литературный язык(СКЛЯ)	Хэнаньхуа	Перевод
爸爸	爸	Папа
灰尘	土	Пыль
水塘	坑	Пруд

(2) Остались определенные доли древнекитайской лексики, особенно общепринятых слов в популярной литературе, такая как романы, стихи и цзацзюй (муз. драма времён дин. Сун и Юань), начиная с династий Сун и Юань, и до сих пор активно используется в современном Хэнаньхуа. Например:

Современный китайский литературный язык (СКЛЯ)	Хэнаньхуа	Перевод
羡慕	眼气	Завидовать
喧哗	邪伙	Шуметь

(3) Существует феномен комбинира слогов. В Хэнаньхуа часто используют слова с ٢ слогами в повседневной жизни, но в последние годы эти слоги часто объединяются в один слог. Всеобщая форма комбинира слогов состоит в том, чтобы взять инициалы и предлоги предыдущих слов, взять ритм и окончание слов, а затем объединить их в новый слог. Например:

Современный китайский литературный язык	Хэнаньхуа	Перевод
怎么	咋	Как
那么	恁	Так

(4) По словообразованию диалект Хэнаньхуа фокусируется на внешней форме объекта, в основном используя форму скорпиона, храпа и скорпиона, используя определенную функцию для создания слов, которая является интуитивно понятной и визуальной. Пример:

Современный китайский литературный язык (СКЛЯ)	Хэнаньхуа	Перевод
鸭子	扁嘴儿	Утка
蝗虫	老飞	Саранча

4.3 Характеристики в грамматике

Сначала посмотрим разницу между лицами.

Первое лицо				Второе лицо				Третье лицо			
Хэнаньхуа		СКЛЯ		Хэнаньхуа		СКЛЯ		Хэнаньхуа		СКЛЯ	
Един. число	Мно. число	Един. число	Мно. число	Един. число	Мно. число	Един. число	Мно. число	Един. число	Мно. число	Един. число	Мно. число
俺	俺们	我	我们	你	恁	你们	恁	他	他们	他	他们
Ань	Аньмэнь	Во	Вомэнь	Ни	Нэнь	Нимэнь	Нэнь	Та	Тамэнь	Та	Тамэнь

В старомодном Хэнаньхуа почти не используюся «Вомэнь, Нимэнь». Сельские Хэнанские пожилые жители, которым более ٦٠ лет, редко используют «Во, Ни» и «Вомэнь, Нимэнь». Однако в последние годы, по мере того, что влияние СКЛЯ постепенно расширялось, пространство использования «俺нэнь, 咱ань, 恁цзань» было ограничено, а тенденция использования «во, ни, вомэнь, тнимэнь» распространяеся.

Наречия, выражающие степень в Хэнаньхуа, весьма отличаются от наречий в современном китайском литературном языке. Слова, такие как «очень», «весьма» и «крайне», обычно используются в в современном китайском литературном языке, но почти не используются в Нэнантхуа. Но в Нэнаньхуа существуют специальные выражения, например:

些xie (Се): очень, крайне

怪guo(гуай): очень, крайне, весьма

特tie(тие):слишком, чрезвычайно.

Частица «哩» часто используется в Хэнаньхуа, она выполняет функцию слов «的», «地», «呢» и « 得»и т.д. Например:

Хэнаньхуа	Современный китайский литературный язык	Перевод
这是我哩书。	这是我的书。	Это мои книги.
白慌,慢慢哩吃。	别慌,慢慢地吃。	Не торопитесь, ешьте медленно.

Когда выражают степень, обычно используется форма в “……哩很” в конце предложениях. Например:

Хэнаньхуа	Современный китайский литературный язык	Перевод
这西装穿上漂亮哩很,买吧	这西装穿上非常漂亮,买吧。	Ты выглядишь очень красиво в этом костюме, купи.
今儿这天热哩很。	今天太热了。	Сегодня очень жарко.

В предложениях пассивного строя часто добалняют предлог “叫”. Например:

Хэнаньхуа	Современный китайский литературный язык	Перевод
树被风吹倒了。	树叫风吹倒嘞	Дерева были рублены ветром.

5. Заключение

Диалекты Хэнань(Хэнанхуа) богаты содержанием и коннотациями, многие слова сопровождаются исторической и культурной информацией. Но в реальной коммуникации, натуральный подлинный Хэнаньхуа считается бедностью, невежеством, даже хулиганством. Это не только неправильное понимание диалеков Хэнань, но также показывает, что люди невежественны и поверхностны в языке и культуре. Когда мы встречаемся с такими ситуациями, мы всё время постараюсь исправить их. Как исследователь диалектов, мы надеемся, что больше людей поймут диалекты Хэнань, будут уважать хэнаньцев, сдружиться с народами Хэнани и будут добры к народам Хэнани. Связывая историю и реальность Хэнани, изучение диалектов Хэнань имеет большое значение для международных культурных, политических и экономических обменов в рамках «одного пояса, одного пути».

Список литературы:

[1] Дуань Гуаня. Диалекты Хэнань и культура Центрального Китая. Пекин: Китайская международная радиовещательная пресса, 2014. - С.13-17.

[2] Лю Гепин. Современный китайский язык. Чунцин: Чунцинский университет, 2016. - С. 23-29.

[3] Чжан Кесюнь. Наши Хэнаньские диалекты. Чжэнчжоу: Чжунюньское нунминьское издательство, 2013. - С. 110-113.

[4] Цао Хуйхуй, Чжан Ие. Диалекты и говоры Китая. Пекин: Китайская современная экономика, 2008. - С. 93-97.

Spisok literatury:

[1] Duan’ Guanya. Dialekty Henan’ i kul’tura Central’nogo Kitaya. Pekin: Kitajskaya mezhdunarodnaya radioveshchatel’naya pressa, 2014. - S.13-17.

[2] Lyu Gepin. Sovremennyj kitajskij yazyk. CHuncin: CHuncinskij universitet, 2016. - S. 23-29.

[3] CHzhan Kesyun’. Nashi Henan’skie dialekty. CHzhenchzhou: CHzhunyun’skoe nunmin’skoe izdatel’stvo, 2013. - S. 110-113.

[4] Cao Hujhuj, CHzhan Ie. Dialekty i govory Kitaya. Pekin: Kitajskaya sovremennaya ekonomika, 2008. - S. 93-97.

СИМОНОВА Ольга Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: simonova_oa@surgu.ru

СИТНИКОВА Анастасия Юрьевна,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: sitnikova_surgu@mail.ru

ЧМЫХ Инна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: inna_eug@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ ВЗРОСЛЫХ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности обучения взрослых иностранному языку на основе принципов андрагогики и хьютагогики (эвтагогики) и с использованием современных образовательных технологий. Представлены этапы и виды самостоятельной работы при обучении взрослых иностранному языку.*

Ключевые слова: *андрагогика, хьютагогика (эвтагогика), принципы обучения взрослых, подходы к обучению, технологии обучения иностранным языкам.*

SIMONOVA Olga Alekseevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies,
Surgut state University

SITNIKOVA Anastasia Yuryevna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages,
Surgut state University

CHMYKH Inna Evgenievna,
Candidate of Pedagogical Sciences,
associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Studies,
Surgut state University

MODERN APPROACHES TO EDUCATION OF ADULTS FOREIGN LANGUAGE

Annotation. *The article discusses the features of teaching a foreign language to adults on the basis of the principles of andragogy and hutagogy (eutagogy) and using modern educational technologies. The stages and types of independent work when teaching adults a foreign language are presented.*

Key words: *andragogy, hutagogy (eutagogy), principles of adult education, approaches to learning, technology for teaching foreign languages.*

В современном мире, где необходимость изучения иностранного языка стала неотъемлемой частью профессиональной компетентности, не менее актуальной является проблема выбора эффективных подходов и методов обучения языку взрослых людей.

Обучение взрослых изучает наука андрагогика, которая выделила взрослого как особого субъекта образования и обосновавшая в 70-е годы XX столетия систему принципов образования взрослых: приоритет самостоятельного обучения; практическая направленность обучения; принцип совместной деятельности; индивидуализация и гибкость в формировании программы обучения; преподаватель является экспертом, организатором, консультантом.

В XXI в. основной парадигмой стало непрерывное образование (Lifelong Education), что обусловило необходимость поиска новых подходов к организации обучения человека в течение всей жизни. В зарубежных англоязычных научных статьях, посвященных вопросам непрерывного образования, в последнее время все чаще встречается термин *heutagogy*, обозначающий учение о самообразовании. Этот термин был введен в научный оборот Стюартом Хассе (Stewart Hase) и Крисом Кеньоном (Chris Kenyon) в 2000 г. в работе «From Andragogy to Heutagogy» [7]. На русский язык этот термин переводят двумя способами – хьютагогика и эвтагогика. В преамбуле к указанной работе С. Хассе и К. Кеньон указывают, что «концепция по-настоящему самостоятельного обучения, хьютагогика, основывается на гуманистическом подходе и подходах к обучению, описанных в 1950-е гг.». Предполагается, что хьютагогика служит образовательным потребностям учащихся XXI века, в частности способствует развитию индивидуальных способностей. По определению Е.В. Игнатович, хьютагогика – «это современная концепция самостоятельного обучения, в центре которой находится взрослый человек, осознанно самостоятельно управляющий процессом своего учения. Она возникла как реакция на глобальные изменения, происходящие в социуме и связанные с информационным взрывом, изменением качества рабочих мест, сокращением рынка труда и необходимостью проявления высокой социальной, трудовой и образовательной мобильности у экономически активного населения» [1].

При сравнении андрогогики и хьютагогики (эвтагогики) можно отметить следующие различия: андрагогика делает акцент на том, как лучше всего учиться, т.е. на способах обучения, хьютагогика, помимо способов, концентрирует внимание на развитии навыков обучения, а не только получении знаний о предмете изучения; андрагогика фокусируется на институциональных формах образования, образовательных структурах, хьютагогика учитывает все образовательные контексты: формальные, неформальные и информальные.

Таким образом, хьютагогика (эвтагогика) делает особый акцент на обучении тому, как именно учиться; универсальных возможностях обучения, нелинейности процесса обучения. В этом ключе она может рассматриваться как одна из концепций непрерывного образования, объединяя достижения педагогики и андрагогики в решении новых научно-педагогических и образовательных задач.

Эвтагогика (хьютагогика) опирается на ряд принципов, которые рассматриваются в исследовании А.С. Саргсян [4], в частности:

– принцип эвристичности (учащийся ставит собственные цели, открывает знания);

– принцип *метакогнитивизма* (учащийся анализирует, концептуализирует и синтезирует опыт предыдущего знания, творчески генерируя оригинальную деятельность и инновационные методы как результат формирования нового знания);

– *принцип креативности* (образование строится на основе творческой самореализации учащихся (и педагогов) в процессе создания ими образовательных продуктов в изучаемых областях знаний и деятельности; принцип допускает отвлечение ученика от процесса обучения на хобби и сторонние проекты);

– *принцип уникальности индивидуальной образовательной траектории* (учащийся сам выбирает основные компоненты своего образования: смысл, цели, задачи, темп, время, форму и методы обучения, личностное содержание образования, системы контроля и оценки результатов, но не согласует их с учителем);

– *принцип продуктивности обучения* (главным ориентиром обучения является личное образовательное приращение ученика, складывающееся из конкретных продуктов учебной деятельности (умения, способности, способы деятельности и т.п.), а также понимания и дальнейшего управления собственным образовательным пространством личности (ОПЛ)*;*

– *принцип личностного целеполагания* (предполагает, что образование каждого учащегося происходит на основе и с учётом его личных учебных (и не только учебных) целей);

– *принцип двойного кольца обучения* (подразумевает, что если при достижении какой-либо цели учащийся столкнулся с ситуационной неудачей, то он в состоянии переформулировать цель на основе этого опыта или даже отказаться от нее);

– *принцип универсальности возможностей обучения и невозможности не учиться* (современные средства телекоммуникационных технологий расширяют возможности учащегося в плане доступа ко всевозможным образовательным ресурсам, при помощи которых можно идентифицировать свое текущее состояние и найти все

необходимые интересующие материалы практически без временных затрат);

– *принцип нелинейности образовательных процессов* (предполагает необязательность соответствия целей и содержания обучения его формам, методам, средствам обучения и оценке результатов; отсутствие линейной непрерывности или регулярности обучения, учитывающей результаты предыдущей учебы и новые потребности в обучении, однако не нарушает его систематичность);

– *принцип первичности образовательной продукции учащегося* (создаваемое учеником личностное содержание образования опережает изучение образовательных стандартов и общепризнанных культурно-исторических достижений в изучаемой области);

– *принцип самостоятельной ориентации обучающегося в образовательной рефлексии* (образовательный процесс включает самостоятельное осознание учеником собственной деятельности: анализ и усвоение способов этой деятельности, получаемых результатов, конструирование на данной основе последующих действий и планов обучения);

– *принцип ситуативности обучения* (образовательный процесс строится на организуемых ситуациях, предполагающих самоопределение учеников и эвристический поиск их решений).

Основная цель обучения иностранному языку в вузе - формирование способности к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия. При обучении взрослых иностранному языку необходимо использовать различные технологии продуктивного обучения. Н.Ф. Коряковцева выделяет шесть основных технологий:

1) технология интерактивного обучения – моделирование ситуаций общения и организации взаимодействия учащихся в группе (парах);

2) проблемно-поисковая технология – создание ситуаций для решения проблемно-поисковых задач, интерпретации содержания текстов и создания собственных речевых произведений;

3) игровая технология – использование приемов с элементами игры – языковых, ролевых, драматизации и т.п.;

4) сценарно-контекстная технология – создание ситуаций для самостоятельного принятия решений и использование языка в деловых ситуациях (например, интервью, дискуссия, деловая игра);

5) проектная технология – совместное выполнение проектных заданий различного характера – автономная и креативная учебная деятельность;

60 рефлексивное обучение/овладение ИЯ – освоение стратегий и умений изучения ИЯ, самостоятельная работа над языком, использование языкового портфеля [3].

Вышеуказанные технологии обучения взрослых иностранному языку использовались в процессе реализации проекта «Совершенствование языковых компетенций преподавателей и сотрудников для интернационализации научно-образовательной деятельности Сургутского государственного университета» в 2017 - 2018 г., «целью которого является модернизация системы совершенствования языковых компетенций преподавателей и сотрудников университета для реализации новых образовательных программ, обеспечивающих международную конкурентоспособность вуза» [5]. Были разработаны несколько программы, в частности «Английский язык для повседневного и делового общения» (по уровням и экзаменам KET, PET, FCE, CAE); «Лингводидактические аспекты преподавания учебных дисциплин на английском языке» (в том числе и в электронной среде); «Подготовка научных публикаций на английском языке» (спец курс); «Деловой английский язык для административно-управленческого персонала» (руководители и сотрудники служб СурГУ); «Профессионально-деловая коммуникация на английском языке».

Организации самостоятельной работы слушателей курсов иностранного языка включала несколько этапов.

Этап работы над языковыми средствами (языковым материалом). Цель этапа: накопление языковых средств, создание базы данных языковых средств для формирования навыков и умений практического пользования ими. Виды самостоятельной работы: выделение языкового материала в источнике; обработка информации; анализ/интерпретация текста; составление собственных записей-комментариев по значению и использованию ЯС (тематический словник, функционально-понятийный словник, список синонимических средств, список антонимов, терминов и т.п.).

Работа над иноязычным текстом как продуктом лингвокультуры. Цель: изучение языка и культуры народа посредством изучения письменных текстов. Виды самостоятельной работы: работа со словарями, анализ специфических лексических средств (устойчивые словосочетания, фразеологизмы, пословицы, поговорки, формулы речевого этикета, «безэквивалентная лексика»/реалии и т.п.).

Самостоятельная тренировочная работа над языковыми средствами. Цель: подготовка к иноязычному общению (устному и письменному), закрепление изученного материала. Виды самостоятельной работы: чтение как личностный вид

«общения с текстом» (использование различных видов и стратегий чтения); аудирование различных источников информации; самостоятельная практика в письме.

Самостоятельная речевая практика. Цель этапа: актуализация и активизация полученных знаний, языковых навыков и речевых умений. Все виды речевого общения: аудирование (Listening comprehension), чтение (Communicative reading), говорение (Interactional speech), письмо (Writing for communication).

Вторым проектом по обучению профессиональному иностранному языку было обучение студентов и магистрантов инженерных направлений на основе технологии профильного интегрированного обучения английскому языку и предмету (CLIL). Использование аутентичных учебных материалов, в частности британских пособий «English for the Energy Industry» (автор Simon Campbell), «Professional English in Use. Engineering» (автор Mark Ibbotson), позволило познакомить студентов с тематической лексикой в профессиональном контексте, а чтение текстов и последующие вопросы для дискуссий, аутентичные отрывки для прослушивания и интерактивные упражнения обеспечили речевую практику в энергетической сфере [6]. Визуализация учебных материалов есть важная составляющая методики CLIL, которая подразумевает использование различных таблиц, диаграмм и графиков, способствующих развитию способности анализировать структурировать и классифицировать информацию, визуальные организаторы, представляющие собой рисунки или схемы для представления информации. В качестве заданий студентам предлагалось составлять схемы, например, по теме «Электрические цепи» (Electrical Circuits), когда студенты читают текст и рисуют схему, которую они должны объяснить на английском языке.

Организация активного взаимодействия на занятии являлось основной формой обучения профессиональному иностранному языку, в частности, был использован метод кейсов, т.е. метод изучения конкретных ситуаций (от англ. *case* – случай, ситуация), метод ситуационного анализа. Мы использовали работу с кейсами для разбора технических особенностей проблемы или разрешение конкретных ситуаций по определенному сценарию, когда студентам необходимо разобраться в сути проблемы, предложить возможные решения и выбрать лучшее из них. Нами выделены определенные этапы работы над кейсом: 1) ознакомление с ситуацией и выделение ключевых моментов; 2) анализ полученной информации и вычленение проблематики; 3) поиск необходимой информации, отсутствующей в кейсе; 4) выработка возможных путей решения проблемы; 5) отбор эффективных путей решения, на основе выявления плюсов и минусов каждого; 6) оформление результатов и их презентация; 7) обсуждение и подведение итогов. На занятии студенты предлагали результат своего обсуждения в устной форме или в виде презентации, что позволяло организовать их самостоятельную работу, используя прием «мозгового штурма» в малой группе (3-5 человек), а также представить публичное выступление с представлением и защитой предполагаемого решения.

Таким образом, обучение иностранному языку взрослых на современном этапе высшего образования должно опираться на принципы андрагогики и хьютагогики, а также на использование разнообразных образовательных технологий, обеспечивающих эффективную подготовку студентов и преподавателей к профессиональному общению в условиях межкультурной коммуникации.

Список литературы:

[1] Игнатович Е.В. Англоязычные термины со значением непрерывного образования: современный контекст // Непрерывное образование: XXI век. - 2013. - № 1 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://lll21.petrsu.ru/journal/atricle.php?id=1950 (дата обращения: 30.06.2019).

[2] Игнатович Е.В. Хьютагогика как зарубежная концепция самостоятельного обучения // Непрерывное образование: XXI век. - 2013. - № 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hyutagogika-kak-zarubezhnaya-kontseptsiya-samostoyatelnogo-obucheniya (дата обращения: 30.06.2019).

[3] Коряковцева Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: пособие для учителей. – М.: АРКТИ, 2002. – 176 с.

[4] Саргсян А.С. Принципы и особенности развития эвтагогики как области педагогической науки // Человек и образование. – 2014. - № 3 (40). - С. 111 - 116.

[5] Симонова О.А., Ситникова А.Ю. Английский язык как фактор процесса интернационализации вузовского образования // Лингвистическое образование на современном этапе: российский и зарубежный опыт: сб. науч. ст. и материалов Междунар. конф. Сургут, 11 - 12 апреля 2017 г. / отв. ред. И.А. Курбанов. – Сургут, 2017. – С. 388–395. – 440 с.

[6] Симонова О.А., Ситникова А.Ю., Чмых И.Е. Обучение профессиональному иностранному языку в контексте международных стандартов инженерного образования // В сб.: Иностранные языки в диалоге культур: материалы Всеросс.

науч.-практ. кон. (с междунар. участием) / отв. ред. И.В. Коровина. - 2018. - С. 458 - 462.

[7] Hase S. and Kenyon Ch. From Andragogy to Heutagogy [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://ru.scribd.com/document/227369724/From-Andragogy-to-Heutagogy (дата обращения: 30.06.2019).

Spisok literatury:

[1] Ignatovich E.V. Angloyazychnye terminy so znacheniem nepreryvnogo obrazovaniya: sovremennyj kontekst // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. - 2013. - № 1 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://lll21.petrsu.ru/journal/atricle.php?id=1950 (data obrashcheniya: 30.06.2019).

[2] Ignatovich E.V. H'yutagogika kak zarubezhnaya koncepciya samostoyatel'nogo obucheniya // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. - 2013. - № 3 [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hyutagogika-kak-zarubezhnaya-kontseptsiya-samostoyatelnogo-obucheniya (data obrashcheniya: 30.06.2019).

[3] Koryakovceva N.F. Sovremennaya metodika organizacii samostoyatel'noj raboty izuchayushchih inostrannyj yazyk: posobie dlya uchitelej. – M.: ARKTI, 2002. – 176 s.

[4] Sargsyan A.S. Principy i osobennosti razvitiya evtagogiki kak oblasti pedagogicheskoj nauki // Chelovek i obrazovanie. – 2014. - № 3 (40). - S. 111 - 116.

[5] Simonova O.A., Sitnikova A.Yu. Anglijskij yazyk kak faktor processa internacionalizacii vuzovskogo obrazovaniya // Lingvisticheskoe obrazovanie na sovremennom etape: rossijskij i zarubezhnyj opyt: sb. nauch. st. i materialov Mezhdunar. konf. Surgut, 11 - 12 aprelya 2017 g. / otv. red. I.A. Kurbanov. – Surgut, 2017. – S. 388–395. – 440 s.

[6] Simonova O.A., Sitnikova A.Yu., Chmyh I.E. Obuchenie professional'nomu inostrannomu yazyku v kontekste mezhdunarodnyh standartov inzhenernogo obrazovaniya // V sb.: Inostrannye yazyki v dialoge kul'tur: materialy Vseross. nauch.-prakt. kon. (s mezhdunar. uchastiem) / otv. red. I.V. Korovina. - 2018. - S. 458 - 462.

[7] Hase S. and Kenyon Ch. From Andragogy to Heutagogy [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https://ru.scribd.com/document/227369724/From-Andragogy-to-Heutagogy (data obrashcheniya: 30.06.2019).

ВЕРБИНА Галина Георгиевна,
кандидат психологических наук, доцент
ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет
им. И.Н. Ульянова»,
e-mail: verbina.galia@yandex.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА И РЕТАРДАЦИЯ СТАРЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются психологические возможности пожилого возраста. На современном этапе развития общества данная тема является весьма актуальной, так как связана с адаптацией-дезадаптацией пожилых людей в обществе. Научная новизна исследования заключается в том, что опираясь на теоретическое обоснование проблемы, предлагается рассматривать старение и старость как завершающий возраст развития индивида.*

Ключевые слова: *ретардация, старение, старость, психологические возможности, завершающая стадия развития.*

VERBINA Galina Georgievna,
PhD in Psychology, assistant professor
I.N. Ulianov Chuvash State University

ELDERLY PERSONS' PSYCHOLOGICAL CAPABILITIES AND RETARDATION OF AGING

Annotation. *Psychological capabilities of elderly person are discussed. The significance of selected subject through the focus on adaptation and maladaptation of senior people in contemporary society is shown. The scientific novelty is based both by theoretical scientific rationale and proposed consideration of old age & aging as conclusive stage of individual development.*

Key words: *retardation, ageing, oldage, psychological capabilities, conclusive stage of individual development .*

Введение. Многие исследователи изучаемой проблемы сходятся во мнении, что пожилой возраст имеет индивидуальные признаки старения и счастливо стареть могут личности, имеющие психологические возможности для саморазвития, что соответственно замедляет процесс старения. Адаптация и дезадаптация пожилых людей в обществе зависит от их жизнестойкости, а жизнестойкость тесно связана с их физическим, психическим и социальным здоровьем. Существует недостаточность психологической подготовки современного человека. И прежде всего нужны психологические знания о всех психических процессах, происходящих с индивидом.

Изложение основного материала статьи. Различные культурно-исторические эпохи демонстрируют разнообразные проявления толерантного и интолерантного отношения к старикам. Как известно, в первобытнообщинном строе люди не доживали и до сорока лет, а долгожителям приписывали превосходство ума и мужества над другими. Как отмечает В.Д. Альперович, для всех цивилизаций древности при невысокой общей продолжительности жизни геронтократия была мировым универсалием: власть стариков признавалась и в Древней Греции, и в Древнем Египте, и в Древнем Китае, то же самое и на Руси. Исследования этнографов демонстрируют, что условия жизни представителей поздних возрастов всегда прочно зависели от социального контекста. К факторам, характеризующим условия жизни и отношение общества к старикам, специалисты относят социальную организацию общества, уровень его экономического развития и фиксированность социальной группы на определенной территории [1].

В современном обществе (российском, европейском, американском) в последние годы происходит всплеск интолерантности к старению, падение уважения к старшим. Р. Батлер уже в конце 60-ых гг. XX в. дал первое и наиболее известное определение эйджизма (от английского слова «age» – возраст), как поведение, отражающего глубоко затаенную тревогу некоторых молодых людей и людей среднего возраста, их личностное отвращение и ощущение неприязни к стареющим людям, болезням, инвалидности и страх

беспомощности, бесполезности и смерти. В современной литературе «эйджизм» переводится как дискриминация по возрасту. С повышением ценности молодых идет обесценивание старости. Высказывается точка зрения, согласно которой чем выше в культуре общества ценность индивидуального успеха, тем сильнее дает о себе знать разрыв поколений, тем острее конкуренция между старшими и младшими. На практике же наблюдается недооценка реальных возможностей пожилых людей и искусственное обесценивание тех, кто тысячелетиями являл собой у многих народов тот слой, на который опиралось государство [1].

Психологические возможности пожилого человека сочетаются с некоторыми не менее важными его индивидуальными особенностями, придающими ему устойчивость и уверенность в себе: темперамент, характер, жизнестойкость, целеустремленность, оптимизм, стрессоустойчивость, эмоциональный интеллект, эмоциональная компетентность и др. [5].

С.Л. Рубинштейн пишет: «Темперамент – динамическая характеристика личности во всех ее действенных проявлениях и чувственная основа характера. То, как человек умеет использовать, реализовывать свои способности, существенно зависит от его характера. Поскольку характер включает свойства, выражающиеся в качественно своеобразном отношении человека к другим людям и самому себе, он, очевидно, выражает общественную сущность человека. Характер поэтому исторически обусловлен. Каждая историческая эпоха создает свои характеры – типичные характеры эпохи, обусловленные ее общественным строем» [2].

Исследования И. Солковой и П. Томанека показали роль качества жизнестойкости в преодолении повседневного стресса: «жизнестойкость воздействует на ресурсы совладания через повышение самоэффективности. Люди, имеющие высокие показатели жизнестойкости, имеют большее ощущение компетентности, более высокую когнитивную оценку, более развитые стратегии совладания и испытывают меньше стрессов в повседневной жизни» [3].

Результаты исследований связи между жизнестойкостью и субъективным благополучием показали, что люди с высоким уровнем субъективного благополучия отличаются вовлеченностью в происходящее, уверенностью в великодушии мира, убеждением в возможности контролировать свой жизненный путь, рассмотрением жизни как способа приобретения опыта [4].

Геронтология и геронтопсихология издавна рассматривают старость – возрастом дальнейшего развития индивида, подчеркивая, что не все люди стареют одинаково, всегда существовали индивидуальные признаки старения, которые не позволяют однозначно разделить зрелость и старость. Внутреннее саморазвитие индивида, как отмечает Д.И. Фельдштейн, дает возможность ему удлинить свою жизнь, так как у человека всегда существует резерв развития, который можно использовать в течение всей жизни. По Д.И. Фельдштейну, старость следует рассматривать как период развития индивида, который имеет будущее и относиться к старости следует с уважением. Э. Эриксон утверждал, что кризисы эгоидентичности – это всегда выбор между регрессом и прогрессом и восьмая стадия является последней, завершающей стадией развития индивида и только от него зависит, что он выберет: интеграцию или задержку развития [6]. Обобщая полученную информацию о процессах старения можно сказать, что пожилой человек сам выбирает, что ему важно: либо сохранение целостности личности, либо обособление. Таким образом, пожилой человек, обладающий оптимизмом и высокой жизнестойкостью, стрессоустойчивостью, эмоциональной компетентностью толерантно относится к происходящим с ним физиологическим и психическим изменениям. Такая личность всегда находит в себе ресурсы для активной жизненной позиции, стремится креативно преодолевать встречающиеся на жизненном пути трудности и замедлять, тем самым, процесс старения. Высокий эмоциональный интеллект, свойственный такой личности, позволяет эффективно оценивать эмоциональные состояния свои и чужие, что способствует адекватному управлению эмоциями, благотворно влияя на самочувствие данной личности и на отношения с окружающими.

Список литературы:

[1] Гершакович Т.Б. Толерантность к старению: история и современность. Учеб. пос. для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. Н.С. Глуханюк. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2005. - 98 с.

[2] Психология индивидуальных различий / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова. М.: ЧеРо, 2000. – 776 с., ил.

[3] Елисеева Ю.А. Возраст в культурном сознании: опыт системного моделирования / Науч. ред. Н.И. Воронина. Саранск, 2008. – 116 с.

[4] Мадди С. «Смыслообразование в процессах принятия решения»// Психологический журнал. 2005. Т. 26, № 6, - С. 87-101.

[5] Шахматов Н.Ф. Психическое старение. М.: Медицина, 1996 - 304 с.

[6] Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб: Ленато, 2006 - 194 с.

Spisok literatury:

[1] Gershakovich T.B. Tolerantnost' k stareniyu: istoriya i sovremennost'. Ucheb. pos. dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / Pod red. N.S. Gluhanyuk. Ekaterinburg: Izd-vo UrO RAN, 2005. - 98 s.

[2] Psihologiya individual'nyh razlichij / Pod red. YU.B. Gippenrejter i V.YA. Romanova. M.: CHeRo, 2000. – 776 s., il.

[3] Eliseeva YU.A. Vozrast v kul'turnom soznanii: opyt sistemnogo modelirovaniya / Nauch. red. N.I. Voronina. Saransk, 2008. – 116 s.

[4] Maddi S. «Smysloobrazovanie v processah prinyatiya resheniya»// Psihologicheskij zhurnal. 2005. T. 26, № 6, - S. 87-101.

[5] SHahmatov N.F. Psihicheskoe starenie. M.: Medicina, 1996 - 304 s.

[6] Erikson E.G. Detstvo i obshchestvo. SPb: Lenato, 2006 - 194 s.

СЫСОЕВА Зоя Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры английского языка № 6,
старший преподаватель координационного центра
довузовской подготовки Московского государственного института
международных отношений (университета) МИД России,
e-mail: zoya808@mail.ru

ЕМЕЛИНА Ольга Викторовна,
старший преподаватель кафедры английского языка № 6
Московского государственного института международных отношений
(университета) МИД России,
e-mail: olga-emelina@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕХНОЛОГИИ MIND-MAPPING ПРИ РАБОТЕ С АУТЕНТИЧНЫМ ТЕКСТОМ

Аннотация. *В настоящей статье, основывающейся на опыте практической работы, анализируется эффективность использования интеллект-карты, как графического инструмента мышления, при работе с аутентичным тексом и преимущества технологии mind-mapping над традиционными методами работы с информацией. Авторами рассматривается методика обучения студентов создавать карты памяти с целью научить их извлекать, систематизировать и воспроизводить информацию для решения определенных академических задач.*

Ключевые слова: *карта памяти, целостное мышление, ассоциативное мышление, извлекать информацию, воспроизведение информации, эффективность запоминания, творческие студенты.*

SYSOEVA Zoya Evgenievna,
senior lecturer of Department of Foreign Languages, MGIMO University

EMELINA Olga Victorovna,
senior lecturer of Department of Foreign Languages, MGIMO University

ON THE USE OF MIND-MAPPING WHILE WORKING WITH AUTHENTIC TEXT

Annotation. *The article based on the authors' practical experience analyzes the effectiveness of using a mind map as a graphic tool of thinking when working with authentic text. It features the advantages of the mind-mapping technology over traditional methods of dealing with information. The authors consider the method of teaching students how to create mind maps in order to help them retrieve, systematize and reproduce information with the purpose of solving certain academic problems.*

Key words: *mind-map, holistic thinking, associative thinking, retrieve information, reproduce information, effective ways of memorizing, creative students.*

Введение. Карта памяти, или интеллект-карта, представляет собой четко структурированную, упорядоченную, изложенную на одном листе информацию, отражающую суть статьи, текста и ход мыслей автора. Она позволяет обозначить основные мысли, идеи второго, третьего и т.д. порядка и установить ассоциативные, причинно-следственные связи между ними.

Краткость, емкость, последовательность изложения и активное осмысление материала являются важнейшими факторами успешной организации собственных и чужих мыслей. Это задача является актуальной для студентов старших курсов бакалавриата и магистратуры, которые работают с аутентичными текстами как на аудиторных занятиях, так и на экзаменах.

Некоторые студенты сталкиваются с проблемой выявления главного и второстепенного в тексте, не умеют «отделять зерна от плевел», аргументированно излагать позицию автора, анализировать ход его мышления, проводить параллели,

находить ассоциации между явлениями. Не всегда получается логически выстроить и свое собственное высказывание, быть убедительным и последовательным в изложении мыслей и выработки гипотез. Воспроизведение прочитанного, будь то краткое изложение текста, или реферирование статьи, что является одним из экзаменационных требований, зачастую сводится к банальному пересказу.

Да и на самом экзамене, студент порой тратит все отведенное на подготовку время на переписывание предложений из текста в надежде на то, что чем больше предложений он успеет выписать, тем легче ему будет воспроизвести информацию. Однако это глубокое заблуждение. Стоит студенту, не умеющему логически мыслить, выпустить какую-либо информацию, представляющую собой звено «цепи», как его речь становится сбивчивой, лишенной логической стройности и последовательности, студент теряет ход рассуждений, «цепь» рвется. Соединить оставшиеся звенья (единицы информации) уже невозможно.

Как правило, ответ, построенный на механическом запоминании прочитанного (а порой лишь части прочитанного, что может быть вызвано не достаточно развитыми навыками просмотрового, изучающего и поискового видов чтения) не отличается глубиной мысли и не воссоздает логику текста. Студент, не умеющий пользоваться современными инструментами, необходимыми при работе с информацией и облегчающими эту работу, не справляется ни с предъявленным объемом статьи, ни с анализом информации, изложенной в этой статье.

Создание же интеллект-карт способствует коренной трансформации образа мышления. По мнению создателя этих карт, Тони Бьюзена, они являются средством управления мозга в процессе учебы[1, с. 21]. Интеллект - карты, или ассоциативные карты/диаграммы (как их по-разному называют в русском языке) позволяют систематизировать и максимально эффективно извлекать информацию, содержащуюся в тексте.

Теоретическое обоснование и методика исследования. При рассмотрении преимуществ интеллект-карт над традиционными формами оформления записи необходимо провести сопоставительный анализ линейного подхода и целостного подхода к восприятию информации.

Чем же карты памяти, или ментальные карты, лучше линейного метода, согласно которому единицы информации воспринимаются одна за другой, по порядку, в той последовательности, в которой они идут в письменной или устной речи? Сравним принципы работы обоих методов.

При линейном подходе записи оформляются в виде предложений, связного текста (конспекта) или списка, т.е. перечня фактов, действий, цифр. В какой очередности поступает информация из печатного или аудио источника, в такой она и фиксируется. При таком подходе требуется гораздо больше времени для осмысления сути явления, проблемы. Возникает вопрос: насколько линейно наш мозг обрабатывает информацию? Удобно ли ему это? И, соответственно, насколько эффективны традиционные способы ведения записи?

Согласно научным исследованиям в области нейролингвистики и психологии мозг человека воспринимает информацию целостно, а не линейно. Механизм работы мозга чрезвычайно сложен и выходит за рамки линейных систем. Наше сознание отбирает, анализирует, систематизирует, интерпретирует информацию, устанавливает ассоциации и выявляет причинно-следственные связи. Более того, мы пропускаем услышанное или прочитанное через свой собственный опыт.

Когда вербальная информация предъявляется в виде нескольких предложений или абзацев, наш мозг воспринимает эту информацию в виде образов, диаграмм, схем, объясняющих взаимосвязь явлений, процессов и событий. Мы полагаемся не только на отдельные слова и цифры, но и на целостные картинки (зачастую цветные), возникающие в нашем сознании. В процессе умственной деятельности по восприятию и воспроизведению информации задействованы оба полушария, создавая многогранную, всеохватывающую картину.

Создание интеллект-карт. Основой интеллект карт являются ключевые слова или образы. Тони Бьюзен предлагает пошаговую методическую инструкцию по созданию интеллект-карт, объясняя, как работает цвет, для чего нужны картинки-образы, и даже какой длины должна быть линия, исходящая от одной мысли к другой. Что касается использования цвета, создатель технологии mind-mapping акцентирует внимание на том, что человеку свойственно создавать цветные образы, т.к. мы все любим цвет. Разные цвета позволяют продемонстрировать связь между мыслями, которые находятся на разных участках одного пространства карты. По его мнению, один графический образ стоит тысячу слов. Линии должны быть изогнутыми (curvilinear), а не прямыми, т.к. мыслительная деятельность – это сложный процесс. [2, с. 97-98]. Прямые же линии закрепляются неподвижно, сдерживая развитие творческой мысли. Главные линии рисуются более жирными, тем самым подчеркивается важность обозначаемых ими идей.

Тони Бьюзен приводит убедительные аргументы, доказывающие значительно большую эффективность интеллект-карт, при создании

которых мышление работает сразу в нескольких направлениях, по сравнению с традиционной, линейной формой ведения записи, использующей лишь незначительную часть потенциала мозга и тормозящей творческое и ассоциативное мышление.

На занятии студентам предлагается посмотреть один из видео уроков для ознакомления с принципами, лежащими в основе создания интеллект-карт. Поскольку данный инструмент обучения для большинства является новым, рекомендуется в качестве наглядного примера составить карту памяти сначала общими усилиями, на доске. Обычно студентам бывает сложно выйти из зоны комфорта, т.е. изменить ход мышления и отойти от привычного, не требующего особых усилий порядка оформления мыслей. Поэтому, для снятия проблем, в том числе и психологических, важно продемонстрировать на конкретном аутентичном тексте, как в действительности работает этот инструмент.

Создавая интеллект-карту, студенты генерируют идеи, участвуя в своеобразной интеллектуальной игре. Мышление каждого студента в группе активизируется, идет коллективный поиск творческих идей и решений, так называемый «мозговой штурм». Наблюдаются «вспышки» озарения. Решение сложной проблемы осуществляется путем коллективного обмена мнениями и выбора наиболее интересного варианта. Как показывает опыт, при таком коллективном творческом подходе к делу рождается гораздо больше заслуживающих внимание идей, чем при общепринятом, широко распространенном методе работы с материалом.

Ключевое слово – главный пусковой механизм процесса запоминания. От ключевого слова, лежащего в основе интеллект-карты, «излучаются» «главные структурирующие идеи» [1, с. 147-148], как называет их Тони Бьюзен, от которых в свою очередь берут начало менее важные идеи, идеи второго и третьего плана, создавая сеть ассоциаций и образов. Интеллект-карта расширяется по мере фиксации все возрастающего количества идей. Озвучиваются новые точки зрения, разрушая привычные стереотипы и устоявшиеся концепции. Рождаются новаторские идеи. Меняются воззрения. Идет интенсивный процесс мышления.

В рамках одной интеллект-карты идеи могут пересматриваться, заново комбинироваться и категоризироваться. То, что изначально могло показаться неуместным и иррациональным, в конечном итоге может найти свою нишу и отлично вписаться в заданный формат.

Наглядность интеллект-карт позволяет судить о значимости или о второстепенности и «производности» тех или иных мыслей. Чем ближе слово или образ/символ к ключевому слову, тем важнее то, что за ним стоит. И, соответственно, наоборот: удаленность от центрального образа дает основания предположить, что то или иное слово выражает менее важную мысль. Возникает своего рода иерархия мыслей и ассоциаций, которая помогает студенту логически выстроить свой ответ, определить приоритетные идеи и отделить их от второстепенных идей.

При этом на удаленных от центра, или периферических частях интеллект-карты, под-идеи (subconcepts) могут повторяться, коррелировать с теми, которые присоединены к другим ветвям. Эти повторения лишь увеличивают их ментальный вес. Использование стрелок, соединяющих мысли разных уровней (ветвей), помогает создать новую неординарную концепцию мышления, посмотреть на проблему под другим углом. На «окраине» мыслительного пространства может родиться еще одна идея, претендующая на то, чтобы конкурировать с центральной, что ведет к новому проникновению (insight) в суть исследуемой проблемы . Наступает озарение, познание и раскрытие еще более глубинных причин и взаимосвязей. Студенты совершают прорыв к пониманию рассматриваемой проблемы и вольны трактовать ее с разных ракурсов. Это дает им дополнительную уверенность в осознании и освещении предмета изучения. Как следствие, снимаются психологические проблемы, вызванные боязнью забыть сказать что-то важное, или «неправильной» трактовкой проблемы.

Несомненно, на экзамене в отведенное на подготовку к реферированию статьи время студент не сможет в полной мере воспользоваться всем арсеналом средств, рекомендованных для создания интеллект-карты. В частности, вряд ли удастся применить цвет и создать яркую карту. Однако и в черно-белом варианте студент может реализовать основной принцип создания карт, а именно, принцип формирования и структурирования идей вокруг ключевого понятия. Творческий студент, обладающий навыками логического мышления, создает единственно правильную с его точки зрения сеть ассоциаций, и в дальнейшем использует ее в устном ответе, в качестве опоры для воспроизведения логики статьи.

Исследование и результаты. Рассмотрим в качестве примера интеллект-карту, созданную студентом магистратуры ФУП МГИМО в процессе работы над статьей What jobs will still be around in 20 years?[3], опубликованной в журнале Guardian 26 июня 2017 года. Студенты получили на дом задание прочитать и перевести статью, а также нарисовать интеллект-карту.

Сначала необходимо сказать несколько слов о самой статье. Она написана современным языком, отражающим все реалии в сфере мировой экономики, изобилует деловой терминологией. В статье поднимается ряд социальных - экономических проблем, а также проблем психологического характера. И, наконец, ее объем существенно превышает допустимый объем экзаменационной статьи. Все вышесказанное лишь подтверждает сложность и особенности аутентичного материала, без которого не обойтись в работе на старших курсах бакалавриата и магистратуры.

Студент, чью карту памяти мы приводим ниже, использовал компьютерную программу iMindMap, которую можно найти на сайте создателя этой технологии www.thinkbuzan.com. [4]. Эта программа позволяет «рисовать» диаграмму прямо на экране компьютера и вносить все необходимые дополнения, изменения и поправки с той же легкостью, с какой это возможно при традиционном изображении карты на листе бумаги. Не является секретом и тот факт, что многие современные студенты предпочитают работу на компьютере любой другой традиционной форме работы, как например, ведению записей с помощью ручки и бумаги. Следовательно, использование программы iMindMap доставит им массу положительных эмоций помимо того, что поможет решить конкретную академическую задачу.

Как мы видим, данная интеллект-карта представляет собой многоуровневую и разноплановую схему, выявляющая весь комплекс затронутых автором проблем. Несомненным ее преимуществом является четкая структура, отражающая стройный ход мысли студента, а, значит, и понимание сути проблемы как таковой. В качестве ключевой идеи создатель данной карты вполне справедливо выбрал redeployment, мысли второго уровня нашли свое «место под солнцем» на некоторой удаленности от главного понятия, а вытекающие из них мысли третьего порядка,- на периферии карты, в полном соответствии с принципами mind-mapping. В силу того, что на этой карте наглядно представлены все аспекты многогранной проблемы, студенту не составит труда осветить любой из этих аспектов, вычленить релевантную информацию и воспроизвести ее, не растекаясь мыслью по древу. Графическая детализация проблемы помогает снять еще одну сложность, которая может возникнуть на экзамене. Это страх того, что можно что-то забыть сказать.

Практическое занятие, посвященное анализу статьи и поднятых в ней проблем, лишь подтвердило концепцию Тони Бьюзена. Ответы студентов, пользующихся интеллект-картой, отличались неординарностью, творческим подходом и четкой структурой. Студенты уверенно и свободно чувствовали себя в «море» экономических нюансов и прогнозов, на воображаемом, но уже не столь далеком рынке занятости. Графическая диаграмма каждого студента безусловно стала отражением его индивидуальности, как товар, оптимизированный под требования, пожелания и индивидуальные особенности конкретного пользователя.

Выводы и заключения

Интеллект-карты безусловно расширяют интеллектуальные и когнитивные возможности студентов. Более того, работа по их созданию становится все более увлекательной. Чем больше студент занимается майндмэппингом, тем сильнее этот вид умственной деятельности затягивает его. Эта креативная работа приносит удовлетворение: ведь многочисленные попытки создания диаграмм наконец начинают приносить плоды. Студент осознает новые возможности развития собственных ментальных способностей, а также несомненные практические преимущества использования диаграмм. Приходит понимание того, что круг их применения выходит за рамки обычного тренировочного задания как такового.

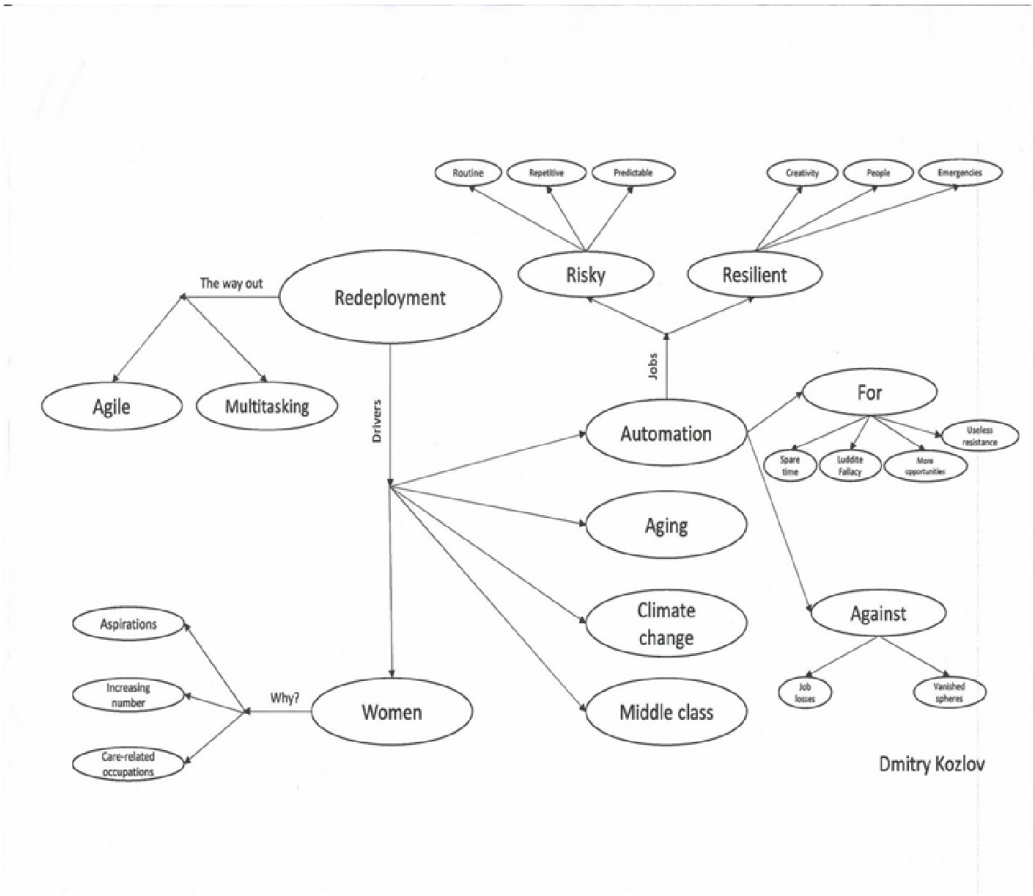
В первую очередь, это работа с аутентичном текстом, с которым студенты сталкиваются в различных академических ситуациях. Так, экзаменационный ответ, который был подготовлен с применением технологии mind-mapping, отличается более ясной структурой, логически стройным изложением материала и оригинальностью мышления. Он запоминается, выделяется в выгодном свете на фоне среднестатистических ответов, построенных по линейному принципу воспроизведения информации. Ответ, демонстрирующий гибкое и многостороннее мышление, свидетельствует о том, что студент обладает навыками аналитического и ассоциативного мышления, при необходимости может обойти «проблемные» (tricky) места или преподнести их с «выгодной» точки зрения, а также управляет временем, отведенным на подготовку.

Готовясь к выступлению на англоязычных конференциях, посвященных актуальным проблемам мирового экономического развития, студенты вынуждены «перелопатить» огромное количество материала из современных зарубежных источников. На стадии исследования материала можно использовать интеллект-карты для конспектирования источников, далее, для организации своих собственных мыслей и разработки проекта самой презентации.

Интеллект карты как нельзя лучше помогают студентам структурировать чужие мысли, т.е. мысли авторов статей, и на их основе делать

соответствующие выводы. Если при реферировании текста студенты ограничены логикой и ходом мысли автора, то делая презентации, они вправе генерировать и озвучивать свои собственные идеи. Другими словами, интеллект-карты помогают им структурировать и свои собственные мысли, редактировать материал, творчески его интерпретировать, проводить параллели.

Уже на младших курсах, пересказывая текст, студенты учатся применять технологию mind-mapping. Чем раньше их начнут знакомить с тем, как можно трансформировать образ мышления, тем активнее они будут использовать интеллект-карты в дальнейшем, на старших курсах, и что не менее важно, в работе и в реальных коммуникативных ситуациях.

Список литературы:

[1] Бьюзен Т., Бьюзен Б. Супер-мышление. Минск: Попурри, 2017. - 272 с.

[2] Бьюзен Т. Научите себя думать. Минск: Попурри, 2014. - 224 с.

[3] What jobs will still be around in 20 years? https://www.theguardian.com/us.../jobs-future-automation-robots-skills-creative-health (дата обращения: 15.06.2019).

[4] www.thinkbuzan.com (дата обращения: 15.06.2019).

Spisok literatury:

[1] B'yuzen T., B'yuzen B. Super-myshlenie. Minsk: Popurri, 2017. - 272 p.

[2] B'yuzen T. Nauchite sebya dumat'. Minsk: Popurri, 2014. - 224 p.

[3] What jobs will still be around in 20 years? https://www.theguardian.com/us.../jobs-future-automation-robots-skills-creative-health (accessed 15.06. 2019).

[4] www.thinkbuzan.com (accessed 15.06. 2019).

ЖИРКОВА Зоя Семеновна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры социальной педагогики,
Педагогического института
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
e-mail: zhirkova_zoy@mail.ru

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЕЙНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. *Целью данной работы является рассмотрение воспитательного потенциала семейных этнических традиций кочевых народов Севера в современных условиях. Методология работы основана на системный, синергетический, событийный, культурологический и социокультурный подходы. Подчёркивается, что этнокультурные традиции - это формы деятельности и поведения представителей любого народа, отражающие нравственно-этические ценности морали и культуры в совокупности, создающие образовательное пространство. Проанализировано направление исследования обучение и воспитание детей оленеводов без отрыва от традиционного уклада жизни и семьи, сохранение языка и культуры, преемственности поколений и изучение влияния педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера на развитие личности обучающихся. В работе показано, что результаты исследования применимы в практической реализации формирования регионального образовательного пространства как циркумполярного, что является определяющим условием обеспечения возможности использования педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера.*

Ключевые слова: *кочевая семья, образ жизни, опыт, межпоколенческие отношения, воспитание, этническая традиция, ценности, педагогический потенциал, социализация, условия, результат.*

ZHIRKOVA Zoya Semenovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor, Department of Social Pedagogy,
Pedagogical Institute,
Northeast Federal University. M.K. Ammosov

EDUCATIONAL POTENTIAL OF FAMILY ETHNIC TRADITIONS OF THE NOMBER PEOPLES OF THE NORTH IN MODERN CONDITIONS

Annotation. *The aim of this work is to consider the educational potential of the family ethnic traditions of the nomadic peoples of the North in modern conditions*

The methodology of the work is based on the system, synergetic, event, cultural and socio-cultural approaches. Ethno-cultural traditions are forms of activity and behavior of representatives of any nation, reflecting the moral and ethical values of morality and culture in the aggregate, creating an educational space. The article analyzes the direction of the study training and education of reindeer herders 'children without separation from the traditional way of life and family, preservation of language and culture, continuity of generations and the study of the impact of pedagogical potential of ethnic and cultural traditions of the nomadic peoples of the North on the development of students' personality. It is shown that the results of the study are applicable in the practical implementation of the formation of the regional educational space as circumpolar, which is the determining condition for the possibility of using the pedagogical potential of the ethno-cultural traditions of the nomadic peoples of the North.

Key word: *nomadic family, lifestyle, experience, intergenerational relations, education, ethnic tradition, values, pedagogical potential, socialization, conditions, result.*

Сегодня в современном региональном образовании является актуальной проблема сохранения и развития этнических традиций воспитания в семье, приобщения их к национальной культуре народов Севера. Восстановление, регенерация органической связи последующих поколений со своей историей, культурой, национальными традициями – основное условие выживания этих народов, их права сохранять на своем этническом пространстве сложившиеся и закрепленные в истории образ жизни и культуру, обретать национальную независимость. Семья, первичная ячейка, спаянная родственными узами, сохранилась в виде сложного комплекса весьма тонких и деликатных отношений – социально-биологических, хозяйственно-бытовых, правовых, духовных, нравственно-психологических и др. В соответствии с этим семья имеет своим назначением выполнение важных и разнообразных конструктивных задач и функции.

Семья как хранительница этнических традиций выступает и является частью общественного воспитания, потому, что она питается корнями народных традиций, нравственное моральное здоровье семьи основа народной педагогики. Семья - составная часть определенного этноса, трансляторы национальной культуры, традиционные виды хозяйственной деятельности от поколения в поколение. Особую актуальность приобретает семейно - родовые общины в управлении открытым образовательным пространством для реализации образовательных программ, имеющие значительные ресурсы педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов [7].

Воспитательный потенциал семейных этнотрадиций основывался на опыте образовательных и воспитательных практик кочевых народов в использовании природных богатств. Большинство этих практик совершенно пригодны в современных условиях [2; 10; 11] - их можно применять для решения практических целей и задач в образовании, просвещении, воспитании.

Л.Н.Гумилев, подчеркивает что «…этнический фактор должен быть стимулом демократизации, глубокого уважения к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа» [4].

Например, люди накопили огромный положительный опыт в выборе рациональных способов общения с природой, которые являются необходимыми отношений «взаимного доверия». Неслучаен выбор малочисленными народами мест для стойбищ (на высоких холмах, у водоемов с заросшими кустарником берегами, сухими полянами с высокой травой), древних дорог, а оставшееся пространство отдано для пастбищ оленей и жилья, диких зверей. Использование огня и дыма в защите пастухов и оленей от комаров в короткое лето. Огонь у северных народов считается символом существования и продолжения рода. Семейного уюта и знака гостеприимства, общения и уважения людей друг к другу. В этом и причина необходимости и обязательности церемонии в переносе огня из одного жилища в другое, от одного стойбища к другому.

В северных территориях существуют твердые правила жизни людей, их взаимоотношений, поведения – в них важнейшим элементом является сохранение природы и идея целесообразности в использовании ее богатств. Эти правила и нормы регулируются запретами, которые известны и обязательны каждому взрослому и каждому ребенку. В древние времена, чтобы не нарушались эти нормы и правила, людьми сложились многочисленные поверья, которые и сегодня всячески поддерживаются местными народами. Так, например, разорять птичьи гнезда или выкапывать дождевые черви не разрешается, потому что это вызывает дождь; бесцельное постукивание палкой в жилище или шалости детей могут вызвать внезапную внезапно непогоду. Место запретов в правилах и нормах поведения было важным - дети их легко запоминали и на них постепенно вырабатывались привычки, укоренявшиеся в быту и остававшиеся регуляторами в образе жизни. У северных народов их исполнение, неукоснительное следование им почиталось признаком воспитанности человека. Так же из-за кочевого образа жизни укоренились и нехитрые правила, позволяющие предупредить потребительское отношение к природе и ее дарам. Например, основной продукт для заготовки на зиму – жиры. А вот, например, грибы, которые очень любят олени, жителями практически не используются в пищу и не заготавливаются, остаются на пропитание оленям

Каждый северянин привык бережно относиться к природе, к животным, птицам. Особое отношение у представителей северных народов к оленям: северный человек, даже ребенок, не будет уничтожать то, что предназначено природой на корм оленя в тундре – он не сорвет полевые цветы для букета или цветы и листья незрелой морошки – оставит их оленям. Общаясь с оленями, дети учатся уважать нелегкий труд пастуха, любить родную землю, выбирать профессию и образ жизни, связанный с профессией, с желанием быть рачительным хозяином тундры, настоящим северянином.

Качества северянина, настоящего хозяина формируются у детей северных народов с детства в играх и несложных трудовых обязанностях по хозяйству. У мальчиков и девочек прививаются и

развиваются умения по обустройству своего дома, распределению и выполнению обязанностей между членами семьи. Так, например, для мальчиков основными играми признаются охота, выпас оленей, ловля оленей арканами. В игре на роль оленей обычно берут опавшие оленьи рога, ветки кустарника, часто их роли исполняют другие дети.

Мальчику 7–8 лет могут вручить настоящий аркан, чтобы он сам смог заарканить тихого, послушного оленя. Некоторым мальчикам уже доверяют ведение упряжки нарты. В этом возрасте мальчик должен обладать выработанными умениями и навыками управления передовым оленем, держать повод, обрести каюра.

Самая распространенная игра мальчиков – в охотника. Первым оружием является лук, созданный по образцу древнего лука со стрелой. В качестве мишени используются палки, дощечки, кочки, комья земли. Иногда используются маленькие птички, в которых трудно попасть даже опытному охотнику. Главной целью в таких играх является выработка меткости глаз, ловкости рук и тела.

Девочки в игре, подражают женщине-хозяйке, женщине-матери, учатся манере поведения женщин, часто неосознанно, наблюдая за взрослыми, повторяя увиденное, услышанное. При этом постепенно приобретаются навыки и привычки приготавливать нитки, выделывать шкуры, шить и сушить изделия, одежду и обувь. Посредством игры осуществляется подготовка детей к жизни, знакомство с обязанностями женщин и мужчин, средствами совместных усилий обустройства жизни. Семейное и родовое воспитание детей направлено на обучение детей принципам взаимного доверия, выручки и поддержки.

В жизни северных народов у каждого члена семьи своя роль. Важна роль женщины-хозяйки. Она – хранительница семейного очага, символ тепла и добра. Существенно знать, что северный мужчина всегда идет впереди женщин и детей. Для других народов это может быть расценено как бескультурье и неуважительное отношение к женщине, а у северных народов эта целесообразность диктуется условиями опасной жизни. Свое уважение к женщине мужчина показывает через свои дела. Редко мужчина советуется с женщиной. Задумав это, он дает ей знак, например, трогая металлические украшения на голове.

Специалисты выделяют структуру единой территории, где воспитывается ребенок. Это кочевая семья (мать, отец, дед, бабушка, братья, сестры), природная среда (среда обитания), социальная среда (другие кочевые семьи, сообщество сверстников – дети близких родственников, соседей), образовательные организации, телевидение, книги др. Традиционный образ жизни кочевых народов Севера связан с многовековыми занятиями: оленеводством, охотой в огромном пространстве тундры, лесотундры и горно-таежной, таежной местности. Годовой цикл жизнедеятельности народа определяется природно-климатическими условиями. Постоянное общение человека с природой значимо тем, что воспитывает в нем своеобразную культуру отношения к окружающему миру. Семья народов Севера: отец — главный добытчик, защитник, но внутри семьи, как правило, не распределитель, царствует, но не правит, устанавливает ровные уважительные отношения с детьми. Мать — полная хозяйка в семье, она распоряжается в ней, но часто бывает, что и добытчик не хуже мужа, не царствует, но правит, пользуется уважением всех. Старики — главные авторитеты по всем вопросам жизни, но, как правило, волю свою не диктуют, добытчики и работники до глубокой старости, лучшие воспитатели детей. Старики охотно передавали свои знания, опыт подрастающему поколению, их слова, советы и поучения молодежью воспринимались как должное, как руководство к действию [1; 3; 8; 9].

Невозможно не отметить такой феномен в семейном воспитании коренных народов Севера, который специалисты назвали как позитивное программирование жизни ребенка («идея позитивного программирования» О.В. Хухлаевой). Начинается оно еще до рождения, активно осуществляется в первый год жизни малыша и сопровождает все детство. Позитивное программирование моделирует будущее поведение ребенка и, вероятнее всего, дает возможность осуществлять эту позитивную программу. Понятие внутренней программы каждого члена семьи «я – хозяин» складывается в семейно-бытовых отношениях и взаимоотношениях (мать–ребенок, отец–ребенок, ребенок–старшие члены) в кругу одной семьи, в отношении к окружающей природе, к сородичам. Эта программа - стержень становления социализации ребенка для выхода в широкий мир общения с взрослыми, с детьми, проживающими в поселках и городах[12].

Исследователи указывают на такие важнейшие отличительные черты характера у народов Севера, как честность и доверчивость. Отмечается, что их жилища не запирались, не было примеров воровства. К нравственным качествам народов Севера относят скромность и уважение к старшим. Дети неконфликтны, несуетливы, добры, часто застенчивы и скрытны. Любая северная семья ставит своей целью воспитать у детей такие качества, как порядочность, терпение, выдержка, которые оправдывают некоторую малоразговорчивость у мальчиков и застенчивость у девушек. Сместная жизнь в небольшом пространстве

нескольких поколений ведет к установлению высокоорганизованных социально-психологических связей, на основе которых традиционно возникали, развивались и существовали родовые общности – общины. Общинам приписывают социализирующую и образовательную функции в воспитании ребенка. Здесь ребенок естественно и активно усваивает социальный опыт, овладевает практическими и теоретическими навыками. Жизнедеятельность общин развивается во взаимосвязи, взаимовлиянии родовых семей, природной и социальной среды. До сегодняшнего дня общины, основным занятием которых в основном и традиционно является оленеводство, ведут кочевой образ жизни. Воспитание детей в таких кочевых семьях традиционно народное, с сохранением своей специфики, этнокультурными чертами [5].

В оленеводческих стадах сейчас работает в основном молодое поколение. Исследования сохранения и использования этнокультурных традиций кочевых народов в молодых семьях в оленеводческих стадах (семейно-родовых общинах) и организации деятельности кочевой школы «Айлик» в естественных, кочевых условиях показали положительные результаты. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно – педагогической экспедиции «Влияние этнокультурных традиций кочевых народов на развитие личности обучающихся», проект № 17-06-18020 Целями исследования в оленеводческих семьях являются, знают ли современные родители этнические традиции воспитания детей, нарушен ли механизм преемственности поколений. Нами использованы следующие методы исследования наблюдение, беседа, живое общение с детьми, родителями, членами родовой общины, оленеводами, анкетирование, тестирование. Анализ жизни кочевых семей показал, что образовательный и воспитательный потенциал этнокультурных традиций, передаваемых из поколения в поколение, располагает нормами и ценностями нравственности, которые усвоены и сформированы детьми оленеводов [6].

Таким образом, основные выводы и положения исследования могут быть применимы в практической реализации формирования регионального образовательного пространства как циркумполярного, что является определяющим условием обеспечения возможности использования педагогического потенциала этнокультурных традиций кочевых народов Севера:

- аксиологического потенциала (отношение к труду, семье, окружающему миру, самим себе, другим людям);

- коммуникативного − особый стиль взаимоотношений в экстремальных условиях, толерантность;

- потенциала эко-пространства (особые духовные ценности, бережное отношение к природе, региональное пространство как часть природы, что ведёт к адекватной социокультурной адаптации ребёнка, формированию у него активности, ответственности и самостоятельности).

А также исследованием выявлены, что этнокультурная составляющая образования и воспитания групповых субъектов циркумполярного образовательного пространства кочевых народов Севера приводит к изменению организации, содержания и структуры образовательного процесса:

- к повышению роли родителей в образовательном процессе (родитель-тьютор этнокультурной просветительской деятельности детей и школьников);
- к трансформации соотношения основного и дополнительного образования (обучение в кочевой школе, активное использование семейно-родового просвещения);
- к развитию форм управления образованием и воспитанием (государственное, общественное: общинно-родовое, родительские и местные советы и проч.);
- к внедрению инновационных форм и средств обучения и воспитания школьников;
- к расширению системы подготовки и переподготовки работников образования.

Список литературы:

[1] Бурыкин А. А. Поздние письменные источники по истории и культуре народов Восточной Сибири: специфика преподнесения материала и возможности его использования // Керековские педагогические чтения, август 2009 г. С.-Пб., 2009. - С. 18-33.

[2] Бушар М. Народы и культуры циркумполярного мира: Факультет антропологии Университета Северной Британской Колумбии, курсовая программа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.by/view/1130000014812101/ (дата обращения: 17. 05. 2019).

[3] Винокурова У. А. Циркумполярная цивилизация: идеи и проекты. Якутск: АГИИК, 2011. – 312 с.

[4] Гумилев Л.Н. Этносы в ландшафтах // Человек и природа. 1988. № 10. - С. 78-89

[5] Ефимова Д. Г. О единой территории развития дошкольников в условиях кочевья // Дошкольное воспитание. 2010. № 11. – С. 32–35.

[6] Жиркова З.С. Семейно-родовое просвещение, образование, воспитание в системе

межпоколенческих отношений кочевых народов // Педагогический журнал. 2017. Т. 7. № 3 А. - С. 115- 122.

[7] Zhirkova Z. S., Yakushkina M.S., Shaposhnikova T.D. Role of regionalization in formation of circumpolar educational space of northern territories of Russia // Nordsci conference of social science, 2018, ISBN 978-619-7495-00-3, DOI 10.32008/NORDSCI-2018/B1/V1/10, 17-19/07 /2018. Vol. 1. - 171-176 pp.

[8] Жиркова З. С. Социально-педагогические основы совершенствования деятельности школ малочисленных народов Севера: дис. … канд. пед. наук: 13.00.01. – Якутск, 1998. – 180 с.

[9] Никитина Р. С. Воспитание детей эвенов в условиях этнокультурной среды: монография. М.: НИУ МГОУ, 2015. - 154с.

[10] Роббек В. А. Научные основы создания системы образования кочевых народов Севера (Scientific bases of education system formation of nomdic peoples of the north) / Отв. ред. Е. П. Никифорова. Новосибирск: Наука, 2007. – 60 с.

[11] Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. // Философия Севера: коренные малочисленные народы Севера в сценариях мироустройства. Салехард; Новосибирск: Сибирское научное издательство. 2006. - 376 с.

[12] Хухлаева О. В. Этнопедагогика: социализация детей и подростков в традиционной культуре: учеб. пособие. М.: МПСИ, 2008. – 248 с.

Spisok literatury:

[1] Burykin A. A. Pozdnie pis'mennye istochniki po istorii i kul'ture narodov Vostochnoj Sibiri: specifika prepodneseniya materiala i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya // Kerekovskie pedagogicheskie chteniya, avgust 2009 g. S.-Pb., 2009. - S. 18-33.

[2] Bushar M. Narody i kul'tury cirkumpolyarnogo mira: Fakul'tet antropologii Universiteta Severnoj Britanskoj Kolumbii, kursovaya programma [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://docviewer.yandex.by/view/1130000014812101/ (data obrashcheniya: 17. 05. 2019).

[3] Vinokurova U. A. Cirkumpolyarnaya civilizaciya: idei i proekty. YAkutsk: AGIIK, 2011. – 312 s.

[4] Gumilev L.N. Etnosy v landshaftah // CHelovek i priroda. 1988. № 10. - S. 78-89

[5] Efimova D. G. O edinoj territorii razvitiya doshkol'nikov v usloviyah kochev'ya // Doshkol'noe vospitanie. 2010. № 11. – S. 32–35.

[6] ZHirkova Z.S. Semejno-rodovoe prosveshchenie, obrazovanie, vospitanie v sisteme mezhpokolencheskih otnoshenij kochevyh narodov // Pedagogicheskij zhurnal. 2017. T. 7. № 3 A. - S. 115- 122.

[7] Zhirkova Z. S., Yakushkina M.S., Shaposhnikova T.D. Role of regionalization in formation of circumpolar educational space of northern territories of Russia // Nordsci conference of social science, 2018, ISBN 978-619-7495-00-3, DOI 10.32008/NORDSCI-2018/B1/V1/10, 17-19/07 /2018. Vol. 1. - 171-176 pp.

[8] ZHirkova Z. S. Social'no-pedagogicheskie osnovy sovershenstvovaniya deyatel'nosti shkol malochislennyh narodov Severa: dis. … kand. ped. nauk: 13.00.01. – YAkutsk, 1998. – 180 s.

[9] Nikitina R. S. Vospitanie detej evenov v usloviyah etnokul'turnoj sredy: monografiya. M.: NIU MGOU, 2015. - 154s.

[10] Robbek V. A. Nauchnye osnovy sozdaniya sistemy obrazovaniya kochevyh narodov Severa (Scientific bases of education system formation of nomdic peoples of the north) / Otv. red. E. P. Nikiforova. Novosibirsk: Nauka, 2007. – 60 s.

[11] Popkov YU.V., Tyugashev E.A. // Filosofiya Severa: korennye malochislennye narody Severa v scenariyah miroustrojstva. Salekhard; Novosibirsk: Sibirskoe nauchnoe izdatel'stvo. 2006. - 376 s.

[12] Huhlaeva O. V. Etnopedagogika: socializaciya detej i podrostkov v tradicionnoj kul'ture: ucheb. posobie. M.: MPSI, 2008. – 248 s.

СИМОНОВА Ольга Алексеевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: simonova_oa@surgu.ru

ЧМЫХ Инна Евгеньевна,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры лингвистики и переводоведения
БУ ВО «Сургутский государственный университет»
e-mail: inna_eug@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ОЦЕНОЧНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ ОЦЕНКИ ЯЗЫКОВЫХ УМЕНИЙ

Аннотация. *Статья посвящена проблемам использования языковых тестов для объективной оценки знаний по английскому языку. Рассматриваются основные принципы языкового тестирования, используемые в практике обучения английскому языку и подготовке к международным экзаменам.*

Ключевые слова: *языковое тестирование, принципы тестирования, оценка языковых умений.*

SIMONOVA Olga Alekseevna,
PhD Education, associate Professor,
Department of Linguistics and Theory of Translation,
Surgut state University

CHMYKH Inna Eugenievna,
PhD Education, associate Professor,
Department of Linguistics and Theory of Translation,
Surgut state University

TESTING AND ASSESSMENT SKILLS DEVELOPMENT WITHIN TEACHERS' LANGUAGE COMPETENCE

Annotation. *The article deals with the problem of using language testing for objective assessment of students' language competence. The guiding principles of testing and assessment used in English language teaching and preparation for international language exams are introduced.*

Key words: *language testing, test, assessment, guiding principles, backwash effect.*

Современный этап развития образования характеризуется процессами обновления российской системы образования. Основной целью реализуемых инноваций является достижение социальной эффективности как главного образовательного результата.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года подчёркивается актуальность стратегической цели государственной политики в сфере образования – повышения доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина.

Актуальность обусловлена реализацией Национального проекта «Образование» - модернизации региональных систем общего образования, в котором ведущими вопросами являются повышение качества образования и социального статуса педагогов; разработкой и введением новых профессиональных стандартов для учителей, введением обязательного ЕГЭ по иностранному языку к 2022 г. На всех ступенях образования осуществляются поиск и широкое использование методик, позволяющих повысить эффективность обучения и мотивацию к изучению дисциплины и в конечном итоге обеспечивающих формирование личности обучающихся с новым типом мышления, инициативных, творческих, ответственных в принятии решений.

Одним из ключевых моментов, определяющих личностно-ориентированный и субъектно-деятельностный характер образования, является *формирование оценочной компетентности* у школьного учителя и ученика, вузовского преподавателя и студента.

В новых образовательных стандартах оценочная компетентность понимается как интегративное качество личности, системное образование способностей субъекта в сфере осуществления оценочной, контролирующей, рефлексирующей деятельности, а также способность совершенствовать свои умения в меняющихся условиях.

Вопросами тестовой методики занимались такие известные ученые, как М.Я. Басов, Л.С. Выготский, А.П. Болтунов, П.П. Блонский, А. Грин, К.Н. Корнилов, А.П. Нечаев, К. Кумб, А.Р. Лурия и др., посвятившие ряд своих работ оценке результатов обучения и языковых знаний. Как отмечают многие отечественные и зарубежные ученые, *понимание основных принципов тестирования в оценке языковых знаний дает возможность разработчикам научно обосновать и найти оптимальные способы их практического применения.*

Современная практика показывает, что учителя все чаще участвуют в разработке тестов и использовании результатов тестов, но зачастую им не хватает опыта или подготовки в их оценке. В частности, отсутствует общее понимание количества неточностей или ошибок, связанных со всеми измерениями, особенно с измерением умственных способностей. В установке к заданию может быть задано несколько параметров одновременно, что недопустимо для их успешного выполнения. Часто считают, что результаты тестов либо абсолютно точны, либо совершенно неточны. На практике оценка языка включает в себя признание и попытку оценить неопределенность, связанную с измерением языковых способностей. По сути, те, кто используют тесты, должны понимать:

- какие тесты и оценки измеряют и описывают;
- что означают результаты оценки и результаты тестов;
- как результаты оценки и результаты тестов могут (и не могут) помочь им принимать решения;
- как интегрировать оценки и тесты с преподаванием и обучением.

Среди оценок обучения выделяют формирующую и суммативную. Оценка в классе может включать в себя формирующую оценку, которая направляет преподавание и обучение, при которой обучающиеся с нетерпением ожидают того, что следует делать дальше. Суммативная оценка оценивает успеваемость в конце учебного курса, курса или программы и часто используется в целях подотчетности, решений о приеме, продвижения по службе и отбора. Она измеряет или обобщает то, что студент узнал (Poehner&Lantolf, 2005: 250).

Кристин Кумб, эксперт по тестированию и оценке языковых умений, выделяет ведущие принципы тестирования, направленные на их составление, разработку и анализ: полезность, валидность, надежность, практичность, обратная связь, аутентичность, прозрачность и защищенность [Coombe, 2007: 36].

Одной из важнейших характеристик тестов, как указывают Бакмен и Пальмер (1996), является использование теста с той целью, для которой он создавался: «Полезность теста обеспечивает своего рода измерение, по которому мы можем судить о самом тесте, который мы придумали и разработали, а также обо всех аспектах разработки и применения тестов в целом» [Bachman, L., & Palmer, A, 1996: 17].

Как отмечается в «Общей психологии» А.В. Петровского, валидность теста [англ. *validate* — объявлять действительным, подтверждать] — один из основных критериев оценки тестовых результатов, наряду с надежностью, репрезентативностью, объективностью, достоверностью и эффективностью. Валидность проверяет «то, чему мы учим и как мы этому учим».

Надежность теста относится к «постоянству тестового результата», что предполагает схожесть ожидаемых результатов при повторном предъявлении в другое время [Coombe, 2007: 14].

К *защищенности* тестов большинство преподавателей относят только профессионально значимые тесты, когда результат может значительно повлиять на будущее испытуемого. Однако следует отметить, что защищенность – важная составляющая надежности и валидности всех тестов.

Практичность понимается как соотношение между необходимыми и имеющимися ресурсами и для практической разработки и обеспечения [Bachman, L.&Palmer, A, 1996: 22; Coombe, 2007: 17].

В процессе обучения огромную роль играет обратная связь. Наше обучение страдает как раз тем, что обратная связь в нем несовершенна. О качестве усвоения материала преподаватель может судить лишь по редким реакциям студентов. Кроме того, эти реакции часто очень отдалены во времени от момента усвоения материала. Как происходил сам процесс усвоения, а это самое главное, мы не знаем: у нас нет обратной связи для этого. Даже если обучающиеся показали хорошие знания, мы не знаем, результатом чего они явились: нашего удачного обучения или

самостоятельной работы [Царькова, 1993: 73]. Как правило, обратную связь чаще воспринимают с отрицательной коннотацией, определяя, «сколько чего должен знать студент, чтоб успешно написать тест» [Coombe, 2007: 27].

Аутентичность - следующая отличительная характеристика оценивания. Хорошие тесты будут характеризоваться наличием формата и заданий, отражающих реальные жизненные ситуации, в которых студенты смогут почувствовать красоту изучаемого языка и аутентичность используемых ими языковых выражений [Андреев, 2001: 75].

Прозрачность тестов относится к необходимости предоставления четкой, выверенной информации студентам о предстоящем тестировании. Такая информация должна содержать четкие данные об объеме знаний, которые будут проверяться, используемом формате, сложности заданий и частей, времени, отводимом для выполнения каждого задания, критериев оценки. Прозрачность создает атмосферу вовлеченности студента в процесс оценивания.

Все вышеназванные принципы лежат в основе кембриджских тестов.

Кембриджские экзамены разработаны и координируются специальным подразделением Кембриджского университета (University of Cambridge), которое является крупнейшей в Европе организацией, занимающейся оценкой уровня владения языком по Общеевропейской системе оценки языковой компетенции (CEFR).

Использование образовательных стандартов привело к открытости контроля и мониторинга процесса обучения английскому языку, благодаря которой обучающиеся информированы о том, какой уровень языковых навыков и речевых умений должен быть достигнут ими на соответствующем этапе обучения. Именно такой теоретико-практической основой является международная Общеевропейская шкала оценивания, принятая в 1997 г. для унификации оценивания уровня владения языком по специальным дискрипторам. Использование этой шкалы развивает у обучающихся способность к рефлексии и самооценке, повышает мотивацию к изучению иностранного языка.

Европейская шкала оценивания позволяет объективно оценить уровень владения английским языком. Всемирно признанная система оценивания, на которую ориентируются 13 тыс. известнейших предприятий мира. Ежегодно экзамены сдают более 3.3 млн человек из 130 стран. Более 12 500 университетов, работодателей, государственных министерств и прочих организаций по всему миру признают сертификаты. Они являются «знаком качества», действительны в течение всей жизни, они не требуют последующей пересдачи, признаются государственными и частными организациями, учебными заведениями во всём мире.

В Стратегии социально-экономического развития Ханты-Мансийского автономного округа - Югры до 2030 года приоритетным направлением обозначено создание научно-инновационного кластера. Как отмечает губернатор ХМАО - Югры Наталья Комарова, «Сургут станет одним из ключевых городов в научно-инновационном кластере Югры по реализации стратегии социально-экономического развития региона до 2030 года. Приоритетный проект по созданию научно-технологического центра в Сургуте уже имеет соответствующий статус и реализуется с 2019 года. Центр станет площадкой для взаимодействия ведущих российских и зарубежных ученых, решения ключевых задач, определенных стратегией социально-экономического развития нашего региона» [13].

Являясь малым инновационным предприятием и официальным авторизованным Центром Кембриджского департамента квалификационных экзаменов по английскому языку (RU140), мы рассматриваем международные экзамены как инструмент решения языковых задач, которые предполагают:

- последовательную работу над повышением уровня квалификации;
- бессрочные сертификаты (портфолио, резюме соискателя);
- объективную независимую оценку языковых знаний.

Сдача международных Кембриджских экзаменов придает уверенности в использовании языка, привилегии при поступлении в вузы и возможности обучения за рубежом, а также конкурентоспособности при трудоустройстве.

Сургутский государственный университет - ведущий вуз в Тюменском регионе, центр инноваций, значимых инициатив и международного сотрудничества, в том числе, сотрудничества с Кембриджским университетом. Получив международную аккредитацию в 2012 г., Сургутский государственный университет стал первым вузом, на базе которого действует авторизованный Кембриджский центр. Ни один современный вуз не имеет в своем арсенале такого инструмента, как независимая экспертиза оценки языковых знаний.

Формирование оценочной компетентности преподавателей, учащихся школ и студентов вузов в области иностранного языка происходит и по программам дополнительного образования. По инициативе представительства Департамента экзаменов по английскому языку Кембриджского

университета в России и Сургутского университета реализуется международный образовательный проект «Кембриджский английский для школ» в 30 гимназиях, лицеях и школах ХМАО. В целях обмена передовым опытом на базе СурГУ систематически проводятся ежегодные международные конференции и традиционные «Дни Кембриджа», совместно организованные «Центром международного тестирования – Интекс» и СурГУ.

С 2012 г. в ХМАО - Югре успешно реализуется образовательный проект «Повышение профессиональной компетентности и формирование компетенции и практических навыков преподавателей английского языка в области оценки языковых знаний» с СурГУ. Это программа дополнительного образования по повышению квалификации учителей английского на основе материалов гранта Евросоюза «ТЕМПУС-4», которая разработана сотрудниками Центра - преподавателями СурГУ. Основная цель данного проекта – формирование компетенции и практических навыков преподавателей английского языка в области оценки языковых знаний, обеспечить повышение тестовой грамотности преподавателей английского языка в ХМАО - Югре. За весь период обучено более 400 учителей. Силами специалистов ООО МИП «Центра международного тестирования – Интекс» совместно с СурГУ и Кембриджским университетом разработан и реализуется цикл программ подготовки обучающихся и учителей английского языка к сдаче языковых и методических Кембриджских экзаменов с 2013 по 2019 г. Повышение квалификации в соответствии с ФГОС ООО и ФГОС ВПО предполагает владение иностранным языком и методической компетенцией на основе международных уровней языковой компетенции, которая подтверждается посредством экзаменов, в частности Кембриджских квалификационных экзаменов. За данный период получено более 500 международных сертификатов о владении английским языком учителями, школьниками и студентами ХМАО - Югры. Только за 2018/2019 учебный год международный Кембриджский сертификат получили 139 кандидатов, среди которых 28 югорских учителей и 111 обучающихся из городов Сургут, Лангепас, Мегион, Когалым, Ханты-Мансийск, Нижневартовск.

Формирование оценочной компетенции учителей чрезвычайно важно в условиях подготовки учащихся к сдаче национального экзамена ЕГЭ по английскому языку. Как отмечается в Методических рекомендациях для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2019 год, разработанных Федеральным институтом педагогических измерений (ФИПИ), национальный экзамен ЕГЭ подтвердил возможность стать основой двух отдельных экзаменов (базового и углубленного уровней) в ситуации предполагаемого повышения статуса ЕГЭ по иностранным языкам до обязательного. Однако содержательный анализ статистики ЕГЭ–2019 по английскому языку показывает, что:

- продуктивные задания с развернутыми ответами (письмо и устная речь) выполнены учащимися хуже, чем все другие (рецептивные: аудирование и чтение, лексико-грамматические);

– лучше всего выполнены задания раздела «Аудирование», хуже всего – раздела «Письмо». А это значит, что и продуктивность общения с бизнес-партнерами на английском языке может не привести в будущем к желаемому результату.

Таким образом, основными причинами ряда низких оценок на ЕГЭ, как отмечают авторы, являются недостаточно высокий уровень иноязычной коммуникативной компетенции, несформированность метапредметных умений, некоторые психологические и личностные факторы. Многим катастрофически не хватает времени на выполнение определенных заданий, что говорит об отсутствии такого умения, как самоорганизация и управление собственным временем.

Помочь преодолеть трудности и нацелить обучающихся на самоорганизацию и саморефлексию призваны Кембриджские экзамены. Подготовка и сдача Кембриджских экзаменов обеспечит качественную подготовку обучающихся к сдаче основного национального экзамена и поможет овладевать универсальными действиями и способами решения различных коммуникативных задач.

И это не случайно. В условиях глобализации английский язык становится важным информационным продуктом, помогающим оценить ситуацию в мировой экономике и способствующим становлению конкурентоспособного специалиста.

В заключение отметим, что развитие оценочной компетенции обладает огромным потенциалом, который выполняет множество функций: контролирующую, развивающую, мотивирующую, является мощным средством, ориентирующим как преподавателя, так и самих студентов на постоянное наблюдение за образовательным ростом, сформированностью языковой компетенции.

Список литературы:

[1] Балыхина Т.М. Словарь терминов и понятий тестологии. – М.: Русский язык, 2006. – 162 с.

[2] Коккота В.А. Лингводидактическое тестирование: науч.-теорет. пособие. – М.: Высшая школа, 1989. – 127 с.

[3] Мильруд Р.П. Оценивание учащихся с помощью языкового тестирования: вопросы и ответы / Просвещение. Иностранные языки.

Интернет издание [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://iyazyki.ru/2013/10/language-testing/ (дата обращения: 30.06.2019).

[4] Bachman L. and Palmer A. (1996). Language Testing and Practice. Hong Kong: OUP.

[5] Cambridge English Assessment [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: www.cambridgeenglish.org/exams (дата обращения: 30.06.2019).

[6] Coombe C. (2011). Assessing Vocabulary in the Language Classroom Christine Coombe Dubai Men¶s College.

[7] Green A. (2013). Exploring Assessment and Testing. Routledge. Chapters 1 and 2.

[8] Course Handbook for Promoting Sustainable Excellence in English Language Testing and Assessment. – М.: Типография «АйБиПринт», 2014. – 208 с.

[9] Fulcher G. (2010). Practical Language Testing. Hodder Education. - P. 1 - 21.

[10] Hughes A. Testing for Language Teachers. Second Edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

[11] Hyland K. (2006). English for Academic Purposes. An advanced resource Book. Routledge Applied Linguistics [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http: //www.kantakji.com/media/6494/t121.pdf (дата обращения: 30.06.2019).

[12] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http: //www.fipi.ru/sites/default/files/document/1566546374/inostrannyy_yazyk_2019.pdf (дата обращения: 30.06.2019).

[13] [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https: //sitv.ru/arhiv/news/surgut-mozhet-stat-czentrom-nauchno-innovaczionnogo-klastera-yugry/ (дата обращения: 30.06.2019).

Spisok literatury:

[1] Balyhina T.M. Slovar' terminov i ponyatij testologii. – M.: Russkij yazyk, 2006. – 162 s.

[2] Kokkota V.A. Lingvodidakticheskoe testirovanie: nauch.-teoret. posobie. – M.: Vysshaya shkola, 1989. – 127 s.

[3] Mil'rud R.P. Ocenivanie uchashchihsya s pomoshch'yu yazykovogo testirovaniya: voprosy i otvety / Prosveshchenie. Inostrannye yazyki. Internet izdanie [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http://iyazyki.ru/2013/10/language-testing/ (data obrashcheniya: 30.06.2019).

[4] Bachman L. and Palmer A. (1996). Language Testing and Practice. Hong Kong: OUP.

[5] Cambridge English Assessment [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: www.cambridgeenglish.org/exams (data obrashcheniya: 30.06.2019).

[6] Soombe C. (2011). Assessing Vocabulary in the Language Classroom Christine Coombe Dubai Men¶s College.

[7] Green A. (2013). Exploring Assessment and Testing. Routledge. Chapters 1 and 2.

[8] Course Handbook for Promoting Sustainable Excellence in English Language Testing and Assessment. – M.: Tipografiya «AjBiPrint», 2014. – 208 s.

[9] Fulcher G. (2010). Practical Language Testing. Hodder Education. - P. 1 - 21.

[10] Hughes A. Testing for Language Teachers. Second Edition. – Cambridge: Cambridge University Press, 2013.

[11] Hyland K. (2006). English for Academic Purposes. An advanced resource Book. Routledge Applied Linguistics [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http: //www.kantakji.com/media/6494/t121.pdf (data obrashcheniya: 30.06.2019).

[12] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: http: //www.fipi.ru/sites/default/files/document/1566546374/inostrannyy_yazyk_2019.pdf (data obrashcheniya: 30.06.2019).

[13] [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https: //sitv.ru/arhiv/news/surgut-mozhet-stat-czentrom-nauchno-innovaczionnogo-klastera-yugry/ (data obrashcheniya: 30.06.2019).

МОЖАЕВ Эдуард Люцианович,
кандидат педагогических наук, доцент
Казанского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации,
e-mail: mozhaeveduard@mail.ru

ФАТТАХОВ Рафаэль Вагизович,
кандидат педагогических наук,
старший преподаватель кафедры теории и методики футбола и хоккея
ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма»,
e-mail: r.fattakhov@sportacadem.ru

ДЕНИСЕНКО Дмитрий Юрьевич,
старший преподаватель кафедры теории и методики футбола и хоккея
ФГБОУ ВО «Поволжская государственная академия
физической культуры, спорта и туризма»,
e-mail:d.denisenko@sportacadem.ru

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ТЕХНИКИ И ТАКТИКИ В ГРУППАХ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ОСНОВАМ ФУТБОЛА

Аннотация. *В статье ставится задача изучения содержания технической и тактической подготовки юных футболистов (групп начальной подготовки) для эффективного выполнения игровых эпизодов. В работе нашли использование следующие методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы, анкетирование, педагогический наблюдение, математическая статистика. Анализируются результаты анкетного опроса, который показал неоднородность взглядов специалистов на проблему соотношения объемов технической и тактической подготовки у юных футболистов, а так же выявил влияние этих факторов на эффективность выполнения отдельных игровых эпизодов в соревновательной деятельности.*

Ключевые слова: *юные футболисты, методика обучения, техническая и тактическая подготовка, технико-тактическая деятельность, соревновательная деятельность.*

MOZHAEV Eduard Lyutsianovich,
candidate of pedagogical Sciences,
associate Professor Kazan cooperative Institute

FATTAKHOV Rafael Vagizovich,
candidate of pedagogical Sciences,
senior lecturer of the Department of theory and methodology of football and hockey
Volga state Academy of physical culture, sports and tourism

DENISENKO Dmitry Yuryevich,
senior lecturer of the Department of theory and methodology of football and hockey
Volga state Academy of physical culture, sport and tourism

THE DEVELOPMENT OF SKILLS TECHNIQUES AND TACTICS IN GROUPS OF INITIAL TRAINING IN TEACHING FOOTBALL BASES

Annotation. *The article aims to study the content of technical and tactical training of young players (groups of initial training) for the effective implementation of game episodes. The following research methods were used in the work: analysis and generalization of scientific and methodological literature, questionnaires, pedagogical observation, mathematical statistics. The article analyzes the results of a questionnaire survey, which showed the heterogeneity of views of experts on the problem of the ratio of technical and tactical training of young players, as well as revealed the influ-*

ence of these factors on the effectiveness of individual game episodes in competitive activity.

Key words: *young football player, teaching method, technical and tactical training, technical and tactical activities, competitive activity.*

Введение. Обстоятельства и атмосфера развития мастерства и практических умений при начальной подготовке, степень высокой квалификации и спортивный успех в целом будет определяться процессом развития нужных и неотъемлемых физиологических качеств и двигательных данных. При этом важной и необходимой организационной частью для эффективной работы и практики футболиста является техническая подготовка и стратегический опыт [2,7].

Оценить футбольного игрока можно проанализировав и изучив его роль в команде, его задачи, а также его установку и подход к выполнению стратегических действий. Его действия можно разделить на нападение и оборону. Передача мяча, обводка, ведение являются способами нападения, в то время как единоборства, захват – являются способами как нападения, так и обороны. Исходя из этого, оценивание стратегического мастерства и практических умений для достижения разнообразных целей и задач – нападать или обороняться, должны быть разнообразными и разнотипными. См. таблицу 1.

Таблица 1 – Показатели в коэффициентах значимости технико-тактических действий исходя из амплуа футболистов

Действия, что относятся к тактико-техническим	Амплуа футболистов						
	крайний защитник	свободный защитник	передний защитник	опорный полузащитник	крайний полузащитник	центральный полузащитник	нападающий
Короткие и средние передачи вперед	8	9	9	15	20	18	8
Короткие и средние передачи назад и поперек	6	7	6	7	7	8	6
Длинные передачи	9	11	9	18	17	10	6
Ведение мяча	6	6	5	8	10	13	10
Обводка	5	5	5	7	10	15	21
Отбор	35	18	25	16	10	7	5
Перехват	18	24	23	15	8	7	5
Игра головой	10	15	14	7	7	8	12
Удары по воротам	5	5	5	7	7	14	28

Известно, что уровень практических умений и навыков определяется большим количеством и разнообразием тактик, которыми обладает футболист, а также способностью оперативно применить эти умения и навыки в игре. Так как мастерство и искусство футбола сводится к целому комплексу методов и навыков обращения с мячом, исследовать его и овладевать им – очень сложный и долгий процесс.

Намереваясь обучиться с минимальными затратами времени и усилий, большой смысл имеют классификация необходимого учебного материала и разумная методичность в обучении методам и способам. К настоящему времени было проведено множество анализов и экспериментов, посвященных детско-юношескому футболу. Но, эти эксперименты проведены без учета возрастной специфики и стадий многолетних тренировок.

Основным фактором происходящего является дефицит и недостаток научных данных в многолетнем процессе подготовки юных футболистов. Слишком мало научных данных о возраст-

ном развитии физиологических показателей, технической и стратегической подготовке вместе с данными их спортивной активности. В связи с этим в методике обучения, что выступает начальным, имеется большой список проблем: очередность прослеживания некоторых моментов стратегии игры, не расследование которых может стать тем фактором, который снизит и ограничит стратегические навыки и умения.

Цель исследования. Цель состоит в том, чтобы можно было разрабатывать содержание как технической, так и тактической подготовки тех футболистов, которые еще молодые. То есть речь идет о начальной группе подготовки, для того чтобы игровые эпизоды выполнялись эффективно.

Методика и организация исследования. В данной работе используются такие методы, что помогают исследованию: анализируется и обобщаются научно-методические литературные материалы. Сюда же можно отнести наблюдение педагогов, а также статистика математики. Исследования, которые находятся в центре, имели свое начало в Казани, причем такая деятельность отмечалась в пяти группах по возрасту. Они участвовали в контрольных, а также в официальных матчах городского первенства.

Результаты исследования и их анализ. Были рассмотрены главные разделы в плане подготовки молодых игроков, и это указывает на то, что были недостаточным образом, рассмотрены проблемы в плане деятельности соревнований. Также насколько молодые игроки были связаны с подготовкой как технического, так и тактического характера [5]. Исходя из всего этого, можно сказать, что полноценное решение проблемы в плане эффективности тренировки представляет собой фундамент в плане эффективности тренировок, а также основа полученного результата. И это может быть все получено, только если имеется комплексный контроль. То есть, здесь не только не отрицают, но еще и предполагают учет показателей в плане того, как себя ведут спортсмены во время соревнований [4].

И только в таком случае как техническая, так и тактическая форма подготовки в подобных группах не может быть случайной, это не только тренировочные средства, тут еще речь идет о тех, которые могут отличаться положительными воздействиями на то, насколько успешно вы овладеете игровой техникой на протяжении подготовки нескольких лет.

Также нужно узнать мнение о том, насколько необходимо проводить техническое обучение игры в нужной последовательности. Насколько соревновательная взаимосвязь имеет отношение к учебному процессу и наоборот. В тех границах, в которых проводилось исследование, был также проведен опрос с помощью анкет. Ответы анализировались, респонденты отвечали на вопросы, и это все показывало на то, что взгляды у всех разные на одну и ту же проблему. После этого была математическая обработка, были получены результаты, после чего был сделан вывод, что на первом месте стоят некоторые значения, которые были умещены в таблице под номером два. В любом случае, это говорит о том, что каждый игрок может иметь собственные взгляды на то, что для него есть игровой процесс. Смотрим таблицу 2.

Таблица 2 – Анализ ответов респондентов на вопросы анкеты о необходимости осуществлять начальное обучение в определенной последовательности

№	Вопросы	Ответы в %
1.	Нужно ли обучения технике игры на начальном этапе осуществлять в определенной последовательности	62%
2.	Влияет ли структура соревновательной деятельности юных футболистов на содержание тренировочного процесса	55%
3.	Удары в ворота	86%
4.	Передачи мяча	74%
5.	Финты	64%
6.	Остановки мяча	64%
7.	Ведение мяча	57%
8.	Отбор мяча	56%
9.	Передвижение без мяча	43%

10.	Игра головой	31%
11.	Вбрасывание мяча из-за боковой линии	19%;

Анализируя ответы тех, кого считают специалистами, был вопрос о том, что необходимо ли совершать начальное обучение в нужной последовательности. Это и дало такие показатели. Больше шестидесяти процентов тех, кто отвечал на вопросы, полагают, что обучение игровой техники на первом этапе, должно происходить в последовательности, которая позволит получить максимум результата. Но тут такой момент, что около 40 специалистов считают совершенно иначе, причем большая их часть находится в работе больше пятнадцати лет. Такая точка зрения должна подтверждаться до этого момента, что нет одного только подхода в плане выбранной методики.

Но это можно не считать негативным моментом. Но при этом, все это говорит о том, что дальнейшие поиски не слишком нужны. Причем более опытные тренеры, обычно, с каждым годом могут выработать свой личный «почерк» работы с юными учениками. При этом достаточно неожиданным является то, что результат мог дать следующие ответы. То есть, специалисты смогли разделиться некоторыми моментами. То есть больше пятидесяти процентов считают, что подобная взаимосвязь обязана быть, а вот остальные отвечают отрицательно[1].

Такое положение, а также то, что нет структуры в плане деятельности соревнований молодых участников футбола. Все это указывает на то, что нужно изучить эту проблему самым тщательным образом. И для того чтобы подтвердить полученные нами данные анкет, также проводились наблюдения в плане юных футболистов в плане пяти категорий в городе Казань. Все они имели определенную вековую категорию. Уже полученные результаты смогли дать определенные выводы, которые могут значительно помочь в решении дальнейшей проблемы.

Проводя анализ таких наблюдений в плане педагогики, позволит как можно точнее определить структуру в плане деятельности соревнований. И все эти полученные данные могли указать на то, что игроки, которые от восьми до девяти лет, зачастую могут использовать одно ведение игры. А те юные футболисты, которые уже постарше, они используют другую методику, которая может несколько отличаться, в чем нет ничего удивительного. Ведь когда ребенок подрастает, меняется его мировоззрение, он уже иначе хочет играть и вести себя. Следовательно, распределение всех этих закономерностей является нормальным, для того чтобы делать собственные выводы и позволять снова и снова применять определенную методику для того чтобы проводить дальнейшее обучение, после чего, проводится опрос [6].

Конечно, любая возрастная группа имеет свои отличия, однако главным различием является игра у тех, кто уже является подростками. Это могут быть дети четырнадцати-пятнадцати лет или же даже шестнадцати и семнадцати. И там были обнаружены тоже определенные изменения, которые дают им определенный характер. Когда мяч передается назад или же ведется вперед, когда по мячу наносится удар, какой у игры объем и много чего другого, что имеет значение в этом плане. Но при этом, обнаруживались некоторые отличия между некоторыми компонентами ТТД. Речь идет о передачи на так называемый «ход». То есть, когда нужны прострелы, обводки, когда мяч перехватывают. Также бывают и такие конфузы как игра в мяч головой, или же когда по воротам бьют головой [6].Также нужно учитывать, что процентный брак может тоже изменяться. Здесь главное различие может существовать только в некотором проценте игроков, которые еще маленький, то есть им от восьми до девяти лет. Их сравнивают с детьми, которым шестнадцать или семнадцать лет, и это говорит о разрыве в долгом процессе учебы, а также отсутствии в том, чтобы улучшить игру. Развивая тактику в группах, где идет начальная подготовка, когда обучаются основы футбола, нужно заметить, что главным здесь представляет собой анализ в плане эпизодов игры, которые позволяет выделить базу действий в плане игры, которые помогают игроку выполнять то, что нужно. И для того, чтобы можно было выполнять подобные действия, нужно совершить некоторые навыки по технике. Если следовать этому, тогда подготовка игрока может быть интегрирована между собой, и направлено на то, чтобы игроки качественно осваивали базу этих навыков, которые нужны для проведения игры. Если говорить про физическую подготовку, то она должна организовываться таким образом, чтобы игрок имел возможность во время игры, выполнять все то, что от него требуется, и тем самым достигает того, что можно назвать удачей. Подготовка в плане техники может строиться на том, что игроков обучают неким алгоритмам действий в эпизодах игры. Также весьма хочется

заметить, что, во время игры, футболист обязан действовать только по некоторым алгоритмам, то есть, это когда те, кто комментирует футбол, говорят, что игрок выполняет шаблонны. Однако лучшим вариантом станет то, если игрок имеет в наличии определенные навыки техники, знает тактику, и уже потом сознательно строит свою игру. Тогда можно будет не только выполнять все, что требуется, но еще и добавлять некоторую уникальность, которая позволит добавлять больше результата во всю игру. Если вы сможете воспитать игрока именно таким образом, сможете быть уверены в том, что это принесет самые лучшие плоды трудов. См. рисунок 1.

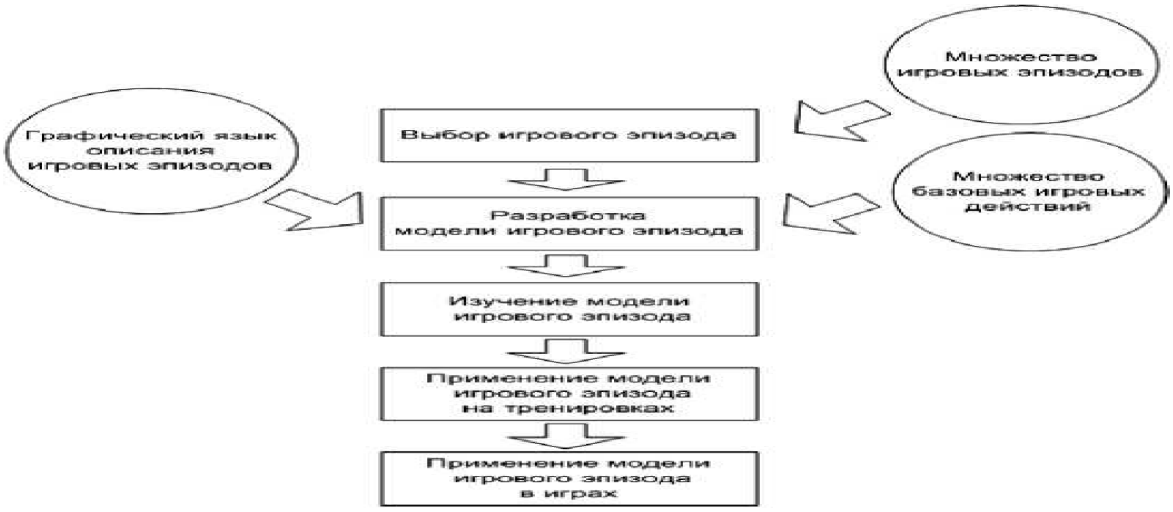

Рисунок 1 – Система изучения и выполнения игровых эпизодов

Такая система, которая позволит изучить эпизоды игры, позволяет лучшим образом, формулировать нужные для этого критерии, а также подбирать необходимые параметры оценки качества, в плане всех моментов подготовки игроков футбола. Используя такую систему, перед тем, как можно приступать к практике, нужно провести описание большинства эпизодов игры, а также действия игроков, которые могут отличаться элементарностью. Выбирая их, как тренер, так и футболист обязаны понимать, какая у футбола специфика. Дальше нужно создать алгоритм в плане действий в эпизодах игры. Все это описывается с помощью специального графического языка, в плане эпизодов игры. Так получается, что они создают специальные схемы обучения, которые нужно сначала выучить во время тренировок, а уже потом они должны найти применение в самой игре. И подобная система позволит узнать, какие положительные действия должны привести к таким же хорошим и позитивным результатам. Как раз такие действия положительного характера нужно как можно лучше отрабатывать во время тренировок, особенно, когда речь идет о группах, где проводится начальная подготовка.

Заключение. Беря во внимание проведенное исследование, было выявлено, что, когда проводится такая подготовка молодых игроков, основным моментом здесь является проведение анализа. Проходит изучение в плане освоения эпизодов игры, причем реализовать это все можно, только если вы овладеете некоторым набором в плане технического элемента. Для того чтобы выполнять игровые действия, молодой игрок должен иметь в наличии некоторый набор в плане технических элементов. Все это позволит отлично выполнить маневры в определенных эпизодах игры.

Список литературы:

[1] Акрамов Р.А. Исследование надежности двигательных действий футболистов разного возраста и квалификации // Сборник научных трудов «Педагогические проблемы высшего спортивного мастерства». М.: [б.и.], 2009. – С. 22-25.

[2] Газнанов Л.М., Коновалов И.Е. Исследование развития специальной выносливости у юных футболистов // Современные проблемы и перспективы развития системы подготовки спортивного резерва в преддверии XXXI Олимпийских игр в Рио-Де-Жанейро: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Казань: Поволжская ГАФКСиТ, 2015. – С. 208-210.

[3] Золотарев А.П. Структура и содержание многолетней подготовки спортивного резерва в футболе // Теория и практика физической культуры. 2013. № 3. – С. 12–16.

[4] Захаров Е.Н., Карасев А.В., Сафонов А.А. Энциклопедия физической подготовки (методические основы развития физических качеств) / Под общ. ред. А.В. Карасева. М.: Лептос, 1994. – С. 185.

[5] Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры: учеб. для ин-тов физ. культуры. М.: Физкультура и спорт, 1991. – С. 226.

[6] Можаев Э.Л. Методика развития специальной выносливости в подготовке высококвалифицированных футболистов // Наука и спорт: современные тенденции. 2018. Т. 21. № 4 (21). - С. 80-84.

[7] Никитушкин В.Г., Губа В.П. Методы отбора в игровые виды спорта. М., 1998. – С. 88.

[8] Николаев А.Ю., Коновалов И.Е. Развитие скоростно-силовых способностей у юных футболистов // Современные проблемы и перспективы развития системы подготовки спортивного резерва в преддверии XXXI Олимпийских игр в Рио-Де-Жанейро: материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Казань: Поволжская ГАФКСиТ, 2015. – С. 291-293.

Spisok literatury:

[1] Akramov R.A. Issledovanie nadezhnosti dvigatel'nyh dejstvij futbolistov raznogo vozrasta i kvalifikacii // Sbornik nauchnyh trudov «Pedagogicheskie problemy vysshego sportivnogo masterstva». M.: [b.i.], 2009. – S. 22-25.

[2] Gaznanov L.M., Konovalov I.E. Issledovanie razvitiya special'noj vynoslivosti u yunyh futbolistov // Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya sistemy podgotovki sportivnogo rezerva v preddverii XXXI Olimpijskih igr v Rio-De-ZHanejro: materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii. Kazan': Povolzhskaya GAFKSiT, 2015. – S. 208-210.

[3] Zolotarev A.P. Struktura i soderzhanie mnogoletnej podgotovki sportivnogo rezerva v futbole // Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury. 2013. № 3. – S. 12–16.

[4] Zaharov E.N., Karasev A.V., Safonov A.A. Enciklopediya fizicheskoj podgotovki (metodicheskie osnovy razvitiya fizicheskih kachestv) / Pod obshch. red. A.V. Karaseva. M.: Leptos, 1994. – S. 185.

[5] Matveev L.P. Teoriya i metodika fizicheskoj kul'tury: ucheb. dlya in-tov fiz. kul'tury. M.: Fizkul'tura i sport, 1991. – S. 226.

[6] Mozhaev E.L. Metodika razvitiya special'noj vynoslivosti v podgotovke vysokokvalificirovannyh futbolistov // Nauka i sport: sovremennye tendencii. 2018. T. 21. № 4 (21). - S. 80-84.

[7] Nikitushkin V.G., Guba V.P. Metody otbora v igrovye vidy sporta. M., 1998. – S. 88.

[8] Nikolaev A.YU., Konovalov I.E. Razvitie skorostno-silovyh sposobnostej u yunyh futbolistov // Sovremennye problemy i perspektivy razvitiya sistemy podgotovki sportivnogo rezerva v preddverii XXXI Olimpijskih igr v Rio-De-ZHanejro: materialy Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferencii. Kazan': Povolzhskaya GAFKSiT, 2015. – S. 291-293.

НИКОЛАЕВА М.В.
e-mail: nikvi@inbox.ru

МУЗЫКА КАК МОТИВАТОР В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. *Неотъемлемая часть подготовки студентов любого профиля - формирование профессионально ориентированной коммуникативной иноязычной компетенции. Особо важным в данной связи является вопрос мотивации в обучении языку. В данной статье рассматривается опыт использования музыкального материала на семинарах для студентов неязыкового вуза в рамках вариативной части профессионального цикла образовательной программы.*

Ключевые слова: *музыка, мотиватор в обучении, благоприятная для обучения атмосфера, партиципация, сопоставление видеоряда с текстом.*

NIKOLAEVA M.V.

MUSIC AS A MOTIVATOR IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Annotation. *An integral part of the training of students of any profile is the formation of professionally oriented communicative foreign language competence. Particularly important in this regard is the issue of motivation in language learning. This article discusses the experience of using musical material in classes for students of non-linguistic University.*

Key words: *music, motivation, positive learning atmosphere, participation, matching visuals with text.*

В наше время не существует дефицита различных методик преподавания иностранных языков в целом и английского языка, в частности. Они создавались и менялись на протяжении десятилетий, модернизировались, при этом некоторые оставались неизменными и в то же время спорными. Поэтому главной является необходимость правильной оценки той или иной методики с точки зрения её полезности.

«Ориентация на личность – общая черта всех образовательных проектов нашего времени, однако это не препятствует существованию различных концепций и моделей личностно-ориентированного образования: от обыденного понимания личностного подхода как этико-гуманистического принципа (уважения к воспитаннику) до всевозможных вариантов «образования в области личности» [1].

Преподаватели иностранного языка знают, что основная проблема у изучающих иностранный язык - вопрос мотивации, и поэтому стремятся найти такой подход к обучению, который сделал бы этот процесс не только результативным, но и интересным.

В этой статье мы коснемся мотиватора, который традиционно практикуется в начальной и средней школе, но мало кто использует его в высшей профессиональной школе. Поговорим о музыке. Возьмём на себя смелость утверждать, что музыка - часть жизни любого человека. Она является универсальным языком.

«Идея использования музыки как фактора, способствующего протеканию той или иной психической деятельности, не нова. Под музыку мы делаем утреннюю и производственную гимнастику, музыка играет в ресторанах и кафе, она звучит в самолетах и универсальных магазинах, под музыку маршируют, танцуют фигуристы, выступают гимнасты и, наконец, в последнее время всё более применяется лечение музыкой. Используемую таким образом музыку называют функциональной, как бы желая подчеркнуть её направленность на выполнение утилитарных, прикладных функций» [2].

Согласитесь, несмотря на то что каждый любит разные виды музыки, вы едва ли найдёте того, кто её не любит. Сегодня практически вся молодежь слушает музыку постоянно, везде и всюду. Важно отметить, что плейлисты составляют важную часть идентичности молодого человека. Именно поэтому интерес студента к музыке имеет смысл использовать в качестве мотиватора для изучения иностранного языка. Музыка предлагает особые преимущества для того, кто изучает новый язык. Она мотивирует и позволяет

сосредоточиться, что для преподавателя означает создание повышенного внимания в аудитории и благоприятной для обучения атмосферы.

Исследования показывают, что музыка улучшает память и концентрацию, делает обучение увлекательным и нескучным, способствует чувству общности в группе, помогает студентам легче усваивать материал.

В 2015 г. президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб объявил о начале Четвертой технологической революции [3], которая приведёт к тому, что не за горами тот день, когда роботы будут всё делать за нас. В этой связи для профессионалов как никогда важно обладать Soft Skills (гибкие навыки, надпрофессиональные компетенции) в противовес Hard Skills — «жестким» профессиональным навыкам.

В нашей стране система четырех ключевых навыков, получившая название «Система 4К», включает в себя:

критическое мышление (Critical Thinking);

креативность (Creativity);

коммуникация (Communication);

координация (Coordinating With Others).

В связи с заявленной проблемой мы обратимся к двум составляющим

системы четырех ключевых навыков - креативности и коммуникации.

Американский исследователь психологии творчества Дин Саймонтон говорит о креативности как о сочетание новизны, полезности и неожиданности, «акте привнесения в мир чего-то полезного, эффективного и неочевидного» [4].

Использование музыки на семинарских занятиях в высшей школе – новый и достаточно неожиданный подход, постепенно подтверждающий свою эффективность.

К счастью, для использования музыкального ряда на занятиях в аудитории не требуется специальных технологий. На YouTube есть тысячи треков на английском языке, которые можно воспроизводить через любое сетевое устройство, если доступны внешние динамики. Если вы собираетесь использовать тексты песен, их можно проецировать на экран.

Существует несколько различных способов использования музыки на семинарских занятиях. Некоторые преподаватели предпочитают использовать фоновую музыку, другие используют музыкальные тексты в качестве основы для объяснения фонетики, лексики и даже грамматики изучаемого языка. Остановимся на каждом из них.

Фоновая музыка на семинарских занятиях

Летом 2018 г. группа преподавателей Финансового университета при Правительстве РФ участвовала в работе Департамента непрерывного образования Оксфордского университета и Издательства Оксфордского университета. Приятным открытием для них стало использование фоновой музыки на семинарах по английскому языку. Возник закономерный вопрос: почему бы не использовать данный приём в рамках образовательного процесса в нашем университете?

Первое и самое главное правило - используйте музыку, которая нравится студентам. “Tastes differ” (о вкусах не спорят)? Тем не менее вкусы могут быть диаметрально противоположными, и то, что нравится одним, совершенно не импонирует другим. Каков выход? Перед тем, как принести музыку, стоит сделать музыкальный опрос или анкету, чтобы узнать, что студенты любят слушать. С уверенностью можно сказать, что компромисс может быть найден. Уровень мотивации студента является определяющим фактором в том, будет ли песня или просто мелодия работать. Если студентам нравятся музыкальная композиция и исполнитель, они готовы слушать и участвовать в учебном процессе. «Музыку можно, пожалуй, назвать самым общераспространённым, самым действенным и вовлекающим фактором партиципации» [5].

Музыку можно использовать в аудитории множеством способов.

Дайте группе некоторое время, чтобы успокоиться и занять свои места, постепенно уменьшайте громкость, конец композиции может служить для студентов сигналом того, что семинар начинается.

Если студенты возбуждены после бурной дискуссии или объявления результатов теста, попробуйте включить расслабляющую музыку. Если, напротив, аудитория заскучала, включите что-то новое, незнакомое, то, что поможет вернуть интерес к происходящему.

Экспериментируйте с началом и концом музыкальных композиций. Начало песни может служить сигналом к началу работы с упражнением. Вместо того чтобы говорить студентам, что у них есть пять минут, чтобы закончить задание, скажите им, что они должны его закончить до конца песни.

Опыт показывает, что универсальным музыкальным фоном могут чаще всего служить классические композиции, звуки природы, кельтская музыка. В качестве бесплатных ресурсов можно рекомендовать такие как Free Music Archive, ccMixter, Jamendo, AudioFarm и др.

Использование песен в качестве обучающего материала

Теперь остановимся более подробно на использовании песен в качестве обучающего

материала. Как и с фоновой музыкой, важны тщательный отбор и соответствие поставленным задачам. Песни - источник аутентичного языка, поэтому вы можете использовать их как хорошее подспорье для изучаемой темы. Слушать песни и даже подпевать - приятный способ практиковать новые звуки, слова и фразы.

Несмотря на то что некоторые преподаватели выступают против использования родного языка на языковых занятиях, некоторым студентам нравится переводить тексты на родной язык. Иногда они настолько увлекаются процессом, что пишут подстрочники[1].

Современная популярная музыка особенно хорошо работает для обучения студентов, изучающих английский язык. Практически все мировые исполнители сочиняют и поют песни на английском.

Тим Мерфи[2] в своей известной книге «Песня и музыка в изучении языка» исследовал, почему популярные песни столь эффективны в обучении английскому языку. Он считает, что такого рода материал обладает сочетанием часто повторяющихся слов, использованием местоимений первого и второго лица. В результате слушатели чувствуют личную и эмоциональную связь с песнями. В песнях обычно используется простой, разговорный язык, что делает их во много раз более мотивирующими. Песни - короткие, автономные тексты, их источники неисчерпаемы! [6]

Основные этапы работы с песней во время семинара.

1. Слушаем песню. В качестве альтернативы можно продемонстрировать видеоклип, если он есть.

2. Обсуждаем название. «Что это означает?» «Как вы думаете, о чём будет песня?».

3. Прослушайте песню ещё раз, на этом этапе можно дать студентам прочитать текст песни. Если текст простой и студенты легко понимают содержание, можно продолжить лишь аудирование.

4. Обсуждение грамматических и лексических конструкций. Часто студенты совсем не готовы к тому, что в песнях нарушаются лексические, грамматические и фонетические правила. Разберите эти моменты, попросите студентов внести исправления.

Возможные варианты работы с песней.

1) заполнение пропусков;
2) исправление неправильных слов;
3) обсуждение формы глаголов;
4) указание на верные/неверные утверждения;
5) восстановление текста песни;
6) изучение новой лексики;
7) фонетические упражнения;
8) интерпретация песни;
9) обсуждение текста;
10) сопоставление видеоряда с текстом.

Рассмотрим пример. Студентам факультета ТЭК Финансового университета при Правительстве РФ было предложено подготовить к семинару песню, в которой речь идёт о таких природных ресурсах, как нефть, газ, уголь. Цель – пробудить у учащихся интерес к изучаемой теме, проработать новую лексику по тематике «энергетические ресурсы». Каждый студент группы предоставил на семинаре свой материал, и ни одна из песен не повторялась! После прослушивания студенты на слух угадывали значение слов, обсуждали содержание песни.

Далее студентам было предложено прослушать популярную в 50-е годы XX в. песню «Sixteen Tons»[3], рассказывающую о тяжёлых условиях труда шахтёров-угольщиков в США периода «Великой депрессии» 1929—1939 гг.

Текст песни «Sixteen Tons»

Some people say a man is made outta mud
A poor man's made outta muscle and blood
Muscle and blood and skin and bones
A mind that's a-weak and a back that's strong

You load sixteen tons, what do you get?
Another day older and deeper in debt
Saint Peter don't you call me, 'cause I can't go
I owe my soul to the company store

I was born one mornin' when the sun didn't shine
I picked up my shovel and I walked to the mine
I loaded sixteen tons of number nine coal
And the straw boss said: "Well, a-bless my soul!"

You load sixteen tons, what do you get?
Another day older and deeper in debt
Saint Peter don't you call me, 'cause I can't go
I owe my soul to the company store

I was born one mornin', it was drizzlin' rain
Fightin' and trouble are my middle name
I was raised in the canebrake by an ol' mama lion
Cain't no-a high-toned woman make me walk the line

You load sixteen tons, what do you get?
Another day older and deeper in debt
Saint Peter don't you call me, 'cause I can't go

[1] Буквальный перевод текста.

[2] Tim Murphey - Professor Second Language Acquisition, Communication Psychology&Teacher Development Researcher

[3] «Шестнадцать тонн».

I owe my soul to the company store

If you see me comin', better step aside
A lotta men didn't, a lotta men died
One fist of iron, the other of steel
If the right one don't a-get you, then the left one will

You load sixteen tons, what do you get?
Another day older and deeper in debt
Saint Peter don't you call me, 'cause I can't go
I owe my soul to the company store.

Работа с текстом

Обсуждение слова "outta". Студенты понимают, что перед ними – сокращение "out of" – предлога «из». Обращаем внимание, что это вариант, используемый в разговорной речи.

«A mind that's a-weak» - просим найти грамматическую ошибку. Так же просим найти определение выражению "a weak mind".

Союз "'cause" – разговорный вариант союза "because".

"Cain't" - разговорный вариант "can not".

Обсуждаем словосочетание "an ol' mama lion". Студенты вносят свои предположения о его значении. Они считают, что шахтёр был воспитан жесткой, суровой женщиной, по аналогии с диким зверем, как Маугли или Ромул и Рем, поэтому в песне она названа львицей.

Обсуждаем значение слова "canebrake" (заросли тростника). Здесь студенты получают информацию о том, что песня написана в стиле афро-американской народной музыки, которая восходит к XIX в. Указание на рождение героя в зарослях сахарного тростника еще больше усиливает представление о его полудиком воспитании.

Выражение "a lotta men died" - краткий разговорный вариант "a lot of".

Обсуждаем выражение "number nine coal". Просим студентов в качестве домашнего задания провести свое расследование значения словосочетания.

В заключение студентам предлагается выписать слова, которые имеют отношение к лексике по изучаемым темам (природные ресурсы, финансовые, экономические термины). Студенты выделили такие слова, как "to load, ton, debt, company store, mine (шахта), number nine coal".

Это лишь один из немногих примеров того, как разбор песни на иностранном языке может служить учебным материалом для работы на семинаре в высшей школе.

Будет неправильно, если мы не отметим и минусы такого вида деятельности. Прежде всего, конечно же, подбор материала отнимает много времени, поскольку, как говорилось выше, к подготовке надо подходить очень скрупулёзно. В любом случае, всем студентам угодить не удастся, и будут в аудитории те, кому данный вид работы покажется скучным, неинтересным, или же им просто не понравится сам музыкальный материал. Если ваша цель – успокоить группу, то будьте готовы к тому, что эффект от прослушивания песни может быть прямо противоположным. К тому же, зачастую, аудитории технически не пригодны к тому, чтобы это прослушивание не отвлекало студентов из других групп от учебного процесса. В группах с низким уровнем владения языком могут возникнуть закономерные трудности, связанные с пониманием и переводом.

Возникает вопрос: стоит ли тогда использовать данную методику в высшей школе, не оставить ли песенки для младших школьников и детей в дошкольных учреждениях? Наш ответ однозначен – да, стоит.

Список литературы:

[1] Сериков В.В. Образование и личность: теория и практика проектирования педагогических систем. – М.: Логос, 1999.

[2] Лоос В.Г. Промышленная психология. - К.: Техника, 1980.

[3] Schwab K. The fourth industrial revolution. – New York: Crown Business, 2017.

[4] Флорида Р. Креативный класс: люди, которые создают будущее. – М.: ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2016.

[5] Орлов Г.А. Древо музыки. – Вашингтон – СПб.: H.A. Frager&Co; «Советский композитор», 1992.

[6] Murphey T. Song and music in language learning: an analysis of pop song lyrics and the use of song and music in teaching English to speakers of other languages. – Bern, New York, 1990.

Spisok literatury:

[1] Serikov V.V. Obrazovanie i lichnost': teoriya i praktika proektirovaniya pedagogicheskih sistem. – M.: Logos, 1999.

[2] Loos V.G. Promyshlennaya psihologiya. - K.: Tekhnika, 1980.

[3] Schwab K. The fourth industrial revolution. – New York: Crown Business, 2017.

[4] Florida R. Kreativnyj klass: lyudi, kotorye sozdayut budushchee. – M.: OOO «Mann, Ivanov i Ferber», 2016.

[5] Orlov G.A. Drevo muzyki. – Vashington – SPb.: H.A. Frager&Co; «Sovetskij kompozitor», 1992.

[6] Murphey T. Song and music in language learning: an analysis of pop song lyrics and the use of song and music in teaching English to speakers of other languages. – Bern, New York, 1990.

УДК 374.3
ББК 74.5; 65.240

ДВОРЦОВ Василий Борисович,
кандидат педагогических наук, начальник
ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России,
e-mail: KR1021@yandex.ru

СИДАКОВА Марина Александровна,
кандидат филологических наук,старший научный сотрудник
учебного отдела ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
e-mail: ser-sidakov@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ УИС: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. *Актуальность обращения к тематике статьи вызвана наличиемопределенных противоречий в деятельности образовательных организаций, реализующих процесс подготовки кадров для правоохранительных органов.Для разрешения данных противоречий в научной педагогической литературе сформирована идея создания педагогической концепции многоуровневой системы профессиональной подготовки сотрудников для правоохранительных органов.В статье предпринята попытка анализа педагогической мысли, посвященной развитию педагогической концепции многоуровневой системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов России. В статье рассматриваются основные направления развития данной системы; установлены общие и частные закономерности ее функционирования, факторы, определяющие ее развитие в условиях реформирования и подготовки специалистов нового типа, обосновывается необходимость проектирования модели профессионального образования для уголовно-исполнительной системы России.*

Современные преобразования в пенитенциарной системе России требуют от сотрудника выполнения усложнившихся профессиональных задач. В статье обобщаются и систематизируются знания по отдельным аспектам организации подготовки кадров правоохранительных органов. Отсутствие системного анализа профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы России, направленной на формирование профессиональных и общекультурных компетенций, личностных качеств, необходимых сотруднику уголовно-исполнительной системы для качественного исполнения им должностных обязанностей определяют актуальность данного анализа.

Ключевые слова: *педагогическая концепциямногоуровневой системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов,компетентностный подход в сфере дополнительного профессионального образования,многоуровневость системы профессиональной подготовки.*

DVORTSOV Vasiliy Borisovich,
candidate of pedagogies,head of Tomsk institute of further training
of penal officers of the Federal Penal Service of Russia

SIDAKOVAMarinaAlexandrovna,
candidate of philological sciences, senior researcher
of the educational departmentTomsk institute
of further trainingof penal officers
of the Federal Penal Service of Russia

TO THE QUESTION OF IMPROVING THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF THE PRISON STAFF: THE PROBLEM

Annotation. The relevance of the appeal to the subject of the article is caused by the presence of certain contradictions in the activities of educational organizations that implement the process of training for law enforcement. To resolve these contradictions in the scientific pedagogical literature

formed the idea of creating a pedagogical concept of a multi-level system of training for law enforcement officers. The article attempts to analyze the pedagogical thought devoted to the development of the pedagogical concept of a multi-level system of professional training of law enforcement officers of Russia. The article deals with the main directions of development of this system; the General and particular laws of its functioning, the factors determining its development in the conditions of reforming and training of specialists of a new type are established, the necessity of designing a model of professional education for the penitentiary system of Russia is substantiated.

Modern transformations in the penitentiary system of Russia require the employee to perform complicated professional tasks. The article summarizes and systematizes knowledge on certain aspects of law enforcement personnel training. The lack of a systematic analysis of professional training of employees of the penitentiary system of Russia, aimed at the formation of professional and cultural competencies, personal qualities necessary for the employee of the penitentiary system for the qualitative performance of their duties determine the relevance of this analysis

Key words: pedagogical concept of multilevel system of professional training of law enforcement officers, competence approach in the sphere of additional professional education, multilevel system of professional training.

Реформирование уголовно-исполнительной системы России направлено на повышение результативности работы учреждений и органов, исполняющих наказание. Современные преобразования в пенитенциарной системе России характеризуются гуманизацией процесса отбывания наказаний, приведением к международным стандартам обращения с осужденными. Концептуальные подходы к исполнению уголовного наказания предполагают гуманное отношение к осужденным, которое выражается в нейтрализации их негативных установок с целью формирования правопослушного поведения и дальнейшей ресоциализации. Такой подход требует создания качественно новой модели сотрудника уголовно-исполнительной системы, способного к выполнению усложнившихся профессиональных задач.В соответствии с Федеральным законом от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (далее - ФЗ № 197-ФЗ) на сотрудника уголовно-исполнительной системы возлагаются обязанности, связанные с выполнением поставленных перед ним задач, в том числе и с риском для жизни. Все эти преобразования вызывают необходимость создания системы профессиональной подготовки сотрудников для уголовно-исполнительной системы, способной подготовить профессионала с наличием таких качеств и способностей, как: оперативность и самостоятельность в принятии решений, самообладание в экстремальных ситуациях, ответственность, высокая исполнительская дисциплина, осознание важности и значимости профессии в обществе.

Наряду с реформированием уголовно-исполнительной системы в последние годы в системе организации профессионального образования ФСИН России происходят существенные изменения, связанные с формированием образовательных программ нового типа. Основой этих изменений послужил вступивший в действие 1 сентября 2013 г. Федеральный Закон № 273 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», предусматривающий использование компетентностного подхода в сфере дополнительного профессионального образования. Ключевая роль в данном законе отведена дополнительным профессиональным программам, которые направлены на получение компетенций, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретения новой квалификации и совершенствования имеющихся[5].

Программы нового типа предполагают применение компетентностного подхода, что и определяет цели профессионального образования с точки зрения заказчиков образовательных услуг. Образовательные программы направлены на получение компетенций, необходимых для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретения новой квалификации и совершенствования уже имеющейся.

Проблема улучшения системы профессиональной подготовки сотрудников УИС России занимает особое место в развитии уголовно-исполнительной системы и профессионального образования.

Совершенствованию организации системы профессиональной подготовки посвящено значительное количество исследований[3].

Актуальные аспекты формированияпрофессиональных компетентностей специалистов различного профиля освещены в работах И.А. Зимней, В.А. Комелиной, Н.В. Кузьминой,А.К. Марковой и др.; в области правоохранительной деятельности - И.В. Биочинского, А.В. Буданова,Э.Ф. Зеер, В.Я. Кикоть, А.А.Реан и других [6].

Вопросы педагогики и методологии компетентной личности рассмотрены в исследованиях В.И. Байденко, В.А. Болотова, А.В. Мудрик, Г.В. Мухаметзяновой, А.И. Панарина, А.П. Петровой, В.В. Серикова, А.Н. Тубельского, И.Д. Фрумина, Б.И. Хасан, А.В. Хуторской, В.Д. Шадрикова и других); определение профессиональных компетентностей и компетенций исследовано В.А. Адольф, А.О. Будариной, В.Н. Введенским, Э.Ф. Зеер, Г.И. Ибрагимовым, Г.С. Смирновой и других [8].

Различные виды профессиональных компетентностей рассмотрены С.С. Бахтеевым, Д.Б. Воронцовым, В.Н. Калининой, Е.В. Коблянской, В.Н. Куниципой и других [10].

Формированию педагогических умений будущихсотрудников пенитенциарной системыпосвящены работы С.К. Редкова, проблемам социально-профессионального воспитания курсантов - П.А. Ласько, профессиональной готовности обучающихся в вузах силовых ведомств -С.В. Акулина, профессиональной подготовке будущих кинологов -А.А. Вотинова, П.С. Осипова [2,3].

Отдельные стороны профессиональной подготовки слушателей и курсантов образовательных организаций правоохранительной сферы исследованы такими учеными, как И.В. Горлинский, В.Г. Деев, М.В. Киселев, С.А. Лузгин, В.М. Литвишков, В.М. Морозов, С.Н. Пономарев, А.М. Столяренко, М.П. Стурова, Н.А. Тюгаева.

Вопросы психологической подготовки слушателей, курсантов образовательных организаций ФСИН России и сотрудников УИС к действиям в чрезвычайных ситуациях представлены в работахБ.Б. Казака, О.Г., Киселева А.М., Ковалева, И.В. Михалевой, А.В. Наприса, В.М. Позднякова, В.А. Семенова, А.Н. Сухова, И.И. Пацакулы, А.И. Ушатикова.Вопросы, касающиеся организации работы с отрицательно характеризующимися осужденными, нашли отражение в трудах Ю.М. Антоняна, В.И. Быстрых, М.П. Журавлева, Б.Б. Казака, И.В. Каретникова, А.И. Марцева, А.С. Михлина, А.А. Новикова и других[2].В данных работах накоплены и систематизированы знания по отдельным аспектам организации подготовки кадров для правоохранительных органов. Однакоследует отметить отсутствие системного анализа профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Россиив аспекте формирования профессиональных компетенций и развития личностных качеств, необходимых сотруднику УИС для эффективного исполнения ими должностных обязанностей.

Изучение опыта профессиональной подготовки сотрудников УИС России и анализ философской, психолого-педагогической и научно-методической литературы позволило обнаружить определенные противоречия:

- учреждения уголовно-исполнительной системы нуждаются сегодня в хорошо подготовленных профессионально-компетентных сотрудниках, что не могут предложить образовательные организации ФСИН России, демонстрируя недостаточный уровень профессиональной подготовленности обученных сотрудников;

- специальная профессиональная подготовка сотрудников должна осуществляться в условиях, максимально приближенных к условиям профессиональной деятельности и задачам профессиональной среды, комплекс программно-методического обеспечения данного процесса разработан не в полной мере: отсутствие профессиональных стандартов по большинству должностных категорий, методического сопровождения проектирования программ компетентностного типа, специализированных учебных аудиторий, полигонов для формирования и совершенствования практических навыков, зачастую используется устаревшиетехнические средства обучения; недостаточно квалифицированный кадровый состав преподавательских коллективов образовательных организаций ФСИН России (например, образовательные программы проектируются на основе знаниевого, а не компетентностного подхода, исходя из профиля специализации и компетенций преподавательского состава , а не из потребностей заказчика [5]

- важность развития профессионально значимых качеств сотрудников обусловлена особенностью профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Однако отсутствуют методические рекомендации по их формированию.

Наличие данных противоречий вызывает интерес у исследователей, занимающихся обоснованием и разработкой педагогической концепции многоуровневой системы профессиональной подготовки сотрудников для правоохранительных органов (Северин Н.Н., 2013)[9].

Таким образом, анализируя вклад исследователей в рассмотрение данной проблемы, можно выделить основные компоненты, обеспечивающие функционирование педагогической концепции многоуровневой системы профессиональной подготовки сотрудников УИС России:

- непрерывность профессионального развития личности сотрудника УИС;

- многоуровневость системы профессиональной подготовки сотрудников УИС;

- системность и целостность рассмотрения теоретических положений профессиональной подготовки сотрудников УИС с позиции поведенческих подходов;

- проведение научного анализа многоуровневой системы профессиональной подготовки

сотрудников УИС России, и на его основе определениезакономерностей, свойственных этому процессу;

- наличие методики повышения эффективности процесса профессиональной подготовки, сотрудников УИС России различного уровня, повышенияэффективности подготовленности профессорско-преподавательского состава;

- наличие критериев оценивания эффективности функционирования многоуровневой системы профессиональной подготовки сотрудников УИС России.

Проведенный анализ исследований в области педагогической концепции многоуровневой системы профессиональной подготовки позволил такжевыявить противоречия между необходимостью научно-теоретического обоснования педагогической концепции многоуровневойсистемы профессиональной подготовки сотрудников УИС России иотсутствием методологических, теоретических и организационных основданной концепции.

Развитием педагогической науки установленыобщие и частные закономерностифункционированиямногоуровневой системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительныхорганов России.

К общим закономерностямможноотнесены:

-процесс профессиональной подготовки определяется требованиями, предъявляемыми к профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов, и зависит от общекультурного развития его личности. Выявление этой закономерности направлено на изменение содержания, средств и методов обучения;

- образовательные программы призваны формировать компетенции, необходимые сотрудникам для эффективного выполнения должностных обязанностей, должны способствоватьразвитию личности сотрудниковправоохранительных органов;

- результат подготовленности сотрудников напрямую зависит от организации образовательного процесса: эффективного планирования, качества образовательных программ; наличия компетентных научных и психолого-педагогических кадров.

Под частными закономерностямиследует рассматривать:

- познавательная активность обучающихся определяет результаты освоения образовательных программ [4];

- организация образовательного процесса зависит от индивидуальных особенностей и возможностей обучаемых, целей их личностного развития в процессе обучения;

- уровень развития образовательной среды,-социально-экономические этнокультурные, ментальные условия субъектов образовательного процесса оказывают влияние на эффективность процесса профессиональной подготовки;

- преемственность закономерностей развития образовательного процесса в образовательных организациях правоохранительных органов при создании многоуровневой системы профессиональной подготовки сотрудников [9].

Учитывая рассмотренные особенности и закономерности развития многоуровневой системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, представляется возможным выделить условия совершенствования системы профессиональнойподготовки для сотрудников УИС России:

- вариативность выбора средств, методов, формпрофессиональной подготовки соответствует содержанию образовательного процесса вобразовательной организации;

- необходимость наличия специализации в процессе профессиональной подготовки, которая определяется профессионализмомпрофессорско-преподавательского состава;в соответствии с Профессиональным стандартом «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» основной целью профессиональной деятельности педагога дополнительного профессионального образования является организации образовательной деятельности слушателей по передаче знаний, формированию, совершенствованию и актуализации компетенций, необходимых для эффективного выполнения профессиональной и служебной деятельности, обеспечение достижения ими планируемых результатов обучения; создание условий для личностного роста и развития в профессиональной деятельности, удовлетворение потребностей в продолжении образования; методическое обеспечение реализации образовательных программ [1].

- многоуровневость достигается единством целей, задач, методов и средствпрофессиональной подготовки сотрудников УИС России;

- экономия временных затрат, приходящихся реализацию образовательных программ,за счет эффективнойорганизации процесса профессиональной подготовки сотрудников УИС России;

- приоритетностьсовершенствования либо формирования профессионально-специализированных компетенций;

- внедрение в обучение педагогических технологий, способствующих развитию активной позиции обучающегося в образовательном про-

цессе, самостоятельности в принятии решений в нестандартных ситуациях профессиональной деятельности [7].

Таким образом, представленный анализ педагогической мысли способствует развитию нового знания о структуре и содержании педагогической концепции многоуровневой системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов России, об основных направлениях развития данной системы; о факторах, определяющих функционирование многоуровневой системы профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов России, об основных характеристиках компетенций профессорско-преподавательского состава образовательных организаций правоохранительных структур как главных составляющих их педагогической деятельности по управлению процессом подготовки специалистов [9].

Эта информация проанализирована и осмыслена в целях выявления общих закономерностей модели системы профессиональной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы России. Данная модель, однако, нуждается в верификации, для чего существует необходимость проведения дальнейшего исследования.

Список литературы:

[1] Бюллетень нормативных правовых актов // Официальные документы в образовании. №18 (590), 2016.

[2] Вотинов А.А. Формирование учебной мотивации курсантов вузов ФСИН России в условиях компетентностного подхода к организации образовательного процесса// Вестник самарского юридического института: научно-практический журнал. №5 (31), 2018. С. 89-93.

[3] Дворцов В.Б. Формирование готовности к будущей профессиональной деятельности курсантов вузов ФСИН: дисс….канд. пед. наук. – Кемерово, 2018.- 188 с.

[4] ДворцовВ.Б., Диденко А.В., Лелик Н.Б., Писарев, О.М., Прохорова М.В., Сидакова М.А. Активные методы обучения в системе дополнительного профессионального образования [Текст]: учебное пособие / В.Б. Дворцов [и др.]. – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2018. – 73 с.

[5] Диденко А.В., Дворцов В.Б. Проблемы проектирования фондов оценочных средств при разработке дополнительных профессиональных программ // Ведомственное профессиональное образование в уголовно-исполнительной системе России: история и современность (к 105-летию со дня открытия Высших тюремных курсов в Санкт-Петербурге): сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 17 марта 2017 г.). – СПб.: Санкт-Петербургский ИПКР ФСИН России. - 2017. – С.53-62.

[6] Зимняя И.А. Педагогическая психология. Москва: Издательская корпорация «Логос», 1999. – С. 195-196.

[7] КругликовВ.Н. Интерактивные образовательные технологии: учебник и практикум для академического бакалавриата / В.Н. Кругликов, М.В. Оленникова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 353 с.

[8] Педагогика: учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – 9-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2008. – 576 с.

[9] Северин Н.Н. Педагогическая концепция многоуровневой профессиональной подготовки сотрудников ГПС МЧС России к деятельности в чрезвычайных ситуациях: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.08 / Северин Николай Николаевич; [Место защиты: Санкт-Петербургский университет государственной противопожарной службы МЧС РФ].- Санкт-Петербург, 2013.- 438 с.: ил.

[10] Скакун В.А. Основы педагогического мастерства: учеб.пособие / В.А. Скакун. – 2-е изд. – М. : ФОРУМ - ИНФРА-М, 2014. – 208 с.

Spisokliteratury:

[1] Bjulleten’ normativnyh pravovyh aktov // Oficial’nye dokumenty v obrazovanii. №18 (590), 2016.

[2] VotinovA.A. Formirovanie uchebnoj motivacii kursantov vuzov FSIN Rossii v usloviyah kompetentnostnogo podhoda k organizacii obrazovatel’nogo processa// Vestnik samarskogo yuridicheskogo instituta: nauchno-prakticheskij zhurnal. №5 (31), 2018. PP. 89-93.

[3] DvorcovV.B. Formirovanie gotovnosti k budushchej professional’noj deyatel’nosti kursantov vuzov FSIN: diss….kand. ped. nauk. - 188 p.

[4] DvorcovV.B., DidenkoA.V., LelikN.B., Pisarev, O.M., ProhorovaM.V., SidakovaM.A. Aktivnye metody obucheniya v sisteme dopolnitel’nogo professional’nogo obrazovaniya [Tekst] : uchebnoe posobie / V.B. Dvorcov [idr.]. – 73 p.

[5] DidenkoA.V., DvorcovV.B. Problemy proektirovanija fondov ocenochnyh sredstv pri razrabotke dopolnitel’nyh professional’nyh programm // Vedomstvennoe professional’noe obrazovanie v ugolovno-ispolnitel’noj sisteme Rossii: istorijai sovremennost’ (k 105-letiju so dnja otkrytija Vysshih

tjuremnyh kursov v Sankt-Peterburge): sb. materialov mezhregional'noj nauchno-prakticheskoj konferencii). – PP.53-62.

[6] Zimnjajal.A. Pedagogicheskaja psihologija. PP. 195-196.

[7] KruglikovV.N. Interaktivnye obrazovatel'nye tekhnologii: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata / V.N. Kruglikov, M.V. Olennikova. – 2-eizd., ispr. idop. – 353 p.

[8] Pedagogika: uchebnik dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / V.A. Slastenin, I.F. Isaev, E.N. Shiyanov; podred. V.A. Slastenina. – 9-eizd., ster.– 576 p.

[9] SeverinN.N. Pedagogicheskaya koncepciya mnogourovnevoj professional'noj podgotovki sotrudnikov GPS MCHS Rossii k deyatel'nosti v chrezvychajnyhsituaciyah : dissertaciya ... doktora pedagogicheskih nauk: 13.00.08 / Severin Nikolaj Nikolaevich.- 438 p.: il.

[10] SkakunV.A. Osnovy pedagogicheskogo masterstva : ucheb. posobie / V.A. Skakun. – 2-e izd. – 208 p.

МОРОЗОВ Александр Владимирович,
главный научный сотрудник ФКУ «НИИ ФСИН России»,
e-mail: doc_morozov@mail.ru

КОНОВАЛЕНКО Евгений Петрович,
начальник кафедры государственного надзора и экспертизы пожаров (в составе УНК «Государственный надзор»), ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная Академия ГПС МЧС России»,
e-mail: zedzero@mail.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МЧС РОССИИ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К СВОЕЙ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ

Аннотация. *В данной статье анализируется нормативно-правовое обеспечение процесса формирования у курсантов образовательных организаций МЧС России ценностного отношения к будущей профессии (на примере Ивановской пожарно-спасательной академии); особое внимание уделено рассмотрению правовых основ разработки и утверждения вариативной части структуры программы специалитета.*

Ключевые слова: *ценностное отношение, специалист, пожарная безопасность, образовательный процесс, цифровые ресурсы, компетентностный подход, профессиональные компетенции.*

MOROZOV Alexander Vladimirovich,
chief researcher FSI «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia»

KONOVALENKO Evgeniy Petrovich,
Head of the department IFRA of SFS of EMERCOM of Russia

LEGAL BASIS FOR ENSURING THE FORMATION OF CADETS UNIVERSITIES MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA VALUE RELATIONS TO HIS FUTURE PROFESSION

Annotation. *This article analyzes the regulatory framework for the formation of the cadets of educational organizations EMERCOM of Russia value attitude to the future profession (for example, the Ivanovo Fire and Rescue Academy); special attention is paid to the consideration of the legal basis for the development and approval of the variable part of the structure of the specialty program.*

Key words: *value attitude, specialist, fire safety, educational process, digital resources, competency-based approach, professional competencies.*

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее по тексту – Указ Президента) одной из приоритетных задач в сфере образования определена модернизация профессионального образования [11].

Во исполнение вышеназванного Указа Президента был утвержден Паспорт национального проекта «Образование» на 2019-2024 годы, в котором для современной системы высшего образования одной из актуальных задач является внедрение к 31 декабря 2022 года системы мониторинга трудоустройства выпускников организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, учитывающую удовлетворенность работодателей качеством подготовки выпускников [9].

В свою очередь, в соответствии с требованиями Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) [12] был разработан федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 20.05.01 Пожарная безопасность (уровень специалитета), утвержденный приказом Министерства образования и науки РФ от 17 августа 2015 г. № 851 (далее по тексту – ФГОС ВО) [10].

В соответствии с указанным выше ФГОС ВО, результатом качественной профессиональной подготовки специалистов МЧС России является овладение курсантами общекультурными, общепрофессиональными, профессиональными компетенциями, а сама профессиональная подготовка выпускников должна соответствовать следующим видам профессиональной деятельности: проектно-конструкторской;сервисно-эксплуатационной;

- производственно-технологической;
- организационно-управленческой;
- научно-исследовательской;
- экспертной;
- надзорной;
- инспекционно-аудиторской [10].

Требования к профессионализму молодых специалистов особенно высоки в тех сферах, где от работы сотрудников структурных подразделений организаций и учреждений зависит как безопасное функционирование различных объектов, так и жизнь граждан. К таким сферам относится и система Государственной противопожарной службы МЧС России, в ведомственных образовательных организациях которой повышение качества подготовки офицеров всегда было и остается актуальной задачей [1].

Область профессиональной деятельности выпускников, освоивших программу специалитета, включает совокупность объектов профессиональной деятельности в их научном, социальном, экономическом, производственном проявлении, направленном на создание, применение систем и средств обеспечения пожарной безопасности, профилактику, предупреждение и тушение пожаров, минимизацию техногенного воздействия на природную среду, сохранение жизни и здоровья человека за счёт использования современных технических средств [10], а также с учётом медико-психологических аспектов современной здоровьесберегающей информационно-образовательной среды [8].

Подготовка по программе специалитета (20.05.01 Пожарная безопасность) осуществляется в образовательной организации высшего образования, вне зависимости от принадлежности такой организации к системе МЧС России. Однако, как показал анализ, именно в системе МЧС России благодаря имеющейся возможности одновременного прохождения службы в должности курсанта и обучения, созданы благоприятные условия, позволяющие осуществить наиболее качественную подготовку по указанной специальности в отличие от любой другой образовательной организации высшего образования, не входящей в систему МЧС России. Проанализировав условия процесса обучения курсантов вузов МЧС России по специальности 20.05.01 Пожарная безопасность, можно сделать следующие выводы:

1) Возможность для обучающихся вузов МЧС России, заключивших контракт о службе, позволяет (уже с первого года обучения) быть допущенным к тушению пожаров в учебной пожарно-спасательной части;

2) Возможность для обучающихся проживать в казарменном фонде увеличивает количество времени общения с офицерским составом;

3) Возможность для обучающихся быть привлечённым в составе внештатного подразделения спасения к ликвидации чрезвычайных ситуаций;

4) Возможность для обучающихся постоянно общаться с представителями ветеранской организации образовательного учреждения МЧС России;

5) Возможность для обучающихся постоянно привлекаться к практическим занятиям с использованием открытого огня в условиях, максимально приближённых к реальной обстановке.

Все вышеперечисленные обстоятельства, в той или иной степени, позволяют целенаправленно и систематически формировать ценностное отношение обучающихся – курсантов вузов МЧС России к выбранной ими профессии (в том числе, посредством проведения с обучающимися дополнительных занятий) в отличие от «сухого» предоставления материала в образовательных организациях гражданского профиля.

Одним из способов решения проблемы формирования ценностного отношения к будущей профессии у курсантов вузов МЧС России является проведение теоретико-методических занятий по дисциплине (дисциплинам) в рамках вариативной части программы специалитета.

Набор дисциплин (модулей), относящихся к вариативной части программы специалитета, организация определяет самостоятельно в объёме, установленном действующим ФГОС ВО. После выбора обучающимся направленности (профиля) программы специалитета набор соответствующих дисциплин (модулей) становится обязательным для освоения обучающимся [10]. Таким образом, образовательная организация МЧС России вправе самостоятельно разработать дисциплину (дисциплины), при помощи которых можно дополнительно формировать у курсантов ценностное отношение к выбранной профессии. Однако для понимания поставленной цели и реализуемых задач необходимо определить, что является «ценностным отношением к будущей профессии курсантов образовательных учреждений МЧС России». По нашему мнению «ценностное отношение курсантов образовательных учреждений МЧС России к своей будущей профессии» – это интегративное качество личности, выражающееся в предпочтении данной профес-

сии всем другим, в устойчивой внутренней связи курсантов с профессиональной деятельностью, потребности глубже познать особенности профессии специалиста МЧС России, внутреннее чувство, основанное на понимании социального значения будущей профессии, готовности к спасению жизни людей в чрезвычайных ситуациях, роли прочных и глубоких профессиональных знаний, наличия профессионально значимых личностных качеств, умении предотвращать чрезвычайные ситуации и ликвидировать их последствия [4; 5].

В процессе обучения курсантов высших учебных заведений МЧС России профессорско-преподавательским составом формируется ценностное отношение курсантов к будущей профессии. Особая роль в этом процессе отводится кураторам учебных групп, в обязанности которых, наряду с другими аспектами деятельности, входит задача обеспечения эффективной воспитательной работы с обучающимися [2].

В учебно-воспитательном процессе, реализуемом в стенах Академии широко используются методы организации деятельности, стимулирования и мотивации деятельности и поведения личности, при которых у самой личности появляются сильные, яркие, глубокие мотивы, вызывающие желание действовать активно, с полной отдачей сил, преодолевать неизбежные затруднения, неблагоприятные обстоятельства, настойчиво продвигаясь к намеченной цели [3].

Одним из условий формирования ценностного отношения к будущей профессии у курсантов является правильно организованное взаимодействие в коллективе. Взаимодействие в образовательном процессе рассматривается нами как социальное взаимодействие, в процессе которого осуществляются положительные общественно-ценные изменения всех участников [7]. В нашем исследовании рассмотрен особый тип взаимодействия – межличностное взаимодействие в системе «преподаватель-курсант».

Образцами подражания для курсантов должны являться их наставники – преподаватели. Мастерство и профессионализм преподавателей проявляются в их умении планировать и прогнозировать качественный результат обучения и воспитания, их эрудиции, стимулирующей интерес курсантов к предмету, их заинтересованное отношение к судьбам молодых ребят, которых они учат и воспитывают, желание помочь курсантам в преодолении трудностей при освоении профессии [6]. Таким образом, совокупность указанных факторов, межличностное взаимодействие, а также правовая основа по включению в вариативную часть основной профессиональной образовательной программы дисциплин, в совокупности, как показывает опыт практической деятельности в реализации рассматриваемого фактора, способствую формированию ценностного отношения к будущей профессии у курсантов вузов МЧС России. Реализация обозначенной нами цели позволяет готовить не просто компетентных и знающих специалистов, но и профессионалов, которые помимо полученных теоретических и практических знаний будут обладать ценностным отношением к личности и жизни каждого человека, которому сотрудник МЧС России всегда приходит на помощь, зачастую с риском для собственной жизни.

Список литературы:

[1] Булгаков В. В., Лазарев А. А., Коноваленко Е. П., Мочалова Т. А. Игровой метод практической подготовки офицеров государственной противопожарной службы // Образование и наука. 2019. Т. 21. № 4. С. 183–207. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-4-183-207

[2] Горшкова М.А., Морозов А.В. Институт кураторства как основа эффективной воспитательной работы со студентами // В сборнике: Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых // Материалы XI Международной научной конференции / Ответственный редактор А.А. Червова. – Шуя: Изд-во Шуйского филиала ИвГУ, 2018. – С. 30-32.

[3] Коноваленко Е.П., Морозов А.В. Особенности подготовки курсантов в условиях посткризисного развития в контексте ценностного отношения к своей будущей профессии // Проблемы государственного, регионального и муниципального управления в условиях посткризисного развития: сб. ст. / Ред. кол. О.М. Масюто [и др.]; отв. ред. Е.В. Годовова; Оренбургский филиал РАНХиГС. Оренбург: ООО «ТИПОГРАФИЯ «АГЕНТСТВО ПРЕССА», 2018. – С. 166-171.

[4] Коноваленко Е.П. Формы работы по подготовке курсантов высших учебных заведений МЧС России в контексте ценностного отношения к будущей профессии // МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ, ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ Материалы XXV Рязанских педагогических чтений: в 2 томах. 2018. С. 172-178.

[5] Коноваленко Е.П. Ценностное отношение к будущей профессии – важная составляющая подготовки курсантов вузов МЧС России // Научный поиск: Материалы XI Международной научной конференции «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых учёных» – Москва-Шуя: ФГБОУ ВПО «ИвГУ» Шуйский филиал, 2018. – С. 52-54.

[6] Морозов А.В. Значение идей А.С. Макаренко в развитии современной образовательной культуры в русле гуманистической традиции // В

сборнике: Теоретические и методические проблемы создания современной образовательной среды // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Феномен наследия А.С. Макаренко», посвящённой 130-й годовщине со дня рождения А.С. Макаренко. – М.: ВАШ ФОРМАТ, 2019. – С. 25-30.

[7] Морозов А.В. Управленческая психология. – М.: Академический Проект, 2005. – 288 с.

[8] Морозов А.В., Мухаметзянов И.Ш. Медико-психологические аспекты здоровьесберегающей информационно-образовательной среды // Человек и образование. – 2016. – № 4 (49). – С. 49-55.

[9] Паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://www.government.ru (дата обращения 20.03.2019).

[10] Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 августа 2015 г. № 851 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 20.05.01 Пожарная безопасность (уровень специалитета)» [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://www.fgosvo.ru (дата обращения 09.04.2019).

[11] Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://www.kremlin.ru (дата обращения 14.06.2019).

[12] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: http://www.consultant.ru/document/cons (дата обращения 24.05.2019).

Spisok literatury:

[1] Bulgakov V.V., Lazarev A.A., Konovalenko E.P., Mochalova T.A. Igrovoj metod prakticheskoj podgotovki oficerov gosudarstvennoj protivopozharnoj sluzhby // Obrazovanie i nauka. 2019. T. 21. № 4. S. 183–207. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-4-183-207

[2] Gorshkova M.A., Morozov A.V. Institut kuratorstva kak osnova effektivnoj vospitatel'noj raboty so studentami // V sbornike: SHujskaya sessiya studentov, aspirantov, pedagogov, molodyh uchenyh // Materialy HI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii / Otvetstvennyj redaktor A.A. Chervova. – SHuya: Izd-vo Shujskogo filiala IvGU, 2018. – S. 30-32.

[3] Konovalenko E.P., Morozov A.V. Osobennosti podgotovki kursantov v usloviyah postkrizisnogo razvitiya v kontekste cennostnogo otnosheniya k svoej budushchej professii // Problemy gosudarstvennogo, regional'nogo i municipal'nogo upravleniya v usloviyah postkrizisnogo razvitiya: sb. st. / Red. kol. O.M. Masyuto [i dr.]; otv. red. E.V. Godovova; Orenburgskij filial RANHiGS. Orenburg: OOO «TIPOGRAFIYA «AGENTSTVO PRESSA», 2018. – S. 166-171.

[4] Konovalenko E.P. Formy raboty po podgotovke kursantov vysshih uchebnyh zavedenij MCHS Rossii v kontekste cennostnogo otnosheniya k budushchej professii // MODERNIZACIYA OBRAZOVANIYA: NAUCHNYE DOSTIZHENIYA, OTECHESTVENNYJ I ZARUBEZHNYJ OPYT Materialy HKHV Ryazanskih pedagogicheskih chtenij: v 2 tomah. 2018. S. 172-178.

[5] Konovalenko E.P. Cennostnoe otnoshenie k budushchej professii – vazhnaya sostavlyayushchaya podgotovki kursantov vuzov MCHS Rossii // Nauchnyj poisk: Materialy XI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «SHujskaya sessiya studentov, aspirantov, pedagogov, molodyh uchyonyh» – Moskva-SHuya: FGBOU VPO «IvGU» SHujskij filial, 2018. – S. 52-54.

[6] Morozov A.V. Znachenie idej A.S. Makarenko v razvitii sovremennoj obrazovatel'noj kul'tury v rusle gumanisticheskoj tradicii // V sbornike: Teoreticheskie i metodicheskie problemy sozdaniya sovremennoj obrazovatel'noj sredy // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «Fenomen naslediya A.S. Makarenko», posvyashchyonnoj 130-j godovshchine so dnya rozhdeniya A.S. Makarenko. – M.: VASH FORMAT, 2019. – S. 25-30.

[7] Morozov A.V. Upravlencheskaya psihologiya. – M.: Akademicheskij Proekt, 2005. – 288 s.

[8] Morozov A.V., Muxametzyanov I.Sh. Medikopsihologicheskie acpekty zdorov'ecberegayushchej informacionno-obrazovatel'noj credy // Chelovek i obrazovanie. – 2016. – № 4 (49). – C. 49-55.

[9] Pasport nacional'nogo proekta «Obrazovanie» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: http://www.government.ru (data obrashcheniya 20.03.2019).

[10] Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 avgusta 2015 g. № 851 «Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po special'nosti 20.05.01 Pozharnaya bezopasnost' (uroven' specialiteta)» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: http://www.fgosvo.ru (data obrashcheniya 09.04.2019).

[11] Ukaz Prezidenta RF ot 07.05.2018 № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: http://www.kremlin.ru (data obrashcheniya 14.06.2019).

[12] Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: http://www.consultant.ru/document/cons (data obrashcheniya 24.05.2019).

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

ДОСЫМБЕК Мурат,
адъюнкт факультета подготовки научных
и научно-педагогических кадров
Академии управления МВД России
e-mail: mdosimbek@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ И ВНУТРЕННИХ ДЕЛ МОНГОЛИИ

Аннотация. *В статье рассматривается структура Министерства юстиции и внутренних дел Монголии и правовое регулирование кадровой политики его ведомственных органов. Концепция автора заключается в поиске нормативных правовых актов регулирующих кадровую политику МЮВД Монголии.*

Затрагиваются проблемы нормативных правовых актов кадровой политики ведомственного органа МЮВД Монголии.

Ключевые слова: *Министерство юстиции и внутренних дел Монголии, ведомственные органы, человеческий ресурс, нормативные правовые акты кадровой политики.*

DOSYMBYEK Murat,
post-graduate of Training of Scientific
and Scientific-Pedagogical Personnel,
Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE MAIN AREAS OF PERSONNEL POLICY OF THE MINISTRY OF JUSTICE AND INTERNAL AFFAIRS OF MONGOLIA

Annotation. *The article discusses the structure of the Ministry of Justice and the Interior of Mongolia and the legal regulation of the personnel policy of its departmental bodies. The author's concept is to search for regulatory legal acts of the regulatory personnel policy of the Mongolian Ministry of Internal Affairs.*

The problems of normative legal acts of personnel policy of the departmental body of the Ministry of Internal Affairs of Mongolia are touched upon.

Key words: *Ministry of Justice and Internal Affairs of Mongolia, departmental bodies, human resource, normative legal acts of personnel policy.*

Министерство юстиции и внутренних дел Монголии (МЮВД Монголии) является общефункциональным министерством, выполняющим функции в области правовой реформы и ее реализации [3].

История развития института кадровой политики МЮВД Монголии имеет давние корни. Оно было создано 16 декабря 1911 г. во времена правления Богдо-Хана [8]. После революции 1921 г. было реформировано и переименовано в «Министерство юстиции Народного правительства Монголии» и стало одним из первых из пяти вновь созданных министерств страны.

После нескольких последовательных исторических реформирований и перехода к демократической правовой системе 1991 - 1992 гг. в Монголии возникла проблема нехватки квалифицированных кадров в государственных органах. Для устранения создавшейся проблемы потребовались издание и реализация новых законов и других нормативных правовых актов, в соответствии с которыми изменилась и структура МЮВД Монголии.

С 1992 г. по настоящее время были неоднократно внесены (практически каждые четырехлетние исторические периоды) изменения в структуру Министерства юстиции и внутренних дел Монголии. В настоящее время, согласно Постановлению Правительства Монголии от 27 июля 2016 г. № 3, в структуру Центрального аппарата МЮВД Монголии входят:

Департамент правовой политики (отдел административно-правового контроля, отдел регистраций);

Департамент по вопросу контрактов и договорно-правовой;

Департамент административного управления (отдел финансов и инвестиций);

Департамент реализации и обеспечения государственной политики;

Департамент стратегического и политического планирования.

На основе указанного Постановления Центральный аппарат выполняет главные обязанности по организации и контролированию работы ведомственного органа.

Кроме этого, в Приложении № 1 данного Постановления Правительства Монголии определены нижеперечисленные ведомственные органы, которые подчиняются Министерству юстиции и внутренних дел Монголии:

Главное управление полиции Монголии;

Главное управление исполнения судебных решений Монголии;

Главное управление пограничных органов Монголии;

Главное управление органа, осуществляющего государственную регистрацию в Монголии;

Главное управление архива Монголии;

Главное управление миграции Монголии;

Национальный центр судебных экспертиз Монголии;

Национальный правовой институт Монголии;

Университет внутренних дел Монголии.

Схематично структуру правоохранительных органов при МЮВД Монголии можно рассмотреть следующим образом:

Таким образом, большинство правоохранительных органов государства подчиняется МЮВД Монголии.

Правительство Монголии в демократический период развития государственной службы, т.е. с 1991 г., особое внимание уделяло вопросам укрепления кадрового потенциала.

В этой связи в нормативно-правовой оборот государственной кадровой политики был введен новый термин – «человеческий ресурс», который начинали применять во всех сферах государственной деятельности, а также в частном предпринимательстве. Данный термин был подвергнут научным исследованиям рядом ученых [5].

Однако среди ученых и юристов Монголии в тот момент не было единых мнений по смысловому определению понятий «человеческий ресурс» и «кадровая политика» [7].

Кроме этого МЮВД Монголии в 2007 г. впервые разработало специальный документ, который регулирует деятельность кадровой службы и политику под названием «Планирование человеческого ресурса Министерства юстиции и внутренних дел Монголии на период 2008 - 2012 годов», поскольку человеческий ресурс в любом органе является главным профессиональным ресурсом. Несмотря на то что фактически действие Закона окончено, его нормы применяются, и их требования до настоящего времени по аналогии выполняются. Необходимо устранить этот пробел в законодательстве и практике его применения.

В настоящее время подготавливается новый проект указанного документа. Исходя из отчета МЮВД Монголии 2018 г., можно сделать вывод о том, что он находится на этапе усовершенствования в связи с тем, что учитывает требования нового Закона Монголии «О государственной службе», который начал действовать с 1 января 2019 г.

В нем имеются новые положения, правила и инструкции, регламентирующие современную государственную кадровую политику Монголии. Помимо ст. 64 пунктом 3 указанного Закона урегулировано отношение к разработке государственной кадровой политики. По данным основаниям МЮВД Монголии при формировании и совершенствовании концепции может консультироваться и обращаться в Научно-исследовательский институт Академии управления при Секретариате Кабинета министров Монголии.

Вместе с тем, ведомственные органы Министерства юстиции и внутренних дел Монголии, исходя из своих особенностей, сформировали свою концепцию или примерную программу кадровой политики. В соответствии с ней каждому структурному ведомственному органу соответствует определённый нормативный правовой акт, например:

Главному управлению полиции Монголии – Документ о кадровой политике органа полиции от 20 марта 2015 г. № Б/164, утвержденный приказом начальника Главного управления полиции;

Главному управлению исполнения судебных решении Монголии – Положение о кадровой работе органа исполнения судебных решений от 19 сентября 2017 г. № А /192, утвержденное приказом начальника Главного управления исполнения судебных решений;

Главному управлению пограничных органов Монголии – Положение о кадровой работе пограничных органов от 16 июня 2010 г. № А /25, утвержденное приказом начальника Главного управления пограничных органов;

Главному управлению государственной регистрации Монголии – Программа развития кадров на период 2014 - 2016 годов от 17 марта 2014 г. № 309, утвержденная приказом начальника Главного управления органа государственной регистрации;

Главному управлению архива Монголии - Стратегическая программа кадровой работы на период 2016 - 2020 годов от 13 декабря 2016 г. № А /140, утвержденная приказом начальника Главного управления архива;

Главному управлению миграции Монголии – Положение о кадровой работе от 1 мая 2014 г. № А /39, утвержденное приказом начальника Главного управления миграции;

Национальному центру судебной экспертизы Монголии – Документ кадровой политики от 6 июня 2018 г. № А /06, утвержденный приказом начальника Национального центра судебной экспертизы;

Национальному юридическому институту Монголии – Документ кадровой политики национального юридического института на период 2015 - 2018 годов от 16 мая 2015 г., утвержденный приказом начальника Национального юридического института;

Университету внутренних дел Монголии – Планирование человеческих ресурсов от 17 июня 2015 г. А/125, утвержденное приказом ректора Университета внутренних дел.

В результате анализа перечисленных нормативных правовых актов выявлены следующие проблемы в сфере организации кадровой работы и политики МЮВД Монголии:

- для правового регулирования общей государственной кадровой политики не разработан и не принят специальный документ, на основе которого она должна концептуально выстраиваться;

- в МЮВД Монголии после принятия нормативного правового акта «Планирование человеческого ресурса Министерства юстиции, внутренних дел Монголии на период 2008 - 2012 годов» и до настоящего времени не было внесено никаких изменений в действующие законы и не проведено каких-либо реформирований с его учетом.

Специальные документы, регулирующие кадровую работу ведомственных органов МЮВД Монголии, по-разному сформированы и структурированы, не имея при этом общих принципов или требований, предъявляемых при подготовке определенного вида нормативного правового акта. Полагаем целесообразным пересмотреть подходы к конструированию нормативных правовых актов, касающихся кадровой политики и отдельных её компонентов, вопросов. Необходимо сформулировать и придерживаться определенных критериев при подготовке таких нормативных правовых актов. В качестве образца можно рассматривать международно-правовые акты, их структуры и требования по их подготовке.

Несмотря на то что некоторые ученые и юристы считают, что «не бывает идеального нормативного акта по кадровой политике, а необходимо иметь хорошее планирование, учитывая многие факторы, такие как мотивация и активность сотрудников, поддержка управления и финансирование кадровой работы или деятельности человеческого ресурса», нужно стремиться к гармонизации законодательства [6].

В итоге, следует отметить, что специальные документы, регулирующие кадровую политику в системе МЮВД Монголии, должны реализовы-

ваться и в течение определенного времени, достаточного для того, чтобы в процессе подготовки можно внести в них необходимые изменения.

Список литературы:

[1] Конституция Монголии от 13 января 1992 г.

[2] Закон Монголии от 7 декабря 2017 г. «О государственной службе Монголии».

[3] Закон Монголии от 15 августа 2004 г. «О правовом статусе Министерства Монголии».

[4] Официальный сайт Министерства юстиции и внутренних дел Монголии (дата обращения: 25.06.2019).

[5] Улзийбаасан У. Хуний нууцийн удирдлага // УБ. - 2014 он.

[6] Цэцэгмаа Ц. Хуний нууцийн менежмент / онол, практик, жишээ // УБ. - 2009 он.

[7] Мурат Д. Современная государственная кадровая политика Монголии: сущность и приоритетные направления развития // Сетевое издание «Академическая мысль». Академия управления МВД России. - 2019. - № 3.

[8] Первый и последний великий правитель независимой Монголии в конце XVII в. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https:wikipedia.org/wiki/BD_VIII (дата обращения: 23.06.2019).

Spisok literatury:

[1] Konstituciya Mongolii ot 13 yanvarya 1992 g.

[2] Zakon Mongolii ot 7 dekabrya 2017 g. «O gosudarstvennoj sluzhbe Mongolii».

[3] Zakon Mongolii ot 15 avgusta 2004 g. «O pravovom statuse Ministerstva Mongolii».

[4] Oficial'nyj sajt Ministerstva yusticii i vnutrennih del Mongolii (data obrashcheniya: 25.06.2019).

[5] Ulzijbaasan U. Hunij nuucijn udirdlaga // UB. - 2014 on.

[6] Cecegmaa C. Hunij nuucijn menezhment / onol, praktik, zhishee // UB. - 2009 on.

[7] Murat D. Sovremennaya gosudarstvennaya kadrovaya politika Mongolii: sushchnost' i prioritetnye napravleniya razvitiya // Setevoe izdanie «Akademicheskaya mysl'». Akademiya upravleniya MVD Rossii. - 2019. - № 3.

[8] Pervyj i poslednij velikij pravitel' nezavisimoj Mongolii v konce XVII v. [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: URL: https:wikipedia.org/wiki/BD_VIII (data obrashcheniya: 23.06.2019).

КУДРЯВЦЕВ Василий Борисович,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Московского педагогического государственного университета
e-mail: va1984@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И БОРЬБА С ЕЕ НЕГАТИВНЫМИ ПРОЯВЛЕНИЯМИ - НИЩЕНСТВОМ И БРОДЯЖНИЧЕСТВОМ

Аннотация. *В настоящей статье рассматриваются причины возникновения нищенства и бродяжничества в Российской Империи, а также борьба с ними с древнейших времен до начала XX в. Кроме того, дается оценка указанных явлений ведущими специалистами в области социальной работы конца XIX - начала XX в., а также их мнения относительно опасности нищенства и бродяжничества для сохранения социального равновесия в обществе и меры по ликвидации этих явлений.*

Ключевые слова: *бродяжничество, благотворительность, нищенство, Российская Империя, социальная работа.*

KUDRYAVTSEV Vasily Borisovich,
Postgraduate Student,
Department of Theory and History of State and Law,
Moscow State Pedagogical University

THE ISSUE OF SOCIAL PROTECTION IN THE RUSSIAN EMPIRE AND STRUGGLE AGAINST ITS NEGATIVE MANIFESTATIONS BY BEGGING AND VAGRANCY

Abstract: *This article discusses the causes of begging and vagrancy in the Russian Empire, as well as the fight against them from ancient times to the beginning of the twentieth century. In addition, these phenomena are evaluated by leading experts in the field of social work of the late XIX - early XX centuries, as well as their views on the danger of begging and vagrancy to maintain social balance in society and measures to eliminate these phenomena.*

Key words: *vagrancy, charity, begging, Russian Empire, social work.*

Конец XIX - начало XX в. стали временем осмысления состояния социальной защиты в Российской Империи как основного средства поддержания социальной стабильности в государстве. В этот период наблюдался рост социальной напряженности в обществе и государстве, вызванный рядом объективных причин.

Стремительное развитие капиталистических отношений на фоне бурного развития производительных сил привело к ухудшению материального положения, обнищанию и разорению значительных масс городского и сельского населения, что было особенно важно для такой в своем подавляющем большинстве крестьянской страны, как Россия. Города, преимущественно крупные промышленные и административные центры, становились местом сосредоточения бедноты, зачастую не имевшей работы. Поиски средств существования увеличивали изобретательность «безнравственных» людей, что приводило к ухудшению криминогенной обстановки, росту нищенства и бродяжничества и формирования кризисного правосознания [1, с. 233, 234] населения.

Концентрированным выражением недовольства народных масс своим положением явилась активизация революционного движения в его различных проявлениях - от экстремизма и терроризма народовольцев до пропагандистской и организаторской, направленной на подрыв и смену существующего строя, - социал-демократов.

Справедливо рассматривая социальную защиту, или призрение, как ее тогда называли, в качестве одного из основных средств по смягчению социальной напряженности, руководство Российской Империи, обеспокоенное складывавшимся положением, предприняло ряд организационных мер по разработке конкретных путей улучшения системы призрения. Именно в это время появляется целая плеяда специалистов, теоретические разработки и практические экспе-

рименты которых вошли в золотой фонд отечественной и зарубежной социальной науки и практики, таких ученых как В. Гаген, В.И. Герье, К.К. Грот, С.К. Гогель, П. Георгиевский, В. Ильинский, О.О. Буксгевден, С.В. Сперанский, Д. Дриль, И. Кронштадтский, Е.Д. Максимов и др. Обобщив отечественный и зарубежный опыт, они наметили пути дальнейшего совершенствования социальной помощи в России [1, с. 86 - 92].

Так, Е.Д. Максимов охарактеризовал нищету как крайнее выражение бедности. Не было бы бедности, не было бы и нищеты [2, с. 84, 85, 88]. Одновременно он обращает внимание на то, что не всякий бедный обратится к нищенству. В числе экономических причин нищенства он указывает, прежде всего, на безработицу. Кроме того, сюда можно отнести малоземелье и безземелье крестьян, неурожаи, стихийные бедствия, эпидемии, финансовый крах и т.д.

Среди других причин можно назвать семейные: потеря кормильца, пьянство, сиротство, религиозные, этнографические и несколько необычная -добросердечие людей. Здесь Е.Д. Максимов имел в виду, в первую очередь, безадресную благотворительность. Такой его подход совпадал со взглядами немецкого экономиста Рогнера, который отмечал, что «в деле подачи милостыни не следует выходить за пределы предписываемого нам долгом человеколюбия. Помни, что милостыня никогда не бывает безразлична, если она не приносит пользы, то она приносит вред, помогай, где возможно охотнее работой, чем пособием натурою, и этим последним охотнее, чем деньгами, старайся, прежде всего, предупредить зарождающуюся бедность, воспитывай бедного к самопомощи» [3].

В.И. Герье видел в профессиональном нищенстве угрозу безопасности государства [4, с. 11].

Н.В. Исаков в своем изданном еще в 1824 г. труде «По вопросу об отношении государства к общественному призрению» также прямо указывал на прямую связь проблемы нищенства с вопросами безопасности. Выделяя две категории нищих, он отмечал, что одна из них, к которой относятся разночинцы, «прогоревшие торгаши», воры, «благородный пролетариат», угрожает общественному спокойствию [5, с. 82 - 85]. Однако и другая группа, посягающая, по его мнению, на государственную казну и состоящая из «собственно нищих», немощных и престарелых, при всей своей кажущейся безопасности в определенных ситуациях, при обнищании государства или при резком увеличении их количества (кстати, оба компонента характерны для современной России) представляет угрозу не только для экономики, но и для безопасности государства в целом.

О прямой связи таких фатальных явлений в обществе, как нищенство, с вопросами безопасности говорил Н. Бунге. Подобных взглядов на угрозу со стороны нищенства социально-политическому строю общества придерживается И.Ю. Тарасова [6, с. 76].

Многие исследователи отмечают неспособность нищих к труду. Так, В.И. Герье подчеркивал, что «человек, пришедший в лохмотьях, не способен более к самостоятельному труду» [4, с. 11]. Д. Дриль также высказывал мнение, что «профессиональные бродяги и нищие ложатся тяжелым бременем на общество» [7, с. 68]. Нищенство стало наследственным и семейным. В этих семьях отмечались случаи преднамеренного нанесения увечий детям и превращения их в калек, чтобы разжалобить людей при сборе милостыни. Такой образ жизни приводил к утрате даже имевшихся ранее трудовых навыков. Причем этот процесс прогрессировал. По исследованиям, приведенным Д. Дрилем на Хитровском рынке, только 19% нищих поддерживали ранее приобретенные трудовые навыки, в то время как раньше эта цифра равнялась 74%. 11% нищих на рынке являлись пропойцами. По данным отца Семова, приведенным в книге В. Ильинского, лишь 10% нищих нуждались в материальной помощи, а остальные - в нравственном обуздании и отрезвлении [8, с. 25]. Неудивительно, что такой образ жизни приводил к вырождению. Указанная проблема представляет актуальную опасность и для современной России.

Опасность нищенства и бродяжничества для российской государственности понимали как в Киевской Руси, так и в последующие времена. Подходы к решению этой проблемы постоянно совершенствовались, и меры борьбы расширялись. В Киевской Руси и вплоть до Ивана III преобладала безадресная благотворительность, которая зачастую приводила лишь к увеличению числа лиц, занимавшихся попрошайничеством. Распространение такой благотворительности, объяснявшееся особенностями восточнославянского, а затем русского менталитета, активно поддерживалось Церковью.

По словам Н.И. Костомарова, «русский, видя несчастного, который просит подаяние, во имя Христа и Святых не считал себя в праве судить его, а полагал, что долг христианина помочь тому, кто просит, справедливо ли или не справедливо он просит - в этом судит его Бог» [9].

В Московском государстве одним из первых на эту проблему обратил внимание Иван III (1462 - 1505). При нем было дано указание административным органам различать «несчастных» нищих и притворщиков, заставляя последних добывать себе пропитание трудом. Произошло это в период, когда терпимо рассматривавшееся в Древней

Руси до того нищенство не стало обретать характер серьезной общественной проблемы и угрожать социальной стабильности государства. С этого времени данная проблема начинает постоянно затрагиваться в царствование наиболее значительных русских государей. Ей были посвящены решения церковно-земского Собора 1551 г., изложенные в «Стоглаве» в царствование Ивана IV Грозного (1533 - 1584). В 73-й главе этого документа говорится в первую очередь о недопустимости занятия нищенством здоровых монахов и монахинь, так как они тем самым оказывают дурное влияние на остальное население. По указанию Собора этих монахов необходимо было отсылать обратно в обители и занимать монастырской службой и трудом. Трудом должны были добывать себе на жизнь здоровые, и особенно молодые нищие из мирских, пристроившиеся в богадельнях для «недужных и престарелых» [10, с. 5 - 15].

Другой известный своими экономическими преобразованиями и хозяйственными достижениями государь Борис Годунов впервые предпринял попытку разрядить социальную напряженность в обществе средствами трудовой помощи и облегчить социальное положение голодавшего населения из-за неурожаев, вызванных природными катаклизмами на Руси в начале XVII в. По его указанию был осуществлен ряд грандиозных строительных проектов (завершение строительства колокольни Ивана Великого и др.), что привело к сокращению количества безработных и нищих.

К проблеме борьбы с нищенством и попрошайничеством с целью укрепления внутренней стабильности и безопасности государства вновь обратились в конце XVII в. цари династии Романовых. В 1682 г. церковный Собор, откликнувшись на послание государя Федора Алексеевича, принял постановление об отказе от раздачи милостыни всем без различия нищим с тем, чтобы действительно нуждающиеся получали призрение в богадельнях, а трудоспособные нищие привлекались к добровольным или даже принудительным работам.

Эпоха петровских преобразований, сопровождавшаяся многочисленными войнами, разорением значительной части населения, также постоянно терзавшими Российское государство неурожаями, эпидемиями, стихийными бедствиями, обусловила рост нищенства до угрожающих безопасности государства размеров, поэтому Петр I занял непримиримую позицию в отношении этого социального явления. В своем Указе от 1700 г. он потребовал построить в губерниях богадельни для старых и увечных, выдавая им до конца жизни «кормовые деньги», и не давать таковых молодым и здоровым.

Этими мерами Петр I начал ограничивать безраздельно господствовавшее в Российской Империи церковное призрение с его архаичными методами. Политика Петра I в отношении борьбы с нищенством включала в значительной степени меры принуждения, характерные для Западной Европы, начиная с эллинских государств, где, к примеру, в Афинах неисправимых бездельников просто казнили. К жестким мерам прибегали и русские государи - предшественники Петра I.

Продолжая социальную политику Петра I, направленную в конечном счете на поддержание социальной стабильности в обществе, Екатерина II применяла наиболее толерантные меры в борьбе с нищенством. Одним из проявлений этого, как уже отмечалось ранее, было создание в большинстве губерний Приказов общественного призрения, что способствовало децентрализации социальной работы, большей ее приближенности к местным условиям, тем более, что эти Приказы были полугосударственными учреждениями, осуществлявшими свою деятельность в основном за счет средств местных благотворителей.

В разные периоды исторического развития характер нищенства изменялся. Так, наиболее пагубное для общества детское нищенство, создававшее предпосылки для развития этого явления на долгие годы, оживлялось после войн, а также эпидемий и голода. Американский филантроп-реформатор Раналл писал: «Спасайте детей и вам не придется более заниматься исправлением преступников» [7, с. 68]. В дореволюционной России эта заповедь выполнялась на протяжении XVIII - начала XX в. так же, как и в последующие периоды.

В Калужской губернии, выполняя указания императорской семьи, активность в борьбе с нищенством проявляли губернаторы и наместники. Так, по указанию наместника князя П.П. Долгорукого на общественный городской счет в 1793 г. в Калуге была открыта Пятницкая богадельня. Усилиями губернатора Н.В. Жуковского в период голода 40-х годов она была значительно расширена. Проявляя заботу об упрочении социального мира и внутренней безопасности, он предложил Городской думе принять действенные меры по ликвидации нищенства в Калуге. Н.В. Жуковский писал: «Известно обществу купцов и мещан, как много из среды сего общества и другого состояния людей претерпевают нужду в пропитании, но к призрению таковых или к доставлению им способов пропитания нет ничего устроенного в Калуге, кроме богадельни (Пятницкой), не соответствующей благотворительному заведению, отчего убогие находятся без помощи и питаются милостыней» [5, с. 82 - 85].

Как можно наблюдать в дальнейшем, это была не последняя попытка ликвидировать нищенство в городе. Калужское общество постановило: «Тех из граждан, которые по дряхлости, увечью или другим причинам сами не в силах себя пропитать и не имеют собственного пристанища, определить для призрения в Пятницкую богадельню на том же положении, на котором призреваются помещенные в оную ранее, причем увеличить комплект призреваемых до 100, распространив для этого самое здание богадельни по мере необходимости». Это постановление было выполнено через три года, в 1842 г. здание богадельни было перестроено. У него появился второй этаж, были пристроены новые надворные службы, что позволило содержать в ней в 1849 г. 40 мужчин и 80 женщин [11, с. 34].

Для борьбы с нищенством в этот период практиковалась и такая форма трудовой помощи неимущим, как организация общественных работ на основе принципа «хлеб за труд». Наряду с непосредственными пожертвованиями, с целью облегчения положения пострадавших от голода, в 1840 - 1841 гг. администрацией губернии были предприняты меры по обеспечению их работой для получения возможности самим зарабатывать деньги. Эта акция проводилась на 3 млн руб., специально выделенных правительством в 1840 г. на организацию общественных работ в восьми охваченных голодом центральных губерниях России. С этой целью в январе 1841 г. помещичьи крестьяне были привлечены к строительству шоссе от Малоярославца до границ Московской губернии. А в мае того же года «Калужские Губернские Ведомости» официально сообщили об открытии работ по строительству Брест-Литовского шоссе (современная автострада Москва - Бобруйск) для крестьян Калужской губернии, нуждающихся в продовольствии. Калужский губернатор Н.В. Жуковский при осмотре работ на строительстве Брест-Литовского шоссе «нашел оныя в весьма удовлетворительном положении в отношении к цели работ, которая есть доставление пропитания нуждающимся селянам» [9].

Несмотря на комплекс мероприятий по борьбе с нищенством в Калужской губернии после реформы 1861 г., число нищих продолжало увеличиваться: во-первых, из-за притока в города разорившихся крестьян, а во-вторых, из-за голода и эпидемии холеры в 70-х годах. Исходя из помещенных в 1882 г. в «Калужских Губернских Ведомостях» материалов, в губернии имелось 8562 нищих, из которых призрением было охвачено лишь 1060 человек, а 7502 - собирали подаяние. Ситуация с нищенством в губернии за 10 лет не только не улучшилась, но и ухудшилась вследствие неурожая 1891 г. и эпидемии холеры, что было отмечено новым калужским губернатором князем Н.Д. Голицыным в рапорте от 1893 г. на имя Министра внутренних дел: «По прибытии в город Калуга мною обращено было внимание на особую распространенность в этом городе нищенства и на отсутствие здесь таких благотворительных учреждений, которые могли бы давать беднейшему, способному к личному труду населению возможность приискивать ручной работой средства к существованию» [11, с. 36].

Подобная картина была характерна и для большинства губерний Российской Империи. Поэтому в Министерстве юстиции в 1898 г. была создана Комиссия для разработки мер борьбы против профессионального нищенства и бродяжничества. Она собирала сведения о положении дел в области борьбы с нищенством по всей стране. Калужскому губернатору А.А. Офросимову 21 мая 1898 г. из Министерства юстиции была отправлена телеграмма с просьбой о предоставлении следующих сведений [5, с. 82 - 85]:

1) Сильно ли развито в губернии профессиональное нищенство?

2) Не предоставляется ли желательным изменение действующих постановлений о нищенстве и бродяжничестве?

3) Каково состояние организации призрения престарелых и увечных?

4) Не приводит ли к развитию нищенства отсутствие попечения о лицах, освобождаемых из мест заключения?

5) Страдают ли от нищенства в одинаковой степени города и селения?

6) Как велико количество нищих, приходящих под видом богомолья в монастыри и другие святые места губернии?

7) Не замечается ли в определенное время года особо сильного наплыва нищих?

8) Нет ли в губернии особых уездов, сел, деревень, большинство жителей которых занимаются нищенством?

9) Какие меры принимаются местной администрацией относительно нищих, бродяг, слепых, калек, просящих подаяние?

10) Существуют ли в губернии Дома трудолюбия, богадельни для стариков и калек.

Все эти сведения были нужны комиссии Министерства юстиции для дальнейшего совершенствования законодательства по этой проблеме. В течение трех месяцев уездные исправники направили губернатору свои рапорты о состоянии дел в области борьбы с нищенством и бродяжничеством. После их обобщения в сентябре 1898 г. сведения были представлены в комиссию Министерства юстиции. Согласно им, профессиональное нищенство в Калужской губернии существовало, но не в значительной степени,

ограничиваясь престарелыми и убогими, не попавшими в дома призрения, а также детьми-,сиротами и «отбившимися от труда» людьми. В то же время сельские общества всячески старались избавиться от призрения своих неимущих членов и перекладывали эти заботы на плечи земства. Губернатор предложил усилить ответственность сельских обществ за непринятие мер по призрению своих членов, а также усилить наказания для самих нищенствующих граждан (возвращать их сельским обществам под ответственный надзор и не выдавать им паспорта). Губернатор считал лучшей мерой по прекращению нищенства строительство работных домов и богаделен не только в Калуге и уездных городах, но и в волостях. При этом ленивых и праздных нищих следовало помещать не в тюрьмы, а в работные дома, где они приучались бы к труду.

В селах Калужской губернии не было ни одной богадельни, устроенной на общественный счет. Практиковавшийся в то время сельскими обществами способ призрения своих односельчан (поочередное кормление по домам) часто не достигал своей цели и даже служил стимулом к дальнейшему попрошайничеству. Призреваемый не имел постоянного места жительства, ежедневно переходил из одного дома в другой по очереди и довольствовался тем, что давал ему хозяин дома. Часто у него не было чистого белья, одежды, его даже упрекали в том, что он не может сам себя содержать. Поэтому нередкими были случаи, когда призреваемые предпочитали, «надев суму на плечи, идти по миру». Выход из положения губернатор А.А. Офросимов видел в строительстве волостных богаделен [5, с. 82 - 85].

Количество нищих в Калужской губернии пополняли лица, водворенные под надзор полиции в уездные города. Они не могли найти себе работу и прибегали к попрошайничеству как к основному способу своего существования. Наибольший наплыв нищих в города происходил осенью, после уборки урожая. В городах нищим было удобнее и выгоднее выпрашивать милостыню, получая ее деньгами, а не куском хлеба. Определенная часть нищих под видом богомольцев направлялись в монастыри и выпрашивали милостыню в селениях, расположенных на пути к монастырям и другим святым местам. В Калужской губернии были селения, большинство жителей которых занимались профессиональным нищенством (с. Запрудное, деревни Гусевка, Загоричи, Ослинка Жиздринского уезда). Жители этих селений направлялись в соседние губернии и, выдавая себя за голодающих погорельцев либо за сборщиков средств на строительство храмов и монастырей, собирали обильные пожертвования. Такой вид нищенства и сбора подаяния назывался «якутальство». По прошествии нескольких месяцев жители этих селений возвращались домой, обеспеченные на долгое время. Причинами такого нищенства, по мнению губернатора А.А. Офросимова, являлись лень, нежелание трудиться и порочность, переходящая от одного поколения к другому [5, с. 82 - 85].

Местная администрация принимала необходимые меры по борьбе с нищенством. Бродяги и профессиональные нищие привлекались к уголовной ответственности; беспаспортные лица, богомольцы и инвалиды направлялись в места их постоянного жительства и передавались на попечение сословных обществ.

В Калуге и Калужской губернии к концу XIX в. было организовано 17 богаделен, общее число призреваемых составляло 464 человека; существовало более 20 благотворительных обществ. В 1842 г. в Калуге был открыт Дом трудолюбия для сирот-девочек, учрежденный Калужским женским благотворительным обществом. В нем на призрении находились 54 девочки. В 1895 г. в Калуге был учрежден Работный дом. В нем призревались ежедневно 26 человек. С открытием Работного дома число нищих существенно уменьшилось [12, с. 82 - 85].

По результатам обработки этих данных, а также на основе обобщения трудов других специалистов и исследователей в области социальной работы Е.Д. Максимов приходит к выводу, что «бороться с этими главными причинами зла (нищенства) возможно лишь путем поднятия нравственного и экономического уровня жизни населения» и в то же время «чрезвычайно опасно действовать одними формальными мерами и особенно запрещениями. Это испытала на себе и старая Русь в виде жестких бунтов на Москве» [2, с. 84, 85, 88].

Таким образом, можно сделать вывод, что нищенство как социальное явление появилось с разрушением первобытнообщинного строя и является порождением и спутником классового расслоения. Природа, причины и характер нищенства изменялись на протяжении веков. Если в начале причинами его возникновения были частые военные конфликты, стихийные бедствия, эпидемии, то с развитием производительных сил эти причины отходят на второй план. На первый же план выступает социальное неравенство, которое особенно дает о себе знать на начальном этапе развития капиталистических отношений, что целиком относится к современной России.

Таким образом, организация социальной защиты в Российской Империи и борьба с ее негативными проявлениями, такими как нищенство и бродяжничество, реализовывалась в следующих основных направлениях.

Социальное – оказание социальной помощи бедным посредством устройства различных благотворительных заведений. Их деятельность была направлена на предоставление работы, медицинской помощи, обучение и воспитание неимущих.

Регламентация представляет собой разработку и принятие различных нормативных правовых актов в области призрения бедных, включая борьбу с нищенством и бродяжничеством, как одними из опаснейших социальных явлений.

Формально-правовое – учреждение и регистрация уставов, положений различных благотворительны учреждений и обществ в целях недопущения противоречия их содержания основным концепциям государственной политики в сфере призрения бедных. Организационно-штатное – связано с упорядочением структуры приказов общественного призрения в целях оптимизации процесса оказания помощи нуждающимся в ней лицам.

Список литературы:

[1] Шеяфетдинова Н.А. Кризисное правосознание: сущность и специфика управления // Вопросы управления. - 2015. - № 3 (34). - С. 233 - 235.

[2] Ширяева С.В., Ильягуева А.А., Глобенко О.А., Портная Е.Б. Российские юристы конца XIX века о бедности как социально-правовом явлении // Образование и право. - 2018. - № 4. - С. 86 - 92.

[3] Максимов Е.Д. Происхождение нищенства и меры борьбы с ним. - СПб., 1903.

[4] ГАРФ. - Ф. 1813. - Оп. I. - Д. 6(1). - Л. 4, 5.

[5] Герье В.И. Что такое Дом трудолюбия. - СПб., 1897.

[6] Лебедев А.Г. Борьба с нищенством и бродяжничеством как один из элементов поддержания социальной стабильности Российского государства в XIII - начале XX века // Вестник СПбУ - 2005. - № 2. - С. 82–85.

[7] Тарасова И.Ю. Роль полиции в обеспечении благотворительной деятельности в дореволюционной России XVIII - начала XX в.: дис. … канд. юрид. наук. - М., 2001.

[8] Климентьева Ю.В., Голосная В.В. Система помощи арестантским детям в Санкт-Петербурге в XIX веке. Благотворительность в социальной политике России. История и современность: материалы к международному конгрессу «Христианство и проблемы благотворительности». - СПб., 2000.

[9] Ильинский В. Благотворительность в России. - СПб., 1908.

[10] Калужские губернские ведомости. - 1840. - № 4; 1841. - № 2.

[11] Ширяева С.В. Генезис социальной помощи в России (с момента появления христианства до рубежа XVIII - XIX вв.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. - 2015. - № 2. - С. 5 - 15.

[12] Памятная книжка Калужской губернии за 1896 г. - Калуга, 1895.

[13] Щеголев А.А. Борьба с профессиональным нищенством и бродяжничеством в Калужской губернии во второй половине XIX века // Науч.-практ. конф. Проблемы толерантности в социальной работе. - Калуга, 2004. - С. 82 - 85.

Spisok literatury:

[1] Sheyafetdinova N.A. Krizisnoe pravosoznanie: sushchnost' i specifika upravleniya // Voprosy upravleniya. - 2015. - № 3 (34). - S. 233 - 235.

[2] Shiryaeva S.V., Il'yagueva A.A., Globenko O.A., Portnaya E.B. Rossijskie yuristy konca XIX veka o bednosti kak social'no-pravovom yavlenii // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 4. - S. 86 - 92.

[3] Maksimov E.D. Proiskhozhdenie nishchenstva i mery bor'by s nim. - SPb., 1903.

[4] GARF. - F. 1813. - Op. I. - D. 6(1). - L. 4, 5.

[5] Ger'e V.I. Chto takoe Dom trudolyubiya. - SPb., 1897.

[6] Lebedev A.G. Bor'ba s nishchenstvom i brodyazhnichestvom kak odin iz elementov podderzhaniya social'noj stabil'nosti Rossijskogo gosudarstva v HIII - nachale HH veka // Vestnik SPbU - 2005. - № 2. - S. 82–85.

[7] Tarasova I.Yu. Rol' policii v obespechenii blagotvoritel'noj deyatel'nosti v dorevolyucionnoj Rossii XVIII - nachala XX v.: dis. … kand. yurid. nauk. - M., 2001.

[8] Kliment'eva Yu.V., Golosnaya V.V. Sistema pomoshchi arestantskim detyam v Sankt-Peterburge v XIX veke. Blagotvoritel'nost' v social'noj politike Rossii. Istoriya i sovremennost': materialy k mezhdunarodnomu kongressu «Hristianstvo i problemy blagotvoritel'nosti». - SPb., 2000.

[9] Il'inskij V. Blagotvoritel'nost' v Rossii. - SPb., 1908.

[10] Kaluzhskie gubernskie vedomosti. - 1840. - № 4; 1841. - № 2.

[11] Shiryaeva S.V. Genezis social'noj pomoshchi v Rossii (s momenta poyavleniya hristianstva do rubezha XVIII - XIX vv.) // Lokus: lyudi, obshchestvo, kul'tury, smysly. - 2015. - № 2. - S. 5 - 15.

[12] Pamyatnaya knizhka Kaluzhskoj gubernii za 1896 g. - Kaluga, 1895.

[13] Shchegolev A.A. Bor'ba s professional'nym nishchenstvom i brodyazhnichestvom v Kaluzhskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX veka // Nauch.-prakt. konf. Problemy tolerantnosti v social'noj rabote. - Kaluga, 2004. - S. 82 - 85.

ББК 67.1
УДК 340.122

АЛОНЦЕВА Дина Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
e-mail: dina.alontseva@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ЦЕРКОВНЫХ ОТНОШЕНИЙ С.Ю. ВИТТЕ

Аннотация. *Актуальность. Статья посвящена анализу взглядов государственного деятеля на государственно-церковные отношения. Критическое осмысление правоведом сложившейся системы повлияло на разработку новых концепций взаимоотношений института власти и религии. Сделан акцент на роль религиозной традиции в истории. Рассмотрена значимость идей и предложений выдающегося государственного деятеля в развитии государства.*

Цель исследования состоит в рассмотрении государственно-церковных отношений в творческом наследии великого государственного деятеля, разработчика ряда государственных реформ Сергея Юльевича Витте.

Методология исследования. При написании данной работы использовалась широкая методологическая база, характерная для теории государства и права, истории учений о праве и государстве. Основу составили три группы методов: всеобщие, общенаучные, специально-юридические.

Результаты проведенного исследования позволили автору выстроить концепцию государственно-церковных отношений С.Ю. Витте, в которой была определена роль института религии в государственном механизме.

Автор приходит к выводу, что анализ мировоззренческой позиции государственного деятеля, для которого монархическая форма правления являлась единственно возможной формой государства, в своей профессиональной деятельности затронул проблемы взаимоотношения государства и Церкви. Разработанная им записка «О современном положении Православной Церкви» представляла собой программу церковной реформы, основанную на анализе исторических фактов, их критическом осмыслении и создании религиозного союза в целях придания Церкви статуса автономного учреждения.

Ключевые слова: *государственно-церковные отношения, критическое осмысление, религиозные ценности.*

ALONTSEVA Dina Victorovna,
PhD, associate Professor,
head of the Department of theory and history of state and law,
Bunin Yelets state University

THE CONCEPT OF CHURCH-STATE RELATIONS WITTE

Annotation. *Relevance. The article analyzes the views of the statesman on Church-state relations. Critical understanding of the current system by the lawyer influenced the development of new concepts of relations between the Institute of power and religion. Emphasis is placed on the role of religious tradition in history. The importance of ideas and proposals of an outstanding statesman in the development of the state is considered.*

The purpose of the study is to examine the state-Church relations in the creative heritage of the great statesman, the developer of a number of state reforms Sergey Witte.

Research methodology. In writing this work, we used a broad methodological framework characteristic of the theory of state and law, the history of the teachings of law and the state. The basis was made by three groups of methods: General, General scientific, special-legal.

The results of the study allowed the author to build the concept of state-Church relations S. Yu. Witte, which was determined by the role of the Institute of religion in the state mechanism.

The author comes to the conclusion that the analysis of the worldview of the statesman, for

whom the monarchical form of government was the only possible form of the state, in his professional activity touched upon the problems of the relationship between the state and the Church. His note "On the current situation of the Orthodox Church" was a program of Church reform based on the analysis of historical facts, their critical understanding and the creation of a religious Union in order to give the Church the status of an Autonomous institution.

Key words: *church-state relations, critical thinking, religious values.*

Как справедливо отметил С.Д. Мартынов, в «XXI веке Россия находится в состоянии системного кризиса, происходят активные поиски национальной модели государственного развития, которая бы обеспечила возрождение и процветание страны. Происходят и процессы теоретического обновления фундамента реформ» [3, с. 3]. Поддерживая данную позицию, полагаем, что в российской правовой системе накоплен значительный опыт преобразования правовых отношений. Особенно масштабная их трансформация происходила в первой четверти XX в., когда революции 1905 и 1917 гг. радикально изменили правовой базис. Изучение опыта этого периода, как негативного, так и позитивного, при критическо-конструктивной его оценке может способствовать формированию новых подходов к созданию рациональной правовой системы применительно к отечественному праву в XXI в. Обращение к изучению творческого наследия государственных деятелей, стоявших у истоков реформ, является актуальным и значимым для современной науки.

В этом году 17 июня исполнилось 170 лет со дня рождения великого государственника, истинного патриота своей страны, разработчика ряда государственных реформ Сергея Юльевича Витте (1849 - 1915 гг.). По мнению

А.Ф. Кони, это был «властный и влиятельный государственный деятель и искусный дипломат, оказавший родине, в годину позора и унижения, великую услугу» [2, с. 43]. Творческое наследие государственного чиновника чрезвычайно многогранно и достаточно интересно для изучения. В советское время личность реформатора находилась под запретом государственной власти, что выражалось в закрытости информации о нем, его труды не были доступны для граждан. До настоящего времени исследованием творческого наследия С.Ю. Витте занимались только представители исторической и экономической мысли, среди ученых юристов его научные труды практически не изучены.

Происхождение из чиновничьей семьи, наделенной статусом потомственных дворян, определило обучение С.Ю. Витте в университете, занятие научной деятельностью, подготовку диссертации по высшей математике. Однако диссертация не получила одобрения в научной среде, повлияв на мировоззрение Витте и определив его жизненный путь в сфере государственного аппарата и занятие таких государственных должностей, как министра путей сообщения (1892 г.), министра финансов (1892 - 1903 гг.), председателя Комитета министров (1903 - 1906 гг.), председателя Совета министров (1905 - 1906 гг.).

Мировоззренческая композиция государственного деятеля базировалась на монархической идеи государственного устройства, которой на всем протяжении жизненного пути С.Ю. Витте был верен. Как отмечал А.Ф. Кони в «Отрывочных воспоминаниях», «излюбленный идеал Витте – самодержавие, опирающее на умелую и искусственно подобранную бюрократию» [2, с. 25].

Концепция государственно-церковных отношений государственного деятеля строилась на анализе существовавшего положения Русской Православной Церкви в государстве, который ему пришлось сделать ввиду принятия 12 декабря 1904 г. Указа «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», за ним последовавшего Манифеста об усовершенствовании государственного порядка от 17 октября 1905 г. В соответствии с принятыми нормами для «раскольники, старообрядцы и лица с иноверными вероисповеданиями» получали автономию. Закономерно, что подобного рода ситуация вызвала негодование со стороны представителей Русской Православной Церкви. В частности, Митрополит Санкт-Петербургский Антоний по данному поводу высказал довольно критическую позицию, заявив: «Автономия в церковных делах, дарованная к старообрядцам, сектантам и пр., ставит упомянутые общества в некоторых отношениях в более благоприятное положение, чем то, в каком находится признаваемая господствующей в государстве, но стесненная в своей чисто церковной деятельности, церковь Православная» [4, с. 53]. Более того, Митрополит Санкт-Петербургский критически подходил к позиции самой Церкви, говоря о том, что «Церковь Православная, освобожденная прямой от государственной или политической миссии, могла бы своим возрожденным нравственным авторитетом быть незаменимой опорой православного государства» [4, с. 51]. Оправдывая государственное воздействие на институт религии, смягчая бесправие Церкви «попечительской заботой» со стороны государственной власти, свою позицию мотивировал так: «Для христианского подданного выше

воли и власти государственных требований стоит Христос и Его воля. Подданный христианского государства не обязан повиноваться государственной власти тогда, когда она требует от него чего-либо такого, что действительно противоречит требованиям правильно понятой воли Божьей» [4, с. 52].

С.Ю. Витте, занимая в тот период времени пост председателя Комитета министров, счел необходимым по столь проблемному вопросу представить свою позицию, изложенную в записке «О современном положении Православной Церкви», представлявшей собой по сути, программу обновленческих реформ в Русской Православной Церкви [1].

Позиция реформатора строилась на критическом анализе существующей системы взаимоотношения института власти с институтом религии. Основные аспекты, затронутые чиновником, касались вопросов религиозного характера, а именно: причин упадка церковной жизни, внутреннего устройства Русской Православной Церкви, органов ее управления, анализа влияния деятельности Петра I на государственно-церковные отношения, перспектив дальнейшего развития Церкви и необходимости созыва Поместного Собора.

С.Ю. Витте исследовал хронологию исторических событий, повлекших за собой развитие системы государственно-церковных взаимоотношений, акцентировав внимание на эпохе правления Петра I. По мнению Витте, Церковь в сложившейся системе виновата сама, поскольку ее деятели не отстаивали своих прав, им было гораздо удобнее выполнять те функции, которые им предписывало государство, забывая свое основное предназначение – реализацию догматических норм, занявшись «полицейско-сыскным делом» [4, с. 47]. Такая система государственно-церковных отношений продолжалась на протяжении нескольких столетий. «Не пора ли, наконец, узнать, что скажет сама Церковь о современном укладе церковной жизни», – писал Витте [4, с. 50].

Он критиковал сложившуюся доминационную модель государственного управления Церковью, полагая, что данные отношения требуют изменений, предлагая идею автономии института религии. «Церковь должна быть освобождена от государственной и политической деятельности», – говорил он [4, с. 50]. Преодоление доминационной концепции реформатор видел в создании общественного религиозного союза, определяющего самостоятельность и относительную независимость конфессиональных учреждений.

Таким образом, существовавшая модель государственного преобладания над институтом религии рассматривалась чиновником с позиции критики. С.Ю. Витте разработал программу обновленческой реформы в Русской Православной Церкви, выраженной в записке «О современном положении Православной Церкви». Реформатор был сторонником идеи о наделении Русской Православной Церкви статусом автономного учреждения, выступая за создание религиозного союза.

Список литературы:

[1] Витте С.Ю. О современном положении Православной Церкви // Слово. – 1905. – 28 марта.

[2] Кони А.Ф. Сергей Юльевич Витте: отрывочные воспоминания. – М.: Право и жизнь, 1925. – 62 с.

[3] Мартынов С.Д. Государство и экономика: система Витте. – СПб.: Наука, 2002. – 405 с.

[4] Свящ. Полиевктов С.П. Цезарепапизм и Православная Церковь. Вып. 1. Участие государственной власти в церковных делах в современной России сравнительно с Византиею. – М.: Рус. печатня, 1912. – С. 46 - 61.

Spisok literatury:

[1] Vitte S. Yu. O sovremennom polozhenii Pravoslavnoj Cerkvi // Slovo. – 1905. – 28 marta.

[2] Koni A.F. Sergej Yul'evich Vitte: otryvochnye vospominaniya. – M.: Pravo i zhizn', 1925. – 62 s.

[3] Martynov S.D. Gosudarstvo i ekonomika: sistema Vitte. – SPb.: Nauka, 2002. – 405 s.

[4] Svyashch. Polievktov S.P. Cezarepapizm i Pravoslavnaya Cerkov'. Vyp. 1. Uchastie gosudarstvennoj vlasti v cerkovnyh delah v sovremennoj Rossii sravnitel'no s Vizantieyu. – M.: Rus. pechatnya, 1912. – S. 46 - 61.

ДУРНЕВА Полина Николаевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Юридического института ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет»
e-mail: paula-d@yandex.ru

НЕКРАСОВ Евгений Ефимович,
доктор юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой истории государства и права
Юридического института ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет»
e-mail: kaf.teorgos@pgu.ru

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

Аннотация. *Статья посвящена изучению эволюции правового регулирования представительства как правового явления, его места в системе правоотношений на разных этапах формирования отрасли гражданского права. Особое внимание уделено российскому законодательству. Вопрос о понятии и юридической природе представительства и полномочия является одним из наиболее дискуссионных из всех, затрагиваемых нами в рамках монографии. Несмотря на большое количество монографических работ по данному вопросу, единого мнения относительно него в юридической науке до сих пор не сложилось.*

В отличие от большинства институтов гражданского права, разработанных еще римскими юристами и позаимствованных европейским, а впоследствии и российским правом, учение о представительстве, как и сам институт представительства, развивался по своему собственному пути. Историко-правовое исследование института представительства позволит проследить тенденции данного правового явления, выявить закономерности и использовать полученный материал для дальнейшего исследования института и ответа на поставленные изначально вопросы о правовой природе представительства и полномочия.

Ключевые слова: *субъективитет, представительство, обязательное представительство, добровольное представительство, римское право, русское право, периодизация, опека, договор поручения (доверенности).*

DURNEVA Polina Nikolaevna,
phd in law, associate professor of department of
civil law and procedure, Law Institute,
Pyatigorsk State University

NEKRASOV Evgenij Efimovich,
doctor of law, associate Professor, head of the
Department of history of state and law of the
Law Institute of Pyatigorsk state University

RETROSPECTIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF CIVIL REPRESENTATION

Annotation. *The article is devoted to the study of the evolution of legal regulation of representation as a legal phenomenon, its place in the system of legal relations at different stages of the formation of the branch of civil law. Special attention is paid to the Russian legislation. The question of the concept and legal nature of representation and authority is one of the most debatable of all, touched upon by us in the monograph. Despite the large number of monographs on this issue, the consensus on it in legal science has not yet developed.*

Unlike most of the institutions of civil law, developed by Roman lawyers and borrowed by Eu-

ropean and later Russian law, the doctrine of representation, as well as the institution of representation, developed in its own way. Historical and legal research of the Institute of representation will allow to trace tendencies of this legal phenomenon, to reveal regularities and to use the received material for further research of Institute and the answer to questions put initially about the legal nature of representation and authority.

Key words: *subjectivity, representation, compulsory representation, voluntary representation, Roman law, Russian law, periodization, guardianship, contract of assignment (power of attorney).*

Для Римского частного право в архаический и предклассический периоды абсолютным принципом был строгий «субъективитет» [11, с. 117] прав, т.е. обязательственны правоотношения представляли строго личную связь между кредитором и должником [9, с. 123] за некоторыми изменениями. Таким образом, в первоначальную эпоху цивильного права господствовал безусловный принцип самостоятельности в юридической сфере [11, 118], т.е. всякий человек обязан был лично приобретать для себя права и защищать их при споре.

Пантелишина О.В. верно отмечает, что тенденция в развитии представительства, как зарождающегося правового института представительства, основанного на законе (обязательное) и развивающегося к свободному, договорному представительству, а также констатируется развитие принципа, направленного на отступление от личного участия в гражданском обороте. [13, с. 7] Так что в этот период истории мы можем говорить лишь об обязательном представительстве. Правом установлена опека, которая есть «забота и представительство, установленная правом для таких людей, которые совсем не могут или не могут надлежащим образом заботиться о своей личности и о своем имуществе … по юности лет, по болезни, душевной или телесной, по безумной расточительности» [2, с. 55-56]. Опека была двух видов: tutela (опека в собственном смысле), устанавливалась над малолетними и женщинами, и cura (попечительство) – над умалишенными и слабоумными, несовершеннолетними (не достигшими 25 лет), расточителями и над лицами с физическими недостатками (немые, глухие, слепые). [2; 3; 14]

Приобретение прав как результат действий другого лица проистекает также из manus – власти главы семьи (paterfamilias) над всеми, кто входит в состав familia, и владения рабом. Все, что приобреталось рабами и членами семьи, автоматически становилось собственностью домовладыки с той только разницей, что члены семьи действовали «сами по себе», а рабы – «от имени господина» [14, с. 283, 294-295]. Эти отношения мы не можем рассматривать, как представительские в строгом смысле, поскольку первые не являлись полноценными субъектами права, рабы вообще имели статус вещи – т.е. являлись объектом права. Ю. Барон всё же рассматривает их, как представительские. [1, с. 42].

Представительство в римском праве, Ю. Барон делит на 2 вида: представительство в изъявлении воли (представитель должен донести сообщенную ему волю другого до сведения третьего лица) и представительство в воле (представитель должен сам вместо другого составить волю и изъявить ее затем третьему лицу). [1, с. 39].

Генезис представительства в римском праве Ю. Барон представлял следующим образом.

1. По древнему ius civile употребление посланных допускалось (представительство в изъявлении воли). При уполномочии лица на заключение сделки (представительство в воле) обязанным по сделке становился «представитель», для установления же отношений между «представляемым» и третьим лицом, «представитель» должен уступить свои права по сделке «представляемому». [1, с. 40].

2. В дальнейшем практическая необходимость прямого представительства для развивающихся товарно-денежных отношениях становилась все более очевидной, что привело к реформам положений о «представительстве». Однако римские законотворцы так и не отступили от принципа личного участия в сделке. Так, преторское право оставляет в силе обязательства, возникающие между «представителем» и третьим контрагентом, кроме того, возникают еще обязательства между представляемым и третьим контрагентом, содержание которых то же, что и обязательства между «представителем» и третьим контрагентом. Новые обязательства осуществлялись посредством специального иска. [1, с. 41].

3. По праву Юстиниана исполнительный иск для взыскания с ответчика (actio iudicati) в пользу или против представителя по общему правилу в процессе переносятся на самого представляемого.

Итак, представительские в смысле римского права отношения возникали, помимо уже указанных оснований (для домовладыки – из manus и владения рабом): для судохозяина – из действий назначенного им капитана судна; для хозяина предприятия – из действий institora (лицо, заведующее в чужом промышленном предприятии отраслью, к которой относится заключение граж-

данских сделок); [6, с. 3-4] из договора поручения (mandatum).

По договору поручения доверитель (мандант) поручает, а поверенный (мандатарий) принимает на себя исполнение каких-либо действий. [9, с. 156]. Мандатарий приобретал в своем лице права и обязанности, из которых он потом «цедировал» первые манданту, а относительно вторых требовал от него гарантий». [11, с. 119]. Мандат во многом схож с современным договором поручения, но определенные моменты требуют внимания. Мандат является безвозмездным, в противном случае он ничтожен. Допускалось поручение не только в интересах манданта, но и третьего лица, что позволяет выделить пять видов поручения: 1) в интересах манданта; 2) в интересах третьего лица; 3) в общем интересе манданта и третьего лица; 4) в общем интересе манданта и мандатария; 5) в общем интересе мандатария и третьего лица. [9, с. 156].

Что касается русского права, то уже в первых письменных источниках мы видим зачатки института представительства. Так, Русская Правда знает договор поручения, который долгое время связывался с представительством. [8, с. 17]. Также в нормах о наследовании (статья 99, Пространная редакция Русской Правды [15, с. 9-27].) содержатся положения, регулирующие законное представительство: если после смерти отца остаются малолетние дети, которые не в состоянии заботиться о себе сами, а мать их выходит замуж, ближайший родственник берет их вместе с имением под опеку до совершеннолетия. [15, с. 23]. Данные нормы вплоть до XIX века больших изменений не претерпели.

Продолжительный период времени существенное внимание законодатель уделял именно обязательному представительству. Институт добровольного представительства углубленное развитие получил в XIX-XX веках в связи с усложнением правоотношений вообще и гражданско-правовых, в частности.

В этот период выявлены основные признаки представительства, такие как: представляемый действует не для себя, а во имя других, из юридических действий, которые он совершает, вытекают последствия для того, за кого он действует [12, 15]; представитель при заключении сделки от имени представляемого выражает свою собственную волю, а потому должен обладать право- и дееспособностью; [10, 12, 16] как представителем, так и представляемым могут быть и граждане, и юридические лица и т.д.

Правоведы XVIII-XIX веков отмечали самостоятельность и независимое развитие института представительства в России, и небезосновательно. Вольман И.С. указывал, что в русском законодательстве «законного» представительства от имени несовершеннолетних детей в «западно-европейском» смысле не устанавливалось. [4, с. 30] В русском же законодательстве конца XIX – начала XX века опека над личностью и опека над имуществом несовершеннолетнего разделялась. [5, с. 392] Пока жив хоть один родитель, не может быть опеки над личностью. В имущественной же опеке родители в одинаковых условиях с посторонними лицами. При этом опекуну полагается вознаграждение в размере 5% из доходов малолетнего ежегодно (статья 284 Тома X Части 1 Свода Законов Гражданских). [5, с. 254] Опекуны отвечают своим имуществом в случае, если по его вине малолетний понес потери (статья 290 Тома X Части 1 Свода Законов Гражданских).

Кроме того, законом предусматривалось установление опеки над глухонемыми и немыми, расточителями, над умалишенными. Положения об этих видах опеки практически повторяют положения об опеке над малолетними.

Добровольное представительство подробно и всесторонне исследовал Н. Нерсесов в работе «Понятие добровольного представительства». Н. Нерсесов подробно рассматривает соотношение представительства с другими смежными правоотношениями. Кроме того он выделяет признаки добровольного представительства: а) представительство есть понятие юридическое; б) представитель должен иметь волю, необходимую по требованию права, для совершения юридических действий вообще; в) непосредственный переход прав и обязанностей по сделке, совершенной представителем, на представляемого; г) представитель должен иметь необходимое полномочие. Также он определяет полномочие, как односторонний акт воли представляемого.

Основаниями добровольного представительства являлись договор поручения (доверенности), договор найма (глав 1 Устава Торгового), договор торговой поверенности (статья 32 главы 2 Устава Торгового). [7, 82] На основании договора доверенности выдавалось верящее письмо (в современном законодательстве договор доверенности именуется договором поучения, а верящее письмо – доверенностью). Верящее письмо рассматривалось только как составная часть договора поручения, а не как самостоятельный документ. [9, с. 562] Доверенность удостоверяется нотариально. [3, с. 19] Права и обязанности сторон по договору поручения, а также основные положения по этому договору, аналогичны существующим в настоящее время.

Существенные изменения в регулирование отношений представительства внес Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. Положения о представительстве перенесены в общую часть в главе 4 «Сделки». Происходит некоторая трансформация терминологии представительства, заложены основы отделения доверенности от договора поручения. Представительству посвящалось всего три статьи, которые отражают основные положения о представительстве: сделки, совершенные представителем от имени представляемого, имеют обязательную силу для представляемого и порождают непосредственно для него права и обязанности; представитель не может совершать сделки от имени представляемого ни в отношении себя лично, ни в отношении третьего лица, представителем которого он одновременно является.

При этом устанавливалось, что через представителей могут совершаться именно сделки (статья 38 Гражданского кодекса РСФСР). О возможности совершения через представителя иных юридических действий говориться лишь относительно к договору поучения. Из определения, содержащегося в статье 251 Гражданского кодекса РСФСР, в соответствии с которым по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить за счет и от имени другой стороны (доверителя) порученные ему доверителем действия, можно сделать вывод о том, что в предмет договора поручения входит совершение поверенным от имени доверителя не только юридические, но и фактические действия. Статья 264 Гражданского кодекса РСФСР устанавливала обязательность выдачи доверенности для совершения поверенным действий от имени доверителя. Общим правилом являлось требование соблюдения простой письменной формы доверенности. Нотариальное удостоверение требовалось, если: 1) действия должны быть совершены по отношению к правительственному органу или должностному лицу; доверенность выдана на управление имуществом (статьи 265, 266 Гражданского кодекса РСФСР). Передоверие допускалось в случае, если поверенный управомочен на то договором поручения или вынужден тому силой обстоятельств в целях охраны интересов доверителя (статьи 254, 273 Гражданского кодекса РСФСР).

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. значительно расширил регулирование института представительства. Нормы о представительстве выделены в отдельную главу. Кроме того, в эту главу включены и нормы о доверенности. Таким образом, произошло полное выделение доверенности из договора поручения. В данной главе также содержится статья, определяющая последствия заключения сделки лицом, неуполномоченным. Статья 62 Гражданского кодекса РСФСР определила основания представительства: доверенность, указание закона, административный акт. Кроме того, Гражданского кодекса РСФСР подробно урегулировал последствия прекращения доверенности.

В юридической литературе в 40-70-е годы появляется ряд серьезных работ о представительстве. Наибольший вклад в рассмотрение представительства и полномочия в советском гражданском праве был внесен В.А. Рясенцевым, В.К. Андреевым и Е.Л. Невзгодиной. В частности, Рясенцевым В.А. была написана диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук «Представительство в советском гражданском праве» 1948 года. Кроме того, этот автор опубликовал ряд статей в периодических изданиях. Андрееву В.К. принадлежит работа «Представительство в гражданском праве» 1978 года. Невзгодина Е.Л. опубликовала монографическую работу в 1980 году «Представительство по советскому гражданскому праву». Мнения этих авторов мы рассмотрим далее. Изучение добровольного представительства, как самостоятельного объекта исследования, практически не проводится.

Принятие Гражданского кодекса Российской Федерации 1994 г. ввело ряд новых положений о представительстве, хотя в основном он повторяет нормы Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. Наиболее существенным является введение нового для российского гражданского права института коммерческого представительства (статья 184 Гражданского кодекса Российской Федерации). Отменены некоторые положения Гражданского кодекса РСФСР. Например, в Гражданском кодексе Российской Федерации отсутствует требование нотариального удостоверения доверенностей, выданных для совершения действий в отношении государственных, кооперативных и общественных организаций. Уточнена формулировка договора поручения. Предметом данного договора теперь могут быть только юридические действия поверенного.

В последние десятилетия институт представительства преимущественно исследовался лишь в спектре процессуального права, искусственно ограничивался рамками посреднических отношений либо раскрывался в малой своей части. Существенный массив исследований добровольного представительства посвящен отдельному его виду – коммерческому (торговому) представительству.

В завершение можно сказать, что институт представительства пережил несколько переломных моментов. Само его возникновение в римском праве, хоть оно было и постепенным, положило начало новому порядку участия личности в правоотношениях.

Вплоть до XIX века представительство стабильно в части обязательного (законного) его вида и имеет весьма скудный набор оснований возникновения и общепринятых норм в части его добровольной (договорной).

Институт добровольного представительства углубленное развитие получил в XIX-XX веках. В этот период выявлены основные признаки представительства.

Знаковым для института представительства стало принятие Гражданского кодекса РСФСР от 31 октября 1922 г. Положения о представительстве перенесены в общую часть в главе 4 «Сделки».

С тех пор концептуальных изменений правового регулирования представительства не отмечается, законодатель расширяет и совершенствует основную концепцию правового регулирования представительства в эволюционном ключе.

Список литературы:

[1] Барон Ю. Система римского гражданского права. Книга 4. Обязательственное право. Третье издание (исправленное по 9-му немецкому изданию), выпуск третий. Перевод Л. Петражицкого. – СПб, 1910. – 272 с.

[2] Барон Ю. Система римского гражданского права. Книга 5.Семейное право. Книга 6. Наследственное право. Выпуск четвертый. Перевод Л. Петражицкого. – СПб, 1908. – 974 с.

[3] Блинов И.Я. Победимов М.В. Закон и практика по имущественным сделкам Практическое нотариальное руководство. – М., 1913. – 452 с.

[4] Вольман И.С. Опека и попечительство. – СПб.: Типография СПб товарищества печатного и издательского дела «Труд», 1903. – 172 с.

[5] Гражданские и уголовные законы Российской империи (с изменениями и дополнениями по 1 января 1896 г.) В 2 т. / СОСТ. Владимиров / М., 1897. – Т. 1. – 623 с.

[6] Дернбург Г. Пандекты. Том 2. Обязательственное право. Третье русское издание. Перевод под руководством и редакцией П. Соколовского Выпуск третий. – М., 1911. – 412 с.

[7] Дурнева П.Н. К вопросу об общетеоретической характеристике гражданскоправового представительства с точки зрения институциональности // Власть Закона. – 2013. – № 1 (13). – С. 76-85.

[8] Исаев И.А. История государства и права России. – М., Юристъ, 1996. – 554 с.

[9] Медведев С.Н. Римское частное право: Учебник. – Ставрополь: ГУП «Ставропольская краевая типография», 2004. – 128 с.

[10] Мейер Д.И. Русское гражданское право / под ред. А. Вицина. Издание 5-е. – М., 1873. – 831 с.

[11] Нерсесов Н. Понятие добровольного представительства в гражданском паве. – М., 1878. – 187 с.

[12] Никольский В.Н. Гражданское право. Лекции. – Б.М., 1869 // Гражданское и уголовное право и гражданское судопроизводство. Г.В. Раевский-Буданов (рукопись из фонда ГБУ культуры Ставропольского края «Ставропольская краевая универсальная научная библиотека им. М. Ю. Лермонтова», Отдел редкой книги).

[13] Пантелишина О.В. Правовое регулирование отношений представительства в гражданском праве: Дисс. … канд. юрид. наук. – Краснодар, 2007. – 198 с.

[14] Покровский И.А. История римского права. – СПб.: Издательско-торговый дом «Летний сад», 1999. – 560 с.

[15] Русская правда: пространная редакция. Текст по Троицкому списку: Пер. В.Н. Сторожева // Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. – М.: Проспект, 2000. – С. 9-27.

[16] Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. – М., Спарк, 1995. – 556 с.

Spisok literatury:

[1] Baron Yu. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. Kniga 4. Obyazatel`stvennoe pravo. Tret`e izdanie (ispravlennoe po 9-mu nemeczkomu izdaniyu), vy`pusk tretij. Perevod L. Petrazhiczkogo. – SPb, 1910. – 272 s.

[2] Baron Yu. Sistema rimskogo grazhdanskogo prava. Kniga 5.Semejnoe pravo. Kniga 6. Nasledstvennoe pravo. Vy`pusk chetverty`j. Perevod L. Petrazhiczkogo. – SPb, 1908. – 974 c.

[3] Blinov I.Ya. Pobedimov M.V. Zakon i praktika po imushhestvenny`m sdelkam Prakticheskoe notarial`noe rukovodstvo. – M., 1913. – 452 s.

[4] Vol`man I.S. Opeka i popechitel`stvo. – SPb.: Tipografiya SPb tovarishhestva pechatnogo i izdatel`skogo dela «Trud», 1903. – 172 s.

[5] Grazhdanskie i ugolovny`e zakony` Rossijskoj imperii (s izmeneniyami i dopolneniyami po 1 yanvarya 1896 g.) V 2 t. / SOST. Vladimirov / M., 1897. – T. 1. – 623 s.

[6] Dernburg G. Pandekty`. Tom 2. Obyazatel`stvennoe pravo. Tret`e russkoe izdanie. Perevod pod rukovodstvom i redakciej P. Sokolovskogo Vy`pusk tretij. – M., 1911. – 412 s.

[7] Durneva P.N. K voprosu ob obshheteoreticheskoj xarakteristike grazhdanskopravovogo predstavitel`stva s tochki zreniya institucional`nosti // Vlast` Zakona. – 2013. – № 1 (13). – S. 76-85.

[8] Isaev I.A. Istoriya gosudarstva i prava Rossii. – M., Yurist``, 1996. – 554 s.

[9] Medvedev S.N. Rimskoe chastnoe pravo: Uchebnik. – Stavropol`: GUP «Stavropol`skaya kraevaya tipografiya», 2004. – 128 s.

[10] Mejer D.I. Russkoe grazhdanskoe pravo / pod red. A. Vicina. Izdanie 5-e. – M., 1873. – 831 s.

[11] Nersesov N. Ponyatie dobrovol`nogo predstavitel`stva v grazhdanskom pave. – M., 1878. – 187 s.

[12] Nikol`skij V.N. Grazhdanskoe pravo. Lekcii. – B.M., 1869 // Grazhdanskoe i ugolovnoe pravo i grazhdanskoe sudoproizvodstvo. G.V. Raevskij-Budanov (rukopis` iz fonda GBU kul`tury` Stavropol`skogo kraya «Stavropol`skaya kraevaya universal`naya nauchnaya biblioteka im. M. Yu. Lermontova», Otdel redkoj knigi).

[13] Pantelishina O.V. Pravovoe regulirovanie otnoshenij predstavitel`stva v grazhdanskom prave: Diss. … kand. yurid. nauk. – Krasnodar, 2007. – 198 s.

[14] Pokrovskij I.A. Istoriya rimskogo prava. – SPb.: Izdatel`sko-torgovy`j dom «Letnij sad», 1999. – 560 s.

[15] Russkaya pravda: prostrannaya redakciya. Tekst po Troiczkomu spisku: Per. V.N. Storozheva // Titov Yu.P. Xrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. – M.: Prospekt, 2000. – S. 9-27.

[16] Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. – M., Spark, 1995. – 556 s.

МАЙСТРЕНКО Григорий Александрович,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

МАЙСТРЕНКО Анна Григорьевна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского и предпринимательского права
Всероссийской академии внешней торговли Минэкономразвития РФ,
e-mail: annamajstrenko@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. *В статье дается анализ трудового законодательства двух стран – Вьетнама и России. В ходе анализа рассматривались вопросы понимания трудового договора по законодательству СРВ и РФ. Основное внимание сосредоточено на механизме найма рабочей силы. Различие состоит в том, что во Вьетнаме просматривается понятие найма рабочей силы с привлечением третьих лиц. Рассмотрены вопросы составление договоров между работодателем и работником и проведен сравнительный анализ такого рода правоотношений в этих государствах.*

Ключевые слова: *трудовой договор, трудовое право, рабочая сила, закон работодатель, работник, трудовой кодекс, Вьетнам, Россия.*

MAISTRENKO Grigory Alexandrovich,
candidate of law, Senior Researcher of Research Institute
Of the Federal Penitentiary Service of Russia

MAISTRENKO Anna Grigoryevna,
candidate of Law, Associate Professor, Department of Civil and Business Law,
All-Russian Academy of Foreign Trade of the Ministry
of Economic Development of the Russian Federation

CONCEPT AND SIGNS OF THE LABOR AGREEMENT IN THE SOCIALIST REPUBLIC OF VIETNAM AND THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Annotation. *The article provides an analysis of the labor laws of two countries - Vietnam and Russia. The analysis examined issues of understanding the employment contract under the laws of the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation. The main focus is on the hiring mechanism. The difference is that in Vietnam one can see the concept of hiring labor with the involvement of third parties. The issues of drafting contracts between the employer and the employee were examined and a comparative analysis of such relations in these states was carried out.*

Key words: *labor contract, labor law, labor force, law, employer, employee, labor code, Vietnam, Russia.*

В современном мире трудовой договор является традиционной формой, которая рождается и развивается с созданием и развитием трудового законодательства. Трудовой договор является неотъемлемой частью большинства трудовых законов стран мира. Во Вьетнаме, начиная с Декрета Президента СРВ № 29 от 12 марта 1947 г., трудовой контракт был определен с названием «трудовой договор» [1]. Однако в течение длительного времени из-за особых обстоятельств страны правила найма рабочей силы осуществлялись в соответствии с Декретом Президента СРВ № 24 от 13 марта 1963 г. [2]. Он играл ключевую роль в формирование трудо-

вых отношений на предприятиях и государственных органах. Трудовые договоры все еще существовали, но только со смыслом «вспомогательного» режима вербовки. Только в середине 1980-х гг., когда страна начала внедрять инновации в экономическое, правовое мышление, постепенно применялся новый трудовой договор. После обнародования постановления о трудовом договоре, особенно после того, как в 1994 г. он стал главой в Трудовом кодексе, новый трудовой договор стал общей формой найма работников для формирования трудовых отношений на предприятиях, подразделениях всех секторов экономики.

В настоящее время, как закрепляется трудовом законодательстве во Вьетнаме, для создания отношения между работником и работодателем существует форма, которая устанавливает связь между двумя сторонами. Этой формой является трудовой договор. По мнению Нгуен Тхуй Ха, в системе трудового права, трудовой договор является основным регулированием, занимает важное место и играет центральную роль в регулировании трудовых отношений в рыночной экономике [9, с. 46]. В соответствии со ст. 15 ТК СРВ 2012 г., трудовой договор представляет собой соглашение между работодателем и работником по зарплатной плате, условии работы, правах и обязанностях каждой стороны в трудовом отношении [5].

Таким образом, сущность трудового договора состоит в соглашении одной стороны – работника, который нуждается в работе с другим – работодателем, которому необходимо нанять сотрудника. При этом, работник, независимо от пола или национальности обязуется выполнить трудовую обязанность для работодателя путем добровольного осуществления его деятельности под руководством работодателя в обмен на заработную плату.

По существу, трудовой договор является особым видом гражданского договора, который имеет общие характеристики договора: свобода, добровольность и равенство сторон. Однако, в соответствии с вьетнамским законодательством, трудовой договор также имеет свои собственные признаки.

Во-первых, трудовой договор закрепляет правовую зависимость работников от работодателей. Участвуя в трудовых отношениях, каждый работник выполняет индивидуальные трудовые обязанности, но труд здесь обобществлен, поэтому окончательный эффект зависит от их сочетания и в совокупности, всех трудовых отношений. Поэтому существует единство, связь, координация по требованиям, которые устанавливаются, управляются работодателями. Однако на самом деле, из-за наличия преимуществ по сравнению с работниками, так как работодатели имеют право управления, установленное законом, они могут легко привести к злоупотреблениям и дискриминации работников. Здесь особенно важную роль играет трудовое законодательство. С одной стороны, закон гарантирует и уважает право руководства работодателя. С другой стороны, должны существовать правила, позволяющие ограничивать и контролировать управление работодателя, в правовой структуре и соотносится с равенством трудовых отношений.

Во-вторых, объектом трудового договора является оплачиваемая работа. Трудовой договор представляет собой особые отношения. Одним из особых аспектов этих отношений является обмен товаров - труд, всегда связанный с личностью работника. Поэтому, когда работодатель покупает товар - рабочую силу, ему «принадлежит» процесс труда во время работы, профессиональная квалификация, сознание ... работника и для удовлетворения вышеуказанных требований, работник должен обеспечить свою собственную пригодность и психику через определенное время (рабочий день, рабочую неделю и т.д.). Определение предмета трудового договора как оплачиваемую работу не только имеет значение для отличия трудового договора от других договоров с аналогичным содержанием, но также играет важную роль в самых трудовых отношениях.

В-третьих, трудовой договор выполняется работником. Работники должны непосредственно выполнять взятые обязательства и не могут передавать их третьем лицам. Однако, согласно п. 4 ст. 30 ТК СРВ, работник имеет право передать свое трудовое обязательство другому лицу при согласии работодателя [5]. Это положение необходимо для удовлетворения других потребностей, связанных с трудовыми отношениями. Это также самая большая разница между трудовыми договорами с другими гражданско-правовыми и экономическими договорами [9, с. 47]. Как и в другом гражданско-правовом договоре или в экономическом договоре, их обязательства может быть исполнены третьими лицами по поручению при присутствии соглашении обеих сторон.

В-четвертых, в трудовом договоре соглашение сторон часто сдерживается определенными правовыми ограничениями. Как и другие типы договоров, содержание трудовых договоров согласовывается сторонами, однако свобода сторон часто регулируется положениями трудового законодательства. Эта характеристика трудового договора обусловлена необходимостью защищать, поддерживать и развивать труд в условиях рыночной экономики не т олько как фундаментальное право граждан, но и социальное явление, особенно важно для эко н омического и социального развития страны. Кроме того, трудовой дого-

вор связан с личностью работника, поэтому процесс согласия и выполнения трудового договора не может быть отделен от защиты и уважения его личности.

В-пятых, трудовой договор является связанным с реальной жизнью. Помимо прав и обязанностей по соглашению сторон существуют требованиями в соответствии с процедурами и формами в соответствии с законом, также признается практичность трудовых отношений. В этом случае положения закона признаются гибким образом.

Как во Вьетнаме, российское законодательство также устанавливает определение трудового договора. А. Ф. Лях определял трудовой договор как соглашение сторон, по которому нанявшийся предоставляет нанимателю свою рабочую силу, а наниматель обязан уплачивать нанявшемуся вознаграждение за его труд [8, с. 8]. Согласно определению, данному Н.Г. Александровым, трудовой договор представляет собой соглашение о выполнении гражданином определенной трудовой функции в качестве рабочего (служащего) в предприятии на условиях, устанавливаемых юридическими нормами о труде рабочих (служащих) в соответствующей отрасли труда и соответствующей должности (профессии, специальности) [7, с. 288]. В соответствии со ст. 56 ТК РФ, трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя [6]. По сравнению с определением «трудовой договор» вьетнамского законодательства, в России имеет более конкретное определение. Из этого определения можно выделить следующие обстоятельства, характеризующие трудовой договор как правовое понимание в РФ:

Во-первых, одним из этих обстоятельств является наличие добровольного волеизъявления работодателя и работника по существенным условиям трудового договора. Несущественные разногласия по поводу трудового договора, то есть не влияющие на его существование, могут быть устранены в установленном законодательством порядке, например, правовой инспекцией труда или судом. Это значит, что если отсутствует добровольность одной из сторон, трудовой договор не может существовать.

Во-вторых, к числу указанных обстоятельств относится наличие обязательств работодателя по предоставлению работнику работы по определенной на основании добровольного волеизъявления профессии, специальности с указанием квалификации или должности в соответствии со штатным расписанием, либо конкретного вида поручаемой работнику работы.

В-третьих, трудовой договор также характеризуется соблюдением работодателем обязательств, установленных законами, иными нормативными правовыми актами, в частности, соглашениями, локальными актами организации, а также трудовым договором.

В-четвертых, обстоятельством, характеризующим правовое понятие “трудовой договор”, названо соблюдение работодателем обязательств по своевременной и полной оплате труда.

В-пятых, таким обстоятельством является личное выполнение работником определенной соглашением с работодателем трудовой функции. Работник может не выполнять трудовую функцию по уважительными причинам, например, в период временной нетрудоспособности. Однако он не вправе поручить выполнение трудовой функции другому лицу. За отсутствующего работника трудовые обязанности могут выполнять лишь лица, которые определены полномочным представителем работодателя. Отказ работника приступить к выполнению трудовой функции по заключенному с работодателем трудовому договору означает, что трудовой договор не существует, так как отсутствует личное выполнение работником обусловленной трудовым договором трудовой функции.

В-шестых, к числу рассматриваемых обстоятельств отнесено соблюдение работником правил внутреннего трудового распорядка, установленных у работодателя.

Таким образом, трудовой договор играет огромную и важную роль в социально-экономической жизни и во Вьетнаме и в России. Прежде всего, он представляет собой основу для предприятий, агентств, организаций и частных лиц выбирать работника в соответствии со своими требованиями. С другой стороны, трудовой договор является основной формой осуществления гражданами своих прав и свободы на труд. В сущности, трудовой договор, оба во Вьетнаме и в России, это:

1. *Добровольное соглашение между работодателем и работником.* Трудовой договор признается заключенным Это является проявлением воли работника и работодателя при покупке рабочей силы. В трудовом договоре заключено соглашение о занятости, условиях труда, охране труда, рабочем времени, времени отдыха, заработной плате, пособиях и льготах (если таковые имеются), социальных обеспечениях и некоторых других вопросов.

2. *Основание возникновения трудового отношение между сторонами.* Подписание трудового договора с конкретными условиями означает, что работодатель и работник создают трудовое отношение с согласованным содержанием. Содержание трудового договора признается и защищается законом, или, другими словами, трудовой договор является правовой основой для привязки работодателя и работника к их отношениям.

3. *Установление прав и обязанностей работников и работодателей.* По трудовому договору, каждая сторона переговорит с другой и определяет свои права и обязанности и также у другой. В том числе, самой главной обязанностью работники является выполнение трудовой функции и он имеет право получить заработную плату соответственно с своим трудом. А для работодателя, наоборот, он должен полно и своевременно платить работнику оплату труда и обладает правом получить рабочую силу в соответствии со своими требованиями. Кроме того, в трудовом договоре содержатся другие права и обязательства работники и работодатели, установленные трудовыми законами и иными нормативными правовыми актами в СРВ и РФ.

4. *Главная форма свободного распоряжения гражданами своими способностями к труду.* В соответствии со ст. 35 Конституции СРВ, граждане имеют право работать, свободу выбирать профессию, работу и рабочее место [3]. В ст. 37 Конституции РФ также закреплено права граждан на свободное распоряжение своими способностями к труду [4]. Каждое лицо заинтересовано использовать свои способности к труду без хозяйственного риска, но с наибольшими льготами и преимуществами. А с другой стороны, работодатель заинтересован в том, чтобы в течение определенного промежутка времени иметь в своем подчинении работников, способных решить хозяйственные задачи работодателя. Органы государственной власти также имеют заинтересованность в том, чтобы трудовая деятельность была организована в соответствующем порядке, установленном в соответствии с законодательством. Кроме того, многие производственные задачи могут быть решены исключительно с использованием лиц на основе трудового договора.

5. Со стороны государства, трудовой договор рассматривается как *важный правовой метод в создании и развитии рынка труда.* Он также является эффективным инструментом для государства в осуществлении управленческих функций в сфере труда, а также для мониторинга и контроля за исполнением трудового законодательства.

В зависимости от различия в положениях трудового законодательства, определение и признаки «трудового договора» во Вьетнаме и в России существуют отличия друг от друга.

Во-первых, согласно законодательством СРВ, трудовой договор, по существу, представляет собой особый вид гражданско-правового договора. В соответствии с ученными права во Вьетнаме, «гражданско-правовой договор» - это общий термин для договоров, возникающих при установлении гражданских отношений (купли-продажи, замена, аренды, трудовой....). Однако, в отличии от других гражданско - правовых отношений, в которых существует только определенные обязательства, в трудовом договоре существует юридическая зависимость между работником и работодателем. А в РФ, «трудовой договор» и «гражданско-правовой договор» являются различными терминами. Трудовой договор не входит в составе гражданско-правового договора.

Во-вторых, трудовое законодательство во Вьетнаме разрешает осуществление доверенности в трудовом договоре. Это значит, трудовая функция может быть выполнена третьими лицами по вверению работников с согласию работодатели. Однако в РФ в соответствии с трудовым законодательством, данное положение запрещается.

Таким образом, сравнивая трудовое законодательство двух стран, мы можем прийти к выводу, что при наличии определенных противоречий, имеются и определенное сходство в понимании понятий и признаках трудовых договоров.

Список литературы:

[1] Декрет Президента СРВ и Правительства СРВ № 29 от 12 марта 1947 г. // Бюллетень, № 4/1947.

[2] Декрет Президента СРВ № 24 от 13 марта 1963 г. // Бюллетень, № 4/1963.

[3] Конституции СРВ от 28 ноября 2013 г. // Бюллетень, № 12/ 2013.

[4] Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. // Российской газета. 25.12. 1993 г.

[5] Трудовой Кодекс СРВ // Бюллетень, № 475-476/ 2012.

[6] Трудовой Кодекс РФ // Российская газета. 31.12. 2001 г.

[7] Александров Н. Г. Трудовое правоотношение. М., 1948. - С. 288-289.

[8] Лях А. Ф., Трудовой договор. М., 1927. – С. 8-10.

[9] Нгуен Тхи Ха. Трудовой договор в трудовом кодексе – статус и способы совершенствования. Ханой, Юридический институт, 2011.

Spisok literatury:

[1] Dekret Prezidenta SRV i Pravitel'stva SRV № 29 ot 12 marta 1947 g. // Byulleten', № 4/1947.

[2] Dekret Prezidenta SRV № 24 ot 13 marta 1963 g. // Byulleten', № 4/1963.

[3] Konstitucii SRV ot 28 noyabrya 2013 g. // Byulleten', № 12/ 2013.

[4] Konstituciya RF ot 12 dekabrya 1993 g. // Rossijskoj gazeta. 25.12. 1993 g.

[5] Trudovoj Kodeks SRV // Byulleten', № 475-476/ 2012.

[6] Trudovoj Kodeks RF // Rossijskaya gazeta. 31.12. 2001 g.

[7] Aleksandrov N. G. Trudovoe pravootnoshenie. M., 1948. - S. 288-289.

[8] Lyah A. F., Trudovoj dogovor. M., 1927. – S. 8-10.

[9] Nguen Thi Ha. Trudovoj dogovor v trudovom kodekse – status i sposoby sovershenstvovaniya. Hanoj, YUridicheskij institut, 2011.

ГАЛУЗО Василий Николаевич,
кандидат юридических наук,
старший научный сотрудник
НИИ образования и науки
e-mail: vgrmn@yandex.ru

ОТКЛИК НА ТРЕБОВАНИЕ К РЕДАКЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ О ВОЗМЕЩЕНИИ «РЕПУТАЦИОННЫХ ПОТЕРЬ» ФИЗИЧЕСКОМУ ЛИЦУ

Аннотация. *В статье обосновано суждение о том, что при опубликовании статей в ведущих журналах Российской Федерации предполагается не только соблюдение законодательства, но и нравственных норм.*

Ключевые слова: *Российская Федерация, юридическая наука, правоприменительная практика, авторское право, фундаментальные научные разработки; юридическая наука, средства массовой информации.*

GALUZO Vasily Nikolaevich,
PhD in Law,
Chille-old researcher
at the Institute of Education and Science

RESPONSE TO THE REQUIREMENT TO THE EDITORIAL OFFICE OF THE LEGAL JOURNAL OF THE RUSSIAN FEDERATION ON COMPENSATION FOR "REPUTATIONAL LOSSES" TO AN INDIVIDUAL

Annotation. *The article substantiates the judgment that the publication of articles in leading journals of the Russian Federation assumes not only compliance with the law, but also moral standards.*

Key words: *Russian Federation, legal science, law enforcement practice, copyright, fundamental scientific developments; legal science, mass media.*

Кто вместо войны выбирает позор, получает и позор, и войну
(Черчилль У. Изречения и размышления
/ пер. с англ. А. Ливерганта. М.: КоЛибри,
Азбука-Аттикус, 2014. С. 164)

Поводом к подготовке статьи послужила публикация Б.Н. Алейникова «Кодекс профессиональной этики адвоката: проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения» в журнале «Государство и право» РАН (2019. № 7. С. 29 - 38).

Первоначально, с целью обеспечения объективности данного критического отклика (аналогичные критические отклики относительно недобросовестных авторов нами уже представлялись на обозрение видных представителей научной общественности) [1; 2; 3; 4; 5; 6], обнародуем результаты переписки с Б.Н. Алейниковым.

«Уважаемый Борис Николаевич!

После опубликования Вашей статьи "Кодекс профессиональной этики адвоката: проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения" в журнале "Государство и право" (2019, № 7) Вами обнаружены неточности, которые, по Вашему мнению, исказили суть Ваших умозаключений.

Я действительно осуществлял редактирование Вашей статьи. Со многими положения я не соглашался, что выразилось в исправлении текста. Но при этом я старался по возможности сохранить представленный Вами текст. Возможно, при редактировании были дополнительно помещены частица "не" и

соединительный союз “и”. Цель: привести в соответствие представленный Вами текст общим положениям теории права (в частности, об отрасли права и др.). Все-таки журнал “Государство и право” является ведущим научным юридическим изданием, в котором приоритет принадлежит общей теории права, а не ее отдельным отраслям (в частности, “адвокатскому праву”). О предназначении данного журнала Вам известно (по моим сведениям, у Вас имеется одна публикация в этом издании – журнал “Государство и право”, 2008, № 1, с. 5 - 13). Поэтому я искренне поздравляю Вас с повторным опубликованием Вашей статьи в журнале “Государство и право”.

Если же Вы настаиваете на претензии, то я готов принести Вам извинения. В этом случае оставляю за собой право пристальнее ознакомиться с результатами Вашего научного творчества и критически их оценить в иных, помимо журнала “Государство и право”, научных изданиях.

Научный редактор журнала “Государство и право”,
кандидат юридических наук,
В.Н. Галузо (Василий Николаевич).

P.S.: с результатами моей научной творческой деятельности, в том числе и относительно предмета Ваших научных изысканий, сможете ознакомиться на моем персональном сайта, а также в международной энциклопедии “Википедия”.

P.S.-1: Относительно частицы “не” - это техническая ошибка со стороны верстальщика на последней стадии сверки, которую редакция не могла видеть».

Ответ научному редактору от Б.Н. Алейникова не поступил. Последний обратился к руководству журнала с письмом следующего содержания: «В связи с ошибками редакции, я несу репутационные потери. Прошу Вас известить меня о формах их компенсации».

Автору был дан ответ, что в следующем номере журнала «Государство и право» (№ 8) будут опубликованы поправки, что и было сделано (Государство и право. 2019. № 8. С. 140).

Однако редакция вновь получила письмо от Б.Н. Алейникова о том, что он «не согласен с содержанием поправки. В ней не указано, что слово “источник” появилось в аннотации без согласования с автором. В поправке также не отражено исчезновение в тексте союза “и” без санкции автора». Б.Н. Алейникову был направлен окончательный ответ: «По Вашему обращению были внесены соответствующие поправки и опубликованы в номере 8 журнала. Редакция считает данный вопрос исчерпанным».

Теперь о результатах научного творчества Б.Н. Алейникова.

В ФГБУ «Российская государственная библиотека» обнаружено шесть его публикаций.

В 2005 г. вышло учебное пособие, в котором автор «пытается сформулировать наиболее общие закономерности возникновения и развития собственности, характер ее связи со свободой и властью, определить роль собственности в становлении древних цивилизаций, ее место в системе правового регулирования общественных отношений» («Древний мир занимает особое место в истории цивилизации. Это эпоха формирования основ многих древних духовных и материальных ценностей, воспринятых всем человечеством»; «Таким образом, можно утверждать, что собственность в Древнем мире является одним из краеугольных камней развития цивилизации») [7].

В 2006 г. - монография, посвященная «анализу актуальных проблем права собственности как всеобщего правового института и отрасли законодательства» («1. Право собственности является правовым институтом. Свойство всеобщности обусловливается сущностью и содержанием права собственности»; «Каждая отрасль права имеет свой институт собственности»; «Институт права собственности может быть комплексным, состоящим из норм нескольких отраслей права в случаях совпадения методов правового регулирования его предмета»; «4. Право собственности как отрасль законодательства представляет собой систему взаимосвязанных, иерархически выстроенных, многоуровневых разнородных норм права, регулирующих всеобщие отношения собственности»; «15. Сегодня Российская Федерация оказывается первой страной, где за основу берется единая модель правового регулирования оборота всех интеллектуальных продуктов и средств индивидуализации лиц и результатов их деятельности в гражданском обороте») [8].

В 2008 г. - монография, посвященная «анализу актуальных проблем института права собственности и социального государства» («Сущность собственности – свобода как основное качество личности в ее активных, созидательных формах»; «Содержание субъективного права собственности – это правомочия владения, поль-

зования и распоряжения, соответствующие им обязанности, а также юридические отношения…»; «Конституционно-правовое содержание объективного права собственности шире гражданско-правового содержания права собственности»; «Институт права собственности выступает в трех качествах: как институт каждой отрасли российского права, как отрасль законодательства, как научная категория – понятие «всеобщий институт права собственности» общей теории права и государства…»; «Институт права собственности как структурный элемент каждой отрасли права представляет собой относительно обособленную норму либо их совокупность, которые регулируют единые и неделимые отношения собственности»; «Признаки законодательства о собственности как отрасли законодательства являются предмет отрасли, цель, принципы, функция и общая часть отрасли») [9].

В 2017 г. вышли в свет: коллективная монография, посвященная «25-летию судебной реформы в современной России» [10]; учебное пособие [11] и сборник статей [12].

Результаты «научного творчества» Б.Н. Алейникова о собственности впечатляют, но никоим образом не могут быть признаны представляющими научный интерес, хотя бы потому, что допущено очевидное гипертрофирование правового института собственности в системе права Российской Федерации (мы уже пытались определить содержание собственности как философско-правовой категории) [13].

Еще несколько публикаций обнаружено на сайте «elibrary.ru» (всего 46 за период с 2005 по 2017 г.). Ввиду их фактической бессодержательности обратим внимание лишь на некоторые из них и исключительно в критическом аспекте.

Представляются ошибочными суждения Б.Н. Алейникова относительно избрания меры пресечения – заключения под стражу в отношении лиц, ранее осуществлявших предпринимательскую деятельность [14; 15]. Все меры пресечения в уголовном процессе избираются исключительно к субъектам уголовного процесса: предприниматели таковыми не являются [16; 17]. В данном случае очевидно допущение приоритета политики по отношению к праву (о недопустимости подобного «правоприменения» в правовом государстве (Российская Федерации де-юре является правовым государством (ч. 1 ст. 1 Конституции РФ) мы уже писали) [18].

Так же являются ошибочными суждения Б.Н. Алейникова при отождествлении двух понятий: «суд присяжных заседателей» и «суд с участием присяжных заседателей» [19]. На недопустимость подобного «научного творчества» нами ранее уже обращалось внимание [20; 21]. Кроме того, имеются соответствующие положения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации (в первую очередь в УПК РФ), которые безосновательно не принимает во внимание Б.Н. Алейников [22].

Определенные трудности возникли при поиске публикации, подтверждающей право наличия у Б.Н. Алейникова ученой степени «кандидат юридических наук». Так, на сайте «lk.pnzgu.ru (Биография: Профессор Борис Николаевич Алейников)» помещена маловразумительная запись: «Защитив в 2002 году кандидатскую диссертацию по вопросам конституционного регулирования отношений собственности». В ФГБУ «Российская государственная библиотека» искомая публикация отсутствует. И лишь в ФГБУ «Российская национальная библиотека» обнаружены сведения на искомую публикацию: «Алейников Б.Н. Конституционно-уставное регулирование отношений собственности в Российской Федерации: Автореферат дисс. … канд. юрид. наук. Пенза, 2002. 23 с.». Здесь лишь обратим внимание на несовершенство термина «конституционно-уставное», фактически объединившего два разных по содержанию термина: «конституция» и «устав» [23; 24; 25]. Помимо прочего, необходимо учесть и положение п. «о» ст. 71 Конституции РФ об отнесении гражданского законодательства к исключительному ведению Российской Федерации.

Теперь о публикации Б.Н. Алейникова, послужившей поводом для нашего «отклика». Полагаем возможным привести его аннотацию к статье: «Статья посвящена проблемам взаимосвязи правопонимания, правотворчества и правоприменения на примере Кодекса профессиональной этики адвоката. Представлено авторское понимание права. Выявлена правовая природа нравственно-этических отношений как признака, атрибутивно присущего адвокатской деятельности в целом, и ее виду – защите в уголовном судопроизводстве, в частности. Определены сущностные свойства понятия “норма адвокатского права”. Обоснована авторская точка зрения о Кодексе профессиональной этики адвоката как о правовом акте, а о своде норм, входящих в его состав, как об институте адвокатского права. На примере положений пункта 4 статьи 6 и пункта 2 статьи 16 Кодекса профессиональной этики адвоката показана зависимость характера их применения от типа правопонимания. Предложены основные подходы совершенствования Кодекса профессиональной этики адвоката». Иными словами, Б.Н. Алейников замахнулся на определение сущности права как регулятора общественных отношений. Правда, использовал для самоутверждения на поприще юриспруденции правовой акт с трудно определяемым местом в системе нормативных

правовых актов Российской Федерации [26]: Кодекс профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г.[1] (КПЭА - подобная аббревиатура предложена Б.Н. Алейниковым). В статье обнаруживаем и несколько «фундаментальных положений»: «Резюмируя наши идеи о понятии права, следует подчеркнуть, что право – это продукт развития общества, а не воля законодателя, право не тождественно закону (велению государства в собирательном смысле), право – это и реальный институт – нормы и правоотношения и представления о нем»; «Итак, о понятии КПЭА»; «Чтобы раскрыть понятие КПЭА необходимо, конечно, рассмотреть природу общественных отношений, в нашем случае, нравственно-этических, предопределяющих вид и характер социального регулирования»; «На основе теоретических положений, отечественного законодательства и личного практического опыта сферу нравственно-этических отношений, в основном, можно представить как отношения адвоката с доверителями; коллегами, помощниками и стажерами адвоката; адвокатским сообществом, его органами; обществом, его институтами, организациями, физическими лицами; органами государства и органами государственной власти, местного самоуправления; дознавателями, следователями, прокурорами, судьями, иными должностными лицами»; «Подытоживая наши рассуждения о природе нравственно-этических отношений в сфере адвокатской деятельности и норм их регулирующих, можно утверждать о наличии достаточных оснований отнесения КПЭА к правовым актам. Этим и предопределяется его социальная и юридическая значимость»; «Совершенствование КПЭА видится в следующем. В первую очередь, нам, членам адвокатского сообщества, необходимо определиться с пониманием права. По нашему убеждению, правосознанию адвоката в большей степени соответствуют идеи различения права и закона (в собирательном смысле), признания составной частью права общепризнанных идеолого-нравственных ценностей равенства, справедливости и свободы»; «И последнее. Предлагаемые идеи по совершенствованию КПЭА не должны нанести ущерб основным ценностям, востребованным как обществом в целом, так и адвокатским сообществом в частности и обусловившим крепкие позиции юридического позитивизма в адвокатской деятельности – максимальной определенности, формальности и предсказуемости права. В этом плане необходимо обратить большее внимание на юридическую технику, в том числе при формировании новых и изменении имеющихся правоположений». При этом названным автором не оставлено без внимания понятие «квалифицированная юридическая помощь», причем в системе так называемого «адвокатского права» (на это нами ранее уже обращалось внимание) [27].

Деятельность всякого правоприменителя, в том числе и адвоката, предполагает навык комплексного правоприменения [28; 29; 30; 31; 32]. Особое значение этот навык приобретает при бессистемном реформировании законодательства, что присуще Российской Федерации. В частности, из обилия действующих нормативных правовых актов необходимо избрать те, которые регулируют определенные общественные отношения. Так, нормативным правовым актом, специально предназначенным для регулирования организации и деятельности адвокатуры, является Федеральный закон от 26 апреля 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[2]. Все иные нормативные правовые акты, в том числе и иные федеральные законы, не могут вступать в противоречие с Федеральным законом от 26 апреля 2002 г. И лишь в федеральных конституционных законах может быть иной порядок регулирования названных общественных отношений (речь идет о правиле разрешения противоречий – конкуренция). Как представляется, ошибочность подхода Б.Н. Алейникова в фактическом отсутствии навыка комплексного правоприменения.

Деятельность же редакций изданий, в том числе и журнала «Государство и право», урегулирована в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации»[3] («под периодическим печатным изданием понимается газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год» - абз. 4 ст. 2).

Нам остается еще обратить внимание и на так называемый термин «репутационные потери», использованный Б.Н. Алейниковым в переписке с редакцией журнала «Государство и право», а также в названии данной статьи.

Отдельные авторы фокусируют внимание на понятии «деловая репутация» [33; 34].

Термин «деловая репутация» использован и в законодательстве Российской Федерации (в первую очередь в гражданском законодательстве) [35].

Так, в Гражданском кодексе РФ (часть первая) от 21 октября 1994 г.[4] термин «деловая репу-

[1] См.: Вестник ФПА РФ. - 2003. - № 2-3; 2017. - № 2.

[2] См.: СЗ РФ. - 2002. - № 23. ст. 2102; 2017. - № 31 (ч. I), ст. 4818.

[3] См.: Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 7, ст. 300; СЗ РФ. - 1995. - № 3, ст. 169; 2019. - № 23, ст. 2914.

[4] См.: СЗ РФ. - 1994. - № 32, ст. 3301; 2019. - № 19 (ч. I), ст. 3844.

тация» использован в ст. 19, 150, 152 («Защита чести, достоинства и деловой репутации»); в ГК РФ (часть вторая) от 22 декабря 1995 г.[1] – в ст. 1027, 1042, 1100; в ГК РФ (часть четвертая) от 24 ноября 2006 г.[2] - в ст. 1251, 1266.

Термин «деловая репутация» в Законе РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации не использован. В обозначенном нормативном правовом акте в ст. 2 дано разъяснение нескольких использованных понятий. Ответственность за нарушения «законодательства о средствах массовой информации» урегулирована в ст. 56 - 62 вышеуказанного Закона.

Деловой репутации посвящено решение суда общей юрисдикции с наибольшим объемом полномочий: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»[3] («В соответствии со статьей 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени. Статьей 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также свобода массовой информации» - абз. 1 преамбулы).

Таким образом, фактическая несостоятельность в научном творчестве и предопределила неадекватность Б.Н. Алейникова при предъявлении «репутационных потерь» к редакции журнала «Государство и право» РАН. Перефразируя слова У. Черчилля, использованные нами в качестве эпиграфа к данной статье, Борис Николаевич при объявлении «войны» не учел возможность наступления для него и «позора».

Список литературы:

[1] Галузо В.Н. О роли нравственных начал при осуществлении научных исследований в Российской Федерации (отклик на кн.: «Юртаева Е.А. История законотворчества в России (XVIII – начало XX вв.): монография. М.: Юрлитинформ, 2012. 722 с.» // Право и государство: теория и практика. - 2013. - № 1. - С. 101–105.

[2] Галузо В.Н. Умственное совершеннолетие как условие фундаментальности научных разработок в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2013. - № 12. - С. 147 - 152.

[3] Галузо В.Н. Сохранение преемственности как условие успешного развития всякого государства (рец. на кн.: «Рогатко С.А. История продовольствия России с древних времен до 1917 г. (историко-экономический взгляд на агропромышленное развитие Российской Империи): монография. М.: Русская панорама, 2014. 1024 с.» // Государство и право. - 2015. - № 3. - С. 126, 127.

[4] Батюк В.И., Галузо В.Н. О допустимости «инноваций» в юридической науке Российской Федерации (отклик на результат деятельности диссертационного совета Д. 212.081.26 при федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет») // Образование и право. - 2018. - № 1. - С. 165 - 173.

[5] Галузо В.Н. «Научные школы» в юриспруденции Российской Федерации: реальность или иллюзия? // Образование и право. - 2018. - № 4. - С. 42 - 51.

[6] Батюк В.И., Галузо В.Н. «Прикладная юриспруденция» или комплексное правоприменение в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 9. - С. 47 - 53.

[7] Алейников Б.Н. Собственность в Древнем мире: учеб. пособие. 2-е изд., изм. и доп. - Пенза, 2005. - С. 2, 228 - 231.

[8] Алейников Б.Н. Актуальные проблемы прав собственности как всеобщего правового института и отрасли законодательства: монография. - СПб.: Изд-во Юридического ин-та, 2006. - С. 2, 150 - 155.

[9] Алейников Б.Н. Институт права собственности и социальное государство в России: монография. - СПб.: Изд-во Юридического ин-та, 2008. - С. 2, 339 - 347.

[10] Судебная реформа в России на рубеже XX - XXI веков: монография / под ред. В.А. Терехина. - М.: Юрлитинформ, 2017. - С. 2, 337 - 354.

[11] Алейников Б.Н. Правозащитная деятельность адвоката: учеб. пособие. - Пенза: Изд-во ПГУ, 2017.

[12] Собственность, государство, суд (вопросы истории, теории, практики): сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Б.Н. Алейникова. - Пенза: Приволжский Дом знаний, 2017.

[13] Орехов А.М., Галузо В.Н. Собственность в Российской Федерации как философско-правовая категория // Право и государство: теория и практика. - 2018. - № 12. - С. 62 - 66.

[14] Кузахметов К.Ф., Алейников Б.Н., Алейникова А.Б. О проблемах правоприменения заключения меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении предпринимателей // Росс. юстиция. - 2017. - № 6. - С. 24 - 27.

[15] Алейников Б.Н., Алейникова А.Б., Царева В.Н. К вопросу о мере пресечения - заключении под стражу предпринимателя // Юридическая мысль. - 2016. - № 4 (96). - С. 110 - 115.

[1] См.: СЗ РФ. - 1996. - № 5, ст. 410; 2018. - № 31, ст. 4814.

[2] См.: СЗ РФ. - 2006. - № 52 (ч. I), ст. 5496; 2019. - № 29 (ч. I), ст. 3844.

[3] См.: Росс. газ. - 2005. - 15 марта.

[16] Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. 7-е изд., перераб. - М.: ТЕИС, 2013.

[17] Галузо В.Н., Канафин Н.А. Органы предварительного следствия в Российской Федерации (состояние и перспективы развития) // Таврический науч. обозреватель. - 2015. - № 2. - С. 58 - 61.

[18] Батюк В.И., Галузо В.Н. Право и политика в Российской Федерации: допустимо ли смешение? // Право и жизнь. - 2018. - № 2. - С. 43 - 56.

[19] Алейников Б.Н., Алейникова А.Б. К вопросу о состоянии и перспективах развития суда присяжных в России // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2016. - № 1 (37). - С. 93 - 101.

[20] Галузо В.Н., Якупов Р.Х. Уголовный процесс: учеб. 7-е изд., перераб. - М.: ТЕИС, 2013.

[21] Батюк В.И., Галузо В.Н. Суд присяжных заседателей или суд с участием присяжных заседателей в Российской Федерации? // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 8. - С. 115 - 119.

[22] Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О системе уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации // Вестник МУ МВД России. - 2012. - № 2. - С. 80 - 82.

[23] Доказывание при правоприменении в Российской Федерации: монография / под ред. В.Н. Галузо. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: ТЕИС, 2018.

[24] Галузо В.Н., Канафин Н.А. Конституционное судопроизводство в Российской Федерации: допустима ли импровизация? // Право и государство: теория и практика. - 2017. - № 5. - С. 137 - 140.

[25] Галузо В.Н., Канафин Н.А. О конституционном судопроизводстве в Башкортостане // Аграрное и земельное право. - 2019. - № 6. - С. 54 - 59.

[26] Галузо В.Н. О роли нормативного правового акта в системе права Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. - 2009. - № 4. - С. 27 - 30.

[27] Батюк В.И., Галузо В.Н. «Юридическая клиника» как форма бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: нонсенс или реальная необходимость? // Право и государство: теория и практика. - 2016. - № 1. - С. 28 - 31.

[28] Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): монография. - М.: МВШМ МВД РФ, 1993.

[29] Якупов Р.Х. Правоприменение в уголовном процессе России (юридические проблемы): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. - М.: ЮИ МВД РФ, 1993.

[30] Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. - 2014. - № 11. - С. 98 - 102.

[31] Галузо В.Н. О некоторых проблемах комплексного правоприменения в сфере образования в Российской Федерации // Науч.-практ. журнал «Диалог». - 2017. - № 2. - С. 28 - 37.

[32] Галузо В.Н., Канафин Н.А. Теория правоохраны как подтверждение приоритета юридической науки над правоприменением в Российской Федерации // Образование и право. - 2018. - № 3. - С. 40 - 48.

[33] Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. - М.: Норма, 2004.

[34] Тихомиров М.Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. - М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2014.

[35] Эриашвили Н.Д., Галузо В.Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // Международный журнал гражданского и торгового права. - 2017. - № 3. - С. 71 - 74.

Spisok literatury:

[1] Galuzo V.N. O roli nravstvennyh nachal pri osushchestvlenii nauchnyh issledovanij v Rossijskoj Federacii (otklik na kn.: «Yurtaeva E.A. Istoriya zakonotvorchestva v Rossii (XVIII – nachalo XX vv.): monografiya. M.: Yurlitinform, 2012. 722 s.» // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2013. - № 1. - S. 101–105.

[2] Galuzo V.N. Umstvennoe sovershennoletie kak uslovie fundamental'nosti nauchnyh razrabotok v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2013. - № 12. - S. 147 - 152.

[3] Galuzo V.N. Sohranenie preemstvennosti kak uslovie uspeshnogo razvitiya vsyakogo gosudarstva (rec. na kn.: «Rogatko S.A. Istoriya prodovol'stviya Rossii s drevnih vremen do 1917 g. (istoriko-ekonomicheskij vzglyad na agropromyshlennoe razvitie Rossijskoj Imperii): monografiya. M.: Russkaya panorama, 2014. 1024 s.» // Gosudarstvo i pravo. - 2015. - № 3. - S. 126, 127.

[4] Batyuk V.I., Galuzo V.N. O dopustimosti «innovacij» v yuridicheskoj nauke Rossijskoj Federacii (otklik na rezul'tat deyatel'nosti dissertacionnogo soveta D. 212.081.26 pri federal'nom gosudarstvennom avtonomnom obrazovatel'nom uchrezhdenii vysshego obrazovaniya «Kazanskij (Privolzhskij) federal'nyj universitet») // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 1. - S. 165 - 173.

[5] Galuzo V.N. «Nauchnye shkoly» v yurisprudencii Rossijskoj Federacii: real'nost' ili illyuziya? // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 4. - S. 42 - 51.

[6] Batyuk V.I., Galuzo V.N. «Prikladnaya yurisprudenciya» ili kompleksnoe pravoprimenenie v Rossijskoj Federacii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2018. - № 9. - S. 47 - 53.

[7] Alejnikov B.N. Sobstvennost' v Drevnem mire: ucheb. posobie. 2-e izd., izm. i dop. - Penza, 2005. - S. 2, 228 - 231.

[8] Alejnikov B.N. Aktual'nye problemy prav sobstvennosti kak vseobshchego pravovogo instituta i otrasli zakonodatel'stva: monografiya. - SPb.: Izd-vo Yuridicheskogo in-ta, 2006. - S. 2, 150 - 155.

[9] Alejnikov B.N. Institut prava sobstvennosti i social'noe gosudarstvo v Rossii: monografiya. - SPb.: Izd-vo Yuridicheskogo in-ta, 2008. - S. 2, 339 - 347.

[10] Sudebnaya reforma v Rossii na rubezhe XX - XXI vekov: monografiya / pod red. V.A. Terekhina. - M.: Yurlitinform, 2017. - S. 2, 337 - 354.

[11] Alejnikov B.N. Pravozashchitnaya deyatel'nost' advokata: ucheb. posobie. - Penza: Izd-vo PGU, 2017.

[12] Sobstvennost', gosudarstvo, sud (voprosy istorii, teorii, praktiki): sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. B.N. Alejnikova. - Penza: Privolzhskij Dom znanij, 2017.

[13] Orekhov A.M., Galuzo V.N. Sobstvennost' v Rossijskoj Federacii kak filosofsko-pravovaya kategoriya // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2018. - № 12. - S. 62 - 66.

[14] Kuzahmetov K.F., Alejnikov B.N., Alejnikova A.B. O problemah pravoprimeneniya zaklyucheniya mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu v otnoshenii predprinimatelej // Ross. yusticiya. - 2017. - № 6. - S. 24 - 27.

[15] Alejnikov B.N., Alejnikova A.B., Careva V.N. K voprosu o mere presecheniya - zaklyuchenii pod strazhu predprinimatelya // Yuridicheskaya mysl'. - 2016. - № 4 (96). - S. 110 - 115.

[16] Galuzo V.N., Yakupov R.H. Ugolovnyj process: ucheb. 7-e izd., pererab. - M.: TEIS, 2013.

[17] Galuzo V.N., Kanafin N.A. Organy predvaritel'nogo sledstviya v Rossijskoj Federacii (sostoyanie i perspektivy razvitiya) // Tavricheskij nauch. obozrevatel'. - 2015. - № 2. - S. 58 - 61.

[18] Batyuk V.I., Galuzo V.N. Pravo i politika v Rossijskoj Federacii: dopustimo li smeshenie? // Pravo i zhizn'. - 2018. - № 2. - S. 43 - 56.

[19] Alejnikov B.N., Alejnikova A.B. K voprosu o sostoyanii i perspektivah razvitiya suda prisyazhnyh v Rossii // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki. - 2016. - № 1 (37). - S. 93 - 101.

[20] Galuzo V.N., Yakupov R.H. Ugolovnyj process: ucheb. 7-e izd., pererab. - M.: TEIS, 2013.

[21] Batyuk V.I., Galuzo V.N. Sud prisyazhnyh zasedatelej ili sud s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej v Rossijskoj Federacii? // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2017. - № 8. - S. 115 - 119.

[22] Eriashvili N.D., Galuzo V.N. O sisteme ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva v Rossijskoj Federacii // Vestnik MU MVD Rossii. - 2012. - № 2. - S. 80 - 82.

[23] Dokazyvanie pri pravoprimenenii v Rossijskoj Federacii: monografiya / pod red. V.N. Galuzo. - 4-e izd., ispr. i dop. - M.: TEIS, 2018.

[24] Galuzo V.N., Kanafin N.A. Konstitucionnoe sudoproizvodstvo v Rossijskoj Federacii: dopustima li improvizaciya? // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2017. - № 5. - S. 137 - 140.

[25] Galuzo V.N., Kanafin N.A. O konstitucionnom sudoproizvodstve v Bashkortostane // Agrarnoe i zemel'noe pravo. - 2019. - № 6. - S. 54 - 59.

[26] Galuzo V.N. O roli normativnogo pravovogo akta v sisteme prava Rossijskoj Federacii // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. - 2009. - № 4. - S. 27 - 30.

[27] Batyuk V.I., Galuzo V.N. «Yuridicheskaya klinika» kak forma besplatnoj yuridicheskoj pomoshchi v Rossijskoj Federacii: nonsens ili real'naya neobhodimost'? // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. - 2016. - № 1. - S. 28 - 31.

[28] Yakupov R.H. Pravoprimenenie v ugolovnom processe Rossii (yuridicheskie problemy): monografiya. - M.: MVShM MVD RF, 1993.

[29] Yakupov R.H. Pravoprimenenie v ugolovnom processe Rossii (yuridicheskie problemy): avtoref. dis. … d-ra yurid. nauk. - M.: YuI MVD RF, 1993.

[30] Galuzo V.N. Vozmozhno li obespechenie edinoobraznogo ispolneniya zakonodatel'stva pri otsutstvii ego sistematizacii? // Gosudarstvo i pravo. - 2014. - № 11. - S. 98 - 102.

[31] Galuzo V.N. O nekotoryh problemah kompleksnogo pravoprimeneniya v sfere obrazovaniya v Rossijskoj Federacii // Nauch.-prakt. zhurnal «Dialog». - 2017. - № 2. - S. 28 - 37.

[32] Galuzo V.N., Kanafin N.A. Teoriya pravoohrany kak podtverzhdenie prioriteta yuridicheskoj nauki nad pravoprimeneniem v Rossijskoj Federacii // Obrazovanie i pravo. - 2018. - № 3. - S. 40 - 48.

[33] Anisimov A.L. Chest', dostoinstvo, delovaya reputaciya pod zashchitoj zakona. - M.: Norma, 2004.

[34] Tihomirov M.Yu. Zashchita chesti, dostoinstva i delovoj reputacii: novye pravila. - M.: Izd-vo Tihomirova M.Yu., 2014.

[35] Eriashvili N.D., Galuzo V.N. O nekotoryh problemah institucionalizacii grazhdanskogo prava v Rossijskoj Federacii // Mezhdunarodnyj zhurnal grazhdanskogo i torgovogo prava. - 2017. - № 3. - S. 71 - 74.

ШИНКАРЕЦКАЯ Галина Георгиевна,
доктор юридических наук,главный научный сотрудник
Института государства и права РАН,
e-mail:gshink@yandex.ru

БЕРМАН Алиса Михайловна,
младший научный сотрудник Института государства и права РАН,
магистрант Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
e-mail:acad.sec@igpran.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ[1]

Аннотация. *Цифровые и информационные технологии стали неотъемлемой частью существования современного мирового сообщества и инструментом управления как в государствах, так и в объединениях государств. В связи с этим перед управляющими структурами встают новые вызовы, зачастую требующие пересмотра прежних подходов к регулированию отношений между управлением и обществом. Практический вопрос нашего времени – эффективное внедрение цифровых технологий как на уровне государственного управления, так и в повседневной жизни для осуществления перехода к цифровой экономике. В статье рассматриваются особенности принимаемых решений и мер по внедрению информационных и цифровых технологий в организацию и управление в рамках ЕАЭС, ЕС и МЕРКОСУР.*

Ключевые слова: *информационные технологии, цифровые технологии, интеграционные объединения, региональная интеграция,ЕАЭС, ЕС, МЕРКОСУР.*

SHINKARETSKAYA Galina Georgievna,
Doctor of Law,Chief Researcher, Institute of State and Law,
Russian Academy of Sciences

BERMAN Alisa Mikhailovna,
Junior Researcher, Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences,
undergraduate student at the National Research University
"High School of Economics"

DIGITIZATION AS AN INSTRUMENT FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL INTEGRATION ASSOCIATIONS

Annotation. *Digital and information technologies have become an integral part of the existence of the modern world community and a management tool both in states and in associations of states. In this regard, the management structures are faced with new challenges, often requiring a review of previous approaches to regulating relations between management and society. The practical question of our time is the effective implementation of digital technologies both at the level of government and in everyday life for the transition to a digital economy. The article discusses the features of decisions and measures to implement information and digital technologies in the organization and management of the EAEU, the EU and MERCOSUR.*

Key words: *information technologies, digital technologies, integration associations, regional integration, EAEU, EU, MERCOSUR.*

[1] Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 18-29-16012 «Сравнительно-правовой анализ российского и зарубежного законодательства: использование цифровых технологий».

а) цифровизация – неотъемлемый компонент современной жизни.

В XXI веке несколько явлений стали определяющими факторами развития всего мира. Во-первых, это глобализация, то есть формирование единства мира, во-вторых, регионализация, то есть более тесное объединение экономик государств отдельных регионов и, наконец, мощное развитие и повсеместное внедрение информационных и цифровых технологий. Вместе взятые, эти явления меняют всю картину мирохозяйственных связей и всех вообще международных отношений.

Главным двигателем глобализации поначалу была торговля в виде обмена материальными ценностями; сегодня, на фоне развития информационных технологий, возрастает обмен нематериальными ценностями, такими, как знания, информация и разного рода данные [1, p. 6]. С другой стороны, и субъекты экономической деятельности, и представители гражданского общества разных стран получили гораздо более широкие возможности прямых контактов с меньшими издержками. Это означает, что в мировой конкуренции начинают принимать участие не только транснациональные корпорации, но и индивидуальные предприниматели. Свобода прямых контактов, в свою очередь, делает более мощными и более доступными для всех потоки информации, знаний и идей, а эти потоки создают новые условия на рынке труда.

Особенность товарных потоков – в материальной или нематериальной форме – состоит в том, что прежде эти потоки шли в основном между развитыми странами, развитыми экономиками и транснациональными корпорациями, а теперь в этом движении активное участие принимают развивающиеся страны, новые экономические системы, а также малый и средний бизнес и индивиды, поскольку в нынешних условиях они также способны производить значительную прибавочную стоимость и потому стали заметны на глобальном уровне. Как отмечают некоторые авторы, мы видим переход от потоков труда и трудовых ресурсов к потокам знаний [2, p. 11].

В результате развития информационных и цифровых технологий мы можем наблюдать явление, названное «четвертой промышленной революцией», охватившей все страны и континенты. Для этой революции характерно принятие решений во всех отраслях экономики, ориентированных на технологические достижения, определенная зависимость от потоков данных и особенно от наличия коммуникационных сетей. Значительные изменения отмечаются в конкурентности экономик: потенциал национальных экономик заметно сокращается, но растет значимость регионов. Регионы тоже вступают в конкуренцию один с другим. Мнения относительно межрегиональной конкуренции можно сгруппировать примерно в две категории.

Первая группа мнений состоит в том, что конкуренцию невозможно привязать к территориальным единицам, она относится только к предприятиям разных уровней. В этом случае конкурентность оценивается с микроэкономической точки зрения [3, p. 421].

Вторая категория позволяет применить понятие конкурентности также и к территориальным единицам. Популярность этой концепции основана на том, что в эпоху глобализации на всемирном уровне в конкуренцию вступают государства, регионы, крупные города; они конкурируют за обладание ресурсами, капиталами, за идеи и знания. Частью данной концепции является убеждение в том, что конкуренция идет как на микро-, так и на макроэкономическом уровнях [4, p. 75].

Существует множество определений конкурентности и конкурентоспособности. Для целей нашего исследования наиболее подходящим будет определение, данное Европейским Союзом: «Конкурентоспособность определяется как способность региона обеспечить в условиях внешней конкуренции, достаточное число рабочих мест при относительно высоком доходе. Другими словами, чтобы быть конкурентоспособным, регион должен обеспечить рабочие места и в количественном и в качественном отношении» [5, p. 10].

В литературе даются и некоторые другие определения, например: «Конкурентоспособность региона – это имеющиеся у него возможности предложить привлекательный и устойчивый климат для существования и работы компаний» [6, p. 2]. Участники Мирового экономического форума дают несколько иное определение: «Конкурентоспособность – это структура из институтов, политик и иных факторов, определяющих уровень производительности в экономике, который, в свою очередь, определяет уровень процветания, который можетбыть достигнут данной страной» [7, p. 4]. С распространением информационных технологий меняется и содержание конкурентоспособности. Неправительственная организация Институт развития конкурентоспособности дает такое определение: это способность экономики воспринять и использовать цифровые технологии, ведущие к изменениям способов управления, бизнес-моделей и общества в целом[8, p. 19]. В этом же докладе названы три основных фактора: зна-

ния, технологии и готовность к изменениям [8, p. 20].

б) требования к современным структурам управления на фоне цифровизации

В настоящее время наступил момент практического применения всех этих теоретических выкладок, поскольку большинство государств мира находится на стадии перехода или уже перешло на так называемый четвертый этап технологического уклада, который пока еще не исследован в достаточной степени, но уже понятно его качественное отличие от предыдущих этапов. Исследователи констатируют факт формирования глобального информационного общества – новой среды обитания человека, которая формируется благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий [9].Современный человек живет фактически в двух мирах одновременно – виртуальном и материальном.

В связи с этим перед управляющими структурами государств и регионов встают новые задачи. В рамках Европейской комиссии были разработаны принципы, на которых должны формироваться и работать управляющие структуры нового типа, соответствующие нашему цифровому миру [10 , p. 4]. Вкратце их можно изложить следующим образом:

Управляющие структуры будущего должны быть цифровизированы по умолчанию. Это значит, что общественные институты должны оказывать свои услуги по возможности в электронном виде. Однако, при всей предпочтительности электронных услуг, управляющие структуры не должны упускать из виду тех, кто предпочитает традиционные пути оказания услуг.

Общественные институты собирают данные от граждан и от предпринимателей и вправе использовать те данные, в отношении которых получено разрешение; остальные находятся под защитой системы защиты персональных данных ЕС. Для обеспечения прозрачности действия этой системы необходимо создать доступ всех категорий граждан разных возрастов. Необходим обмен данными между разными институтами для обеспечения корректировок и полного контроля за законностью использования данных со стороны общества. Изучение данных должно быть построено таким образом, чтобы вносить вклад в совершенствование услуг, предоставляемых цифровизированными общественными институтами, которые должны становиться более эффективными и отвечающими ожиданиям общества.

Цифровые услуги должны быть одинаково доступны на всей территории, где действует соответствующее законодательство, обеспечивая таким образом к ним всеобщий доступ. Регулирование же цифровых услуг должно быть таким, чтобы они могли свободно перетекать из одного общественного института к другому. Свою роль в этом могут сыграть облачные услуги, а также Интернет вещей. Надежность и безопасность относятся к предотвращению потенциальных кибер-атак в отношении персональных данных и к защите частной жизни. Поскольку люди часто используют «умные» гаджеты в повседневной жизни, приложения, услуги и данные, поставляемые управляющими структурами, должны быть доступны и тем, кто пользуется недорогими устройствами.Проведение этих принципов в жизнь – непростая задача, для решения которой требуются высоко профессиональные кадры и определенные технологии.

в) практика применения цифровых способов управления в региональных интеграционных объединениях

Рамочные соглашения, национальные и региональные стратегиив сфере информатизации и цифровизациилегли в основу развития рабочих повесток ЕС, ЕАЭС и МЕРКОСУРдля целей внедрения информационных и цифровых технологий в организацию и управление этих интеграционных объединений.Разрозненные национальные программы в области цифровой экономики в рамках интеграционных объединений должны получить форму единой цифровой политики. Значимость данной деятельности обуславливается необходимостью создания единообразной, гармонизированной политико-правовой базы цифровизации социально-экономических процессов для усиления экономического роста в условиях интеграционного потенциала объединений, способного противостоять новым вызовам и обеспечить безопасность государств – членов.

Рассмотрим особенности внедрения информационных и цифровых технологий в организацию и управление каждого из названных интеграционных объединений.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

В рамках ЕАЭС цель перехода к цифровой экономике поставлена в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [11] (далее – Решение). Согласно Решению государства – члены ЕАЭС самостоятельно разрабатывают, формируют и реализуют национальную политику в сферах цифровизацииэкономики и информатизации, однако в процессе внедрения цифровых технологий они должны проводить согласованную политику, основанную на праве ЕАЭС.

Процесс цифровой повестки условно делится на три ключевых этапа. Первый (до 2019 г.) – моделирование, проработка и запуск пилотных проектов по цифровой трансформации. Второй этап (до 2022 г.) – формирование комплексных институтов цифровой экономики и цифровых активов, их объединение в цифровые экосистемы. Третий (до 2025 г.) – реализация проектов цифровых экосистем и цифрового сотрудничества на глобальном, региональном, национальном и отраслевом уровнях, что по прогнозам позволит увеличить совокупный ВВП государств – членов ЕАЭС на 11 % от общего ожидаемого совокупного роста (что в два раза превышает потенциально возможный рост при самостоятельном цифрового развитии) [12, с. 42].

Национальный сегмент информационных и цифровых технологий Российской Федерации в рамках интеграционной системы ЕАЭС создается согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 30 марта 2017 г. № 583-р [13], а также Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 гг.[14]. Их цель – создание российской экосистемы цифровой экономики, а также включение национальных ресурсов в объединенную единую систему межведомственного электронного объединения ЕАЭС в рамках международного стратегического партнерства.Плацдармом для обсуждения цифровых преобразований в ЕАЭС станут экспертные площадки, организованныеспециализированными центрами и научно-исследовательскими организациями при поддержке различных корпораций и государственных органов стран ЕАЭС. На них будут обсуждаться поступающие инициативы и проекты, подвергаться критической оценке единая нормативно-правовая база цифровой экономики,стандарты, требования и рекомендации, заключаться стратегические соглашения по созданию государственно-частных партнерств, разрабатываться идеи по внедрению регулятивных «песочниц» и проявляться иные формы сотрудничества и обмена знаниями и опытом между всеми заинтересованными участниками.

Евразийская цифровая повестка включает также следующие ключевые направленияцифровой трансформации: экономика (оцифровка физических активов, внедрение цифровых моделей и платформ, формирование цифровых экосистем и т.д.);рынки товаров и услуг (стимулирование электронной трансграничной торговли, обеспечение защиты прав потребителей и т.д.), капитала (усиление защиты интеллектуальной собственности, разработка совместных программ финансирования цифровых проектов и т.д.), рабочей силы (повышение производительности труда благодаря цифровым технологиям, распространение дистанционной занятости и т.д.); управления интеграционными процессами (запуск цифровой платформы ЕАЭС, создание межгосударственных сервисов, формирование цифровых экосистем и т.д.); цифровая инфраструктура и системы ее защиты (распространение сетей последнего поколения, создание трансграничного пространства доверия, обеспечение защищенности цифровых процессов и инфраструктуры и т.д.)[15]. В рамках последнего направления цифровой трансформации основным принципом создания трансграничного пространства должен стать принцип доверия. Проявлением этого могут служить распространение доверия к электронной подписи, введение такой правовой терминологии, как «трансграничное пространство доверия» и «доверенные услуги», которые нашли свое развитие в Решении Совета Евразийской экономической комиссии от 18 сентября 2014 г. № 73 «О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов»[16].

В качестве одного из примеров проявления цифровых преобразований можно привести принимаемые меры по созданию интегрированной информационной системы внешнеторгового оборота ЕАЭС.Это стало возможнымна основании ст. 23 Приложения № 3 к Договору о ЕАЭС «Протокол об информационно-коммуникационных технологиях и информационном взаимодействии в рамках ЕАЭС».Поэтапная интеграция государственных информационных систем и коммуникационныхструктур государств – членов ЕАЭС способствует формированию единого трансграничного цифрового пространства (системы связанных электронно-информационных ресурсных баз данных) в рамках ЕАЭС в сфере таможенногои технического регулирования; конкурентной, энергетической, промышленной и валютной политики; интеллектуальной собственности; финансовых рынков и других (перечень подлежит ежегодному расширению соответственно увеличению функциональных возможностей интеграционных процессов) [12, с. 40].

Кроме того, в ближайшей перспективе в ЕАЭС планируется внедрение единой экосистемы цифровых транспортных коридоров – открытой экосистемы транспортно-логистических информационных сервисов с использованием передовых цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения эффективного трансграничного взаимодействия перевозчиков и грузовладельцев в государствах – членах ЕАЭС и из третьих стран. Реализация проекта предполагается в три этапа до 2025 г.[17]. На сегодняшний день Евразийская экономическая комиссия завершила разработку концепциие создания. Внедрение единой экоси-

стемы цифровых транспортных коридоров позволит благодаря объединению разрозненных национальных сегментов информационных систем перевозок (при соблюдении принципа национального суверенитета данных) сократить время перевозок, снизить транспортный непроизводственный простой и административные издержки, оптимизировать процессы декларирования грузов и т.д. Все это потенциально может привести к повышению конкурентоспособности и коммерческой привлекательности (увеличение пробега каждого транспортного средства в среднем на 20%, как следствие, рост годовой выручки в среднем до 12 тысяч евро на единицу транспорта), а значит, снижению конечной стоимости продукции [18].

Европейский Союз (ЕС)

Программы внедрения информационных и цифровых технологий в Европейском Союзе предусмотрены документами под названием «Лиссабонская стратегия 2000г.» [19] и «Стратегия «Европа – 2020»[20] с целью усиления мировой конкурентоспособности экономики ЕС и государств – членов. Свободному распространению технологий и соответствующих исследований способствует Рамочная программа исследований и инноваций «Горизонт 2020» [21], которая принята для целей формирования единого европейского научно-технологического пространства в рамках Европейского исследовательского пространства и «Инновационного союза». Ее развитие будет определено Рамочной программой исследований и инноваций «Горизонт Европы 2021-2027», которая благодаря значительному увеличению вложений в цифровые и инновационные исследования может вывести Европу в «передовики» глобальных исследований и инноваций в области информационных и цифровых технологий [22].

Среди всех принятых на территории ЕС документов стоит выделить следующие как наиболее стратегически значимые в данной области – Цифровая повестка дня для Европы 2020 в рамках уже названной Стратегии «Европа – 2020» (закрепляет положения о предоставлении надлежащего уровня и условий доступа к цифровым товарам и услугам на территории Европы для увеличения роста цифровой экономики),Стратегия единого цифрового рынка для Европы, которая детализируется в Регулировании № 910/2014 Европейского парламента и Совета от 23 июля 2014 г. «Об электронной идентификации и доверенных услугах для электронных транзакций на внутреннем рынке и отмене Директивы 1999/93/ ЕС» [23](устанавливают унифицированную правовую базу для безопасно трансграничного электронного взаимодействия на территории ЕС).

Благодаря проводимой политике ежегодно цифровая экономика ЕС растет на 12%, ее рост в семь раз быстрее, чем остальная экономика объединения, хотя потенциально этот разрыв может увеличиться еще больше, если удастся преодолеть дифференцированную политику и правовые основы государств – членов [24].

Основными результатами Цифровой повестки дня для Европы на сегодняшний день уже стали: снижение тарифов на электронные коммуникации [25]и прекращение платы за роуминг, так называемый «RoamLikeAtHome» (с 14 июня 2017 г.); введение общего срока для коммерческого запуска мобильного интернета 5G в 2020 г.; реализация проекта «WiFi4EU» для предоставления бесплатного Wi-Fi в горячих точках и общественных местах на территории Европы; усиление защиты прав потребителей в сети Интернет [26; 27; 28]; закрепление права на сохранение номера телефона при сменен оператора связи («переносимость номера») [29] и многое другое.

Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР)

Процесс внедрения информационных и цифровых технологий в МЕРКОСУР1происходит медленнее, чем в других интеграционных объединениях, и обладает меньшей обособленностью и самостоятельностью. Это объясняется тем, чтостраны – участницы МЕРКОСУР исторически не получали масштабного переноса технологий, что впоследствии выразилось в формировании «вторичной», преимущественно ассоциативной и фрагментарной модели инновационного развития с обширными застойными зонами [30].

В связи с этим внедрение и развитие информационных и цифровых технологий на территории МЕРКОСУР происходит во многом благодаря заключению соглашений с ЕС и ЕАЭС. Примером может служить Меморандум о торгово-экономическом сотрудничестве, подписанный с ЕАЭС на саммите МЕРКОСУР в Монтевидео (Уругвай) в 2018 г. [31] Одним из приоритетных направлений в рамках данного Меморандума является цифровизация экономики. Европейский Союз, конечно, имеет более длительный позитивный опыт сотрудничества с МЕРКОСУР в области информатизации. Так, по решению Европейской комиссии от 6 декабря 2001 г. была задействована программа «ALIS», которая создала предпосылки для эффективного развития информационного пространства имодернизации технической оснащенности в государствах Латинской Америки[32, с. 233].

[1] МЕРКОСУР - аббревиатура испанского названия MercadoComúndelSur – *«общий рынок юга»*. Есть также названия на португальском и гуарани.

Соглашение о свободной торговле между странами МЕРКОСУР и ЕС давно является стратегической целью для обеих сторон.Для МЕРКОСУР его результатом может стать, в том числе, получение доступа к технологиям взамен на новые рынки сбыта для продукции из ЕС.На сегодняшний день такое соглашение еще не подписано, однако в области информационных и цифровых технологий взаимодействие с ЕС реализуется через программы «официальной помощи развития», специально созданные совместные программы инноваций и рабочие группы («координационные Интернет-офисы»), а также прямые инвестиции европейских компаний и бизнеса.

Результатом специальных программ сотрудничества со стороны ЕС и США, в том числе через программы НИОКР и НИР, стала созданная информационно-телекоммуникационная инфраструктура МЕРКОСУР, повышающая конкурентоспособность объединения в торговых аспектах на рынке электронной коммерции. Примером является инновационная программа «Электронная Латинская Америка» (eLAC), ставшая одной из центральных региональных программ с целью создания единого латиноамериканского цифрового рынка. Так, по темпам освоения Интернет-коммуникаций страны МЕРКОСУР обогнали иные регионы мира и заняли устойчивые позиции в бизнесе IT-услуг. При этом, стоит отметить, что страны МЕРКОСУР не стремятся к обеспечению экономического суверенитета создаваемых платформ [33, с. 2], что является бесспорным достоинством в отношениях с ЕС и США и недостатком в сотрудничестве с ЕАЭС, так как такие платформы фактически находятся под влиянием ЕС и США и не принадлежат МЕРКОСУР в необходимой степени для сотрудничества на их основе с ЕАЭС. Однако внедрение информационных и цифровых технологий не может строиться исключительно на сотрудничестве с ЕС и США. Потенциально на повестку обсуждения с ЕАЭС могут быть поставлены вопросы «облачных технологий»; разработки сенсорных систем, работающих на платформе «Интернет»; автоматической обработки больших массивов данных; «умного дома», «умного города», единой системы прослеживаемости товаров и т.д. [30].

г) заключение

Таким образом, мы видим общее и различия в тенденциях внедрения информационных и цифровых технологий в организацию и управление таких интеграционных объединений, как ЕАЭС, ЕС и МЕРКОСУР. Стоит подчеркнуть, что закономерности и тенденции развития во всех интеграционных объединениях схожи. Однако, во-первых, все государства – члены, а соответственно и сами интеграционные объединения, находятся на разных этапах внедрения технологий и, каксследствия, цифровой экономики. Во-вторых, существенно различаются возможности по инвестированию в цифровую экономику и финансированию проектов в области информационных и цифровых технологий. В-третьих, все интеграционные объединения обратились к решению этих задач в разное время, что, в свою очередь, в совокупности с иными названными основаниями, выводит ЕС на передовые позиции в данной области.

При этом не стоит забывать, что ЕАЭС, сравнительно недавно встав на этот путь, добилось уже внушительных результатов, что свидетельствует о большом потенциале проводимойполитики в области информационных и цифровых технологий в трансформации и развитии экономики ЕАЭС для целей повышения его региональной и глобальной конкурентоспособности.

Потенциал МЕРКОСУР в данной области еще не раскрыт полностью. Большинство разработок и программ по внедрению информационных и цифровых технологий происходит при руководящем начале и финансировании других интеграционных объединений при отсутствии политики сохранения суверенитета ее результатов за МЕРКОСУР. Это на начальных этапах способствует развитию благодаря выгоде от внешнего инвестирования, но в дальнейшем может, в свою очередь, стать инструментом влияния и привести к затормаживанию процессов и даже потере достигнутых результатов.

Список литературы:

[1]European Commission. Reflection Paper on Harnessing Globalization. European Commission, Brussels, 2017. - P.6.

[2]Manyika J., Lund S., Bughin J., Woetzel J., Stamenov K., Dhingra D. Digital Globalization: The New Era of Global Flows. New York: McKinsey Global Institute. 2016. - P. 11.

[3]Lengyel I. Rechnitzer J. Drivers of Competitiveness in the Central European Countries. Transition Studies Review 2013. - P.421.

[4]Zuti B. Mobility and Regional Competitiveness in the Digital Age // Proceedings of the 8th International RAIS conference on social sciences. March 26-27, 2018 Washington, DC, USA.- P.75.

[5]European Commission. Sixth Periodic Report on the Social and Economic Situation and Development of Regions in the European Union. Luxembourg: European Commission. 1999. - P.10.

[6]Annoni P., Dijkstra L, Gargano N. The EU Regional Competitiveness Index 2016.Working Paper 02/2017. Brussels: European Commission. 2017. - P. 2.

[7]World Economic Forum. The Global Competitiveness Report 2016-2017. WEF. Geneva. - P. 4.

[8]IMD International Institute for Management Development World Competitiveness Center. World Digital Competitiveness Ranking 2017. Lausanne. IMD. 2017.P. 19.

[9]Международная и внутригосударственная защита прав человека / А.Х. Абашидзе, З.Г. Алиев, К.Ф. Амиров и др. / Под ред. Р.М. Валеева. М.: Статут, 2011 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.06.2019). .

[10]EU eGovernment Action Plan 2016-2020. Accelerating the Digital Transformation of Government.Communication from the Commission to the Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions.EuropeanCommission, Brussels. 2016. - P.4.

[11]Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.06.2019). .

[12]Андреев В.К., Андреева Л.В. Внедрение цифровых технологий в экономику государств – членов ЕАЭС // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. № 2. 2018. - С. 38-47.

[13]Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении Концепции создания национального сегмента Российской Федерации интегрированной информационной системы Евразийского экономического союза» от 30 марта 2017 г. № 583-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 г. № 15 (Часть VII). Ст. 2254 с изм. и допол. в ред. от 18.10.2018 г.

[14]Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017 г. № 20. Ст. 2901.

[15]Вишневский К., Туровец Ю., Кофнер Ю. Перспективы цифровой трансформации ЕАЭС // Евразийские исследования URL: http://eurasian-studies.org/archives/11510 (дата обращения: 21.06.2019).

[16]Решение Совета Евразийской экономической комиссии «О Концепции использования при межгосударственном информационном взаимодействии сервисов и имеющих юридическую силу электронных документов» от 18 сентября 2014 г. № 73 // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии (дата обращения: 21.06.2019).

[17]ЕАЭС запускает создание экосистемы цифровых транспортных коридоров и приглашает к партнерству всех заинтересованных лиц // Евразийская экономическая комиссия URL: http: //www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/19-06-2019-2.aspx (дата обращения: 21.06.2019).

[18]ЕЭК: в ЕАЭС собираются внедрить экосистему цифровых транспортных коридоров // CustomsForum.ru URL: https://customsforum.ru/news/business/eek-v-eaes-sobirayutsya-vnedrit-ekosistemu-tsifrovykh-transportnykh-koridorov-552570.html (дата обращения: 21.06.2019).

[19]Lisbon European Council 23 and 24 March 2000 Presidency Conclusions // European Parliament URL: http://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm (датаобращения: 21.06.2019).

[20]A strategy for smart, sustainable and inclusive growth 2020 (Brussels) // European Commission URL: http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%20007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf (датаобращения: 21.06.2019).

[21]Work Programme 2018 – 2020 «Horizon 2020» // European Commission /URL: https://ec.europa.eu/research/participants/data/ref/h2020/wp/2018-2020/main/h2020-wp1820-intro_en.pdf (датаобращения: 21.06.2019).

[22]Report on the proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council establishing Horizon Europe – the Framework Programme for Research and Innovation, laying down its rules for participation and dissemination (COM(2018)0435–C8-0252/2018–2018/0224(COD)) // European Parliament URL: http://www.europarl.europa.eu/doceo/document/A-8-2018-0401_EN.html?redirect (датаобращения: 21.06.2019).

[23]Regulation (EU) № 910/2014 of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services for electronic transactions in the internal market and repealing Directive 1999/93/EC // EUR-Lex URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014R0910&from=EN (датаобращения: 21.06.2019).

[24]Вишневский К., Туровец Ю., Кофнер Ю. Перспективы цифровой трансформации ЕАЭС // Евразийские исследования / URL: http://eurasian-studies.org/archives/11510 (дата обращения: 21.06.2019).

[25]Regulation (EU) № 531/2012 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2012 on roaming on public mobile communications networks within the Union // EUR-Lex URL: https: // eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ

:L:2012:172:0010:0035:EN:PDF (датаобращения: 21.06.2019).

[26]Directive 2009/136/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 amending Directive 2002/22/EC on universal service and users' rights relating to electronic communications networks and services, Directive 2002/58/EC concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector and Regulation (EC) № 2006/2004 on cooperation between national authorities responsible for the enforcement of consumer protection laws // EUR-Lex URL: https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:337:0011:0036:En:PDF (датаобращения: 21.08.2019);

[27] Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation) // EUR-Lex URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679&from=EN (датаобращения: 21.08.2019);

[28] Directive (EU) 2016/680 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data by competent authorities for the purposes of the prevention, investigation, detection or prosecution of criminal offences or the execution of criminal penalties, and on the free movement of such data, and repealing Council Framework Decision 2008/977/JHA // EUR-Lex URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016L0680&from=BG (датаобращения: 21.08.2019).

[29]Directive 2009/136/EC of the European Parliament and of the Council of 25 November 2009 amending Directive 2002/22/EC on universal service and users' rights relating to electronic communications networks and services, Directive 2002/58/EC concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector and Regulation (EC) No 2006/2004 on cooperation between national authorities responsible for the enforcement of consumer protection laws // EUR-Lex URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32009L0136&qid=1562772628222&from=EN (датаобращения: 21.06.2019).

[30]Сысоева А. Преимущества сотрудничества ЕАЭС и МЕРКОСУР // Евразийские исследования URL: http://eurasian-studies.org/archives/11316 (дата обращения: 21.06.2019).

[31]Меморандум о сотрудничестве по торгово-экономическим вопросам между Евразийской экономической комиссией и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР) от 17 декабря 2018 г., г. Монтевидео // Евразийский экономический союз URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420292/ms_21122018 (дата обращения: 21.06.2019).

[32]Рыжов В.Б. Сотрудничество Европейского союза со странами и региональными организациями Азии и Латинской Америки в свете европейской «политики содействия развитию». — М.: Юстицинформ, 2014. — 248 с.

[33] Ивахина Н.М. Сотрудничество стран Латинской Америки в части трансферта технологий // Инновационная экономика. 2016. № 1 (6). - С. 2.

КОРОТКО О КНИГАХ

РОДИОНОВ Константин Семенович,
кандидат юридических наук, профессор
e-mail: mail@law-books.ru

VIS UNITA FURIOR (ОБЪЕДИНЕННЫЕ СИЛЫ МОЩНЕЕ) Е.С. СМИРНОВА. МЕЖДУНАРОДНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО: УЧЕБНИК. - М.: МЕЖДУНАРОДНЫЙ СЛАВЯНСКИЙ ИНСТИТУТ, 2017. - 207С.

Аннотация. *Автор рецензируемого учебника «Международное уголовное право» акцентирует внимание на значимости взаимодействия международного и национального уголовного права. В самом широком и доступном пониманию обучающихся раскрывается содержание понятия «международное преступление». Рецензентом особо выделяются содержательность раздела учебника, посвященного киберпреступлениям, а также страницы, посвященные деятельности органов международной полиции. С его точки зрения, ценный для изучения учебный материал содержит глава о проблемах международной уголовной юрисдикции. Сделан вывод, что автор настоящего учебника, имеющая опыт практической работы в судебной системе в чрезвычайных условиях, сумеет развить каждую из тем столь значимой отрасли, как международное уголовное право.*

Ключевые слова: *международное уголовное право, международное преступление, киберпреступления, деятельность органов международной полиции, международная уголовная юрисдикция.*

RODIONOV Konstantin Semenovich,
PhD in Law, Professor

VIS UNITA FURIOR (THE COMBINED FORCES ARE MORE POWERFUL) E.S. SMIRNOVA. INTERNATIONAL CRIMINAL LAW: TEXTBOOK. - MOSCOW: INTERNATIONAL SLAVIC INSTITUTE, 2017. – 207 P.

Annotation. *The author of the reviewed Textbook "International Criminal Law" focuses on the importance of the interaction of International and national Criminal Law. In the broadest and most accessible understanding of students reveals the content of the concept of "international crime". The reviewer highlights the content of the section of the textbook devoted to cybercrime, as well as pages devoted to the activities of the International Police. In his view, the chapter on problems of international criminal jurisdiction contained valuable training material. It is concluded that the author of this Textbook, who has practical experience in the judicial system in emergency conditions, will be able to develop each of the topics of such an important branch as International Criminal Law.*

Key words: *International Criminal Law, international crime, cybercrime, activities of International Police, international criminal jurisdiction.*

Не вызывает сомнения тот факт, что проблемы усиления борьбы с преступностью в мировом масштабе в XXI вю активизируются. Это обусловлено очередным этапом геополитического передала мира, связанного в наибольшей степени с падением в конце прошлого века системы стран социализма и исчезновением его авангарда – Союза Советских Социалистических Республик. Отсутствие должного противостояния агрессивным устремлениям ряда политических и экономических теневых структур, стремящихся захватить наиболее значимые позиции в финансовой и сырьевой сферах, а также на рынке вооружения, придает теме сотрудничества государств в международно-правовой области особое, новое значение (с. 12). Как известно, именно объединение усилий силовых структур разных государств имеет наиболее существенный эффект в борьбе со всевозможными проявлениями экстремизма, терроризма и другими видами преступлений, признаваемых в качестве уголовно наказуемых как на уровне национального права,

так и по нормам международных судов и трибуналов.

В теории и практике уголовного права выработаны все необходимые нормы, достаточные для криминализации большинства противоправных деяний, подпадающих под действие международного права. Новацией последних 20 лет является усиление связей преступного мира (с. 14). Ответом на это должна стать активизация работы государственных органов, а также структур международной юстиции. Универсальность выработанных на протяжении века конвенций обязывает государства к сотрудничеству. Включение положений международного права в уголовное законодательство стран – наиболее ответственный момент в правотворчестве. Безусловно, государство, являясь суверенным, вправе актуализировать то или иное положение международного соглашения или конвенции. Но в любом случае преступление должно быть раскрыто, а виновные в его совершении должны понести наказание.

Следует указать, что учебник имеет три раздела, соответствующие традициям выделения предмета в общую и особенную части. Отдельно, в качестве заключительного, представлен раздел международно-правового сотрудничества государств. При рассмотрении таких тем, как понятие, предмет, система и источники международного уголовного права, автор акцентирует внимание на значимости взаимодействия международного и национального уголовного права. Именно XXI век стал тем глобальным рубежом, который определил новые принципы и нормы, нарушение которых стало особенно опасным для международного правопорядка, поддержание мирных и дружественных отношений между государствами (с. 16). Основные принципы международного права и принципы международного уголовного права тесно взаимосвязаны. В качестве общепризнанных норм следует назвать те, которые закреплены в Уставе ООН и приговоре Нюрнбергского трибунала. Весьма важным является принцип неотвратимости наказания за совершение любого действия, которое по международному праву считается преступлением. Специальным принципом международного уголовного права может быть названо положение о том, что если государство не устанавливает наказание за действие, которое международным правом отнесено к категории преступлений против мира и человечества, то это не является обстоятельством, освобождающим виновное лицо от международно-правовой ответственности (с. 23). Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии, созданного на основе Резолюции совета Безопасности ООН от 25 мая 1993 г., подтвердил значимость наказания преступников, а также обычно правовой характер законов и обычаев войны. Статья 1 Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества гласит: «Преступления против мира и безопасности человечества являются преступлениями по международному праву и наказуются как таковые, вне зависимости от того, наказуемы ли они по внутригосударственному праву».

Дополняет общую картину источников международного уголовного права оценка формирующегося международного процессуального права. Процедуры и решения международных судов, их Уставов обогащают такую новационную отрасль. Юридическая практика разнообразна, но важнее всего ее результат – преступность должна быть искоренена (с. 31).

Международное сотрудничество государств и укрепление международной законности способствуют решению многих проблем внутригосударственной безопасности. Именно в этом случае принципиальным является вопрос о соотношении международного и внутригосударственного права. При этом существенным является процесс имплементации норм международного уголовного права в национальное право конкретного государства (с. 37). Имеет значение и тот факт, что сотрудничества правоохранительных органов различных стран усиливается по мере осознания международным сообществом общности проблем, связанных с активизацией международной преступности.

В рецензируемом учебнике в самом широком и доступном пониманию обучающихся раскрывается содержание понятия «международное преступление» (с. 38- 43). Среди такого рода преступлений такие как: пиратство, подделка денег, торговля рабами, торговля женщинами и детьми, торговля наркотиками и многие другие преступления, определяемые в международных конвенциях преступными деяниями, наносящими существенный вред международному правопорядку (с. 39).

Что же касается рассмотрения проблемы международно-правовой ответственности, то автор учебника выделяет в качестве таковых государства и физические лица. Ответственность государства, как правило, персонифицируется. Пример Нюрнбергского и Токийского трибуналов показывает, что ответственность по международному праву за злодеяния, совершенные государством в период войны, возлагается на руководителей преступной власти. Прямая форма ответственности физических лиц закреплена в таких международно-правовых документах, как Устав и приговор Нюрнбергского трибунала; Резолюция

95/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г.; Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г.; Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г.; Устав для международного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии; Устав Уголовного суда и многих других международно-правовых документов. Преступления международного характера – это общеуголовные преступления, в борьбе с которыми государства сотрудничают между собой (с. 56). Физические лица, совершившие международные преступления, подлежат ответственности, согласно нормам международного права, даже, если их действия соответствуют предписаниям национального права.

Число преступлений, затрагивающих в той или иной степени интересы мирового сообщества, стремительно растет. К международным преступлениям принято относить все виды преступлений, угрожающих миру, международной безопасности и правопорядку, направленных против человечности (с. 59). Раздел второй учебника посвящен рассмотрению и подробному истолкованию таких видов международных преступлений. как преступления против мира и безопасности человечества; военные преступления; геноцид; экоцид и биоцид; апартеид; рабство и работорговля; терроризм; наемничество (с. 61 - 94). Особенное внимание автор уделяет вопросам борьбы с терроризмом на региональном уровне. Создание единого антитеррористического центра стран Содружества Независимых Государств начинает отсчет своего действия с 1 октября 1999 г. (обращение Совет министров внутренних дел государств – участников СНГ). Фактической датой начала функционирования Единого антитеррористического центра СНГ принято считать 1 декабря 2000 г., когда в Минске было утверждено Положение о его функционировании. Совершенствование взаимодействия органов отраслевого сотрудничества государств - участников СНГ в противодействии организованной преступности и торговле людьми происходит при участии таких органов, как Координационный совет генеральных прокуроров; Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными видами опасных преступлений на территории СНГ; Антитеррористический центр; Координационная служба Совета командующих пограничными войсками СНГ; Совет руководителей органов безопасности и спецслужб; Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований; Комитет глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб и других международных региональных организаций (с. 88 - 89).

Такие преступления международного характера, как угон самолетов; захват заложников; преступления против лиц, пользующихся международной защитой; морское пиратство; контрабанда; распространение наркомании и незаконная торговля наркотиками; подделка денег и ценных бумаг; загрязнение окружающей среды; посягательства на национально-культурное достояние народов; столкновение морских судов и неоказание помощи на море; преступления, совершаемые на континентальном шельфе; разрыв или повреждение подводного кабеля; незаконное радиовещание, раскрываются в отдельной главе (с. 94 - 173).

Следует особо выделить содержательность раздела учебника, посвященного киберпреступлениям. Как известно, техническое развитие средств коммуникаций в последние 20 лет привело не только к увеличению доступа населения разных стран к самой обширной информации, но также способствовало использованию компьютерных сетей в преступных целях. Среди законопослушных граждан имеются люди и организованные группы, профессионально делающие свой бизнес на мошенничестве в сфере высоких технологий и извлекающие незаконным путем колоссальные прибыли. На международном уроне принят ряд документов, в которых противоправные деяния, совершенные в сфере информационно-коммуникационных технологий, рассматриваются как преступления международного характера. Среди них: Конвенция совета Европы о киберпреступности от 23 ноября 2001 г.; Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г.; Конвенция Лиги арабских государств о борьбе с преступлениями в области информационных технологий 2010 г. В Российской Федерации весьма значимой и обязательной является Соглашение на уровне СНГ. В учебнике отмечается разнообразие терминологии, используемой в международно-правовых документах применительно к киберпреступлениям (с. 158, 159). Большой раздел выделен для понимания и раскрытия смысла юрисдикционного смысла применения конкретных норм. В данном случае важен принцип гражданства, выдача лица, совершившего киберпреступление, происходит с учетом его национальной принадлежности (гражданства). Поэтому важным условием признания компьютерных преступлений в качестве международных служит фактор наличия в законодательстве государства положений об их криминальности (с. 165). На сегодняшний день одним из самых высоких уровней разработки уни-

версальных юридических методов борьбы с такого рода преступлениями проводится ООН. Для понимания смысла и целей борьбы с киберпреступностью имеет большое значение именно универсальный подход к проблеме. Например, среди источников назван Отчет 2013 г., подготовленный Управлением ООН по борьбе с наркопреступностью, имеющий название «Всестороннее исследование проблемы киберпреступности и ответных мер со стороны государств-членов, международного сообщества и частного сектора».

Сотрудничество государств по борьбе с международной преступностью в качестве отдельного раздела (с. 173 - 198), включенного в учебный материал, автор рассматривает, начиная универсальным уровнем Организации Объединенных Наций. Как известно, преступления в целом, а международные – в особенности, являются в большинстве случаев многосоставными. Практически нет такого международного преступления, которое не охватывало бы самые разные стороны общественной и международной жизни. В этом случае следует напомнить, что одной из главных целей создания ООН было избавление человечества от агрессий, т.е. войн. Это и зафиксировано в Уставе ООН. Среди мер, принятых ООН в целях искоренения преступности, необходимо указать не только разработку большого числа конвенций, дифференцирующих международные преступления, но и принятие административных мер, нацеленных на недопущение криминогенности. Например, в 1950 г. ГА ООН по рекомендации Экономического и социального совета (ЭКОСОС) 10 августа 1949 г. взяла на себя функции Международной уголовной и пенитенциарной комиссии (МУПК). В рамках ООН действуют научно-исследовательские институты по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В учебнике указаны Научно-исследовательский институт социальной защиты ООН (1968 г. – ЮНСДРИ - Рим); Институт ООН для стран Азии и Дальнего Востока по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1961 г. - ЮНАФЕИ – Токио); Институт ООН для стран Латинской Америки по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1975 г. – ЮНЛАИ – Сан-Хосе); Институт ООН по предупреждению преступности и борьбе с ней на Севере и в Центре Европы (1982 г. – Хельсинки), Центр социальных и криминологических проблем ООН и многие другие структуры (с. 174, 175). Такие организации, как ЮНЕСКО, ВОЗ, МОТ, ИКАО так же в определенной степени занимаются вопросами борьбы с международной преступностью.

Построение миропорядка, основанного на верховенстве права, в условиях перехода человечества в новое тысячелетие, ставит перед ООН новые задачи в области координации международного сотрудничества в борьбе с преступностью и сфере уголовного правосудия. Среди международных неправительственных организаций ведущее место в системе международного сотрудничества в области уголовной юстиции занимают: Международная ассоциация уголовного права (МАУП); Международное криминологическое общество (МКО); Международное общество социальной защиты (МОСЗ); Международный уголовный и пенитенциарный фонд (МУПФ). Все эти организации имеют консультативный статус при ЭКОСОС. Деятельность этих организаций координируется созданным в 1982 г. Международным комитетом по координации (МКК), а также имеющим консультативный статус при ЭКОСОС (с. 180).

Особое место в учебнике занимают страницы, посвященные деятельности органов международной полиции. Функции международного практического межведомственного сотрудничества в области уголовной юстиции выполняет Международная организация уголовной юстиции (Интерпол). Учрежденный впервые в 1923 г. как международное объединение руководителей полицейских служб ряда стран, Интерпол в настоящее время стал фактически, как и ООН, универсальной организаций. Процесс создания Интерпола в качестве полноправной межправительственной организации с консультативным статусом при Генеральной Ассамблее ООН, начатый принятием в 1956 г. Устава ООН, завершился подписанием с Французской Республикой специального соглашения о штаб-квартире организации с месторасположением в г. Лионе. На общем фоне состава ООН в 185 государств в Интерполе участвуют 172. Как отмечается в положении о Национальном центральном бюро Интерпола в Российской Федерации, «основной задачей НЦБ является обеспечение широкого международного взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации с аналогичными органами государств-членов Интерпола в борьбе с преступностью с соблюдением национального законодательства и общепринятых прав и свобод человека».

Ценный для изучения учебный материал содержит глава, посвященная проблемам международной уголовной юрисдикции. Как известно, одним из факторов эффективной борьбы с международными преступлениями является предание национальному суду лиц, виновных в совершении преступлений. Например, ст. VI Конвенции о геноциде предусматривает, что лица, обвиняемые в совершении подобных актов, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого они были совершены. Исто-

рии юридической науки известны многочисленные случаи, когда выдвигались проекты создания международных трибуналов, которые должны были бы функционировать на основе кодексов, аналогичным национальным уголовным кодексам и содержащим более или менее всеобъемлющий перечень международных преступлений. В качестве иллюстрации приведен следующий пример: Советом Безопасности ООН 25 мая 1993 г. была принята резолюция 827(1993) об учреждении Международного уголовного трибунала. Статья 5 Статута Международного трибунала по бывшей Югославии предусматривает серьезные наказания за нарушения норм международного гуманитарного права: а) убийство; б) истребление; в) порабощение; г) ссылка; д) заключение под стражу; е) пытки; ж) преследование по политическим, расовым и религиозным мотивам.

Подробно проанализирован процесс создания и деятельность Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территориях Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территориях соседних государств в период с 1 января по 31 декабря 1994 г. Местопребыванием суда стал г. Аруша (Танзания). Суды по Югославии и Руанде были созданы согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности. Именно они стали результатом политического решения в рамках Совета Безопасности (с. 184 - 186).

В завершающей главе учебника «Общеуголовная преступность в международном сообществе» автор делает вывод о том, что распространение международной преступности в современном мире есть свидетельство многих нерешенных задач политического, социального, религиозного и иного характера (с. 187). В условиях, когда в мире создаются новые геополитические противостояния, международное уголовное право требует своего развития и совершенствования способов и методов своего воздействия на все угрозы. Сочетание баланса национальных и интернациональных интересов при отправлении правосудия посредством международных судов еще ждет очередного серьезного этапа своего применения (с. 194, 195).

Учебник Е.С. Смирновой издан под грифом Международного славянского института, что служит дополнительным фактором в пользу необходимости сотрудничества государств региона в решении задач, обусловленных последствиями вооруженного противостояния на Украине. В качестве рецензентов настоящего учебника выступили представители силовых структур Украины, Беларуси и России. Это служит еще одним свидетельством того, что необходимо мирное решение политических задач в славянском государстве – Украине. Так же немаловажно напоминание о наказуемости преступлений, совершенных в условиях вооруженного противостояния. В арсенале теории и практики международного уголовного права имеются все средства для криминализации преступных действий, совершенных на этой территории.

Как известно, многие виды преступлений, как на уровне национального, так и международного права, имеют тенденцию к видоизменению в современных условиях развития науки и техники. Поэтому, на наш взгляд, тема всемерного развития такой отрасли, как международное уголовное право, а также совершенствование методики преподавания его как учебной дисциплины представляются необходимым компонентом науки. Не вызывает сомнения, что автор настоящего учебника, имеющая опыт практической работы в судебной системе в чрезвычайных условиях, сумеет развить каждую из тем столь значимой отрасли, как международное уголовное право. Большая информация о совершении в мире преступлений, о наказании их именно посредством норм международного права, поступающая из многих источников, есть свидетельство необходимости пополнения эмпирической базы учебников. Деятельность международных судов, направленная на привлечение к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений по международному праву, должна быть изучена. Вопрос имплементации международных конвенций и положений международных соглашений в данной сфере должен быть решен в пользу привлечения наибольшего внимания органов государственной власти. Разумное сочетание мер национального права с привлечением положений международного права в сфере правосудия – это то классическое равновесие сил, которое имеет свое выражение в образе Фемиды. Верховенство права во всех сферах отношений в мире и в конкретном обществе – это неисчерпаемый источник для достижения наивысшей цели юриспруденции: ius gentium et uis crimen. Право народов на мирную и благополучную жизнь должно быть защищено всемерно.

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала «Образование и право»

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.

2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:

а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;

б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;

в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;

г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);

д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.

3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.

4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.

5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.

6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:

а) рекомендовать принять рукопись к публикации;

б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;

в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецен-

зирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено, чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.

8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.

9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.

11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.

12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ НАУЧНО-ПРАВОВОГО ЖУРНАЛА «ОБРАЗОВАНИЕ И ПРАВО»

Сведения общего характера

Обращаем внимание авторов на то, что публикации статей в журнале «Образование и право» осуществляется ***БЕСПЛАТНО***, при условии соблюдения правил подготовки статей и при положительном решении редколлегии по итогам рецензирования и с учетом очередности присылаемых для публикации материалов.

Допускается издание статей вне общей очередности (в кратчайшие сроки) на ***ДОГОВОРНО***Й основе.

Авторские экземпляры журнала предоставляются за *ПЛАТУ*.

Почтовые расходы («Почта России», заказное, бандероль) – за счёт денежных средств автора.

Рукопись принимается к рассмотрению при условии, если она соответствует требованиям, предъявляемым к оформлению статей (материалов).

Срок рассмотрения рукописи от 10 рабочих дней до 1 месяца.

В случае, если рукопись статьи направлена на рассмотрение и в другие издания об этом факте необходимо поставить в известность редакцию.

Редакция не принимает к рассмотрению статьи с низким уровнем оригинальности текста (текст должен отличаться минимум на 30% от ранее опубликованных материалов). Рукописи должны иметь авторство не менее 80%, что подтверждается системой Антиплагиат.

Отправляя статью в редакцию, в случае принятия ее к публикации, автор соглашается на размещение редакцией статьи в электронных базах данных.

Технические требования

1. Тексты статей принимаются объемом от 5 до 12 машинописных страниц и (не более 25 000 знаков (с учетом пробелов), рецензии на монографии, учебники — до 5 машинописных страниц. В расчет объема статьи не входят аннотация, ключевые слова, библиография, сведения об авторе(ах).

2. Статья должна быть написана качественно, аккуратно оформлена и тщательно отредактирована.

3. На e-mail: mail@law-books.ru (в соответствии с правилами оформления статей) высылаются:

- электронная версия рукописи (сохраненная в формате Документ Word), которая должна иметь:

А. аннотацию (на русском и английском) объемом 150-250 слов. Аннотация должна иметь информативный характер и отражать актуальность, цели научного исследования, используемую методологию, основные научные результаты полученные автором (-ами) и их практическое значение.

Б. ключевые слова (на русском и английском) - 5-10 ключевых слов или словосочетаний. Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, определять предметную область исследования, встречаться в тексте статьи;

В. сведения об авторах: ФИО, их должности, ученые степени, ученые звания, место работы и адрес электронной почты (на русском и английском языках);

Г. УДК и ББК;

Д. Список литературы должен состоять не менее чем из 10 источников. Приветствуется наличие в библиографическом списке зарубежных изданий.

4. Перевод на английский язык статуса автора(-ов), название статьи, аннотация и ключевые слова должны соответствовать грамматики и стилистики языка, использованием принятой в англоязычных изданиях специальной терминологии. Не допускается осуществление перевода на английский язык при помощи автоматических переводчиков.

5. Статья, поступившая в редакцию регистрируется в журнале регистрации статей с указанием даты поступления, названия, Ф.И.О. автора, места работы автора. Статье присваивается индивидуальный регистрационный номер.

6. Представленные материалы должны соответствовать общепринятым этическим нормам.

7. Ответственный секретарь (заместитель главного редактора) направляет статью на рецензирование члену редакционной коллегии, курирующему соответствующее научное направление, при условии, что статья оформлена в соответствии с требованиями.

8. Рецензирование статей проходит несколько уровней по системе type of peer-review: главным редактором, открытой экспертной оценки, одного слепого редактирования, двойного контрольного рецензирования (не менее двумя рецензентами по тематике представленных материалов). Процедура рецензирования рукописей осуществляется конфиденциально в целях защиты прав автора

9. Рецензии на опубликованные статьи за последние 5 лет подлежат хранению в редакции.

10. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена с замечаниями вместе с ее первоначальным вариантом.

11. Статья, задержанная после переработки на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая.

12. После анализа рецензий принимается решение об опубликовании или отказе в опубликовании статей. На основе принятого решения автору/ам направляется письмо, в котором дается общая оценка статьи, если статья может быть опубликована после доработки / с учетом замечаний — даются рекомендации по доработке; если статья не принимается к опубликованию — указываются причины такого решения.

Правила оформления статей

Набор текста производится в формате Microsoft Word 1997-2003. Шрифт – TimesNewRoman; размер шрифта – 12; межстрочный интервал – 1,0; выравнивание текста – по ширине; поля: левое — 3,5 см, правое, верхнее, нижнее — по 3,5 см; отступ первой строки (абзацный отступ) – 0,5 см (для образования отступа не следует использовать клавишу пробела и табуляции).

Аннотация, ключевые слова, примечания, библиография, сведения об авторе оформляются 12 шрифтом, интервал 1,0).

Последовательность оформления статьи

В начале статьи (на первой странице) приводятся на русском языке:

1. УДК, ББК;

2. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания, электронного адреса;

3. Название статьи (буквы – прописные);

4. Аннотация и ключевые слова на русском языке (выравнивание «По ширине», без отступа);

5. Указание на источник финансирования (если работа выполняется по гранту).

Затем размещается информация на английском языке:

1. Сведения об авторах с указанием Ф.И.О., ученой степени (при наличии), места работы, должности, звания;

2. Название статьи (буквы – прописные);

3. Аннотация и ключевые слова (выравнивание «По ширине», без отступа).

После размещения технической информации следует текст статьи.

Структура статьи, как правило, включает: введение (характеристика актуальности темы и степени ее научной разработанности), указание на цель и задачи данной статьи, обозначение использованных методов, представление результатов, заключение. Отдельные блоки содержания выделяются подзаголовками (оформляются с выравниванием «По центру», строчными, полужирным курсивом).

В тексте статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1; 2]. Постраничные сноски допускаются только, если не содержат ссылку на библиографический источник, например, разъяснение термина.

После текста статьи располагаются (выравнивание «По ширине»):

- Список литературы оформленный исходя из правил (ГОСТ 7.05–2008).

Источники выстраиваются в алфавитном порядке, сначала — литература на русском языке, затем — на других языках.

Указываются:

заглавие работы;

название журнала или сборника (если это статья из журнала или сборника материалов), отделенное от заглавия статьи двойным слешем (//), без кавычек;

выходные данные: для журнала — номер и страницы статьи; для сборника статей, материалов конференции — город и название издательства.

В выходных данных монографий, учебников, сборников материалов конференций указываются издательства, общее количество страниц.

При оформлении интернет-источника указываются: автор (если есть), название статьи, после двойного слеша (//) полное название сайта (портала), точная ссылка на упоминаемый документ (URL) и в скобках — дата обращения.

Архивные источники указываются в тексте статьи в круглых скобках, например: (ЦГА. Ф. 1, д. 2. Л. 15). В библиографию не выносятся.

После этого размещается Spisok literatury (References) , в котором библиографическое описание источников на кириллице транслитерировано на латинский шрифт.

Правила транслитерации. Транслитерацию следует делать по сайту www.translit.ru, выбирать вариант LC (Library of Congress). Транслитерированные русские источники оформлять по модели для российских источников. В квадратных скобках давать перевод названия статьи или книги, а также периодического издания, в котором статья была опубликована.

На английском языке фамилия отделяется от инициалов автора через запятую, затем год издания работы в скобках (только цифры).

Описание статьи, опубликованной на русском языке, делается по следующей схеме:

- фамилия и инициалы автора (авторов) - в транслитерации по системе LC (http://translit.ru/?direction=ru&account=lc);

- заглавие статьи / монографии — в транслитерации;

- заглавие статьи / монографии — в переводе на английский язык, в квадратных скобках;

- название журнала в транслитерации которое отделено от заглавия статьи двойным слешем (//);

- название журнала — в переводе на английский язык, в квадратных скобках (название на английском языке смотреть на сайте журнала);

- выходные данные, исключая год (город, название издательства, «дата обращения») — в транслитерации, заменив обозначение страниц статьи (общее количество страниц монографий, учебников, сборников материалов конференций) на латинское P. (p.);

- указание на язык публикации, вышедшей не на английском языке [напр.: (In Russ.)], — обязательно!

Отдельным файлом направляется сопроводительная информация

Вместе с текстом статьи на адрес редакции направляется доп. персональная информация об авторе (-ах):

- полный почтовый адрес места работы (включая индекс), город и страну либо полный почтовый адрес места жительства (включая индекс), город и страну;

- № тел. рабочий (домашний) с кодом города либо № моб. тел.;

- электронный адрес.

Данная информация не подлежит обнародованию в журнале, кроме электронного адреса.

Для аспирантов, соискателей ученой степени кандидата наук в обязательном порядке необходимо указывать:

- телефоны кафедр, научных подразделений, к которым они прикреплены;

- данные о научном руководителе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, звание).

Автору рекомендуется при оформлении статьи внимательно ознакомиться со всеми правилами, сверяться с образцом, а в случае возникновения вопросов — направлять обращения на эл. адрес редакции.

Примерный образец

УДК 37.07
ББК 74.4

ИВАНОВА Ирина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
e-mail: 1234567@mail.ru

SPIN-код: 0000-0000, AuthorID: 000000 (при наличии)

СОВРЕМЕННЫЕ КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Актуальность исследования вызвана … Цель: ... Методология исследования - ... В результате обосновано ... Во-первых, ... Во-вторых, ... Авторы приходят к выводу, что ... В этой связи важно отметить ...

Ключевые слова: критерии оценки, высшая школа, научно-исследовательская работа, индекс Хирша, образовательное право.

IVANOVA Irina Ivanovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Professor of the Department of State and Municipal Administration
of the Institute of Social and Humanitarian Education
of the Moscow Pedagogical State University,
e-mail: 1234567@mail.ru

MODERN CRITERIA FOR THE ASSESSMENT OF SCIENTIFIC ACTIVITY OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. The relevance of the research is caused by … Purpose: … The research methodology is … As a result, it is justified … First, … Second, … The authors conclude that … In this connection, it is important to note …

Key words: assessment criteria, higher education, research work, Hirsch index, educational law.

Текст статьи ……

……

……

Список литературы:

[1] Адизес И.К. Об образовании [Электронный ресурс] / Сайт «Институт Адизеса в России». – Режим доступа: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (дата обращения: 10.08.2018).

[2] Боброва Н.А. Первый профессорский форум // Проблемы науки . 2018. № 3 (37). – С. 66 – 68.

[3] Галажинский Э. Зачем нужны рейтинги университетов [Электронный ресурс] / Сайт «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (дата обращения: 20.08.2018).

[4] Кузьмина Н.Б. Эффективный университет: перезагрузка. М.: МГИМО-Университет, 2014. – 134 с.

[5] Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 295 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013-2020 годы» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант» (дата обращения: 20.08.2018).

[6] Сапожков О. Для экономики знаний России придется переучиваться [Электронный ресурс] / Сайт «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (дата обращения: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Электронный ресурс] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Режим доступа: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (дата обращения 30.07.2018).

[8]. ……

Spisok literatury:

[1] Adizes I.K. Ob obrazovanii [Elektronnyy resurs] / Sayt «Institut Adizesa v Rossii». – Rezhim dostupa: http://adizes.ru/ichak-adizes-blog/ob-obrazovanii/ (data obrashcheniya: 10.08.2018).

[2] Bobrova N.A. Pervyy professorskiy forum // Problemy nauki . 2018. № 3 (37). – S. 66 – 68.

[3] Galazhinskiy E. Zachem nuzhny reytingi universitetov [Elektronnyy resurs] / Sayt «Vedomosti». – Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/07/17/723970-reitingi-universitetov (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[4] Kuz'mina N.B. Effektivnyy universitet: perezagruzka. M.: MGIMO-Universitet, 2014. – 134 s.

[5] Postanovleniye Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. № 295 «Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Razvitiye obrazovaniya» na 2013-2020 gody» (s izmeneniyami i dopolneniyami) [Elektronnyy resurs] / Informatsionno-pravovoy portal «Garant» (data obrashcheniya: 20.08.2018).

[6] Sapozhkov O. Dlya ekonomiki znaniy Rossii pridetsya pereuchivat'sya [Elektronnyy resurs] / Sayt «Kommersant»». – Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/doc/3450155?from=four_economic (data obrashcheniya: 15.08.2018).

[7] Wuestewald T. Adult Learning in Executive Development Programs [Elektronnyy resurs] // AdultLearning. 2016. Vol. 27. N 2. P. 68-75. Rezhim dostupa: https://doi.org/10.1177/1045159515602256 (data obrashcheniya 30.07.2018).

[8]. ……

ОБРАЗОВАНИЕ и ПРАВО

НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ

Сдано в набор 11.07.2019. Подписано в печать 26.07.2019.
Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 35.
Тираж 1200 экз. Заказ № 80.
ОАО "Орехово-Зуевская типография"
г. Орехово-Зуево, Моск. обл., ул. Дзержинского, д.1